Александр Владимиров

А П О С Т О Л Ы

гностико-эллинские истоки христианства

Александр Владимиров

АПОСТОЛЫ

гностико-эллинские истоки христианства

Беловодье

УДК 929
ББК 86.37–228
В57

Александр Владимиров

В57 АПОСТОЛЫ: гностико-эллинские истоки христианства. М.: Беловодье, 2003, 2024, 2-е издание, с исправлениями, электронное издание. — 582 с.

Книга А.В.Владимирова, исследователя древней духовной культуры Востока и Запада, посвящена теме раннего христианства. Обнаружив новые факты, Владимиров сумел осветить раннее христианство под новым углом зрения, по-иному осмыслить новозаветное предание и придти к таким выводам, которые способны кардинально изменить сложившиеся в современной исторической науке представления об апостолах и возникновении церкви. Автор подвергает переоценке и ревизии традиционные взгляды и концепции школ, которые пытались вывести христианство из иудаизма, и приводит весомые доводы, говорящие в пользу гностико-эллинских корней христианства. Высказанные в книге Владимирова «Кумран и Христос» доказательства о смещении сроков событий жизни Иисуса Христа получают здесь новое развитие.

На обложке использована картина С.Н. Рериха «Возлюби ближнего своего (Господом твоим)».

ISBN 5-93454-037-8

© Издательство «Беловодье», 2003
© А.В. Владимиров, 2003, 2024

Предисловие

Из-за существования громадного количества литературы о христианстве и истории церкви можно подумать, что здесь практически всё исследовано. Когда же читатель пытается узнать о ранних этапах становления христианства, то оказывается, что в большинстве случаев вместо изложения исторических, научно подтвержденных фактов в литературе доминирует *идеология*: либо христианская апологетика, либо неприятие Христа. В зависимости от отношения ко Христу будет излагаться совершенно разная история христианства. Другими словами, история раннего христианства, история его становления больше похожа на легенду, на продолжение или опровержение новозаветной драмы, сильно зависящее от идеологической позиции автора. Объясняется такое положение прежде всего крайне скудной информацией об этом периоде, а та, которая существует, поступила в основном от заинтересованной стороны — церкви. Такое положение заставляет исследователя очень осторожно оценивать имеющийся фактологический материал и внимательно следить, чтобы историческое не подменялось догматическим.

Исследование событий жизни Иисуса Христа, выполненное нами в предыдущей книге, «Кумран и Христос», показало значительное отличие евангельского описания от подлинной истории. Евангелие ясно демонстрирует наличие трех изложений — в основном мистического и мифообразующего характера, и в очень небольшом объеме — исторического. В книге «Кумран и Христос», опираясь на фактологический материал, мы коснулись преимущественно исторического образа Иисуса Христа, жившего в кон. II — нач. I вв. до н.э.

Поскольку значительный объем раннехристианской литературы связан с апостолами и апостольскими мужами (лицами, знавшими и учившимися у апостолов) и жившими, согласно церковной традиции, в I — II вв. н.э., то после установления иной датировки и подробностей жизни исторического Иисуса Христа, отличных от общепринятой, появляется закономерный вопрос: что же делать с сообщениями церковных авторов о жизни ближайших сподвижников Иисуса? Когда и как жили эти люди, и вообще, существовали ли они на самом деле? И, наконец, каким образом появилось христианство, и было ли оно ранее таким же, каким оно известно сегодня? Для ответа на эти вопросы и выполнено нами настоящее исследование.

Если нет иных оговорок, то при цитировании древних рукописных сочинений (до XVII в.): 1) текст, взятый в квадратные скобки,

заполняет лакуны (пропуски), вызванные либо повреждениями рукописи, либо особенностями изложения; 2) текст взятый в круглые скобки, если нет пометки (*A.B.*), является нашим уточнением или кратким пересказом, с очевидностью следующим из контекста; 3) то же, с пометкой (*A.B.*) является нашим предположением, прямо из цитируемого отрывка не вытекающим или имеющим в литературе по этому поводу альтернативные мнения; 4) текст курсивом в цитатах является нашим собственным переводом, отличающимся от традиционного перевода, что объясняется либо, по нашему мнению, концептуальной ошибкой современного переводчика, либо ошибками древних переписчиков. При цитировании прочих сочинений (т.е. современных), если не указано иное, все наши дополнения взяты в круглые скобки с пометкой (*A.B.*). Текст в сносках к цитатам, не имеющий пометок (*A.B.*), принадлежит цитируемому автору. Знак сноски, стоящий в конце предложения после точки, относится ко всему абзацу.

Часть первая
Исторические факты

Глава I
Текстология Нового Завета

В данной главе в текстологическом исследовании новозаветного корпуса мы будем говорить не о духовном, не о том, что можно почувствовать *за буквами* Писания, но исключительно о Писании как о феномене конкретной культуры, как о средстве и форме, как о творении, прошедшем через человеческие руки.

К настоящему времени, в основном благодаря археологическим изысканиям, стали известны 4 тысячи полных древних списков Нового Завета и более 25 тысяч его фрагментов. Считается, что самые древние тексты Евангелия могут быть датированы лишь началом II в. н.э. Самый ранний из них, а именно отрывок Евангелия от Иоанна, представляет собою пергаментный клочок размером 6,4 на 8,9 см и содержит лишь несколько стихов. Каково было содержание всего протоевангелия, по такому фрагменту судить невозможно. Следующий по времени текст, относимый его издателем к нач. III в. н.э., — папирус II из библиотеки Бодмера, содержащий фрагменты Евангелия от Иоанна 1.1-6.2, 6.35-14.15 и 14.21 [1]. Интересно отметить, что этот, казалось бы, самый ранний наиболее полный образец Евангелия носит следы неоднократной обработки. Как отмечает проф. Б.М.Мецгер, данный папирус уже

> "является смешанным. В нем переплетаются элементы александрийского и западного типов (текстовки. — *А.В.*). Примечательно, что эта рукопись насчитывает около 440 исправлений, сделанных между строк, над стертыми местами и на полях. Большинство из них, по всей видимости, является исправлением писцом собственных же ошибок, допущенных по небрежности. Часть же исправлений указывает на наличие другой рукописи, по которой проводилась правка текста. Несколько отрывков содержат уникальные чтения, которые отсутствуют во всех других рукописях" [2].

440 исправлений самого раннего из полных евангельских текстов, да еще и написанного небрежно — впечатляет!

Следующим, датируемым издателями 175 — 225 гг., является кодекс, содержащий евангелия от Луки (Иллюстрация 1) и от Иоанна. Из первоначальных 144 страниц отсутствуют 42 страницы [3]. И только Синайский кодекс [4] (Иллюстрация 2), написанный в IV в., как отмечает Б.М.Мецгер, по традиции занимает «первое ме-

---

[1] См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.36-37.
[2] Там же. С.37-38.
[3] О загадочности появления этих рукописей у Бодмера см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.21.
[4] Обнаружен в середине XIX в. Константином Тишендорфом в монастыре св. Екатерины на Синае.

сто в списке новозаветных рукописей», т.е. служит главным свидетельством о тексте Евангелия. Данный текст принадлежит к новой эпохе — эпохе победившего христианства — времени константиновой церкви [1]. Здесь в еще большей мере прослеживается корректорская линия.

> "Тип текста, — отмечает Мецгер, — представленный в Синайском кодексе, в целом принадлежит александрийской группе [2], но также содержит определенный пласт разночтений из западной группы... (Здесь) несколько писцов проделали работу корректора... Позднее (возможно, в VI или VII в.) группа корректоров, работая в Кесарии, внесла в тексты Нового и Ветхого Заветов большое количество исправлений. По этим чтениям... можно судить о том, что текст (Синайского кодекса) пытались править по другому образцу. Согласно сведениям, приведенным в колофоне... этот образец считался «очень ранней рукописью, которую исправлял бл. мученик Памфилий (Кесарийский, ум. 309 г.)»" [3].

Другими словами, мы сегодня имеем евангельские тексты лишь в той редакции, которая дошла до нас после времен активной текстологической деятельности конца II века или даже после деятельности отцов константиновой государственной церкви (после 325 г.). Кстати, большинство христиан более тысячелетия не имело никакого понятия о текстологических расхождениях Священного Писания, поскольку сей факт тщательно церковью скрывался. Говорилось о *Священном Писании*, однако, где изначальный оригинал этого Священного Писания или хотя бы его общепризнанная во всех церквах и во всех христианских странах *копия*, — никто не знал.

Первая подборка разночтений применительно к небольшому количеству новозаветных текстов была осуществлена лишь в 1550 г. в

---

[1] В феврале 313 г. римские императоры Константин и Лициний встретились в Милане и договорились о совместной религиозной политике. 15 июня появился так называемый «Миланский эдикт», согласно которому прекращались гонения на христиан и возвращалось ранее конфискованное у христиан имущество. Константин предоставил Церкви значительные привилегии, лично участвовал и по сути руководил её деятельностью (включая определение основ вероучения), хотя христианином так и не стал (существует спорное мнение относительно его крещения на смертном одре Евсевием Никомидийским). Со времени Константина христианство становится государственной религией, и мы его называем «константиновым христианством».

[2] Специалисты классифицируют тексты Нового Завета по месту их происхождения на несколько крупных групп. Одной из них является *александрийская*, связанная с городом Александрия и текстологической школой, основанной Оригеном. — *А.В.*

[3] См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.43-44.

многоязычном издании Библии, осуществленном Стефаном [1]. Такая работа оказалась возможной благодаря свободомыслию протестантства и появлению технологии книгопечатания.

Спорные фрагменты Писания пытались восстановить по цитатам Писания в трудах раннехристианских авторов. Однако было признано, что судить о содержании новозаветных текстов по ним также совершенно невозможно, поскольку уже в те времена существовали различные редакции текста и своими цитатами из Писания искомые авторы только демонстрировали свою приверженность к соответствующей традиции. Кроме того, тексты данных авторов в свою очередь подвергались правке более поздних переписчиков на предмет соответствия поздним канонизированным версиям Нового Завета. Б.М.Мецгер обращает внимание на то, что «прежде чем с уверенностью оперировать патристическими сведениями, (современный. — *A.B.*) переводчик обязан проверить (не было ли поздних правок. — *A.B.*)... Тексты трактатов Отцов Церкви, так же как новозаветные рукописи, претерпевали изменения в процессе переписывания. Писец всегда стремился ассимилировать цитаты из Священного Писания к форме текста, обычной для поздних рукописей Нового Завета, — текста, который писец, возможно, знал наизусть... Особенно показателен в этом отношении Ориген, поскольку он редко дважды цитирует (один и тот же. — *A.B.*) отрывок, используя одни и те же слова» [2]. Считается, что Ориген либо же его переписчики в данном случае «страдали памятью». Подобное вряд ли приложимо к Оригену, однако есть и другое объяснение разночтений. В комментарии на Евангелие от Матфея Ориген (ум. 254 г.) сетует на то, что в его время

> “отличие рукописей (евангелий. — *A.B.*) друг от друга колоссально как из-за небрежности писцов, так и из-за непростительной халатности тех, кто имел отношение к этим текстам; они либо не брали на себя труд проверять переписанное, либо в процессе проверки сокращали или дополняли текст как им заблагорассудится” (Comm. in matt. XV.14) [3].

Известно, что папа Дамас из-за разночтений в евангелиях обратился к Иерониму (342 — 420) с просьбой начать работу по исправлению текстов латинских евангелий [4]. О доктринальном характере

---

[1] Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.104.
[2] Там же. С.86-87.
[3] Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея. Цит. по: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.147.
[4] Мецгер Б.М. Там же. С.148.

его вмешательств в новозаветный корпус Писаний свидетельствует, например, его письмо к Минервию и Александру, где он пишет о различиях в текстах Послания Павла (1 Кор 15.51). Фразу «не все мы умрем, но все изменимся», по его мнению, следует читать: «мы все умрем, но не все изменимся». То есть Иероним затушевывает проблематичный для епископальной (догматической) церкви гностический характер высказывания ап. Павла о том, что после смерти (и воскресения) люди приобретают не физические (смертные) тела, но духовные (бессмертные). Ведь Павел учил прежде всего о *духовном* теле:

> "Есть тело душевное, есть тело и духовное...
> Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления" (1 Кор 15.44-50).

Высказывание Павла об изменении после смерти валентиане активно использовали против вульгарного представления церковных ортодоксов о «воскресении во плоти». Против них идеолог церковной ортодоксии Епифаний в своем объемном труде по низвержению ересей выдвигал соображения, заставляющие вообще усомниться в его понимании христианства:

> "Они (гностики) отрицают воскресение мертвых, высказывая вещи загадочные и смешные, будто не это тело восстает, а какое-то другое, называемое ими духовным" (Епифаний. Панарион, 31.7.6).

Исчезновение самых ранних текстов евангелий, хотя бы конца I века, может быть объяснено и чисто техническими причинами. Известны гонения на ранних христиан и уничтожение по распоряжению римских императоров христианских рукописей. Сохранившиеся рукописи из-за их частого чтения и передачи из рук в руки быстро затирались, замасливались и изнашивались. Текстологи отмечают, что к концу I — началу II столетия в христианской среде свитки сменились кодексами, то есть книгами из сшитых листов, что было несравненно удобнее [1]. В результате если новозаветные писания и существовали на свитках до конца I в., то впоследствии все они были заменены на кодексы, а прежние свитки — исчезли. Кстати, появление книг только во втором веке и то, что в синагогах для чтения до сих пор употребляются исключительно свитки, позволило знатокам еврейской традиции заявить, например, о заведомо поздней вставке следующего фраг-

[1] Мецгер Б.М. Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. С.110.

мента Евангелия: «Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано...» (Лк 4.17). Критики справедливо утверждают, что не могли во времена евангельского Иисуса подать ему «книгу» и «раскрыть её на нужной странице», ибо таковых тогда еще не существовало. Данная фраза могла появиться не ранее II века.

Необходимо заметить, что проблема обнаружения самых ранних новозаветных текстов осложнена, в частности, тем, что очень многие пергаменты со временем использовались вторично: первоначальный текст затирали и смывали, поверхность пергамента сглаживали, а затем полученный чистый пергамент вновь использовали для письма. Такую рукопись называли «*палимпсестом*» (что означает «вновь соскобленный»). Несмотря на осуждение Собором in Trullo (692 г.) практики использования пергамента, на котором прежде были записаны тексты Священного Писания, для других целей, однако, как отмечает Б.М.Мецгер, «несмотря на этот запрет и угрозу отлучения от Церкви на год за подобные деяния, эта практика, скорее всего, продолжалась, поскольку из 250 сохранившихся на сегодняшний день унциальных [1] рукописей Нового Завета 52 представляют собой палимпсесты» [2], то есть написаны на месте более древних текстов.

Поскольку с течением времени число обращенных в христианство людей возрастало, рукописей требовалось все больше. «Следствием этого, — замечает Мецгер, — явилось то, что скорость переписывания в отдельных случаях сказывалась на аккуратности выполнения этой работы. Кроме того, стремление донести новозаветный текст до тех, кто не читал по-гречески (например, для латинян. — *А.В.*), неоднократно приводило (по свидетельству Августина) к тому, что

> “любой, кто приобретал греческую рукопись и мнил себя знатоком греческого и латыни, осмеливался делать свой собственный перевод” (De doctr. Chr. II.11.16)» [3].

Такие отклонения относят к техническим (непреднамеренным) ошибкам, хотя наверняка если переписью занимался теолог, то неизбежными были неосознанные или умышленные изменения докт-

---

[1] *Унциальное* письмо (от лат. *uncia* — «двенадцатая часть» чего-либо) — книжный вариант письма, характеризующийся изысканным и более отчетливым исполнением букв. Вероятно, наименование дано из-за букв, которые занимали в рукописи приблизительно двенадцатую часть стандартной строчки.

[2] Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.10.

[3] Там же. С.12.

ринального характера. Например, на полях Ватиканского кодекса в Послании ап. Павла Евреям (1.3) сохранилось возмущенное замечание, вызванное заменой одного слова другим:

> "Глупец и негодяй, ты что, не мог оставить старое и не изменять его!" [1]

Другой отец церкви, Иероним, выражал недовольство теми переписчиками, которые

> "пишут не то, что видят, а то, что они думают; и тогда, когда они пытаются исправлять ошибки других, они только демонстрируют свои собственные" [2].

Андрей Кесарийский в своем комментарии на Апокалипсис (около 600 г.) проклинает тех «litterati» (литераторов), которые считали, что аттический стиль и строгое логическое мышление более достойны уважения и восхищения, чем своеобразие новозаветного языка (простонародного койне). Современному читателю, знакомому с сакральным значением в мистических текстах не то что *слов*, но даже *букв*, такое поверхностное исправление для «красоты» покажется нелепым. Напомним, что греческие буквы имеют свои числовые значения, и греческие слова иногда могут быть расшифрованы с использованием методов, подобных *гематрии* каббалистов. Так, например, имена *Митра* и *Абраксас*, означающие Высочайшего Бога, в греческой транскрипции имеют по буквам числовое значение 365 — число дней солнечного года [3], т.е. эти имена означают *Духовное Солнце*.

Созомен, константинопольский юрист, живший в V в. и написавший «Церковную историю», сообщает, что на соборе кипрских епископов около 350 г. некий Трифилдий из Ледры, культурный и красноречивый человек, в речи к собору цитируя текст «Встань, возьми постель свою и ходи», заменил стоящее в (Евангелии от Иоанна 5.8) разговорное слово «краббатос» (означающее — соломенный тюфяк, соломенная циновка) изысканным аттическим словом σκίμπους. В этот момент епископ Спиридон вскочил со своего места и возмущенно сказал ему перед всем собором: «Так ты, значит,

---

[1] Цит. по: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.191.

[2] Там же. С.191.

[3] Μειθρας (Митра): μ= 40, ε = 5, ι = 10, θ = 9, ρ = 100, α = 1, σ = 200. Αβρασαξ (Абраксас): α = 1, β = 2, ρ = 100, α = 1, σ = 200, α = 1, ξ = 60. До знакомства греков с числовой системой римлян и так называемыми *арабскими* цифрами (усвоенными арабами от индусов в период завоевания Индии) греки использовали буквы алфавита (см.: Статья «Числовая система»/Словарь античности. М., 1989, с.638.).

лучше Того (т.е. Христа), Кто произнес слово “краббатос”, раз постеснялся сказать это слово?» [1]. Фрагмент Евангелия звучит в традиционном переводе следующим образом:

> “Иисус говорит ему: встань, возьми *постель* твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял *постель* свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать *постели*. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми *постель* твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми *постель* твою и ходи?...
>
> И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу. Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю” (Ин 5.8-12; 16-17).

Неужели пять раз названное здесь слово *постель* (краббатос) ничего более не значило, кроме атрибута быта? Ведь Евангелие от Иоанна считается наиболее мистическим и наиболее духовным среди всех евангелий. Ориген видел в данном фрагменте иносказание. Толкуя фразу в «Песне песней Соломона»: «Невеста... говорит (Жениху-Христу): “Прекрасен Ты, Брат мой, и красив; ложе наше в тени”» [2], Ориген писал:

> “Ищу ложе, где покоятся Жених с Невестой: и, если не ошибаюсь, это (Их место. — *А.В.*) человеческое тело. Ибо евангельский расслабленный, «положенный на постели» и по повелению Спасителя «ушедший в дом свой, взял постель», до исцеления лежал на немощном сопряжении членов своих... Ведь не для того Сын Божий сошел с небес на землю, чтобы отдавать приказания о постелях и восставшему от болезни не разрешать уйти без постели, говоря: «Возьми постель твою и иди в дом твой». И ты (человек, уверовавший во Христа. — *А.В.*), исцеленный Спасителем, «возьми постель твою и иди в дом твой”» [3].

Если, например, сравнить «краббатос» (κράββατος) и «Абраксас» (αβρασαξ) (Всевышний), то заметно их звуковое подобие (по практически одинаковому набору звуков), но почти обратное произношение. Аналогично можно отметить противоположение *духа* (Духовного Солнца, Христа) — *телу*. Иными словами, для более глубокого уяснения притч Евангелия необходимы кроме искренной

---

[1] *Созомен.* Церковная история, i.11.

[2] Ориген. Гомилии на Песнь Песней. (по переводу Иеронима) / Пер. с лат. Н.Холмогоровой // Сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.68.

[3] Там же. С.68-69.

веры еще и некоторые дополнительные знания или правильнее сказать, определенная *культура* работы с иносказаниями.

В этой связи преподаваемый многими историками церкви как забавный анекдот, этот случай с кроватью показывает только вершину огромного айсберга, невидимая часть которого представляла поистине неистощимое «текстологическое творчество» церковных переписчиков.

Известны значительные отступления латинских версий новозаветного Писания от греческих (прежде всего — Кодекса Безы, датируемого V или VI в. [1]). Так, например, описанное в Деяниях (15.20) решение «Апостольского собора» в александрийском тексте содержит четыре запрета, а в «западном» — три, но зато добавлено другое правило [2]. В результате текст, носящий характер пищевых запрещений (воздержаний от всего, что связано с языческим культом), на фоне дополненного «западной» редакцией правила исключительно морального содержания («не делайте другим того, что не хотите себе»), затушевывает чисто ритуальные иудаистские требования, представляя их христианским нравственным отгорожением от языческой «безнравственности». «Западный» текст добавляет иногда весьма колоритные детали: так, в Деяниях (8.24) сообщается, что Симон Маг, попросив помолиться за него, непрерывно плакал; в Деяниях (12.10), указано, что Петр и ангел выходят из ворот, спускаясь по семи ступенькам; в Деяниях (16.30) сказано, что стражник, прежде чем вывести Павла и Силу, запирает остальных заключенных. Некоторые из вставленных деталей указывают на хорошее знакомство с местными палестинскими особенностями [3]. Пропуски в «западном» тексте по сравнению с александрийским получили в науке название «западные неинтерполяции». Они встречаются чаще всего в евангелиях, особенно в евангелиях от Матфея и от Луки (наиболее знаменитые примеры: Мф 27.49; Лк 22.19b-20, 62, 62; 24.3, 6, 9, 36, 40, 51, 52) [4]. «Западная» традиция опускает упоминание о Вознесении в Евангелии от Луки (Лк 4.51), где опущен конец стиха («и начал возноситься на небо»). И.Левинская в этой связи замечает, что «изменения в обоих текстах (в “Деяниях” и в Евангелии от Луки) могут быть проявлением одной и той же тенденции: убрать описание Вознесения Иисуса на небо и

[1] См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.47.
[2] Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.36.
[3] Там же. С.36.
[4] Там же. С.36-37.

заменить его рассказом об удалении его из поля зрения учеников [1]. В таком случае можно предположить, что редактор "западного" текста был движим соображениями доктринального порядка и устранил из текста, насколько это было возможно, упоминания о телесном вознесении Иисуса... : (здесь) тело Иисуса облако скрывает прежде, чем он возносится на небо, и, таким образом, апостолы самого вознесения видеть не могут» [2].

Как указывает в своем текстологическом исследовании И.Левинская, одним из объяснений текстуальных расхождений может быть то, что

> "«западный» текст (причем не только Деяний) является результатом свободного обращения писцов с имеющимся в их распоряжении текстом. Писцы сглаживали, правили текст и делали вставки. Истории об апостольском веке продолжали широко бытовать во II в. и служили тем источником, из которого черпали переписчики свои интерполяции. *См.: Westcott-Hort, II, 122-126; W.H.P. Hatch, The «Western» Text of the Gospels (Evanston, 1937); F.G.Kenyon, «The Western Text in the Gospels and Acts», Proceedings of the British Academy, XXIV (1939), 287-315)*" [3].

Но сами «западники» были иного мнения о своих текстах. Б.М.Мецгер пишет, что, например, «Амвросиастр, римский комментатор Павловых Посланий, живший в IV в., был уверен, что в тех местах, где греческие рукописи отличаются по какому-нибудь важному пункту от латинских, которыми он привык пользоваться, за поврежденное чтение ответственны греки "с их самонадеянным легкомыслием"» [4].

Среди других догматических исправлений можно отметить, например, такие. У Матфея и Марка Иисус говорит о Судном дне, что «о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только один Отец» (Мф 24.36; Мк 13.32), т.е. не знает и Иисус, что показалось некоторым переписчикам недопустимым, и они спасли ситуацию, просто опустив некоторые слова, оставив «о дне же том и часе не знает, ни Ангелы небесные, но только один Отец» [5]. В Лк 2.41 и 43 вместо слов «Его родители» некоторые ру-

---

[1] *Epp E.J.*, "Ascention in Textual Tradition of Luke-Acts", New Testament Textual Criticism, Its Significance for Exegesis, eds. E.J.Epp, G.D.Fee (Oxford, 1981). P.143.

[2] Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.73-74; 85.

[3] Там же. С.38.

[4] Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.196-197.

[5] Там же. С.197.

кописи содержат слова «Иосиф и Мария», тем самым защищая доктрину о том, что Иосиф не был, или, вернее, не Иосиф был «родителем» Иисуса. Так, в Лк 2.33 и 48 некоторые свидетели изменяют указание на отца Иисуса, просто подставляя имя Иосиф (2.33) или опуская упоминание о нем (2.48).

Выше мы в основном рассматривали текстологические несоответствия в евангельских текстах. Но с посланиями апостолов и Деяниями дело обстоит аналогичным образом. З.Косидовский, например, писал:

«Филологические исследования показали, что из четырнадцати посланий Павла лишь часть можно считать подлинными. Некоторые исследователи считают подлинными всего четыре послания. Эту точку зрения сформулировал в середине минувшего столетия известный профессор богословия в Тюбингене Фердинанд Баур, пришедший после филологического анализа текстов к выводу, что Павел был автором только посланий к Коринфянам, Галатам и к Филимону. Этот вывод, с одной лишь поправкой, подтвердили современные библеисты из города Эдинбурга: профессор богословия Макгрегор и его сотрудник Мортон. В своих лингвистических исследованиях они воспользовались компьютером и на основе математических вычислений неопровержимо установили, что единство языка и стиля связывает пять посланий: к Римлянам, к Коринфянам (оба послания), к Галатам и к Филимону. Не подлежит сомнению, что они написаны одним человеком. А поскольку на основании ряда признаков, на которых мы здесь не будем останавливаться, считается доказанным, что автором двух посланий (Первое послание к Коринфянам и Послание к Галатам) является св. Павел, то приходится признать его также и автором трех остальных. Что до остальных посланий, приписываемых Павлу, то уже ясно, что они принадлежат неизвестным авторам, которые по обычаю того времени назвались именем апостола, чтобы придать большую значимость своим доводам. Послания к Тимофею и к Титу, например, относятся к первой половине второго века: в них отражена такая обстановка в христианских общинах, какая была просто невозможна при жизни Павла. Там идет речь о борьбе с ересями, возникшими, когда Павла уже давно не было в живых...

“Деяния апостолов”, — продолжает Косидовский, — это единственный дошедший до нас первоисточник по истории христианства до третьего века, освещающий чрезвычайно важное тридцатилетие — период от распятия Иисуса до появления в Риме св. Павла в 61 — 63 годах... Прежде всего встал вопрос об авторе этого произведения и времени его создания. Считается несомненным, что “Дея-

ния апостолов" являются продолжением Евангелия от Луки и составляют вместе с этим Евангелием единую композицию одного и того же автора, разделенную на два тома, соответствующие тогдашним двум свиткам...

Согласно церковной традиции, автором обеих книг является Лука, секретарь и врач св. Павла. В соответствующей главе мы уже привели ряд доводов, опровергающих авторство Луки. Не будем их повторять, напомним лишь вывод: вряд ли удастся когда-либо в точности установить личность автора Евангелия от Луки, а следовательно, и "Деяний апостолов". Вопрос о времени создания "Деяний апостолов" оказался проще, хотя и здесь не обошлось без трудностей. В тексте сочинения нет ни одного намека на разрушение Иерусалима, и некоторые библеисты нашли это обстоятельство достаточным для того, чтобы заключить, что "Деяния апостолов" были написаны до 70 года. Однако они при этом упустили из виду, что "Деяния апостолов" — вторая часть Евангелия от Луки, что это, в сущности, одно сочинение, принадлежащее перу одного автора. Между тем в тексте Евангелия, как мы уже знаем, имеются упоминания о разрушении Иерусалима и даже о репрессиях, каким подвергал последователей Христа император Домициан, царствовавший в 81 — 96 годах. А поскольку "Деяния апостолов" были написаны позже или, по крайней мере, в одно время с Евангелием, то их следует отнести примерно к 90 году...» [1]

Важно помнить, что современная текстология анализирует лишь те тексты, которые дошли до наших времен и которые были написаны в основном во времена Иринея Лионского и после него. Обнаруживаемые среди них отличия не столь значительны, чтобы объяснить, как оказались забыты кумраниты и Учитель Праведности и почему сроки жизни Христа были смещены более чем на столетие. Для нас рассмотрение текстологических отклонений этих поздних рукописей представляет интерес только в связи с демонстрацией невозможности использования новозаветных текстов в качестве непротиворечивого источника биографической, исторической и доктринальной информации. Исправления, сам их характер показывают внесение правок в исходные тексты или даже склеивание фрагментов различных писаний в один доктринально выверенный текст. Однако объяснение столь кардинального смещения исторических сроков евангельской драмы (со 120 г. до н.э. до 1 г. н.э.)

[1] Косидовский З. Библейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991. С.344-345.

следует искать не столько в деятельности поздних переписчиков и корректоров, сколько в выяснении того, что вообще представляют собой Священные истории о Богах и Пророках (весьма напоминающие друг друга). Евангелие среди них не является исключением (см. главу II.1 в книге «Кумран и Христос»). Ранние прототипы синоптических евангелий могли еще сохранять связь и с кумранскими свитками, и с подлинной историей Иисуса Христа. Но написанные эзотерически [1], они были доступны лишь посвященным. Отцами же церкви они в части иносказания были воспроизведены в искаженном виде (речь идет, конечно, о мистериальной, а не об этической стороне христианского Учения). О возможном первоисточнике синоптических евангелий писала Е.П.Блаватская. Приведем обширную цитату из её «Разоблаченной Изиды» вместе со всеми ссылками внутри цитаты:

> «Иероним [2] нашел достоверное и подлинное Евангелие, написанное по-еврейски Матфеем, апостолом-мытарем; он нашел его в библиотеке, собранной в Кесарии мучеником Памфилием.
>
> > "Я *получил разрешение от назареев,* которые в Берое, в Сирии, пользуются этим (Евангелием), на его перевод, — пишет Иероним к концу IV века [3]. — В *Евангелии,* которое *назареи* и *эбиониты* употребляют, — говорит он, — которое недавно я переводил с еврейского на греческий и которое многими людьми называется *подлинным* «Евангелием от Матфея», и т.д." [4]
>
> О том, что апостолы получали "сокровенное учение" (помимо общедоступного учения. — *А.В.*) от Иисуса и что он сам преподавал таковое, очевидно из дальнейших слов Иеронима, который признался в этом в момент неосторожности. В письмах к епископам Хроматию и Хилеодору он жалуется, что ему

---

[1] *Эзотерическое*, букв. «глубокое», — тайное знание, в отличие от *экзотерического*, т.е. внешнего, поверхностного знания.

[2] *Иероним* (Евсевий Софроний, 347 — 419) — один из учителей церкви.

[3] Иероним: «De Virus», иллюст., гл. 3. «Замечательно, что несмотря на то, что все отцы церкви говорят, что Матфей писал *на еврейском языке,* сами же они пользуются греческим текстом, как подлинным апостолическим писанием, без упоминания, какое отношение еврейское Евангелие от Матфея имеет к нашему греческому! Оно имело много *особого рода добавлений,* которые отсутствуют в нашем Евангелии». (Olshausen, «Nachweis der Echtheit der sammtlichen Schriften des Neuen Test.», p. 32; Dunlap, «Sod, the Son of the Man», p. 44.). — *Е.П.Б.*

[4] Иероним: «Commen. to Matthew», II.XII.13. Иероним добавляет, что оно было написано на халдейском языке, но еврейскими буквами. — *Е.П.Б.*

> "…достался тяжелый труд с тех пор, как ваши преподобия приказали мне перевести то, что *сам св. Матфей, апостол и евангелист*, **не желал открыто писать"**. Ибо, если бы оно не было *сокровенным,* он (Матфей) добавил бы к этому *Евангелию,* что то, что он выдал, было его; но он составил эту книгу запечатанной еврейскими буквами, которые он *даже расположил таким образом,* чтобы этой книгой, написанной еврейскими буквами и *его собственной рукой,* могли бы владеть *наиболее религиозные люди;* которые также, с течением времени, получили ее от своих предшественников. Но самую эту книгу они никогда никому не давали переписывать, *а ее текст* передавали одни так, другие — иначе [1].

И далее он на этой же странице добавляет:

> И случилось, что эта книга, опубликованная одним последователем Манихея [2], по имени Селевк, который также фальшиво написал «Деяния апостолов», выявила материал не для назидания, но для разрушения; и что эта книга была одобрена на (разбойничьем. — *А.В.*) синоде, к которому уши церкви правильно отказались прислушиваться [3].

Иероним сам допускает, что написанная "*рукой Матфея*" книга, подлинность которой он свидетельствует, несмотря на то, что он переводил ее дважды, была тем не менее почти непонятна для него, ибо она была сокровенной или — *тайной.* Тем не менее Иероним хладнокровно относит все комментарии на нее, кроме своих собственных, к *еретическим.*

Более того, Иероним знал, что *это подлинное* "Евангелие от Матфея" излагало единственное истинное учение Христа и что

---

[1] St.Jerome. P.445; Dunlap. Sod, the Son of the Man. P.46. — *Е.П.Б.*

[2] Последователь *Мани.* Мани (216 — ок. 277), проповедник, основатель религиозного учения манихейства, получившего распространение в Персии и Средней Азии. — *А.В.*

[3] Этим объясняется также отвержение сочинений Иустина Мученика, признававшего только это «еврейское Евангелие», как, видимо, поступал и Татиан, его ученик. Насколько поздно *божественность* Христа была полностью установлена, мы можем судить по тому простому факту, что даже в четвертом веке Евсевий не осуждал эту книгу как подложную, но только относил ее к таким, как «Апокалипсис» Иоанна; и Креднер («Zur Gesch. Des Kan», p. 120) указывает на Никифора, внесшего ее вместе с «Откровением» (Апокалипсисом) в свою «Стихометрию» среди Антилегомен. Эбиониты, *истинные* первые христиане, отвергая все остальные апостолические писания, признавали только это Евангелие (Ириней. Против ересей, I.26), и они, как сообщает Епифаний, вместе с назареями непоколебимо верили, что Иисус был только человек, «от человеческого семени». — *Е.П.Б.*

> это был труд евангелиста, который был другом и товарищем Иисуса. Он знал, что если из этих двух евангелий — еврейского, о котором идет речь, и греческого, вошедшего в наше нынешнее Священное Писание (евангелия от Матфея, Марка и Луки. — *А.В.*), — одно было поддельным и, следовательно, еретическим, то это было не Евангелие назареев; однако, зная все это, Иероним проявляет бóльшую, чем когда-либо, ярость в преследовании "еретиков". Почему? Потому что принятие его (т.е. Евангелия от Евреев) было равносильно вынесению смертного приговора основанной церкви. Уж слишком хорошо было известно, что "Евангелие от Евреев" было единственным Евангелием, признаваемым в течение четырех веков еврейскими христианами, назареями и эбионитами. И никто из последних не признавал *божественности* Христа (в том смысле, что Иисус — Бог. — *А.В.*).
>
> Если комментарии Иеронима к книгам пророков, его знаменитая "Вульгата" и многочисленные полемические трактаты также достоверны, как эта версия "Евангелия от Матфея", тогда перед нами, действительно, божественное Откровение» [1],

— с иронией заключает Блаватская.

И.С.Свенцицкая отмечает, что «...тщательный стилистический и лингвистический анализ канонических евангелий привел большинство современных исследователей к выводу, что в целом евангелия не представляют собой перевода с арамейского, что они изначально написаны на греческом языке. В то же время нельзя отбрасывать сведения, содержащиеся в источниках, о существовании арамейских сочинений (в частности, арамейской версии Евангелия от Матфея, которую Папий /сер. II в./ считал первоначальной). Если отказаться от теории, высказанной протестантскими богословами, что новозаветные евангелия, при всей их противоречивости (во всяком случае, первые три, наиболее схожие между собой: Мф, Мк, Лк), восходят к единому арамейскому первоисточнику или, может быть, к двум, то наиболее вероятным представляется предположение о параллельной записи устной традиции на арамейском и на греческом языках... Это предположение позволяет объяснить наличие разных версий евангелий, приписываемых одному и тому же автору...»; ...«Ириней писал, что эбиониты (= кумраниты. — *А.В.*) пользуются только одним Евангелием — от Матфея. Это Евангелие, судя по пересказу его содержания, не совпадало с каноническим. В нем отсутствовала генеалогия Иисуса, учение о непорочном зачатии. Для

[1] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. М-Мн.: Сфера — Лотаць. Т.2. 2000. С.179-180.

эбионитов Иисус был сыном Иосифа и Марии, бедным человеком. Он отличался справедливостью, благоразумием и мудростью. При крещении на него сошел Святой Дух, который при распятии покинул его (Ириней. Против ересей, I.26)» [1].

Самым первым известным списком почитаемых, то есть «канонических», церковных книг является фрагмент, составленный в Риме около 200 г. и обнаруженный в 1740 году. По имени нашедшего его исследователя он получил название «Канон Муратори». В этом фрагменте нет начала, т.е. не известно, какие точно евангелия входили в канон. Составитель списка лишь указывает, что они «согласны между собой». Канон включает «Деяния всех апостолов в одной книге» (т.е. новозаветные «Деяния апостолов»). Включены тринадцать посланий Павла (без Послания к Евреям); из канонических соборных посланий отсутствуют послания Петра, Послание Иакова, Третье послание Иоанна. По поводу апокалипсисов составитель пишет: «Из откровений мы признаем только Иоанна и Петра, которое некоторые из наших не хотят читать в церкви. Но Герма написал "Пастыря (Гермы)" уже в наши дни в Риме, когда епископом был его брат Пий. Поэтому его нужно читать, но не публично в церкви, не среди (писаний) апостолов, не среди пророков». Примечательно отсутствие в каноне Послания Иакова. Это Послание некоторые современные ученые считают наименее «христианским» и наиболее «загадочным» из новозаветной литературы. Оно было создано, по всей вероятности, в среде иудеохристиан и адресуется «двенадцати коленам в рассеянии» (1.1). В нем содержатся резкие выпады против богатства, защищается требование соблюдения иудейского Закона («дел»). Собрание христиан в этом послании названо синагогой (в синодальном переводе дано слово «Собрание» — 2.1). Иудео-христианская направленность этого послания и привела к тому, что в «Каноне Муратори» его нет. С некоторой осторожностью относится составитель канона ко Второму посланию Павла к Коринфянам и Второму посланию к Фессалоникийцам, в списке оговаривается, что эти послания — повторные (т.е., возможно, являются повторением первых посланий); послания Павла к Тимофею, Послание к Титу и Послание к Филимону включены, как там сказано, из любви к Павлу; таким образом, можно думать, что составитель (составители?) «Канона Муратори» происходил из среды ортодоксальных [1] христиан, по-

[1] Свенцицкая И.С. Тайные писания первых христиан. М., 1980. С.99-100; 123-124.

читателей Павла, но даже при той любви к нему, о которой упомянуто в списке, он с колебанием относился ко многим «посланиям Павла» как источникам вероучения. Исторически ныне принятый канон новозаветных книг формировался церковью на протяжении нескольких столетий и включал разные тексты, в том числе и ныне отвергнутые.

Необходимо отметить достаточно распространенное ошибочное представление о закрытости текстов Писания для исправлений с момента провозглашения канона. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, несмотря на признание со времен Маркиона корпуса так называемых «канонических книг Писания [2] », можно было, не изменяя его состав, существенно изменить содержание входящих в него текстов. Ириней Лионский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Евсевий и многие другие отцы церкви и раннехристианские апологеты обвиняли гностиков и прочих своих противников в умышленном искажении Священного Писания. Однако исследования показывают, что так называемые «еретики» могли в свою очередь выдвинуть против церковных апологетов аналогичные обвинения. Об одной вопиющей поздней вставке Б.М.Мецгер замечает, что «когда разночтения (в текстах. — *А.В.*) касались значимых моментов вероучения, Отцы обычно утверждали, что еретики изменили точный вид текста... (Но) теперь мы знаем, что последние 12 стихов Евангелия от Марка (16.9-20) отсутствуют в древнейших греческих, латинских, сирийских, коптских и армянских рукописях, а в других помечены специальными символами, указывающими на их сомнительность или недостоверность [3]. Евсевий и Иероним, хорошо знавшие о таких расхождениях, специально размышляли о том, какую форму текста следует предпочесть. (Но) стоит отметить, что никто из отцов не называл одну форму канонической, а другую — нет. Этого мало; признание того, что канон в целом закрыт, не повело к рабской консервации текстов ка-

---

[1] В современном словаре слово «ортодокс» стало носить негативный оттенок и обозначать мышление, неуклонно цепляющееся за отжившие и устарелые представления. Греческое слово ὀρθοδόξος (ортодоксос) означает «правоверующий», «православный» и в богословском словаре тождественно «Православию». Считается, что впервые слово «ортодоксы» для обозначения людей, обладающих чистой верой, употребил Климент Александрийский. В нашей книге используется светское значение данного термина в его негативной окраске.

[2] Первоначально послания ап. Павла к (Священному) «Писанию» не относились.

[3] «Практически все авторы текстологических исследований и критических комментариев на Евангелие от Марка согласны в том, что последние 12 стихов не могут рассматриваться как написанные Марком» (Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.225).

нонических книг... Понятие “канонический” оказалось достаточно широким, чтобы вобрать в себя все варианты текстов (как и вариативные пересказы в ранних версиях)... Короче говоря, вопрос о каноничности имеет отношение к документу как целому, а не к данной конкретной его версии» [1], т.е. не к тексту, который вместе с содержащимся в нем смыслом на протяжении первых веков постоянно изменялся вслед за становлением церковной догмы.

[1] Мецгер Б.М. Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. С.262-264.

Глава II
Апостольские мужи

Общепринято, что «во главе церковных историков стоит знаменитый Евсевий Кесарийский» [1]. Известная сегодня история Ранней церкви во многом является лишь повторением написанного Евсевием. С него, собственно, и начинается церковная историография. Но объективность Евсевия многими учеными ставилась под сомнение. А.Г.Дунаев в предисловии к публикации текста св. Иустина соглашается с мнением А.Гарнака, что «Евсевий об обстоятельствах мученической кончины Иустина ничего не знал и хотел скрыть свое незнание под покровом искусственных соображений» [2]. И далее: «Принимая дошедшее до него от церковных писателей (Иринеи, Тертуллиан) известие, что Иустин скончался мученически, он заключил, что, наверное, циник Кресцент был виновником смерти Иустина. Требовались исторические доказательства, но доказательств у него (Евсевия) не было... (Поэтому) именно в несколько искаженном (умышленно. – *А.Д.*) виде он приводит свидетельство Татиана, ученика Иустинова...» [3].

Другой издатель раннехристианских текстов, А.В.Вдовиченко, об одном из сочинений Евсевия (об Аполлонии Тианском [4]) пишет, что его «способ ведения спора по отношению к оппонентам не вполне корректен. Евсевий как будто считает, что чуть ли не все средства хороши для исполнения его полемической задачи. Помимо подбора – с понятной тенденциозностью – событийного материала, Евсевий насыщает свою работу ироническими замечаниями... приводит эпизоды, зачастую лишенные контекстов...; иногда произвольно комментирует текст Филострата и уже стоит на грани, за которой начинается переиначивание и даже перевирание препарируемого текста... На фоне других христианских полемических сочинений его работа – в отношении “разборчивости в средствах” – обладает несомненно “ярко выраженной индивидуальностью”» [5].

---

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.138.

[2] Дунаев А.Г. Предисловие // Сочинения древних христианских апологетов / Составление, общая редакция, перевод с древнегреческого, введения, комментарии А.Г.Дунаева. СПб., 1999. С.346.

[3] Там же. С.346.

[4] Евсевий Памфил. Против Похвального слова, написанного Филостратом в честь Аполлония, по поводу сделанного Иероклом сопоставления между Аполлонием и Иисусом Христом // Раннехристианские апологеты II – IV вв. М., 2000.

[5] Вдовиченко А.В. Евсевий Кесарийский против Иерокла // Раннехристианские апологеты II-IV вв.: Переводы и исследования. М., 2000. С.154.

Евсевию как историку В.В.Болотов, по сути, вынес негативный вердикт. Так, он писал: «Евсевий не принадлежал к числу великих исторических гениев... Это был... мыслитель заурядный... Указывают на то, что Евсевий умалчивает, например, о казнях, которые производил Константин над членами своей фамилии, ничего не сообщает о несчастной судьбе Криспа [1], старшего сына Константина»; «Его (Евсевия) история в некоторых отношениях не удовлетворяет не только требованиям, предъявляемым настоящим историкам, но даже и тем, которые предъявлялись его современникам»; «по своему содержанию история Евсевия богословская... Евсевий не относится к таким историкам, которые вполне объективны»; «В последних книгах истории особенно проявляется многословие Евсевия, которое составляет его недостаток... Вообще слог его сочинений весьма темен и запутан» [2].

Правильнее было бы назвать Евсевия прежде всего *апологетом церкви*, а потом уже *историком*. В нашей книге «Кумран и Христос» о Евсевии мы писали:

> "Евсевий Кесарийский (Памфил) (ок. 260 – ок. 340), отец церковной истории. Родился в Палестине, учился в Кесарии. Его учитель, пресвитер Памфил, передал ему свое преклонение перед Оригеном. Участвуя в управлении кесарийским училищем, Евсевий во время гонения Диоклетиана сохранил наличность кесарийской библиотеки и обогатил ее новыми коллекциями рукописей, приобретенных во время вынужденного удаления из Кесарии и путешествий по Сирии, Египту и Фиваиде. Около 313 Евсевий был избран епископом Кесарийским. Со времени водворения в 323 Константина Великого на Востоке Евсевий оказыва-

---

[1] Историк Зосим сообщает, что «когда он (Константин) прибыл в Рим (в 326 г., причем за год перед этим, в 325 г., на Первом Вселенском Соборе *при определяющем* участии Константина принимались вероучительные основы христианства. – *А.В.*)... он умертвил своего сына Криспа Цезаря, заподозрив его в близких сношениях с Фаустой, мачехой (второй женой Константина). Когда же Елена, мать Константина, пораженная таким несчастьем, впала в безутешную скорбь по убитому юноше, Константин... приказав натопить чрезмерно баню, посадил туда Фаусту и вынес её оттуда мертвой». Данный факт ни в коей мере не порочит христианство как веру, но только демонстрирует, каким образом поколениями церковных историков создавался миф о непогрешимости и святости отдельных отцов и организаторов *исторической* церкви. – *А.В.*

[2] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.139-140; 151; 152; 153. При цитировании мы изъяли традиционные для церковного историка комплименты в адрес отца церковной истории.

ет сильное влияние на императора и сохраняет это влияние до смерти. Этому способствовало его умение хвалить покровителей и замалчивать их ложные шаги, готовность вовремя произвести нажим и на свои взгляды, и на чужие документы. Евсевий является историографом эпохи Константина Великого; но именно благодаря его искусству располагать свет и тени мы до сих пор не знаем много важного о жизни императора и о процессе превращения христианства из религии гонимой в государственную. О том и другом вместо портрета он оставил нам икону. Когда начались арианские волнения, Евсевий не сумел или не захотел занять определенной догматической позиции. Как почитателя Оригена его, естественно, клонило в сторону субординационизма и арианства; но когда на соборе 325 дело дошло до голосования формулы императора: ομοουσιος (единосущный), он не устоял перед искушением угодить венценосному Епископу (Константину). После собора, с возникновением антиникейской реакции, Евсевий становится видным ее деятелем. В 330 он присутствует на соборе, осудившем Евстафия Антиохийского, в 335 г. — на соборе Тирском, осудившем Афанасия Великого (один из почитаемых столпов христианства). Но в представлении о Евсевии все заслоняется его заслугами как церковного писателя. Так как большая часть документов и сочинений, которыми он пользовался, теперь исчезла, то без Евсевия о первых трех веках христианства мы знали бы очень мало. Его «Жизнь Константина» служит предметом горячих споров. Многие исследователи обвиняют его в фальсификации документов. Авторитетный современный богослов и историк церкви протопресв. Иоанн Мейендорф характеризует Евсевия как «придворного епископа» при императоре Константине [1]. Еще в большей мере, чем «Жизнь Константина», вызывает сомнения в правдивости его «Церковная история»" [2].

Интересно отметить, что церковь, вероятно, не особо нуждалась в исторических изысканиях, поскольку, как отмечает В.В.Болотов, продолжателями дела Евсевия на поприще историографии стали лица, жившие сто лет спустя после Евсевия [3], т.е. уже в V в. Но даже и их труды оказались мало чтимы, и многие не со-

---

[1] Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.35.

[2] Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.126-127.

[3] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.158.

хранились [1]. Характерной чертой всех названных последующих церковных историков является то, что в большинстве своем они исследовали христианство лишь со времен Константина (IV в. и далее). Если же они касались Иисуса Христа и апостолов, то не с точки зрения исторического исследования, а лишь богословски, т.е. для утверждения специфической устоявшейся догмы.

Иными словами, богословская *история Ранней церкви* отличается заметной особенностью. Любое историческое сообщение здесь о событиях, затрагивающих Иисуса и апостолов, является выражением принятой религиозной догмы. При таком подходе весьма трудно установить, что же в такой истории первоначально — фактическое событие, освященное затем догматом, или, наоборот, догмат, породивший событие? Наше исследование истории апостолов и Ранней церкви подвигает признать последнее — доминирование догмата в ущерб фактам.

Немецкий философ, просветитель, естествоиспытатель и протестантский пастор Иоганн Готфрид Гердер в XVIII в. справедливо писал об эволюции церковно-христианских представлений, о феномене постепенного превращения вымысла в «историю»:

> "Священные книги христианства, сложившиеся отчасти из сохранившихся, написанных по частным поводам посланий, отчасти из устных рассказов, со временем стали мерою (каноном) веры, а потом и знаменем всех воюющих сторон, и были использованы во зло всеми, какими только возможно было, способами. Или любая сторона доказывала на основании их всё, что было ей угодно, или же не останавливались даже и перед искажением текстов, нагло и бесстыдно приписывая апостолам всякие лжеевангелия, послания и откровения. *Благочестивый обман* в делах такого рода хуже всякого клятвопреступления, потому что обмануты бывают целые необозримые поколения, бескрайние времена, но вскоре обман перестали и за грех считать, а видели в нем скорее заслугу — к «вящей славе Господней» и во спасение душ. Вот откуда пошло множество подложных сочинений апостолов и отцов церкви, вот откуда бесчетные чудеса, мученики, дарственные грамоты, установления и указы, недостоверные, непроверенные, которые словно тать в нощи

[1] Первым написавшим исторический труд о церкви после Евсевия был арианский историк Филосторгий (ок. 425 г.). Выполненные им 12 книг ввиду принадлежности автора к арианству попали в рязряд еретических и не сохранились. Следующий за ним был пресвитер иерусалимский Исихия, труды которого также не сохранились. Ближайшим к ним по времени историком, труды которого дошли до нас, был Сократ Схоластик, написавший «Церковную историю» в 7 книгах, которые обнимали период с 305 по 439 гг. (см.: Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000, с.158-159).

крадутся через все века древней и средней истории... Как только был усвоен негодный принцип, — ради пользы церкви, оказывается, можно совершать подлог, выдумывать ложь, сочинять и фантазировать, — так вере, вере исторически правдивой, был нанесен ущерб; потерялось правило, которым прежде руководствовались человеческие языки и перья и которым направлялась память и воображение людей, — теперь, вместо греческой и пунической верности, можно было, с еще большим правом, говорить о *христианской легковерности.* Тем неприятнее бросается все это в глаза, что эпоха христианства прямо примыкает к эпохе наилучших историков Греции и Рима, — теперь, в христианскую эру, на долгие века и совершенно неожиданно, почти полностью утрачивается подлинная история. История опускается, превращается в хронику епископов, церквей, монахов, — ведь и писали уже не для самых достойных людей, не для мира и государства, а для церкви или даже для ордена, для монастыря, для своих единомышленников; привыкнув к проповеди, к тому, что народ во всем верит епископу, что бы тот ни говорил, и писать стали так, что весь мир принимали за один народ верующих, за христианскую паству" [1].

Далее мы беремся доказать, что мостом, связывающим евангельские события и реальную историю церкви, выступает единственный автор — Ириней Лионский, он же одновременно — создатель догматического христианства. Будет интересно познакомиться с его схемой рождения христианства, изложенной буквально в нескольких сжатых параграфах. Из нее отчетливо видна канва мифа, искусственное возведение столпов. От себя мы добавили подзаголовки (выделены курсивом), а также включили добавления Тертуллиана [2].

Ириней Лионский. Против ересей. (Фрагменты из Книги III.) [3]

Истоками христианской Веры являются: устное Предание и Писание апостолов, получивших совершенное знание от Св. Духа.

I.1. Об устроении нашего спасения мы узнали не чрез кого другого, а чрез тех, чрез которых дошло к нам Евангелие, которое они тогда проповедовали (устно), потом же, по воле Божией, пре-

[1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.484.
[2] Более полную версию см. в Приложении 4.
[3] Отдельные слова в трактате, выделенные курсивом, являются нашим уточнением перевода или смысловой коррекцией ошибок древнего переписчика. — *А.В.*

дали нам в Писаниях, как будущее основание и столп нашей Веры... После того как Господь наш воскрес из мертвых, и они облечены были свыше силою нисходящего Св. Духа, исполнились всеми (дарами Его) и получили совершенное знание, — они вышли в концы земли, благовествуя о благах, (дарованных) нам от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе и каждый порознь имеют Евангелие Божие... [1]

У еретиков нет истины и приоритета в знании перед церквами, основанными апостолами

III.1. Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (гностики) бредят. Ибо если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви...

Римская церковь является главным держателем христианской истины и апостольской преемственности

III.2. Но поелику было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства (предстоятелей) всех церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возвещенную людям веру, которая чрез преемства [римских] епископов дошла до нас, и посрамлю всех тех, кто всячески незаконным образом составляет *церкви* или по худому самоугождению, или по тщеславию, или по слепоте и превратным мнениям. Ибо, по необходимости, с этою [Римскою] церковью, по ее преимущественной важности (греч. «естественной необходимости»), согласуется всякая церковь, т.е. повсюду [в христианском мире согласуются с ней] верующие,

[1] Тертуллиан целиком воспроизводит установленную Иринеем формулу: «...Он (Христос) приказал идти и учить народы, крестя их в Отца, и Сына и Духа Святого. Тут же апостолы (по нисхождении на них Святого Духа. — *А.В.*)... обрели обещанную им силу Духа Святого для чудодействия и проповеди; прежде всего они свидетельствовали веру и основали церкви в Иудее, а затем отправились по миру, возвещая то же учение той же веры народам; равным образом они в каждом городе учреждали церкви, от которых получили отросток веры и семена учения прочие церкви, да и постоянно получают новые церкви: посему они и сами причисляются к апостольским как побеги апостольских церквей...» (Тертуллиан. Против еретиков, 20).

так как в ней апостольское предание всегда сохранялось [прочими] верующими повсюду.

III.3. Блаженные апостолы (Петр и Павел), основав и устроив [Римскую] церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает *в* посланиях к Тимофею. Ему преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент [Римский], видевший блаженных апостолов и общавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими; впрочем, он не один, но многие еще оставались тогда [в Риме], которые получили наставление от апостолов. При этом Клименте, когда произошло немалое разномыслие между братьями в Коринфе, церковь Римская написала к коринфянам *весьма дельное послание, увещевая* их к миру и восстановляя их веру, и возвещая недавно принятое [здесь в Риме] от апостолов предание... В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли [через римских епископов] до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в [Римской] церкви от апостолов доныне и передана в истинном виде.

Тертуллиан об апостольском учреждении как главном критерии истинности Веры

"Отсюда мы выводим [первое] возражение [еретикам]: если Господь Иисус Христос послал апостолов проповедовать, нельзя признавать других проповедников, кроме назначенных Христом... Сын, как представляется, не открыл никому, кроме апостолов, и послал их на проповедь того именно, что Он им открыл. А то, что они проповедовали (именно то, что открыл им Христос), нужно (возражу и здесь) доказывать не иначе, как через те же церкви, которые сами апостолы основали, когда проповедовали, как говорится, и живым словом и впоследствии через послания. Если это так, тогда ясно, что всякое учение, единодушное с этими апостольскими церквами, прародительницами и основательницами веры, нужно считать истинным; в нем, без сомнения, содержится то, что церкви получили от апостолов, апостолы — от Христа, а Христос — от Бога. Все же прочие учения нужно считать ложью, ибо они противны истине церковной, апостольской, Христовой и Божией. Стало быть, нам остается доказать, что это наше учение (Правило его мы привели выше) следует причислить к преданию апостольскому, а все прочие тем самым коренятся во лжи. Мы имеем общение с церквами апостольскими, ибо у нас нет различия в учении: таково свидетельство истины" (Тертуллиан. Против еретиков, 21).

"Впрочем, если какие-нибудь [ереси] осмелятся отнести себя ко времени апостольскому, дабы выдать себя тем самым за апостольское предание (поскольку они существовали при апостолах), то мы можем ответить: но тогда пусть покажут основания своих церквей, раскроют череду своих епископов, идущую от начала через преемство, и так, чтобы первый имел наставником и предшественником своим кого-либо из апостолов либо мужей апостольских (но такого, который пребывал с апостолами постоянно). Ибо апостольские церкви таким именно образом доказывают свое положение. Например, церковь Смирнская называет своим епископом Поликарпа, поставленного Иоанном, а Римская — называет таковым Климента, назначенного Петром" (Тертуллиан. Против еретиков, 32).

Ириней о доказательстве одинаковости Веры и Предания во всех апостольских церквах

III.4. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии... — он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом свидетельствуют все церкви азийские [1], равно как и те, которые были преемниками Поликарпу до настоящего времени, — такой человек (Поликарп) гораздо более достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и прочие еретики. Он, прибыв в Рим при Аниките, многих обратил от вышепоименованных еретиков к церкви Божией...

***

Перед нами по сути всё, что известно о «церковной преемственности». Схема эта необычайно проста: Иисус Христос передал веру апостолам и прежде всего любимому ученику, возлежавшему на его груди, — как считается, ап. Иоанну; Иоанн — Поликарпу Смирнскому; Поликарп Смирнский — Иринею Лионскому. Ап. Петр и ап. Павел передали епископам Римской церкви. А епископы Римской церкви и Ириней Лионский поведали прочему христианскому миру, кто овцы, а кто волки, какова истинная вера, а какова ересь, где подлинные тексты Писания, а где поддельные. Прочие церковные авторы, писавшие после Иринея Лионского, опирались лишь на вышесказанное, домысливая, присоединяя или дописывая недостающие детали.

---

[1] Ириней не приводит никаких доказательств. — *А.В.*

Вот цепочка авторов, создателей данной истории церкви:

Ириней Лионский [1]	*ок. 130 – 200*
Тертуллиан [2]	*ок. 160 – после 220*
Евсевий Кесарийский (Памфил)	*ок. 260 – ок. 340*
Иероним [3]	*347 – 419*

Главным информатором среди них, как мы видим, является Ириней Лионский. Прочие создавали, что называется, *вариации* на уже заданную им тему. В.В.Болотов пишет: «Борьба с еретиками, особенно гностиками, могла с успехом разрешиться лишь на почве предания, сохраняемого в церкви от времен апостольских. Идеальное (т.е. мыслимое как идеал. – *А.В.*) единство церкви следовало перевести в реальное, указать конкретных носителей этого апостольского преемства. Послания Игнатия, сочинения Иринея и Тертуллиана дают такую постановку этому вопросу» [4]. Но, заметим мы, знакомство с текстами Игнатия, Иринея и Тертуллиана, положенными за основание «церковного предания», обнаруживает, что Ириней оказывается единственным источником «связи времен», тогда как историконесущие имена в посланиях-письмах апостольских мужей: *Игнатия*, *Поликарпа* и *Климента Римского*, весьма смахивают на позднюю приписку. Т.е. в любом отношении «апостольское предание», связываемое с названными лицами, оказывается весьма проблематичным. О чем можно твердо судить, так только о *личном мнении Иринея Лионского*, не подтвержденном ни одним автором-современником.

---

[1] Исторические памятники не дают определенных указаний ни о месте, ни о времени рождения епископа Лионского. Более вероятно мнение, что он родился во второй четверти II века, около 130 г. (Тильемон относит время его рождения к 120 году; Массюет, которому следуют Мелер, Бервнгер и Штирен, – к 140 году. Гарвей назначает 130 год).

[2] *Тертуллиан* (160 – 220) был пресвитером церкви в Карфагене.

[3] *Иероним* (Hieronymus) Евсевий Софроний, прозванный Блаженным (347 – 419), – отец церкви, переводчик Библии на латинский язык (Vulgata). Он родился в Далмации, изучал в Риме риторику и философию. Около 374 года отправился на Восток, где в Сирии и Палестине изучал богословие и еврейский язык. В 382 – 385 годах Иероним пребывал в Риме, где по поручению Дамаса начал исправление имеющихся тогда латинских переводов новозаветных произведений. В 385 году Иероним возвратился в Палестину и в 389 году основал монастырь в Вифлееме. К XIII веку сложилась легенда, согласно которой Дамас сделал Иеронима кардиналом. Первоначально поклонник Оригена, Иероним впоследствии выступил злостным его ниспровергателем и клеветником.

[4] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.484.

Даже если поверить всему сказанному Иринеем (см. выше фрагменты из его сочинения), то можно удивиться столь хлипкому мосту, соединяющему учение Христа с догматами победившей константиновой церкви. В сообщенное Иринеем предлагается поверить, потому как он себя назвал *учеником ученика апостола*. Но даже если бы это было правдой, то само по себе ученичество еще не гарантирует ни истинности, ни дальнозоркости ученика. Отпавших из своих рядов христианство знает тысячи. Иуда был учеником самого Иисуса Христа, тем не менее он — предал. Даже эбионитов, среди которых, как считается, проживали родственники и ученики Иисуса Христа, церковь объявила еретиками. Но если допустить, что во всей Церкви в течение первых полутора веков была одна и та же *вера*, то не слишком ли мало свидетелей всему этому: Ириней, Поликарп и Климент, причем существование двух последних в приписанном им амплуа еще требует доказательства.

Какие же доказательства исторического характера приводятся Иринеем в подтверждение его тезисов? С учетом важности вопроса можно сказать, что никаких доказательств Ириней не представил. Ведь прошло вроде бы не так много времени, всего сто лет, после описанной «Деяниями» жизни апостолов, но ни Ириней, ни дословно копирующий его Тертуллиан, ни иные современные им авторы не знают об иных живых свидетелях апостольского времени, кроме Поликарпа, Климента и отрицаемого Евсевием Папия. Весь круг околоапостольских персонажей ограничивается тремя-четырьмя тематически слабосвязанными упоминаниями в письмах, будто бы написанных тем же самым кругом из трех лиц, словно кроме них во всем древнем христианстве, на территории всей Римской империи никого более не существовало. Любого исследователя такое положение вещей вынуждает усомниться в достоверности описанных образов, почувствовать в таком описании не более чем апологетику.

Сам факт яростного противостояния Иринея гностикам и обвинение их в отсутствии «апостольской преемственности» (и намеки на наличие таковой у него самого), чудовищные искажения им вероучений гностиков, говорят о пристрастности и некритичности Иринея Лионского. Разве можно в таком случае доверять сообщению Иринея о том, что Поликарп, живший еще в середине II в., видел самих апостолов? С прочими персонажами еще хуже — ни Климента, ни Игнатия, ни Папия не видел ни Ириней, ни кто бы то ни было из окружения Иринея. Связь названных «апостольских мужей» с Посланиями «Климента», «Игнатия» и Смирнской церкви не подтверждена пока что ни одним иным, за исключением Иринея,

древним автором. Да и у Иринея не так много исторических связок, поскольку главная систематизация произведена Евсевием спустя полтора века, но Евсевий скорее апологет, нежели историк.

Любопытно отметить, что Тертуллиан предлагает еретикам самим назвать аналогичных свидетелей (учеников апостолов, наследниками которых могли бы себя считать гностики), будучи в полной уверенности, что таковых не найдется. Надо думать, что в конце II в. в христианской среде было хорошо известно, что живых преемников апостолов давно не существует. Отсюда весьма невнятное сообщение Иринея о будто бы его собственной «преемственности». Но и здесь Ириней, собственно, на многое и не претендовал, поскольку сам он говорит, что он лишь «видел в (своей) ранней молодости» Поликарпа. Только спустя несколько веков Евсевий, Иероним и пр. из данного заявления сотворили миф об ученичестве Иринея у Поликарпа.

Другими словами, произошло удивительное явление: апостолов, согласно Писанию, было сначала 12, затем 70 (или даже 500), но за один век их вроде бы успешной миссионерской деятельности все живые свидетели и их ученики, видевшие также апостолов, словно испарились. Если память священников, как уверяет церковь, сохранила все особенности культа и ритуала, а также сложные формулы молений и толкования метафизических истин, доставшихся от апостолов, т.е. память была крепка, то как можно было при этом позабыть имена отцов-основателей, тем более **существовавших совсем недавно**? В этой связи если мы верим в существование апостолов, то есть в тех, благодаря кому распространилось христианство, то возникает закономерный вопрос: а *жили ли христовы апостолы в указанное евангелиями и «Деяниями» время*? Не случилась ли апостольская история намного ранее?

Толанд, рассуждая об одном знаменитом роялистском подлоге XIX в., писал:

> “Начав серьезно размышлять о том, как всё это могло произойти в нашем обществе в эпоху высокой учености и образованности, когда обе (враждующие. — *А.В.*) партии так зорко наблюдали за действиями противника, я перестал удивляться тому, что многие произведения, неправильно приписываемые Христу (письмо Авгару и пр. — *А.В.*), апостолам и иным великим людям, появлялись в эпоху первоначального христианства, когда так было важно, чтобы этим произведениям поверили, когда обман был общим явлением, не возбуждавшим ни в ком протеста, когда и взаимное общение людей было не так развито, как теперь, и когда вся земля окутана была мглою суеверия. Наоборот, я начинаю ду-

мать, что и до сих пор не обнаружена еще подложность многих книг вследствие отдаленности эпохи, смерти заинтересованных лиц и гибели памятников, которые могли бы обнаружить истину; необходимо помнить также и то, что слабейшие партии подвергались большей опасности, когда им удавалось раскрыть хотя бы и вполне очевидные козни своих противников, и что господствующая партия неизменно сжигала и иным способом истребляла книги, которые ей не нравились" [1].

"Именно ближайшие столетия до и после Рождества Христова, — вторит Толанду другой немецкий исследователь, Д.Штраус [2],— представляют собой настоящую эпоху расцвета подлогов, и именно древнейшие христиане, притом не только люди необразованные, но и ученые отцы церкви, отличались наибольшим легковерием в деле признания явно подтасованных письмен" [3].

Даже Иероним, когда на него самого посыпались от братии обвинения в подделках перевода, в письме от 396 г. не приминул с горечью отметить своеобразную нечистоплотность духовенства его времени: «Что защищают законы общества, что соблюдают враги, что свято среди войн и мечей — то в пренебрежении у монахов и священослужителей Христовых» (Письмо LVII к Паммахию, 3) [4].

Чтобы быть вполне уверенным в истинности первоисточника, необходимо условиться относительно того, что следует понимать под «свидетельством», устанавливающим принадлежность данного произведения соответствующему имени, даже если мы и признаем реальность существования как самого искомого труда, так и некоего лица, объявленного его автором. Д.Штраус пишет, что при сомнениях относительно того или иного авторства «мы вспоминаем, что нередко труды выходят в свет под псевдонимом и что анонимные сочинения часто приписываются лицам, которые их не писали... Если после смерти автора выходит книга, помеченная его именем, но не ему принадлежащая, то он уже не может протестовать, а будут ли протестовать другие — это зависит от случайности... Если к нам по традиции дошло какое-нибудь древнее сочинение, помеченное определенным именем, то сущность дела от этого не меняется. Подлин-

---

[1] Цит. по: Штраус Д. Жизнь Иисуса/ Пер. с нем. // Сб.: Жизнь Иисуса. Харьков, 2000. С.69-70.

[2] Д.Штраус — профессиональный немецкий теолог. В 1835–1836 гг. опубликовал свой главный труд «Жизнь Иисуса», оказавший заметное влияние на современников.

[3] Там же. С.70.

[4] Иероним. Письмо LVII к Паммахию о наилучшем переводе // В сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, 2001. С.101

ность такого сочинения будет удостоверена лишь тогда, когда в (установленных. — *А.В.*) подлинных записках самого автора или его современников (притом таких, которые действительно могли иметь требуемые сведения) прямо заявлено, что книга написана данным лицом... Только в том случае, если близкий автору современник приведет цитату из сочинений другого лица, о котором идет речь... свидетельство приобретает ту степень благонадежности, какая вообще мыслима в подобных обстоятельствах. Нельзя считать надежным свидетельством заявление какого-нибудь современного или позднейшего писателя о том, что данный автор написал книгу под таким-то заглавием и такого-то содержания, если он не приведет цитату, которую можно было бы найти в указанном сочинении. (*Далее Штраус приводит известные примеры подлогов II в. до н.э. — III в. н.э.*)... (Например,) так как в деле измышления сивиллиных прорицаний кроме евреев участвовали также христиане, то в споре с первыми последние скоро увидели себя вынужденными подделать греческий перевод Ветхого Завета (Септуагинту. — *А.В.*), дабы заручиться доказательными цитатами против евреев. Путем всевозможных вставок и приписок им удалось внести Крест Христов в Псалмы, повесть о сошествии Христа в ад — в книгу Иеремии, и когда евреи стали возражать, что в их текстах цитируемых мест не имеется и что христиане, вероятно, сами выдумали их, то отцы церкви с большой наглостью или наивностью стали обвинять евреев в том, что они обманным образом выбросили эти места из своих текстов Библии. Весьма ярким примером легкости, с которой в те времена выдавалось и признавалось за достоверное решительно всё, что только служило целям христианской пропаганды, может служить "Послание Христа к царю Эдесскому Авгару", которое Евсевий извлек будто бы из Эдесского архива... и этот-то Евсевий, отец истории христианской церкви, является одним из главных авторитетов, на показаниях которых утверждается уверенность наша в подлинности евангелий» [1].

Итак, какие же свидетельства имеет церковная история в подтверждение жизни апостолов в общепринятое время — т.е. в I в. н.э.? Исторических лиц, о которых утверждается, что они видели апостолов, кроме названных Поликарпа Смирнского и Климента Римского, просто нет. *Папий Иерапольский* [2], которого

[1] Штраус Д. Жизнь Иисуса/ Пер. с нем. // Сб.: Жизнь Иисуса. Харьков, 2000. С.66-72.

[2] *Папий* — некий Аристон, пришедший из Иерусалима в Малую Азию в начале II в. и прозванный *Папием из Иерополя*, «учеником Господа».

Ириней называет «учеником Иоанна Богослова» (Ириней. Против ересей, V.33.4), у Евсевия представлен только как *знакомый* с теми, кто *видел* апостолов (ЦИ.III.39) [1]. Комментаторы сей феномен столь значимого расхождения у отцов церкви объясняют различным отношением Иринея и Евсевия к хилиазму [2]: Папий, по Иринею, был сторонником хилиазма и показан как слушатель апостолов (т.е. будто бы наученный этому у апостолов); а Евсевий как оригенист был против доктрины хилиазма, поэтому Папий у него непосредственно апостолов не знал. Другими словами, история представляется в свете, выгодном тем или иным направлениям поздней теологии.

Еще раз отметим, что мы вовсе не отвергаем исторического существования тех или иных апостольских мужей. Проблема заключается в другом. Слухи о неких знаменитых среди христиан лицах, подробности их жизни и письма, которые приписали этим лицам, на самом деле могли быть между собою никак не связанными. Допустим, существовали и Поликарп, и Климент, и даже Папий. Но сам Евсевий, в тех случаях, когда ему приходилось объяснять явные исторические неувязки у своих предшественников, объяснял их в одних случаях элементарной схожестью имен, а в других (в случае с письмами) – отсутствием подписей на этих посланиях, из-за чего у апологетов, по мнению Евсевия, возникало желание ради поднятия авторитета писем присудить им общеизвестные имена. В этой связи Ириней, Евсевий, или кто бы то ни был еще, могли вполне, воспользовавшись тем или иным громким именем, присовокупить к нему собственную, как им могло казаться, «правдоподобную историю», сделать его «другом» своей церкви и навязать ему мысли и тексты, которые были, возможно, рождены совсем другими авторами, но были подходящими для пропагандируемой сейчас

[1] Евсевий (ЦИ.III.39) сообщает о Папии следующее: «Папию приписывают пять сочинений под заглавием “Истолкование Господних изречений”. О них как о единственных его произведениях упоминает и Ириней, говоря так: “Папий, слушавший Иоанна, друг Поликарпа, из древних христиан, засвидетельствовал это письменно в четвертой своей книге, ибо им сочинено пять книг”. Так сказано у Иринея. Сам же Папий в предисловии к своему сочинению отнюдь не выдает себя за человека, лично видевшего и слышавшего святых апостолов, а говорит, что «с верой ознакомили его люди, апостолам известные».

[2] «*Хилиазм* – учение о том, что Господь, пришедши на землю пред кончиною мира, будет, видимо, царствовать здесь тысячу лет. Учение это, основывающееся на ложно толкуемых словах Апокалипсиса (гл. 20), держалось в христианской церкви от II до V века» (Статья «Хилиазм». // Дьяченко прот. Г. Полный Церковно-славянский словарь, с.785).

догмы. Оба основания: имя апостольского мужа и текст Послания могли и вправду существовать, однако все остальное — их склейка и сопроводительная история, могли представлять собой полный вымысел. В конце концов Иринея и Евсевия можно понять: если из новозаветного Писания следовало, что апостолы жили в I в. н.э., то должен же был хоть кто-то, знавший апостолов в это время, жить, а тем более, должны же были эти апостолы учредить какие-либо церкви — не сами же церкви возникли. Если было известно, что некий старец, скажем Поликарп, жил в «апостольское время», то почему бы ему было не «встретиться» с апостолами? Поликарп уже давно умер, и кто мог теперь опровергнуть мифическое обучение Поликарпа у апостола Иоанна, измысленное Иринеем, тем более, что *Иоаннов* было, по признанию ряда церковных авторов (того же Евсевия [1]), двое — один автор Апокалипсиса, а другой — автор Евангелия от Иоанна? Казалось бы, мелочь, предположение. Но от этой мелочи доктрина, излагаемая Иринеем (являвшимся будто бы учеником этого Поликарпа, т.е. ученика «любимого ученика» самого Господа), превращалась в изложение христианства, как оно будто бы было дано самим Христом! Если этой истории, сочиненной Иринеем и Евсевием, верили выдающиеся богословы и мыслители в течение тысячелетий, то тем более в нее могли поверить легковерные христиане времён Евсевия. Как мы отметили ранее, сам Ириней в своё время особо на этих «свидетельствах» не настаивал: при отсутствии рядом с его легендой каких-либо доказательств ему бы из противоположного лагеря все равно не поверили, а «свои» и так готовы были верить во что угодно. Он сосредоточил главные усилия совсем на другом, не на историческом, а на логическом опровержении еретических доктрин и отстаивании собственной оригинальной версии христианства, о чем мы еще скажем.

[1] Евсевий сообщает: «Следует обратить внимание, что Папий упоминает двух людей с именем Иоанна: одного, упомянутого им раньше вместе с Петром, Иаковом, Матфеем и прочими апостолами, он, несомненно, считает евангелистом Иоанном; другого Иоанна помещает в числе людей, стоявших рядом с апостолами, ставит впереди него Аристиона, прямо называя его пресвитером. Правдивость этого сообщения подтверждается тем, что в Асии называли двух людей с этим именем, а в Эфесе и ныне есть две гробницы, и каждая зовется Иоанновой. На это необходимо обратить внимание: если не считать автором Откровения, известного под именем Иоаннова, первого Иоанна, то, значит, все эти видения были второму» (Евсевий. ЦИ.III.39.5-6.)

Апостольские мужи
(согласно церковной истории [1])

30–97 гг.	Климент Римский
50–107 гг.	Игнатий (Антиохийский)
69–155 гг.	Поликарп Смирнский
70–140 гг.	Папий (Иерапольский)

В предыдущей главе мы рассматривали текстологию новозаветных произведений и установили существование значительного разнообразия в канонических текстах. Наиболее древние рукописи Евангелия, содержащие объемные фрагменты, датируются не ранее III в., то есть написаны даже после Иринея Лионского. Что же касается прочих христианских рукописей, из которых черпаются сообщения об апостольских мужах, то надо отметить, что они вообще относятся к эпохе победившего христианства и в большинстве случаев датируются VIII – XI вв., т.е. являются весьма поздними копиями исчезнувших оригиналов. Если отвлечься от текстологических трудностей (поздних вставок, склеек произведений совершенно разных авторов, полной переинтерполяции произведений и т.д.), то история апостольских мужей, т.е. лиц, вроде бы *видевших*, или, по крайней мере, *живших* во времена апостолов, в интерпретации, близкой церковной, будет выглядеть следующим образом.

1. Поликарп Смирнский

Ириней сообщает о *Поликарпе*, как об ученике ап. Иоанна. Ириней пишет, что «Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии» (Против ересей, III.3.4.). Евсевий, прочтя это у Иринея, не ссылаясь более ни на кого, приводит в «Истории Церкви» те же самые сведения и называет Поликарпа «собеседником апостолов» (ЦИ.III.36:1). Никаких иных независимых сведений об этом муже, будто бы общавшемся с апостолами, более не существует.

[1] Датировка приблизительная.

Тертуллиан, явно следуя трудам Иринея [1], сообщает о том, что апостол Иоанн сам поставил Поликарпа епископом Смирнской церкви (Тертуллиан. Против еретиков, 32). Другой апологет Римской церкви, Иероним, это подтверждает (Catal. Script. eccles.17). Совершенно очевидно, что взято всё это также у Иринея.

Ириней заявляет, что Поликарп «писал… то к целым церквам для их укрепления, то к некоторым братьям, преподавая им наставление и увещание». Но из всех названных посланий до нас дошло только одно — *послание к Филиппийцам*, и опять же в изложении Иринея. Ириней пишет «что из него желающие и пекущиеся о своем спасении могут узнать и характер веры (Поликарпа), и его проповедь истины» (Евсев. ЦИ.IV.14). Евсевий приводит из него несколько отрывков и замечает притом, что это послание еще обращается между христианами (ЦИ.III.36). По словам Иеронима, оно в его время читалось в азийских церквах при богослужении (Catal. script, eccl. c. 17). Но опять же, корень всех этих «свидетельств» один — Ириней [2].

Кроме послания к Филиппийцам дошли в древнем латинском переводе несколько будто бы «ответов» Поликарпа с пояснениями (толкованиями) изречений Иисуса Христа. Они найдены в собрании толкований отцов, которое было составлено Виктором Капуанским на латинском языке около 480 г. Подлинность их у многих историков вызывает сомнения. Есть упоминание о книге Поликарпа «Учение», но это, вероятно, одно и то же, что и указанные «ответы».

Евсевий приводит текст окружного *Послания Смирнской церкви* к христианам других церквей, из которого мы узнаем, что Поликарп закончил жизнь мучеником (ЦИ.IV.15). Может быть, так оно и было (хотя текст Послания — явная подделка), но только не с человеком, который непосредственно обучался у Иоанна Богослова, а

---

[1] Сличение некоторых трудов Иринея и Тертуллиана, например, «Пяти книг против ересей» Иринея с трактатом Тертуллиана против Валентина, ясно убеждает, что Тертуллиан писал свои сочинения, имея пред глазами латинский перевод творения Иринея.

[2] Послание Поликарпа к филиппийцам содержится в *Послании Смирнской церкви к церкви Филомелийской*, которое, в свою очередь, прошло через руки Иринея. В конце этого послания имеется приписка: «Сие со списка Иринея, ученика Поликарпа, переписал Гай, знавший Иринея…». В другой рукописи данного послания («Московской») в конце приписано: «…Еще рассказывается в сочинениях Иринея, что в тот [самый] день и час, когда Поликарп мученически скончался в Смирне, Ириней, находясь в Риме, услышал глас, исходивший словно из трубы: “Поликарп мученически скончался!” Итак, как уже было сказано, из этих сочинений Иринея переписал Гай, а с копии Гая — Исократ в Коринфе».

с неким Поликарпом, который в лучшем случае знал ученика во втором или третьем поколении после апостола Иоанна. Так называемая «апостольская» приближенность Поликарпа может оказаться не признаком его непосредственной связи с апостолами, а просто принадлежностью к апостольской школе, к какому-нибудь другому Иоанну. Таким образом, можно вполне обоснованно заявлять, что Евсевий и прочие церковные историки причастность Поликарпа к веку апостолов *приняли на веру от Иринея Лионского*.

Из послания Поликарпа мы узнаем о другой важной связке церковной мифологемы — *Игнатии*. Игнатий, не известный Иринею Лионскому, тем не менее, по утверждениям поздних церковных историков, становится еще одним «свидетелем» (помимо Иринея), будто бы знавшим Поликарпа.

2. Игнатий Антиохийский

Главы из т.н. «послания Поликарпа к Филиппийцам», упоминающие Игнатия

IX. Умоляю всех вас повиноваться слову правды и оказывать всякое терпение, как вы видели это своими очами не только в блаженном *Игнатии*, Зосиме и Руфе, но и в других из нас, и в самом Павле, и прочих апостолах. Будьте уверены, что все они не вотще подвизались, но в вере и правде, и пребывают в подобающем им месте у Господа, с Которым и страдали. Ибо они не нынешний век возлюбили, но Того, Кто за нас умер и для нас был воскрешен Богом.

XIII. Писали мне вы и *Игнатий*, что, если кто *от нас* отправится в Сирию, доставил бы он туда и письма от вас. Это я исполню, когда найду благоприятный случай, — или сам, или чрез того, кого отправлю, чтоб он был послом вместе и с вашей стороны. Послания *Игнатия*, присланные им к нам, и другие, сколько их есть у нас, мы отправили к вам, согласно вашему требованию: они приложены при этом самом послании *нашем.* Вы можете получить из них великую пользу. Ибо они содержат в себе веру, терпение и всякое назидание в Господе нашем. Что вы узнаете верного о самом *Игнатии* и его спутниках, — сообщите нам.

Что же рассказывают об Игнатии церковные историки? Ириней еще ничего об Игнатии не знает[1]. Иероним в V в. сообщает,

[1] Ириней Лионский не упоминает Игнатия по имени, но, как считается, будто бы цитирует одно место из его послания к Римлянам (Ириней. Против ересей, V.28.4).

что Игнатий был, как и Поликарп, учеником ап. Иоанна Богослова и будто бы после смерти Игнатия Поликарп стал главою христиан всей Азии. Откуда всё это взял Иероним? Никому не известно. Налицо поздний вымысел об авторе так называемых «посланий Игнатия». Любопытно, что некие доброхоты присочинили в одном из «посланий» начало легенды, прозрачно намекающей на Иринея Лионского. В письме, будто бы направленном Игнатием Поликарпу (когда Поликарп, кажется, ничего еще не знает об Игнатии [1]), по ходу дела сообщается о некоем посланце, которого рекомендуется направить для проповеди слова Божьего (аллюзия на единственно известного в церкви «посланца» Поликарпа — Иринея Лионского). Другими словами — грубая поздняя подделка, изобилующая поздней богословской терминологией.

Фрагмент из послания Игнатия Поликарпу

VII. Так как мне (Игнатию) стало известным, что Церковь антиохийская в Сирии, по молитвам вашим, наслаждается миром, то и я, в Божьей беспечальности, стал благодушнее, только бы придти мне к Богу чрез страдание, дабы в воскресении явиться мне вашим учеником. Тебе, богоблаженнейший *Поликарп*, надобно созвать боголепнейший совет и избрать кого-нибудь особенно вам любезного и усердного человека, который мог бы назваться Божьим послом: ему поручить, чтобы, отправившись в Сирию, он прославил там неослабную любовь вашу к славе Божьей. Христианин не имеет над собою власти; он принадлежит Богу. А это дело Божье и ваше, когда вы исполните его. Ибо я уверен в благодати Божьей, что мы готовы на всякое доброе дело Божье. Посему-то, зная ваше согласие с истиною, я и предложил вам наставление в кратком послании.

Евсевий упоминает семь посланий Игнатия: к Ефесянам, к Магнезийцам, к Траллийцам, к Римлянам, к Филадельфийцам, к Смирнянам и к Поликарпу (ЦИ. III.36.4). Но в рукописном подлиннике это собрание семи посланий до нас не дошло. С другой стороны, достаточно рано в христианском обществе стали распространяться различные коллекции посланий св. Игнатия в бóльшем числе, чем эти семь. Из последующей критической работы над их текстами даже богословы пришли к заключению, что не все выдаваемые за подлинные редакции посланий действительно аутентичны.

[1] Критики отмечают, что у Поликарпа весьма противоречиво говорится об Игнатии (IX.1 и XIII.2). Если в одном случае Поликарп говорит об Игнатии как о мученике, то в другом он просит о нем разъяснений, не зная будто бы о кончине Игнатия (*Делафос*).

Для нас сейчас, собственно, не важно содержание этих посланий, но интересна «связь» между Поликарпом и Игнатием. Можно предположить, что при остром дефиците свидетелей апостольского времени и призрачности образа Поликарпа, при «обнаружении» в III — IV вв. нового героя — Игнатия появилась настоятельная потребность «познакомить» их между собой.

Про Игнатия рассказывается, что он мученически погиб. Вполне возможно, что некий достойный Игнатий действительно пострадал во II веке. Но только письма или фрагменты посланий, написанных будто бы «Игнатием» в нач. II в., никак не могли появиться ранее кон. II, ибо только в конце и даже в начале III в. стала актуальной тема епископства [1]. В результате, упоминание Поликарпа в названных письмах выдает себя как заведомая подделка.

---

[1] В.В.Болотов отмечает значительное несообразие проповедуемой в посланиях Игнатия иерархичности церкви с тем уровнем, который был известен в то время (50–107 гг. — *А.В.*) и даже 50 лет спустя: «послание Игнатия представляет епископский сан в самых определенных чертах... в чем... видят доказательство более позднего происхождения игнатиевых писем... (Заметна) проходящая всюду (у Игнатия) строгая определенность выражений, твердое разграничение епископа, как одного, от пресвитеров, как подчиненных ему многих. Нигде названия “епископ” и “пресвитер” не употребляются как взаимно заменимые. В этом смысле терминология Игнатия довольно сильно разнится не только от Климента (Римского), но и от позднейших писателей. Например, в послании Поликарпа нигде граница между епископами и пресвитерами не проводится ясно. У Иустина мы знаем лишь о предстоятеле; у Гермы также не находят места, где бы епископ выделялся из круга подчиненных ему пресвитеров. Даже Ириней (Лионский), во время которого различие между епископами и пресвитерами, бесспорно, уже выяснилось, все еще, говоря о временах минувших, употребляет выражения «епископ» и «пресвитер» смешанно...» (*Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001, с.480-481*). Таким образом, со всей очевидностью получается, что если не все письма, то во всяком случае некоторые их фрагменты, особенно в части установления иерархичности церкви, являются поздними. Психологически потребность в такой подделке объясняется весьма просто. Болотов пишет: «Православному догматическому воззрению всех времен противна мысль, чтобы епископство было учреждением не апостольским, выродилось (породилось. — *А.В.*) вследствие разных исторических случайностей» (*там же, с.483*). И тем не менее это было именно так. Апостолы и древняя церковь (до сер. II в.) никакого епископства не знали. Понятно, что поздние апологеты постарались такое положение исправить.

3. Климент Римский

Творчество Климента составляло любимый предмет апокрифической литературы первых веков христианства, памятниками которой остались для нас так называемые «Встречи» (Recognitiones) и псевдо-Климентовы «Беседы» (Псевдоклиментины). История сохранила весьма скудные и неопределенные известия о Клименте. А в вышеназванных текстах до такой степени господствует вымысел, что трудно и почти невозможно проникнуть в исторические обстоятельства жизни настоящего Климента. В них он предстает римлянином высокого рода, получившим отличное светское образование, обращенным в христианство проповедью ап. Петра, чьим постоянным спутником он делается, которого, наконец, апостол Петр перед смертью в Риме делает своим преемником в звании римского епископа. По мнению некоторых ученых, в этом образе смешаны черты консула Флавия Климента, которого родственник его император Домициан казнил в 96 г. за его обращение в христианство (некоторые утверждают, что — в иудейство [1]), с чертами Климента, римского епископа, ученика ап. Петра. Между тем Ориген (Comment. in Ioan. IX) и Евсевий (ЦИ.III.4; 15) признают Климента сотрудником не ап. Петра, а ап. Павла, о котором упоминает Павел в Послании к Филиппийцам (Флп 4.3). Очевидно, что в Послании ап. Павла имеется в виду совершенно другой *Климент*, причем, возможно, вообще не имевший никакого отношения к Риму.

Тем не менее Ириней Лионский говорит о Клименте, что тот «видел блаженных апостолов (Петра и Павла) и обращавшийся с ними, еще имел проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими» (Против ересей, III.3.3). Мифологема Иринея понятна — снабдить первых иерархов Римской церкви как можно более крепкими связями с главными апостолами христианства. Но получается, что Ириней не смог предъявить ни одного доказательства встречи римского Климента с Павлом и Петром. Климент, вероятно, родственник Домициана, действительно жил в Риме. Существовали и написанные кем-то много позже «Послания Климента». О противостоянии Павла и Петра говорят так называемые «Псевдоклиментины». Существовал, быть может, и некий Климент при апостоле Павле. Но есть ли основания утверждать о связи этих лиц?

***

[1] См.: Кассий Д. История Рима, LXVII.14.1-2. Обзор и анализ литературы по этому вопросу см.: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.52-54.

В результате выполненного выше исследования свидетельств об апостольских мужах: Поликарпе, Клименте Римском, Игнатии и призрачном Папии – совершенно однозначно можно констатировать, что не известен ни один свидетель, кроме Иринея Лионского, который бы мог удостоверить факт если не всего того, что закреплено за этими персонажами в церковной истории, то хотя бы того, что хоть кто-то из них действительно «видел» апостолов. Но сообщения единственного информатора, Иринея, – весьма схематичны и в лучшем случае являются смелыми предположениями и переработкой слухов, если не сознательным вымыслом. Но в таком случае мы должны признать, что **о существовании апостолов в I в. н.э. не смог во II в. подтвердить ни один живой свидетель или знакомый такого свидетеля!**

Все, что мы имеем, это поздние редакции евангелий и «Деяний апостолов», сообщающие о жизни апостолов во времена Ирода и Пилата. Все прочие труды церковных авторов опираются исключительно на эти редакции евангелий и «Деяний» и никогда – на исторические свидетельства. (Между прочим, евангелия и «Деяния» опять же написаны со слов тех, кто будто бы видел самих апостолов, но не был непосредственным очевидцем событий [1].)

Другая литература, тексты из Наг-Хаммади, рожденные за пределами кафолической (епископальной) церкви, в подавляющем большинстве случаев также не позволяют отождествить используемый в них образ Христа (апостолы практически не упоминаются) с каким-либо конкретным историческим периодом. Послания Павла, Петра и других апостолов не содержат никаких исторических ссылок, связанных с I в. н.э., и поэтому могут быть соотнесены с достаточно широким диапазоном времени. Ни в одном из посланий Павла не упоминается имя *Ирод* и только в единственном – 1 Тим 6.13 – упоминается имя *Пилат*. Но ученые данное Послание относят к так называемым «Пастырским посланиям», составленным во II в. и апологетически приписанным Павлу [2]. То есть, о существовании Иисуса во времена Ирода и Пилата апостол Павел ничего

---

[1] Многие исследователи указывают на то, что четыре канонических евангелия имеют названия «от» («Евангелие от Матфея» и т.п., а не «Евангелие Матфея»), а «Деяния» предположительно написаны автором Евангелия от Луки, т.е. опять же не самим Лукой, сподвижником ап. Павла. «Ириней (Лионский) был первым, кто назвал Луку автором третьего Евангелия и Деяний» (Новый Библейский словарь. Ч.1. СПб., 1999, с.197).

[2] Д.Д.Данн и ряд других ученых (см.: Новый Библейский словарь, ч.1, с.250). Об этом подробнее см. далее.

не сообщает. В посланиях остальных апостолов также нет упоминаний ни об Ироде, ни о Пилате.

Таким образом, общепризнанная версия жизни Иисуса Христа и апостолов при Пилате и Ироде при наличии значительного объема новозаветной и раннеапокрифической литературы не имеет фактически иных источников, кроме евангелий и «Деяний апостолов». Ни одного исторического свидетеля, видевшего Иисуса и апостолов во времена Ирода и Пилата, не существует. Все церковные и раннехристианские авторы свои сообщения о существовании Иисуса и апостолов в это время черпают исключительно из евангелий и «Деяний». Многие исследователи справедливо замечают, что евангелия, будучи религиозными, мистическими и назидательными произведениями, не являются историческими источниками, а «Деяния», по сути, являются то ли продолжением Евангелия от Луки, то ли просто свободным развитием евангельской темы, безотносительно к имевшим место подлинным событиям. В результате мы оказываемся перед удивительным парадоксом церковной истории: христианство как факт истории — есть, но ни одного реального свидетеля жизни его основателей — нет!

Глава III
Время Иринея Лионского

1. Расцвет древнего христианства

> Если бы среди тех людей не было благодатной почвы, то как могло бы тогда зародиться христианство?
>
> *Дж.Р.Мид* [1]

В церковной истории утвердилось мнение, что со времен Нерона (вторая половина I в. н.э.) и до официального признания Константином христианства в IV в. государственной религией христиане на протяжении трех веков подвергались непрерывным массовым гонениям. Однако хорошо известно, что гонения эти имели свои подъемы и затухания. Как мы покажем далее, во II в. для распространения христианства создалась наиболее благоприятная обстановка. Несмотря на то, что расправы с христианами продолжались, в том числе и при жизни Иринея Лионского, но в это время они были отдельными, нехарактерными явлениями. Например, известно, что отец Оригена, Леонид, ок. 202 г. погиб мучеником. И Ориген, некогда вдохновлявший христиан не отрекаться под пытками, впоследствии сам подвергся суровым истязаниям и из-за них скончался. Но Ориген в первой половине III века называет общее число христианских мучеников-подвижников «маленьким и легко исчислимым», и такая оценка непосредственного очевидца современных ему событий кажется правдоподобной и заслуживающей внимания.

О масштабе расправ с христианами во II веке, т.е. при жизни Иринея Лионского, в церковной и светской историографии встречаются иногда сведения совершенно противоположные. Официальная церковная история уверяет в существовании государственного антихристианского террора, тогда как вдумчивые исследователи говорят о проявлении достаточно случайных местных бесчинств. Например, в своем разоблачительном четырехтомном труде по истории раннего христианства немецкий историк Карлхайнц Дешнер обвиняет церковных авторов в заведомом искажении фактов или их прямой фальсификации [2]. Повествование и выводы Дешнера могут показаться чрезмерными или односторонними. Но историк вполне верно отметил бросающуюся в глаза неувязку в сообщениях Евсевия: например, на годы сильнейших гонений Диоклетиана (303 – 305 гг.), пришлась 91 жертва, тогда как на предшествовав-

[1] Мид Дж.Р. Аполлоний Тианский. М., 2001. С.18-19.

[2] Дешнер К. Криминальная история христианства. В четырех книгах. Кн.1. М., 1996. С.172-174.

ших императоров-мудрецов и любимцев народа — десятки тысяч. Причина такого парадокса вполне очевидна — давность события, когда при отсутствии свидетелей «историю» можно подвести под соответствующую идеологию.

Из трех вышеописанных столетий доконстантинового христианства нас будет интересовать только II век. По Евсевию, получается, что это было время наибольших гонений. Любопытно, что этому сообщению Евсевия противоречит его же заявление о попытках императоров предотвратить нападки на христиан (см. далее). Выходит, что правители рождали справедливые указы, но их преступно не выполняли. Но в Римской империи того времени это было немыслимо. Скорее всего, расправы вершились как бы вне правовой плоскости и были не продуманной политикой государства, а случайными взрывами страстей на местах. Другими словами, между нечастыми локальными вспышками насилия христиане жили достаточно спокойно. Если бы было иначе, то церковь II в. носила бы все признаки подпольной организации, а её ядро и главы церквей постарались бы селиться в безлюдных или малодоступных местах (что, например, в 250 г. случилось при гонениях императора Деция). Но о христианах II в. ничего подобного древнехристианские авторы не сообщают. Напротив, судя по всему, время христианских собраний властям было тогда хорошо известно (воскресенье); найти главу любой христианской церкви, место собраний, как и места христианских захоронений, можно было весьма просто. Последние даже охранялись законом. Все это явно непохоже на ту картину тотальных гонений, какую увлеченно рисуют Евсевий, а вслед за ним и остальные церковные историки.

Наше исследование показало, что периодически вспыхивавшие расправы над христианами во II в. имели место. Но было это не целенаправленной государственной политикой, а отдельными локальными проявлениями, с которыми императоры, в меру их повторяемости, боролись, как и с недопустимыми бунтарскими злоупотреблениями толпы. Сам факт обострения борьбы внутри церкви (между ортодоксами и гностиками) с очевидностью свидетельствует о благоприятном общеисторическом фоне для развития христианства и христианской догматики — во время тотального истребления внутренними распрями не занимаются.

В том, что касается личностей императоров того времени, авторитетный церковный историк В.В.Болотов в разделе «История (христианских) гонений» отмечал особо благородный характер эпохи, получившей название *эпохи Антонинов*. Эту эпоху инте-

ресно будет сравнить с последующим временем, когда получит распространение доктрина Иринея Лионского. Болотов о золотой эпохе Антонинов писал:

«18 сентября 96 г. Домициан пал жертвою заговора... Преемником его был император *Кокцей Нерва*, престарелый сенатор, правивший всего год и несколько месяцев (96 – 98). Домициан оставил ему, по-видимому, множество дел, возбужденных им против подозрительных личностей. Но новый благородный император отдал приказ о прекращении всякого следствия по обвинению в безбожности и совращении в иудейские обычаи. Точно так же политических изгнанников царствования Домициана он возвратил в Рим. В первый же 96 г. своего правления он отменил «иудейский фиск», чем заслужил особенную признательность сената, выбившего в честь этого факта монету.

Нерва открывает своим царствованием одну из самых блистательных эпох в истории Римской империи. Все пять императоров этой эпохи (Нерва, Траян, Адриан, Антонин, Марк Аврелий) оставили по себе память как самые лучшие императоры, как цвет кесарей. Они высоко стояли и как нравственные характеры. То случайное обстоятельство, что четыре первых императора не имели потомства, побудило их ввести систему усыновления «достойнейших». В общем выбор императоров был чрезвычайно удачен. Хорош уже был престарелый Нерва, но выше его оказался его преемник *Траян* (98 – 117).

Человек, уже прежде прославившийся военными подвигами, он своими гражданскими качествами превзошел свою военную славу. Его отличала необыкновенная ровность характера, не изменявшая ему ни в столице, ни в провинции. Он был образцовым блюстителем старых римских прав и установителем новых прав. Любим народом он был необычайно; его боготворили еще при жизни. Три начала были положены им в основу своего правления: 1) добрый римский консерватизм, поддержка древних учреждений, не исключая и остатков римской свободы и влияния сената; 2) в связи с этим забота о реставрации прародительской римской религии, к которой Траян относился с добросовестностью и строгою внимательностью; и, наконец, 3) гуманность, отвечавшая природному характеру Траяна; он заявил ее, между прочим, и в том, что серьезно поддерживал благотворительные заведения Нервы, основал приют для призрения детей (alimentatio). В этом отношении характеристично сохранившееся до нас изображение Траяна, на котором он представлен окруженным детьми, призреваемыми его alimentatio. Для характеристики одушевлявшего его чувства права

можно указать на слова, которые он сказал, вручая в первый раз государственный меч префекту претории: «Употребляй этот меч в мою защиту, если я буду царствовать хорошо, и против меня, если я буду дурным государем». Вообще, Траян оставил по себе славу столь правосудного и доброго государя, что до самого IV века народ, приветствуя новопоставленного императора, обыкновенно восклицал: «Будь счастливее Августа и добрее Траяна!» (felicior Auguste, melior Trajano)

Преемником Траяна был усыновленный им *Адриан* (117 — 138)... Он далеко не пользовался тою любовью, какою пользовался Траян, и его апотеоза прошла не без сопротивления и состоялась только благодаря усилиям Антонина Пия.

Но зато правление этого последнего составляет кульминационный пункт всей этой эпохи, которая поэтому и называется эпохою Антонинов. *Антонину* (138 — 161) усвоено название Pius, что значит не столько благочестивый в религиозном смысле, сколько деликатно нежный, человечный в отношении к людям.

Как характер Антонин Пий представляется историками несравненным и почти безупречным. Все, что он делал, запечатлено необыкновенною мягкостью. Кровь в его царствование мало лилась и внутри империи, и даже на границах. Поэтому и правление его запечатлено характером необыкновенного мира и процветания всех провинций. Гуманность его была такова, что он действительно возвышался даже до идеала «человека на троне», и своими подданными он любим был необыкновенно, так что хотя умер более чем 70-летним старцем, однако смерть его была встречена с таким горем, как если бы он скончался молодым юношею. Его апотеоза прошла без малейшего затруднения, потому что все наперерыв (certatim) принялись боготворить его.

Преемник Антонина *Марк Аврелий* (161 — 180), как характер, ниже Антонина. Ему недоставало той естественности и общедоступности, которая отличала его предшественника; но и Марк у историков оставил славу возвышенного характера: находили в нем «coeleste ingenium». Это был человек высокого образования, преданный занятиям философией до такой степени, что современники считали его одним из наиболее серьезных философов своего времени, и когда нужно было выступить в поход против германцев, то приближенные просили императора на всякий случай обнародовать свои философские сочинения, чтобы они не погибли, если случится какое-нибудь несчастие. Держал и он себя, несмотря на некоторую шероховатость характера, настолько доступно, что все подданные считали его близким себе каждый по своему возрасту, — молодые

признавали его отцом, равные по летам братом, а старшие по летам сыном. Его политические соперники считали его пороком, что он занимается философией слишком много для императора, и обзывали его anicula philosopha (старушонка-философесса), и признавали, что хотя сам он лично совершенно безупречен (Marcus homo sane optimus), но, занимаясь философией, слишком плохо смотрит за тем, что творят в провинциях поставленные им praesides, и не обращает внимания на то, что какой-нибудь нищий сегодня, сделавшись сановником, вдруг собирал огромные богатства. Тем не менее Марк Аврелий пользовался такою любовью народа, что почти всякий подданный имел его изображение в числе домашних богов...

Таким образом, со стороны лиц, — пишет В.В.Болотов, — восходивших по преемству на престол, царствование Антонинов прошло блистательно. В сознании своих отдаленных потомков эти императоры остались представителями счастливой эпохи Римской империи, и, может быть, это сознание последующих поколений лучше всего характеризует значительность этой эпохи в истории. Оказывается, что имя «Антонин» было любимо необычайно. Многим представлялось оно божественным именем, так что считали почти невозможным придумать в латинском языке имя более священное, чем Антонин. В усвоении последующими императорами этого имени видели нечто большее, чем блестящую политическую программу: находили в этом, так сказать, палладиум процветания Римской империи под державою государя, который называется Антонином. Когда сын Марка Аврелия, Коммод, положивший конец блестящей эпохе Антонинов, вздумал усвоить себе имя Геркулеса, то его современники признали просто смешным, что он, нося имя Антонина, хочет принять еще другое божественное имя, а в Риме появилась эпиграмма на Коммода, который полагает, будто славнее быть богом (clarius esse deum), чем государем с таким блистательным именем, как Антонин...

Вот какая славная эпоха, — завершает Болотов свое повествование о времени рождения епископальной церкви, — открывается в Римской империи со смертию Домициана (96 г.)» [1].

А.Гарнак описывает вполне благожелательные отношения между императорами и христианами во II в. н.э.:

«Оценка государства со стороны христиан, со времени написания Послания к римлянам и Откровения Иоанна (согласно Гарнаку, кон. I в. — *А.В.*) и до дней Александра Севера (222 — 235), ис-

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.65-69.

пытала значительные колебания; но в общем она стала благосклоннее. Подозрение, даже утверждение, что Римское государство есть царство диавола, а император — антихрист, возвращалось время от времени, но все больше оттеснялось на задний план. Апологеты (христианства. — *А.В.*) Иустин и Тертуллиан считали возможным видеть в "хороших" государях друзей и даже защитников истинной веры; на исходе второго столетия было широко распространено мнение, что Траян, Адриан и оба Антонина **не предпринимали лично от себя ничего враждебного христианству** (выделено нами. — *А.В.*)... Мероприятия императоров к восстановлению добрых нравов находили свое признание со стороны христиан; и иному христианину самое государство, заботящееся о мире и благосостоянии, представлялось ценным благом. Некоторые апологеты стремились выставить христианство в глазах императорского правительства как полезную для государства силу. Дальше всего в этом направлении пошел апологет епископ Сард — Мелитон (ок. 176 г.) в своем апологетическом сочинении, преподнесенном им императору Марку Аврелию. Его слова заслуживают того, чтобы быть приведенными здесь.

> "Хотя эта наша философия (христианская. — *А.В.*), — пишет он, — пустила впервые ростки среди чуждого народа (иудеев. — *А.В.*), но когда затем, при могущественном правлении предшественника твоего Августа, она начала расцветать в провинциях твоего государства, то принесла твоему государству, особенным образом, щедрые блага. Ибо с того времени непрестанно возрастали могущество и блеск Римского государства, для которого ты являешься и будешь желанным повелителем вместе с твоим сыном, если станешь защищать эту возникшую при Августе и одновременно с государством взращенную философию (христианство. — *А.В.*), пользовавшуюся, наряду с другими религиями, почетом и со стороны твоих предшественников. Лучшим доказательством того, что наша вера процветала одновременно со столь счастливо начавшеюся монархиею и на благо ей, служит то обстоятельство, что со времени правления Августа ни одно несчастье не постигло эту монархию, а, напротив, всё, согласно общему желанию, лишь умножало ее великолепие и славу. Единственными императорами, которые, будучи соблазнены злонамеренными людьми, стремились ввести в худую славу нашу веру, были *Нерон* (54 — 68) и *Домициан* (81 — 96); и от них пошедшая ложь, чернившая христиан, распространилась дальше, согласно обыкновению народа, без того, чтобы проверена была справедливость молвы"...

Таким образом, — делает вывод Гарнак, — церковь, вплоть до времени Александра Севера (222 — 235), *по всем пунктам* сближалась с государством...» [1], то есть никакой политики жестоких гонений на христиан во II в. не было.

Однако церковное утверждение о громадном числе христианских мучеников II в. оказалось настолько устоявшимся, что Болотов, вопреки им же написанному о добропорядочности императоров и неподдельной к ним любви населения («Траян оставил по себе славу столь правосудного и доброго государя...» и т.п.), вынужден был вдруг написать: «Но для христиан (в отличие от остального счастливого населения империи. — *А.В.*) это была эпоха, в которой их положение сменилось к худшему... Под какими влияниями совершилась эта перемена, вызвавшая новое отношение к христианству, для разъяснения этого в истории нет прямых данных» [2]. Но, может быть, самым разумным и простым объяснением такого невероятного избирательного несчастья, «свалившегося» на христиан II в., является слишком богатое воображение отдельных отцов церкви? Отцам церкви почему-то совсем не приходила в голову идея, что Божественное Провидение, которому церковные авторы отводят столь заметную роль, могло во II в. способствовать приходу к власти высоконравственных императоров-Антонинов и тем самым предоставить христианству исторический шанс укрепиться и широко распространиться по всему миру. Было ли это естественное стечение обстоятельств, способствовала ли этому предшествовавшая деятельность Аполлония Тианского или еще какие-либо целенаправленные «внешние» влияния, утверждать сложно. Но после потрясений и ужасов I в. (Калигула, Нерон, Домициан) в Империи наступило замечательное мирное время, следствием которого стало явление христианства как теперь уже заметного исторического феномена. Было бы неверным идеализировать условия становления новой религии. Но неверно их и чрезмерно драматизировать. К тому же понятия «лучше» и «хуже» — весьма относительны. В изложении церковных историков данное время было для новой религии ужасным. Но, с другой стороны, время Антонинов общепризнано как один из лучших периодов в истории Римской империи. Без столь благодатного времени, в других, а именно — худших услови-

---

[1] Гарнак А. Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.328-329, 331.

[2] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.69.

ях, христианство, возможно, вообще не выжило бы. Но мы видим, что история христианству благоприятствовала, причем громадную, даже решающую роль в этом сыграл рассматриваемый нами второй век. Признание христианства в начале IV в. государственной религией в этом смысле стало только материализацией уже состоявшегося факта, свершившегося в духовном (тонком) плане.

Итак, император Нерва был образцом терпимости и человеколюбия. За короткий срок его правления никаких «зверств», согласно Болотову, не произошло. Далее следует Траян. Ему приписывают проведение политики гонений на христиан в связи с так называемым «рескриптом Траяна» (письмо Траяна Плинию). Этот самый «рескрипт» из-за энергичного звучания слова воспринимается иногда почти как «меморандум» или «указ». Однако в римском праве это слово означает всего лишь «письменный ответ» (на юридический запрос), причем частного характера. Письмо является частью корпуса переписки Траяна с Плинием, императорским легатом в провинции Вифиния и Понт в 111 – 113 гг. н.э. Еще в XVIII веке два таких выдающихся ученых, как Гиббон и Земмер, оспаривали достоверность этой переписки. В новейшее время (1875) довольно громко заявлено было сомнение в подлинности её французским ученым Обэ [1]. Откуда же стало известно о существовании этого письма-«рескрипта»? Оказывается, тот «рескрипт», который заслуживает хоть какого-то доверия (остальные его версии, по мнению Болотова, фальсифицированы ревнителями церкви), «сохранился в двух редакциях, которые в некоторых пунктах между собою разнятся: в греческом переводе у Евсевия и на латинском языке у Руфина. Этот латинский текст (Руфина. – *А.В.*), по мнению одних, есть только обратный, не совсем точный перевод из Евсевия, по мнению других – подлинник рескрипта, каково бы ни было его происхождение» [2]. Как бы то ни было, оба источника информации – апологеты церкви.

Запрос к императору был о следующем: можно ли привлекать христиан к суду без доказательства их вины по одному лишь настроению (крикам) недоброжелателей. Траян ответил:

> "В разбирательстве дела о тех, на которых донесли тебе, как на христиан, ты поступил, дорогой мой Секунд, как должно, и невозможно в самом деле установить какого-нибудь всеобщего правила в смысле определенной и неизменной нормы. Разыски-

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.71.
[2] Там же. С.89.

вать их (христиан) не следует, но если их обвинят и уличат [в преступлениях], то их должно казнить".

Далее следует очевидная богословская вставка (выделена нами курсивом), написанная во времена императоров-христиан, будто бы равно озабоченных вопросами веры, как и государственной власти. Ничего такого при Траяне не было.

"*Однако тот, кто не признает себя христианином и докажет это самым делом, т.е. поклонившись нашим богам, тот получит прощение за раскаяние, хотя бы прошедшее его было подозрительно.*

Но безымянные доносы не должны иметь места ни в каком процессе. Это было бы самым худшим примером и недостойно нашего века" [1].

Если бы главы соответствующих поздних церквей придерживались хотя бы половины того благородства и стремления к порядку и справедливости, явственно проступающих из приведенного ответа императора, разве оказались бы замученными и соженными десятки тысяч ни в чем не повинных людей, обвиненных в «сношении с дьяволом» или в прочих «смертных грехах»? Рескрипт безупречен, а автор достоин носимого звания — одного из добрейших и порядочных императоров. Проблема не в письме, а в последующем богословском комментарии к нему. Согласно отцу церковной истории, Евсевию, первоначально Траян якобы издал некий эдикт (о котором истории ничего неизвестно) о «повсеместном преследовании христиан», но потом, когда из донесения Плиния узнал, что христиане являются пред трибуналом во множестве, и убедился, что они безвредны, запретил разыскивать христиан и, однако, приказал казнить их, если только они попадутся. Налицо традиционное рождение мифа: за основу берется реальное событие (письмо Траяна Плинию), а затем из скупой информации вокруг достоверного факта разворачивается масса слов, причем касающаяся очень узкого круга лиц (словно, кроме *Плиния*, в громадной Империи не было иных глав провинций) и с полным отсутствием важных исторических подробностей, которые можно было бы перепроверить.

Против заведомо обвинительного уклона богословского комментария говорит, во-первых, недоказанность превращения частного письма (написанного в связи с конкретными беспорядками в одной провинции) в циркуляр для всей Империи. Болотов пишет:

[1] Цит. по: Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.74.

«Нам неизвестна в полном объеме судьба этого письма. В конце концов, отчего не предположить, что с подобным же вопросом к Траяну мог обратиться и другой кто-либо, и тогда Траян мог разослать свое письмо в виде циркуляра» [1]. Однако можно предположить, как мы это и сделали (см. курсив), и позднюю вставку в письмо Траяна. Во-вторых, очевидна неадекватность церковного комментария. В Империи, включавшей многие народы и религиозные культы, христиане были отнюдь не самыми буйными верующими (это, по мнению Евсевия, признавал и Траян), а неприятие жертвоприношений и отказ от поклонения императору как богу допускались и в случае с иудеями, и, надо думать, с парсами (зороастрийцами). Однако с подобным отношением тех же иудеев римские власти давно смирились и преступлением его не считали. Крупнейший историк Рима Т.Моммзен писал:

> "Как Веспасиан, так и последующие императоры в отношении к иудеям придерживались, по существу, общих принципов политической и религиозной терпимости; более того, изданные в отношении их исключительные законы по-прежнему были направлены главным образом на то, чтобы освободить их от общегражданских обязанностей, несовместимых с их обычаями и их верой, и потому эти законы прямо характеризуются как привилегии... Иудеи не встречали никаких препятствий к основанию своих синагог и молитвенных домов, равно как при назначении их настоятелей..." [2].

Аналогичное отношение было у римских императоров к многообразным египетским, малоазийским и пр. культам Империи. Болотов приводит свидетельство Тертуллиана о прекрасных отношениях между императором и христианами [3]. Тертуллиан писал:

> "Нерон был государем до такой степени дурным, что нет сомнения, что он мог преследовать только весьма хорошее (т.е. христиан. — *А.В.*). Между тем лучшие императоры нисколько не считали христиан вредными для общества. Например, Траян до такой степени убежден был в невиновности христиан, что запрещал даже разыскивать их. И при последующих императорах положение христиан нисколько не изменилось к худшему; напротив, они стараются облегчить их положение: так Марк Аврелий строжайшим образом запретил обвинять христиан только за христианство" [4].

---

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.79.
[2] Моммзен Теодор. История Рима: В 4 томах. Т.4. Ростов н/Д, 1997. С.439-440.
[3] Болотов считал, правда, это свидетельство Тертуллиана тенденциозным.
[4] Цит. по: Болотов В.В. Там же. С.85.

Болотов пишет, что во втором столетии «на римском престоле находились императоры вообще лучшие, каких только знает история этих веков. Все, по-видимому, чувствовали себя как нельзя более довольными их правлением» [1]. Каким же образом, спросим мы, самые лучшие, образованнейшие и умнейшие за всю позднюю историю античного Рима императоры вдруг оказались бессильны противостоять неведомым сплетникам, оклеветавшим христиан как «страшных врагов Империи»? Откуда взялись эти рассказы о гонениях на христиан во II веке, организованных будто бы самими императорами? Каким образом проявление беззакония в отдельных местах превратилось в апокалиптическое сражение Церкви со «зверем» Империи, стремящимся пожрать «детище Христа»? Ответ один — константинова церковь нуждалась в ореоле святости. Ничто лучше, чем мученичество, не способствует укреплению веры, за которую были положены жизни. Для обращения населения Империи в ставшее теперь государственной верой — христианство требовались впечатляющие, легкопонятные доказательства. Именно при Константине были откопаны многие «чудотворные реликвии» и найдены «Святые места» из ветхозаветной и новозаветной истории. «Чудовищные гонения» на христиан стали одним из столпов новой мифологии.

Без рассказов о «зверских гонениях II в.» некоторые ключевые фигуры церковной истории оказались бы вялыми и невыразительными. «Авторы» того ограниченного круга церковно-иерархической традиции (Поликарп Смирнский, Игнатий Антиохийский и Климент Римский) — все оказываются святыми мучениками. Поистине если бы не мученический конец их жизней, то их послания (если они действительно были ими написаны) остались бы не более чем частными и, по правде говоря, довольно блеклыми сочинениями.

Итак, «в царствование Траяна, — пишет Болотов, — по свидетельству Евсевия Кесарийского, почили мученическою смертию епископы Игнатий Антиохийский и Симеон Иерусалимский и по преданию, не подтвержденному Евсевием и более древними авторами, сверх того Климент Римский» [2].

Но выше показывалось, что две фигуры из трех названных: Игнатий Антиохийский [3] и Климент Римский [4] — как исторические лич-

---

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.85.

[2] Там же. С.79-80.

[3] «Подробности мученической кончины Игнатия Богоносца, — пишет Болотов, — очень смутны. До нас дошли два подробных сказания об его кончине, существенно различные друг от друга» (*Болотов В.В. Там же, с.81*). Болотов объясняет причину гонения разразившимся страшным землетрясением, породившим

ности более чем проблематичны. Третья же личность — Симеон Иерусалимский оказался жертвой гонений, согласно Болотову, как еврей-давидид, т.е. как претендент на иудейский престол [1], а это уже «чужая», а не христианская история. Т.е. все три личности только с очень большим допущением могут быть отождествлены с личностями исторического христианства и объявлены его мучениками.

тревожное состояние умов и приведшим, возможно, к сваливанию вины за это на христиан (там же).

[4] В.В.Болотов отмечает важную деталь сведений о Клименте: «В особенности важно молчание св. Иринея Лионского, который, перечисляя римских епископов (Против ересей, III.3.3), лишь об одном Телесфоре (ум. 135-137) замечает: "...который славно засвидетельствовал" (мученичеством свою веру), и не упоминает о мученичестве Климента, тогда как это был бы первый мученик на римской кафедре... Ввиду такого состояния исторических данных не только протестантские, но и католические ученые по вопросу о Клименте колеблются. Протестанты иногда ставят вопрос весьма круто и предполагают, что или предание о Клименте, епископе римском образовалось из предания о Клименте консуле, который казнен при Домициане, или Климент консул явился из Климента, епископа римского» (*Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001, с.83*). «Судя по древним календарям, — пишет Болотов, — нет никаких оснований предполагать, чтобы в Риме чествовали память Климента мученика. В карфагенском календаре упоминается мученик Климент, но он не называется епископом, что делается относительно Ксиста, Киприана и др. Более древнее "Depositio martyrum" упоминает также о мученике Клименте, но под другим числом (в ноябре месяце) и снова без слова "епископ". В римском "Liber pontificalis" говорится, что Климент скончался в Греции в марте. Ввиду всего этого, естественно, что вопрос о месте мученической кончины Климента приходится считать темным и неразрешимым на основании древних исторических памятников. Что касается того, что первоучители славянские нашли в Крыму мощи Климента и его ученика, то это без сомнения было для того времени, в которое они жили, фактом. Но сами по себе нетленные мощи не удостоверяют исторической личности, если не сохранилось других преданий, и факт принесения мощей из Крыма св. Константином нисколько не устраняет сомнений, возникающих из отсутствия нужных свидетельств в древней христианской литературе. История Крыма совсем не такова, чтобы предания могли здесь храниться неповрежденными; это могли быть мощи какого-нибудь другого Климента, пострадавшего здесь с учеником своим и отождествленного с Климентом римским. Что местные жители называют его «римским» епископом, в этом нет ничего удивительного. Это могло тем скорее случиться здесь с другим лицом, что Крымский полуостров был заселен различными народностями. Прочно с римской империей жители его не были связаны; естественно, что присланного сюда иностранца мученика они назвали «римским». Также и то, что и в Риме встречают его как епископа, неудивительно: историческая эрудиция папы Николая I была очень невысокой пробы, даже касательно событий ближайшего времени, а тем более касательно древних преданий» (*там же, с.84*). То есть история о Клименте, вероятно, была создана только в IV веке, и скорее всего — папами Римской церкви.

[1] Болотов В.В. Там же. С.82.

Может быть, репрессированных ярких фигур христианства стало больше после Траяна? Евсевий пишет: «После него (Траяна) правление принял Элий Адриан. К нему Кодрат обратился с Апологией, составленной в защиту нашей веры, так как некоторые *злые люди* (курсив наш. — *А.В.*) старались не давать нам покоя» (ЦИ.IV.3.1). Любопытно замечание, приводимое Евсевием, об отсутствии гонений извне в это время, ибо, по его словам, христианство начало́ испытывать проблемы в большей мере изнутри: «Раньше он (Сатана) подготовлял гонения [на христиан] извне, теперь, лишенный этой возможности, воспользовался, чтобы губить души, услугами обманщиков и фокусников [1] (еретиков. — *А.В.*)» (ЦИ.IV.7.1-2).

Болотов пишет о мучениках этого времени: «О гонениях при Адриане (117 — 138) есть лишь одно достоверное известие: епископ римский Телесфор в 135 или 137 г., по словам Иринея, скончался мученически. Ириней есть единственный свидетель об этом, и ничего более о мученичестве Телесфора неизвестно» [2]. Другими словами, свидетельства Евсевия о преследованиях при Адриане не имеют подтверждений и могут быть скорее вымыслом, а надежно лишь одно и только об одном мученике на всю Римскую империю, причем за 21 год безупречного правления императора! И из уст кого? Иринея Лионского! Комментарии, кажется, излишни.

Может быть, картина изменилась в дальнейшем? Болотов пишет: «На царствование Антонина Пия (138 — 161) падают два мученичества: епископа Поликарпа в Смирне и нескольких мучеников в Риме» [3]. Но по поводу Поликарпа, как уже отмечалось выше, также имеется масса вопросов. Болотов, в частности, пишет: «Дата мученической кончины св. Поликарпа (ок. 166 или ок. 156) весьма спорная. Это мученичество, собственно говоря, составляет крест для хронологов...» [4]. Действительно, ученые потратили много сил на выяснение истинных сроков кончины Поликарпа. Но, право, существовал ли сам Поликарп — этот муж, связавший своею личностью апостольское и новоцерковное (иринеевское) время и избранный Иринеем единственным «свидетелем» «причастности» Иринея к апостольской преемственности?

Далее идут годы правления Марка Аврелия (163 — 167). «На первые годы царствования императора, — пишет Болотов, — ...па-

[1] Евсевий говорит здесь о гностике Василиде (125 г.).
[2] Там же. С.93.
[3] Там же. С.93.
[4] Там же. С.93.

дает мученическая кончина самого Иустина Философа и 6 его учеников... О положении христиан в то время мы почерпаем особенно обстоятельные сведения из послания галльских церквей — лионской и виеннской...» [1]. Но из факта, случившегося на окраине Империи, вряд ли можно делать вывод о положении христиан на всей территории Империи.

Таким образом, становится очевидным, что если даже и были во II в. расправы над христианами, то это выбивалось из общего строя жизни в Империи; скорее всего, это проявлялось только в тех местах, где имелись многочисленные враги христиан, и было, по всей видимости, вызвано элементарными провокациями, с которыми императоры, как с любыми злоупотреблениями толпы, усиленно боролись. Болотов правильно отмечает: «В опасность со стороны христиан, в их действительную чисто политическую враждебность Риму, правительство в большинстве случаев просто не верило, как не доверяло и тем ужасам, которые рассказывала о христианах народная молва... Политически преступник (христианин. — *А.В.*) был безвреден; кровавые меры (с точки зрения морали императоров того времени. — *А.В.*) не гуманны. Когда христиане входили в столкновение с государственным законом, их казнили (нужно было поддержать авторитет государства); но когда их можно было игнорировать, их игнорировали. Но собственно только религиозное воодушевление (властей и народа. — *А.В.*) могло вызвать систематическое преследование христиан, а этого воодушевления и не было. Поэтому-то правительство вначале само не вело активной борьбы с христианами (до середины III в. — *А.В.*), а при столкновениях с ними народной массы оно являлось лишь судьей и при этом скорее сдерживало массы, чем возбуждало их... Положение христиан было трагическое, но не столько потому, что верховная власть была им враждебна, сколько потому, что под их ногами не было твердой юридической почвы. Христиане могли существовать даже открыто, могли даже благоденствовать; но достаточно было одного доноса из-за мелочного личного столкновения, — и их противогосударственный характер выяснялся на суде и их преследовали» [2].

Важно отметить, что у самого Евсевия и у Руфина упоминаются императорские эдикты II в., направленные не на гонения, а,

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.103.
[2] Там же. С.28-29.

наоборот, на «ограждение христиан от преследования черни» [1]. Данные свидетельства разрушают легенду о государственном преследовании христиан в это время, а тем более делают несостоятельным миф о деятельном участии самих императоров в пытках и судилищах над христианскими святомучениками.

По мнению Болотова, таких охранительных императорских эдиктов II в. до нашего времени в трудах церковных апологетов сохранилось три:

1) Адриана (у Евсевия и Руфина, IV,9, и в Первой апологии Иустина),

2) Антония Пия (у Евсевия и Руфина IV, 13 и в приложении к апологиям Иустина) и

3) Марка Аврелия (в приложении к Первой апологии Иустина) [2].

Но Болотов и многие другие историки в двух последних сообщениях видят «христианскую руку» [3], т.е. признают их подложными.

Рескрипт Адриана, защищающий христиан, Болотов признает достоверным. Полный текст послания Адриана таков:

> "Минуцию Фундану.
>
> Я получил послание светлейшего Серенния Граниана, твоего предшественника, и не считаю возможным оставить этот доклад без ответа [*Евсевий*: *без расследования*], чтобы и людей [*Руфин*: *и невинных людей*] не подвергать тревоге, и клеветникам не дать повода грабить [*Евсевий*: *делать зло*]. Если жители провинции желают открыто вести дело против христиан и в состоянии будут на суде уличить их в чем-нибудь [преступном], я этого не воспрещаю им. Но только просьбы и только вопли не дозволяются. Во всяком случае, если кто пожелает обвинить их, то гораздо справедливее тебе расследовать взводимые на них обвинения. Таким образом, если кто-нибудь обвинит вышеупомянутых людей и докажет, что они делают что-нибудь противозаконное, то ты наложишь наказание смотря по силе преступления. Но если кто-нибудь обвинит кого-нибудь из них и окажется клеветником, то, клянусь Геркулесом, ты обязан строго наказать его за такое негодное дело" [4].

Другими словами, император запрещает судить за одно лишь имя «христианин», к чему, вероятно, под давлением толпы иные

---

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.86.
[2] Там же. С.86.
[3] Там же. С.87.
[4] Цит. по: Болотов В.В. Там же. С.89.

судьи (или местные власти) иногда были склонны. Тертуллиан, по образованию юрист, подтверждает незаконность таких судилищ (незаконность осуждения за *самое имя* с точки зрения римского права). Тертуллиан в начале III века полемизирует с гонителями христиан:

> "в ваших приговорах упоминается только то, что получено признание христианина. Итак, здесь не указано никакого преступления, разве только считать преступлением само имя. И действительно, имя есть истинная причина вашей ненависти к нам. Итак, [в действительности] обвиняется имя... Поэтому вы не хотите знать то, относительно чего убеждены, что вы этого наверняка не знаете, а поскольку вы не верите тому, что не доказано, то, чтобы это не было легко опровергнуто, вы ничего не хотите расследовать для того, чтобы, ссылаясь на преступления, наказывать враждебное вам имя. Вот нас и принуждают отрекаться, чтобы лишить нас нашего имени. Когда же мы отрекаемся, с нас (сразу) снимают все обвинения без всякого наказания за совершенное (в отличие от иных «преступников». — *А.В.*)... Скажите, а в чем вина имени, какой его недостаток и вред?... Обвинению вашему [нами] дается отвод: нельзя обвинять в таких преступлениях, которые не определены законом, не подтверждены уликами и не указаны в постановлении суда...
>
> Вы знаете дни наших собраний, почему нас и осаждают, и притесняют, и хватают на самых тайных наших собраниях. Однако наткнулся ли кто когда-нибудь на полуобъеденный труп? Заметил ли кто-нибудь на залитом кровью хлебе следы зубов? Увидел ли кто какое-либо бесчинство, чтобы не сказать кровосмешение, рассеяв мрак внезапным светом?" (К язычникам, I.3; 7).

В приведенных рескриптах (Адриана и Траяна) проглядывается одна и та же причина их написания — непрекращающиеся нападки на христиан со стороны «черни». Упоминаются «вопли» и прочие характерные детали характерного аффектного поведения толпы.

Современный читатель может подумать, что римский закон преследовал христиан за *веру*. Безусловно, во все времена и у всех народов хула на почитаемого в данной местности бога (богов) влекла неминуемую расправу. Но в древнем мире, в многонациональных империях, можно было вполне свободно исповедовать различные религии. Существовала, конечно, разница в отношении властей к древним культам на территории Империи и к новоявленным сектам, но далеко не в той мере, как об этом пишут церковные историки в случае с христианством. Безусловно, обращение в чужую веру коренного населения во многих странах не до-

пускалось. Всеми захватчиками во все времена местные культы чтились [1]. Другими словами, римские законы не считали преступным поклонение *местным или племенным богам*, ибо сам римский пантеон имел их громадное количество, легко перенимал чужих богов с завоеванных территорий, и в силу самого политеизма до времен Диоклетиана (кон. III в.) императоры даже не стремились навязывать какого-то единого общеимперского культа. В каждой местности были свои особенности и свои пантеоны. Культ Египта, например, с его богатейшими традициями, естественно, отличался от афинского, а оба они — от римского. В разных городах особое предпочтение отдавали тому или другому богу, и за пределами Рима религиозные культы далеко не были тождественны римскому. Иными словами, как это сегодня установлено многими учеными, никакого *теологического* (доктринального) конфликта между христианами и Римом не могло быть в принципе. Но и на общекультурном уровне повода для конфликта не возникало. Просвещенные римляне в духовном плане руководствовались классической греческой философией и популярным в это время стоицизмом, и до появления великого Оригена (III в.) церковно-христианское богословие в догматическом смысле всерьез даже не воспринималось. Творения же ранних христианских гностиков по сути представляли собой варианты неоплатонизма, а потому вряд ли могли вызвать особое отторжение со стороны римских философов. О том, в каких преступлениях обвиняли христиан, за что их подвергали гипотетическим «императорским гонениям», исписаны целые тома, в том числе с подробнейшим исследованием Римского права. Однако если оставить на совести богословов их пристрастные комментарии, становится совершенно очевидным, что императоры эпохи Антонинов вовсе не горели желанием расправиться с христианами. Если бы они к этому стремились, то в их распоряжении было достаточно средств и достигнуть этого можно было весьма просто. Но тогда в памяти поколений остались бы яркие факты этой расправы, как это случилось с жестокостями Домициана, Деция и Диоклетиана, но ничего подобного о II в. неизвестно. Однако вернемся к церковной истории.

Например, Болотов, о времени творчества Иринея Лионского пишет: «В провинциях положение христиан зависело весьма часто от личного произвола президов. У Тертуллиана собрано несколько примеров, что проконсулы Африки нередко ограждали христиан

[1] Здесь опускается проблема противостояния между лунными и солнечными культами, о которой говорилось в книге «Кумран и Христос».

от ярости черни. Один из этих проконсулов (Cincius Severus) сообщил христианам формулу, как должны были отвечать обвиняемые пред его трибуналом христиане, чтобы быть освобожденными. Другой (Vespronius Candidus) отказался удовлетворить желание народа, требовавшего на казнь одного христианина, и мотивировал свой отказ тем, что удовлетворить подобное требование значит только поддерживать общественные беспорядки. Третий (Asper, 197 г.), когда ему представлен был один обвиняемый христианин, ограничился лишь тем, что подверг его легкой пытке, и, не доводя дело до смерти и жертвоприношения, освободил его, заявив своим асессорам, что для него крайне неприятно ввязываться в подобные процессы. Наконец, о четвертом (Pudens) рассказывается, что к нему, проконсулу и пропретору, поступило для окончательного решения дело об одном христианине. Он уже признался в принадлежности к христианству, и документ об этом поступил к этому судье. Проконсул произвел второе дознание, после чего выяснилось, что обвинению христианина предшествовало concussio, т.е. вымогательство к этому, что считалось бесчестным с точки зрения тогдашней этики. Тогда проконсул разорвал этот документ, заявив, что не станет судить человека при отсутствии обвинителя, и на этом основании освободил обвиняемого христианина»[1]. В общем о II веке получаются как бы две разные истории: согласно Евсевию, в это время христиан тысячами с детьми и стариками умерщвляли самым бесчеловечным и диким способом, а согласно другой истории, императоры и проконсулы этого времени руководствовались соображениями высочайшей этики, чести и справедливости, дабы их защитить от произвола невежественной толпы. Какой же истории верить?

Совершенно очевидно, что отмеченным выше подзуживанием низов могли заниматься прямые ненавистники христиан. Это могли быть и иудеи, и те, кто считал христиан иудеями, да и вообще кто угодно — в крупных городах народ был очень разный. Мелитон Сардинский называет их «злонамеренными людьми», Евсевий — «злыми язычниками». Для поздних церковных историков гонения на христиан объяснялись традиционным трафаретом: сначала язычники за праведную веру измывались над поклонниками Иеговы — иудеями, и вечно их гнали, а теперь точно так же — над христианами. Евсевий так и пишет, что виною в обоих случаях был Сатана.

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.109-110.

Но надо отметить, что между христианами и иудеями в их отношении к внешнему миру была существенная разница и христиан никогда, кажется, за невыносимость дальнейшего с ними сосуществования, как это было в случае с иудеями из страны или города не выдворяли. Иудеи жили замкнутым миром, обусловленным громадным количеством религиозно-бытовых ограничений, которые невозможно было бы соблюдать, проживая вперемешку с языческим населением. В Библии Йахве говорит об иудеях:

> "Вот, народ (עם — am) живет отдельно и между народами (גוים – goim) не числится" (Чис. 23:9).

Иудеям требовалась особая пища, они отказывались работать в субботу, они воспрещали браки с неевреями, от прозелитов требовали разрыва со своими языческими родственниками (вплоть до детей), они судились между собою в собственных судах, как правило, отказывались идти на государственную военную службу [1], их дети не должны были общаться с неевреями, чтобы не подпасть под влияние язычников. Похоже, что в древние времена почти во всех народах евреев воспринимали как инородное явление: во многих городских хрониках сообщается, что еврейские кварталы по настойчивому требованию еврейских старейшин всегда наделяли особым статусом [2]. Всё это, естественно, порождало среди местного населения ответное чувство отторжения и многократно повторяемые в истории преследования евреев. Но с христианами все было иначе. Христиане, тем более, если говорить о святых и праведниках (речь идет не о таких радикалах, как Тертуллиан или ранний

---

[1] Моммзен Теодор. История Рима: В 4 томах. Т.4. Ростов н/Д, 1997. С.418. Нахождение евреев в армии было проблематично по многим причинам. Например, с религиозной точки зрения иудей считался подчиненным непосредственно Богу, но никак не царю и не командиру. В силу национальной обособленности иудеи не могли идти против интересов своего народа, а в армии, как известно, необходимо выполнять разные команды. Иудеи обращались в собственные суды и решений светских судов не признавали; тем более они не могли исполнять команды командира-неиудея. Сами власти также не могли полагаться на евреев-солдат, поскольку общеизвестна была не лучшая репутация евреев-перебежчиков. Так, Дион Кассий писал о событиях, предшествующих взятию и разрушению римлянами Иерусалима в 70 г.: «Тут Тит снова обратился к ним (восставшим евреям), обещая неприкосновенность, но они оставались непреклонны, а пленники и перебежчики тайком портили у римлян воду и умерщвляли воинов, ежели отбьются те от своих, так что Тит неприятельских перебежчиков принимать к себе перестал» (*Кассий Д. История Рима, LXVI.4.3. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762, с.46*).

[2] Моммзен Теодор. Там же. С.418.

Афинагор), с любовью относились ко всему миру, никаких особых бытовых ограничений не имели, этнически и культурно происходили из тех же коренных народов и были естественной частью населения Римской империи. К несчастью христиан, о них злонамеренно распространялись тяжкие наветы и родилась дурная молва. Те обвинения, которые еще недавно египтяне, греки и римляне предъявляли иудеям (например, кровавые человеческие жертвоприношения), теперь обрушились на христиан. Так, при Нероне (лето 64 г.) запылал Рим — великая столица Империи, и на три четверти выгорел, а какие-то недоброжелатели, если верить церковной историографии, свалили вину за пожар на христиан (на назареев). Нерон не был любителем кровавых гладиаторских побоищ, но не исключено, что, стремясь ослабить народный гнев, он разрешил издевательства над сектантами и их избиение [1].

---

[1] Тацит (ок.55 — ок.120) сообщает: «Но ни средствами человеческими, ни щедротами принцепса, ни обращением за содействием к божествам невозможно было пресечь бесчестящую его (Нерона) молву, что пожар был устроен по его приказанию. И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, изобличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады; тогда же он дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц. И хотя на христианах лежала вина и они заслуживали самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к ним, ибо казалось, что их истребляют не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона» (Анналы, XV. 44). Данный фрагмент считается подвергшимся значительной христианской правке. Согласно нашему исследованию (см. «Кумран и Христос») имя «христиане» и история о «распятии Христа при Понтии Пилате» во времена Тацита еще только появились, поэтому Тациту они вряд ли были известны, но в его труд это сообщение было добавлено церковными апологетами. А.В.Вдовиченко пишет о том, что тогда еще не могло быть гонений на христианскую веру: «При этом более вероятно, что сами иудеи указали на христиан... Несмотря на покровительство жены Нерона, иудейской прозелитки Поппеи Сабины, в момент, когда под угрозой оказалось благополучие самого императора, иудеи могли быть (народом. — *А.В.*) поставлены под подозрение и подвергнуться расправе как общепризнанные ненавистники рода людского, тем более что иудейские

Евсевий описывает одну из расправ в Лионе, когда христиан обвинили в страшном грехе-flagitia («причащении кровью младенцев» и пр.) и подвергли истязаниям и пыткам, чтобы они во всем сознались. «Где только они (христиане Лиона) ни появлялись, — пересказывая Евсевия, пишет Болотов, — в них бросали камнями, их грабили и подвергали всевозможным притеснениям. За отсутствием презида в Лионе, когда все общественные порядки были нарушены, комендант города и муниципальные власти наконец решились принять на себя формальное вмешательство в дело христиан, чтобы положить конец анархии. В ожидании презида начались аресты в громадном количестве. Гонители христиан, не различая гражданского их положения, забирали рабов и свободных, знатных и незнатных... Начались пытки» [1].

Евсевий, в отличие от последующих историков, причину подобных событий усматривает не в императорах, а в «черни»:

«В то время многие места охватило такое гонение на нас, что Плиний Секунд, из наместников самый знаменитый, встревоженный большим числом мучеников, написал императору о большом числе людей, гибнущих за веру, и тут же сообщил, что не смог уличить их в нечестии и в чем-либо противозаконном; встав на заре, они воспевают Христа как Бога; запрещают прелюбодействовать, убивать и совершать другие подобные проступки; поступают они во всем по законам. В ответ Траян издал указ: христиан не разыскивать; попавшегося — наказывать. Гроза страшного гонения, висевшего над нами, до некоторой степени рассеялась, но для людей, желавших навредить нам, возможностей оставалось ничуть не меньше; в одном месте злое дело замышляла чернь, в другом — его готовили местные власти; явных гонений не было; возникали частичные по провинциям, и многие верующие в борьбе за веру были по-разному замучены. Рассказ об этом, — сообщает Евсевий, — взят из латинской Апологии Тертуллиана, который в переводе звучит так: “Впрочем, мы обнаружили, что разыскивать нас было запрещено. Плиний Секунд, правитель провинции, приговаривал христиан и лишал их звания граждан; смущенный их множеством, не зная, что ему впредь делать, написал импера-

кварталы не пострадали от пожара... Это было гонение не за веру, а за поджог, — неприязнь к иудеям была привычна, а ненависть к христианам еще не оформилась настолько, чтобы могло возникнуть особое гонение на саму их религию» (Вдовиченко А.В. Христианская апология // В сб.: Раннехристианские апологеты II — IV веков. Переводы и исследования. М., 2000, с.8).

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.104.

тору Траяну: никакого нечестия он у них не нашел, кроме разве нежелания служить идолам. Указал он еще, что христиане, встав на заре, воспевают Христа как Бога и, соблюдая свое учение, запрещают убивать, прелюбодействовать, наживаться, воровать и вообще совершать что-либо подобное. Траян ответил, что христиан не надо разыскивать; но попавшегося наказывать". Так тогда и было» (Евсевий. ЦИ.III.33).

«Попавшегося наказывать», если даже о подобном Траян и писал, надо понимать в том смысле, что «наказывать, если тот совершил преступление» (убийство, кровосмешение и пр.), но не за то лишь, конечно, что он *христианин*.

За множеством жизненных перипетий бывает трудно усмотреть истинную подоплеку событий. У современной науки имеются свои объяснения истории, но наука не отвечает на вопрос: *зачем*? Для религиозного же сознания нравственный критерий жизни является основополагающим. Каковы же причины несчастий, постигнувших христиан в конце второго, начале третьего веков? Зачем, с какой целью, почему? «Авеста», например, сообщает, что религию Зороастра туранские воины искореняли чуть ли не уничтожением всего правоверного населения. Даже в весьма терпимой в прочих случаях Индии буддисты, преследуемые жрецами и правителями лунной династии [1], вынуждены были удалиться в другие страны. Даже во времена «золотого века» Римской империи, при императорах — благодетелях и мудрецах, на новую веру, христианство, иногда имеют место всё те же нападки. В гонителях (или гонимых), как можно заметить, нет ни одинаковых этнических признаков, ни тождественных религиозных предписаний, ни схожей культуры. Все они разные, и тем не менее суть противостояния — одна.

На Востоке говорится:

> «Сущность самых добрых провозвестий большинство встречает с ненавистью. Не только противодействие, но именно неистовая ненависть ползет за самыми полезными открытиями.
>
> Кто-то подумает, что причину нужно искать в зависти, но на деле причина гораздо глубже. Она есть противоборство хаоса всему созидательному. Даже можно узнать по-

[1] О противостоянии *лунной* и *солнечной* династий см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.271, 504, 522-523, 675.

лезность провозвестия по степени изрыганий ненависти. Не только злые насмешки, но самая губительная ненависть преследует всё что способствует обновлению жизни. Заметьте, как близки такие ненавистники к предательству. Они готовы к самому изысканному действию, чтобы повредить тому, что [в действительности] не нанесло им [никакого] ущерба.

Ненавистники разделяются на два вида. Одни служат мегафоном каждому полезному провозвестию. Справедливо замечено, что сильные люди воплощаются иногда с определенным назначением оказаться мегафоном целого движения. Нужно понять, что карма не отягощается при таком определенном назначении. Но следует запомнить, что второй вид ненавистников очень вреден, ибо они пытаются подставить лживые значения на путях продвижения человечества.

Вы не раз встречали таких вредителей. Невозможно оправдывать их тем, что они обуяны одержанием. Иначе каждый слабовольный человек найдет себе оправдание. У нас очень остерегаются таких подпадающих под гибельное одержание.

Нужно помнить, что область Надземная особенно возбуждает ярость таких ненавистников. Они желают оставаться среди ветхой рухляди, но стараются надеть маску рассудительности. Много путей было загромождено такими притворщиками».

Надземное, § 676 [1].

[1] Надземное. 1938 // Агни-йога. Т.IV. М.: Сфера. 1999. С.578-579. В квадратных скобках наше дополнение. – *А.В.*

2. Упадок и реакция

Так или иначе, но в результате лионских погромов, ставших возможными из-за удаленности Лиона от столицы и, вероятно, только поэтому остановленных слишком поздним вмешательством центральных властей, Ириней Лионский при наступившем затишье занял освободившуюся епископскую кафедру. Где он пребывал во время ловли и истязания его единоверцев — ничего не известно. Зато Евсевий сообщил, что будто бы лионские мученики из тюрьмы написали епископу Рима:

> "Желаем тебе, отец Элевферий, радоваться в Боге сейчас и всегда. Мы попросили доставить тебе это письмо нашего брата и сообщника Иринея; просим тебя, будь к нему расположен: он ревностен к завету Христову. Если бы мы думали, что праведность доставляет человеку место, то мы поставили бы его, по его заслугам, первым среди пресвитеров церковных" (Евсевий. ЦИ.V.4.2).

Ириней это удивительное письмо и доставил. Выходит так, что в период гонений Ириней был в Лионе одним из достойнейших, ко всему прочему еще и наставленным в вере учеником апостола Иоанна — одним только этим являясь фигурой весьма заметной — однако во время гонений никто из гонителей на него внимания не обратил, и венец мученичества достался другим. Письмо напоминает текст, рожденный, что называется, «задним числом». Но может быть, вся история о благословении Иринея лионскими подвижниками вообще плод фантазии того же Евсевия? Ведь без этого Ириней выглядел бы совсем неубедительно: пришел неизвестно откуда, сказав, будто в юности или даже в детстве видел Поликарпа, а затем после уничтожения христиан Лиона занял пустующую разгромленную кафедру Лиона. Чей он был ученик в действительности, какие духовные подвиги снискал до того — сия тайна покрыта мраком.

Если верить Евсевию, в ходе репрессий оказалась уничтоженной вся главенствующая часть Лионской и Вьеннской церквей: «Из двух упомянутых Церквей забрали людей самых деятельных, на которых Церкви, по существу, и держались» (ЦИ.V.1.13). Далее ход мысли Евсевия мог бы повторить любой последующий апологет, когда произвольно соединяются общеизвестные факты, а подстроенный к ним малоинформативный домысел выдается за древнее предание. Например, Евсевий пишет:

> "Последователи Монтана, Алкивиада и Феодота во Фригии только-только заговорили тогда на людях о своих прорицаниях

(так как очень много и других чудес еще до того времени совершалось по Божией благодати в разных церквах, то многие поверили и их пророческому дару). Возникли по этому поводу разногласия, и братья из Галлии [из Лиона и Вьенны], изложив собственное суждение, осторожное и вполне правоверное, извлекли еще письма разных мучеников, у них [в Лионе] скончавшихся, которые те, беспокоясь о мире церковном, находясь еще в оковах, писали братьям в Азии и Фригии, а также Элевферию, тогдашнему Римскому епископу" (ЦИ.V.3).

Характерно, что Евсевий, в иных случаях указывающий источники сведений, на этот раз отмалчивается.

Итак, по выходе из подполья вместо того, чтобы обрушиться на провокаторов и подстрекателей, вместо того, чтобы с жаром начать отстаивать возвышенность христианской веры и христианской праведности (как это делали прочие христианские апологеты), Ириней Лионский всю свою энергию направил на борьбу с христианами-гностиками.

Кем же являлись столь ненавистные Иринею гностики и еретики?

Богатый торговец *Маркион*, противопоставивший доктрины Ветхого и Нового Заветов, явился в Рим при папе Гигине (главенствовавшим в 137 — 141). Отцом Маркиона, согласно преданию, был епископ Синопа — оживленного торгового центра на Черноморском побережье Малой Азии. Маркион передал большую сумму пожертвований римской епархии, а также письма Павла, в которых обнаружилась резкая антиветхозаветная позиция. Впоследствии оказалось, что тексты писем, привезенных Маркионом, значительно отличались от тех, что были позже приняты церковным каноном. Некоторые авторы даже предполагают, что Маркион имел письма-оригиналы, невесть откуда у него взявшиеся, и что именно благодаря Маркиону церковь владеет Павловым наследием, хотя и значительно измененным затем корректорами. Главная ересь Маркиона, по мнению ортодоксов, заключалась в неприятии им Ветхого Завета. Маркион потребовал от представителей Римской церкви разъяснения, каким образом считают они возможным сохранить хотя бы внешнюю связь между иудаизмом и Христовым Откровением, вопреки прямому смыслу слов Христа о *невозможности вливания вина нового в мехи ветхие* (Лк 5.37), о *невозможности приставления заплаты к ветхой одежде, отодрав её от новой* (Лк 5.36), о *невозможности ожидать плода доброго от древа худого* (Лк 5.43-44). Маркион формулировал данный вопрос отнюдь

не догматически или сектантски, не сводил его к решению — какими текстами, Нового или Ветхого Завета, следует руководствоваться христианину. Проблема мыслилась им гораздо шире: следует ли соотносить христианское провозвестие и христианские идеалы с положительным опытом мировой культуры и восточной мудростью или же христианство должно быть заключено в тесные рамки национальной религии иудеев. Маркион утверждал, что суть данной проблемы заключалась в споре между апостолами Павлом и Петром и что только Павел следовал заветам Христа и передал миру истинный смысл Его учения, искаженного другими апостолами. По мнению Маркиона, Павел был призван к апостольскому служению именно для исправления ошибок, допущенных другими апостолами, т.е. для восстановления истинного понимания Христова Учения, оскверненного попытками сближения с иудаизмом. Смысл христианства — в безусловном отрицании иудаистского духа. Церковь же стоит на ложном пути, ибо она принимает, невзирая на ясные указания Павла, ошибочное учение о преемственной связи Ветхого и Нового Заветов. По мнению Маркиона, все евангельские тексты, содержащие указание на тождественность телесного Иисуса и вселенского Христа, суть измышления иудеев и иудействующих христиан, стремившихся извратить смысл спасительного явления Христа. Спаситель Своим пришествием открыл миру истинное Богопознание, возвестив Высшее Всеблагое Божество и упразднив закон ветхозаветного Йахве. Поэтому, по словам Маркиона, в Ветхом Завете и не могло быть никакого указания на Христа: то чаяние иудейского Мессии, которое толкуется Церковью в христологическом смысле, имело в виду лишь Мессию земного, могучего царя израильского, имеющего целью возрождение иудейства, — и Библейские пророчества о нем доселе не сбылись (о двух Мессиях — в солнечной и в лунной древнееврейской традиции см. «Кумран и Христос» [1]). Явление Христа открыло роду человечес-

[1] Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.268-269, 301, 502. В послевавилонской еврейской традиции утверждается, что будет два Мессии (Спасителя), первый — из *рода Иосифа* (ср. с Иисусом Христом), а второй, который спасет евреев — из *рода Иуды* (Давида). Например, Енох в «Книге Еноха» (еврейская редакция) заявляет:

"И я увидел: Мессию, сына Иосифа, и его поколение, и всё, что они сделают с язычниками. И я увидел: Мессию, сына Давида, и его поколение, и все сражения и войны, и всё, что они соделают с Израилем, как доброго, так и злого" (45.5) (*цит. по: Тантлевский И.Р. Книги Еноха. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.233*).

В талмудической традиции доминирует точка зрения, что

"Мессия, сын Иосифа, — предтеча победоносного Мессии, сына Давида. В

кому познание Неведомого дотоле Высшего Божества и научило стремиться к Нему, отринув власть Демиурга (Йахве) и узы плоти, находящиеся во власти Демиурга. Как отмечает Ю.Николаев, «религиозное миросозерцание Маркиона всецело принадлежало кругу гностических идей; разница между ним и другими гностическими учителями заключалась лишь в том, что он искал практического применения их созерцания и пытался устранить все несогласия между этими созерцаниями и реальной действительностью, что он разглашал перед всеми братьями во Христе идеи, доступные, по мнению Василида, лишь одному человеку из тысячи. Именно в этом открытом выступлении Маркиона, так далеко ушедшего от туманного символизма василидиан или офитов, таилась для Церкви громадная опасность. Критика Маркиона, вынесенная из области трансцендентного созерцания в реальный мир прений об источниках и документах, являлась вполне определенной угрозой церковному авторитету, едва начавшему вырабатывать своё самосознание. И Церковь имела основание увидеть в Маркионе врага, почти равного по значению Симону Магу, но ещё более опасного в смысле разрушения устоев церковного христианства» [1].

Почти одновременно с Маркионом, около 140 года, пришел в Рим знаменитый гностик *Валентин*, который обрел здесь такую популярность, что чуть не сделался епископом Рима, но его переиграл Пий I.

Еще ранее, в 125–130 гг., учил другой известный гностик – *Василид*. Иные гностики или гностические системы прославились еще раньше. Пик основного творческого складывания доктрины раннего христианства, вероятно, пришелся на начало и середину II в.

Другими словами, это время характеризовалось мощным развитием христианской (недогматической) теологии, или, вернее сказать, – теософии. Гностическое, т.е. первоначальное христианство, пройдя в I в. фазу начального становления, во II в. принесло обильные плоды, открыв эпоху широкого распространения мирского христианства. Именно в это время на фоне или среди открываемых гностиками общедоступных церквей появляются первые

конечные дни первый Мессия (сын Иосифа. – *А.В.*) будет вести войны с врагами Израиля и падет в сражении" (*Тантлевский И.Р. Книги Еноха. С.233. См.: Вавилонский Талмуд, трактаты: Сукка, 52а-б; Бере'шит Рабба 75:6, 95, 99:2; Бембидбар Рабба 14:1; Шир Хаширим Рабба 2:13.4; Песикта' деРав Кахана 5:9; Мидраш Техиллим 87:6*).

[1] Николаев Ю. В поисках Божества. Очерки из истории гностицизма. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.263.

догматические и ветхозаветно-ориентированные церкви, пропитанные фарисейским духом ригоризма, приверженные внешним обрядам и искусственным догматам. Зарождающееся догматическое христианство, лишенное духовной искры, поддержку своим устремлениям черпало то в аскетической экзальтации, то в буйной фантазии, гипертрофированно рисуя человеческое прошлое и настоящее. Довольно жалкие по сравнению с классической античной литературой творения христианских апологетов середины II в., зачисленные догматической церковью в свой актив, даже церковными назвать трудно. Некоторые из них были написаны молодыми авторами с характерным юношеским максимализмом, сменившимся впоследствии зрелыми представлениями, что повлекло сразу же признание церковью позднего творчества этих авторов еретичным. Отцы церкви столь усердно уничтожали раннехристианскую литературу, по их мнению, несущую еретические мысли, что II век теперь некоторым теологам представляется временем (в сравнении со временем ап. Павла) застоя и упадка. Оценивая немногочисленные труды христианских авторов II в., сохраненные церковью («Апостольские правила», «Пастырь» Гермы, Послания Климента, сочинения Аристида, Иустина, Татиана, Афинагора, Феофила Антиохийского), Адольф Юлихер писал:

«Такой доморощенной морали (проповедуемой данными произведениями) соответствует и такой же доморощенный интеллектуализм в объяснении религиозных принципов... Особенно убогим кажется нам христианство апологетов потому, что от них, именно от них, на чью долю выпала задача сравнивать свою религию с прежними учениями для доказательства их ничтожества, ожидали возвышенного энтузиазма при раскрытии новых истин христианства. За небольшими исключениями, апологеты ограничивались тем, что в подражание стоическим и эпикурейским критикам осмеивали тупоумие мифов о богах... И помимо этого другие, мелочные черты присущи церкви II века... Проповедник во II Послании Климента, и апологет Аристид, и пророк Герма, и... Афинагор чувствуют себя только толкователями, а не творцами...» [1].

Но если освободиться от иллюзии, навеянной церковной историографией, о гностицизме, как о якобы «внешнем и чужеродном для христианства явлении», то окажется, что в действительности второй век в лице гностиков стал периодом блестящего развития и глубочайшего осмысления наследия Христа (см. Приложения 7 –

[1] Юлихер А. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.261-263.

10), тогда как догматическое христианство только-только начинало делать первые неуверенные шаги. «Золотой век» эпохи Антонинов способствовал становлению философского неопифагорейского и неоплатоновского христианства — души, ума и сердца христианской религии. Закат же эпохи Антонинов (кон. II в.) совпал с попятным движением в развитии христианства, когда на смену прогрессивным побудительным мотивам и в истории Империи, и в истории христианства пришла реакция. Это хорошо видно на примере трудов Иринея Лионского, суть которых представляет собою *торможение*, *запрещение* и *ниспровержение*. Ничего созидательного, ничего нового, ничего радующего сердце и вызывающего любовь к автору. За текстами Иринея Лионского вообще трудно обнаружить живую личность. Такое ощущение, что перед читателем не человек, а система. А возможно ли созвучие сердца с «системой»? Но если нет сердечного трепета, который надеешься ощутить при встрече с учеником ученика самого апостола, то, может быть, встретишь здесь мудрость или высокий интеллект? Отнюдь, перед нами вполне посредственная логистика, к тому же изобилующая внутренними противоречиями и явными неувязками.

Другими словами, классическое попятное движение — *реакция*. Но ведь и во всей Империи с приходом к власти Коммода царило омертвение и деградация. Конечно, нельзя все проблемы этого времени связывать лишь с личностью Коммода. Как говорится, каждое время заслуживает своего правителя. Накопившиеся к концу II века экономические, социальные и политические проблемы при неумелом и безынициативном правлении императора поставили Империю на грань развала. Провинции захлестнула волна грабежей и разбоев. Даже Септимию Северу с большим трудом удавалось после Коммода поддерживать в Империи относительный порядок. После смерти Коммода с 193 по 197 гг., по сути, шла гражданская война. Даже с чисто культурной точки зрения в Империи наблюдался очевидный спад. К 160 г. перестал звучать голос *Светония*, к 170 — *Аппиана*, к 179 — *Клавдия Птолемея*, к 170 г. — *Апулея*, к 180 г. — *Лукиана*.

В начале III в. историк *Дион Кассий*, сенатор и крупный землевладелец, в написанном им труде по римской истории отразил чаяния элиты того времени: полное уничтожение городских автономий; подавление всякой самостоятельной мысли, однотипное государственное образование, изгнание философов и религиозных проповедников; беспощадная расправа со всякими мятежниками; сильная власть императора, опирающегося на «лучших», т.е. на самых богатых людей. В период деградации и распада подобные ме-

ры старого режима являются весьма распространенными. (Преддверие Второй мировой войны тому самый яркий пример). Но можно отметить, что точно такую же по духу программу реформации христианства изложил и Ириней Лионский, программу, которая была взята на вооружение Римской церковью. И.Г.Гердер писал, что могло бы показаться, что

> "Провидение воздвигло римское государство и латинский язык в виде моста, по которому кое-что из сокровищ первозданного мира должно было перейти и к нам. Но это был бы тогда самый скверный мост, какой только можно избрать, потому что именно строительство его и лишило нас большей части сокровищ древнего мира. Римляне разрушали, а другие народы разрушали Рим, — но ведь те, кто разрушает, не могут беречь" [1].

Получается, что на закате Римской империи чаяния интеллектуальной элиты римского общества и римского епископата оказались одинаковыми. По иронии судьбы «апокалипсический зверь», которым представлялся Рим ранним христианам, вдруг в лице епископов Рима оказался во главе христианства, насадив мироощущение и порядок, глубоко чуждый заповедям Христа, чуждый греческим и малоазийским церквам, образованным Павлом, — порядок уходящего мира.

Итак, окончание эпохи блестящих римских императоров и наступление общего кризиса в Империи странным образом пошли во благо Римской церкви. Прямо-таки «пир во время чумы». Между прочим, эта чума как раз вспыхнула в 180 г. и унесла жизнь последнего императора эпохи Антонинов — Марка Аврелия. Болотов пишет:

«Со смертию Марка Аврелия в 180 году в положении христиан наступила перемена к лучшему. На римский престол вступил сын (Марка Аврелия)... *Коммод Антонин* (180 — 192), положивший конец блестящей эпохе Антонинов. Коммод был одним из самых недостойных кесарей, человек, который по капризу судьбы вместо того, чтобы родиться гладиатором, родился императором...

Несмотря на такой характер Коммода, положение христиан при нем оказалось более сносным, чем в предшествующее время... Притом в последние годы на него приобрела большое влияние конкубина [2] его, христианка *Марция*, "боголюбивая наложница", как называет ее Ипполит» [3].

---

[1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.425.

[2] «Конкубинат, — поясняет Болотов, — имел тогда особенное социальное значе-

Была ли христианка Марция «боголюбивой» подругой или фавориткой-любовницей, у церковных и нецерковных историков мнения расходятся. Но относительно низкого нравственного и умственного уровня императора, кажется, все единодушны. Коммод, сын Марка Аврелия, еще в 176 г. был назначен соправителем. Сын был полной противоположностью отцу. Распущенный, вялый и легкомысленный, он только и мечтал о том, как бы кончить войну с вторгшимися в Империю маркоманнами и вернуться в Рим. Когда умер Марк Аврелий, Коммоду было только 19 лет. Война продолжалась еще несколько месяцев, но затем император заключил с маркоманнами и квадами мир на выгодных для них условиях (Коммод обещал их вождям ежегодные денежные «подарки»).

Вернувшись в Рим в том же 180 г., Коммод с головой погрузился в столичные удовольствия, предоставив управление государственными делами своим любимцам: начальнику преторианцев Переннию и др. Современникам казалось, что в лице Коммода воскресли худшие представители дома Юлиев-Клавдиев: Калигула и Нерон. Коммод обожал спорт и гладиаторские состязания, причем не ограничивался только ролью зрителя. Одетый в львиную шкуру, с палицей в руке, он изображал Геркулеса, избивая на арене цирка беззащитных людей и зверей. Империя покрылась статуями Геркулеса-Коммода, а в Риме была даже учреждена коллегия жрецов для служения новому богу.

Уже в 183 г. был раскрыт заговор против императора, в котором принимали участие его жена Криспина и сестра Луцилла. Ответом на заговор стали массовые казни аристократии. Потеряв поддержку знати, Коммод начал вести демагогическую политику, заискивая у солдат и римской толпы. Повышение жалованья, вся-

---

ние: это был, так сказать, брак с левой руки, теперешний морганатический. Многие лица находили для себя неудобным законный брак, некоторым сословиям он был запрещен, например солдатам. Даже и такой государь, как Марк Аврелий, в нравственности которого не может быть сомнения, когда овдовел, несмотря на то, что недостатка в невестах не было, счел для себя неприличным жениться вновь и дать своим детям мачеху и предпочел конкубинат. Веспасиан имел конкубину, а не супругу. Положение таких конкубин было настолько почетно, что они получали звание императриц и пользовались большим влиянием» (*там же*). Попытка Болотова представить отношения между Коммодом и Марцией платоническими не выдерживает никакой критики. То, что было естественным для философа Марка Аврелия, проповедовавшего аскетизм и воздержание, совершенно неуместно применять к его сыну, погрязшему в разврате (см. далее). — *А.В.*

[3] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.106.

кого рода поблажки преторианцам, цирковые зрелища, раздачи — таковы были старые испытанные средства этой политики. Результатом явилось катастрофическое падение воинской дисциплины. В 185 г. Перенния пришлось выдать взбунтовавшимся солдатам. Его преемником стал вольноотпущенник Клеандр, снискавший общую ненависть вымогательством и насилием. Когда в 189 г. в Риме вспыхнул голодный бунт, трусливый Коммод выдал и этого своего любимца разъяренной толпе.

Внутреннее положение в государстве было крайне напряженным. В Италии шайки разбойников терроризировали имущее население. В Галлии в 187 г. бывший солдат Матерн организовал целую армию из беглых рабов и дезертиров. С ней он опустошал не только Галлию, но и Испанию, нападая даже на крупные города. Движение Матерна шло под лозунгом защиты всех угнетенных. Вступая в город, его люди разбивали тюрьмы и выпускали заключенных на волю. В конце концов Матерн, разбитый в Галлии, задумал смелый план: переодетый, он пробрался со своими сторонниками в Рим, намереваясь убить Коммода и захватить верховную власть. Но заговор был раскрыт из-за измены. Последовали новые массовые казни.

И на этом общем фоне Коммод продолжал свои сумасбродства. Дело дошло до того, что император стал публично выступать гладиатором в цирковых боях и поселился в казарме. Тогда не выдержала даже придворная камарилья. В 192 г. возник новый заговор во главе с префектом Эмилием Летом и при участии «боголюбивой христианки» Марции. 1 января 193 г. император собирался вступить в должность консула в костюме гладиатора, но в ночь перед этим ярким зрелищем его убили в гладиаторской казарме. [1]

Древние историки время и личность Коммода характеризовали как самые позорные в истории Рима. Юлий Капитолин о нем писал:

«...Сын столь безупречного государя отличался такими нравами, какие чужды даже любому учителю гладиаторов, любому актеру, любому из тех, кто выступает на арене, наконец, любому человеку, в котором, как в помойной яме, соединены всякая грязь и преступление. Многие говорят и так, что Коммод — вообще плод преступной любви: ведь хорошо известно, что в Кайоте Фаустина (жена Марка Аврелия и мать Коммода. — *А.В.*) выбирала себе любовников из матросов и гладиаторов» (XIX.6-7) [2].

---

[1] Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. Л., 1986. С.604-606.

[2] Капитолин Юлий. Жизнеописание Марка Антонина Философа // В сб.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Перев. С.Н.Кондратьева. СПб., 2001. С.43.

Другой древний историк, Элий Лампридий, приводил чудовищные деяния этого изверга и извращенца:

«С самого раннего детства Коммод отличался постыдным поведением, был бесчестен, жесток, развратен, и уста его были осквернены и обесчещены…

Всех наиболее честных людей он прогнал от себя либо самым оскорбительным образом, либо предоставляя им самые унизительные должности… Войну, которую отец его (Марк Аврелий) почти закончил, он прекратил, приняв требования врагов, и возвратился в Рим. Вернувшись в Рим, он отпраздновал триумф, причем посадил в колесницу позади себя своего любовника Саотера и, поворачивая голову, часто целовал его на виду у всех. То же самое делал он и в орхестре. Пьянствуя до рассвета и расточая средства Римской империи, он по вечерам таскался из кабаков в лупанары (публичные дома). Для управления провинциями он посылал либо соучастников своих позорных дел, либо людей, рекомендованных этими соучастниками. Сенату он стал до такой степени ненавистен, что и сам, в свою очередь, начал жестоко свирепствовать на погибель этому великому сословию и из презренного превратился в жестокого…

Префекты претория, видя, что Коммод вызывает к себе такую ненависть из-за Саотера, самовластие которого стало для римского народа невыносимым, ловко выманили Саотера из дворца под предлогом участия его в священнодействиях; затем, когда он возвращался в свои сады, они, подослав тайных агентов, убили его…

Перенний, хорошо изучивший Коммода, нашел способ самому сделаться всесильным. Он посоветовал Коммоду предаться наслаждениям и возложить все труды правления на него, Перенния. Коммод с радостью принял это предложение. Руководствуясь таким правилом жизни, Коммод безумствовал во дворце на пирах и в банях вместе с тремястами наложницами, которых он набрал из матрон и блудниц по признаку красоты, а также с тремястами взрослыми развратниками, которых он собрал из простого народа и из знати, насильно и за деньги, причем дело решала их красота. Иногда, одевшись в платье служителя при жертвоприношениях, он совершал заклание жертв. Он сражался на арене среди своих спальников как гладиатор, пользуясь тупыми рапирами, а иногда и отточенными мечами. Между тем Перенний распоряжался всем полновластно: кого хотел — убивал, очень многих грабил, не считался ни с какими законами, захваченное имущество присваивал себе. Сестру свою Луциллу Коммод сначала сослал на Капреи, а потом убил. Прочих сестер своих он, как говорят, изнасиловал. Не

избежала его объятий и двоюродная сестра его отца. Одной из наложниц он дал имя своей матери. Уличив свою жену (Брутию Криспину) в прелюбодеянии, он прогнал ее от себя, затем сослал, а впоследствии убил. Иногда он приказывал осквернять у себя на глазах даже своих наложниц. Он дошел до такого позора, что сам отдавался молодым людям... В это время был убит также, будто бы разбойниками, Клавдий, сын которого вошел когда-то к Коммоду с кинжалом; было убито без суда много других сенаторов, а также несколько богатых женщин. И в провинциях некоторые люди, подвергшись ложным обвинениям в каком-нибудь преступлении со стороны Перенния — причиной послужило их богатство, лишились имущества или даже были умерщвлены. Тем, на кого не было никакой возможности возвести ложное обвинение, ставилось в вину то, что они не пожелали записать в свои завещания наследником Коммода…

…После того как легаты войска раскрыли (обман Перенния), [он] был объявлен врагом и отдан на растерзание воинам. На место всемогущего Перенния Коммод назначил одного из своих спальников — Клеандра. После убийства Перенния и его сына Коммод отменил многие распоряжения, сделанные будто бы без его участия, делая вид, что хочет восстановить прежнее положение.

В таком настроении раскаяния в совершенных преступлениях он мог удержаться не дольше тридцати дней и стал совершать, действуя через Клеандра, еще более тяжкие преступления, чем те, какие он совершал, действуя через вышеупомянутого Перенния.

В качестве всемогущего правителя Переннию наследовал Клеандр, а в качестве префекта — Нигер, про которого рассказывают, что он был префектом претория только шесть часов. Действительно, префекты претория сменялись через несколько дней и даже часов, так как Коммод вел себя все хуже и хуже. Марций Кварт, например, был префектом только пять дней. Их преемников держали на этой должности или убивали по произволу Клеандра. По его усмотрению даже вольноотпущенники набирались в сенат и причислялись к патрициям. Тогда впервые в один год было двадцать пять консулов, и все провинции были проданы. За деньги Клеандр продавал все: возвращенных из изгнания удостаивал почетных должностей, отменял решения суда. Благодаря глупости Коммода он (Клеандр) забрал такую силу, что даже на мужа сестры Коммода — Бирра, который осуждал то, что творилось, и сообщал Коммоду о происходившем, он навлек подозрение...

...Коммод не мог больше вынести прорвавшейся тогда ненависти рассвирепевшего народа и выдал Клеандра на расправу черни

(189 г.). Тогда же были убиты Аполавст и другие придворные вольноотпущенники. Клеандр, между прочим, вступил в связь с наложницами Коммода и имел от них детей, которые после его гибели были убиты вместе со своими матерями. На место Клеандра были поставлены Юлиан и Регилл, но их впоследствии Коммод подверг каре. Убив их, он умертвил Сервилия и Дулия Силанов с их семьями, а вскоре и Анция Лупа, а также Петрониев — Мамертина и Суру, а равно и сына Мамертина — Антонина, рожденного сестрой Коммода; вслед за ними одновременно — шесть бывших консулов: Аллия Фуска, Целия Феликса, Лукцея Торквата, Ларция Еврупиана, Валерия Бассиана, Пактумея Магна с их близкими; в Азии — проконсула Сульпиция Красса, Юлия Прокула с их близкими, консуляра Клавдия Лукиана; в Ахайе — двоюродную сестру своего отца Фаустину Аннию и бесчисленное множество других; он наметил к казни еще четырнадцать человек, так как римскому государству было не по силам выдерживать его расходы (имущество казненных Коммод конфисковывал. — *A.B.*)...

Кроме того, он был настолько безумным, что пожелал назвать город Рим «Коммодовой колонией»: говорят, это неистовое желание было внушено ему льстивыми речами Марции (его наложницы. — *A.B.*). Желал он также править в цирке четверками коней. Он появлялся перед публикой одетый в далматик [1] и в таком виде давал знак выпускать запряженные четверками колесницы. В то время как Коммод доложил сенату о необходимости назвать Рим Коммодовым, сенат не только охотно принял это — надо полагать в насмешку, — но даже и себя назвал Коммодовым, называя при этом Коммода Геркулесом и богом.

...Кроме того, он готовился погубить еще многих. Это обнаружилось благодаря какому-то малышу, выбросившему из его спальни табличку, на которой были указаны имена намеченных к убийству... Будучи кровожадным, он приказал служителям Беллоны наносить [им] себе в руку настоящие раны. Жрецов Изиды он заставлял бить себя до смерти в грудь сосновыми шишками. Когда он носил изображение Анубиса, то больно ударял по бритым головам жрецов Изиды [собачьей] мордой идола. Одетый в женскую одежду или в шкуру льва, он своей палицей поражал не только львов, но и многих людей. Тех, кто имел слабые ноги и не мог хо-

[1] *Далматик* — просторная длинная туника из белого далматского шелка. Ношение одежды из шелка считалось римлянами признаком изнеженности. При Тиберии «было принято постановление, воспрещавшее... унижать мужское достоинство шелковыми одеждами» (Тацит. Анналы. 2.33.1).

дить, он наряжал гигантами, а ниже колен превращал при помощи тряпок и полотен в драконов; затем он убивал их стрелами. Священнодействуя в честь Митры, он запятнал себя настоящим человекоубийством, тогда как обычно там только говорится или изображается что-либо способное вызвать страх.

Еще мальчиком Коммод был прожорлив и бесстыден. Юношей он поносил всех, кто окружал его, и все поносили его. Тех, кто над ним смеялся, он приказывал бросать диким зверям. Даже человека, прочитавшего книгу Транквилла (Светония), в которой содержится жизнеописание [бесчестного] Калигулы, он приказал бросить диким зверям, так как сам он родился в один день с Калигулой. Если кто-нибудь выражал желание умереть, он приказывал ускорить его смерть, хотя бы тот уже не желал смерти. Шутки у него тоже были опасные: заметив на голове у одного человека среди черных волос белые, производившие впечатление червяков, Коммод посадил ему на голову скворца, и тот, вообразив, что ловит червей, ударами своего клюва превратил голову этого человека в сплошную рану. Одному толстяку он распорол живот, так что у того сразу вывалились внутренности. Он называл одноногими и одноглазыми тех, у кого он выкалывал один глаз или ломал одну ногу. Многих он погубил без разбора: одних за то, что они повстречались ему, одетые в платье варваров, других — за то, что они были видными и красивыми. У него были любимцы, именами которых служили названия срамных частей мужского и женского тела: им он поставил на стол на серебряном подносе двух совсем согнувшихся горбунов, покрытых горчицей, и тотчас же дал им видные должности и большое богатство. Префекта претория Юлиана, одетого в тогу, Коммод в присутствии всех его подчиненных столкнул в пруд. Ему он приказал и плясать голым с измазанным лицом перед своими наложницами и бить в кимвалы…

Следуя его указанию, льстецы называли в его честь месяц август — коммодом, сентябрь — геркулесом, октябрь — непобедимым, ноябрь — преодолевающим, декабрь — амазонским. Амазонским он был назван по причине своей любви к наложнице Марции, портретом которой в виде амазонки он любовался; ради нее он сам пожелал выйти на римскую арену в виде амазонки.

Он был принят жрецом во все жреческие коллегии…

Бесстыдство его было столь велико, что, сидя в женской одежде в амфитеатре или театре, он на виду у всех то и дело пил…

Сам Коммод ленился писать заключения и был так небрежен, что на многих прошениях писал одно и то же заключение. В очень многих случаях он писал в письмах только «будь здоров». Все де-

лалось другими, которые, как говорят, обращали в свою пользу даже деньги, взимавшиеся в виде штрафа.

Вследствие такой его небрежности те, кто вел тогда государственные дела, опустошали продовольственные запасы, и в Риме возникла огромная нужда в продуктах, хотя неурожая и не было. Тех, которые все расхищали, Коммод впоследствии казнил, а имущество их конфисковал. Придумав название «золотой век Коммода», он распорядился снизить цены, чем вызвал затем еще большую нужду. Во время его правления многие покупали за деньги кару для других и спасение для себя. Он продавал даже изменение вида наказания, погребение казненных и смягчение наказаний и за деньги убивал одних вместо других. Продавал он также провинции и административные должности, причем те, через кого он производил продажу, получали свою часть, а Коммод — свою. Некоторым он продавал даже жизнь их врагов. При нем вольноотпущенники продавали даже приговоры по тяжбам. Префектов Патерна и Перенния он терпел недолго; из тех префектов, которых он сам назначил, никто не продержался в течение трех лет — большинство из них он погубил ядом, либо мечом. С той же легкостью он менял и городских префектов.

Своих спальников он убивал, не задумываясь, хотя во всем всегда поступал по их внушению. Спальник Эклект, видя, с каким легким сердцем он убивает своих спальников, предупредил его и сам принял участие в интриге, имевшей целью убить Коммода. Выступая как секутор [1], Коммод брал гладиаторское оружие и набрасывал на свои обнаженные плечи небольшой пурпурный лоскут. Он обыкновенно приказывал заносить в городские ведомости [2] сообщения обо всех своих позорных, бесчестных и жестоких поступках, о тех случаях, когда он поступал как гладиатор или как сводник, — об этом свидетельствуют сочинения Мария Максима. Коммодовым он назвал даже римский народ, на глазах которого он очень часто бился как гладиатор. Несмотря на то, что при его выступлениях в боях народ часто встречал его с благоговением как бога, он, думая, что над ним насмехаются, дал в амфитеатре приказ морским воинам, натягивавшим тент, избивать римский народ. Еще раньше он приказал сжечь Рим — именно как свою

[1] *Секутор* — гладиатор, вооруженный мечом и большим щитом.

[2] *Городские ведомости* — официальная «газета», основанная в 59 г. до н.э. Юлием Цезарем (см. Светоний. Юл. 20.1); в ней публиковались правительственные постановления, выписки из сенатских протоколов и пр. Газета издавалась на отбеленной гипсом доске.

колонию; и это было бы сделано, если бы префект претория Лет не отговорил Коммода…

Под влиянием всего этого, хотя и слишком поздно, префект Квинт Эмилий Лет и наложница Коммода Марция составили заговор с целью убить Коммода. Сначала они дали ему яду, но яд не подействовал. Тогда, по их приказанию, его задушил атлет, с которым Коммод обычно упражнялся в борьбе. Коммод отличался хорошим телосложением. Выражение его лица было бессмысленное, какое обычно бывает у пьяниц, речь — бессвязная; волосы были всегда накрашены и сверкали золотыми блестками. Волосы на голове и бороду он подпаливал, боясь цирульника. Сенат и народ потребовали, чтобы труп его волокли крюком и бросили в Тибр, но позже, по приказанию Пертинакса, он был перенесен в усыпальницу Адриана. Кроме бани, которую построил от его имени Клеандр, никаких других его построек не существует. Имя его, вырезанное на чужих сооружениях, сенат приказал выскоблить. Даже построек, начатых его отцом, он не закончил…» [1]

Когда Коммод был убит, то сенаторы стали требовать от Пертинакса, назначенного императором, расправы со всем окружением Коммода, включая его наложницу Марцию. Юлий Капитолин пишет: «…Когда Пертинакс выразил признательность Лету, консул Фалькон сказал: “Каким ты будешь императором — мы заключаем из того, что позади тебя мы видим Лета и Марцию, слуг Коммода в его преступлениях”. На это Пертинакс ответил ему: “Ты молод, консул, и не понимаешь необходимости склоняться перед обстоятельствами. Они повиновались Коммоду против воли, а как только представилась возможность, они показали, каковы были их постоянные желания (т.е. убили тирана. — *А.В.*)”» (Пертинакс, V.2-3) [2].

Удивительное дело, но оценка церковных историков разительно отличается от всего вышесказанного. «С возвращением Коммода, — пишет Евсевий, — пришло для нас время тихое, относиться к нам стали мягче, и Церковь, по милости Божией, жила в мире по всей вселенной. Спасительное учение начало приводить всякое звание к благочестивому служению Богу, Творцу всего; в Риме

---

[1] Лампридий Элий. Коммод Антонин // В сб.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Перев. С.Н.Кондратьева. СПб., 2001. С.62-72.

[2] Капитолин Юлий. Гельвий Пертинакс // В сб.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Перев. С.Н.Кондратьева. СПб., 2001. С.74-75.

многие, известные богатством и родовитостью, вместе со всем домом и всей родней шли по пути спасения (т.е. становились христианами. — *А.В.*)» (ЦИ.V.21).

Может быть, для Римской церкви хаос в стране шел на пользу, но страна явно погибала. Коммод, сменив умершего отца, возродил порядки Нерона. В Империю вернулись времена массовых репрессий. Ведение государственных дел он, как отмечалось выше, передал фаворитам. Впоследствии Пертинакс, избранный по смерти Коммода императором, вынужден был заниматься реабилитацией лиц, незаконно репрессированных его предшественником (Кассий Д. История Рима. LXXVIII, 5), объявить вне закона поощрявшихся прежней властью доносчиков (Herodian, II.4.8), начать борьбу с коррупцией в судебной сфере (SHA.VIII.6.8). Пришлось упорядочивать финансы государства (SHA.VIII.9), а также выплачивать по долгам Коммода (SHA.VIII.9.2). Все это свидетельствовало о крайней развращенности прежней власти. Преторианцы (громадное войско императорской охраны, некий прообраз «службы безопасности») при Коммоде фактически превратились в полицейское управление, организующее травлю и смещение неугодных политиков, конфискацию их имущества и пр. Их вмешательство во внутриполитическую жизнь было огромным (SHA.VIII.9.1). Пертинакс, придя к власти, вынужден был возвращать имения, конфискованные Коммодом (SHA.VIII.4.6). Убив Пертинакса, преторианцы дошли до того, что выставили на продажу звание императора: кто им больше заплатит. После скорой гибели купившего это звание Дидия Юлиана преторианцы развязали гражданскую войну.

Принимала ли косвенное участие Римская церковь в описанных злоупотреблениях? В том числе в подкупе продажных властей и сведении счетов со своими противниками? Болотов, например, писал: «Эта Марция благоприятно влияла на императора для судьбы христиан. Она из полудикого императора делала все, что хотела, и потому при ней совершилось редкое явление: христиане, сосланные за веру в рудники, получили освобождение. От римского епископа Виктора (189 — 198) потребован был список этих христианских исповедников, и все значившиеся в нем были возвращены из места ссылки» [1]. Ограничилось ли потворство христианам или даже влияние христиан на императора этой единственной поблажкой?

---

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.107.

В другом месте Болотов сообщает, что освобождение христиан с каторжных работ являлось не просто спасением *всех* единоверцев, но было, между прочим, избирательным. Подобное «право помилования», на самом деле неведомо какою ценою оказавшееся у Виктора, могло стать мощнейшим инструментом римского папы по проведению на территории всей Империи (среди христианских церквей) политики римского епископата.

Болотов рассказывает о Каллисте (будущем римском папе), имя которого папа Виктор первоначально решил в список на освобождение не вносить, ибо тот попал в «историю»: повздорил с евреями из-за денег и учинил разбирательство прямо в синагоге. Болотов сообщает:

«Раб по происхождению, он (Каллист) от имени своего господина, христианина Карпофора, вел банкирские операции, обанкротился, хотел спастись бегством, настигнут был Карпофором в ту минуту, когда садился на корабль, бросился в воду, был вытащен и отправлен своим господином работать на ручных мельницах. Христианские друзья упросили Карпофора освободить Каллиста и дать ему возможность оправдаться. Но, сознавая невозможность оправдаться, Каллист задумал покончить с собою мученическою смертию. В одну субботу он явился в иудейскую синагогу, произвел здесь беспорядок и за этот беспорядок отдан был под суд (Ланген делает остроумную догадку, не затем ли в действительности Каллист пришел в синагогу, чтобы поймать нескольких евреев, может быть, состоявших в долгу у него). Praefectus Urbis Фускиан (189 – 192) отправил Каллиста в сардинские рудники. Но вскоре затем известная Марция (наложница Коммода. – *А.В.*) выхлопотала освобождение сардинским исповедникам за имя Христово. Епископ Виктор отделил дело Каллиста от дела исповедников и, не желая освобождения Каллиста, пропустил его имя в поданном списке, но пресвитер Иакинф, приводивший в исполнение указ Коммода, освободил почему-то и Каллиста. Выждав смерть своего господина, Каллист явился в Рим, вошел в доверие Зеферина (сменившего умершего папу Виктора. – *А.В.*) и сделался самым влиятельным римским пресвитером. Известно, что ему Зеферин (198 – 217) поручил устройство обширного христианского кладбища (тоже, вероятно, доходное предприятие. – *А.В.*)...» [1]. Короче, Каллист стал в конце концов главою Римской церкви (217 – 222) и по всем позициям христианского порядка пошел на компромиссы

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.400-401.

и снисхождения в дисциплине. Последнее повлекло церковную смуту и появление первого антипапы — Ипполита (знаменитого христианского писателя, епископа римского, ум. ок. 235 г.).

Влияние и авторитет Римской церкви в христианском мире должны были вырасти также и в связи со значительными денежными возможностями этой епархии (факт на фоне финансового расстройства и долгов Коммода довольно примечательный). Историки сообщают о том, что в это время Римская церковь оказывала финансовую помощь всему христианскому миру. Богатство церкви было столь значительно, что церковь смогла, если верить Тертуллиану, вернуть Маркиону ранее внесенные им 200 тыс. сестерциев [1]. Выше мы видели, что христианином был даже банкир, что также примечательно, ибо банкиры издревна славились наибольшей осторожностью, а также корпоративной солидарностью — значит, быть христианином было уже не столь опасно. Это позволяет предположить отнюдь не единичный случай присутствия финансиста в церкви. А если допустить некое влияние христиан на императора или, еще вернее, на продажную власть, постоянно нуждавшуюся в деньгах, то из названного факта банкира-христианина и богатства Римской церкви можно сделать очень даже смелые и далеко идущие выводы. Кроме того, денежное могущество Римской церкви могло прирастать за счет значительных сенаторских пожертвований, ибо, как выясняется, в это время христианами являлись «несколько высокопоставленных лиц сенаторского звания» [2]. Христианские катакомбы, обнаруженные в Риме, оказались одними из богатейших по отделке, что заставило историков пересмотреть традиционные взгляды на христианство этого времени как на сообщество исключительно «отверженных и рабов». В свою очередь, пребывание в числе христиан сенаторов и, надо думать, иных высокопоставленных персон позволяло Римской церкви определенным образом проводить в провинциях нужную ей политику. Все это с неизбежностью вело к концентрации общецерковной власти, способствовало занятию Римской церковью доминирующего положения среди прочих церквей.

История церкви, прежде всего Западной, свидетельствует о том, что, когда в одних руках концентрировались финансы и власть, — это в конечном счете неизбежно приводило к злоупотреблениям и преступлениям. Так или иначе, но деньги и власть

---

[1] Тертуллиан. Против еретиков, 30.

[2] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.111.

становились магнитом, к которому притягивалось все самое худшее. Столица огромной Империи, этого некогда могучего, но теперь разлагающегося организма, должна была стать самым притягательным местом для различного рода аферистов и интриганов, влекомых со всей Империи легкостью наживы. Иоганн Готфрид Гердер (1791 г.) писал о длительной деградации населения Рима:

"...Со всех сторон и со всех концов стало собираться в Рим всякое зло. Уже и раньше все устремлялись в этот город, и настолько невозможно было блюсти здесь чистоту цензорских списков, что однажды появился даже консул, который не был римским гражданином; а что же теперь, когда этот город, «голова мира», стал скопищем собравшихся со всей Италии людей — самой чудовищной головой на свете! Сразу же после смерти Суллы эти владыки земли (жители Рима. — *А.В.*) насчитывали четыреста пятьдесят тысяч человек; когда к ним прибавились союзники, число это весьма возросло, и во времена Цезаря не менее трехсот двадцати тысяч человек претендовали на хлеб во время его бесплатных раздач. Представьте себе эту неуемную и по большей части праздную толпу во время голосования — она сопровождает патронов, она околачивается вокруг кандидатов на почетные должности, — и вам сразу же станет понятно, что, раздавая подарки, устраивая в Риме игры и торжественные процессии, льстя толпе, можно было и поднять тут бунт, и учинить кровавую резню, и основать триумвираты, от которых «владыка мира» делался своим собственным рабом. Что́ авторитет сената, этих четырех, пяти или шести сотен людей, в сравнении с бессчетной толпой, требующей для себя господских прав и целыми полчищами отдающейся в распоряжение того или иного политического деятеля? Какую жалкую роль играл этот «бог сенат», как называли его льстивые греки, а какую великолепную — Марий и Сулла, Помпей и Цезарь, Антоний и Октавий, — не говоря уж о злодеях-императорах (Калигула, Нерон, Домициан. — *А.В.*)! Сам «отец отечества» — Цицерон — превращается в жалкую фигуру, когда обрушивается на него какой-нибудь Клодий, и самые лучшие советы, какие может подать Цицерон, — ничто в сравнении не то что с реальными действиями Помпея, Цезаря или Антония, но даже с тем, чего едва не добился какой-нибудь Катилина. Вся эта диспропорция — не от азиатских пряностей и не от изнеженности Лукулла, она идет от самого строя Рима: будучи городом, он пожелал встать во главе всего мира... Я не в силах описать весь тот беспорядок и всю ту мерзость, причиной которых стали вольноотпущенники и любимчики-рабы. Римская история, римские сатиры полны рассказов об этом; ни один варварский народ на земле не знает ничего подобного. Рим покарал Рим, угнетате-

ли целого света стали смиренными слугами гнуснейших своих рабов... Тот самый Рим и та самая Италия, что наполовину обратили в пустыню населенные и цветущие земли — Сицилию, Грецию, Испанию, Азию, Африку и Египет, — навлекли на себя самую естественную и самую неестественную погибель, навлекли её на себя всеми своими законами, войнами, но еще более испорченным и праздным образом жизни, пороками и развратом, презрением к женщине, жестоким обращением с рабами, а позднее и тираническим преследованием самых благородных людей" [1].

Вряд ли кто согласится, что Римская церковь самим Провидением была защищена от засилья проходимцев и нравов «черни». Это объяснение не годится, потому что возникает вопрос, почему же в таком случае Провидение не защитило христиан от так называемых «имперских гонений» или не предотвратило позорные дела, скажем, римских пап в последующие, уже более известные науке времена. Ведь и Тертуллиан писал:

"Что касается ваших (язычников) утверждений, что христиане — люди самые низкие и подлые вследствие их жадности, склонности к роскоши и бесчестности, то мы не будем отрицать, что среди нас есть и такие (мол, где их нет. — *А.В.*)" (К язычникам, I.5).

Раннехристианские общины, подобные ессеям или кумранитам, основанные на братстве и общности имущества, к концу II в. сменились многослойным христианским обществом, включавшим, как видим, христиан-банкиров, сенаторов, жен и наложниц высших государственных сановников и пр. Дилемма «можно ли и насколько христианину находиться среди суеты мирской жизни», стоявшая со всей остротой на заре христианства, давно была разрешена. При новом составе последователей, да еще при беззаконности и продажности властей, глава столичной церкви должен был обладать недюжинным дипломатическим талантом и быть не столько духовным наставником, окормляющим паству, сколько крупным политическим игроком. Разговоры о гонениях на христиан, в приложении к изменившимся условиям, становятся по меньшей мере несерьезными, ибо личность главы церкви государственным властям должна была быть хорошо известна, причем такую фигуру не так-то просто можно было «взять», как писал Евсевий о христианах-мучениках, и начать «поджаривать на металлической решетке» или «бросить в клетку к львам».

---

[1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.411-413.

В отношении к миру (мирскому) на Востоке и на Западе христианская церковь уже в те времена проявила совершенно различные подходы. Тогда как в Восточной церкви при императоре Константине христиане попытались обрести симфонию сочетания интересов государства и церкви, Рим устремился по пути превращения самого государства в церковь. Эта подмена наиболее ярко дала себя знать в средние века, прежде всего в эпоху немыслимых крестовых походов и костров инквизиции, но корни этого устремления — подчинить своему влиянию всё и вся — можно обнаружить уже во II веке. А.Гарнак ставил в заслугу Церкви то, что, несмотря на, казалось бы, такую легкость вступления в соглашение с культом императора, Церковь «не поддалась ни на шаг; она покончила с императорским идолом» [1]. Но правильнее было бы, как нам кажется, различать при решении этого вопроса позицию Востока и Запада. Восточная церковь, несмотря на более развитую здесь тягу к аскетизму и устремлению к *небу*, вместе с тем всегда принимала всё многообразие и всё богатство окружающего бытия и тем самым шла своим духовным сотрудничеством на встречу с миром (мирским). Это было благожелательное отношение духовного наставника (отца, брата) — к мирскому труженику. Яростные проклятия таких западных апологетов, как Тертуллиан, раздававшиеся в адрес всего нехристианского мира, конечно, звучали и на Востоке, но это были крики маргиналов, в целом чуждые духу восточного православия. Не случайно, и не только по политическим соображениям, столицей христианской Империи стал не западный Рим, а восточная Византия [2]. Римская церковь также обращалась к миру, но не для сотрудничества и наставничества, а для его порабощения и властвования над ним. В этом смысле теократические замашки

[1] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.117-118.

[2] *Византия* (греч. Византий, ныне Стамбул) — древний греческий город, основанный ок. 660 г. до н.э. В I в. до н.э. город вошел в состав Римской империи как значительный центр торговли и ремесел. В 330 г. н.э. был Константином I перестроен, переименован в Константинополь (город Константина) и провозглашен столицей Империи, продолжавшей себя именовать «Римской» (город иногда называли «Новым Римом»). Был завоеван турками в 1453 г. Положение Константинополя как центра Восточного Христианского мира особенно упрочилось и стало неоспоримым после исчезновения древних христианских центров в Египте, Палестине и Сирии. Миссионеры Константинополя на просторах Восточной Европы, на Кавказе обращали в христианство население огромных территорий. По сути дела, «Новый Рим» стал колыбелью цивилизации Среднего Востока и Восточной Европы, подобно тому, как «ветхий Рим» был таковой для латинского Запада.

Римской церкви не отличались от аналогичных притязаний постававилонских левитов. Различным оказался лишь масштаб. Поэтому со всей определенностью можно утверждать, что не Церковь вообще, а, прежде всего, *Римская церковь* «покончила с императорским культом», причем не ради духовной свободы, а для того, чтобы построить другую империю и возвести другой культ – *культ Церкви*. «Вооружение церкви бронею, латами и мечом сделалось, таким образом, догматом католической веры» (протопр. С.Н.Булгаков) [1]. Само церковное учреждение, бывшее ранее лишь *организационным*, можно сказать, *техническим подспорьем* для оформления братской общины, теперь стало самодовлеющей *религиозной величиной*. «В это *учреждение*, – выражая суть возникшего феномена, писал А.Гарнак, – дух Христа (будто бы. – *А.В.*) вложил всё, что нужно отдельному человеку;... Св. Дух действует (будто бы. – *А.В.*) исключительно в нем (в этом учреждении), и дары благодати поэтому могут быть добыты лишь здесь... Это учреждение со всеми своими постановлениями и формами тождественно с "Христовой невестой", с "истинным Иерусалимом" и т.п., и поэтому оно само провозглашено неприкосновенным творением Бога и неизменямым обиталищем Святого Духа. Соответственно этому оно выдавало все свои распоряжения за одинаково священные» [2].

Но прежде, чем стать таковым *учреждением-империей*, церковь должна была из множественных общин образовать «единое тело» с единым духом. Самоощущение родства этих общин необходимо было организационно и нормативно сочетать. Сами образец устройства Римской империи и кодификация Римского права оказывались для этой цели весьма пригодны. Идеологическое единство громадной системы, этот претендент-суррогат на замещение *общинной души*, могли обеспечить только единая догматика, единое Писание и суровое наказание всех отклоняющихся. Требовалось отмежеваться от инакомыслящих и от текстов, противоречащих центральной догме. Теперь представлялось необходимым создать учение о *Единой Душе Церкви*, обожествив и возвеличив до Святости саму – церковную организацию. Для выполнения этой вообще-то нехитрой задачи Ириней Лионский сформулировал основные догматы церковно-христианской веры, заложил основы учения о Церкви, согласовал всё это с текстами новозаветного и

[1] Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С.100.

[2] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.127.

ветхозаветного Писания (в соответствующей редакции) и четко очертил круг, за которым начиналась ересь. В дальнейшем отцы церкви освятили эту новоявленную религиозную доктрину ореолом *мученического вероисповедания* древних христиан, будто бы искупленную кровью праведников. О том, что древние христиане шли на смерть вовсе не за вымыслы Римской церкви, поздние доктринеры предпочли забыть.

В Иринеевой универсальной системе было многое и всякое, но исчезло главное — Учение Христа о Богообщении и о сути Спасения. Ка́к услышать голос Бога и что́ есть Спасение? Иринеевы последователи, должно быть, вообще не знали, *как человеку соединять* свой дух с живым Христом, поэтому они могли лишь учить, *как слушаться* их церковь, которая будто бы обладает истинным знанием. Новая церковь подменила религиозное *ощущение живого Бога — верой во всемогущество церкви*, *заменила веру во внутреннего Христа — верой во внешние догматы*. Гарнак писал о содержании этой новой веры, в общем-то не имеющей отношения ни к Учению ап. Павла, ни тем более к Учению Иисуса Христа:

«...Возникла вера не без внутреннего единства и силы, но с неограниченным объемом, *вера*, которая должна была сделаться верою Церкви, образованных и необразованных, вера, составленная из самых различных — философско-апологетических, библейских, христософических, гностически-антигностических и чувственно-фантастических — элементов...; сознание, что рациональная теология и слепая вера суть различные величины, (в этой системе. — *А.В.*) отсутствует; всё стоит на *одной* плоскости; на спекуляцию (размышления. — *А.В.*) смотрят с подозрением и всё же не отказываются от неё совсем» [1].

Перед нами традиционный синкретизм, свойственный римской культуре вообще, когда со всего света берется всё, что кажется выгодным или уместным, но при этом утрачивается живость и непосредственность, теряется сам *дух*. Но самым страшным в этом удивительном явлении — психологии Рима — является желание обладать всем миром и навязать всему миру свое представление о бытии. В этой самоуверенности даже нет желания обрести Истину — самоценным сам по себе становится порядок, имперское единообразие.

«...Никто не пишет, — утверждает И.Г.Гердер, — никто не поступает так откровенно, так грубо, так решительно и жестоко, как

[1] Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.194.

он (римский папа), если только есть в этом необходимость. Папы никогда ничего не обсуждают — они указывают и повелевают, и всякий раз прокладывает путь хитроумная дерзость, — когда они умоляют и упрашивают, когда требуют, грозят, упорствуют, карают... Этот священный деспотизм, украшенный достоинством отца, совершил на свете больше дел, чем пустая учтивость ничтожных дворцовых интриг... Папа знал, чего хочет, знал, каким языком требовать послушания» [1].

«Желание (католической церкви. — *А.В.*) распространить и устроить царствие Божие политическими средствами, — пишет А.Гарнак, — только по тяжкому недоразумению может быть основано на указаниях Христа и апостолов. Это царствие рассчитывает лишь на религиозные и нравственные силы и основывается на почве свободы. А церкви, выступающей мирским государством, приходится пользоваться всеми средствами такового — и хитроумной дипломатией, и насилием; всякое земное государство, даже основанное на праве, бывает вынуждено обстоятельствами поступать несправедливо... Непогрешимость (папы) равняется тому, что у правителей мира называется полным самодержавием... Совершенно ясно, что этот второй фактор на Западе ("непогрешимость папы", принятый спустя многие годы. — *А.В.*) основательно должен был изменить характерные черты католицизма — традиционализм, правоверие, ритуализм и монашество... "Я сам предание", — сказал будто бы Пий IX... Учение во многих отношениях стало произвольным...» [2]. Далее Гарнак продолжает:

«Римский католицизм, взятый как внешняя церковь, как учреждение права и силы, ничего общего с Евангелием не имеет и даже противоречит ему по существу... Смешение божественного начала с мирским, самых задушевных чувств с политикой причиняет глубокий вред, потому что оно насилует совесть и лишает религию её настоящего значения...» [3]. Последнее сказано в отношении позднего католицизма [4]. Но во времена Иринея Лионского и

---

[1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.550-551.

[2] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.150-151.

[3] Гарнак А. Там же. С.155.

[4] Католический (греч. katholikos) — «всеобщий». С точки зрения Восточной церкви существует *Единая Вселенская Апостольская Церковь*, от которой Римско-католическая церковь отделилась в 1054 г. и «присвоят себе титул католическая (т.е. вселенская. — *А.В.*) *несправедливо*» (Статья «Православно-католический» // Дьяченко прот. Г. Полный Церковно-славянский словарь. М., 1993, с.474. Репринтное изд. 1900 г.).

папы Виктора все названные признаки в Римской церкви уже полностью оформились.

Характер римского епископата оказался удивительным образом сходен с характером ап. Петра, каким он показан в Евангелии. Настырность и навязчивость Петра в его притязаниях на доминирование вопреки гармонии товарищества были столь велики, что Христос даже назвал его однажды *Сатаной* — именем, которым не был назван даже предатель Иуда. Апологеты Римской церкви для доказательства мученической смерти ап. Петра именно в Риме использовали аргумент, будто никакой иной город в христианском мире (прежде всего, в Малой Азии) не заявил претензий на обладание прахом этого апостола. Но это может иметь и другое объяснение: возможно, только Римская церковь ради получения права на первенство не смутилась в основание своей претензии заложить имя трижды отрекшегося от Христа ученика. Исторически же эту невостребованность имени Петра можно объяснить следующим образом: споры за «апостольское тело» среди ритуалистических церквей были нередки, и обо всех их перипетиях известно мало — может быть, кто-то и возражал Риму, но поскольку Петр умер, как будет показано далее, в Вавилоне, то ни одна из известных церквей III — IV вв. Малой Азии и не предъявила прав на место его упокоения. Претензии же Рима на прах другого апостола — Павла еще более лишены какой-либо исторической подосновы. Если же принять во внимание наши выводы о смерти апостолов задолго до Нерона, то притязания Рима на мученическую смерть Петра и Павла в Риме, при Нероне, покажутся совсем проблематичными. Но какова бы ни была подлинная жизнь апостолов, к чисто римскому имперскому завоевательному духу, усвоенному Римской церковью, все это мало относится. В этом смысле совершенно неважно, когда и в какой точке земного шара покинули свои бренные тела апостолы. Завоевательный и безжалостный дух западной цивилизации, представленный в античной мифологии богом войны — *Аресом* (Марсом), сложился не при апостолах, а задолго до христианства и характерно проявлял себя в человеческой истории вплоть до настоящего времени. В этой связи образ Петра, показанный в Евангелии: именованный «Сатаной», выхватывающий в момент ареста Иисуса меч и тем самым покушающийся на исполнение миссии Христа, трижды отрекающийся от Христа, равно как и негативная роль римлян в Распятии Христа — всё это *аллегория*, отмечающая тягостную роль, какую уготовано было исполнить Римской церкви. При распятии Иисуса Христа

в 70 г. до н.э.[1] никаких римских войск в Иудее не было, то есть физически римляне Иисуса Христа не распинали. Возможно, и все перечисленные действия Петра – аналогичная аллегория, никогда не имевшая исторического воплощения. *Духовное* же «распятие» Христа состоялось много позже и именно при ведущей роли Римской церкви. Отсюда и в применении к Петру имя *Сатана* – то есть противник воли Христа, и *петух*, трижды предвещающий восход Солнца-Христа, от которого отрекается вчерашний последователь-Петр, и *меч* Петра – атрибут римского гражданина, и отсечение этим мечом *правого уха* – символическое избрание Левого Пути, и хищническое деление *римскими воинами* одежд распятого Христа у ног еще пребывающего на кресте Спасителя (Ин 19.23). Всё это – аллегория, но весьма и весьма прозрачная. Если она была написана до II века, то она пророчески предугадала будущее; если во II веке, то она иносказательно отобразила то положение дел в христианстве, которое уже сложилось из-за отступничества церкви, руководимой римским епископатом. Предательство идеалов Христа стало глубоко укоренившейся традицией римского епископата в течение последующих двух тысячелетий. Поэтому совсем не удивляют такие вопиюще антихристианские явления в ней, как папизм, индульгенции, инквизиция, деятельность ордена иезуитов и многое другое. Постоянное же стремление римских пап в течение тысячелетия уничтожить Православие и конечно же православную Россию даже не нуждается в комментариях.

Считается, что император Септимий Север[2], сменивший Коммода, начал некие гонения на христиан, как лаконично замечает

---

[1] См. об этом наше исследование «Кумран и Христос».

[2] Сообщается, что Септимий Север (193–211), через какое-то время после смерти Коммода выдвинутый армией в императоры, быстро восстановил порядок. Отметим, что его второю женою была Юлия Домна, та самая, которая была связана с гностическими кругами и в руках которой оказались документы о жизни Аполлония Тианского и по заданию которой на основании предоставленных ею документов Филострат составил «Жизнеописание Аполлония Тианского». Поздние церковные историки почему-то именно на срок правления Севера относят предполагаемое (но не доказанное) мученичество Иринея Лионского (ок.200–202 гг.), хотя, как пишет Болотов, «относительно положения христиан в первые десять лет его царствования ничего определенного неизвестно. Тертуллиан уверяет, что Септимий Север был благосклонен к христианам...» (Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3, с.111). Александр Север, правивший с 222 по 235 г., под влиянием Юлии Домны (приходившейся ему троюродной бабкой) проникся уважением к *Аполлонию Тианскому* и *Орфею*, установив их изображения в помещении для ларов, где он утром совершал священнодействия (Лампридий. Александр Север XXIX.2; здесь же сообщается об изображениях Христа и Авраама, что счита-

Болотов, из-за «чужой истории». Ко всему прочему здесь же Болотов пишет, что «...со временем Коммода христианство начинает быстро распространяться в аристократических кругах Рима, и в Римской церкви оказываются молодые христианки сенаторского происхождения» [1]. Могло оказаться, что при Коммоде и всесильных его фаворитах проникновение христиан в дела государства стало столь значительным, что сделало при Септимии Севере неизбежными конфликты и трения. При монархических устремлениях римских епископов это более чем вероятно. О неожиданной и «необъяснимой» реакции императора Болотов пишет: «Но 10-й год его правления отмечен поворотом в его политике в отношении к христианам. В этот год Септимий Север издал закон, не сохранившийся до нас, о котором известно только то, что он под страхом тяжкого наказания воспрещал принимать как иудейскую, так и христианскую религию [2]. Таким образом, христиане здесь могли быть замешаны в чужой истории» [3]. Не исключено, что действия Севера были направлены против иудеев, а косвенно это затронуло и христиан, среди которых могло быть достаточно евреев. Стычки между христианами и иудаистами могли в провинциях приводить к опасным волнениям. Иудеи же в последние сто пятьдесят лет для Империи были постоянным источником беспорядков и волнений. Возможно, что упоминаемые Евсевием «наветы черни» могли быть и провокациями иудаистов.

Причины таковых наветов могли быть весьма разные. Например, в миссионерской борьбе за влияние на сильных мира сего

ется поздней христианской вставкой). «Его (Александра Севера) влиятельная мать, дававшая чувствовать свой авторитет над сыном везде и всюду, даже более, чем было бы желательно для Империи, может считаться решительною покровительницею христианства. Во время своего пребывания в Антиохии, вероятно в 226 г., она слушала христианские беседы Оригена... Император был решительным покровителем христиан...» (Болотов. Там же, с.117-118). В этом смысле так называемые «гонения» на христиан Септимия Севера (аналогично испытавшего значительное влияние Юлии Домны) если даже и имели место, то, вероятно, носили несколько иной характер, чем это предполагает церковная литература. Скорее всего, это были местные дела, вызванные традиционными антихристианскими наветами «черни» (см. далее).

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.402.

[2] «Под страхом тяжелого наказания он (Септимий Север) запретил обращение в иудейство. Такие же запреты он установил и для христиан» (История Августов. Септимий Север. 17.1. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762, с.280). — *А.В.*

[3] Болотов В.В. Там же. С.111.

христианство, вероятно, имело перед иудаизмом заметное преимущество. Апологетические сочинения христиан, адресованные римским императорам, насыщены тезисами о родственности лучших этических и философских положений античности и христианства, о возможности их взаимовыгодного слияния. Стоическая философия, занявшая во II в. среди римской элиты, включая даже императоров, ведущее место, близко соприкасалась с идеалами христианского мироощущения, причем настолько, что в IV в. среди христиан широко распространился миф, будто знаменитый стоик Сенека переписывался с апостолом Павлом. К евреям же (что то же самое, что и к иудаистам), напротив, отношение большинства императоров рассматриваемой нами эпохи было резко негативным. В памяти еще была кровопролитная Иудейская война 60-х годов и разрушение Иерусалима. Траян подавил иудейское восстание 116 года на восточном побережье Средиземного моря, а правительственные войска, как утверждается, в отместку за то, что евреи вырезали население Кипра (240 тыс. человек) и Кирены (220 тыс. человек), сами уничтожили в Александрии всех евреев [1]. При Адриане случилось и было разгромлено восстание евреев под предводительством Бар-Кохбы (135 г.), и им было запрещено селиться в Иудее. Антоний Пий ввел закон, запрещавший язычникам совершать еврейское обрезание. Марк Аврелий к евреям, по свидетельству Аммиана Марцелина, относился с брезгливой враждебностью [2]. Со времен Цицерона за израильтянами у римлян закрепилась резко негативная характеристика, постоянно питаемая наглядными примерами, ибо неуживчивые евреи оказались единственным народом, с которым при всем громадном опыте римской дипломатии за несколько веков так и не было достигнуто компромиссного решения о взаимосуществовании [3]. При Септимии Севере

---

[1] Моммзен Теодор. История Рима: В 4 томах. Т.4. Ростов н/Д, 1997. С.437. См. также: Кассий Д. История Рима, LXVIII.32.1-3.

[2] «...(Когда Марк Аврелий) проезжал через Палестину, направляясь в Египет, то от досады на зловонных и часто бунтующих иудеев, горестно воскликнул: «О маркоманны, о квады, о сарматы! Наконец я нашел тех, кто беспокойнее вас» (Аммиан Марцелин. История, XXII.5. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762, с.263).

[3] Профессор и одно время министр народного просвещения (Россия) Зенгер в научном докладе «Еврейский вопрос в Риме» (1896 г.) отмечал:

«Если недостатки римского провинциального управления республиканской эпохи были в самом деле вопиющими, то столь же несомненны и грандиозны результаты, достигнутые благодаря существенным улучшениям, которые в эту отрасль администрации были внесены Империей. С учреждением принципата

иудеи опять завладели утраченными позициями [1], но быстро их лишились. Может статься, что Септимий Север, пораженный глубиной проникновения при Коммоде представителей церкви (христиан-евреев?), а при собственном правлении — иудеев в дела государственного управления, мог действительно, окончив гражданскую войну и наведя порядок в стране, наконец издать строжайший указ, направленный одинаково против церкви и синагоги.

Можно задаться вопросом: преобладающим или, напротив, незначительным было присутствие евреев в Римской церкви? Однозначно ответить на этот вопрос достаточно сложно — для этого нет никаких прямых свидетельств. Кассий, например, сообщает о множестве евреев, стекавшихся в столицу уже в нач. I в. н.э.: «А как иудеи в Риме сошлись во множестве и постоянно сманивали местных жить на свой лад, он <т.е. Тиберий (19 г. н.э.)> почти всех их выслал» [2]. Никакого запрета на новые еврейские заселения не существовало, евреи вновь возвращались на покинутые места, поэтому в пору высшего расцвета Империи, надо полагать, евреев в столице было довольно много. «А иудеев, — пишет о последующих

водворяются периоды постепенно усиливающегося в течение 200 лет процветания Галлии и Испании, Греции, Малой Азии и Сирии, Египта и бывшей Карфагенской территории. Запад быстро и прочно латинизируется. Греко-Восточный мир пользуется обильными привилегиями. Всюду господствует мир и порядок; всюду растут благосостояние и довольство римским правительством; всюду последнее свою задачу поняло, стало быть, правильно и выполнило её искусно.

Только в одной стране все усилия Рима ввести целесообразный режим оказались неуспешными, только с одним народом справиться нормальными способами римлянам не удалось. Этой страной была Палестина — этим народом были евреи.

На евреях Рим перепробовал чуть ли не все мыслимые международные и правительственные отношения — от дружественного нейтралитета до грубого милитаризма и, в конце концов, был, однако, приведён к убеждению в необходимости разрушить Иерусалим и выселить жителей с их родины.

Иными словами, вековой опыт и природная политическая мудрость не подсказали римлянам другого решения иудейского вопроса, чем то, к которому некогда вынуждены были прибегнуть Салмонассар и Навуходоносор» («Варшавские Университетские Известия», 1896, № 6).

[1] М.Штерн, ссылаясь на первоисточники, пишет, что «евреи в то время были допущены к почетным муниципальным должностям... В правление Септимия Севера началось также обширное строительство, связанное с возведением новых синагог в Галилее» (Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762, с.280).

[2] История Рима, LVII.18.5a. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.38.

временах Кассий, — вновь умножившихся числом до того, что трудно было без смуты удалить из города таковую толпу, он <т.е. Клавдий (40-е гг.)> изгонять не стал, но повелел, чтобы они при исполнении отеческих обрядов многолюдных собраний не устраивали» [1]. Большие города всегда способствовали ослаблению родоплеменных и религиозных связей, поэтому естественно допустить, что в Римской церкви евреев, порвавших с диаспорой, оказалось более, чем где бы то ни было. Можно предположить, что неприятие в гностических церквах Ветхого Завета, бога иудеев и пресловутой богоизбранности Израиля привело к естественному притоку евреев к другой части церкви — к так называемым *кафоликам*, или *ортодоксам* (то есть к догматической церкви). Этот процесс поляризации внутри христианства по отношению к ветхозаветному наследию должен был стать особенно заметным после разрушения Иерусалимского храма, когда значительное число бедствующих евреев устремилось в Рим. Надо также учитывать, что гностики, из-за их специфической оценки роли израильтян в судьбах мира, в лице перешедших в христианство евреев должны были автоматически обрести смертельных врагов. Христиане-гностики могли после этого рассуждать о любых высоких материях, *эонах* и *Софии*, но для христиан-евреев они теперь с *любыми* идеями превращались в апокалипсических «антихристов». Ко всему прочему евреи и в прошлой своей ветхозаветной истории ненавидели греко-египетские мистерии (истоки гнозиса).

Были среди христиан и другие антагонисты иудаизма (иудейства [2]). Согласно Евангелию, прописной истиной для любого новокрещенного являлось положение, что «евреи распяли Спасителя». Кроме того, число христиан, тяготевших к гностикам, маркионитам и иным резким противникам иудейства и иудаистского Йахве, должно было быть во II в. весьма значительным. При таком положении христиане-евреи естественным образом должны были сконцентрироваться в другой части церкви — у ортодоксов. Между

[1] История Рима, LX.6.6. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.39-40.

[2] *Иудейство* — термин, отражающий специфику еврейской культуры, в которой сложно отделить национальный уклад и светскую традицию евреев от соблюдаемых ими религиозных правил и догматики. В то время, когда термин «иудейство» делает упор на светскую часть жизни верующих евреев, термин «иудаизм» акцентирует внимание на догматические основы еврейского вероисповедания. Термин «иудейство» лучше подходит для объяснения внешней деятельности евреев, тогда как «иудаизм» — их внутренней веры. В литературе термины «иудаизм» и «иудейство» часто используются как синонимы.

обоими лагерями христиан разгорелась нешуточная война за идеологическое основание, на котором возникло христианство. Одни утверждали, что таковым был «богоизбранный народ», его Закон и Иегова. Другие утверждали — Новый Завет Христа, противоположный Ветхому Завету, считали Иегову (Йахве) заклятым врагом Света, а иудеев — его заблудшими последователями. Для одних Бог Иисус был рожден «богоизбранным народом» и повелел исполнять до йоты Закон Бога, дарованный этому народу, лишь отменив некоторые устаревшие обряды и повелев поклоняться лично себе. Для других — Христос в самом мрачном и грешном месте планеты зажег свет для спасения человечества от царства тьмы. Вообще же за противостоянием гностиков и церковных ортодоксов, когда яблоком раздора стало отношение тех и других к Ветхому Завету и Иегове, могло скрываться нечто очень глубинное, тенью ложащееся на иудеев на протяжении всей их истории и изумляющее своей фатальностью даже скептически настроенных исследователей, отвергающих *карму* или *промысл Божий*. Итог внутрицерковной борьбы за присутствие в христианстве иудаистского наследия известен — победили приверженцы Йахве. Кто был тем злым гением, кто переиграл истинных последователей Христа, умело и повсеместно распространил о них клеветнические, порочащие измышления, украл у них, перекомпоновал и выдал за свои гностические сочинения, протоевангелие от Ионна и т.п., ловко отредактировал письма Павла, изощренно перетолковал Ветхий Завет, найдя чуть ли не на каждой странице пророчество об Иисусе Христе, наконец, настроил христиан против великой эллинской культуры и восточного мистицизма, умолчав о том, что значительная часть церковной обрядности и мистицизма были скопирована с восточных мистерий, — об этом остается только гадать. Конечно, это был длительный процесс, протекавший не одно столетие и включивший в свою орбиту громадное количество известных и безвестных участников. Можно отметить, что христиане-евреи должны были быть наиболее заинтересованными лицами в положительном для них исходе такого противостояния. Ораторские же способности иудеев, изощренность в интерпретации Закона, умение сплоченно, истово и не гнушаясь средствами отстаивать свои интересы помогли в конечном итоге обеспечить догматическому крылу церкви, таким его ревизионерам, как Ириней Лионский, желательную победу над подлинным христианством. Таким образом, в лице христиан-евреев Римская церковь даже при известной доле церковного антисемитизма могла получить против гностического христианства мощнейшую поддержку. Защищая свою иудаизированную

догму, епископальная церковь тем самым защищала и ветхозаветный Закон и историческое иудейство. Другим значительным преимуществом, какого ортодоксы церкви добивались благодаря иудаизации христианства, была легимитизация христианства как древнего культа. Поскольку власти преследовали прежде всего новоявленные религиозные секты, но вынуждены были разрешать древние культы, то заявление ортодоксов-христиан о том, что они и есть тот самый древний Израиль [1], ставило ортодоксальную церковь в явно более выгодное положение по сравнению с христианами, причастность к Израилю отвергавшими.

Сегодня существуют различные мнения об отношении догматической церкви к ветхозаветной истории иудеев. Представление о древних христианах как о едином монолите — безусловно, плод поздней церковной пропаганды. Христиане были разные, среди них были и сильные антииудейские настроения. Подобные настроения не могли не затрагивать и взгляды на ветхозаветное наследие. А.В.Вдовиченко [2] отмечает: «Антииудейская полемика, по мере обособления христианства от иудейства, становилась все более теоретически определенной. По тому вниманию, которое христианские авторы уделяли этому вопросу, можно судить о постоянном напряжении в отношениях церкви и синагоги. Около 140 года Аристон из Пеллы написал “Диалог Ясона и Паписка о Христе” — по всей видимости, самую раннюю работу, специально посвященную антииудейской полемике. Иустину Философу принадлежит “Диалог с Трифоном Иудеем”. Аполлинарий Иерапольский выступил с сочинением “К иудеям”. Также ритор Мильтиад в царствование Марка Аврелия написал две книги, посвященные антииудейской полемике. Между 198 и 206 годами Тертуллиан создает сочинение “Против иудеев”» [3].

Однако в епископальной (догматической) церкви, принявшей в качестве духовного истока христианства ветхозаветный иудаизм, вопрос о евреях по возможности не буддировался. Открыто слова против еврейства зазвучали в церкви, кажется, лишь в конце IV в. и только на Востоке: в проповедях Иоанна Златоуста [4] (386 г.)

---

[1] О полемике между христианами и иудеями о праве называться «Израиль» см. далее.

[2] Православный Свято-Тихоновский богословский институт.

[3] Вдовиченко А.В. Христианская апология // В сб.: Раннехристианские апологеты II — IV веков. Переводы и исследования. М., 2000. С.32.

[4] См.: Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. Т.I, книга вторая (Против иудеев). М., 1991. С.645-759. Иоанн Хризостом (Злато-

(причем он был отлучен и лишь посмертно восстановлен в церкви). Та же тема звучала и у Григория Нисского (также испытавшего серьезные трения с церковным начальством). Причина сдерживания резко отрицательного отношения к ветхозаветному народу и их религии со стороны церкви вполне понятна: чрезмерные усилия в этом направлении могли легко закончиться отвержением Ветхого Завета, на котором зиждилась вся церковная пирамида и так называемая «преемственность» от иудейских патриархов, тянущаяся якобы от времен «творения».

Историк и апологет иудаизма Лев Поляков о вполне терпимых взаимоотношениях Римской церкви и иудеев писал:

«В соответствии с одной талмудической традицией мессия должен родиться и вырасти в Риме; по другой, весьма распространенной, Римская империя представляла собой четвертое царство, предсказанное Даниилом, которое "будет пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее". (Напомним, что и кумраниты за век до новой эры связывали с римлянами наступление апокалипсических времен. — *А.В.*) Во многих других местах Талмуда отражено то воздействие, которое Вечный город оказывал на раввинов древности. В дальнейшем в лоне еврейской общины Рима возникли иные легенды, безыскусные и иногда проникнутые любовью. В одной из них рассказывалась история Элханана-Андрея, еврейского мальчика, похищенного у его родителей, который взошел на трон святого Петра, продолжая оставаться правоверным иудеем. Другая легенда приписывала эту роль заложника самому апостолу Петру, который якобы притворился христианином и проник в самое сердце церкви, чтобы оттуда заботиться о спасении евреев (ср. с «Тольдот Иешу [1]». — *А.В.*). Эта роль высших

уст), названный так по причине его исключительного риторического таланта, в возрасте двенадцати лет (361 — 362 гг.) обучался в Антиохии у Либания, одного из выдающихся языческих учителей того времени. Это время ознаменовалось торжеством греческой учености («язычества») в связи с реформами Юлиана («Отступника»). Историки отмечают любопытное совпадение: Юлиан был известен как горячий почитатель Либания и жил в Антиохии примерно в то же время, что и Иоанн, с июля 362 по март 363 г. Именно в этом городе Юлиан написал свое антихристианское и антииудаистское сочинение «Против галилеян», в котором подверг христиан резкой критике, в том числе за следование худшим традициям иудеев (см., например, Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с.451-452). Не исключено, что Юлиан и Иоанн Златоуст свое резко негативное отношение к иудаизму сформировали благодаря одному и тому же источнику — эллинистическим философам Антиохии.

[1] О «Тольдот Иешу», древнееврейском трактате о жизни Иисуса Христа, см. с.167, 225.

архи-маранов [1], приписываемая папам, отражает за наивностью народной фантазии ту искреннюю надежду, которую гетто питало по отношению к своим сюзеренам — римским епископам, а кроме того, возможно, и тайное взаимопонимание, скрытый намек взаимной признательности между иудаизмом и римскими понтификами [2].

Очень мало известно о злоключениях еврейской общины Рима при первых христианских императорах, в эпоху, когда учение отцов церкви проникает в кодексы Феодосия и Юстиниана. В конце VI века папа Григорий Великий, который хотел обратить евреев без применения насильственных мер, постановил, что ничто не должно изыматься из тех прав, которые предоставило евреям христианское законодательство, но и ничто не должно быть к этому добавлено. Эта формула "*Sicut Judeis...*" ("подобно иудею...") стала золотым правилом папства в этой области. Восходя на трон святого Петра, большинство пап эпохи средних веков воспроизводили эту формулу слово в слово, сопровождая ее комментариями, смысл которых сводился к необходимости уважать иудейскую религию и защищать жизнь евреев. Другие буллы о защите евреев издавались в особых обстоятельствах, таких, как эксцессы крестоносцев или обвинения в ритуальных убийствах. В Рим прибывали делегации евреев, чтобы добиться этого покровительства. Разумеется, они привозили с собой дары; но этот важный аргумент отнюдь не имел решающего значения» [3].

Правда, еще более распространенными, по мнению Л.Полякова, были папские анафемы, направленные против евреев, но проявилось подобное лишь начиная с IV в., когда христианство сделалось государственной религией [4]. До этого времени, а значит, и в рассматриваемый нами период (конец II в.) отношения между евреями и христианами были *разными*. Иногда настолько теплыми, что Тертуллиан даже писал, будто иногда «евреи предоставляли преследуемым христианам убежище в своих синагогах» [5]. Всё это,

---

[1] *Мараны* (исп. marranos), в средневековой Испании и Португалии евреи, официально принявшие христианство и подвергавшиеся со времен Торквемады преследованию инквизиции, обвинявшей их в тайной приверженности иудаизму.

[2] На иврите *nana* традиционно обозначается с помощью вокабулы *Афитор,* происхождение которой неясно и которая послужила поводом для ученых дискуссий. Этимология: *Ави* (или *Аби) — Пиор* (отец Петр, или священник Петр), предложенная раввином Берлинером, специалистом по истории римских евреев, представляется вполне вероятной. — *Л.П.*

[3] Поляков Лев. История антисемитизма. Эпоха веры. М.-Иерусалим, 1997/5757. С.398-399.

[4] См.: Поляков Лев. Там же. С.23-25.

[5] Там же. С.23.

очевидно, показывает, что были как разные синагоги, так и разные христиане.

Если в I веке иудеев и последователей Христа римские власти, скорее всего, не различали, а значит, одинаково плохо относились к тем и другим, то в конце II в. различие между ними уже стало явным. Императоры рассматриваемого времени и их советники были просвещенными людьми и вполне могли вникнуть если и не в глубокую разницу их доктрин, то хотя бы в очевидно заметные внешние их отличия. Однако традиционная психологически негативная реакция римского общества на присутствие евреев одинаковым образом относилась как к евреям синагоги, так и к евреям церкви. Система Римского права, не рассчитанная на различение доктринальных тонкостей, была предназначена лишь для регулирования чисто внешних проявлений. С внешней же стороны присутствие евреев и в синагоге и в церкви делало и ту и другую в глазах римских властей — *подобными*. Болотов поэтому и написал, что христиане, преследуемые Севером, были «замешаны в чужой истории». *Кто* и в *чем* провинился перед Септимием Севером, сегодня судить сложно. Однако в результате каких-то локальных «гонений», в частности в далекой Александрии, возможно, по какому-то навету или дурному стечению обстоятельств мученически погиб Леонид, отец Оригена.

Как бы ни складывались в это время отношения христиан и евреев внутри и вокруг христианской церкви, но именно во время десятилетнего самовластия папы Виктора I (189 — 198) и двенадцатилетнего никчемного правления Коммода (180 — 192) развернулась бурная эпистолярная деятельность провинциального епископа Иринея Лионского. Ириней Лионский и его единомышленники каким-то образом получили доступ к тайным гностическим текстам, идеи которых были похищены и извращены, новозаветные тексты перекомпонованы и подделаны, а послания апостольских мужей выдуманы. Конечно, Ириней был здесь далеко не первопроходцем. Уже за десятилетие до этого Маркион обвинял евреев в подделке евангелий, «Деяний» и писем Павла, благодаря чему все они оказались переполненными чуждым христианству ветхозаветным духом и апелляциями к Ветхому Завету. Ириней это редактирование только довел до логического конца, хотя один он не смог бы совершить такого значительного преобразования. Однако, обнаруживая явный «социальный заказ», прямую заинтересованность Римской церкви в создании идеологии, способной всех христиан Империи поставить под одно знамя римского епископата, вполне возможно предположить, что мощь столичной кафедры и возмож-

ность влиять на императора Коммода (или на его приспешников) обеспечили текстуальную реформу. В любом случае, по какому бы сценарию ни развивались события, доступ к власти и влиятельное положение столичной церкви, т.е. церкви всей Империи, вполне могли позволить папе Виктору I совершить реформу. Если же учесть культивировавшуюся здесь ненависть к гностикам, то не христиан ли гностиков и затронули известные в то время «императорские гонения»? Во всяком случае, в конце II века гностики, при прежней широкой распространенности тяготевших к гностицизму церквей, неожиданно куда-то исчезли. Ведь невозможно объяснить их исчезновение одним лишь успехом полемических трудов Иринея Лионского. Поистине, исчезновение христиан-гностиков и им сочувствующих представляет собою не вполне ясное явление. Впрочем, возможно, поддержанные всей мощью Римской церкви, опиравшиеся на еще мало известные среди прочих христиан тексты (похищенные у гностиков и подправленные под свою доктрину), отцы догматической церкви смогли склонить на свою сторону большинство необразованных христиан и победить рутинным количеством. Превращение при Константине христианства в государственную религию довершило это дело. Христианский же гностицизм, вытесненный из церковной среды, влился в родственный ему неоплатонизм либо окончательно ушел в подполье.

Известно, что желание подчинить себе всех христиан, все церкви являлось хронической болезнью (mania) римского епископата. Во время, когда спустя полтора века на Востоке (в IV в.) бушевали страсти вокруг тех или иных нюансов церковных догматов, римские папы интересовались преимущественно вопросами распределения власти. Когда на Востоке в бесконечных спорах и политических распрях церкви доходили до явного умопомрачения, Рим в своей холодной беспристрастности оказывался даже порою в доктринально более верном и безупречном положении, продолжая тем самым увеличивать свой авторитет и влияние.

В качестве примера самовластия папы Виктора можно привести его спор о праздновании христианской Пасхи. Между римской и малоазийской практикою известны были разные решения этого вопроса, что обсуждалось не раз. Кто бы ни был здесь более прав и какими бы доводами ни руководствовались спорящие стороны, нас будет интересовать прежде всего метод разрешения споров папой Виктором. «Виктор, — пересказывает Евсевия Болотов, — обратился к малоазийским епископам с угрожающим требованием: присоединиться к римской практике. По этому вопросу (и может

быть, по предложению самого Виктора) собраны были в различных местах соборы. Все они (Александрийский, Палестинский, Осроинский, Понтийский, Коринфский, Галльский, не говоря уже о Римском) высказались за римскую практику. Исключение составлял собор Ефесский... Виктор ответил малоазийским церквам, видимо, формальным отлучением» [1]. Евсевий передает полный достоинства ответ престарелого епископа, которому было поручено от имени епископов этих церквей отвергнуть притязания Виктора:

> "...Все они (перед этим назывались имена известных христиан-предшественников. — *А.В.*) праздновали Пасху в четырнадцатый день (лунного месяца) по Евангелию, ничего не преступая и следуя правилу веры. И я, Поликрат, самый малый из вас, поступаю так, как передано мне моими родственниками, им следую. Семь человек моей родни были епископами, я восьмой. И всегда родные мои справляли этот праздник, когда народ не употребляет квасного хлеба [2]. Я, братья, прожил шестьдесят пять лет в Господе, пребывал в сношениях с братьями во всей вселенной (т.е. со всеми церквами. — *А.В.*), прочитал все Священное Писание и никаких угроз не испугаюсь, ибо большие меня сказали: «Повиноваться следует больше Богу, нежели людям». Затем он пишет о епископах, бывших с ним, когда он писал, и с ним единомысленных: «Я мог бы назвать всех присутствующих епископов, которых вы посоветовали мне созвать; я и созвал их. Если я напишу все их имена, то выйдет великое множество. Они знают, как я мал и ничтожен, но согласились с моим письмом, зная, что не кое-как дожил я до седин, а всегда устраивал свою жизнь, следуя Христу». Тогда Виктор, предстоятель римлян, собрался разом отлучить за инакомыслие асийские и сопредельные с ними Церкви; он клеймил всех тамошних братьев письменно, огульно объявляя их отлученными. Не всем, однако, епископам пришлось это по душе; Виктора уговаривали подумать о мире, единении с ближними, о любви. Известны послания с резкими нападками на Виктора» (ЦИ.V.24.6-10).

Результатом этого отлучения стало то, что об Ефесской церкви, с которой связывается написание апостолом Павлом большин-

---

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.460-461.

[2] В Малой Азии, следуя Евангелию, христиане праздновали Пасху в те же дни, что и иудеи. Это по меньшей мере свидетельствует, что в обычных церквах не сохранилось кумранского календаря, предусматривающего сакральное измерение времени, т.е. традиция была утрачена. В Риме, чтобы не пересекаться с иудеями, справляли христианскую Пасху в первое воскресенье после первого полнолуния после весеннего равноденствия. — *А.В.*

ства его Посланий, где, как считается, появилось Евангелие от Иоанна, и где, собственно, и зародилось христианство, до Никейского собора (325 г.) ничего не было слышно. Очевидно, что Виктору было вполне по силам провести в жизнь новую церковную доктрину и навязать всем церквам отредактированные тексты Писания. В течение III в. свидетельства о подлинной истории христианства при уничтожении всяческой памяти о гностических церквах исчезли, а бесцветная, скудная и безжизненная историческая картина, нарисованная Иринеем Лионским, была впоследствии обогащена и расцвечена фантазиями церковных историков.

О том, что такая подмена не прошла незамеченной, рассказывает Евсевий. Им приводится фрагмент одного апологетического сочинения против еретиков. Еретики заявляли, что именно *до Виктора* Писания были другими и что в этой подмене виноват этот римский епископ. Церковный автор, в изложении Евсевия, сообщает:

> "«Они (еретики) говорят, что в старину все люди и сами апостолы были наставлены и учили тому, чему учат [они, еретики] сейчас; истина [по мнению еретиков] сохранялась до Виктора, тринадцатого епископа в Риме; с его же преемника Зеферина истину стали искажать.
>
> Слова их (еретиков) могли бы показаться убедительными, если бы им не противоречило, во-первых, Святое Писание, а затем и сочинения некоторых братьев, написанные еще до Виктора в защиту истины, против язычников и против тогдашних ересей. Я разумею Иустина, Мильтиада, Татиана, Климента и многих других. Все они признают Христа Богом. Кто не знает книг Иринея, Мелитона и других? Все провозглашают Христа Богом и Человеком. И сколько псалмов и песнопений от начала христианства написали верующие братья, славя Христа как Слово Божие! И если в течение стольких лет провозглашаемо было мнение Церкви, то можно ли поверить, что жившие до Виктора учили так, как они говорят (т.е. иначе, чем стали учить после Виктора. — *А.В.*)? Не совестно ли им возводить такую клевету на Виктора? Они ведь прекрасно знают, что сапожника Феодота, главу и отца этого богоотступнического учения, первого заявившего, что Христос — просто человек, Виктор отлучил от Церкви. Если бы Виктор, по их словам, придерживался их богохульного учения, разве отвергнул бы он Феодота, измыслившего эту ересь?..»
>
> Присоединим к этому, — продолжает Евсевий, — и другие слова того же писателя об этих еретиках. Он говорит так:
>
> «Священное Писание они спокойно подделывали, отвергали правила древней веры, Христа не понимали, до смысла Писания

не доискивались и усердно старались найти некий силлогизм для утверждения своего безбожия... Поэтому они бесстрашно и наложили руку на Священное Писание, говоря, что они его исправляют. Желающий может узнать, что я не клевещу на них: пусть соберет и сравнит между собой имеющиеся у них списки (тексты. — *А.В.*); он найдет много разногласий: Асклепиадотовы [тексты] не согласны с Феодотовыми. Можно достать множество этих списков (текстов): ученики их усердно переписывали то, что учителя, по их словам, исправили, то есть испортили. Возьми Ермофиловы [тексты] — опять разлад с другими. Аполлонидовы [тексты] противоречат сами себе. Можно сравнить ранние [тексты] с переделанными позже — несогласий множество. Сколько дерзости в этом преступлении, они, вероятно, понимают и сами. Они или не верят, что Священное Писание (т.е. имеющиеся у церкви тексты. — *А.В.*) — это слова Духа Святого, — тогда они люди неверующие, или они считают себя мудрее Духа — тогда они одержимы демоном. Они не могут отречься от этого преступления, потому что списки их (тексты) собственноручные. Не такому писанию обучали ихоглашатели [1], и они не могут показать подлинник, с которого списывали. Некоторые (еретики) решили, что и подделывать Писание не стоит: они просто отвергли Закон и пророков и, объявив свое безбожное учение благодатным, дошли до 'бездны погибели'»" (ЦИ.V.28.3-6, 13)

Выше отмечалось, что период реформирования религиозной доктрины на базе догматики Иринея Лионского пришелся на время, когда Римская империя впала в полосу заметных неустройств и регрессии. За полвека до этого ему сопутствовал кратковременный духовный подъем. Еще за полвека — спад. Однако, кроме коротких волновых периодов, каждая культура (этнос), согласно теории Л.Н.Гумилева, характеризуется своим длительным циклом, со своей фазой максимального всплеска активности, а при завершении — временем обскурации (замирания) духа. Для римской цивилизации временем общей обскурации как раз и стал конец II в. — III в. н.э. Именно в это упадническое время произошло насаждение нового догматического учения церкви. Гумилев об этом периоде в истории Рима писал:

«Фазы этногенеза [2] переходят одна в другую столь плавно, что для современников, как правило, незаметны. Но историку ясно,

[1] *Ихоглашатели* от греч. ήχος — звук. — *А.В.*

[2] *Этногенез*, по Гумилеву — весь процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности (см. следующую сноску).

что переходы совпадают с важными событиями, значение коих видно только на расстоянии.

Решительный перелом в судьбе римского этноса произошел в 193 г., после того как был зарезан сумасшедший император Коммод.

На этих событиях стоит сосредоточить внимание. Порфироносный изверг обронил в постели своей возлюбленной (Марции. — *А.В.*) дощечку с именами обреченных на смерть. Там было и ее имя. Она показала ее другим намеченным жертвам, и специально приглашенный гладиатор Нарцисс прикончил злодея. Сенат назначил императором почтенного старика Пертинакса. Преторианцы его признали, так как он был известен как честный, храбрый и дельный администратор, доброжелательный, справедливый и кроткий правитель. Невинно осужденные были освобождены из тюрем и возвращены из ссылки, доносчики наказаны, порядок в судопроизводстве и хозяйствовании восстановлен. Пертинакс уменьшил вдвое расходы на двор и продал рабов и рабынь, с которыми развратничал Коммод. Казалось, что страна возродилась всего за три месяца.

Но однажды к дворцу подошла толпа преторианцев. Стража их впустила. Они убили Пертинакса. Народ плакал. Этим кончилась попытка спасти отечество.

Преторианцы предложили отдать престол тому, кто больше заплатит. Купил престол богатый сенатор Дидий Юлиан, долгое время бывший правителем отдаленных провинций и награбивший там много денег. Власть его не имела никакой опоры: сенаторы и всадники скрывали свои чувства, а толпа бранилась. Надежды на преторианцев не было никакой...

(Затем после целой полосы убийств императором стал выдвиженец армии Септимий Север). Септимий Север облегчил положение солдат и увеличил армию за счет уроженцев восточных провинций... В результате к началу III в. почти вся римская армия оказалась укомплектованной иноземцами. Это показывает, что римский этнос, переставший поставлять добровольных защитников родины, потерял пассионарность [1]. Структура, язык и культура Империи по инерции еще держались, в то время когда подлинные римляне насчитывали несколько семей даже в Италии, которую заселили вы-

[1] *Пассионарность* (как характеристика поведения), по Гумилеву — эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели (Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997, с.608). С нашей точки зрения названным избытком в момент развития этноса является *психическая энергия*, разновидностями которой в Природе являются и биохимическая, и световая, и тепловая и пр. энергии.

ходцы из Сирии и потомки военнопленных рабов — колонны. Военная диктатура Северов продлила существование римской системы на сорок лет, а потом началось... (сплошные убийства и деморализация. Например, за тридцать пять лет, между Александром Севером и Аврелианом, императорами были провозглашены тридцать семь человек [1]. — *А.В.*)...

Инстинктивная реакция: раздражение, жадность, лень, не имея противовеса в утраченной пассионарности — сделали из римского войска скопище злодеев и предателей... Римский этнос умер и сгнил раньше, чем погиб от вторжения варваров...

На Востоке (к нач. IV в.), где образовался новый этнос, условно именуемый византийским, варвары отражены, на Западе они просто замещают исчезнувших римских граждан...

Тот же процесс в Византии проходил при Ангелах и закончился падением Константинополя в 1204 г. ... Византийский народ исчез, растворился, деформировался задолго до того, как османы ворвались в беззащитный, вернее — не имевший воли к защите, Константинополь (5 мая 1453 г.)» [2].

Таким образом, приходится, к сожалению, констатировать, что церковная организация, приняв идеи Иринея Лионского, собственно, наследовала систему уходящей в небытие римской эпохи. Византия (Восточная церковь) психологически была плохо приспособлена к её прокрустову ложу, отсюда бесконечные здесь догматические споры, отлучения и войны. Восток имел совершенно иной дух, но канон и догмат Писания, появившиеся под лакирующей рукой Иринея Лионского, оставались незыблемыми. Конечно, когда появилось русское Православие, оно стало совершенно новым духовным явлением.

---

[1] Дюрант В. Цезарь и Христос. М., 1995. С.677.
[2] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. С.523-525, 530.

3. Хронология древнего христианства (I–II вв. н.э.)

I век н.э.

история Империи		**период**	**история религии**
(*курсив* – традиционное христианство)			
11 г. н.э. 16 19	Император Август возобновляет действие закона об изгнании магов и астрологов. То же, Тиберий. Изгнание иудеев из Рима	Ок. начала н.э.	Рождение Аполлония Тианского. Смерть апостола Павла. Обращение среди раннехристианских общин «Вопросов Марии Магдалины», трактата «Пистис София», писем Павла, Логий (высказываний Христа), Евангелия Евреев, Евангелия от Иоанна и др. Становление мистического эллинского христианства. Иудеохристиане Кумрана и Александрии (терапевты)
40 **41–54**	Неудачная дипломатическая миссия в Риме александрийских иудеев во главе с Филоном Александрийским. **Клавдий – император Рима.** Власть фактически перешла в руки его 3-й жены Мессалины	40-е	Аполлоний Тианский обучается в Индии
49	Клавдий после смерти Мессалины женится на Агриппине (стала оказывать большое влияние на императора)	49	Философ Сенека (основатель Малой Стои) приглашен Агриппиной (женой императора) для воспитания её сына Нерона (от предыдущего мужа)
52 **54–68**	Клавдий возобновляет действие закона об изгнании магов и астрологов. **Нерон – император Рима.** Мать Нерона, Агриппина, отравила Клавдия для обретения сыном престола	40-е–60-е	Аполлоний путешествует по Египту и Греции, обретает множество учеников и последователей, проповедует в храмах

59 62	Нерон убивает мать (Агриппину), препятствовавшую его связи с Поппеей Сабиной (открыто исповедовала иудаизм [1]). Нерон умерщвляет свою жену Октавию чтобы жениться на Поппее Сабине. Начало периода деспотического произвола	с 59	Обострение отношений между Сенекой и Нероном
64 (июль)	Пожар Рима	ок.64 (67)	*Вероятное гонение на христиан. (Миф устанавливает в это время мученическую смерть апостолов Павла и Петра в Риме)*
65	Нерон в порыве гнева ударом в живот нечаянно убивает беременную жену (Поппею Сабину). Обожествил её посмертно	ок.65	Нерон приказал Сенеке, Лукиану и Петронию покончить жизнь самоубийством. Аполлоний приходит с небольшой группой учеников в Рим и ведет проповедь в храмах.
66	Нерон издает закон против философов	66	Аполлоний покидает Рим
66	Восстание иудеев против римлян и начало Иудейской войны	кон.60-х	Аполлоний помогает Винденсу и тем способствует низвержению Нерона
68	Низвержение сенатом Нерона и его самоубийство. Приостановление Веспасианом штурма Иерусалима из-за смерти Нерона	68	Веспасиан прибывает в Египет и просит совета у Аполлония, быть ли ему императором [2]; напутствия Аполлония

[1] *Поппея Сабина* (31 – 65) «была известна всему городу как другими своими менее похвальными делами (распутством; см.: Тацит. Анналы, XIII.45. – *А.В.*), так и своей благочестивой преданностью иудейской религии и покровительством, которое она ревностно оказывала иудеям» (Моммзен Теодор. История Рима: В 4 томах. Т.4. Ростов н/Д, 1997, с.390). Утверждается, что Поппея имела столь сильное влияние на Нерона, что тот под её нажимом пошел на убийство матери (в 59 г.) (обе, мать и любовница, стремились влиять на государственные дела) и первой жены (в 62 г.).

[2] Филострат. Жизнь Аполлония, V.28.

69	Война за престол. Вителий возобновляет действие закона об изгнании магов и астрологов	69–71	Аполлоний гостит в Антиохии (в Тарсе?) у Тита, сына Веспасиана. Аполлоний рекомендует своего последователя Деметрия (философа) Титу в качестве советника
69–79 70	**Веспасиан – император Рима.** Веспасиан поручает своему сыну Титу закончить войну с иудеями. Разрушение войсками Тита Иерусалимского храма и города Иерусалима	70-е	Аполлоний отправился в Финикию, Киликию, Ионию, Италию и Ахайю
74	Изгнание Веспасианом из Италии стоических философов, как носителей оппозиционных настроений	ок. 74	Окончательный разрыв отношений между Аполлонием и Веспасианом
79–81 81 **81–96**	**Тит – император Рима.** Лихорадка убивает Тита (или Домициан отравил Тита ядом[1]). **Домициан – император Рима**	80-е	Аполлоний ободряет письмами Орфита и Руфу, сосланных на острова, в замысле утвердить на престоле Нерву и в их борьбе против Домициана
89	Подавление восстания и лавинообразный рост процессов по обвинению в «оскорблении величия» и казней. Начало преследований философов-стоиков	нач.90-х	Аполлоний является в Рим, оказывается заточен в тюрьме, острижен и закован. Предстает перед Домицианом на суде. Обличительная речь против Домициана и оправдание Аполлония. Тем самым Аполлоний спасает от смерти опальных сенаторов и помогает Нерве. Аполлоний отправляется в Элладу, и к нему присоединяются много учеников. Отправляется в Смирну, Эфес и др. города Ионии

[1] Секст Аврелий Виктор. О Цезарях / Глава XI.1 // В сб.: Римские историки IV в. М., 1997. С.88.

96	Заговор и убийство Домициана	96	Аполлоний сообщает в Эфесе о том, что только что провидел смерть Домициана в Риме. Учреждение Аполлонием в Эфесе главного центра тайнознания. Нерва становится императором Рима и уговаривает Аполлония стать его советником
96–98	**Нерва – император Рима.** Начало «золотого века» Римской империи (эпоха Антонинов)	ок. 100	Исчезновение (уход) Аполлония

II век н.э.

стория Империи		**период**	**история религии**
(*курсив* – традиционное христианство)			
98–117	**Траян – император Рима**	нач. II в.	Появление в гностических кругах Евангелия Фомы, Евангелия Филиппа и др.
112	Переписка Плиния с Траяном по поводу христиан	до сер. II в	*Складывание евангельской легенды о земной жизни Иисуса Христа-Бога и апостолов, привязанной к временам тетрарха Ирода и разрушению римлянами Иерусалимского храма. Появление прототипов синоптических евангелий, написанных на основе Евангелия Евреев. Появление двухуровневой церкви – посвященных и обычных мирян.*
		ок.110–ок.130	*Написание Пастырских посланий, именованных ап. Павлом (1 и 2-е Тим и Тит)*
117–138	**Адриан – император Рима**	ок. 126	*«Апология» Кодрата*
ок.120	Светоний пишет об изгнании (в 50 г.?) из Рима «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом (Chrestus)»	125–225	Запись древних гностических текстов (обнаруженных в наше время в Наг-Хаммади). *Образование большого числа церквей обычных мирян, широкое утверждение мифологизированного представления, тяготеющего к ритуализму и*

			догме, появление христианских фанатиков и ненавистников эллинизма. Борьба за складывание мировоззренческих и догматических основ будущей массовой религии.
		ок. 130	*«Апология» Аристида.*
		ок. 130	*Послание Варнавы (антииудейское)*
132–135	Восстание иудеев во главе с Бар Кохбой	ок. 130	*Рождение Иринея (Лионского).*
		кон.120-х и 130-е	Выступление гностиков Саторнила (в Антиохии) и Василида (в Александрии)
135	Окончательное разрушение Иерусалима и основание на его месте Элии Капитолины	136–140	Выступление в Риме гностиков – Кердона и Валентина
138–161	**Антоний Пий – император Рима**	ок. 140	Прибытие в Рим Маркиона.
		140	Пий I избран епископом Рима, на место которого претендовал гностик Валентин.
		140-е	*«Пастырь» Герма.*
		нач. 140	*Выступление Иустина Мученика.*
		с 140-х	Деятельность валентинианца Птолемея.
		140-е–150-е	Деятельность гностика Карпократа.
		144	Разрыв Маркиона с церковью.
		140-е	«Антитезы» Маркиона.
		150-е	Расцвет влияния Маркион
151–152	Платоник Алкиной (автор «Дидаскалика») учит в Смирне	150-е	*Выступление Татиана.*
		кон. 150х	*«Диалог с Трифоном» Иустина.*
		ок.155	*«Речь против эллинов» Татиана.*
		ок155–166	Прибытие в Рим карпократианки Марцеллины.
		156 (?)	Выступление Монтана и начало катафригийских пророчеств
161–180	**Марк Аврелий – император Рима**	160-е	Скончался гностик Валентин.
		160-е	*Деятельность Татиана*; его разрыв с церковью.
		ок. 170	Четвероевангелие (Diatesseron) Татиана.
		160-е –	*Деятельность*

		170-е	*Сардинского и Аполлинария Иерапольского (речь Аполлинария к Марку Аврелию). Кончина их ок. 180 г.*
		174–189	*Элевферий, двенадцатый епископ Римский.*
		170-е	Разгар монтанизма; смерть Монтана.
		170-е	Начало деятельности гностика Вардесана
ок. 176	Книга Цельса «Истинное Слово» против христиан	177	*Гонения на христиан в Лионе и Вьенне. Смерть епископа Лиона Пофина.*
		178	*Поездка Иринея Лионского в Рим по поручению Галльских церквей. Занятие Иринеем лионской кафедры.*
		ок. 178	*«Прошение за христиан» Афинагора*
170-е–189	Чума, принесенная войсками из Месопотамии, распространилась до Рейна. Возобновившаяся в 180 г. чума убивает императора Марка Аврелия	при Элевферии 174–189	Выступление в Риме монархианиста Праксея. Ноэт в Смирне.
180–192	**Коммод – император Рима**	180-е	*Пантен во главе Александрийского училища*
183	Неудачный заговор знати против Коммода и последующие казни. Ссылка, а затем казнь Коммодом своей жены и сестры. Наложница Коммода христианка Марция	180–185	*Книга Иринея Лионского «Против ересей». Книга Феофила Антиохийского «К Автолику».*
		ок. 185	*Рождение Оригена*
186	Восстание в Галлии (в том числе – Лионе): бывший солдат Матерн организовывает армию и промышляет бандитизмом, открывает тюрьмы и пр.	со 188 по 231	*Дмитрий становится епископом Александрийским; в конце жизни он враг и гонитель Оригена*
189	Голодный бунт в Риме. Коммод выдает своего любимца разъяренной толпе	189–198	*Виктор, тринадцатый епископ Римский, вместе с Иринеем Лионским реформировал христианство.*
		ок. 190	Выступление в Риме Феодота Кожевника

191	Проявление необычайной жестокости Коммода	190–191	*Спор о Пасхе и отлучение Виктором малоазийских церквей*
193	**Пертинакс** (с 1 января по 28 марта) – **император Рима**	190-е–202	*Климент Александрийский во главе Александрийского училищ*
193–197	Гражданская война	ок. 197	*«Апология» Тертуллиана*
193–211	**Септимий Север –** первый «солдатский» **император Рима**	198–217 ок. 200 ок. 200 202–203 ок. 203 203	*Зеферин, четырнадцатый епископ Римский.* *Смерть Иринея Лионского.* Монархиане в Риме: Феодот Банкир и Асклепиад. *Гибель в Александрии во время местных гонений на христиан Леонида – отца Оригена и др.* Открытие Аммонием Саккасом [1] в Александрии Теософской школы, в которой обучался Ориген, а позднее – Плотин. *Ориген во главе Александрийского училища*

[1] *Аммоний Саккас* (ум. ок. 242 г.) – сын родителей-христиан, открыл в Александрии школу восточного мистицизма и пифагорейско-платоновского гнозиса, последнее Училище древнего мира, синтезировавшее Мудрость Востока и давшее импульс гностическо-философским и неоплатоническим системам последующих веков (см.: Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.290-291). (Здесь и далее используется сокращение для книги: *Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т.3/5, М., «Сириньъ», 1993*, составляющая два (три с дополнениями) тома и изданная в пяти книгах: 1/1, 1/2, 2/1, 2/2, 3/5).

Глава IV
Последователи Иисуса Христа и христианство

После кумранских открытий, эбионитов, т.е. последователей Иисуса Христа, большинство ученых стали отождествлять с кумранитами. И.Д.Амусин отмечает, что в кумранских текстах встречается самоназвание кумранитов: «община нищих», что позволяет видеть кумранитов родственными эбионитам, называвшим себя таким же именем (эвйоним) [1]. **И.С.Свенцицкая пишет:**

> "Название это (эбиониты) восходит к слову «эвйоним» (нищие), одному из самоназваний кумранитов. В настоящее время связь эбионитов Кумрана с эбионитами-христианами вряд ли может вызывать сомнения. Последние жили в Палестине; согласно церковной традиции, они во время I иудейского восстания против римлян [2] переселились в Трансиорданию (в Пеллу. — *А.В.*). Французский исследователь истории раннего христианства Ж.Даньелу считает эбионитов «естественным развитием группы Кумрана» [3]" [4].

Вплоть до начала V в. писания эбионитов почитались сирийскими христианами. Эбиониты не принимали ортодоксального догмата о Троице (считали Иисуса не Богом, а Святой Дух у них был женского начала). Их учение оказало влияние на проповедь сирийского епископа Павла из Самосаты (сер. III в.), чьи взгляды на природу Иисуса существенно отличались от тех, которые были приняты церковью. Последователем епископа Павла был Арий (конец III — начало IV в.), выступивший против догмата о «Триединстве Бога». Он утверждал, что Иисус Христос не извечен, а сотворен (это же, согласно Евсевию, утверждали эбиониты). Епифаний писал, что эбиониты считают Христа Архангелом, правившим всеми ангелами, а не порождением Отца. И.С.Свенцицкая предполагает, что «возможно, здесь отражено какое-то еретическое учение... в котором Христос отделялся от Иисуса, как это делал проповедник Керинф, считавший (согласно Иринею), что на Иисуса при крещении сошел Христос, а при распятии покинул его (это учение характеризуется Иринеем сразу перед рассказом об эбионитах)» [5]. А также: «Эбионитами, вероятно, называли себя все первые ученики Иисуса (название "христиане", согласно каноническо-

---

[1] См.: Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983. С.107.
[2] 66 — 73 гг. н.э. — *А.В.*
[3] Daniélou J., Marrou H. Nouvelle Historie d'Eglise. Vol. 1. P., 1963. P. 88-89.
[4] Свенцицкая И.С. Иудео-христианские евангелия // Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.50-51.
[5] Там же. С.64-65.

му преданию, возникло в Антиохии в Сирии — в арамеоязычной среде оно возникнуть не могло)» [1].

В соответствии с гностической доктриной о том, что Христос есть Вселенское духовное явление, а не феномен затерянной в космосе Земли, Евангелие от эбионитов начиналось не с рождения младенца-Иисуса, а с аллегории крещения и нисхождения во время крещения духа Христа на Иисуса [2]. То же самое мы видим и в каноническом Евангелии от Иоанна, и в Евангелии от Марка. Многие специалисты считают, что первоначально и евангелия от Матфея и Луки не содержали описания жизни Христа до крещения. Другими словами, в первоначальных новозаветных текстах подчеркивается именно «второе рождение», то есть *разделяется во времени* Иисус и Иисус Христос [3].

1. Когда и как возникло христианство

Мы неоднократно обращали внимание читателя на некоторые догматы, которые при проверке оказываются не более чем частными мнениями отдельных экзегетов, превращенные Соборами в «мнение Церкви». В действительности «мнения Церкви» как такового никогда не существовало, ибо мнение — феномен конкретного сознания, а конкретные церкви, в лице их священноначалия, как свидетельствует история, бесконечно спорили между собой и ссорились, отлучая друг друга и объявляя соборы конкурирующих групп — «разбойничьими». То, что в конце концов одна группа победила прочие, еще не означает, что Истина восторжествовала, и даже не означает, что Истина в этих спорах вообще была хотя бы у одной из конфликтующих сторон. На Востоке Истину обретают в тишине и в собственном сердце, а не путем голосования.

Одним из главенствующих положений церковного учения является догмат об учреждении Церкви самим Христом, другими словами, о возникновении христианства с момента образования круга учеников вокруг сына Марии. Собственно, мы не собираемся опровергать данный догмат, но поскольку мы стоим на той позиции, что исторический Иисус родился и ушел из земной жизни задолго до начала христианской эры [4], то необходимо разобраться — что же в

---

[1] Свенцицкая И.С. Иудео-христианские евангелия// Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.51.
[2] Там же. С.55.
[3] Об этом подробно говорилось в нашем исследовании «Кумран и Христос».
[4] См. наше исследование «Кумран и Христос».

действительности следует полагать историческим началом *христианской религии*.

Новозаветные канонические тексты, в той известной нам сегодня редакции, которая сформировалась под значительным влиянием иудействующего христианства, базируется на двух основополагающих принципах: Новый Завет есть росток на древе Ветхозаветного Закона, полученного от самого Господа иудеями, а христианство изначально возникло исключительно среди евреев. Последнее представление пытались хоть как-то реформировать, апеллируя к галилейским корням Иисуса и утверждая, что Галилея как бы была не вполне, а пожалуй, и вообще не являлась еврейской местностью. В *Православном библейском словаре* так и пишется:

> "Многие города Галилеи отмечены деятельностью Христа и служат колыбелью христианской веры, местом проповеди Спасителя в продолжение значительного периода Его проповеди"; и рядом: "Во времена Спасителя Галилея кроме иудеев заселена была еще греками, арабами, сирийцами и финикиянами, и кровь иудеев не могла сохраниться в чистоте" [1].

В нашей книге «Кумран и Христос» отмечалась зараженность церковного богословия идеями «чистоты крови». В действительности правильнее было бы говорить о том, что в местности, где проповедовал Иисус, не кровь, но в первую очередь *сознание* населения, его *дух* были более чистыми и не отяжеленными душными наслоениями вавилонского йахвизма [2]. В этом смысле совершенно неважно, какой национальности были сам Иисус и его ученики. Сводить вопрос к тому, какая нация дала миру духовное учение — христианство, с религиозной (духовной) точки зрения — бессмысленно. Можно ли к Вселенскому событию — явлению Христа — приложить национальную мерку? Какой национальности душа или дух человека?

Тем не менее вопрос о том, какая культура стала основанием для христианства — иудаизм или эллинизм, оказывается далеко не праздным. Ибо по тому, какому историческому и духовному развитию оказалась созвучной Новозаветная весть, можно яснее по-

---

[1] Православный библейский словарь. СПб. Северо-Западная Библейская Комиссия. 1997. С.168.

[2] *Йахвизм* — доктрина о еврейской избранности, об особом божественном предназначении израильтян, о решающем значении крови (национальности) в отношениях с Богом, о нечестивости и окончательной богоотверженности всех неевреев, о том, что над Вселенной и Землей главенствует единый Бог-Демиург и им является Бог евреев — Йахве.

нять её суть и замысел. Другими словами, для понимания исторической судьбы той или иной религии важно знать полюс магнита, который лежал в ее основании. Подобно тому, как железные опилки выстраиваются по линиям соответствующего магнитного поля, так и хитросплетения христианской истории выстраиваются точно по силовым линиям определенного притяжения. Знание истоков помогает лучше понять ход истории, в частности — духовной истории.

Итак, каков же был магнит или каково было то зерно, которое надолго вперед определило содержание и дух будущего христианства? Или, быть может, история состоит из бессмысленных сочетаний случайностей либо же из произвольных «волюнтаристских» действий Бога?

На всём Востоке одним из наиболее распространенных и священных символов считается *Лотос*. Нет ни одного монумента в долине Нила, ни одного папируса, где не было бы изображения этого растения, причем на почётном месте. На капителях египетских колонн, на тронах и даже на головных уборах обожествлявшихся владык — везде присутствует лотос как символ раскрывающейся Вселенной. *Хиранья Гарбха*, золотое «яйцо» (или лоно), из которого появляется Брама, часто называют в Индии Небесным Лотосом. Бог Вишну — синтез Тримурти, или индийской Троицы, — в течение «ночей Брамы» плавает, спящий, в первозданных водах, раскинувшись на цветке лотоса. Его божественная супруга, Лакшми, поднимаясь из глубин вод, ногами опирается на белый лотос. Гаутама Будда представлен сидящим на полностью распустившемся лотосе, символе Вселенной, до конца постигнутой им.

Лотос, ставший столь распространенным символом, уникален тем, что в своем зачаточном состоянии содержит в миниатюре весь будущий цветок. Лотос олицетворяет Всевышнего, содержащего в Мысли (Логосе) весь грядущий мир.

Символ *лотоса*, кроме того, несет в себе и другую немаловажную идею Востока, собственно, давно признанную наукой: причина в потенции уже содержит следствие. На Востоке на этой идее основан важнейший философский постулат — *Закон Кармы*: всякое событие, касающееся человека, есть следствие причин, порожденных им самим. Народная мудрость гласит: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь Судьбу». Упрощенно это означает: в следствии нет ничего, чего не было бы в причинах. Плотин пояснял механизм работы такого закона: «Устройство всеобщего отлично от устройства единичных, частных форм... Сущест-

вует свобода внутри системы, и существует общая тенденция самой системы. Любая сущность, включенная в такую систему, может самопроизвольно действовать наперекор тенденции (устремиться свободу своих действий внутри тенденции системы расширить за пределы тенденции. — *А.В.*), но тогда она рискует быть уничтоженной» [1]. Не углубляясь в проблему диалектики свободы и необходимости и в сложность взаимодействия всего бесконечного ряда причин и сопутствующих условий, обратим внимание на то, что *будущее любого явления коренится в его истоках*. Некоторые астрологи этот принцип возвели в демиургический абсолют; нигилисты объявили, что прошлое ровным счетом ничего не значит; однако большинство мыслителей понимают прошлое как весомый фактор настоящего и будущего, вне зависимости, называется ли этот закон *кармой* или как-либо иначе.

Поэтому если поверить в общеизвестную богословскую версию возникновения христианства (учреждение главных церквей евреями-апостолами, образование первых общин из евреев диаспоры и т.д.), то придется признать, что христианство оказалось плодом на древе иудаизма (послевавилонского йахвизма), плоть от его плоти. Именно эту ошибочную идею иудейского происхождения христианства наиболее настойчиво доказывали и доказывают протестанты. Если верить церковным историкам, то получается, что христианство — это тот самый лотос, расцветший спустя несколько веков, но тем не менее имевший в своем зачатке ветхозаветную «кровь» и ветхозаветную психологию «избранного народа». Конечно, главою Церкви и её основателем в церковной догматике признается Иисус Христос, который зачат не от семени Авраама, а от Святого Духа. Но можно ли сбросить со счетов национальные особенности первой христианской общины вокруг Иисуса, как она показана в евангелиях, проигнорировать то, что здесь все 12 спутников Спасителя показаны евреями? Мы говорим не о вероучительной концепции Христа, а о ритуалах и прочих, возможно, мелких, но тем не менее чрезвычайно важных *частностях*. Другими словами, в каждой религии, получившей свое развитие в том или ином народе, отражается душа данного народа, или, скажем, религия облекается в самосознание этноса. Появление мировых религий: буддизма, христианства и ислама, собственно, ничего в этом законе не изменили. Напротив, они только подчеркнули удивительное взаимопритяжение конкретных духовных учений к психологически и

[1] Плотин. Эннеада II.9. / Перевод с греч. Г.В.Малеванского. Цит. по: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С.179.

еще чем-то неуловимо им близким народам. В тайноведении данный феномен объясняется соответствием человеческих изначальных «я» («душ») семи главным Планетам («Лучам» [1]) Солнечной системы. В это можно верить или не верить, но, как было показано ранее [2], народы, «рожденные под одной Планетой» или объединенные между собой некими (по В.И.Вернадскому – «ноосферными», по Даниилу Андрееву – «эгрегорными») общностями, никогда, или практически никогда, не воевали между собою и друг другу политически, культурно и т.п. – симпатизировали. В этом смысле разделение на Южный и Северный буддизм, Восточную и Западную христианскую церкви и т.п., – не просто историческая случайность, а объективный закон, закономерность притяжения *однородного* и, соответственно, отчуждения *разнородного*. В таком различении между народами нет ничего плохого или противоестественного, ибо уживаются же, и вполне гармонично, мужская и женская половины человечества друг с другом. Наоборот, только в гамме и в многоцветии слагается при добросердечной согласованности наиболее прекрасная мелодия и наиболее совершенный букет. Как говорится, «Создатель планеты не может сделать её лишь золотою или железной, но он прилагает все элементы к соотношению» [3].

Обращаясь к истории возникновения христианства, как она представлена в канонических евангелиях, как можно согласиться с утверждением, что в корне двухтысячелетней эволюции новой религии генетически и духовно пребывал иудейский народ? Так сказать, семя будущего Большого Лотоса? Это было бы весьма фантастическое предположение. Напротив, начиная со II или даже с I века нашей эры, а особенно с IV в. – момента превращения христианства в государственную религию, иудейство по отношению к христианству выступало чем угодно – его тенью, антиподом, недругом, но никак не *Alma Mater*. Более того, территория Палестины, на которой случилось Распятие, в судьбах христианства и христианских стран в дальнейшем реально не играла заметной и уж тем более – определяющей роли.

Зато заметную роль в первом тысячелетии христианства сыграли Греция, Египет, Малая Азия и западная часть Римской импе-

---

[1] Каждый из Семи Лучей, в свою очередь, распадается на другие семь и т.д., в результате чего представлено всё национальное многообразие человечества.

[2] См.: Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.675-682; а также: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.454-455.

[3] Рерих Е.И. Запись беседы с Учителем от 25 мая 1933 г.

рии. Не правильнее ли в таком случае корни христианства как духовного, психологического и культурообразующего фактора искать среди прочих народов, населявших империю Александра Македонского? Даже Ветхий Завет, как показывают современные исследователи [1], в виде Септуагинты, перевода на греческий язык, вобрал в себя достижения философской мысли Греции и вышел далеко за пределы фарисейского и йахвистского умозрения. О философии же христианства, целиком выросшей на трудах Платона и Аристотеля [2], и говорить не приходится. Куда же тогда подевался дух раннего иудеохристианства? Он ли был бутоном будущего лотоса?

Ответ на поставленный вопрос, на наш взгляд, можно поискать в истории появления иной датировки жизни Иисуса Христа и апостолов, смещенной на целый век позднее. Иудейский дух среди первых последователей Иисуса Христа вместе со смертью этих последователей практически выдохся уже к началу I в. н.э. Такие, как кумраниты и эбиониты, жили замкнуто и не имели для своих сект никаких исторических перспектив. Эллинское же христианство, которое распространял ап. Павел и его ученики-эллины в античном мире, имело широкую социальную базу и не сдерживаемое ветхозаветными ограничениями к началу I в. н.э. должно было получить если не массовое (в силу особых требований к нравственной чистоте новокрещенных), то совершенно определенно — широкое распространение. Никакой «преемственности» от ветхозаветных пророков или израильских патриархов ни ап. Павел, ни его последователи-христиане не имели. Эти христиане-эллины первого века должны были весьма смутно представлять ветхозаветный мир и иудейскую догматику. Тем легче оказалось спустя век таким, как Ириней Лионский, обманув доверчивую толпу, навязать христианству чуждое ветхозаветное основание. Но для этого понадобилось

---

[1] См. главу «Еврейский текст Библии и Септуагинта» в нашей книге «Кумран и Христос».

[2] Климент Александрийский и некоторые другие просвещенные богословы пытались сей парадокс объяснить тем, что греки будто бы свою мудрость позаимствовали из Ветхого Завета. Однако, большинство последующих богословов роль греческой философии в становлении христианской философии стремились принизить, утверждая о якобы только внешних (терминологических) совпадениях. Безусловно, христианство в своих лучших творениях стало новой ступенью и значительно возвысилось над античным язычеством. Но творения Платона и других великих греческих мыслителей, созвучные мудрости Востока (Индии и Египта), неправильно отождествлять с язычеством непосвященных толп. Сами евреи, компилируя древние источники, создавали многие части Библии (прежде всего, части *Бытия* и *Исхода*), обращаясь к тем же ключам мудрости, которыми пользовались и древние греки.

сблизить время жизни Христа и апостолов с «основателями» церквей и «апостольскими мужами», выдумать «апостольскую преемственность», сочинить славную историю победоносного распространения христианства и, наконец, пертолковав и переиначив Библию, «обнаружить» в ветхозаветных книгах пророчества о Христе и о грядущем торжестве христианства.

2. Аполлоний Тианский

> И опять мне вспомнились рассказы о тайных магнитах, заложенных учениками великого путника Аполлония Тианского. Говорили, что в определенных местах, там, где суждено строиться новым государствам или созидаться городам великим, или там, где должны состояться большие открытия и откровения, — всюду заложены части великого метеора, посла дальних светил.
>
> *Н.К.Рерих* [1].

Подобно евангельскому Иисусу Христу, Аполлоний родился в начале новой эры и прожил около ста лет, то есть должен был бы стать свидетелем деяний апостолов, если бы те жили действительно в это время. Его родители происходили из древнего рода и были довольно богаты. Однако богатство после смерти родителей стало для Аполлония не источником обогащения или ярмом обладания, а послужило средством для помощи нуждающимся. Очень скоро он практически всё раздал. В 14 лет его отправили в Тарс — известный центр наук того времени, для завершения образования. Но краснобайство и образ жизни здешних «школ» не подошли юноше, и он отбыл в Эгею, где познакомился со жрецами храма Эскулапа [2], а также с учениками и учителями платонической, стоической, перипатетической и эпикурейской школ философии.

По своим убеждениям он был ревностным пифагорейцем, изучившим финикийские науки под руководством Евтидема и пифагорейскую философию и другие учения у Евксена из Гераклеи. Согласно принципам этой школы, он всю свою долгую жизнь оставался вегетарианцем, не пил вина, носил одежду исключительно растительного происхождения, ходил босым и позволял бороде и волосам расти беспрепятственно — как многие Посвященные до и после него. Он принял посвящение у жрецов храма Эскулапа в Эгее и научился многим «чудесам» исцеления, совершаемым этим богом медицины. Готовясь к более высокому посвящению пятилетним молчанием и скитаниями, он посетил Антиохию, Эфес, Памфилию и другие места, а потом через Вавилон отправился в Индию; и все ученики оставили его, побоявшись идти в «страну чар». Только случайный ученик Дамис, которого он встретил в пути, сопровождал его в путешествиях. В Вавилоне он был посвящен халдеями и магами — согласно Дамису, рассказ которого спустя сто

---

[1] Рерих Н.К. Нерушимое. Рига, 1936. С.142.
[2] *Эскулап*, или Асклепий — бог-врачеватель.

лет переписал Филострат. По возвращении из Индии он показал себя истинным Посвященным. Предсказанные им эпидемии и землетрясения, смерти правителей и другие события полностью сбывались. На Лесбосе ревнивые жрецы Орфея сначала даже отказались посвятить его в свои особые мистерии, сделав это только несколько лет спустя. Он проповедовал афинянам и жителям других городов чистейшую и благороднейшую этику, и феномены, явленные им, были столь же чудесны, сколь и многочисленны, и — что для нас важно — надежно засвидетельствованы. «Как это понять, — спрашивал с тревогой Иустин Мученик (ум. 165 г.), — как это понять, что талисманы (telesmata) Аполлония имеют силу, ибо они предохраняют, как мы видим, от ярости волн, злобы ветра и нападения диких зверей; и в то время, как чудеса нашего Господа сохраняются лишь в преданиях, чудеса Аполлония очень многочисленны и действительно проявлены в теперешних делах?..» («Quæst.», XXIV). Ответ на этот вопрос, по словам Е.П.Блаватской, «легко найти в том факте, что после перехода Гиндукуша Аполлоний был направлен одним правителем в обитель Мудрецов, — быть может, остающихся там и по сей день, — которые обучили его непревзойденному знанию» [1]. Биографический очерк, написанный о жизни Аполлония Тианского Филостратом, не только историческое повествование. «Как каждый каббалист знает, — пишет Блаватская, — он охватывает всю философию герметизма, будучи противопоставлением во многих отношениях легендам о царе Соломоне. Он читается как сказка, но так же, как в последней, иногда факты и исторические события преподносятся миру (здесь. — *А.В.*) под личиной выдумки. Путешествие Аполлония Тианского в Индию аллегорически изображает испытания неофита [2]. Его долгие беседы с брамина-ми, их мудрые советы и диалог с коринфским Менипусом, будучи истолкованными, дали бы эзотерический катехизис. Его посещение царства мудрецов и его беседы с их царем Хайаркасом, амфиэрейским оракулом, дают символическое истолкование многих сокровенных догм герметизма. Будучи понятыми, они раскрыли бы некоторые из наиболее важных тайн природы» [3].

Аполлоний был другом, корреспондентом и гостем царей и цариц, и ничьи чудесные или «магические» силы не засвидетельствованы лучше, чем его. В конце своей долгой и удивительной жиз-

[1] Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994. Статья «Аполлоний Тианский».
[2] См. наши вступительную статью и комментарий к «Песне о Жемчужине», Приложение 8. — *А.В.*
[3] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.1. С.66.

ни он открыл эзотерическую школу в Эфесе и скончался, достигнув почти столетнего возраста.

А.Ф.Лосев писал о содержании учения Аполлония Тианского: «...В самом пифагорействе Аполлония привлекает... учение о переселении и странствовании душ (о чем /у Филострата. — *А.В.*/ приводятся красочные рассказы) и внешние уставы и обрядность пифагорейцев... Как о своей главной задаче Аполлоний говорит о богопознании и богопочитании... Аполлоний признает все существующие религии как формы богопочитания, но отвергает недостойные представления о божестве греческой мифологии и тем более египетское поклонение животным. Чистейшее видимое божество для него — солнце. Человек — божественное существо и через свою добродетель и мудрость становится богом. Образец такого идеально-чистого и разумного образа жизни (по Филострату. — *А.В.*) являет сам Аполлоний...» [1]. Мир, согласно его учению, — отмечается в Философской энциклопедии, — это временное пристанище, в котором душа проходит испытание; высший Бог не нуждается ни в каких жертвоприношениях, путь к Нему лежит через совершенную праведность, так что к Нему и служащим ему низшим богам подобает обращаться только с одной молитвой: «Боги, воздайте каждому по заслугам» [2] (Vita, I.10; VI.40; V.28) [3].

Описание учения Аполлония Тианского и его жизни, выполненное Флавием Филостратом [4], как и критика Евсевия Памфила, настолько напоминает рассказы Евангелия об Иисусе и кумранских свитков об Учителе Праведности, что признающие реинкарнацию могли бы сказать: кумранский Учитель Праведности перевоплотился в Аполлония Тианского [5]. С новозаветным же повествованием

---

[1] Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 2000. С.82.

[2] Афанасин Е.Ф. Статья: «Аполлоний Тианский» // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т.I. М., 2000. С.147-148.

[3] *Литература*: 1) Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Составитель и автор комментариев Е.Г.Рабинович. М., 1985; 2) Philostratus, Life of Apollonius of Tyana, Greek text with an English transl and notes by F.C.Conybeare, vol. 1, books I — V; vol. 2, books VI — VIII; 3) Евсевий Памфил. Против Похвального слова, написанного Филостратом в честь Аполлония, по поводу сделанного Иероклом сопоставления между Аполлонием и Иисусом Христом, 27. // Раннехристианские апологеты II — IV вв. М., 2000.

[4] Об Аполлонии Тианском см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.97-100. Замечательной работой о жизни Аполлония Тианского и исследованием на данную тему является труд ученого секретаря Е.П.Блаватской, Дж.Р.Мида: Мид Дж.Р. Аполлоний Тианский. М.: Сфера. 2001.

[5] Об историческом и мистическом феномене *Аполлония Тианского* см.: Рерих Е.И. Письма. Т.II. (1934). М., МЦР, 2000. С.95. (письмо от 06.05.34 г.); Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В двух

Аполлоний связан не менее удивительным образом. Филострат сообщает, что «Аполлоний учился в Тарсе у ритора Эвтидема. Но в «Деяниях апостолов» утверждается, что в Тарсе родился апостол Павел (Деян 22.3, также 9.11, 9.30, 11.25, 21.39). Высказывались предположения, что, быть может, именно Аполлоний неоднократно упоминается в Новом Завете под именем *Аполлос* [1]. Павел, видимо, жил до Аполлония. Однако новозаветное упоминание существования некоего последователя ап. Павла — Аполлония — во времена, когда жил Аполлоний Тианский и когда он мог находиться в этих же краях, по-своему примечательно.

В «Деяниях апостолов» рассказывается, что

> "некто Иудей (вероятно, поздняя вставка. — *А.В.*) именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге [2]. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию (Коринф [3]), то братия послали к тамошним учени-

---

томах. Т.II (1938–1940). Минск, 2000. С.90; 100 (письмо от 04.05.38 и ответ от 24.05.38). Фосдик З.Г. Мои Учителя: Встречи с Рерихами. По страницам дневника (1922–1934). М.: Сфера. 1998. С.348 (запись в дневнике: Дарджилинг, 22.09.28).

[1] В «Деяниях апостолов» сообщается: «Во время пребывания *Аполлоса* в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес» (Деян 19.1). Апостол Павел пишет: «Я разумею то, что у вас говорят: "я Павлов"; "я *Аполлосов*"; "я Кифин"; "а я Христов" (1 Кор 1.12); «Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я *Аполлосов*», то не плотские ли вы? Кто Павел? кто *Аполлос*? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, *Аполлос* поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий» (1 Кор 3.4-7); «Павел ли, или *Аполлос*, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше» (1 Кор 3.22); «Это, братия, приложил я к себе и *Аполлосу* ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим» (1 Кор 4.6); «А что до брата *Аполлоса*, я очень просил его, чтобы он с братиями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно» (1 Кор 16.12); «Зину законника и *Аполлоса* позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка» (Тит 3.13). (Курсив наш. — *А.В.*).

[2] А.Донини отмечает, что «в иммигрантской среде понятие "синагога", пришедшее из эллинского мира, с давних времен означало собрание новообращенных верующих, т.е. *прозелитов*, и только потом этим понятием стали обозначать здание, в котором отправлялась иудейская религиозная служба» (Донини А. У истоков христианства. М., 1989, с.93).

[3] См.: Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.2. СПб., 2001. С.89.

кам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос (Мессия. — *А.В.*)" (Деян 18.24-28).

В Новом Библейском словаре в статье «Аполлос» сообщается: «Аполлос…Сокращенный вариант имени Apollonius, Аполлоний. Он прибыл в Эфес во время… отъезда Павла в Палестину (Деян 18.22). Он хорошо знал историю Иисуса, которая стала ему известна (возможно, в Александрии)… (Его некоторое незнание) было исправлено терпеливым назиданием Прискиллы и Акилы (Деян 18.26)» [1].

Об *Акиле* и *Прискилле* словарь сообщает, что это были «еврей-кожевник («делатель палаток», Деян 18.3) и его жена, преданные друзья Павла. Акила был родом из Понта (эллинистического государства), жил с женой в Риме… Акила и Прискилла были уже христианами, когда встретили Павла в Коринфе. Он остановился у них и вместе с ними занимался своим ремеслом (Деян 18.1-3)… Когда Павел покинул город, они провожали его до Эфеса, где приняли и наставили в вере Аполлоса (Деян 18.28). Они все еще были в Эфесе (в их доме собирались христиане), когда было написано 1 Послание к Коринфянам (относимое к ап. Павлу. — *А.В.*)… — некоторые комментаторы утверждают, что Павел и в этот раз был их гостем… Похоже, что впоследствии они снова появились в Эфесе (2 Тим 4.19). Эта странствующая и гостеприимная чета евреев была хорошо известна во вновь созданных церквах (Рим 16.3)… Некоторые высказывают предположение, что Прискилла, которая часто упоминается первой, была знатного происхождения или занимала высокое положение в церкви [2]… Существует попытка Гарнака приписать этой паре с дамой во главе авторство Послания к Евреям (многие ученые, как и отцы церкви, отрицали авторство данного послания за ап. Павлом. — *А.В.*)» [3].

Далее словарь сообщает об Аполлосе (греч. *Аполлонии*): «Из Эфеса Аполлос отправился в Коринф, где в спорах с иудеями проявил себя как большой знаток апологетики (Деян 18.27-28). В это время в Коринфе возникли фракции, объявившие себя сторонниками Павла, Аполлоса (Аполлония), Кифы и Самого Христа…

---

[1] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.50.

[2] Ср.: Ramsay. CBP 1. P.637.

[3] Новый Библейский словарь. Там же. С.40.

Возможно, фракции возникли из-за предпочтения некоторыми верующими блестящего красноречия Аполлоса. Вероятно, желая снять напряжение, возникшее в среде верующих, он больше не появлялся в Коринфе, несмотря на приглашение Павла (1 Кор 16.12)... Со времен Лютера часто высказывались предположения о том, что автором Послания к Евреям является Аполлос. Это вполне возможно, если учесть, что он пользовался аллегорической экзегезой своей родной Александрии, однако точных доказательств этому нет» [1].

Известно, что у Павла был четырнадцатилетний «немой период» [2], т.е. когда он ничего не писал и о нем практически ничего неизвестно. В истории *евангельского* Иисуса имеется приблизительно такой же информационный пробел. Но об *историческом* Иисусе рассказывается, что в это утерянное для историков время он так же, как и Аполлоний Тианский, проходил обучение в дальних странах, в частности в Индии [3]. Не вправе ли мы предположить, что и у Павла был аналогичный период ученичества? «Деяния» сообщают, что Христос явился Павлу на пути в Дамаск. Но кто знает, не обозначает ли здесь «Дамаск» условно некие дальние восточные края, ту же Индию? «Деяния апостолов» сообщили, что учителями *Павла* и *Аполлоса* в Эфесе выступили *Прискилла* и *Акила*. Но показанные в «Деяниях» и ученичество Аполлоса, и город Эфес оказываются связанными совсем не случайно. В Эфесе был величественный храм в честь богини Артемиды — седьмое чудо света, а также знаменитая библиотека древнейших текстов и Священных Писаний народов мира, как считается, полностью погибшая от пожара, учиненного Геростратом. Впрочем, согласно другим источникам, наиболее ценные свитки были сохранены. В Эфесе родился знаменитый Гераклит (ок. 540 — ок. 480), провозгласивший истинность и реальность только одного, которое и есть — Бог (ср. с *Атманом* индусов), существование мира через противоположности и тождественность мира в своей сути живому огню (ср. с христианским *Святым духом* и древнеиндийским *тапасом*) [4]. Из Эфеса родом был мистик Максим, ученик Ямвлиха и вдохновитель императора Юлиана. Е.П.Блаватская сообщает, что

---

[1] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.50.

[2] Там же. С.245.

[3] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. Приложение 8.

[4] См. статью «Гераклит» в: Новая философская энциклопедия. В Четырех томах. Т.I. М., 2000. С.504-505.

"Эфес был тем местом, где в те дни процветало величайшее училище, в котором трудные для понимания воззрения Востока и платоновская философия преподавались сообща. Это было средоточие всемирных «тайных» доктрин, таинственная лаборатория, откуда, наряженная в изящную греческую фразеологию, вышла квинтэссенция буддийской, зороастрийской и халдейской философии. Артемис, гигантский конкретный символ теософически-пантеистических абстракций, великая мать Мультимамма, андрогин и покровительница «эфесских писаний», была разрушена Павлом; но хотя ревностные новообращенные апостолов претендовали на то, что они сожгли все книги по «любопытным искусствам», τα περιεργα, их осталось достаточно для них (ранних христиан. — *А.В.*), чтобы изучать, когда первый пыл (разрушения и отрицания. — *А.В.*) поостыл.

Именно из Эфеса распространился почти весь тот *гнозис,* который так яро сопротивлялся догматам Иринея; и именно Эфес со своими многочисленными родственными ответвлениями большого училища эссеев оказался рассадником всех каббалистических умозрений, принесенных танаимами [1] из (вавилонского. — *А.В.*) пленения.

> «В Эфесе, — говорит Маттер, — идеи еврейско-египетской школы и полуперсидские умозрения каббалистов незадолго перед этим усилились обширным слиянием греческих и азиатских доктрин, так что неудивительно, что там должны были появиться учителя, стремящиеся объединить новую, проповедуемую апостолами религию с давно там установившимися идеями».

Если бы христиане не обременили себя «откровениями» маленького народа и не приняли бы Иегову Моисея, — резюмирует Блаватская, — гностические идеи никогда не назвали бы *ересями;* избавленный от своих догматических преувеличений, мир имел бы религиозную систему, основанную на чисто платоновской философии, и наверняка что-нибудь от этого выиграл" [2].

Многие примечательные события жизни Аполлония Тианского происходили в Эфесе. Здесь он совершил одно из своих чудес — спас город от чумы (Vita, IV.10). Там же Аполлоний сделал пророчество о грядущей каре Домициана (там же, VII.7), а впоследствии сообщил о только что совершенной в Риме расправе над тираном. В Эфесе Аполлоний учредил свою школу. В Эфесе благодарные жители в память о всех благодеяниях Аполлония воздвигли ему золотую статую.

---

[1] *Танаим* — еврейские мудрецы. — *А.В.*

[2] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.153-154.

Но и в Новом Завете также показывается огромное, можно сказать, первостепенное значение Эфеса в становлении христианства. В «Новом Библейском словаре» сообщается:

«...Павел совершил короткий визит в Эфес и оставил там Акилу и Прискиллу (Деян 18.18-21)... В первое время он (Павел) проводил свою работу в основном в синагоге; позже проповедовал в училище Тиранна, сделав Эфес центром евангелизации всей провинции Азия... Именно отсюда он писал свои послания к Коринфянам, разрешая многие сложные вопросы (1 Кор 16.8), в Эфесе произошел случай, когда он боролся "со зверями" (1 Кор 15.32)... Дункан Дж.С. (St Paul's Ephesian Ministry, 1929) утверждал, что в Эфесе Павел два или три раза был помещен в тюрьму и что именно здесь, а не в Риме, были написаны все послания, в которых упоминается о его заключении. Гудспид Е.Дж. (Introduction to the New Testament, 1937), как и Милтон К.Л. и Нокс Дж., считал, что в Эфесе были написаны все письма Павла... Позже город стал местом жительства [ап.] Иоанна, в сферу полномочия которого входил контроль над семью ведущими церквами Азии... Церковь в Эфесе упоминается (ап. Иоанном в Апокалипсисе. — *А.В.*) первой из семи (Откр 2.1-7), как самая важная церковь в фактической столице... Церковь (здесь) процветает, но её одолевают лжеучителя, и она потеряла свою "первую любовь"» [1].

Иероним подробно излагает повествование о якобы состоявшемся состязании Иоанна (автора Апокалипсиса. — *А.В.*) с неким Аполлонием — состязании по совершению «чудес» — и в этом повествовании в ярких красках Иероним изображает поражение Аполлония, стремясь при этом найти подтверждение в Апокрифе Иоанна (которое, правда, было объявлено сомнительным даже церковью [2]). Кстати, интересно отметить, что в более ранние годы Иероним держался об Аполлонии Тианском вполне уважительного мнения:

> "Этот путешествующий философ, — писал Иероним в свои лучшие моменты, — куда бы он ни поехал, везде находил что-то, чему следовало учиться, и, извлекая пользу отовсюду, он таким образом становился совершеннее с каждым днем" [3].

Кто же в действительности руководил Эфесом в конце I века — Аполлоний или ап. Иоанн? Апологеты церкви утверждают, что Ио-

---

[1] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.2. СПб., 2001. С.973-974.

[2] См.: Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.125-126.

[3] Ep. ad Paulinum // Цит. по: Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.131.

анн. В апокрифической «Истории Иоханнана (Иоанна) апостола, сына Зеведеева» рассказывается о том, что в Эфесе было написано величайшее из христианских евангелий — Евангелие от Иоанна:

> "Когда же обошли апостолы пределы, и насадили крест (христианства), и охватили пастбищем четыре стороны тварного [мира], затем встал Симон Кифа (Петр) и взял с собою Павла, и они пошли в Эфес к Иоханнану... И пять дней убеждали его (ап. Иоанна)... чтобы он также написал Евангелие свое, и не хотел он, говоря им: «Когда будет воля Духа Святого, напишу я»... (Когда же Дух Святой сошел), взял Иоханнан хартию и написал Евангелие свое в один час. И отдал его Петру и Павлу. И когда взошло солнце, сошел он в дом молитвы, и читал его перед всем городом... Закончилась история Иоханнана, сына Зеведеева, который учил и окрестил Эфес" [1].

Но не об Аполлонии ли Тианском сообщает другой фрагмент данного апокрифа, в котором после того, как жители города, воспламененные речью Иоанна, низвергли изваяния Артемиды,

> "...Иоханнан (Иоанн) встал с места, на котором сидел, и пошел к жрецам. И держал рукою своей того, который был главою (т.е. главного жреца. — *А.В.*), по имени Аполлон, и рукою своею другою — по имени Дионисий (ср. имя спутника Аполлония — *Дамис. — А.В.*). И, приблизив их к себе, говорил им слово Божие. И толковал, и вдохновил их. Они же научились, и Дионисий-жрец, и сказали, возопив: «Смилуйся над нами, Сын Божий...» Народ же весь плакал" [2].

Кто же в действительности был автором Евангелия от Иоанна? А.Ч.Козаржевский, например, считает, что «Четвертое Евангелие (от Иоанна) в целом отражает весьма развитую богословскую мысль, далекую от архаизмов Апокалипсиса и тем более кумранских документов» [3], из чего, правда, ученый делает вывод, что данное Евангелие появилось позднее других. В настоящее время мнение о более позднем появлении Четвертого Евангелия большинством ученых не разделяется. Папий в интерпретации Евсевия считал автора Четвертого Евангелия и автора Апокалипсиса (Откровения Иоанна) разными людьми, причем лишь последнего он называл учеником

---

[1] История Иоханнана апостола, сына Зеведеева // Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С.351-352.
[2] Там же. С.344-345.
[3] Там же, с.153.

Иисуса [1], то есть относил автора Апокалипсиса к тройке Петра, Иакова и Иоанна, тогда как автор Евангелия от Иоанна с этой троицей, согласно мнению Папия, связан не был. Евсевий приводит слова александрийского епископа Дионисия, который не признавал, что автор Апокалипсиса и Евангелия от Иоанна — одно и то же лицо: «Из духа того и другого, из образа речи... я заключаю, что писатель их не один и тот же» [2]. С тем, что авторы Апокалипсиса и Четвертого Евангелия разные, вполне можно согласиться, особенно если учесть, что Петр и Иоанн (ревностные защитники обрезания) отражали один взгляд на учение Христа и на само явление Христа, а Павел и автор Четвертого Евангелия, — совершенно другой, к чему мы еще вернемся. Евангелие от Иоанна не было известно Поликарпу, предполагаемому автору «Послания к Филиппийцам», хотя, со слов Иринея, Поликарп был учеником апостола Иоанна [3]. Незнание ранними отцами церкви более древнего текста, каковым является Четвертое Евангелие по сравнению с синоптическими евангелиями, может свидетельствовать о том, что первоначально оно было доступно по причине своей крайне мистической направленности лишь узкому кругу учеников (первохристиан), которые, возможно, базировались как раз в Эфесе. Есть и другое объяснение: ссылки на Четвертое Евангелие существовали в основном в комментариях гностиков, но их труды церковь постаралась все уничтожить.

И, напротив, к автору Апокалипсиса, явно каббалистическому произведению, древнее христианство относилось весьма настороженно. Проф. о. Иоанн Мейендорф писал, что «книгу Откровения (Апокалипсис) приняли в (новозаветный) канон с явной неохотой. Её нет в перечне канонических книг, составленных на Соборе в Лаодикии (канон 60), она отсутствует в Правиле Апостольском (канон 85), как и в перечне Кирилла Иерусалимского. Комментаторы антиохийской школы также не упоминают Откровение, что показательно для воззрений, преобладавших в Сирийской церкви. В византийском богослужебном обряде... Апокалипсис остался единственной книгой Писания, из которой никогда не читают по ходу богослужения» [4].

---

[1] См.: Евсевий. ЦИ.III.39.6. (Свенцицкая И.С. Примечания // Апокрифы древних христиан. М., 1989, с.153).

[2] Там же, с.154).

[3] Свенцицкая И.С. Там же. С.20.

[4] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.23-24.

О двух Иоаннах – апостоле и некоем загадочном *Пресвитере Иоанне* – говорит бл. Феофилакт. Из этого рассказа следует, что автор Евангелия от Иоанна каким-то образом связан с *Эфесом*; находился в сане *пресвитера* и был *старцем* (указание не на возраст, а скорее на духовный статус), и этот пресвитер *Иоанн* был как бы *духовно тождественным самому Христу*, ибо, по Феофилакту:

> "Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии (Матфей, Марк и Лука в отличие от Иоанна) не сказали ничего довольно ясного и наглядного" [1].

Не был ли этот таинственный Пресвитер Иоанн тем самым Пресвитером Иоанном, *Владыкой Грааля*, о котором говорили Розенкрейцеры, или Пресвитером Иоанном, Хозяином заповеданной алтайской страны *Беловодье*, о котором рассказывали русские староверы? Т.е. – *Учителем Учителей*? Воплотившимся на Земле *Логосом*?!

Между четырьмя евангелиями существует заметное различие. Если синоптические евангелия повествуют о том, что *говорил* и что *делал* Иисус Христос, то в Евангелии от Иоанна рассказывается о том, что *думал* Христос и даже как был «начат мир».

Те церковно-исторические труды, которые до нас дошли, постарались обойти полным молчанием факт удивительного совпадения по времени и территории деяний апостола Павла, Иоанна (одного и второго) и Аполлония Тианского. Интересно и то, что в «Жизнеописании Аполлония» у Филострата ничего не говорится о деяниях апостолов, словно о присутствии апостолов в Эфесе в конце I века никто ничего не слышал. Евангелие от Иоанна и Послания ап. Павла, написанные на греческом языке и, как утверждают некоторые исследователи, именно в Эфесе, то есть тексты – сама основа философского христианства, удивительным образом перекликаются с известием о книгах, приписываемых Аполлонию, равно как и с деятельностью этого греческого чудотворца и Учителя также в городе Эфесе приблизительно в это же самое время.

В современной науке сегодня утверждается, что письма Павла невозможно возвести к одному человеку. Е.Е.Эллис и Г.Г.Гарнер в Новом Библейском словаре по этому поводу пишут:

---

[1] Благовестник, или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа болгарского на Святое Евангелие.

"Пересмотрев позицию Гарнака и других авторитетов прошлого, Гудспид по-новому взглянул на формирование полного собрания сочинений Павла. Он предположил, что примерно в 90 г. н. э. (время наиболее заметной деятельности Аполлония в Эфесе. — *А.В.*) один из почитателей Павла в Эфесе выпустил письма апостола (кроме Пасторских посланий) и сам написал Послание к Ефесянам в качестве «вступления». Нокс развил эту гипотезу далее и идентифицировал этого почитателя с рабом Онисимом, который позже стал епископом Эфеса. Хотя эта теория и получила широкое признание, многие сочли ее неубедительной... Признавая возможность существования более раннего собрания писем Павла в Эфесе, Цунц все-таки считает, что текстовые и прочие свидетельства указывают на 100 г. н. э., о чем свидетельствуют «научные александрийские методы редактирования (текстов писаний. — *А.В.*)». Моул предполагает, что собрать письма Павла мог Лука.

Происхождение «посланий из тюрьмы» (Еф., Флп., Кол., Фил.), которые традиционно связывают с Римом, вызывало интерес с тех пор, как Дункан (и вслед за ним Лиско и Дейссманн) проанализировал их в своей работе «St. Paul's Ephesian Ministry» (1929 г.). Хотя в Деяниях не упоминается ни о каком эфесском тюремном заключении, это подразумевается в письмах Павла [1]; кроме того, время и место написания, равно как и упоминаемые в них персонажи и путешествия, больше подходят к Эфесу, чем к далекому Риму [2]...

Письма Павла традиционно воспринимались как индивидуальный труд апостола. Исходя из этого считалось, что «подлинность» писем можно определить, опираясь на словоупотребление, стиль, идиомы, содержание.

Однако попытки определить авторство с помощью литературных критериев в последнее время ставятся под сомнение. Как показал Отто Роллер, в древние времена роль секретаря проявлялась и в словарном составе, и в стилистике письма. В письмах Павла это весьма заметно — даже в короткой записке к Филимону [3]. Как заметил Концельманн, влияние соотправителей, вероятно, сказывалось и на композиции писем. Павел работал не один [4], и работа его коллег порой проявлялась в содержании писем. Это отражено во многих заготовленных фрагментах, использованных апостолом:

---

[1] В т.ч. 1 Кор 15.32; 2 Кор 1.8; 6.5; 11.23. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

[2] Ср.: Фил 22; Флп 2.24 с Рим 15.24 и дал.; New Testament Commentary 3, 1956-1957. P.211-218. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

[3] Рим 16.22; Гал 6.11; 2 Фес 3.17; Фил 19. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

[4] Ср.: Деян 13.1; Рим 16.21 и дал.; Кол 4.10-14. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

гимны [1], толкования [2] и свидетельства об основах веры [3]. *Сегодня широко признано, что даже в тех письмах Павла, авторство которых неоспоримо, нет литературного единства* (курсив наш. — *А.В.*).

Павел — автор подписанных им писем лишь в том смысле, что они были написаны под его руководством: либо его рукой, либо под диктовку — и посланы с его согласия. Но в целом они не являются его оригинальными произведениями. Следовательно, те литературные критерии, которыми традиционно пользовались при определении авторства Павла, в настоящей форме имеют небольшой вес, ибо их разработчики исходили из ошибочных предположений" [4].

Замечания об отсутствии литературного, стилистического и словарного единства, сделанные Эллисом и Гарнером, — весьма важны. Странно, однако, что авторы статьи даже не упоминают о том, что таковые несовпадения, возможно, появились и из-за редакторской правки поздних апологетов.

В пользу возможной связи Аполлония Тианского с историей христианства свидетельствуют не только «Деяния апостолов» и Послания ап. Павла. Специалисты, например, отмечают, что апокрифические «Деяния [апостола] Иуды Фомы», о котором известно, что он крестил Индию,

"имеют весьма близкие параллели смыслового характера с «Жизнью Аполлония Тианского» Флавия Филострата (точнее, с его путешествием в Индию, к *Иарху* [5]. — *А.В.*)... Есть основание полагать, что сирийцы проявили интерес к личности Аполлония Тианского и его учению. В одной из сирийских рукописей сохранились отрывочные изречения и притчи на морально-этические темы, автором которых назван Аполлоний Тианский. Исследовавшему этот текст Р.Готхайлу не удалось установить источник этих отрывков, которые тем не менее свидетельствуют о том, что на сирийском языке существовало какое-то сочинение, связанное с именем философа-неопифагорейца. Так что автор «Деяний Иуды Фомы» мог знать о жизни Аполлония не только из сочинений Филострата, но и из какого-то сирийского источника" [6].

---

[1] В т.ч. Флп 2.5–11; 1 Тим 3.16. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

[2] В т.ч. 1 Кор 2.6–16; 2 Кор 6.14–7.1. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

[3] В т.ч. Рим 1.3 и дал.; 1 Кор 15.3–7. — *Е.Е.Э. и Г.Г.Г.*

[4] Новый Библейский словарь. В двух частях/ Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.248-249.

[5] Иархас. Предполагается, что искаженное *Архат* (Arxas, arxa(t)s, arhat).

[6] Мещерская Е. Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов // Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С.53-54.

Иными словами, в сирийской пустыни знали о деяниях Аполлония Тианского.

Интересно отметить, что особое почитание апостола Иуды Фомы, образ которого, судя по всему, был скопирован с Аполлония Тианского, получил распространение на восточной окраине Римской империи в Осроэне [1] — как считается, первом в истории христианском государстве (здесь в конце II — начале III в. н.э. христианство было провозглашено официальной религией). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что иногда культ Иуды Фомы связывается с императором Александром Севером, почитателем Аполлония Тианского [2].

> "В 216 г., — пишет Е.Мещерская, — при императоре Каракалле Осроэна лишилась независимости... Император Александр Север был веротерпим, он не счел нужным бороться с христианством, пустившим уже глубокие корни в Осроэне. Одно из его нововведений было связано с установлением культа апостола Иуды Фомы... В «Паломничестве» гальской пилигримки, которая в 384 г. посетила... (столицу Осроэны, сообщается,) что письмо Иисуса [царю] Авгару принес именно Фома" [3].

Полагают, что Авгар IX Великий в 202 г. н.э. сделал христианство государственной религией. Предполагается, что переписку с Иисусом имел Авгар V [4]. Сюжет с письмом Христа к Авгару — совершеннейший миф, подобный многим аналогичным историям, сочинявшимся в то время (Иисус, отвечая на приглашение царя Авгара, благодарит царя за его приглашение укрыться от гонений у него, в Эдессе, и заявляет, что Он должен выполнить Свою миссию; но когда Его не станет, то к царю придет апостол и принесет Евангелие). Однако рассказ об Аполлонии при всем при этом — довольно любопытен. Ведь Аполлоний Тианский был известен своей перепиской со многими императорами. Может быть, и Авгару он когда-то писал?

---

[1] Столица Осроэны город Эдесса, современный Урфа в северном Ираке.

[2] В знак высочайшего почтения император Септимий Север (193 – 211) установил статую Аполлония в галерее божеств в Пантеоне, тогда как его сын, император Каракалла (211 – 217) почтил память Аполлония часовней (см.: Dion Cassius, XXVII, XXVIII.2). Лампридий, который жил в III в., сообщает, что император Александр Север (222 – 235) поместил статую Аполлония в святилище рядом со статуей Орфея (Лампридий. Адриан, XXIX.2).

[3] Мещерская Е. Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов // Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С.36.

[4] См.: Деревенский Б.Г. Статья в сб.: Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.428-429.

Что же сделал важного Аполлоний? Общеполезная деятельность его условно могла бы быть рассмотрена через деяния в области укрепления общественной нравственности, религиозных основ и политики. Как отмечал Дж.Р.Мид, «государственные культы и национальные институты Империи первого столетия действительно требовали реформ, и следует отметить, что Аполлоний отдал много времени и сил тому, чтобы возродить и очистить их. На тот момент они практически утратили свою силу, многое в религиозном укладе стало поверхностным» [1]. О миссии Аполлония сообщается в его письме гималайским мудрецам:

> "... Мне, явившемуся к вам посуху, вы даровали море, а поделившись со мною своею мудростью, даровали вы мне силу странствовать в небесах. Обо всём этом я расскажу эллинам, а с вами по-прежнему буду беседовать словно с присутствующими, если не напрасно испил я кубок Тантала..." (Vita, III.52).

По греческой легенде, Тантал похитил у богов чашу с нектаром и, надо думать, передал её грекам; это была амрита — океан бессмертия и мудрости индусов. Иносказательно сообщается, что Аполлоний, подобно своему предшественнику, «испил» из океана мудрости Брахма-видья, и эту мудрость он намеревался воскресить в сознании соотечественников. Исследователи отмечают, что все упомянутые Филостратом храмы, которые Аполлоний посетил в Греции, отличались тем, что были очень древними, например, Додона, Дельфы, храм Аполлона в Эбее, «Пещеры» Амфиария и Трофония, храм Муз на Геликоне. Иными словами, Аполлоний старался очистить старые вены, чтобы в организме народов, которым предстояло стать носителями христианства, заструилась духовная жизнь.

Некоторые исследователи считают, что многие сюжеты новозаветного повествования связаны в действительности с жизнью не Иисуса, а Аполлония Тианского. В это трудно поверить. Но какая-то неуловимая, связующая духовная нить все-таки чувствуется между деяниями мудреца-философа из Тианы и трехлетним хождением Иисуса Христа, несмотря на то, что их разделяло несколько поколений. Так в чем же заключалась миссия Аполлония Тианского? Ни одно из существующих мнений на этот счет не может быть пока подтверждено прямыми историческими свидетельствами. И тем не менее, кажется, стоит прислушаться к словам одного вос-

---

[1] Мид Дж.Р. Аполлоний Тианский. М., 2001. С.21.

точного мудреца: миссия Аполлония Тианского состояла в том, чтобы «упрочить Учение Христа среди высших слоев населения» [1]. Если учесть, что во времена Аполлония Тианского термина «христиане», т.е. «помазанники», еще не существовало, что первоначально суть христианства сводилась не к учению о *жизни и мученическом конце Спасителя*, но к Его нравственной проповеди и учению об *общении с Отцом в духе*, то на роль распространителя тако́го христианства среди известных философов и праведников I в. н.э. Аполлоний Тианский подходил лучше прочих.

[1] Рерих Е.И. Запись беседы с Учителем от 28 декабря 1924 г.

3. Иудаизм и античность

Многие западные теологи и историки христианства стремились и стремятся до сих пор представить апостола Павла выразителем реформированного раввинистического иудаизма. Такой взгляд кажется как-будто логичным, ибо согласно «Деяниям апостолов» Павел сначала был фарисеем, а его переход в христианство произошел в возрасте сложившегося мировоззрения. Если бы древнее христианство отличалось от ветхозаветного иудаизма лишь признанием или непризнанием личности Иисуса Христа, то, действительно, достаточно было Павлу уверовать в услышанного им Христа, чтобы превратиться в христианина. Но если согласиться с тем, что Учение Христа было антагонистично ветхозаветному иудаизму, то одной лишь веры в Иисуса Христа Павлу, чтобы стать последователем этого Учения, было бы явно недостаточно. Чтобы превратиться из яростного противника новой религии в ее духовного лидера, требовалась кардинальная переоценка ценностей.

Павел до обращения в христианство был еврейским мудрецом — равви. Такие уважаемые мудрецы, как Гиллель и Гамалиил, и разоблачаемые в христианских кумранских текстах лживые и лукавые фарисеи — это совершенно разные явления. Ранее мы показали (см. «Кумран и Христос»), что в еврейской традиции были различные, весьма отличающиеся друг от друга религиозные течения: йахвисты и элохисты, партии фарисеев, ессеев, кумраниты и т.д. К которому из них тяготел Павел? Поздняя еврейская традиция причислила мудрецов еврейской Академии исключительно к партии фарисеев, но так ли это было в действительности? Если современные ученые не берут на себя смелость однозначно утверждать о доктринальном содержании ветхозаветного иудаизма, то откуда известно, что апостол Павел, обучаясь у Гамалиила, принадлежал к тому направлению еврейской мысли и экзегезы, которое впоследствии нашло отражение в Талмуде — идеологии фарисеев?

Эллис и Гарнер в Новом Библейском словаре предлагают видеть христианство по сути чуть ли не разновидностью иудаизма:

> «...Учение Павла строится на иудаистских моделях (как совершенно верно понял Швейцер)... Иудаи́стское или эллинисти́ческое происхождение имеют мыслительные модели Павла? Кабиш и Швейцер настаивают на иудаистском происхождении» [1].

[1] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.251 (Эллис Е., Гарнер Г., статья «Павел»).

Словарь приводит и другую точку зрения на отношения между Павлом и иудаизмом: «школа Истории религии (Religionsgeschichte) не обнаружила никаких доказательств тому, что основы сакрального мистицизма Павла лежат в иудаизме... Она (эта школа) основывалась на образе Павла — "апостола язычников", как его видел Баур... Её представители (особенно Райценштайн и Буссе) интерпретировали паулинизм [1] в рамках восточно-эллинистических обрядовых религий...(другие исследователи впоследствии отказались от обрядовых параллелей и сконцентрировались на связях между учением Павла и гностицизмом)» [2].

Авторы статьи — Эллис и Гарнер — категорически возражают против такой эллинизации христианства и «мышления Павла»:

> "Сегодня широко признается, что Павел рассматривал человека в ветхозаветно-иудаистских рамках, а не с точки зрения платоновского дуализма (ср.: Bultmann. Theology 1. P. 209; Cullmann. Immortality. P. 28-39; Robinson J.A.T. The Body, 1952). Соборное «Тело Христово» также лучше понимать не в смысле гностической мифологии или стоической метафоры (что делает ряд упоминаемых в статье ученых. — *А.В.*), а как ветхозаветно-иудаистскую концепцию единства по плоти… Шед [3] правильно видит логическое обоснование учения Павла в реализме семитических мыслительных моделей, когда они обращены к Мессии и его народу" [4].

На чем же строится уверенность Эллиса и Гарнера в правоте Швейцера об иудеоподобии христианства, равно как и в так называемом «семитизме мыслительных моделей» апостола Павла? Оказывается, на свидетельствах Кумрана! Авторы статьи об апостоле Павле пишут:

> "Швейцер предсказал, что «эллинизированное» учение Павла было компромиссом. Его предсказания более чем подтвердились открытием Свитков Мертвого моря (1947 г.)..." [5].

И далее:

> "Дейвис и другие ученые показали, что кумранский и талмудический иудаизм составляют основу многих концепций Павла,

---

[1] *Паулинизм* (павлинизм) — учение ап. Павла, как правило, в противопоставлении его иудеохристианству Петра, Иакова и Иоанна. — *А.В.*

[2] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.252-253 (Эллис Е., Гарнер Г., статья «Павел»).

[3] Shedd R.P. Man in Community. 1958.

[4] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.255 (Эллис Е., Гарнер Г., статья «Павел»).

[5] Там же. С.253

которые раньше (до Кумранских открытий. — *А.В.*) принимались за «эллинистические»... Свитки Мертвого моря замечательным образом подтвердили, что **основа учения Павла и Нового Завета — иудаизм** [1]. (Ср.: Bruce. Qumran Texts. P. 66-77; Flusser; Black M. The Scrolls and Christian Origins, 1961; Ellis. Prophecy. P. 35, 57, 213-220; Murphy-O'Connor)" [1].

Взгляд на иудаистские истоки христианства, взятый за основу даже в христианском энциклопедическом издании, далеко не единичен. Попытки использования кумранских рукописей для обоснования иудаистских основ христианства, для доказательства якобы некоего «компромисса» между иудаизмом и «язычеством», представление евангельского Иисуса Христа подражателем кумранского Учителя Праведности, как мы показали в своем исследовании «Кумран и Христос», представляют собою очередное покушение на самую суть христианства. Подобные взгляды при их массовом укоренении чреваты коварным разрушением самых основ христианской религии, размыванием их иудаизмом. Можно ли забывать, что Иисус был распят как раз теми самыми «иудаистами», которые, как полагают авторы Нового Библейского словаря, будто бы «целиком обусловили идейный фон христианства»? Иудаизация христианства — в сущности есть повторное распятие Христа.

В своем исследовании «Кумран и Христос» мы особо подчеркивали, что причина подобного глубоко ошибочного понимания кумранских рукописей и истории Кумранской общины объясняется тысячелетними заблуждениями относительно доктринальных истоков и подлинной истории иудаизма и христианства. Эллис и Гарнер — авторы статьи цитируемого нами словаря, говоря об «иудаизме кумранитов», предупреждают, что ранний иудаизм «является понятием достаточно расплывчатым». Однако, невзирая на уместное предупреждение, используя данный «расплывчатый» термин, далее они приходят к весьма радикальным выводам. Известно, что кумраниты называли храмовый (саддукейский) иудаизм — *нечестивым*, а фарисейский иудаизм — *лживым*. Неужели же «нечестивость» и «лживость» как «мыслительные модели» Павла составили основу его христианства? Если же говорить о том лучшем, что проповедовали мудрецы и пророки Израиля, то при знакомстве с наследием Древней Греции, Индии и Египта окажется, что их «мыслительные модели» были универсальными для всех мудрецов древности, независимо от «национальности» их носителей. Поэто-

[1] Выделено нами. — *А.В.*

му нет никаких оснований «мыслительные модели» ап. Павла однобоко сводить к иудаизму или эллинизму. Сравнительное религиоведение и этнология уже давно доказали удивительную схожесть мифов и верований народов мира, совпадение «мыслительных моделей», иногда в мельчайших деталях, даже на разделенных океанами континентах.

Христианство стало новым духовным явлением, распространившимся среди народов, созвучных духу эллинской культуры. Античная же культура, широко шагнувшая по миру благодаря завоеваниям Александра Македонского, как известно, во многом была обязана Египту [1] и, как доказывает ряд ученых, — Индии [2]. Именно на базе греческой культуры состоялся расцвет Византии и Православия. Лучшая и бóльшая часть патристики написана на греческом языке. Даже имя Спасителя в христианстве — *Иисус Христос* — греческое. В Новом Библейском словаре признается, что «греческий язык оказывал влияние на лексику коптского, арамейского языка..., на раввинистический еврейский и сирийский, им пользовались на западе на обширных территориях... Язык Нового Завета... отражает традиции... практической философии. Его корни — в научных трудах Аристотеля и Теофраста, в трудах медицинской школы Гиппократа» [3]. Немецкий историк и философ И.Г.Гердер писал об удивительном феномене греческого языка:

> "Греческий язык — самый развитый в мире, греческая мифология — самая совершенная в своем роде, если рассматривать ее в связи с временем и местом, когда она существовала. Но кто же даровал племенам, некогда столь грубым, такой язык, такую поэзию и пластическую истину?... Только язык греческий (в сравнении с прочими языками) словно возник из пения, ибо в пении и в поэзии и в давней вольной жизни сложился он, среди всех языков мира, и стал языком Муз" [4].

Необходимо подчеркнуть, что греческая культура — это наиболее известный в древнем мире пример вселенского универсализма. Мировые завоевания греков оказались возможны не по причине какой-то их национально выраженной специфики, а по причине включенности в греческую культуру общечеловеческих ценностей, достижений всего человечества. В этом смысле ненависть идеоло-

---

[1] См.: Плутарх. Исида и Осирис.
[2] См.: Владимиров А. В поисках Православия. М., 2000. С.92-94.
[3] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.2. СПб., 2001. С.994-996.
[4] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.354-355.

гов *йахвического иудаизма* к эллинизму вполне можно рассматривать как отвержение лучших устремлений всего человечества, как противопоставление «избранного народа» всему человечеству.

Ранние апологеты церкви, собственно, не отрицали влияния греческой культуры на христианство и, прежде всего, её философии как вершины античного гения. Однако нередко эта преемственность христианства от греческой культуры представлялась в совершенно гипертрофированном виде. Обнаруживая у античных мыслителей те же идеи, что и в евангельских или библейских повествованиях, и которые, как сегодня установлено, представляли собой достояние сакральной мудрости Древнего мира (Индии, Египта и Шумера), апологеты христианства, стремясь доказать его полную уникальность, вынуждены были идти на разнообразные ухищрения.

Приведем любопытный пример. Платон, этот величайший Посвященный древности, в одном из загадочных мест второй книги «Государства» (361e-362a) еще за четыре века до евангельского Распятия показал образ «распятого праведника», который стал объектом всяческих гонений, вплоть до казни на кресте, из-за попыток практиковать возвышенную жизнь, чуждую всякого соглашательства, хотя ему и удалось добиться безмятежного и достойного уважения существования. Для церковно-ориентированного мышления такие удивительные совпадения древних записей с доктриной Евангелия являлись «чудесным предвосхищением страстей и смерти Христовой». Так думал, например, Климент Александрийский. Иначе говоря, достижения высокого морального благородства и глубина мудрости представителей классической греческой культуры, по мысли ранних апологетов церкви [1], стали возможными благодаря *случайному* «рассеянию» Божественного Слова в нехристианском мире, тогда как евреям такое Слово было дано *непосредственно*.

В иных случаях апологеты церкви заявляли о прямом текстуальном влияния Библии на мудрецов античности. «Во II веке до Р.Х., — объяснял происхождение этого глубокого заблуждения Д.Штраус, — некий александрийский еврей, Аристобул, желая отрекомендовать иудаизм миру греков устами их собственных авторитетов, собрал мнимые стихи древнейших греческих поэтов или составил таковые сам... Теперь нам представляется едва понятной та дерзость, с которой этот иудей уверял, будто Орфей уже воспе-

[1] Апологеты церкви: Иустин, Афинагор, Минуций Феликс, ранний Тертуллиан.

вал Авраама, Моисея и десять заповедей, а Гомер славословил завершение миротворения в седьмой день и освящение субботы. Однако еврей Аристобул отлично понимал людей: с полным доверием отнеслись к нему не только его соплеменники, тщеславию которых он польстил, но даже ученые отцы христианской церкви, которые, подобно Клименту Александрийскому и Евсевию, с полным доверием стали ссылаться на сочиненные им цитаты» [1]. Был ли названный Аристобул родоначальником наглого обмана, не имеет значения, но известно, что во II в. апологеты церкви уверенно отстаивали мнение, будто поэты и философы Древней Греции целиком позаимствовали главные идеи своих произведений из Ветхого Завета. Пристрастность иудеев и отцов Ранней церкви вполне понятна. Но сегодня, по прошествии двух тысячелетий, не правильнее ли сказать, что христианское Откровение оказалось точно под тем же самым лучом «рассеяния божественного слова», что и *иные* Священные Писания и учения мудрецов древности? Что и другие образы иных верований (Зороастр, Кришна, Орфей, Осирис, Будда и др.) были даны тем же *Логосом*?

Получается, что между христианством и восточным миром, его наиболее почитаемыми доктринами: зороастризмом, буддизмом, пифагореизмом и платонизмом, никогда не существовало пропасти, пока она не была искусственно вырыта церковными догматизаторами. И, напротив, то, что современная христианская цивилизация сохраняет от йахвизма, появилось в ней не благодаря *подлинному изначальному христианству* (Заветам Христа), а вопреки ему. Эта была болезнь, раковая опухоль, заботливо перенесенная из отжившего ветхого мира отдельными политиканами и иудействующими ретроградами.

Современные авторы, в том числе и теологи, помещают в центр спора об иудизации-эллинизации христианства апостола Павла. Кем же он был на самом деле? Есть веские основания за неким *Ахером*, о котором рассказывается в Талмуде, полагать христианского Павла.

В своей статье «Paul, the Foounder of Christianity» проф. Александр Уайлдер писал:

> “В личности Ахера (из Талмуда. — *А.В.*) мы опознаем апостола Павла. Кажется, он был известен под разными именами.

---

[1] Штраус Д. Жизнь Иисуса / Пер. с нем. // Сб.: Жизнь Иисуса. Харьков, 2000. С.70-71.

> Его называли Савлом, очевидно, вследствие его видения о Рае, так как Савл (Шавл), или Шеол, есть еврейское название потустороннего мира. Павел, что просто означает «малыш», было чем-то вроде прозвища. Ахер, т.е. «другой», был эпитет в Библии для людей, стоящих вне иудейского государства; и был присвоен ему за то, что он распространил свою деятельность на неевреев. Настоящее его имя (согласно Талмуду. — *А.В.*) было Элиша бен Абуйя" [1].

В Талмуде утверждается [2], что Павел (Ахер) в действительности родился не в Тарсе, где, как думали грекофилы, он мог проникнуться эллинизмом, а в Иерусалиме. Он был не простым обойщиком палаток, а сыном очень богатого эллинизированного иудея, посчитавшего, что его капитал сильно не оскудеет, если он отдаст своего сына с малолетства в обучение к мудрецам Израиля. Павел (Ахер) был одним из четверых мудрецов Израиля, которым, согласно Талмуду, удалось подняться до Пардеса («Рая», или Обители Божественной Мудрости»), хотя здесь в рамках фарисейской апологетики утверждается, что Ахер, мол, эту мудрость не смог принять («ломал сучья» в Эдемском саду) (подробнее см. Приложение 2). «Учитывая образованность и раннюю известность Павла, — говорится в Новом Библейском словаре, — можно предположить, что он был из зажиточной семьи, занимавшей высокое общественное положение; данное предположение подтверждается фактом, что его племянник мог свободно входить в иерусалимскую крепость (Деян 23.16, 20)» [3].

Согласно новозаветным текстам, Павел никогда не видел исторического Иисуса. Но вместе с тем можно предположить, что Павел был обучен основам христианства как раз тогда, когда он находился в Трансиорданской пустыне или когда три года пребывал в Дамаске (Гал 1.17; Деян 9.19 и дал.), т.е. получил посвящение от подлинных, еще живших учеников исторического Иисуса Христа. Кажется, «Деяния» в иносказательной форме повествуют о Посвящении Павла. Аналогичные посвящения в течение трех дней проходили все иные адепты, встречая в конце пути (в конце испытания) Христа [4]:

---

[1] Цит. по: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.521.

[2] См. также: Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.632-633; Разоблаченная Изида, т.1, с.31, 32; Теософский словарь, статья «Ахер». Подробнее см. Приложение 2.

[3] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.241 (Эллис Е., Гарнер Г., статья «Павел»).

[4] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.507 («Сон Силоама»).

> “Когда же он (Павел-Савл) шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать... Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания!... встань и пойди... он (Павел) есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми... Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске” (Деян 9.3-19).

Некоторые авторы считали, что «Павел в действительности был не учеником Христа, а вторым основателем христианства» [1]. На наш взгляд, правильнее говорить не о «втором основателе», а о главном *организаторе*, или главном *созидателе*, института церквей и христианской религии как таковой, в том смысле, как они понимаются в социологии. Павел положил начало организации христианства, тогда как духовный импульс был дан Свыше и, как показано в нашем исследовании «Кумран и Христос», задолго до этого. Но время полной «материализации» названного *импульса*, если взглянуть на последовательность исторических событий, наступило только с началом *новой эры*, быть может, даже только во II веке. Христианство в качестве известной сегодня религии возникло спустя многие годы после ухода Иисуса и апостолов, и связано данное явление прежде всего с очередным циклом эволюции соответствующих народов, прежде всего, западных. Русское же Православие — совершенно иная эпоха, с новыми задачами и другими исполнителями.

---

[1] Рид (Wrede W., 1905) // Цит.по: Новый Библейский словарь. В двух частях/ Пер. с англ. Ч.1. СПб., 1999. С.252.

Кем были спутники Иисуса

> "Вспоминаю истинную жизнь Христа, какой это был сплошной ужас с момента Его выхода в народ для вручения ему Сокровищ Сердца и Ума. Можно ли было ожидать утончения и справедливого отношения к истинным духовным ценностям среди хотя бы и преданных рыбаков. Одиночество полное".
>
> *Е.И.Рерих* [1]

Вынесенное в эпиграф утверждение Е.И.Рерих об окружении исторического Иисуса Христа сильно контрастирует с устоявшимся в церкви представлением об апостолах. Согласно распространенной версии, апостолы были единственным и самодостаточным звеном между Спасителем и Церковью (христианством). Например, Иоанн Мейендорф в книге «Византийское богословие» пишет: «Никак невозможно (для Церкви в целом. — *А.В.*) узнать о Христе и спасении нечто новое, тем более, превосходящее то, что апостолы, по слову одного из них, "слышали, что видели очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни" (1 Ин 1.1)» [2]. И хотя, как пишет И.Мейендорф, «развитие» и «рост» в познании Христа приложимы лишь к индивидуальному опыту, но для Церкви в целом Истина, в которой были наставлены преемники апостолов, совершенна и исчерпывающа.

Это весьма парадоксальное заявление, притязающее скорее на идеал, нежели отражающее реальность. Ведь Церковь, собственно, как пишет тот же о. Иоанн, и состоит из «некоторого числа причащающихся, собравшихся вот в этом самом конкретном месте, где грешные мужчины и грешные женщины становятся "народом Божьим"» [3]. Получается, что, несмотря на «рост» и «совершенствование» индивидуальных сознаний верующих, Церковь продолжает оставаться в незыблемой полноте Истины, некогда полученной некоторыми её членами. Но это уже попахивает спиритуализмом, вынесением представлений сознания за пределы конкретного обладателя этим сознанием. Странно и то, что для постижения духовного явления, каковым в первую очередь и является Христос, привлекаются в качестве свидетелей органы чувств и человеческий рассудок («что слышали», «что видели»). Насколько известно, ни

---

[1] Рерих Е.И. Письма в Америку (1948–1955). Т.3. М., 1996. Письмо от 16.04.48.
[2] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.27.
[3] Там же. С.21.

одному святому ни в одной традиции не удалось объяснить, что такое *Откровение* или личное *ощущение* Бога. Любой язык или способы мировосприятия являются продуктом или средством, годным лишь для обычной жизни. Всё, что выходит за общепринятые, традиционные рамки, невозможно исчерпывающе передать. Человеку, никогда не любившему, нельзя объяснить, что такое любовь, почему и как она возникает. Слепому невозможно объяснить красоту сверкающей на утреннем солнце росы. Существует громадный пласт человеческого бытия, познаваемый исключительно в *личном опыте*. То, что человечеству в целом не́что известно, для отдельного индивида будет пустым словом до тех пор, пока он сам это нечто не испытает и не осознает. Мнение Православия о том, что Истина не может уместиться в одной-единственной голове (скажем, в голове Римского папы) и пребывает не только в данной голове, — совершенно справедливо, ибо, по большому счету, Истина и есть Сам Бог. Но каким же образом тогда эта Истина оказалась ограниченной рамками одной-единственной конфессии, а тем более единственной среди многих церквей?

Замечательным, как отмечает протопр. И.Мейендорф, положением Православия является то, что

> "язык человеческий... неадекватен *вполне* самой Истине, да и исчерпать Ее ему не под силу. Следовательно, Писание и власти Церковные не могут считаться единственными «источниками» богословия... Истинный богослов волен выражать свою собственную встречу с Истиной. Таково аутентичное послание, выдерживаемое наиболее явственно и недвусмысленно в византийской «мистической традиции» Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова и Григория Паламы" [1].

Прот. Сергий Булгаков настаивал, что

> "никогда в Церкви не было догматического определения о том, что не может быть новых догматов и что все они исчерпываются определениями семи Вселенских соборов. Такое глубоко антиисторичное воззрение не может найти себе догматического обоснования. Церковь есть жизнь, творчество, порыв. Закон безостановочного движения имеет здесь силу более, чем где-либо" [2].

---

[1] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.30.

[2] Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С.12.

В таком случае Истина как данность – есть запредельная для человечества величина, и для отдельно взятого человека она *н е н а х о д и т с я* (в Церкви в целом, у папы или еще где-либо), а *есть процесс*, *личная встреча*, сердечное *откровение*.

Участие иудеев в создании христианской веры и религии, как мы показали, сильно преувеличено. О том, кем в действительности были апостолы Петр, Иаков и Иоанн, если они по евангельской версии жили после исторического Иисуса спустя более чем 150 – 180 лет [1], можно строить какие угодно предположения. Фактом остается то, что если на обученного всем таинствам танаимов апостола Павла в конце концов снизошло Озарение, то ничего подобного о противодействовавших Павлу апостолах Петре, Иакове и Иоанне не сообщается, если не считать историю о нисхождении на них *небесного пламени* в праздник Пятидесятницы:

> "...и начали говорить на иных языках... Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием... Иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина" (Деян 2.4-13).

Считается, что сей момент был величайшим в истории Церкви, ибо именно тогда апостолы и прочие присутствовавшие «исполнились Духа Святого» (Деян 2.4). С этого времени, подобно эстафете от одних другим, передавалась христианская преемственность. Но такое толкование указанного эпизода из «Деяний», как, возможно, и сам данный эпизод, вероятнее всего, представляет собой просто выдумку последователей Петра, нуждавшихся в подтверждении особых прав церкви и священноначалия. Ни в одной духовной традиции нет сообщений о *коллективном* Озарении. Озарение, или Просветление – феномен строго индивидуальный. По мнению ученых, «коллективное многоговорение», описанное в «Деяниях», является, скорее всего, известным науке феноменом – *глоссолалией* (бессвязным медиумическим говорением). Такое говорение осуждалось даже ап. Павлом:

> "Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения" (1 Кор 14.9-10).

---

[1] В нашем исследовании «Кумран и Христос» представлены доказательства смерти Иисуса Христа ранее 67 г. до н.э.

И чуть дальше:

> "Но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке" (1 Кор 14.19).

Для обретения Озарения адепту требуются десятилетия упорного ученического труда, причем, как правило, с раннего детства. Для приятия высших духовных вибраций на всех планах человек должен претерпеть длительную трансмутацию (изменение), иначе он сгорит. Те самые спутники Иисуса Христа, называемые сегодня *апостолами*, были, может быть, самыми лучшими его соотечественниками, но тем не менее они оставались детьми своего времени и окружения. О них очень мало рассказано, а Послания, названные их именами, как утверждают ученые, к историческим Петру, Иоанну, Иуде и Иакову, скорее всего, не имеют отношения. Да и по ним невозможно что-либо определенное сказать об их авторах. Апокалипсис Иоанна Богослова, безусловно, является глубоким каббалистическим трудом. Но как установлено, он во многом представляет компиляцию с «Книги Еноха» и, возможно, других аналогичных сочинений, относящихся ко времени Кумранской общины, т.е. к I — II вв. до н.э. Поистине, для Иисуса Христа его окружение было, как выразилась Е.И.Рерих, «одиночеством полным».

Называя ближайших последователей Иисуса Христа привычным словом *апостолы* и вкладывая в него традиционный догматический смысл, необходимо все-таки разобраться, что означало собой это слово в то время и насколько исторически допустимо его применять к персонажам «Деяний» и евангелий. Слово *апостолы* (ἀποστόλοις) происходит от распространенного глагола ἀποστέλλω — «отправлять»; в греческом языке это понятие было связано с мореплаванием и особенно с военными экспедициями. Геродот дважды употребляет это слово в значении «посланник» (1.21; 5.38). Ранние христиане использовали его в более широком смысле. Оно не обязательно относилось к ученикам Иисуса. «Апостол» — дословно «вестник», «посол». Поэтому те, которые считали себя вестниками нового учения, именовали себя апостолами (как это делал и Павел). В «Деяниях апостолов» (14.4) апостолами названы Павел и Варнава. В Послании к Римлянам (16.7) Павел причисляет к апостолам также не известных по другим источникам Андроника и Юния. В Послании к Евреям (3.1) Иисус назван апостолом и первосвященником христианского исповедания. Лишь позже апостолами стали называть тех, кто по традиции считался непосредст-

венными учениками Христа. Употребление этого слова характерно в первую очередь для сочинений Павла и Луки, как предполагаемого автора «Деяний» (для сравнения Мф – 1 раз, Мк – 2, Ин – 1, Деян – 28, послания Павла – 35). Это можно объяснить тем, что Павел и Лука были эллинистами, тогда как иудеохристиане и иудеи вряд ли стали бы использовать специализированный греческий термин. Кроме того, даже согласно «Деяниям», иерусалимские главы, вроде бы сподвигнутые Христом на международную проповедь, около семи лет почему-то ничего не предпринимали, пока не появился неутомимый ап. Павел, упорствующий в принадлежности Христа всему миру. Т.е. для тех, кто сидел в Иерусалиме и даже не считал необходимым проповедовать в иных иудейских городах (ибо центром культа у иудействующих был Иерусалимский храм), – для них термин «апостол», т.е. «передвигающийся», «посланник», был явно неуместен. С учетом значения этого слова в греческом языке применение Павлом этого названия к замкнувшимся в Иерусалиме христианам можно рассматривать как заведомую иронию. В любом случае термин «апостолы» и соответственно его доктринальное значение являются продуктами эллинистической мысли и с членами Иерусалимской общины, ревностными поборниками «избранности» иудеев, они никак не связаны. Между реальными спутниками Иисуса Христа и образами, показанными в евангелиях и «Деяниях», – громадная дистанция. Из ряда апокрифов, например, следует, что одним из самых ближайших учеников Иисуса была Мария Магдалина. Вероятно, весьма значим был и Матфей. Наверняка были и другие. Однако в новозаветном каноническом корпусе их выдающаяся роль оказалась или неотмеченной, или умаленной. Безусловно, Иерусалимская община и другие спутники и последователи Христа, число которых, судя по многолетней проповеди Иисуса, исчислялось сотнями, если не тысячами, стали носителями вести о Христе и его Учении. И всё же все они являлись лишь преддверием христианства-религии, лишь свидетелями явления Христа, так что понадобились многие годы, прежде чем гений Павла высветил для широких масс универсальную суть и общую благость Христова провозвестия.

Думается, Петр, Иаков и Иоанн (исторические современники Павла) сами себя вряд ли называли греческим словом «апостол», а если даже и называли, то совсем не в том смысле, который им навязали впоследствии апологеты церкви, т.е. не в смысле вселенских распространителей благой вести Христа. Невозможно оставаться поборником ветхозаветного изоляционизма и одновременно

проповедовать Новый Завет всему свету. А.Донини отмечает, что первохристианский «календарь уже не традиционный иудаистский, а тот, о котором шла речь в... рукописях Мертвого моря. Посту отводятся среда и пятница (у кумранитов в среду, пятницу и воскресенье отмечались основные религиозные праздники. — *А.В.*) , а не понедельник и четверг, "как у лицемеров" [1], вероятно, у фарисеев в других конкурирующих группах... Общая трапеза имеет место "в день Господень" (в воскресенье)» [2]. И тем не менее принятые церковью «Деяния апостолов» утверждают, что Петр и др. якобы выступали за доскональное исполнение ветхозаветных заповедей. Всё это очень странно и, скорее всего, является поздним вымыслом. В части ритуала христиане Иерусалима, видимо, отличались от иудейской традиции. Но в духовном осознании Божественного они вряд ли далеко ушли от соплеменников. Надо думать, иерусалимские Петр, Иаков и Иоанн представляли собой либеральную ветвь иудеохристианства, но, как и прочие иудеи, все они были насквозь пропитаны йахвистским духом национальной исключительности, ставшей к тому времени окончательной основой *фарисейского иудаизма*. Именно поэтому апостол Павел среди них оказался неуместен. Совершенно очевидно, что апологеты церкви, отстаивая «апостольскую преемственность», сделали все возможное, чтобы «примирить» огонь и воду (Павла и Петра), нивелировав в новозаветных текстах все следы их явно непримиримых отношений.

Апостол Петр

Принятое в миру деление Православия и Католичества на их приверженность соответственно Павлу и Петру, не вполне корректно, поскольку Петр, как выяснилось, в Риме никогда не бывал, и всё здание Римской церкви сооружено епископатом вокруг этой персоны лишь ради обретения вероучительного преимущества и политической автономности, завершившихся претензией на верховенство над всеми прочими церквами, в том числе и восточными. Можно заметить, что пламенные послания Павла и толкование им Учения Христа являются основой доктринального христианства; больше того: без толкований Павла невозможно представить христианство. Но отсутствие в христианской истории Петра вряд ли кто-нибудь даже заметил бы.

---

[1] *Лицемерами* в кумранских свитках названы фарисеи. — *А.В.*
[2] Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С.117.

По поводу выдуманного церковного правопреемства от Петра профессор Александр Уайлдер говорил:

> "Мы полагаем, что апостол обрезания, как величает его Павел, его великий соперник, никогда не был в имперском городе (т.е. в Риме [1]), также не имел там преемника, даже в гетто (еврейском квартале. — *A.B.*)" [2].

Возвращаясь к теме происхождения имени «Петр», взятого в действительности от «*пе́тра*» мистерий, и к тому, что ап. Петр (Симон) умер не в Риме, а в Вавилоне, оставаясь ортодоксальным раввином, Е.П.Блаватская писала:

> "Многие другие писатели, намного более ученые и заслуживающие быть выслушанными гораздо больше, чем автор данных строк когда-либо претендовал, достаточно наглядно доказали, что Петр никогда не имел какого-либо отношения к основанию Латинской церкви; что его предполагаемое имя Петра или Киффа, так же как и его Апостольство в Риме, является не чем иным, как просто игрой с термином, который в каждой стране означал, в той или иной форме, Иерофанта или Истолкователя Мистерий (которым Петр никогда не был. — *A.B.*); и, наконец, что он вовсе и не умер мученической смертью в Риме, где он, по всей вероятности, никогда не был, а умер, дожив до почтенной старости в Вавилоне. В *Сефер Тольдот Иешу,* еврейской рукописи великой древности — это, очевидно, подлинник и очень драгоценный документ, судя по тому, как заботливо евреи скрывали его от христиан, Симон (Петр) упоминается как «верный слуга Бога», который проводил свою жизнь в аскетизме и медитации, как каббалист и назарей, который жил в Вавилоне «наверху башни, составлял гимны, проповедовал милосердие» и там умер" [3].

Церковные историки утверждают, что ап. Петр (Симон) был в Риме во времена Нерона. Но Блаватская пишет, что боязливый, трижды отрекшийся от Спасителя Петр никогда бы не решился на поездку туда, где христиан скармливали животным. Но, как раз наоборот, в Риме тогда побывал несравнимо более известный, нежели Петр (Симон), маг с похожим именем — Симон Волхв [4], ненавидимый церковью за те же самые чудеса, которые, согласно

---

[1] Согласно христианскому преданию, свою жизнь ап. Павел закончил в Риме, где он, осужденный Нероном на обезглавливание, был казнен вместе с ап. Петром в 29 день июня, когда церковь и чтит их память. По общепринятой хронологии, это произошло около 65 г. по Р.Х. — *A.B.*

[2] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.30.

[3] Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.123.

[4] Е.П.Блаватская. со ссылкой на: Ориген. Против Цельса, Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.109.

Новому Завету, творили Иисус и апостолы. Если мы согласимся с тем, что Иисус был распят около 70 г. до н.э. [1], то гипотетическому апостолу Петру, казненному будто бы в Риме по церковному исчислению в 65 г. н.э., должно было бы исполниться к этому времени не менее 150 лет, что весьма фантастично. Мы уже говорили, что бесполезно гадать об этой неувязке. Может быть, существовали какие-то ученики апостолов, возможно, с похожими именами (если только эти имена вообще не были выдуманы сто лет спустя). Исследователи Нового Завета отмечают, что и сами имена апостолов даны в Новом Завете довольно «невнятно», так что до сих пор гадают, о каком, например, Иакове, брате Господнем, или Иоанне и пр. идет речь [2]. Перенесение же на древние образы черт известных в то время исторических личностей являлось распространенным фактом заимствования, доказанным религиоведами.

Таким образом, «петрово» наследие Римской церкви оказывается призрачным как с точки зрения правопреемства, так и с точки зрения доктрины, ибо, отколовшись от Восточной церкви, как утверждает Е.П.Блаватская, «более старой и намного более чистой, нежели римская иерархия», Римская церковь стала отступницей от учения Христа [3].

Интересно проследить происхождение мифа о мученической смерти Петра в Риме. В новозаветный канон входит Первое послание Петра, заканчивающееся следующими загадочными словами: «Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне» (1 Пет 5.13). В этих словах ряд исследователей видел доказательство пребывания Петра в Вавилоне, откуда он рассылал свои письма. Вне зависимости от того, кем было составлено данное Послание, быть может, лишь для большего авторитета подписанное именем Петра [4], указание на пребывание апостола в Вавилоне должно

---

[1] См.: Владимиров А. Кумран и Христос.

[2] Е.Н.Мещерская, рассматривая апокрифический текст «Учение Аддая апостола», отмечает сложность идентификации апостолов по именам в евангелиях: «При современном уровне данных об этих текстах (евангелий. — *А.В.*), а также из анализа послеканонической литературы невозможно установить историю и причины трансформации имен (апостолов. — *А.В.*). Уже христианские авторы первых веков стремились к устранению противоречий в евангельских текстах. Это привело к тому, что писатели, начиная с Оригена, идентифицировали Фаддея-Левия из текстов Марка и Матфея с Иудой Иаковлевым Евангелия от Луки» (Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997, с.112-113).

[3] Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.121.

[4] Содержащиеся в Новом Завете два послания Петра к историческому ап. Петру по всей вероятности никакого отношения не имеют. Первое послание в большей части текста написано в духе Павла (*см.: Гарнак А. История догматов // Сб.:*

было опираться на известное среди христиан предание о смерти Петра в Вавилоне. Однако спустя годы, когда Римская церковь к середине — концу II века предприняла активные действия по узурпированию главенства в христианском мире, ею был придуман миф о вручении Петром апостольского первенства римскому епископату и освящения сей передачи мученической кончиной в Риме.

Иудеев в Вавилонии было всегда много. Филон Александрийский, например, за двадцать лет до еврейского Рассеяния, вызванного разрушением Иерусалима, писал: «Континенты... полны еврейских поселений, как и острова, и почти вся Вавилония» (Legatio ad Gaium, 36). Задача переиначивания наименования места смерти Петра — Вавилона — в Рим облегчалась тем, что в переносном смысле Рим также иногда назывался «Вавилоном». Объясняется это тем, что для христиан конца I и II века олицетворением цитадели бедствий и падения нравов была столица Римской империи — Рим. Ириней Лионский и Ипполит Римский, например, считали, что под «блудницей» Апокалипсиса Иоанн Богослов имел в виду именно город Рим. Но в более ранние времена таковым городом упадка и всяческого разврата считался Вавилон, чье имя в библейской традиции стало нарицательным. Библейский «Вавилон» как нарицательное имя, обозначающее город, жители которого предаются порокам и живут безнравственно, очевидно, мог быть использован применительно к Риму конца II века (времен Коммода). В этой связи историческое предание о смерти Петра в Вавилоне римские догматизаторы легко могли перетолковать как иносказательное свидетельство о смерти Петра в Риме.

Апологеты церкви, разумеется, объясняли загадочную концовку Первого послания Петра о пребывании апостола в *Вавилоне* как иносказательное название развращенного Рима. Однако такой авторитетный историк церкви, как В.В.Болотов, писал, например, что «нет оснований настаивать на иносказательном понимании это-

---

Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001, с.252) и является прекрасным образцом раннехристианской чистосердечной проповеди с редкими поздними вставками из Ветхого Завета и позднецерковной догматики. Некоторые авторы даже приписывают это Послание Павлу (что, думается, неверно). Ближе всего к духу Петра можно было бы считать Второе Послание, если бы не ряд фрагментов, выдающих очевидное авторство конца II века. Возможно, Второе послание написано последователем доктрины Петра. Можно заметить, что все новозаветные Послания не идут ни в какое сравнение с большинством писем Павла, характеризующихся мощным проявлением веры, мысли и знания (в этом смысле весьма заметны поздние вставки в эти послания, отличающиеся резким падением темпа в таких местах и явным поглуплением).

го указания на Вавилон (Вавилон = Рим)» [1], ибо «проповедь в Месопотамии облегчалась единством языка... Апостолы говорили наречием сиро-палестинским... естественно поэтому, что вавилонская церковь является очень рано; еще ап. Петр посылает приветствие верующим (иных церквей. — *А.В.*) от этой церкви» [2].

Другими словами, мученическая смерть Петра в Риме есть поздний миф, а свои годы Петр окончил в Вавилоне (как утверждает «Тольдот Иешу» — «наверху в башне»). Отсюда же, из башни в Вавилоне, а не «из тюрьмы», слал свои последние письма Петр единоверцам — обрезанным иудействующим христианам. Здесь же в Вавилоне на склоне лет он сочинял вдохновенные гимны, которые оказались столь близки духу иудаизма, что были рекомендованы раввинами к использованию в синагогах (см. далее). Если согласиться с тем, что знаменитый фрагмент Евангелия о троекратном отречении Петра от Христа был написан гностиками спустя многие годы после смерти апостола обрезания, то названное «отречение», быть может, и имевшее место во времена Иисуса, одновременно может восприниматься и как аллегория, иносказательно сообщающая о последующем возврате Петра к иудаизму и забвению им вести, провозглашенной Христом.

Ориген, судя по всему, скептически относился к притязаниям Римской церкви на Петрово наследие. Однако великий мыслитель не растрачивал силы на опровержение ставших уже популярными среди христиан ошибочных догматов, но стремился положительным толкованием хотя бы отчасти исправить наиболее опасные заблуждения. В отношении Петра Ориген в традиционной ему манере предложил в его «первоапостольстве» видеть более широкое явление, а самого «Петра» как «ключника Царствия Небесного» в этом смысле понимать только как назидательный образ:

> "Если и мы тоже скажем: — Ты Христос, Сын Бога живаго, — то и мы тоже станем Петром,... ибо всяк, кто уподобляется Христу, становится камнем (Петр-Кифа — «камень». — *А.В.*). Даровал ли Христос ключи царствия одному Петру, тогда как прочие благословенные люди их получить не могут?" (Origen. Comm. in matt. XII.10).

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.259. Интересно отметить, что подобным заявлением Болотов отвергает мнение Евсевия Кесарийского, в своей «Церковной истории» писавшего: «Петр упоминает о Марке в Первом послании, которое, говорят, составил он в самом Риме; город этот метафорически называет он "Вавилоном", говоря так: "Приветствует вас избранная церковь в Вавилоне, а также Марк, сын мой"» (ЦИ.II.15).

[2] Болотов В.В. Там же. С.259.

«Получается, значит, — делает из высказывания Оригена вывод протопр. Иоанн Мейендорф, — что согласно Оригену Петр — не более, чем первый "уверовавший", а ключи, полученные им, открыли врата небесные только ему одному (а не *через него* для всех. — *А.В.*): если другие пожелают последовать за ним, они вольны "подражать" Петру и — получат те же ключи. Следовательно, слова Христа имеют сотериологическое, а не институциональное значение... Получается, что весь экклезиологический спор Востока с Западом сводится к вопросу о том, что вернее: вера ли опирается на Петра или Петр на веру?» [1]. Или: только ли Петр обладает заветными ключами, или они могут оказаться у каждого?

Подход Оригена к «Петрову наследию» мог бы устранить любые споры по поводу того, «какая церковь выше», ибо в трактовке Оригена первенствующая роль в Спасении или в обретении человеком Христа отводится не институту церкви (и не Римской церкви тем более), а непосредственно самому верующему человеку. Разумеется, в епископальном (догматическом) христианстве такой подход был недопустим. В результате, установив примат церкви как инструмента Спасения, догматическая церковь обрекла себя на бесконечные и бесплодные споры о том, какая же из существующих церквей «главнее» и «спасительнее». Чтобы парировать надуманные притязания Рима на главенство, другие церкви, прежде всего Востока, выдвинули свою контраргументацию. Протопр. И.Мейендорф отмечал, что, в отличие от понимания Римом «Петрова наследия», Киприан Карфагенский заявлял, что «"престол Петров" принадлежит, в каждой поместной церкви, епископу этой церкви. Григорий Нисский... мог писать, что Иисус "через Петра вручил епископам ключи небесных почестей"... Мысль о том, что некая частная церковь может, в полном теологическом смысле, более полно, чем иные церкви, хранить веру в Петра, оставалась византийцам чуждой. Консенсус епископов, а не авторитет какого-то одного епископа (папы. — *А.В.*) — вот что виделось им высочайшим из возможных знамений истины. Отсюда их постоянное настояние на авторитете соборов» [2]. Можно заметить, что Ориген вопрос о вере в первую очередь сводил к *внутреннему*, т.е. личному обретению Христа верующим (ибо кто же другой сможет за него это сделать?), тогда как поздняя церковь вопрос о христианстве свела к вере во *внешние* положения догмата, истинное знание ко-

[1] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.176-177.
[2] Там же. С.177-179.

торых было объявлено пребывающим в некоем «соборном разуме». Другими словами, тогда как для Оригена церковь как земное учреждение была для человека важным, но тем не менее только вспомогательным средством для обретения в собственном сердце Христа (построения *церкви сердца*), — догматики объявили земную церковь главнейшим явлением всей религиозной жизни верующего, по сути главной целью человечества здесь на земле. Мейендорф так и пишет: «Тогда как многие византийские церковные писатели следовали за Оригеном и признавали подобное (Петрово) преемство за *ка́ждым верующим*, то иные держались не столь индивидуализированных [1] воззрений на христианство...» [2]. Кого же было более? Кажется, сама аргументация сторон в споре о первенстве епархий подразумевает явное превалирование в догматическом христианстве роли земной церкви над *храмом сердца* в каждом человеке. В Риме утверждали лишь об одной «самой главной» церкви, тогда как на Востоке — о «совокупности нескольких». Но ведь христианская Весть и Царство Небесное были провозглашены человеческому сердцу, а не организациям. Думается, вернее было не выяснять, *какая церковь* (или какая их совокупность) является наследницей так называемого «Петра», а признать само представление об организации как носительнице Божественной Истины, полученной «по наследству», — вульгарным и нерелигиозным. Ведь религия — это «связь с Богом», но никакая организация, никакой институт — «связи с Богом» иметь не могут. *Религиозно* может быть только чувство или мысль конкретного человека, но никак не соборная резолюция, и уж тем более — не «организация». Даже некий поступок, поведение, жизнь, казалось бы, внешне олицетворяющие причастность к тому или иному вероисповеданию, без внутреннего сердечного созвучия Богу фактически не являются религиозными. Можно с утра до вечера бить поклоны перед иконой, ставить свечи и петь славословия, но без внутренней устремленности к Богу оставаться чуждым религии — *связи со Всевышним*. Все внешние ритуалы и организации, как свидетельствует история, — преходящи. Вечно же лишь то прекрасное, что каждый человек кропотливым трудом возводит в сердце — *церковь его Духа*. Что же тогда, как не сердце каждого человека, должно стать

---

[1] Переводчик работы Мейендорфа перевел «индивидуалистических», однако слово явно неудачное и близко по негативной окраске к «эгоистических», что явно к Оригену неприменимо. Здесь речь идет о личностном, душевном переживании. — *А.В.*

[2] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.177.

истинным основанием праведной веры? Веры в то, что человеческая душа есть сосуд Христа и что дух каждого человека может, подобно сыну, вернуться к Богу? Речь идет, конечно, не об умалении или отрицании общественных религиозных институтов, а о том, с чего начинается для любого человека подлинная религиозность — с *личного знания Бога*.

У Е.П.Блаватской можно найти наиболее достоверное, на наш взгляд, объяснение происхождения евангельского символа «Петер», с которым много позже в доктринальных целях соотнесли спутника Иисуса — Симеона, назвав его также «Пётр». Она писала:

«Само апостольское имя *Peter* пришло из мистерий. Иерофант, или верховный понтиф, носил халдейский титул פתר, *peter,* или истолкователь. Имена *Phtah, Peth'r,* резиденция Валаама, Патара и Патрас, имена городов-оракулов, *pateres* или *pateras,* и, возможно, Буддха [1] — все произошли от одного и того же корня. Иисус говорит: "На этом *petra* я построю свою церковь и врата, и правители Гадеса не одолеют ее" [2]; подразумевая под *petra* высеченный в скале храм, а метафорически — христианские мистерии, противниками которых были древние боги мистерий подземного царства, которым поклонялись в обрядах Изиды, Адониса, Атиса, Сабазия, Диониса и Элевсинии. Никакого *апостола* Петра в Риме никогда не было; но папа, захватив скипетр *Pontifex Maximus,* ключи Януса и Кибелы и украсив свою христианскую голову шапкой *Magna Mater,* скопированной с тиары Брахматмы, Верховного Понтифа Посвященных древней Индии, — стал наследником языческого верховного жреца, действительного Peter-Roma, или *Petroma* [3].

У римско-католической церкви два гораздо более могущественных врага, чем "еретики" и "неверные"; и эти враги — сравнительная мифология и филология... Убедительное мнение высказано слишком большим количеством ученых, чтобы сомневаться в том, что Индия была *Alma Mater* не только цивилизации, искусств и наук, но и всех великих религий древности, в том числе и иудаиз-

---

[1] Э.Покок приводит вариации имени Будда: Bud'ha, Buddha, Booddha, Butta, Pout, Pote, Pto, Pte, Phte, Phtha, Phut и т.д. См.: «India in Greece», примечание, приложение, 397. — *Е.П.Б.*

[2] Синодальный перевод: «И Я говорю тебе: ты — Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16.18-19).

[3] Тиара папы также является совершенной копией тиары далай-ламы Тибета. — *Е.П.Б.*

ма, значит, и христианства. Гердер помещает колыбель человечества в Индии и представляет Моисея как умного и сравнительно *современного* компилятора древних брахманических традиций:

> "Река, охватывающая эту страну (Индию), — священная Ганга, которую вся Азия считает райской рекой. Также библейский Гихон (Силоам [1]) есть не что иное, как Инд. Арабы до сих пор называют его этим именем, и названия стран, омываемых им, известны среди индусов".

Жаколио, — продолжает Е.П.Блаватская, — утверждает, что он переводил каждую древнюю, написанную на пальмовых листьях рукопись, которую брамины пагод позволяли ему читать. В одном из его переводов мы обнаружили отрывок, раскрывающий *несомненное происхождение ключей* св. Петра и объясняющий принятие этого символа его святейшеством римским папой.

Он показывает, основываясь на свидетельстве "Агрушада Парикшай", название которой он свободно переводит как "Книга духов" (питри), что за многие века до нашей эры *посвященные* храма выбирали Верховный Совет, где председательствовал брахматма, или верховный глава всех *этих посвященных*. Эту высокую должность мог занимать только брамин, достигший восьмидесяти лет [2]; этот брахматма и являлся единственным хранителем мистической формулы, *резюме* всех наук, заключенного в трех мистических буквах, которые означают: *творение, сохранение* и *преображение*. Только он мог излагать ее значение в присутствии посвященных третьей и высших ступеней. Если кто-нибудь из посвященных открывал хотя бы одну, даже самую малую из доверенных ему истин профану, его казнили. А тот, кто принял от него (подобным незаконным образом. — *А.В.*) секрет, — разделял его участь.

> "Наконец, как венец этой мощной системы, — говорит Жаколио, — существовало слово, еще более превосходящее этот мистический слог — **АУМ**; оно делало того человека, который владел его ключом, почти равным самому Брахме. Только брахматма единственный владел этим ключом и передавал его в запечатанной шкатулке своему наследнику.

---

[1] О мистическом значении *Силоама* в восточной традиции см.: «Кумран и Христос», глава «Силоам и Христос».

[2] Это традиционная политика коллегии кардиналов — выбирать каждый раз, когда это возможно, нового папу из самых старых и слабых здоровьем. Иерофант Элевсина тоже всегда был стар и неженат. — *Е.П.Б.*

> Это неизвестное слово, которое никакая человеческая сила не смогла *принудить раскрыть*, — даже сегодня, когда брамин-ская власть сокрушена вторжениями монголов и европейцев, когда каждая пагода имеет своего брахматму [1], — было выгравировано на золотом треугольнике и хранилось в святилище храма Асгартха, чей брахм-атма единственный владел его ключами. Он также носил на своей тиаре *два скрещенных ключа,* поддерживаемых двумя опустившимися на колени браминами, — символ драгоценного клада, находящегося в его владении… Это слово и этот треугольник были вырезаны на печатке кольца, которое этот глава религии носил в качестве одного из знаков своего достоинства; оно было также обрамлено золотым солнцем на алтаре, на котором Верховный Понтиф каждое утро совершал жертву сарвамеда, или жертву всем силам природы" [2].

Достаточно ли это ясно? И не станут ли католики все-таки утверждать, что это брамины 4000 лет тому назад (за 2000 лет до Р.Х.) скопировали обряд, символы и одеяние римских Понтифов? Мы этому ничуть не удивились бы» [3].

Когда миф о мученической смерти Петра в Риме укоренился, то появились всевозможные легенды о «деталях» этой смерти. Евсевий, ссылаясь будто бы на Оригена (на 3-й том Толкования Оригена на Бытие, ныне утраченное), утверждал, что Петр «был распят головой вниз: он сам счел себя достойным такой казни» (ЦИ.3.1). Поздние комментаторы объяснили сей невиданный способ казни тем, что Петр «считал себя недостойным умереть той же смертью, какой умер Христос». Исторический Петр, как выяснилось, умер в Вавилоне своей смертью, а не занимался вместе с римским правосудием выбором способов экзекуции. Но образ распятия «вниз головой» имеет, возможно, символическое значение, подобно троекратному евангельскому отречению Петра от Христа. Фигура человека в эзотерическом символизме выражает идею *микрокосмоса* и графически изображается пятиконечной звездой [4] (тогда как *макрокосмос* представляется семиконечной звездой).

---

[1] Это неверно. — *Е.П.Б.* Высочайший Понтиф (брахм-атма) в данной традиции был только один, но никак не в «каждой пагоде». — *А.В.*

[2] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le Monde. P.28.

[3] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.34-36.

[4] «Пантакл (греч.) То же, что Пентальфа, тройной треугольник Пифагора или пятиконечная звезда. Он так назван потому, что воспроизводит букву А (*альфа*) на каждой из своих сторон, или в пяти различных положениях; кроме того, его число составлено из первого нечетного (3) и первого четного (2) чисел… В оккультизме и Каббале он означает человека или Микрокосм, "Небесного Человека", и

Человек, обращенный вниз головой, есть перевернутая пятиконечная звезда — общеизвестный символ служения Левому Пути [1].

В оккультной доктрине утверждается, что пятый принцип человека, активизация которого, собственно, делает человека отличным от животного, есть ум (санскр. *Манас*). Вместе с тем этот принцип в силу двойственной природы человека, вернее, его души — тяготеющей к высшему (божественному) и к низшему (антибожественному), представляет собою двойственность: буддхи-манас (духовный ум), с одной стороны, и кама-манас («животный», страстный ум), с другой. Иными словами, ум (разум) у человека один, но в силу доминирования в человеке либо духовного, либо «животного», одни люди устремляются к Высшему, а другие к низшему (к бездуховному), в результате чего в человеке побеждает тот или иной принцип (тот или иной «ум»). Интересно отметить, что у малодуховных людей правое полушарие головного мозга оказывается сравнительно пассивным, тогда как левое, отвечающее за формально-логические интерпретации, доминирует. В некотором смысле символ «опрокинутой пятиконечной звезды» может означать человеческий ум или категорию людей, устремленных в сторону мертвенности духа.

В индусском эзотеризме число 5 (санскр. «ма») соотносится с зодиакальным знаком Макара («Козерог»), управителем которого традиционно *считается* Сатурн (Дух Сатурна). В действительности, созвездие *Козерог* (*Макара* — козел-рыба, антилопа-крокодил) имеет такую же двойственную природу, как и Ум (манас), и, находясь под управлением Сатурна и Урана, одновременно являет, соответственно, принципы разрушения и созидания. Напомним, что Сатурн (Кронос, время) астрологически повсеместно выражает идею смерти и разрушения. В индуизме утверждается, что

как таковой был могущественным талисманом для охранения от злых духов, или элементалов. В христианской теологии он относится к пяти ранам Христа; однако его толкователи не в состоянии добавить, что эти "пять ран" сами по себе были символом Микрокосма или "Малой Вселенной", или опять же — Человечества, — этот символ указывал на падение чистого Духа (Христоса) в материю (Iassous, "жизнь" или человек). В эзотерической философии Пентальфа, или пятиконечная звезда, является символом *Эго* или *Высшего Манаса*» (Блаватская Е.П. Теософский словарь, статья «Пантакл»).

[1] «Эзотерическим символом Кали Юги (черного, безблагодатного времени, пиком которой стал период 3102 г. до н. — 1942 г. н.э. — *А.В.*) является опрокинутая вниз пятиконечная звезда с ее двумя остриями, обращенными вверх , знак человеческого колдовства — положение, признаваемое каждым оккультистом, как знак "Левой Руки", и употребляемое в церемониальной магии» Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с.40.

пятая голова Брамы исчезла, испепеленная «центральным глазом» Шивы [1] (так называемым «третьим глазом», «глазом мудрости»). Шива именуется также *Панчанана* — «пятиликий» и в эзотеризме в аспекте разрушения связан с Сатурном, являясь индусским аналогом иудейского *Йахве* [2]. В двойственной природе Ума (манаса) Сатурн представляет собою кама-манас («животный» ум), а символически — опрокинутую пятиконечную звезду. Если утверждается, что апостол Павел проповедовал истинное христианство, а Петр с его сатурнианским йахвизмом ему противостоял, то символическое позднецерковное изображение Петра перевернутым на кресте (перевернутой пятиконечной звездой) оказывается вполне уместным. Еще раз обратим внимание читателя на то, что речь идет не об историческом Петре, но, прежде всего, о легендарном Петре, судя по всему, олицетворяющем отступницу — Римскую церковь. Учитывая это, становится понятной резкость, с какой Иисуса заставляют отозваться о Петре: Иисус, запрещавший говорить «брату своему... “безумный”» (Мф 5.22), тем не менее в адрес Петра возмущенно воскликнул: «отойди от Меня, сатана!» (Мф 16.23).

В Библии символизм пятиконечной звезды обнаруживается в Книге Бытия. Е.П.Блаватская писала: «...Начиная с Каина, первого убийцы, каждый *пятый* человек по линии его потомков (в линии каинитов в отличие от параллельной добродетельной линии сифиан [3]. — *А.В.*) — убийца. Вот так они идут: Енох, Ирад, Мехиаель, Мафусаил и *пятый* — Ламех, второй убийца... Если начертать пятиконечную звезду Люцифера (вершиной вниз) и написать имя Каина под нижней точкой, а имена его потомков последовательно по другим точкам, — обнаружится, что каждое пятое имя, которое окажется написанным под именем Каина, будет именем убийцы. В “Талмуде” эта генеалогия дана полностью, и тринадцать убийц располагаются под именем Каина. Это *не* совпадение.

---

[1] Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.727.

[2] О тождестве между индусским Шивой и иудейским Йахве см. нашу книгу «Кумран и Христос», Приложение № 13 «Философский и ритуалистический Шива».

[3] «...Каин имеет сына Еноха, и Сиф также имеет сына Еноха (также Енока,Ch’anoch, Hanoch — можно выводить, что угодно из еврейских имен, лишенных гласных). По линии Каина Енох родит Ирада; Ирад Мехиаеля, последний Мафусала, а Мафусал Ламеха. По линии Сифа Енох родит Каинана и этот последний Малелеила (вариация Мехиаеля), который, в свою очередь, родит Иареда (или Ирад); от Иареда до Еноха (номер 3), который родит Мафусала (от Мафусаила), и, наконец, Ламех заключает список (см.: Быт. 4:5)» (Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с.490).

Шива (как универсальный принцип. — *А.В.*) есть Разрушитель, но он же и *Возродитель*»[1]. Иными словами, философски универсальный принцип в проявленной реальности, как всё в Природе, имеет два выражения (персонификации): в восходящей линии, духовной, он выражает положительное начало, а в нисходящей — негативное начало, зло. Отсюда символ пятиконечной звезды в её двойственности — человечество, устремленное к Богу (правильная звезда), а его антипод (перевернутая звезда).

Апостол Павел

Чем больше времени проходит с момента подлинных исторических событий, тем всё менее их герои в сознании их пламенных поклонников остаются похожими на себя. Не избежал данной участи и апостол Павел. Павел богословов — это уже не реальный человек, а икона. В частности, для него была выдумана трогательная легенда, согласно которой из безвестного иудея, воинствующего ортодокса и первого гонителя христиан Павел в одно мгновение превратился в величайшего основателя Церкви, в терпеливого наставника и искусного христианского проповедника. Для богословского «чуда» подобный рассказ вполне приемлем, но для реальной жизни — не совсем. О позднецерковном сооружении такого мифического образа Павла Е.П.Блаватская, отвечая на письмо одного из читателей, писала в журнале «*The Theosophist*» (март 1883 г.):

> "Что касается Павла, насколько мне известно, никто никогда не считал его (как он показан в «Деяниях». — *А.В.*) адептом, и менее всего наши оккультисты, поскольку его [каноническая] биография слишком хорошо известна. Простой изготовитель палаток... он был сначала гонителем назареев, затем принял новую веру и стал её страстным проповедником. [Но] именно [подлинный, исторический] Павел был истинным основателем христианства, реформатором небольшой организации (т.е. реформатором уже сложившейся до него организации. — *А.В.*), ядро которой состояло из ессеев, набатеев, терапевтов и представителей других мистических братств (теософских обществ древней Палестины), — получившей название "христианская" более чем три столетия спустя, а именно — при императоре Константине. Видения [мифического, выдуманного] Павла от начала до конца указывают *скорее* на то, что он был [прирожденным] *медиумом*[1], а не

[1] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.437.

адептом, поскольку, чтобы стать адептом, необходимы долгие годы обучения и подготовки, завершающиеся обрядом посвящения, проведенным высоким Иерофантом" [2].

Вместе с тем *исторического* (но не богословского) Павла, написавшего Послания, Блаватская в своих трудах многократно называет *Посвященным* [3], видит в нем одного из наиболее успешных

---

[1] *Медиум*, в понимании теософии, — *безвольный* оператор, предоставляющий развоплощенным *низшим* духам, привлекаемым из околоземного астрального плана, часть своей «эфирной оболочки» (эктоплазму), благодаря чему данные духи становятся видны участникам спиритического сеанса. От «медиума» отличается «медиатор», который внешне обладает похожими способностями «контакта», но имеет громадные накопления психической энергии и не становится безвольной игрушкой в руках инородных сил, не утрачивая собственного сознания, участвует в подобного рода феноменах. Более высокую степень над медиумами и медиаторами являют истинные йоги. Е.И.Рерих об отличии медиума от йога поясняла: «Медиум видит и слышит посредством астрального зрения и слуха своего двойника (низшего астрального «тела» человека. — *А.В.*), который выходит (за пределы физического тела человека во время сеанса. — *А.В.*) и передает физическому мозгу [информацию. — *А.В.*], но он утрачивает способность действовать посредством ментального тела, и тело это остается в замирании. Но йог (в отличие от медиума. — *А.В.*) видит и слышит внутренним тонким зрением и слухом своего тонкого тела (высшего астрала. — *А.В.*), которое связано с ментальным» (*Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001, с.171. Письмо Е.И.Рерих от 23.01.51*). «Медиум не может видеть ауры окружающих людей, ибо медиум не может проникнуть в магнитную сферу Тонкого Мира. Тонкий Мир двойников явлен на низшем состоянии. Тонкая аура может быть видима только на высшей сфере Тонкого Мира. И только медиаторы, уявленные на призматическом зрении, могут иногда видеть отсвет ауры...» (*Письмо Е.И.Рерих от 7.01.50 // Сб.: Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т.1. М., 1996, с.351*). «Необходимо понять разницу между видениями и переживаниями медиумов, психиков, медиаторов и йогов... Все истинные переживания и видения прежде всего отличаются простотой и краткостью. Красота высшая именно в простоте. Также пусть поймут опасность насильственного открытия центров и развития медиумизма. Вообще медиумизм, как таковой, нежелателен. Если кто определенно развил в себе спящие медиумические способности, он должен проявить особую осторожность и проводить воздержание от излишеств и вести самую нравственную жизнь во избежание возможности одержания. Медиум не защищен, наоборот, открыт для всяких внешних влияний. Лишь прирожденный йог охранен от насильственного вторжения (одержателя. — *А.В.*)... Медиумов много, но грядущее время позволит иметь медиаторов. Это будет большим шагом в эволюции. Но, конечно, пальма первенства отдается йогу» (*Рерих Е.И. Письма в Америку (1948–1955). Т.3. М., 1996. Письмо от 22.09.50*). — *А.В.*

[2] Блаватская Е.П. Беседа с «Нулем» // В сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М.: Сфера. 1998. Вып. № 3. С.204. В квадратных скобках наши дополнения. — *А.В.*

[3] «Павел, будучи Посвященным, знал...» (Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с. 302); «Павел говорит [тогда], как мистик, когда он повествует о свободной жене (Саре) и жене-на-

учеников мудреца Гамалиила, то есть человека, не «вдруг прозревшего», а достигшего обретения Христа длительным восхождением.

Итак, Павел порвал с иудейской и иудеохристианской традицией. Необходимо заметить, что создание им разветвленной церковной организации было бы невозможно на пустом месте и без участия значительного числа сподвижников. Кем же были эти люди? В церковной истории раннего христианства совершенно игнорируется существование во времена Павла ессеев и терапевтов (египетских «целителей»), не говоря о кумранитах, и т.п. эзотерических обществ. Для сказочного повествования о новой религии удобно было предположить начало христианской истории, что называется, «с чистого листа». Но если все-таки обратить внимание на то, что Павел был Посвященным (по меньшей мере, согласно «Деяниям апостолов», он был наставлен в древнееврейской мудрости Гамалиилом), то было бы очень странным, если бы Павел, путешествуя по главным сакральным центрам античного мира, свою деятельность осуществлял бы исключительно среди безграмотных и забитых «низов населения». Е.П.Блаватская, как было показано выше, настаивала на том, что общины, подобные ессейским и назарейским, и стали ядром зарождающегося эллинистического христианства, среди которых деятельность Павла оказалась столь успешной. Возможно, именно деятельность Павла в таких ранее замкнутых общинах способствовала преодолению их отчужденности от остального «языческого» мира. Именно эти праведники, нашедшие в себе силы порвать с властью Йахве, имели возможность распространять антийахвическую доктрину — христианство. Равным образом ничто не препятствовало Павлу найти поддержку своей проповеди и среди непосредственных последователей Пифагора и Платона, среди эллинов. В свою очередь, подобный универсализм Павла должен был вызвать раздражение и недовольство у иерусалимских иудействующих христиан — отсюда враждебное противостояние Петра эллинисту Павлу.

ложнице Авраама (Агари)...» (т.2/1, с.98); «Св. Павел, также (как Гермес. — *А.В.*) Посвященный...» (т.2/1, с.335); «Павел (Саул) упоминается в Талмуде, как "малое дитя" (т.е. как Посвященный. — *А.В.*)» (т.2/2, с.632-633); «Павел был Посвященным...» (т.2/2, с.644); «Осторожные намеки Павла все имели эзотерическое значение...» (т.2/2, с.647); "...они должны были быть известны св. Павлу, кто был Посвященным, "Мастером-Строителем"...» (т.2/2, с.887); «Павел, должно быть, принадлежал к этому классу Посвященных, ибо он сам говорит (Гал 1.15), что он был отделенным или "избранным" с момента своего рождения; что волосы ему обрезали в Кенхреях — "по обету" (Деян 18.26)» (Блаватская Е.П. Теософский словарь, статья «Назар»). — *А.В.*

Здесь важно подчеркнуть, что когда говорится о «создании Павлом Церкви», то имеется в виду именно создание института, а не буквальное рукоположение церковных иерархов, не внедрение детально разработанного ритуала и пр. Тем более, что последнее, как показали исследования обрядов, ритуалов и атрибутики, христианская церковь во многом позаимствовала у митраистов, буддистов, египтян и пр. Раннее христианство на греко-египетской почве представляло собою саморазвивающуюся стихию. Гностики утверждали, что Иисус, после погребения являясь в тонком теле еще 11 лет (по другим сведениям — 30 лет), наставлял учеников в таинствах истинной веры, или гнозиса, о которых отчасти известно из текстов Наг-Хаммади и из обнаруженного еще ранее сочинения «Пистис София» (см. Приложение 10). Нет оснований считать, что впоследствии не было и других людей, подобных, например, Акиле и Прискилле или Анании (открывшему «ослепшему» Павлу в Дамаске «зрение»), на которых нисходило Божественное Откровение. Павел придал дополнительный импульс, определенную систематизированность христианскому движению, но совершенно неисторично было бы полагать, будто только Павел «создавал христианство» или «основывал церкви».

И всё же именно фигура апостола Павла является ключевой в новозаветной истории. Какие бы исправления ни были внесены в первоначальные тексты новозаветного Писания, даже после них хорошо видно, что Павел положил границу, отделяющую Ветхий Завет (иудаизм, иудейство, иудеохристианство всех толков) от Вести Христа, обращенной ко всему миру. Павел сам говорил, что воспринятая им суть Благой Вести не *от людей*, для него она не есть Предание или Писание, но получена им *непосредственно от Христа* через Откровение:

> “Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа” (Гал 1.11-12).

Комментируя данный фрагмент, Джеймс Д.Данн верно подметил, что «Павел был убежден, что воскресший Иисус поставил его апостолом язычников и что Евангелие для язычников свободно от еврейского закона, писаного и устного... Евангелие, которое он проповедовал, действенно не потому, что его слова точно соответствуют Преданию («старцев»), а потому, что они дарованы ему Духом (ср. особенно 1 Кор 2.4-5; 1 Фес 1.5/2.13)» [1]. Мы бы про-

[1] Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.106.

должили эту мысль: Евангелие для язычников *не ограничивалось* Евангелием для избранного народа («Евангелием евреев» или иными исходными арамеоязычными текстами, с которых были затем списаны синоптические Евангелия), но выходило на совершенно новые просторы, свободные от ветхозаветного словаря, ветхозаветных образов, ветхозаветных догм. Заявление Павла об источнике его веры и знания — Откровении — интересно сравнить со сказанным в Послании Петра, надо думать, как антитезу Павлу:

> "Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия" (2 Пет 1.16).

Из данного заявления следует, что для Петра и пр. уверенность в их правоте основывалась лишь на факте их личного телесного пребывании возле Иисуса. Утверждение в делах веры приоритета материальных условий над духовными, физического присутствия над духовным озарением, свидетельствует о том, что такие как Петр просто не имели опыта Богообщения в духе. Но ведь лишь в таком состоянии взыскующего раскрываются тайны духовного. О глубоком отличии такого состояния от любого иного земного опыта Максим Исповедник (580 — 662) писал:

> "Когда влечением любви ум возносится к Богу, тогда он совершенно не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих. Озаряемый божественным беспредельным Светом, он перестает ощущать всё тварное подобно тому, как и чувственное око перестает видеть звезды, когда восходит солнце...
>
> Как солнце, восходя и освещая мир, являет и себя, и освещаемые им предметы, так и Солнце Правды, восходя в чистом уме, являет и Себя, и логосы всех [вещей и тварей] — уже приведенных в бытие и тех, которые еще будут сотворены" (*О божественной любви. I сот. ч.I, 10, 95*).
>
> "Есть два состояния чистой молитвы... Признак второго (высшего молитвенного состояния. — *А.В.*) — восхищение ума Божественным и беспредельным светом в самом порыве молитвы, когда он вообще не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих, а лишь одного Того, Кто Своей любовью так озаряет его. Тогда, двигаясь вблизи логосов, которые окрест Бога, ум воспринимает чистые и явные отобразы Его" (*Там же, II сот. 6*) [1].

Раннехристианский автор Дионисий Ареопагит (Псевдо-Дионисий), писал о «Голосе Безмолвия»:

---

[1] Перевод с греч. А.И.Сидорова. Цит. по: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С.509-511.

"И тогда Моисей (в духовном предстоянии. — *А.В.*) отрывается от всего зримого и зрящего и проникает в воистину таинственный мрак неведения, после чего оставляет всякое познавательное восприятие (умом. — *А.В.*) и в совершенной темноте и незрячести оказывается, весь будучи за пределами всего, ни себе, ни чему-либо другому не принадлежа, соединяясь в наилучшем смысле с совершенно не ведающей никакого знания [1] бездеятельностью [2] и уразумевая сверхразумное ничего-не-знанием.

...По мере нашего восхождения вверх, речи вследствие сокращения умозрений сокращаются. Так что и ныне, входя в сущий выше ума мрак [3], мы обретаем не малословие, но совершенную бессловесность и неразумение.

А оттуда, сверху, до пределов нисходя, слово соответствующим образом распространяется по мере нисхождения. Но теперь, восходя от низшего к высшему, по мере восхождения оно сокращается и после полного восхождения будет вовсе беззвучным и всё соединится с невыразимым" (*О мистическом богословии. I.3; III*) [4].

Аналогичным образом состояние духовного предстояния пред Абсолютным описывается авторами иных традиций. Плотин (ок. 205 — ок. 270), учившийся у Аммония Саккаса и оказавший заметное влияние на каппадокийских отцов церкви, писал:

"Вот на чем, собственно, основывается обычное в мистериях запрещение посвященным делиться тайнами с непосвященными: так как божественное невыразимо, неописуемо, то и запрещается толковать о божественном с теми, которые не удостоились еще созерцать его. Так как в момент лицезрения Бога исчезает всякое двойство, так как созерцающий тут отождествляется до такой степени с созерцаемым, что, собственно говоря, не созерцает его, а сливается с ним воедино, то понятно, что лишь тот может сохранить в себе образ Бога, кто может сохранить целым воспоминание о том, каким он был во время лицезрения Божия, бывает же сам он тогда в состоянии такого объединения, самососредоточения, в котором не сознает никакого различия ни в себе самом, ни по отношению ко всему другому; в этом экзальтированном его состоянии (состоянии экстаза. — *А.В.*) никакая душевная деятельность не проявляет себя — ни гнев, ни сожаление, ни рассу-

[1] Знания земной рассудочности. — *А.В.*

[2] Всевышний (Абсолют) в мистическом христианстве (Ориген и др.) — бездеятелен и пребывает за пределами бытийности. Мир творится Христом — божественной Энергией-Светом-Логосом. — *А.В.*

[3] Мрак — для земного зрения и свет — для духовного зрения. — *А.В.*

[4] Перевод с греч. Г.М.Прохорова. Цит. по: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С.261; 267.

док, ни даже мышление; можно сказать, что он тут и сам весь как бы исчезает" (*Плотин. О Благе, или Едином. Эннеада VI.9.11*) [1].

В древнейшем трактате, «Книге Золотых Правил», известном в Тибете, в поучении «Голос Безмолвия», говорится:

"Когда он (ученик) перестанет слышать множества, тогда он сможет различить **Единое** – внутренний звук, убивающий внешний.

Лишь тогда, не ранее, покинет он область ложного и вступит в царство истинного.

Прежде чем душа сможет увидеть, следует достичь гармонии внутри, и телесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.

Прежде чем душа сможет услышать, человек должен стать одинаково глухим как к грому, так и к шепоту, как к реву слонов, так и к серебристому жужжанию золотого светляка.

Прежде чем душа сможет разуметь и вспоминать, она должна соединиться с Безмолвно Говорящим так же, как соединен с умом ваятеля тот образ, по которому придается форма глине.

Ибо тогда душа услышит и вспомнит.

И тогда к внутреннему слуху обратится Голос Безмолвия...

Воззри! Ты сам стал светом, ты сам стал Звуком..." (7-13; 99) [2].

Во всех религиях и мистических традициях мира, в том числе и у христианских авторов, состояние высшего духовного озарения описывается практически одинаково. Насколько же эти описания отличаются от так называемого «озарения» апостолов в «Деяниях» или в Евангелии. Это лишний раз доказывает, что сцена «нисхождения пламён» на апостолов (многоговорение), «прозрение Павла» и пр. – суть поздние текстуальные вставки, сочиненные авторами, никогда не испытывавшими духовного озарения.

Вернемся же к нашим иерусалимским апостолам. Совершенно очевидно, что если Петр, Иоанн, Иаков и др. до появления Павла не считали нужным покидать Иерусалим, не то что нести весть Христа языческим народам, то их присутствие возле Иисуса в течение трех лет Его хождений не избавило от ограниченности их мировосприятие: они не сумели осознать, че́м в мировой перспективе являлось данное воплощение Христа и что́ надлежало делать

[1] Перевод с греч. Г.В.Малеванского. Цит. по: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С.189.

[2] Цит. по: Голос Безмолвия / Перевод Е.П.Блаватской. М., 2001. С.26-27.

его последователям. Если Павлу через Откровение было дано осознание сути Учения, значения и цели воплощения Христа, то иерусалимские апостолы, судя по всему, остались не более чем историческими статистами земной жизни Учителя. Их усилия насадить Учение Христа среди соплеменников не привели к обращению «богоизбранного народа» в христианство. Если это не удалось сделать самому Иисусу Христу, то чего можно было ожидать на данном поприще от его последователей? Да и как могло быть иначе, если одним из центральнейших положений Учения Христа было представление человечества единым пред лицем Отца-Бога, если главным средством против бед человечества, его ошибок, заблуждений и грехов были провозглашены любовь и самопожертвование? Как же всё это можно было совместить с йахвистской проповедью иудейской «богоизбранности»? Можно ли вообще иудеохристианство по существу считать христианством? Получается, что верить в явление Иисуса Христа или даже в то, что он был Сыном Божьим еще недостаточно, чтобы считаться последователем Спасителя. Ориген, например, о некоторых христианах-хилиастах писал, что они «хотя и веруют во Христа, но понимают божественные Писания по-иудейски» [1]. Каждая христианская церковь во все времена полагала, что, чтобы быть подлинным христианином, нужно верить *так* и *в того* Христа, как это принято в данной церкви. Ортодоксы уверяли, что Сын Бога был послан на Землю исключительно для Спасения *стада Израилева*. О «своем» *Машиахе* так думали и иудеохристиане, вероятно, и иерусалимские апостолы, Петр и пр. Но, спрашивается, что *национального* содержалось в евангельских притчах и заповедях Иисуса Христа, которые он произносил за несколько лет до Распятия? Что специфически иудейского несла в себе Нагорная проповедь? Обращаясь к еврейскому народу, находясь в самой глубине народа, Иисус пользовался понятными здесь образами и апеллировал к почитаемым здесь ценностям. И тем не менее из сказанных Им простых слов, сохранившихся в канонических и апокрифических евангелиях, явственно следует, что с самого начала проповедь Иисуса носила Вселенский, наднациональный характер. Так происходило во все времена и до Иисуса, ибо Осирис, Зороастр, Орфей, Будда также адресовывали свое Учение не какому-то одному народу, но обращались ко всему человечеству. Более того, в сокровенных понятиях их Учения вещали даже не о единстве человеческом, но о беспредель-

[1] Ориген. О началах.

ности мироздания и Единстве Вселенском. Насколько жалкой и тщедушной рядом с этой идеей выглядит любая докрина о национальной избранности! Кажется несомненным, что Вселенским было и Учение Моисея (те самые «разбитые скрижали»), но после многовекового творчества йахвистских переписчиков аргументированно говорить по этому поводу просто невозможно.

4. Ветхий Завет «для себя» и «на экспорт»

Сегодня существует немалое количество работ, в которых утверждается, что в I в. до н.э. — I в. н.э. синагоги диаспоры, то есть образовательные заведения за пределами Иудеи, предназначались не столько для евреев, сколько для обучения неевреев Моисееву Закону. Как нам представляется, в этих синагогах преобладали не прозелиты [1], которых было весьма мало, а квазипрозелиты, так сказать *полу-евреи*. Это были *сочувствующие*, принявшие только философско-религиозную сторону Ветхозаветного Писания (адаптированного греческим переводом Септуагинты), но не принявшие обрезания, расторжения с неевреями браков, разрыва прочих родственных связей (в том числе разрыва со своими детьми [2]) и многого другого [3]. Именно квазипрозелиты, т.е. полу-евреи, составляли наибольшую часть обращенного в иудаизм языческого населения. Строго говоря, ими должны были считаться все новообращенные женщины-нееврейки. Если жена Авраама, Агарь, не смогла стать «еврейкой», то что уж говорить о прочих инородных женщинах?

В науке распространены два противоположных мнения по поводу того, занимались ли фарисеи в I в. до н.э. — I в. н.э. массовым обращением язычников в иудаизм [4]. Те ученые, кто хорошо был знаком с сутью иудейства, резонно заявляли, что массовое обращение в иудаизм противоречит доктрине «избранности» еврейского народа, что, по большому счету, иудеем невозможно быть, не будучи евреем, евреем же нельзя *стать*, потому что им *можно только родиться*. Например, полностью обращенные в иудаизм, так называемые «прозелиты», так и не допускались к пению гимна-молитвы о «даровании нам (т.е. евреям) обетования», ибо оно, согласно Торе (Библии), даровано Иеговой народу, избранному по *крови*, а не по *вере*. Другими словами, нееврей-прозелит мог раз-

---

[1] **גר**, *гер*, «не-евреи, обращенные в иудаизм».

[2] «С точки зрения еврейского законодательства прозелиты рассматривались как новорожденные, поэтому их жизнь как язычников легального значения не имела. Например, дети, зачатые до обращения в иудаизм, с точки зрения еврейского закона родственниками прозелиту не являлись и поэтому не могли наследовать его имущество» (Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000, с.125).

[3] Например, женщины-прозелитки не могли выходить замуж за священников (когенов), равно как и дочери прозелитов даже до десятого поколения. См.: Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.125.

[4] Об истории изучения данной проблемы и существующих в науке точках зрения см.: Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000.

делять идеалы иудаизма, радоваться за богоизбранный народ об обещанном этому народу обетовании, надеяться на то, что и его самого за приверженность иудаизму Бог не оставит без награды, но тем не менее при всем при этом такой иудействующий в глазах еврейских ортодоксов продолжал оставаться по крови — нееврее-инородцем (goim). Аналогичным образом постведические брамины не считали иностранцев индуистами, потому что недостаточно поклоняться индуистским богам, но индусом нужно родиться. Похожее отношение к инородцам было и в Древнем Египте. Факт остается фактом — в древнем мире боги и религии имели ярко выраженную национальную окраску. И напротив, Зороастр, Будда, Христос своим Вселенским Учением разрушали национальные, кастовые, доктринальные и прочие перегородки, разделяющие человечество на противостоящие группы, стремились объединить многонациональное человечество на общих принципах добра и справедливости. По прошествии времён чувства обособленности и вражды между народами и религиями в той или иной мере опять брали своё, пока очередной Спаситель-мученик не приносил Новое Провозвестие.

Ученым, доказывавшим бессмысленность проповеди иудаизма среди язычников, возражали оппоненты, справедливо обращая внимание на то, что прозелитская деятельность раввинов — доказанный исторический факт.

Разумным объяснением данного парадокса стала гипотеза о стремлении евреев создать, так сказать, «буферную зону» между еврейской общиной и традиционно недружелюбным нееврейским окружением. Действительно, тысячелетний опыт гонений (см. Библию) показал, что самым надежным средством безопасности для евреев являлось обращение в свою веру власть предержащих мира сего или, по крайней мере, их ближайшего окружения. Такая политика требовала гораздо меньше средств, чем понадобилось бы, чтобы сделать дружелюбным всё население. Если окружающий мир напрочь отказывался признавать «избранность» иудеев, то можно было попытаться убедить сильных мира сего, что и они могут в какой-то мере рассчитывать на места если не в первых рядах обетования, то хотя бы поблизости [1]. Конечно, это был умышленный обман.

---

[1] Ср. с древнееврейским мидрашем, в котором Гамлиелю рассказывают о населяющих Рай: «В Раю семь ворот. В Первом Доме, который стоит против входа, живут новообращенные (обрезавшиеся неевреи, отказавшиеся от родства со своим народом. — *А.В.*), которые по доброй воле пришли к Йахве... Второй Дом с

Вероятно, первыми до создания «буферной зоны» додумались евреи Александрии, которые извлекали громадную выгоду от проживания в центре средиземноморской торговли, но постоянно испытывали притеснения со стороны египтян и греков. Именно гонениями объясняют многие исследователи создание греческого перевода Библии (Септуагинты). Например, И.Ш.Шифман, поддерживая эту точку зрения, пишет, что «греко-македонские завоеватели третировали всех неэллинов как варваров, самою природой предназначенных для рабства», и что евреи своим переводом «рассчитывали… включить свои культурные традиции в общеэллинские и добиться, чтобы их признавали эллинами» [1]. Майкл Грант также допускает возможность такой мотивации для перевода, правда, виновниками всех бед александрийских евреев считает не эллинов, а египтян:

> "межнациональные трения становились все более заметными, и, хотя антисемитизм отнюдь не был в Египте чем-то новым, именно в этот период появилась антиеврейская литература… Мането [2], египетский первосвященник в Гелиополе (Оне)… посвятил царю Птолемею II Филадельфу (283 – 246 гг. до н.э.) историю

виду такой же, и в нем живут раскаявшиеся грешники Израиля… Третий Дом из золота и серебра. Там растет Дерево Жизни, в тени которого сидят Авраам, Исаак и Иаков, патриархи двенадцати колен Израилевых, все те израэлиты, которые вышли из Египта [при Исходе. – *А.В.*], и все, которые были [вместе с Моисеем. – *А.В.*] в Пустыне; а также царь Давид, его сын Соломон и все остальные цари Иудеи, кроме Манаше, который лежит в Аду. Моисей и Аарон охраняют этот дом… (Всё это) для праведников Израиля, живущих в мире, из которого ты пришел… Тогда я спросил его (Ангела): "А потомки Исава (во времена написания агады символ нееврейских народов. – *А.В.*) тоже тут [в Раю]?". И он ответил: "Нет. Если такой человек совершает доброе дело, Бог вознаграждает его при жизни, а потом он отправляется в Ад, тогда как Детей Израиля Он наказывает, пока они живые, а потом они живут в Раю, если только они не совращают Израиль к греху, как это сделал Манаше". Четвертый Дом из золота, а балки его из олив, и в нем живут праведники, чья жизнь на земле была горькой, как незрелая олива. Пятый Дом, через который течет Гихон (мистический Силоам. – *А.В.*), построен из серебра, хрусталя, чистого золота и стекла… Здесь живут Мессия, сын Давида, и пророк Илия… В Шестом Доме живут те [Дети Израиля. – *А.В.*], кто умерли, исполняя свой долг перед Богом. В Седьмом Доме [самом почетном. – *А.В.*] живут те [Дети Израиля. – *А.В.*], кто умерли от горя, оплакивая грехи Израиля» (*Beth HaMidrash, ed. by Adolph Jellinek, 6 vols., Leipzig, 1853-77, ii. 28-30? 48-50; photostatic reprint, Jerusalem, 1938. Собрание из ста малых мидрашей. Цит. по: Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия/ Пер. с англ. Л.Володарской. М., 2002, с.103-104*). О символе «Исав» см. также: Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. М., 2001. С.833-834.

[1] Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

[2] *Манефон* (Мането) – (2-я пол. IV – нач. III вв. до н.э.), от египетского *mr n dḥwtj* «любимый Тотом», египетский историк, верховный жрец в Гелиополе.

Египта, в которой… он утверждал, что израильтяне покинули страну отнюдь не триумфально, под божественным покровительством, а попросту были высланы египетскими властями, чтобы не распространяли инфекционные болезни, включая проказу, которой болели. Одновременно он поносил евреев за жестокость, ненависть к обычаям других народов и сознательное обособление. Его примеру последовал сонм подобных писак. Насколько нам известно, в тот период нигде в мире не было столь злобных проявлений расовой предвзятости. Вскоре после этого еврейская община Александрии предприняла крупномасштабные контрмеры для опровержения подобной гибельной для себя репутации. В первую очередь она осуществила замечательный перевод Библии на греческий язык (создав Септуагинту. — *А.В.*)" [1].

О резко неприязненном отношении к иудеям в древнем мире свидетельствуют анналы истории, когда локально или одновременно в нескольких странах происходили их массовые избиения. Даже Ветхий Завет сообщает об этом. Менахем Штерн показывает распространенность резко негативного отношения к евреям среди древних историков, на трудах которых в свою очередь воспитывались целые поколения: «...Нельзя считать антиеврейские настроения в Египте характерными только для времен поздних Птолемеев или для начала римского господства; у нас (Израильская Академия наук и гуманизма. — *А.В.*) есть убедительные доказательства того, что в персидский период (конец V в. до н.э.) между египтянами и евреями, жившими в Египте, возникали конфликты на религиозной почве. От Гекатея (ок. 300 г. до н.э.; см. Диодор, XL) мы узнаем, что уже в его время рассказ об исходе евреев из Египта слился с историей о том, как по воле богов чужеземцы (евреи. — *А.В.*) были изгнаны из-за постигших страну бедствий. Таким образом, едва ли Манефон (III в. до н.э. — *А.В.*) был первым, кто соединил историю о нечистых (зараженных чумой или проказой. — *А.В.*) с рассказом о Моисее и евреях... Если у Манефона изгнание (евреев из Египта. — *А.В.*) мотивируется желанием царя видеть богов (чему препятствует, по Манефону, нахождение в стране евреев. — *А.В.*), то у Херемона и в греко-египетских пророчествах, известных по папирусным находкам, причиной является гнев (на евреев. — *А.В.*)

Автор истории Египта на греческом языке. Ему принадлежит принятое сегодня в науке разделение Египта на 30 династий фараонов и на периоды Древнего, Среднего и Нового царств. В свое время Манефон был весьма известной личностью, и его бюст стоял в Серапеуме Карфагена (Струве В.В. Манефон и его время // ЗКВ. Т.III. 1928, с.139).

[1] Грант М. История древнего Израиля. М., 1998. С.218-219.

Исиды. Лисимах у Иосифа, *Против Апиона*, I, 304-311, на первое место как причину изгнания "нечистых" ставит их болезнь, тогда как Помпей Трог у Иустина, XXXVI, 2, 12, говорит о физических страданиях самих египтян» (там же, с. 64-65) и далее: «Иосиф считает Аполлония (Аполлония Молона, I в. до н.э. — *A.B.*) фанатичным ненавистником евреев, источником вдохновения для желчного Апиона, не уступающим последнему в ненависти к евреям... Из цитируемых Иосифом фрагментов мы узнаем, что Аполлоний обвиняет евреев в ксенофобии и замкнутости... Согласно Аполлонию, евреи были наименее способными среди варваров и единственным народом, не внесшим ровным счетом ничего в сокровищницу человеческой цивилизации... Его (Аполлония. — *A.B.*) личность вызывает интерес тем, что он был учителем некоторых из наиболее влиятельных римлян последнего поколения республики (в том числе считался учителем Цицерона, резко выступавшего против евреев. — *A.B.*)» [1]. Филострат в начале третьего века писал: «Иудеи издревле отложились не только от римлян, но и от всего человечества... — нет смысла громить их, мешая отложиться тем, кого и присоединять-то не стоило» [2].

Греческий перевод Библии действительно стал популярен среди евреев диаспоры. Богословы церкви, чтобы доказать богодухновенность этого перевода, стали уверять, что Септуагинта была переведена евреями якобы «для себя». В качестве аргумента даже выдвигался тезис, будто об этой греческой Библии грекоязычный мир почти ничего не знал [3]. Говорилось, что Септуагинта понадобилась евреям диаспоры, поскольку они, мол, позабыли родной язык (ср. с аналогичной невероятной забывчивостью в период 70-летнего вавилонского «пленения» [4] — *A.B.*). Но это, как мы уже говорили, весьма поверхностное представление о связях, существовавших между диаспорой и Иерусалимом. Каждый еврей, где бы он ни жил, мечтал и стремился лично вознести жертвы Йахве в Иерусалимском храме. И.Ш.Шифман, возражая против гипотезы о «языковой забывчивости», отмечал, что «обучение религии в иудаистской среде всегда предусматривало обучение также еврейскому

[1] Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введение и комментарий М.Штерна. В двух томах. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757. С.148-149.
[2] Vita Apollonii, V, 33. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.16.
[3] См.: *Tcherikover V.* Jewish Apologetic Literature Reconsidered/Eos 48, 3 (1956). P.169-193.
[4] О мифе «вавилонского пленения» см. «Кумран и Христос», глава VIII.1.

языку и изучение священного писания в оригинале» [1]. Прекращение обучения родному языку для любого малочисленного народа, живущего в диаспоре, влечет неминуемое растворение среди основного народа. Произносить молитвы и взывать к своему Богу на чужом языке — для древних было немыслимо. Ко всему прочему евреи верили в непосредственно божественное происхождение собственного языка [2]. Со времен Ездры суть еврейства заключалась в прогрессирующем консерватизме: ревностном сохранении любых национальных признаков и сооружении новых принципов, препятствующих размыванию нации. Язык отцов заменить на греческий, тот, благодаря которому ненавистный ортодоксам эллинизм стремительно завоевывал весь мир, — это невозможно представить.

Мнение о том, что перевод еврейского Священо Писания был сделан в апологетических целях, кажется наиболее приближенным к действительности. Тем не менее допуская второе мнение (о переводе для «забывчивых» евреев), надо признать, что оба предположения рассматривают само появление греческой Библии как лежащее за пределами собственно мистико-религиозной проблематики и совершенно не объясняют, каким образом узко-племенная религиозная доктрина евреев, занимавших к тому времени небольшой участок суши, постоянно избиваемых и порабощаемых окружающими народами, исповедовавших культ со всеми чертами политеистических религий [3], расово-замкнутых, интересующихся исключительно собой и своей национальной историей (см. Ветхий

---

[1] Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

[2] Согласно учению раввинов «в еврейской традиции иврит — это язык первопричин, язык, на котором было произнесено Слово Господне, сотворившее мир; это также язык, на котором объяснялись Адам и Ева в саду Эдема. После смешения множества языков при строительстве Вавилонской башни (Быт. 11. 1-9) иврит сохранился только у потомков Евера, потомка Ноя и предка всех евреев» (*Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.65*). Однако ни слов, ни букв так называемого Моисеева «еврейского языка» (о чем мы подробно говорили в книге «Кумран и Христос») до сих пор не обнаружено. Е.П.Блаватская писала, что «древнееврейский язык, или тот язык, который мы обычно называем ивритом, никогда на самом деле не существовал; это язык, не имеющий единого языка-предка и составленный из элементов греческого, арабского и халдейского происхождения» (Блаватская Е.П. Письма. М., 1995, с.200-201). Блаватская тем самым не отрицала, что халдейский язык и алфавит (усвоенный евреями) были некогда священными, но только послемоисеевы евреи научились ему от вавилонцев, господствовавших тогда в Азии. Моисеевы же евреи, скорее всего, говорили на египетском наречии, а до Египта, как нам представляется, на одном из индийских диалектов языков дравидийской группы.

[3] См. Приложение 11 в книге «Кумран и Христос».

Завет), — каким образом *внутри* такого миропонимания могла родиться докрина общемирового значения?

Современная наука обнаружила прямые заимствования Библией сказаний и доктрин иных народов, среди которых евреи не́когда проживали. Вправе ли апологеты Библии после этого утверждать, что и новая религиозная доктрина, выразившаяся в Септуагинте [1], была, при существовавшей рядом высочайшей греческой философии, создана александрийскими раввинами, что называется, с чистого листа? Конечно, побудительными причинами создания Септуагинты наверняка были те или иные собственные утилитарные потребности, в том числе и острая потребность противостоять так называемому «антисемитизму». Тем не менее блестящий результат, который был достигнут греческим переводом, вероятно, намного превзошел первоначальные ожидания переводчиков и стал возможен благодаря не столько внутрииудейским, сколько — *внешним* предпосылкам.

Надо отметить, что в то время для евреев александрийской диаспоры, среди которых был осуществлен перевод Библии на греческий язык, евреев, которые представляли наиболее динамичную часть общества — торговцев и финансистов, а вместе с ними — философов и ученых, совсем не чуждавшихся традиций античной философии, создание космополитичной религии, использующей идеи платоновской философии, искусно вплетенные в старые еврейские тексты, могло оказаться вполне по силам. Например, Антигон Сохосский, считающийся одним из первых основателей легендарной школы еврейских мудрецов (Авот, 1. 3), носил, как видим, греческое имя, что, надо полагать, не смущало ни его, ни его последователей. Квалифицированное использование переводчиками Библии философских категорий греческой традиции, повлекшее значительное преображение первоначального смысла еврейского оригинала [2], позволяет сделать вывод о знании ими греческой философии. Это тем более справедливо, если признавать отчасти апологетический интерес исполнителей перевода, при котором необходимо было создать труд если не лучше, то уж никак не хуже достигнутого к тому времени уровня философии, а это уровень Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля. Александрия была центром схождения торговых (а вместе с ними и культурных) путей. Из глубин Египта, Индии, Эллады, Рима, Вавилона сюда проникали различные уче-

[1] См. «Кумран и Христос», глава «Еврейский текст Библии и Септуагинта».
[2] Там же.

ния и знания, так что со временем здесь появились блестящие философские школы. Надо полагать, для создания труда, не уступающего лучшим философским и религиозным произведениям того времени, евреи александрийской диаспоры имели все средства.

На формирование представлений о религии, далеко выходящей за узко-национальные интересы иерусалимского жречества, в первую очередь должен был оказать влияние пример бурной экспансии греческой культуры, в том числе античных религиозных культов, чему значительно способствовали завоевательные походы и политика Александра Македонского.

Александр Македонский (356 – 323 гг. до н.э.) первым в известной нам истории попытался осуществить замысел идеальной мировой державы. В его грандиозные планы, в отличие от прежних греческих царей, входило создание принципиально нового мира, который не разделялся бы на эллинов и варваров, где, по словам Плутарха, столицей и акрополем был бы лагерь Александра, все добрые люди считались бы гражданами, а все дурные – чужестранцами. Позднее эта идея будет выражена и развита стоиками: «Все люди – граждане мира. Мир для всех один», – скажет основатель стоической философии Зенон (336–262 гг. до н.э.). Александр методично и последовательно создавал государство, которое могло бы соединить элементы разных культур: через армию – образовав смешанную македоно-иранскую армию, через смешанные браки (например, женитьба 10 тысяч македонских воинов на персиянках), через строительство новых городов, через усвоение восточных обычаев и культов богов, через попытку приобщить к восточной культуре своих военачальников. В дневниках царя после его смерти находят план введения на всей территории империи единого языка *койне* [1], универсального новогреческого языка, и даже идеи по установлению культа единого божества, объединяющего принципы богов разных культур [2]. Кто знает, какова была бы империя Александра, если бы он не погиб от малярии в Вавилонских дворцах в тридцатитрехлетнем возрасте!

Идея единого политического, религиозного и культурного сообщества, что называется, витала в воздухе. Более того, на древ-

---

[1] *Койне* (от греч. koinos – общий) – общенародный язык в Древней Греции, сформировавшийся в IV в. до н.э., несколько отличавшийся от классического греческого языка и ставший международным языком на обширных территориях, завоеванных Александром Македонским. На этом языке, в частности, написана Септуагинта, греческий вариант Ветхого Завета.

[2] Александр Великий в легендах и исследованиях Востока и Запада. Сост. Е.В.Косолоба. М., 2000. С.15.

ней египетской земле ярко и во всеуслышание слово о едином Боге было произнесено еще в XIV в. до н.э во времена Эхнатона, приблизительно на век ранее, если не в то же время, когда жил Моисей и случился библейский «Исход». Культ Атона, или Бога Солнца, как отмечает М.А.Коростовцев, «не имел ни антропоморфной, ни тем более зооморфной иконографии; образ его не воплощался в статуях, о нем не существовало никаких мифов и сказаний; к мифологии других богов он не имел ни малейшего отношения... Храм Атона был открыт для всех, никаких недоступных для верующих мест не было... Атон — универсальный бог, благой для всех и вся» [1]. Кроме того, как отмечает историк, «Египет был первой во времени "великой державой" древнего Востока. Империя Египта, созданная во времена XVIII династии (XVI в. до н.э.), подчинила себе многие племена и народы» [2].

Но здесь мы должны заметить, что, несмотря на всё вышесказанное, греческий перевод Библии, как нам кажется, представлял собой нечто большее, нежели просто ловкую подделку или синкретическое изделие, рабски позаимствовавшее философские положения античности. Тот дух, который мы обнаруживаем в нововведениях Септуагинты, глубокое знание мистических идей Писания позволяют предположить, что первоначальные тексты Септуагинты были созданы в том числе и как альтернатива саддукейской (лунной) доктрине, и именно еврейскими мудрецами, хотя и с издержками укоренившегося национализма. И кто знает, с *Чьего* попущения появилась ныне самая распространенная в мире книга? Другими словами, греческая версия Библии — это труд, явно выходящий за рамки обычного племенного разумения, это очередной шаг на пути ко Всемирной Религии.

Таким образом, как общецивилизационные идеологические предпосылки: величественные космогонии Египта и Месопотамии, так и конкретно-исторические, в виде созданной Александром Македонским беспрецедентной по величине империи, подчинившей такие древнейшие могущественные государства, как Египет, Вавилон и Индия [3], и осуществившей культурную экспансию на громадные пространства и сотни народов, и, наконец, досаждающая

---

[1] Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С.256.

[2] Там же. С.269.

[3] Историками было доказано, что представления древних о покорении Александром Индии оказались сильно преувеличенными. Александр дошел только до западных окраин Индии (берегов Инда), территории, принадлежащей сегодня Пакистану. О пребывании Александра в Гималаях рассказывают легенды, в которых он предстает не воином-захватчиком, а учеником, ищущим Знания.

неприязнь, если не ненависть греков и египтян к евреям, — все эти разнообразные причины привели к тому, что мудрецами александрийской диаспоры была рождена универсальная религиозная концепция, которую впоследствии с готовностью восприняло не сдерживаемое уже никакими национальными границами христианство. При этом тексты оказались написанными столь удачно, что сохранили для евреев нетронутыми лелеямый ими националистический дух и веру в свое исключительное положение и одновременно позволили прочим народам видеть в Писании черты универсальной религиозной концепции, сродни общефилософскому мировосприятию. Как сказал А.Дейссман: «Библия, чей Бог зовется Йахве, есть Библия для одного народа; Библия, чей Бог зовется Господь, есть Библия для всего мира» (Deissman, 1903) [1].

Появление грекоязычной Библии с новой религиозной концепцией шло параллельно образованию групп экзегетов-комментаторов, из которых в конечном итоге выделились фарисеи-раввины, толкующие новый Закон. До их появления чтение (и тем более гласное обсуждение смысла Священного Писания) «никогда не было частью храмового культа» [2]. Судя по археологическим исследованиям, первые синагоги начали возникать в III — II вв. до н.э. прежде всего в местах проживания удаленных от Иерусалима еврейских диаспор, что косвенно подтверждает гипотезу о возникновении раввинистическо-фарисейского движения, как относительной оппозиции храмовому священству, в первую очередь на периферии Иудеи, а также в среде зарубежной диаспоры. Как пишет о причине появления Септуагинты профессор кафедры иудаики Лоуренс Шиффман: «Евреи нуждались в переводе, который соответствовал бы доминирующему теперь раввинистическому подходу к иудаизму...» [3]. Профессор также подтверждает то, что мы говорили ранее о новаторстве перевода: «Септуагинта не была просто дословным переводом. В ряде случаев переводчики использовали эллинистические греческие обороты, которые делали текст понятнее для греческого читателя, но в то же время незаметно изменяли его смысл. Иногда переводчики привносили в текст эллинистические идеи или использовали для перевода еврейские тексты, отличавшиеся от

[1] Цит. по: Селезнев М.Г. Иудаизм и эллинизм: встреча культур // Азия — диалог цивилизаций. СПб., 1996. С.340.

[2] Тищенко С. Кто написал Тору? К литературной истории Пятикнижия // Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып.1. М., 1998. С.53.

[3] Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.94.

тех, которые получили наибольшее распространение в Палестине. Последнее явление теперь во многом прояснилось благодаря свиткам Мертвого моря» [1].

Появление Септуагинты побудило фарисеев и прочих экзегетов (например, кумранских общинников) прибегнуть к составлению собственных версий Книг Писания на еврейском языке, тяготеющих уже к новой религиозной концепции, обнаруженной ими в грекоязычной Септуагинте. Это, возможно, объясняет тот странный факт, что саддукеи отказывались признавать книги фарисеев и руководствовались исключительно каким-то своим текстом Пятикнижия. Это объясняет также и существование множества отличающихся друг от друга редакций одних и тех же книг, обнаруженных в Кумране. Изначальный эталон был утрачен, а при появлении доктринально новой Септуагинты, философски более совершенной и отвечавшей, как было сказано Л.Шиффманом, «раввинистическому подходу к иудаизму», неизбежно возникали новые тексты, бесконечные толкования и споры между фарисеями.

То, что учение фарисеев, преподносимое язычникам на основании Септуагинты, имело два содержания, одно «для себя», а другое — «для остальных», до сих пор плохо осознается, поскольку не многие решаются разобраться в потемках еврейской кровной «богоизбранности». Но наличие двух начинок в прозелитской проповеди иудеев, предполагающей иудаизм «для себя» и иудаизм «для остальных», еще в 1922 году убедительно доказал крупнейший отечественный семитолог, проф. Соломон Яковлевич Лурье. Приведем большую цитату из его труда «Антисемитизм в древнем мире»:

> “Широко поставленная миссионерская деятельность евреев, не имеющая даже отдаленных параллелей в истории других религий древности, стремление навербовать как можно больше новых адептов еврейской религии... противоречили национально-религиозной замкнутости евреев...
>
> По справедливому мнению Бертолета, для того, чтобы быть признанным евреем, необходимо было соблюдать известный минимум еврейских религиозных обрядов, не имевших прямой связи с нравственным усовершенствованием (такая связь устанавливается эллинистически-еврейскими писателями только посредством символизации этих обрядов) и сохранявших лишь национально-традиционное значение...

[1] Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.94.

Попытка М.Фридлендера открыть в еврействе (широкое. — *А.В.*) религиозное течение, отрицающее и обрезание, и иерусалимский храм, должна быть признана неудачной [1]: он, как мы увидим ниже, опирается на еврейскую литературу, предназначенную для неевреев, и притом для таких неевреев, которых вовсе не имеется в виду вовлечь в круг еврейства (т.е. литература «на экспорт». — *А.В.*). Действительно, сам же он (Фридлендер. — *А.В.*) указывает, что тот же Филон (Александрийский. — *А.В.*), который в своих трудах объясняет обрезание и субботу как чисто символическое изображение определенных нравственных максимов, тем не менее для нужд еврейского читателя находит нужным заметить: «Следует, однако, сурово порицать тех людей, которые, уразумев истинный философский смысл старинных обрядов, священных в глазах народных масс, перестают вследствие этого их соблюдать». (Philo de migr. Abr. ч.I, 450 м., ср. доб. к с.91).

В глазах евреев всех толков «перейти в еврейство» и «сделать себе обрезание» — синонимы. Проникнутый эллинистической культурой еврей мог, таким образом, считать еврейские обряды сами по себе безразличными для нравственного усовершенствования и видеть в них только символы; тем не менее он требовал соблюдения их ввиду их «старинности», т.е. по национально-патриотическим соображениям.

С другой стороны, евреи вели среди соседей широкую пропаганду своей религии (ср., напр., Hor. Sat. I ч.138); при этом они пропагандировали чаще всего только нравственные догмы еврейской религии, умышленно перетолковывая иносказательно-символически еврейские обряды — иными словами, вели пропаганду, которая могла иметь и имела своим результатом лишь появление большого числа лиц, приемлющих часть еврейского вероучения, а не присоединение к еврейству больших групп эллинского общества (Bertholet, Bludau, Mommsen).

М.Фридлендер справедливо заметил, что Филон вовсе не хочет «наложить на язычников бремя еврейского закона, он представляет им еврейское учение как благо, доступное для разума и легкодостижимое». Такова же и тенденция еврейской Сивиллы (см. М.Фридлендер) ... Мы имеем здесь, если можно так выразиться, *товар, предназначенный лишь для внешнего употребления* (выделено *А.В.*)...

Конечно, и это — товар, предназначенный исключительно для экспорта...

(Например) царь Адиабены, Изат, настолько проникся нравственной высотой еврейской религии, что хочет подвергнуться обре-

[1] Несмотря на то, что кумраниты были против Иерусалимского храма, однако на роль заметного религиозного движения, рекрутирующего из язычников своих сторонников, они явно не подходят, ибо жили замкнутой общиной. — *А.В.*

занию и стать евреем всецело. Но, как сообщает Иосиф Флавий, от которого мы узнаем об этом случае (Иудейские древности, XX.2.5), религиозный наставник Изата еврей Ананий из страха, что обрезание царя может навлечь на него как на виновника гнев народный, уговаривает царя не делать этого. Он пытается внушить ему, что Бога можно чтить и без обрезания — необходимо только тщательно соблюдать еврейские законы. Это — много важнее обрезания...

...Ученые (напр., Блудау и Штегелин)... видят в еврейской пропаганде принятия лишь нравственной части их религии только ловкий военный маневр: сначала показывается товар лицом, подчеркивается лишь часть религии, имеющая общечеловеческую ценность, дабы заманить легковерного эллина... Как мы сейчас покажем, еврейская пропаганда вела к образованию широких кругов sebomenoi («боящихся (Бога)», т.е. полупрозелитов. — *А.В.*), но не привела большого числа «язычников» в лоно правоверного еврейства (т.е. к полному прозелитству. — *А.В.*).

В псалмах, у пророков и в других местах Ветхого Завета часто высказывается надежда, что когда-нибудь все язычники станут евреями [1]. Однако эти пожелания относятся к отдаленному будуще-

[1] С.Я.Лурье в данном случае использует обычную христианскую интерпретацию Библии, хотя выше он весьма скрупулезно исследовал отличие представлений иудеев об иудаизме «для себя» от того, каким иудаизм демонстрировался «для других». *Обрезание* само по себе еще ничего не решает. Арабы и иные народы тоже обрезаны, но от этого они не стали евреями. Некоторые пророки Израиля действительно говорили о *всемирном братстве*, но вовсе не в рамках одной национальности (последнее выглядит даже пугающе: а куда делись остальные?), а под сенью единого Всевышнего. Йахвистские же тексты Писания, которые, надо думать, имел в виду С.Я.Лурье, говорят не о том, что «все станут евреями», а о том, что все станут еврейскими прозелитами, полностью выполняющими все требования Торы (обрезание, субботу и пр.), но отнюдь не войдут в круг избранных (семени Авраама), наследующих Землю и все её богатства по Завету Йахве. Быть евреем или прозелитом — громадная разница, часто умалчиваемая поборниками иудаизма. В Библии показывается суть *кровного*, а отнюдь не *духовного* еврейства. Например: «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его (Моисея) Йахве и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам *Е*го, сказала: *Т*ы жених **крови** у меня. И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених **крови** — по обрезанию» (Исх. 4:24-26). Обычно полагают, что «женихом по крови» был Моисей. Но это демонстрирует только глубокое непонимание роли еврейской женщины в еврейской традиции как хранительницы «крови» нации. Ведь, например, женщина не может быть обрезана, и тем не менее в иудаизме между женщиной-еврейкой и женщиной-нееврейкой (в том числе прозелиткой) предполагается громадная разница. Даже изгнание Ездрой из Иерусалима иноплеменников предполагало выдворение прежде всего иноплеменных женщин (о мужчинах ничего не говорится). Можно прочитать строки Библии (Быт. 21:1-2 и некоторые другие) и даже без каббалистических комментариев прийти к выводу, что только евреи, но никак не иные народы названы «семенем Йахве». В Египте и Индии за тысячелетия до н.э. кровь нации определялась по матери, а первичное «семя» нации происходило от богов. Так же мыслили и евреи.

му — обычно ко времени Мессии. Конечно, евреям доставляло радость, если уже и в их время «язычники», убедившись в могуществе еврейского Бога, переходили в еврейскую веру (Есф. 9:17; Иуд. 14:10). Но евреи не только не старались заманить всех и каждого в свою среду, но, наоборот, относились с большой осторожностью к приему прозелитов. Прозелиты не были равноправными членами еврейской общины, и такое недоверчивое отношение к ним, по справедливому замечанию Мюллера (Des Fl. Josephus Schrift gegen Apion), препятствовало вхождению в еврейскую среду значительного числа новых адептов.

Действительно, целый ряд свидетельств показывает, что число еврейских прозелитов огромно — вероятно, значительно превышало число самих евреев: но о каких прозелитах здесь идет речь? Шюрер говорит: «Число тех, которые в большей или меньшей степени (in engerer oder freierer Form) примкнули к еврейским общинам, принимали участие в еврейском богослужении и в большей или меньшей степени (bald mehr bald weniger vollkommen) соблюдали еврейские законы, было очень велико». «В большей или меньшей степени...» — иными словами, он уклоняется от ответа на вопрос, в какой же именно степени основная масса этих прозелитов приняла еврейскую веру. Однако в приводимых им примерах из древней литературы мы находим указание только на двух лиц, действительно ставших, после долгих колебаний и искуса, настоящими евреями: это уже упомянутый царь Адиабенский Изат и его мать Елена.

Все остальные цитаты относятся исключительно к sebomenoi («боящимся (Бога)», т.е. к полупрозелитам. — *А.В.*), т.е. к лицам, принявшим часть еврейского вероучения и не вошедшим в среду еврейства. О широком распространении этого и только этого вида прозелитизма говорят в приводимых им местах и Иосиф Флавий (c. Ap. II.39), и Сенека (у Augustin, de civitate Dei, VI.11), и Дион Кассий (Dio Cass., XXXVII.17). Так, например, тот же Иосиф Флавий гордится тем, что в Антиохии «евреи постоянно привлекали к своему богослужению большое количество эллинов и делали их в известном отношении своей составной частью». «В известном отношении» — tropo tini — конечно, Иосиф так бы не выразился, если бы большое число антиохийцев по-настоящему вошло в еврейскую общину!..

Соблюдение отдельных еврейских обрядов и исповедание отдельных еврейских догм было «криком моды» в античном обществе... (Но) все эти поклонники еврейского закона предпочитали только «играть в евреев» (hypokrinestai Joudaious), им нравилось быть «ни то, ни се» (epamphoterizontes) «на словах евреями, а на деле чем-то другим» (Arian. Nic. Epict. II, 9, 19-21); иными словами, войти по-настоящему в еврейскую общину, подвергнуться обрезанию они считали для себя зазорным. Тем знат-

ным гречанкам и римлянкам, которые с удовольствием перенимали модные еврейские обряды, отнюдь не приходило в голову переменить свое видное общественное положение на малопочетную роль еврейской прозелитки" [1].

В диаспоре (рассеянии) проживала значительная часть еврейского населения, которая могла в той или иной мере способствовать в чужих краях интересам иудейского государства и, кроме того, быть источником весомых денежных поступлений, или даже вообще склонять баланс внешней торговли в пользу Иудеи.

Надо сказать, что массовое распространение иудаизма среди язычников отмечается только в I в. до н.э. — I в. н.э. Первоначально грекоязычную Библию вряд ли предполагалось навязывать всему Средиземноморью, ибо это привело бы, в частности, к ярости жрецов местных культов, стоявших к властям намного ближе иудеев. Влиятельных сторонников иудейства целесообразнее было иметь «сочувствующими», избегая широкого оповещения о данном факте [2]. Другими словами, хотя в Римской империи в целом преобладало презрение к иудеям, в высших слоях общества умело создавалась мода на «тайную» иудейскую мудрость, обещавшую приобщение к «избранникам» Всевышнего. Интрига же такого отношения, как любая мода на мистическое, основывалась на особой таинственности, окружавшей узкий круг «посвященных», на особом доверии к приобщившимся. В таких условиях под видом Священного Писания можно было выгородить что угодно, объявить это «мистическим учением Моисея». Приблизительно в подобных условиях в течение трех веков до начала новой эры и создавалась грекоязычная версия Библии, получившая название «Септуагинта». Но, как отмечалось, новаторство этой версии оказалось столь ошеломляющим [3], что теперь, когда среди кумранских свитков об-

[1] Лурье С.Я. Антисемитизм в древнем мире. Пг., 1922.

[2] В 59 г. до н.э. Цицерон на суде говорил в защиту Флакка: «Тебе (Лелию) известно, какова ее (толпы иудеев) сила, какова сплоченность, сколь велико ее влияние в народных собраниях. Так вот, я буду говорить вполголоса, чтобы лишь судьям было слышно; ведь нет недостатка в тех, кто настраивает иудеев против меня, как и против любого достойного мужа; но для них я не помощник, и облегчать им задачу не буду» (*цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757, с.197*). Гораций (65 — 8 гг. до н.э.) по поводу рекрутирования «друзей» иудаизма писал в одном из сатирических стихов: «нагрянет толпа стихотворцев,/ Вступятся все за меня; а нас ведь, право, немало!/ Как иудеи, тебя мы затащим в нашу ватагу!» (Sat. 1, 4, 141-143) (Перевод М.Дмитриева). О значительном влиянии иудеев на римские власти см. наш комментарий к «делу Флакка»: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.231.

[3] См. главу «Еврейский текст Библии и Септуагинта» в книге «Кумран и Христос».

наружены самые древние тексты Писания (в еврейском и греческом исполнении), ученые затрудняются установить, какая же редакция была первоначальной — еврейская или греческая [1]. Похоже, что часто в обнаруженном еврейском тексте за основу брался греческий «перевод».

Таким образом, в зарубежной диаспоре, во всех крупных городах, где проживали евреи, развернулась прозелитская деятельность фарисеев — так сказать, деятельность по превращению неевреев в полуевреев. Если верить «Деяниям апостолов», Павел проповедовал в синагогах, то есть в заведениях, первоначально служивших для наставления в еврейском Законе вчерашних язычников-эллинов. Но тогда Павел должен был отвращать их здесь от иудаизма и обращать в праведную веру. И он мог с полным правом вслед за Христом сказать эллинам, пришедшим в синагогу: обращаясь к ветхозаветному наследию, вы становитесь «сынами геенны вдвойне» (Мф 23.15).

[1] Ученые, тяготеющие к иудаизму, разумеется, отстаивают в сравнении с кумранскими свитками приоритет близости Масоретской версии Писания, тогда как тяготеющие к христианству — Септуагинты.

5. Эллинистическое христианство

> "Так странно видеть, что переворот, затронувший не одну часть света, вышел из всеми презираемой Иудеи..."
>
> *И.Г.Гердер* [1]

С учетом существования в Ветхом Завете «двойной начинки», о которой писал С.Я.Лурье, весьма неожиданной начинает выглядеть проповедь иудействующих христиан: Петра, Иоанна, Иакова и пр. Если поверить в миф о единодушии Петра и Павла, о том, что Петр ратовал за распространение христианства среди необрезанных язычников, то получится, что Петр был еще хуже фарисеев, ибо, осознавая невозможность неевреев войти в царствие Небесное, уготованное, по Библии, лишь «семени Авраамову», он тем не менее, как и Павел, обещал им христианское Спасение. Однако если следовать логике иудействующих христиан, то приглашение в христианство неевреев должно было быть такой же нелепостью и вынужденной политической мерой, как и завлечение неевреев в иудаизм: ни там, ни там неевреям делать было нечего. В «Деяниях» апостолы после Распятия, в ожидании скорого наступления Спасения, спрашивают явившегося Христа:

> "не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?" (Деян 1.6).

Это типичная психология иудействующих христиан, связывающих приход Мессии исключительно с Израилем.

Петр обращается к израильтянам, склоняя их к вере в Спасителя Израиля:

> "Мужи Израильские! выслушайте слова сии... Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса... Покайтесь... и получите дар Святаго Духа. Ибо вам (иудеям) принадлежит обетование и детям вашим..." (Деян 2.22-39).

Подобные превознесения ветхозаветных символов в новозаветных текстах (подвергшихся, вероятно, соответствующей редакции) очень рано заставили апологетов церкви задуматься над, казалось бы, простым вопросом: кого называть «Израилем»? Раннехристианский апологет Иустин в сочинении «Диалог с Трифоном иудеем» приводит диалог христианина с иудеем, который спрашивает:

---

[1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.479.

> "Неужели вы (т.е. христиане) – Израиль, и Бог говорит это о вас?"

Иустин отвечает, обосновывая тезис, что не иудеи, а христиане – Израиль:

> "...И мы, соблюдающие заповеди Христовы от родившего нас для Бога Христа, называемся не только Иаковом, Израилем, Иудою, Иосифом и Давидом, но и истинными сынами Божиими".

В ответ на притязания церкви, присвоившей себе «Ветхий Завет», называть христиан «Израилем» раввины стали утверждать, что «избранному народу» помимо письменной Торы была дана еще и устная, «ибо в чем разница была бы между иудеями и язычниками»:

> "Сказал рабби Йегуда бар Шалом:
>
> Моисей просил, чтобы Мишна была написана. Но Святой, Благословен Он (Йахве. – *А.В.*), предвидел, что народы будут переводить Тору, читать её по гречески и говорить: «Мы Израиль», «Мы – сыны Господа».
>
> Теперь чаши весов уравновешены. Святой, Благословен Он, скажет всем народам...: «Я знаю только того, кто обладает Моими таинствами (т.е. не только письменным Законом. – *А.В.*), он – мой сын». Они сказали Ему: «А что такое Твои таинства?» Отвечал Он им: «Это Мишна [1]»" (Песикта Раббати, 5) [2].

В другом месте «Диалога с Трифоном» иудей спрашивает христианина:

> "Истинно ли вы признаете, что это место Иерусалима будет возобновлено (т.е. что город восстанет из руин и вновь будет принадлежать евреям. – *А.В.*), и надеетесь ли, что народ ваш (христиан. – *А.В.*) соберется и будет блаженствовать со Христом вместе с [иудейскими] патриархами, пророками и уверовавшими из нашего рода (из евреев. – *А.В.*), равно как и с теми, которые сделались нашими прозелитами прежде пришествия Христа?"

На что Иустин отвечает:

---

[1] *Мишна* – кодифицированный Устный закон, опубликованный в Палестине, как считается, около 200 г. н.э. Именно толкование Мишны составляет основное содержание Талмуда, составленного несколько веков спустя (см.: Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.119-120; 174-175).

[2] Цит. по: Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности/Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.25.

> "Я и многие другие признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет. Впрочем, есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают этого... А я и другие здравомыслящие во всем христиане знаем, что будет... тысячелетие [блаженного царствия] в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исайя и другие пророки".

Согласно Иустину, христиане не сомневаются в грядущей славе Иерусалима, но спорят лишь о наступлении тысячелетнего блаженного мироустройства до Второго Пришествия Христа. Судя по всему, вера в тысячелетнее царство Израиля присуща была прежде всего иудеохристианам [1], то есть евреям, признавшим Христа-Мессию. Но даже и это мало объясняет, как могли в догматической церкви в целом, где основную массу составляли неевреи, признать богодухновенными некоторые по сути расистские заявления Второ-Исайи [2] (курсивом наш перевод. — *А.В.*):

> "Так говорит Адонай Йахве: вот, Я подниму руку Мою к *нееврейским* народам (**גוים** — goim), и выставлю знамя Мое племенам, и принесут (*эти народы. — А.В.*) сыновей твоих (*Израиля*) на руках и дочерей твоих на плечах. И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Йахве... Я буду состязаться с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу; и притеснителей твоих накормлю собственною их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я Йахве, Спаситель твой (*Израиля*) и Искупитель твой, Сильный Иаковлев...
>
> Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое... Ибо *нееврейские* народы (**גוים** — goim) и царства, которые не захотят служить тебе (*Израилю*), — погибнут, и такие народы (**גוים** — goim) совершенно истребятся... И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Йахве, Сионом Святого Израилева. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим [*в прежние времена*], так что никто не проходил *чрез тебя*, Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. Ты будешь насыщаться молоком народов (**גוים** — goim), и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Йахве — Спаситель твой и Искупитель твой, Силь-

[1] Обратим внимание на то, что Иустин родился в Сихеме (Шхеме), в Палестине.

[2] О необходимости различать пророка Исайю от Второ-Исайи см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.618-619.

ный Иаковлев... И народ твой (*Израиля*) весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему... И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев *будут* вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете священниками Йахве, служителями Элохим'а нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием *нееврейских* народов (**גוים** — goim) и славиться славою их... И назовут их (*иудеев*) народом святым, искупленным от Йахве..." (Ис. 49:22-62:12).

В библейской Книге Левит запрещается обращать евреев в рабство, но говорится о вечном рабстве иных народов:

"Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской... потому что они (иудеи) — Мои рабы, которых Я (Йахве) вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов... А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у *нееврейских* народов (**גוים** — goim), которые вокруг вас... Можете передавать их (неевреев) в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом, не господствуйте с жестокостью" (Лев. 25:39-46).

В Книге пророка Даниила обещается, что иудеи будут вечно царствовать в поднебесной (как легаты Йахве):

"Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему" (Дан. 7:27).

В «Деяниях апостолов» показывается изумление иерусалимских «обрезанных», когда Святой дух сошел на неевреев:

"Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников" (Деян 10.44).

Изумление христиан-евреев понятно, ибо только евреям, согласно Библии, заповеданы царствие и блаженство на этой земле. У Второ-Исайи читаем:

"Я Йахве, Элохим твой, Святый Израилев, Спаситель твой; я в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя.

Так как ты (*Израиль*) дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам людей (неевреев. — *А.В.*) за тебя, и народы за нефеш (душу) твою...

Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай»... каждого кто называется Моим именем (иудеем [1]. — *A.B.*), кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил...

Прежде Меня не было Эл'а (Бога) и после Меня не будет.

Я, Я Йахве, и нет Спасителя кроме Меня.

Я предрек и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы — свидетели Мои...

От начала дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?

Так говорит Йахве, Искупитель ваш, Святый Израилев: ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями.

Я Йахве, Святый ваш, Творец Израиля, Царь ваш...

Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою...

Я, Я Сам изглаживаю преступления твои (Израиль) ради Себя Самого и грехов твоих не помяну" (Ис. 43:3-25).

Ортодоксы церкви испытывали значительные затруднения при трактовке подобных отрывков Писания. Поистине, библейскую «богоизбранность» иудеев сложно было примирить с новозаветным провозвестием о человеческом братстве или даже с фактами истории (рассеянием еврейского народа). Например, в современном комментарии на пророчества Исайи в «Новой Женевской учебной Библии», следуя заведенной в церкви традиции, по-прежнему превозносится особая избранническая роль иудеев, равно как Иерусалима, Сиона и пр. христианский комментатор пишет:

"Они (евреи. — *A.B.*) были сыновьями Бога по избранию, завету и обетованию [2]" [3];

"Господь не знает изменения, поэтому и обетования Его остаются неизменными, как неизменно богоизбрание [иудеев]" [4];

"...(Бог) устроит для Себя святое жилище среди Своего народа на земле [Израиля] [5]" [6];

---

[1] Слово *иудеи* («йахуд») включает корень 'йа', означающий во многих еврейских именах сокращенное имя *Йахве* (см. комментарий к именам на букву «и»: Новый Библейский словарь / Пер. с англ. В двух частях. Ч.1. СПб., 1999).

[2] Ис. 45:11; 49:7; 64:8; Втор. 32:6; Мал. 2:10.

[3] Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.909.

[4] Там же. С.963.

[5] Ис. 11:9; 27:13; 65:25; 66:20.

[6] Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.913.

"Престол Господа в Его земном храме (в Иерусалиме. — *А.В.*) неотделим от Его престола в храме небесном" [1];

"...Господь заключил с Давидом (завет), пообещав даровать ему вечное потомство, престол и царство [2]. Попытки свергнуть этот род и заменить его другим... не могут увенчаться успехом, поскольку обещания Господа неизменно верны" [3];

"В пророчестве (Исайи) речь идет о возвращении остатка народа Божиего (евреев. — *А.В.*) практически со всех концов земли" [4];

"Гора Сион... является одновременно престолом Божиим [5] и местом Его благословенного пребывания [6]" [7];

"...Для верного остатка Иудейского царства (для иудеев. — *А.В.*) венцом и диадемой будет Сам Господь" [8];

"(Непоколебимая скиния иудеев) — символ вечного пребывания Господа с Его народом" [9];

"Пророк (Исайя) имеет в виду, что столица Иудеи (Иерусалим) никогда никем не была завоевана, она «девственна» и обручена с Богом" [10];

"Несмотря на то, что народ Израиля восставал против Бога, он остается Его народом. Эти слова («народ Мой»), запечатлевшие неизменную Божию любовь к Израилю, много раз встречаются у Исайи" [11];

"В этих стихах (Ис. 41:8-16) Господь объясняет Израилю его особое положение среди других народов как Божиего слуги" [12];

"Господь издревле замыслил спасение Своего народа [13]".

"Благословения Господа вознесут Иудею над цветущими землями Ливана и т.д." [14];

"Народы, взирая на расцвет Иудеи, увидят в нем действия Бога Израилева" [15];

---

[1] Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.914.
[2] 2 Цар. 7:12-16.
[3] Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.915.
[4] Там же. С.922.
[5] Ис. 14:13.
[6] Ис. 25:6-7.
[7] Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.937.
[8] Там же. С.937.
[9] Там же. С.945.
[10] Там же. С.949.
[11] Там же. С.952.
[12] Там же. С.954.
[13] Ис. 40:21; 41:4, 26.
[14] Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.946.
[15] Там же. С.946.

> "Народ Иакова и Израиля возвышается над другими народами как избранник Божий [1]".

Но, кажется, в агадах, сочиненных мудрецами Израиля, можно обнаружить объяснение двойственности сочинения Исайи. Ведь в одной его части мы узнаем человеколюбие солнечной традиции, а в другой — ненависть лунной (йахвической). Агада рассказывает, что Исайя погиб при совершенно невероятных обстоятельствах: будучи распилен пилой на две половины. Речь, надо думать, идет о йахвистах, «дополнивших» Исайю, тем самым «распилив» его на две половины.

Чтобы объяснить, какое отношение христиане имеют ко всему обещанному в Библии исключительно иудейскому народу, отцы церкви вынуждены были либо полностью переиначить смысл буквального содержания Библии, либо даже отобрать у евреев их собственные наименования: *Израиль*, *Сион*, *Иерусалим* и прочие. Так, *Сион* иудеев оказался превращен в *Сион христианских народов*: соделает Господь трапезу для всех народов «на горе Сион, т.е. будущей Церкви Христовой...» [2]. Потомки Авраама, называемые в Библии «Народ Мой» (Ис. 26:20) и *Израиль*, превращаются в лице лучшей части иудеев теперь всего лишь в «остаток Израиля» [3], ибо «Израилем» *в целом* теперь называются христиане или «Его Церковь» [4], или даже Иисус Христос: «остаток Израиля представляется здесь (Ис. 51:16) прообразом Иисуса Христа» [5]. «Христос стал предельным воплощением того, к чему Израиль стремился на протяжении всей своей истории...» [6]; «Божественное спасение и прославление Израиля знаменуют нерушимость духовного храма Христа и Его Церкви» [7]. Короче говоря, церковная догма требовала и до сих пор требует чтить богоизбранность евреев, незаметно перераспределяя то, что в Ветхозаветном Писании было обещано исключительно евреям, — всем христианам. Подобное понимание Писания было навязано и апостолу Петру и пр. строгим поборникам ветхозаветной обрядности и ветхозаветных догматов. Однако среди некоторых христианских авторов были и те, которые вскрывали абсурдность иудаизации христианства, от-

---

[1] Ис. 45:4; 49:5; 54:12; Втор. 7:6-8; Исх. 19:5.
[2] Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.935.
[3] Там же. С.936.
[4] Там же. С.966.
[5] Там же. С.968.
[6] Там же. С.954.
[7] Там же. С.978.

мечали глубокую антагонистичность иудаистских устремлений «господства» и пр. новозаветному духу.

Ориген, комментируя «Деяния апостолов», писал, что

> "Петр (уже после распятия Христа. — *А.В.*) был еще иудеем и жил по иудейским преданиям и поэтому презирал тех, которые стояли вне иудейства. И Павел в «Послании к Галатам» свидетельствует, что Петр из боязни перед иудеями, в то время, когда к нему (в Антиохию. — *А.В.*) пришел Иаков, перестал есть вместе с язычниками (неевреями. — *А.В.*) и отделился от них, *опасаясь обрезанных* (Гал 2.12). То же самое сделали и прочие иудеи и Варнава" (Против Цельса, II.I).

Правда, Петр был вполне последователен, ибо еще Второ-Исайя, например, пророчествовал: «Облекись в одежды величия твоего, Иерусалим, город святый! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый» (Ис. 52:1). Поскольку необрезанным христианам это пророчество не оставляет надежды ни на Спасение, ни на царствование в Святом городе, то современные церковные комментаторы пояснили использование в пророчестве фразы «**необрезанный и нечистый**» следующим оригинальным способом: «Тем, кто запятнал себя грехом, нет места в граде Божием» [1].

В другом месте Ориген косвенно возражает тем христианам (среди которых мог подразумеваться и Ириней Лионский [2]), которые по-иудейски верят в пресловутое тысячелетнее царство Израиля на земле: «Они хотят того, чтобы в будущей ожидаемой жизни

---

[1] Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.969.

[2] Прот. Сергей Трубецкой, говоря о *хилиазме* — ожидании тысячелетнего царствования Господа перед «концом света», несмотря на апологетическо-богословский тон, тем не менее верно называл два антагонистичных представления, одно — иудеев и последователей Иринея Лионского, а другое — Оригена: «Уже в первые века христианства обозначилось два основных течения в понимании христианского хилиазма... Представителями (первого, т.е.) иудейского хилиазма в первохристианской письменности являются св. Иустин философ и св. Ириней, еп. Лионский... Защитниками спиритуалистического толкования [тысячелетнего царствования. — *А.В.*] являлись представители эллинистических философских влияний, сначала Ориген, а позднее блаж. Августин. Первый (Ориген), в соответствии общему своему спиритуализму и аллегорическому методу истолкования св. Писания, мог только с негодованием отнестись к идее земного чувственного царства... В этих двух толкованиях пророчества о хилиазме (тысячелетнем царствовании) обозначились два направления церковного сознания» (Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997, с.237-239).

всё было совершенно подобно жизни настоящей, т.е. чтобы снова было то, что есть. Так думают те, которые хотя и веруют во Христа, но понимают божественные Писания по-иудейски» (О началах).

Вполне очевидно, что с вышеописанными йахвистскими представлениями об «особости» Израиля и израильтян Петр не стал бы активно проповедовать среди неевреев. Но зато он вполне мог активно проповедовать среди прозелитов и квазипрозелитов, прежде всего против их выхода из иудаизма. Христианство для Петра было только *высшей формой иудаизма*, и выход из иудаизма расценивался равносильным отвержению христианства. Впрочем, до II в. н.э. такого слова, как «христианство», еще не было. Новозаветное благовествование таким, как Петр, представлялось не более чем проповедью сверхъестественного явления человека Иисуса вперемешку с апокалипсическими ожиданиями еврейского народа. Д.Д.Данн отмечает, что «многие (христиане иерусалимской общины, из которой происходил и Петр. — *А.В.*) присоединились к христианам, оставаясь при этом фарисеями (Деян 15.5; 21.20)» [1]. «Тольдот Иешу» говорит, что Петр скончался, оставаясь почитаемым евреями раввином (фарисеем). Логично предположить, что Петр, как истый фарисей, в ответ на успешную миссионерскую деятельность Павла среди эллинов и квазипрозелитов должен был ревностно удерживать последних в иудаизме, ибо видел в Иисусе избавителя лишь для Израиля. Вопрос об иудаизме должен был быть в центре проповеди Петра. К тому же только иудаизм предоставлял моральное право Иерусалимской общине через причастность Храму олицетворять собою церковь Христа. В противном случае квазипрозелиты перешли бы на сторону Павла, не нуждавшегося в Храме и отвергавшего иудаизм. Так или иначе, но мирное сосуществование Иерусалимской церкви с Иерусалимским храмом и синагогой говорит об очень многом.

В этой связи церковный миф о будто бы допущенных Петром послаблениях для язычников в части кошерной пищи и других еврейских правил (которые он якобы разрешил им не соблюдать) необходимо рассматривать с точки зрения общего отношения иудаизма к вопросу о послаблениях для неевреев. «Деяния апостолов» показывают, что Петр в этом вопросе как бы осознал правоту Павла, однако это представляется сомнительным, ибо нельзя одновременно оставаться «апостолом обрезания», т.е. апологетом Спасения од-

[1] Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.269.

ного только Израиля (см. Деян 1.6, Второ-Исайю и т.п.), и допускать несоблюдение центральных положений Торы. В отличие от фарисеев, не особо стремившихся обрезать новообращенных (С.Я.Лурье), Петр мог оказаться даже более радикальным поборником Завета с Йахве. Видя, как квазипрозелиты легко уходят за Павлом, Петр мог этому противопоставить только болезненное обрезание и разрыв прозелитом всех внешних связей с языческим миром, после чего возврат в него становился намного проблематичнее.

Но в любом случае, с «обрезанием» или «без обрезания», борьба Петра с Павлом представляла собою именно защиту Ветхого Завета от посягательств эллинизатора Павла. Как писал Гарнак, «они (иудействующие христиане) спорили между собой о следующих пунктах:

1) Составляет ли соблюдение (ветхозаветного) Закона единственное решающее условие или лишь одно из многих для достижения мессианского спасения?

2) Следует ли требовать его (соблюдения Закона) от христиан, рожденных язычниками?

3) Дозволительно ли общение и в какой именно мере с христианами из язычников, не соблюдающими Закон?

4) Кем считать ап. Павла: избранным ли служителем Христа или богомерзким самозванцем?..» [1].

А.Донини отмечает характерную особенность несовпадений новозаветных текстов, существовавших в Восточной и Западной церквах. «Борьба против Павла, — пишет Донини, — продолжалась в течение всего второго столетия. Почти все писания, возникшие в Малой Азии, такие, как послания Варнавы и Игнатия или мартиролог Поликарпа, следовали его (Павла) учению. Те же, что происходили с “римского запада” (как, например, послания Климента или авторы “Пастыря” Гермы), (напротив. — *А.В.*) отражают иные умонастроения» [2]; Павел в отношении апостолов, «в том смысле, который этот термин приобрел в общехристианском масштабе к этому времени (прерогативы на главенство)... — таких людей (т.е. Петра, Иакова и Иоанна. — *А.В.*) Павел не без иронии называет “столпами” иерусалимской церкви» [3].

Рассеяние (диаспора) в глазах Петра должно было выглядеть естественным бастионом «Святаго Израиля» против враждебного

---

[1] Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.136-137.

[2] Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С.108.

[3] Там же. С.96.

нееврейского окружения; евреи диаспоры, как и прочие евреи, были тем драгоценным семенем, которое, согласно йахвистской концепции, некогда посеял Йахве для провиденциальной миссии. Как пишет Джеймс Д.Данн, палестинские христиане

> "считали себя венцом иудаизма... Помыслы первых христиан по-прежнему ограничивались пределами Израиля... По-видимому, первоначальная община (здесь – Иерусалимская община. – *А.В.*) никоим образом не считала себя новой, отличной от иудаизма религией. Её члены не ощущали разницы между собой и ближними иудеями. Они просто рассматривали себя как исполнение иудаизма, начало эсхатологического Израиля" [1].

Павел, уводя эллинов из-под сени синагоги, обострял отношения с раввинами и разрушал идиллию мирного сосуществования Иерусалимской христианской общины с языческим миром, не говоря уже о «ереси» Павла – низвержении *йахвизма* [2]. Тем самым в глазах Петра и его единомышленников, Павел был не просто вольнодумцем, но настоящим святотатцем, подрывавшим жизненные и вероучительные основы «избранного народа».

Говоря о различии в вероучительных основах Петра и Павла и об их разном отношении ко Христу, необходимо отметить, что вера-знание Павла была основана не на человеке-Иисусе, жившем в некое конкретное время и ставшим национальным героем или даже Мессией для иудействующих христиан, а на явившемся ему в Откровении *Вселенском Христе*. Павел недвусмысленно писал об этом:

> "Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем" (2 Кор 5.16).
>
> "Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога" (Кол 3.1).
>
> "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал 2.20).

Но для иудействующих, в том числе и для Петра, Иисус Христос был прежде всего евреем, явившимся для евреев. Невозможно представить, чтобы Петр и его единомышленники уверовали бы в Иисуса-Мессию, родись он греком или египтянином. Воспитанные в йахвистской традиции, они готовы были разрешить поклоняться «своему Спасителю» и инородцам, но сами в Спасителя-нееврея никогда бы не поверили. Но даже столь высоко чтя своего соотече-

---

[1] Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.269-270.

[2] О понятии йахвизм см. сноску на с.131.

ственника, ни один еврей никогда не посягнул бы заявить, как это фактически сделали отцы церкви, что Вселенский Бог по национальности является евреем. Христианин-еврей Вселенским Всевышним почитал не Иисуса, рожденного земной женщиной, а, согласно Библии, Творца мироздания, национального Йахве. Позднюю парадоксальную идею, посредством которой отцам церкви удалось соединить Бога Библии, Сына Марии и Святого Духа в Единого Бога, евреи никогда не признавали [1].

Если Павел переживал мистические *встречи* со Светом Христа, то он безусловно учил именно о *таком*, т.е. о горнем Христе, даже если и знал нечто о существовании много лет назад исторического Иисуса. Духовный Христос проповеди Павла позволял человеку надеяться обрести Горний Свет уже сегодня, тогда как вера иудействующих христиан в грядущее Спасение *для сегодня* оставляла очень мало. В сегодняшнем дне у иудействующих христиан был только грозный и мстительный демиург — Йахве.

Апостолу Павлу горний Христос был явлен в Откровении как наличная данность, как реальность. Это объясняет, почему, по Павлу, важнее всего обретение внутреннего Христа, спасение сегодня, а не умозрение о том, каким был Иисус Христос как человек, или о том, каким будет Его грядущий приход. Для прочих же христиан, не имевших такого опыта непосредственно духовного *общения* со Христом, объект их веры пребывал исключительно в прошлом, обрастая со временем самыми невероятными небылицами. Даже согласно «Деяниям» Павел получил свою «преемственность» не от Петра и не от других «апостолов», чуждых ему духовно, и не в Иерусалиме, а где-то по пути в Дамаск. Как ученик Гамалиила, он еще лучше, чем Петр, понимал истинную суть фарисейского ветхозаветного учения, поэтому его страстное стремление обращать язычников в *христианство Христа* свидетельствует о полном разрыве с иудаизмом и иудействующим христианством, о полном отвержении вместе с ветхозаветным Писанием и его обеих «начинок» («для себя» и «для других»). Павел называет свое еврейское происхождение тщетою: «что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою» (Фил 3.7). Но разве что-либо подобное мог сказать кто-нибудь из членов Иерусалимской общины — апологетов ветхозаветного «избранничества»?

О неприемлемости иудейского Закона Павел писал:

[1] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.576.

"Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами [ветхозаветного] закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не [плотскими] делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Если же, ища оправдания во Христе (*т.е. отказавшись от Ветхого Завета*), мы и сами оказались грешниками (*как обвиняют нас в этом лжеапостолы*), то неужели Христос есть служитель греха? Никак.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу... Не отвергаю благодати Божией; а если [ветхозаветным] законом оправдание, то Христос напрасно умер" (Гал 2.16-21).

"Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа...

Вы, оправдывающие себя [ветхозаветным] законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом (а не законом) ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью...

Я говорю: поступайте по духу (*а не по ветхозаветному закону*), и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти... Если же вы духом водитесь, то вы не под [ветхозаветным] законом.

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство (*и пр. Для таковых нужен ветхозаветный закон*)... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет [ветхозаветного] закона" (Гал 5.2-23).

Если для Павла несение в мир идей христианства означало абсолютную безусловность, то для Петра, напротив, проповедь Нового Завета была обусловлена йахвистским ожиданием национального обетования. Широкое вынесение идей Нового Завета к язычникам, с точки зрения Петра, превращало «избранность» в «обыденность», а разрушение рамок «особенности» между неевреями и евреями грозило растворить в народах наследников семени Авраама как «избранный народ». Израиль же Библией назван *народом вечным* [1]. Те. тогда не сбылось бы обещание Йахве, данное Аврааму, о наследовании бесчисленными потомками Авраама мира, о господствовании иудеев над царями народов [2]. Исчезновение евреев среди неев-

[1] Быт. 17:8; Быт. 17:19; 1 Пар. 17:22; Есф. 4:17; Пс. 88:5; Иез. 16:60; Иоил. 3:20; Ис. 61:7-9; Мал. 3:6.
[2] Дан. 7:27.

рейских народов влекло бы за собой отрицание самой сути Ветхого, а в представлении Петра — и Нового Заветов.

А.Гарнак причину непримиримости иудействующих к Павлу объяснял следующим образом. Для язычников приобщение к вожделенному царствию Мессии не зависело от соблюдения основных законов Моисея. Еврей же без обрезания и пр. переставал быть евреем. Но как объяснить евреям, что для иных единственное таинство крещения является уже достаточным для вступления в число христиан, а евреям, даже считавшим обрезание излишним для своих детей, тем не менее все заповеди Ветхого Завета обязательны? «Крайние элементы еврейской партии (в христианстве. — *А.В.*), — замечал Гарнак, — поэтому никогда не могли простить Павлу его победы. С этих пор они преследовали его в течение всей его жизни, и, лишь только он удалялся из своих общин, они пытались водрузить там свое знамя, прибегая при этом к различным средствам: они то поднимали принципиальные вопросы, то осторожно нападали только на самую личность апостола, возбуждая дурные подозрения. Перед их глазами всегда стояла одна цель: сохранить еврейство в новой религии» [1].

При таком доктринальном антагонизме Петр не мог ограничиться просто молчаливым «несогласием» с Павлом, а должен был активно противодействовать позиции Павла. Иногда считают, что «борьба между апостолами шла за полное подчинение всей христианской идеи ветхозаветно-иудейским традициям, поддерживаемым авторитетом Иерусалимской общины» [2]. Но, как кажется, Петр сражался не просто за теоретическое доминирование ветхозаветной традиции в христианстве, но — главное — еще и за сохранение йахвистских границ, разделяющих евреев от неевреев, границ, без которых утрачивался весь смысл Ветхозаветного избранничества и возникал риск растворения еврейского народа среди других народов. Для Павла сама эта проблема была «тщетою», для Петра (как и для Иакова и Иоанна) — сутью многовековых чаяний праотцев.

Симон Маг, Петр и Павел

История противостояния — христиан-эллинистов и иудействующих христиан Иерусалима — отразилась в раннехристианских текс-

---

[1] Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.229.

[2] Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.79.

тах. «Деяния апостолов» рассказывают, что в Самарии объявился некий Симон, маг и заклинатель, ранее обращенный в христианство ап. Филиппом. Симон Маг снискал большой почет и славу своими волхвованиями; когда же Иерусалимская община, узнав о многочисленных обращениях в Самарии, послала туда апостолов Петра и Иоанна для утверждения веры и «призвания Духа Святого на новообращенных», то Симон предложил будто бы апостолам деньги за получение «духовных даров» и был в конечном итоге изгнан и проклят Петром.

Если рассматривать данное сообщение в контексте борьбы иудействующих христиан с эллинистами и учесть, что ап. Филипп, который обратил Симона Мага, был «несомненно эллинистом» (Д.Данн) [1], а сам Симон, очевидно, был самаритянином и, значит, резко негативно относился к иудаизму и соответственно к иудеохристианству [2], то становится понятен неизбежный доктринальный конфликт между ортодоксом (иудеем) Петром и эллинистом Симоном Магом. Ко всему прочему заметим, что в этом рассказе «Деяний» недостаточно ясно указан смысл предложения Симона: просить о «даре чудотворения» у Петра он не мог, поскольку и сам славился магическими способностями. Возможно, речь шла о главенстве в новой Самарийской общине; Петр и Иоанн отправились доказывать первенство Иерусалима в решении данного вопроса и, видимо, для низложения самозванного лидера.

Как бы то ни было, этим неясным рассказом ограничиваются новозаветные сведения о Симоне Маге, имя которого здесь больше не упоминается. Но в первоначальном христианском предании и в целом ряде памятников древнехристианской письменности, впоследствии изъятых из церковного канона, личность Симона Мага играла очень значительную роль и могла считаться одной из центральных фигур раннего христианства. Юрий Николаев отмечал, что

> “в обширной литературе о Симоне (Маге. — *А.В.*), оставшейся вне канона, история столкновения его с Петром получала дальнейшее развитие, изображалась в виде многолетней эпической борьбы, ареной которой был не только весь эллино-римский Восток, но даже сама мировая столица — Рим. Согласно этому преданию, Симон всюду разносил новое учение, в котором он

[1] См.: Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.296.

[2] О противостоянии иудеев и самаритян см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.201, 268.

смешивает христианское откровение с разными элементами мистических грез и самого себя величает «великой силой Божией». Петр же всюду следует по пятам за лжеучителем, изобличает его, исправляет содеянное им зло, возвращая людей к истинному познанию Бога и Христа-Мессии, провозвещенного пророками. Симон, неоднократно посрамленный Петром в Кесарии, в Антиохии, наконец переносится в Рим и здесь пользуется громадным влиянием. Но Петр вслед за ним тоже прибывает в Рим и здесь одерживает окончательную победу над обманщиком: Симон, хвастая своей чудодейственной силою, поднимается с помощью магических чар на воздух и парит над городом в присутствии всех граждан и даже самого императора, — но Петр возносит молитву о посрамлении его, и он низвергается на землю и разбивается насмерть. Такова в общих чертах история борьбы Петра, представителя ортодоксального христианства, с еретиком, искажающим смысл христианской проповеди, — и в этой истории рассыпаны злобные намеки, несомненно указывающие на то, что в облике Симона иудео-христианская традиция видела черты ненавистного ей Павла" [1].

О тождестве Симона и Павла в христианском предании («Псевдо-Климентинах», «Деяниях» и т.п.) высказывались такие известные научные авторитеты, как Баур, представители Тюбингенской школы, Ренан, Гильгенфельд и другие. Однако еще Е.П.Блаватская обратила внимание на то, что новозаветное отождествление Павла и Симона Мага отнюдь не исключает исторического существования самого Симона Мага. То есть Симон Маг не является только подставным лицом или псевдонимом Павла, как думали те ученые, которые хотели читать имя *Павла* вместо *Симона* всюду, где только упоминается последний. Под наслоениями преданий о Симоне Маге лежат несомненно исторические данные, и помимо злонамеренного сближения с Павлом самарийский маг является очень крупной личностью в истории раннего христианства. С его именем связано также много других преданий, и ему приписывается весьма глубокое мистическое учение. Как отмечал Ю.Николаев,

"(Симон Маг) являлся характерным представителем мистических течений, совершенно чуждых иудейству, и поэтому умышленное смешение его с Павлом должно было подчеркивать, что сам Павел в глазах представителей иудео-христианства был отще-

[1] Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.75-76.

пенцем и еретиком. Чутье врагов не ошибалось, уловив общие черты в обликах двух людей, явившихся выразителями духовных исканий древней мысли и борьбы между двумя несовместимыми началами — эллинизма и иудейства. Гораздо позже, когда из первых ячеек христианства образовалось грандиозное здание Церкви, когда христианская традиция оформилась и слилась в стройное целое, — Церковь, в своих заботах о возвеличении памяти первых созидателей, стала устранять все напоминания о каких бы то ни было разногласиях между ними. В церковной традиции Павел занял место рядом с Петром во главе всего христианского движения; они оказались единомышленниками, соратниками в духовной брани против языческого мира, разделившими и честь основания Римской Церкви, и мученическую смерть; Павел оказался сподвижником Петра даже в борьбе против Симона Мага. Личность же последнего была совершенно отделена от Павла, и вся ненависть против отрицателя ветхозаветных традиций (Павла. — *А.В.*) была перенесена на него (Симона Мага. — *А.В.*). С этой печатью отверженности Симон вошел в историю христианства и занял в ней место первого еретика и врага ортодоксального церковного вероучения;... христианская традиция хотела видеть в нем родоначальника всех последующих заблуждений и ересей. Всякие же следы смешения его личности с прославляемым образом апостола Павла были тщательно затерты. Тот факт, что намеки на Павла были слишком прозрачными в христианской литературе, содержавшей описание борьбы Петра с Симоном, в значительной мере способствовал установлению отрицательного взгляда на эту литературу и изгнанию ее из канона" [1].

О противостоянии апостола Павла иерусалимским «апостолам» свидетельствуют не только апокрифы, но даже канонические тексты. Павел, говоря об этом противостоянии и не называя конкретных имен, тем не менее вполне адресно выражал свою критику идей Петра (курсивом наша вставка. — *А.В.*):

"Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид апостолов Христовых" (2 Кор 11.13).

"(*Лжеапостолы*) Христовы служители? Я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти" (2 Кор 11.23).

"Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа...

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас...

[1] Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.76-77.

> Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас (*Петр и пр.*), кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братия, если я... теперь [*не*] проповедую обрезание? (*Если бы я проповедовал по ветхозаветному закону обрезание*) тогда соблазн креста прекратился бы.
>
> О, если бы удалены были возмущающие вас! К свободе (*а не к оковам ветхозаветного закона*) призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь (*истинный*) закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя" (Гал 5.2-14).
>
> "(*Лжеапостолы*) желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы (*последователи Христа*) обрезывались, дабы похвалиться (*избранностью иудеев*) в вашей плоти.
>
> А я не желаю (*подобно иудею*) хвалиться (*избранностью*), разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь" (Гал 6.12-15).

Блаватская, рассматривая противостояние иерусалимской троицы и ап. Павла, отмечала, что одним ветхозаветным ритуализмом спор между двумя партиями не ограничивался. Она писала:

«Тот, кто верит в Павла, не может верить в Иакова, Петра и Иоанна. Последователи Павла, чтобы оставаться христианами вместе со своим апостолом, должны "открыто" выступать против Петра; и если Петр "был виноват" и *был неправ* , тогда, значит, он не был непогрешимым... То, что проповедовал Павел, проповедовали все мистические философы» [1]. Смесь же из веры в Христа и в фарисейскую версию Ветхого Завета проповедовал только неоднократно заблуждавшийся Петр.

Блаватская далее пишет: «Эрудированный автор "Сверхъестественной религии" [2] упорно старался доказать, что под именем *Си-*

---

[1] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.85.

[2] В западной библиографии данная книга проходит под реквизитами: Cassels Walter Richard. Supernatural Religion. Vols. I и II. 1874. Vol. III. 1877. Кэсселс Уолтер Ричард (1826-1907) написал трехтомный труд «Сверхъестественная религия», который был опубликован анонимно и получил высокую оценку Е.П.Блаватской. — *А.В.*

мона Мага (в «Псевдо-Климентинах». — *А.В.*) мы должны подразумевать апостола Павла, чьи Послания были тайно, так же как и открыто, оклеветаны Петром, который обвинял их, как содержащие "*слаборазумную* ученость". Апостол неевреев (Павел) был смелый, откровенный, искренний и очень ученый; апостол же обрезания (Петр) был трусливый, осторожный, *неискренний* и очень невежественный. Что Павел частично, если и не полностью, был посвящен в теургические тайны, — почти нет сомнений [1]. Его язык, фразеология, настолько своеобразны и присущи греческим философам, некоторые выражения, употребляемые только Посвященными, — являются верными отличительными признаками, ведущими к такому заключению... Наше подозрение было подкреплено талантливой статьей в одном из нью-йоркских периодических изданий, озаглавленной "Павел и Платон" [2], в которой автор выдвигает одно замечательное и для нас весьма ценное наблюдение. Он показывает, как изобилуют "Послания к Коринфянам" Павла

> "...выражениями, навеянными сабазинскими и элевсинскими посвящениями, и лекциями (греческих) философов. Он (Павел) характеризует себя как idiotes, то есть как человека, неискусного в Слове, но не в гнозисе, как философской учености. «Мудрость, мы говорим, среди совершенных или посвященных, — пишет он, — не мудрость этого мира, ни его архонов [3], а божественную мудрость потаенную, тайную — которую ни один из архонов этого мира не знал»" [4].

---

[1] О том, кем был ап. Павел, см.: Письмо Е.И.Рерих от 11.03.51 // Сб.: Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т.1. М., 1996. С.359.

[2] Уайлдер А. Павел и Платон.

[3] *Архоны*, или архонты — *Силы*, низшие *Духи* Природы. У гностиков — воинство *Ильда-Баофа*, *Духа Земли* (а прежде — Луны, и еще ранее — Сатурна. — *А.В.*). Павел использует термин, скорее всего, из элевсинских мистерий, в которых, как пишет Блаватская, «должностные лица, заведовавшие Элевсиниями, назывались архонами» (Блаватская. Е.П. Разоблаченная Изида, т.2, с.91).

[4] Уайлдер А. Павел и Платон.

Что же другое, — спрашивает Блаватская, — мог подразумевать этот апостол под этими недвусмысленными словами, как не то, что он сам, как принадлежащий к *мистам* (посвященным), говорил о вещах, показываемых и объясняемых только в мистериях?...

Другим доказательством, что Павел принадлежал к кругу *Посвященных*, является следующий факт. У апостола голова была острижена в Сенхрее (где был посвящен Луций *Апулея* [1]), так как "он дал обет". *Назары* — или отделенные — как мы читаем в иудейских Писаниях, должны были остричь свои длинные волосы, которых "бритва не должна была касаться" во всякое другое время, и приносить их в жертву на алтарь посвящения. А назары представляли собой класс халдейских теургов. Мы в дальнейшем докажем, что Иисус принадлежал к этому классу.

Павел заявляет, что:

> "По милости Божьей, которая дана мне как мудрому мастеру-строителю, я заложил основание" [2] (1 Кор 3.10).

Это выражение, мастер-строитель, употребленное только *один раз* во всей Библии, и употребленное Павлом, может рассматриваться, как целое откровение... В мистериях третья (наивысшая. — *А.В.*) часть священных обрядов называлась эпоптейя или откровение, допуск к тайнам... (употребляется как) мастер-строитель... Поэтому когда Павел титулует себя "мастером-строителем", то он употребляет слово преимущественно каббалистическое, теургическое и масонское, которое не употреблял ни один другой апостол. Таким образом он объявляет себя *адептом*, имеющим право *посвящать* других.

Если мы продолжим поиски в этом направлении с такими верными путеводителями, как греческие мистерии и каббала, то будет легко раскрыть тайную причину, почему Петр, Иоанн и Иаков так ненавидели и преследовали Павла. Автор "Откровения" (Иоанн Богослов, но не автор Евангелия от Иоанна. — *А.В.*) был еврейским каббалистом, *pur sang* (чистокровным), со всей ненавистью, унаследованной им от своих праотцов, по отношению к мистериям. Его зависть в течение земной жизни Иисуса простиралась даже на Петра; и только после смерти их общего учителя (Иисуса Христа) мы видим, как эти два апостола — из которых первый (Иоанн) носил митру и Петалун еврейского раввина [3] — яростно стали пропо-

---

[1] См.: Апулей. Золотой осел.

[2] Синодальный перевод: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание» (1 Кор 3.10).

[3] О *петалуне* у Иоанна говорит Евсевий со ссылкой на Поликарпа в «Церковной истории» (III.31.3). Петалун (πέταλον) — это золотая бляшка-звезда Дави-

ведовать обряд обрезания. В глазах Петра Павел, унизивший его, и который, как он чувствовал, намного превосходил его по части "греческой учености" и философии, естественно должен был показаться магом, человеком, осквернившимся "гнозисом", "мудростью" греческих мистерий — отсюда, возможно, и "Симон[1] Маг" (как в исправленных Посланиях Петра стал называться Павел. — *А.В.*)»[2].

«В "Сефер Тольдот Иешу", еврейской рукописи далекой древности, продолжает Блаватская, — версия о Петре изложена (следующим образом). Симон Петр, говорится в этой рукописи, был один

да с начертанным на ней Тетраграмматоном (יהוה Йахве). Ср. с сообщением З.Косидовского о вышеприведенном высказывании Евсевия: «Епископ эфесский Поликарп (конец II в.) утверждает, что Иоанн, любимый ученик Иисуса, был иудейским священником (здесь — раввином. — *А.В.*)» (*Косидовский З. Библейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991, с.339*). В Библии Господь говорит Моисею: «И сделай полированную дощечку (евр. ציץ, греч. πέταλον) из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезывают на печати: "Святыня Господня", и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару (= митра, головной убор. — *А.В.*), так чтобы она была на передней стороне кидара; и будет она на челе Ааароновом (т.е. на челе священника. — *А.В.*), и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним» (Исх. 28:36-38); «И сделали полированную дощечку, диадиму святыни, из чистого золота, и начертали на ней письмена, как вырезывают на печати: Святыня Господня» (Исх. 39:30); «и возложил на голову его кидар, а на кидар с передней стороны его возложил полированную дощечку, диадиму святыни, как повелел Господь Моисею» (Лев. 8:9). В отредактированных церковно-канонических книгах Ветхого Завета слово «звезда» встречается 44 раза и никогда не используется в прикладном значении, но больше в сравнительном, образном или абстрактном. Вызвано это стремлением убрать из Писания всё, напоминающее распространенную у иудеев астрологическую практику. Поэтому текст говорит о «дощечке», тогда как в действительности это была «звезда» (о петалуне-звезде и начертании на ней «непроизносимого имени» см.: *Мережковский Д.С. Иисус Неизвестный. Харьков, 2000, с.57*). О широком использовании иудеями в дохристианский период магического надписания Тетраграмматона на амулетах и пр. см.: *Лосев А.Ф. Проблемы философии имени. Вещь и имя. В сб.: Лосев А.Ф. Личность и Абсолют. М., 1999, с.328-329*). Так называемая «звезда Давида», известная среди браминов за многие тысячелетия до н.э. как «знак Вишну», — является распространенным древнейшим сакральным знаком. — *А.В.*

[1] Тот факт, что Петр преследовал «нееврейского апостола» под этим именем, необязательно означает, что не было Симона Мага как отдельной личности от Павла. Оно могло стать именем нарицательным, оскорбительным. Теодорет и Хризостом, наиболее ранние и плодовитые из комментаторов по гностицизму тех дней, кажется, сделали из Симона соперника Павла и сообщают, что они оба часто обменивались посланиями. Первый, как усердный пропагандист того, что Павел называл «антитезисом гнозиса» (1 Тим), должно быть, был как бельмо на глазу у апостола. Имеется достаточно доказательств, что Симон Маг действительно существовал. — *Е.П.Б.*

[2] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.90-92.

из их (раввинов. — *А.В.*) братии, хотя как-то отклонился от [ветхозаветных] законов; и еврейская ненависть к этому апостолу и преследование его, кажется, существовали только в плодовитом воображении отцов [церкви]. Автор [талмудист] говорит о нем с большой почтительностью и доброжелательством, называя его "верным слугою Бога живого", который проводил жизнь в аскетизме и медитации, "живя в Вавилоне наверху одной башни", сочиняя гимны и проповедуя милосердие. Он добавляет, что Петр всегда советовал христианам не досаждать евреям, но как только он умер, другой проповедник пошел в Рим и заявил, что Симон Петр переделал учения своего учителя. Он выдумал горящий ад и всем угрожал этим адом; обещал чудеса, но не совершил ни одного [1].

Сколько правды и сколько выдумки в сказанном выше — пусть решают другие; но в нем больше следов искренности и действительности, чем в баснях, которые состряпали отцы [церкви], в соответствии со своими целями.

Мы тем более можем верить в эту дружбу между Петром и его единоверцами, так как у Теодорета находим следующее утверждение:

> "Назареи суть евреи, почитающие **Помазанника** (Иисуса) как *праведного человека* и пользующиеся «Евангелием» от Петра" [2].

По "Талмуду" Петр был назареем. Он принадлежал к секте позднейших назареев, которые откололись от последователей Иоанна Крестителя и стали соперничающей сектой; и которая, как гласит предание, была основана самим Иисусом (ср. с Кумранской общиной. — *А.В.*).

По истории, первыми христианскими сектами, — продолжает Блаватская, — были или назареи, подобно Иоанну Крестителю; или эбиониты, среди которых было много родственников Иисуса; или же ессеи (Iessaens) — терапевты, целители, ответвлением которых были назареи. Все эти секты, которые только в дни Иринея (Лионского, кон. II-го в. н.э.) начали считаться еретическими, были более или менее каббалистическими... "Талмуд" всех христиан без разбору называет *назарами...*» [3]

---

[1] Совершение «чудес» является признаком адептства и Посвящения. Как указывает вышеназванный автор, Петр к таковым не относился. Известное описание «битвы» Петра с Симоном Магом есть не более чем аллегория, если не голая выдумка церковных апологетов. — *А.В.*

[2] Theodoret. «Haeretic. Fab.», II.2.

[3] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.127. В квадратных скобках наши дополнения. — *А.В.*

Ниже мы приводим сведения из «Тольдот Иешу» [1] о противостоянии Павла и Петра. Как и первая часть «Тольдот Иешу», которая подробно прокомментирована в книге «Кумран и Христос», вторая часть подверглась заметной поздней талмудической правке. Реконструированные нами слова набраны курсивом. Текст в квадратных скобках без курсива – вставка переводчика.

Тольдот Иешу (Страсбургская рукопись) [2] (фрагмент о Павле и Петре)

<(9) Его (Иисуса Христа) ученики убежали и рассеялись по царствам: трое из них удалились на гору Арарат, трое [ушли] в *Антиохию* [3], трое в Рим, а другие в иные страны, смешавшись с народами. Везде, куда они приходили, они говорили израильтянам: вы умертвили помазанника Божьего. И когда многие отщепенцы нашего народа были соблазнены ими (*последователями Иисуса Христа, назареями, галилейцами*), тогда произошли раздоры между ними и израильтянами… [4] Смута охватывала те области, и терялось спокойствие, где появлялись отщепенцы, говорившие израильтянам: вы погубили Мессию Божьего! Израильтяне же отвечали им: вы сыны погибели (benî pharîṣî), потому что вы

[1] «Тольдот Иешу» (Toldôth Ješû) в переводе означает «родословие (=происхождение) Иешу (Иисуса)». Современный комментарий к данной рукописи и полные тексты её в *Страсбургской* и *Венской* редакциях представлены в сборнике «Иисус Христос в документах истории» (СПб 1999), подготовленном *Б.Г.Деревенским*. Блаватская писала о «Тольдот Иешу»: «Кажется, евреи приписывают “Сефер Тольдот Иешу” очень большую древность. Первый раз о ней упоминает Мартин в начале тринадцатого века, так как талмудисты очень старались скрыть ее от христиан. [Элифас] Леви говорит, что Порхет Салватий опубликовал некоторые ее части, которые были использованы Лютером (см.: т. VIII, *Jena Ed.*). Недостающий еврейский текст был наконец найден Мюнстером и Буксторфом и опубликован Христофором Вагенсейлем в 1681 г. в Нюрнберге и во Франкфурте в одном сборнике под заглавием “*Tela Ignea Satanae*” или “Горячие стрелы Сатаны” (см.: Леви. Science des Esprits)» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2, с.127).

[2] Цит. по: Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментар. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999. С.351-356. Кроме Страсбургской рукописи известны Венская и Лейпцигская рукописи «Тольдот Иешу», значительно отличающиеся друг от друга. Существуют и иные версии данного трактата. В квадратных скобках не курсивом вставки переводчика. В цитируемом тексте курсивом отмечены наши изменения и дополнения, носящие дискуссионный характер. – *А.В.*

[3] в тексте – *Армению*; однако далее по тексту идет речь об Антиохии. – *А.В.*

[4] Одно слово в рукописи повреждено.

веруете в лжепророка! И на всех путях гнали их из общества Израиля, ибо они вносили раздоры и распрю, так что в Израиле не было покоя. Когда мудрецы Израилевы увидели это, то сказали: тридцать лет и доныне идет погибель от этого злодея, и мы лишены спокойствия этим соблазнителем и страдаем из-за наших грехов, ибо сказано: это назареи (ha-noṣrîm), которые не знают [*истинного Бога*]; вместе с подлым народом, гневящим всех, который есть *эллины* [1]. Мудрецы сказали: как долго еще отщепенцы будут субботу [не чтить] … и осквернять праздники и нарушать многое другое? И велели мудрецы собрать соблазненных израильтян, которым было по тридцать лет, и увещевали их, но они не обратились к Богу, ибо у них отнял разум Иешу, назвавшийся Мессией, который вел к погибели, а не к покою.

(10) Мудрецы пришли к одному человеку по имени *Элиша (Павел)* [2], который был большим знатоком Писания, и сказали ему: мы решили, что если ты помолишься, то в будущий мир войдут все добрые израильтяне, и будет благо в Израиле, а все водимые отщепенцами погибнут. *Элиша* (*до того, как он обратился в христианство и стал Павлом*) [3] пошел по синедрионам от Тивериады до Антиохии, предостерегая всю страну Израильскую: верующие в Иешу будут прокляты вместе с ним!>

(*Элиша, после того, как испытал Озарение Христа, превратился в христианского проповедника — Павла. Поздняя иудейская традиция попыталась представить это Павлово обращение как его намеренное притворство. Действительно, согласно «Деяниям апостолов» даже христиане первоначально не верили Павлу, который до этого был их яростным гонителем. Утверждалось, будто бы раввины отправили Павла к христианам с антииудейской проповедью, чтобы те перестали извращать Закон и окончательно от иудеев отделились* [4]. *Такая интерпретация событий противоречит содержанию писем ап. Павла, равно как и истории об Элише-Ахере-Павле).*

<И сказал ему один из них (из назареев [5]): «я — апостол Иешу (ha-ma'mîn Ješû), и если я захочу, то совершу чудо, подобное

---

[1] в тексте — *исмаилиты*, т.е. арабы (мусульмане), — явно поздняя вставка. — *А.В.*

[2] в тексте — *Элияху*. — *А.В.*

[3] в тексте — *Элияху*. — *А.В.*

[4] См.: Хейфец М. Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. С.38.

[5] С. Краус предполагает, что речь идет о Симоне Маге (Деян 8:9-13).

тем, которые творил Иешу». Он [*же, Павел*] взял одного прокаженного, возложил на него руку, и тот стал чист. Потом взял парализованного, произнес над ним тайное Имя, возложил руку, и тот встал здоровым. И тотчас же упал (выздоровевший) перед ним на колени и воскликнул: «истинно, ты апостол Иешу, если можешь творить такие чудеса!» А он (*Павел*) сказал ему: «поклоняйся Иешу и говори: я верую в Отца моего небесного и его Сына, который отомстит иудеям по слову Давида: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, [доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих]» (Пс. 109:1). В тот же час возрыдали все.

Элиша-Павел [1] сказал ему (одному из назареев):

> "Иешу говорил вам: «кто хочет войти со мной в будущий мир, да удалится из сообщества Израиля и отвергается от него, ибо Отец мой небесный возьмет презренных, которые перестали служить ему (Израилю)», как сказал пророк Исайя: «Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа моя» (Ис. 1:14).
>
> Еще Иешу сказал вам: «кто следует за мной, тот может не чтить субботу, которую заповедал *Йахве* [2], но должен соблюдать воскресение, которое посвящено Богу [3]».
>
> И Пасху, которую справляют израильтяне, вы отмечаете в другой [день], в который он (*Иешу*) восстал из могилы. И так же всякую неделю отмечаете воскресение, когда он взошел на небо.
>
> А Хануку [4] [*не* справляете] в календы [5].
>
> Ни поста, ни обрезания не признаете; кто обрезан, тому велите обрезываться, а кто не обрезан, тому велите не обрезываться [6].
>
> Далее, из того, что создал Бог, от маленького комара до большого слона, [*не*] проливаете их кровь на землю и [*не*] едите их, потому что он (*Иешу*) сказал: «как зеленый росток был я пред вами» (Ис. 53:2).
>
> Если один из вас [*попросит*] прой*ти* одну милю, то другой пройдет с ним две мили;

---

[1] в тексте — *Элияху. — А.В.*

[2] В переводе с еврейского *Йахве* традиционно переведено как *Бог*, что неверно (см. Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с.446). *— А.В.*

[3] В оригинале должно быть *Элохим* или *Эл. — А.В.*

[4] *Ханука* — относится к так называемым «малым праздникам», не предписанным Пятикнижием (Торой) и имеет ярко национальную окраску. Этот праздник олицетворяет и национальное возрождение еврейского народа на земле Израиля, и возрождение духовное. Праздник напоминает о победе Маккавеев и еврейского народа в борьбе с оккупацией и с политикой насильственной эллинизации, которую проводил в Иудее селевкидский царь Антиох IV (Епифан). *— А.В.*

[5] Ханука справляется 25 Кислев (ноябрь-декабрь по лунному календарю).

[6] Ср. слова Павла: «Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся» (1 Кор 7.18).

если иудей стоит от вас по левую сторону, то даете тому, кто стоит по правую сторону (*т.е. противоположное от учения иудеев*) [1];

терпите злословие иудея и *не стремитесь* [2] ему возразить, [*делая так*] как терпел Иешу; показываете смирение, чтобы добиться смирения [*других*] пред вами; терпите, чтобы вас терпели.

То *пылкое воззвание* [3], за которое был наказан Иешу, вы (*назареи*) разбавляете смирением, говоря: о Господь, мы самые смиренные на земле. Из-за Него вас отлучили от Израиля">.

Существует другая, сильно искаженная версия «Тольдот Иешу», в которой Элиша-Павел (в тексте его зовут *Элияху*) совершает проповедь, аналогичную вышеизложенной, перед 310-ю ближними учениками Иешу, где он также творит чудеса, излечивая прокаженных, хромых и слепых. И те также признали его за апостола Христа. «И утихомирились бродяги и не делали более зла евреям... И спросили ученики, как имя его. И ответил, что зовут его ...Павел» [4]. Сверхъестественные магические способности Павла объясняются будто бы проникновением его в Святая Святых Иерусалимского храма и получением там магического имени, начертанного на камне. Точно также это имя похитил, согласно аллегории «Тольдот Иешу», некогда и Иисус Христос (см. «Кумран и Христос»).

<*Элиша-Павел* [5] спросил их, кто *среди всех* [6] [*мудрецов Израиля*] лучше других знает Закон Израилев, и назареи назвали ему [его —] Павла (Pa'ûlûs) [7].

После того как Павел [8] прочел ему (*назареянину*) из [исповедуемого им] Закона, он (*Синедрион*) объявил ему отлучение от Израиля. И вновь началась смута.

(11) Через некоторое время в царстве Персидском (melekûth Phars, *т.е. в Вавилонии*) *пребывал* [9] один из назареев (*которого*

---

[1] Возможен перевод по аналогии с евангельской заповедью: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5.39).

[2] в тексте — *не можете. — А.В.*

[3] в тексте — *горячее кушанье. — А.В.*

[4] История о повешенном. Иерусалим, 1998. С.56. Цит. по: Хейфец М. Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. С.39.

[5] в тексте — *Элияху. — А.В.*

[6] в тексте — *из них. — А.В.*

[7] Однако имя Павел относится к Элише, а не к тому, которого он отлучает от Израиля. Данный фрагмент текста не ясен. — *А.В.*

[8] В «Деяниях апостолов» Симона Мага отлучает Петр. В целом данный фрагмент текста порождает различные интерпретации. — *А.В.*

[9] в тексте — *скитался. — А.В.*

звали Петр), терпя поношение, подобно тому как тот еретик (*Элиша-Павел*) насмехался над мудрецами. Он (*Петр*) сказал им:

> Павел заблуждается в Писании, когда говорит: «не обрезывайтесь, ибо Иешу не обрезывался» [1]. А Иешу говорил: «я не преступил Закон Моисеев ни на йоту, но исполнял каждое его слово». И позор Павлу за то, что он сказал, будто он (*Иешу*) был не обрезан [2], но, говорю вам я, *Петр* [3], обрезывайтесь, ибо и Иешу был обрезан.

И еще сказал *Петр* [4]:

> еретик! ибо он (*Павел*) учил, что «Иешу есть Элох (Jeŝû 'Elôh) [5], но [*на самом деле*] он (Иешу) был рожден [как все люди], и только Святой Дух покоился на нем, как на пророке».

(Другой же назарей в то время) Иоанн [6] спорил с назареями, убеждая их жен, и говоря им: я постановляю, чтобы никакой назарей [*как разрешает Павел*] не имел *никаких* [7] жен. Вскоре *Иоанн* [8] стал им ненавистен, ибо он сеял раздоры между ними, и

---

[1] Ср. со словами Павла: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих» (*1 Кор* 7.19).

[2] У Луки говорится: «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца». Данный фрагмент подвергался со стороны современных знатоков еврейской традиции критике, поскольку не «по прошествии восьми дней» обрезают младенцев по религиозному закону, а по прошествии семи дней на восьмой, даже если этот восьмой день приходится на субботу. Тора говорит: «А в день восьмой пусть обрежут крайнюю плоть его (младенца)» (Ваикра, 12:3. Левит, тот же раздел). — *А.В.*

[3] в тексте — *Несторий*. Поскольку в первых главах «Тольдот Иешу» изменены имена *Янная* и *Саломеи* на *Константина* и его мать *Елену*, живших в IV в. (см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с.238), то соответственно имя *Петра*, а затем *Иоанна* заменено на широко известного *Нестория*, жившего в конце IV — начале V вв. — *А.В.*

[4] в тексте — *Несторий*. — *А.В.*

[5] Элохим. Всевышний Дух — *А.В.*

[6] в тексте — *Несторий*. — *А.В.*

[7] в тексте — *двух*. Ср. с безосновательными обвинениями ап. Иоанна в адрес церкви николаитов, будто бы там христиане предавались половым преступлениям (Откр 2.6; 2.15). Евсевий, ссылаясь на учеников Николая, пишет, что «Николай был одним из диаконов, товарищей Стефана, поставленных апостолами для служения бедным» (III. 29). Мы уже говорили, что Стефан был эллинистом и резко выступил против иудействующих христиан (и значит, против Иоанна) и их почитания Храма; он был забит камнями. «Деяния» ничего не сообщают о том, чтобы иерусалимские христиане как-то его защитили. Поэтому нужно ли удивляться ненависти Иоанна ко всем последователям Стефана, в том числе к Николаю и его ученикам, выплеснувшейся в Апокалипсисе. — *А.В.*

[8] в тексте — *Несторий*. — *А.В.*

одни из них молились ха-Ноцри из-за страха перед *Иоанном* [1], а приверженцы *Павла* [2] не страшились *Иоанна* [3].

Потом *Петр* [4] направился в Вавилон и в другой город, называемый Хацаца (*область Вавилонии*), и все разбегались пред ним и прятали своих жен, ибо *Петр* [5] был деспотичным человеком. И вот одна женщина обратилась к нему: «что привело тебя к нам?» Он сказал ей: «я пришел, чтобы отведать с вами жертвенного хлеба и вина». А было в обычае Хацацы, чтобы женщина преподносила путнику большой ключ. И вот он передал одному человеку жертву и припал к земле. И когда он склонился к земле, женщина, которая держала ключ в руках, обронила [ключ] и убила (*посрамила* [6]) его, после чего в их среде долгое время продолжались раздоры.

(12) Симеон же Кифа (Šima'ûn Kîphā) (*Петр*) был тогда главой *Иерусалимской христианской общины* [7] — почему его называли Кифой? — потому что он встал на тот камень, о котором пророчествовал Иезекииль на реке Ховаре [8], и став на тот камень, он услышал небесный голос (Bath-Kôl), — Симеон Кифа (*Петр*) подумал,

---

[1] в тексте — *Несторий. — А.В.*
[2] в тексте — *Несторий. — А.В.*
[3] в тексте — *ха-Ноцри. — А.В.*
[4] в тексте — *Несторий. — А.В.*
[5] в тексте — *Несторий. — А.В.*
[6] В первоначальной версии трактата «*ключ*» мог означать «сокровенное знание», а «убила» могло означать — «посрамила». Ср. с сообщениями о том, что Иисус Христос передал свое учение Марии Магдалине, а Петр её всячески третировал (Евангелие Марии; Евангелие Фомы. См. далее в главе 6.1). О ключах в культе Януса и Кибелы см. с.173-175. Впоследствии фрагмент «Тольдот Иешу» о ключах мог переписчиками трансформироваться в пародию на церковный догмат о получении Петром ключей от Спасителя: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16.19). Символизм ключа известен задолго до появления христианства. В Теософском словаре о «ключе» говорится, что это был «символ всемирного значения, эмблема безмолвия у древних народов. Изображенный на пороге Адитума (Святая Святых языческих храмов), ключ имел двоякое значение: он напоминал кандидатам об обязанности молчания и сулил открытие многих до сих пор недоступных тайн профану. В "Эдипе в Колоне" Софокла хор поет о "золотом ключе, положенном на язык руководящего Иерофанта в мистериях Элевсина", (1051). "Жрица Цереры, согласно Каллимаху, носила ключ как знак своего служения, и ключ был, в Мистериях Исиды, символом открытия или раскрытия сердца и совести перед сорока двумя судьями поступков умершего" (R.M.Cyclop.)» (Теософский словарь. Статья «Ключ»).
[7] в тексте — *Синедриона. — А.В.*
[8] Иез. 10:1.

что этот голос принадлежит ха-Ноцри (*назареянину — Иисусу Христу*) и обладает бесконечной мудростью [1], — [и он говорил,] что такой великий человек в Израиле… [2] [*был Иисус, сын Марии*]…

(*В это время*) Бог вложил в сознание Симеона Кифы (*Петра*), чтобы он направился *из Иерусалима в Антиохию* [3] … И собрались все епископы и пресвитеры минеев (ha-minom, *т.е. последователи Павла*), и в праздничный день пришел к ним *Симеон Кифа* (*Петр*) и объявил об этой мудрости всем, что в Израиле нет… [4] [*иного Бога, кроме — Йахве и иного Закона, кроме записанного в Торе*]>.

(По «Деяниям апостолов» известен приход в Иерусалим Павла и его спор с Петром и другими главами Иерусалимской общины. Любопытно, что согласно «Деяниям апостолов» Небесный Глас слышал не Петр, а Павел. Выше мы также показали сообщение о другом камне — в Святая Святых, с которого Павел считал магическое заклинание. Под магическим заклинанием необходимо понимать эзотерическое знание, ибо Павел был Посвященным). — А.В.

<И они (*иерусалимские иудеохристиане*) добивались, чтобы обратить его (*Павла*) в назарейскую веру (*веру Петра*), и принуждали его, говоря: если ты сам не примешь нашу религию, то мы тебя свяжем, а [ведь] никто из израильтян, кроме тебя, не может войти в *Пардес (Рай)* [5].

---

[1] Комментаторы считают, что речь идет о Бат-Кол'е (Небесном Голосе). В мидрашах Бат-Кол постоянно вступает в действие, когда требуется присудить кому-то особое благоволение Неба (так было с Гиллелем, см.: Сангедрин, 11; Эрувин, 13; ср. Иохананом, см.: Хаг., 14; с р. Ханиной, см.: Таанит, 24 и т.д.) или наоборот (как в случае с Элиэзером, после чего того отлучили, см.: Бава-Мециа, 59). Возможно, перед нами какая-то легенда о явлении Христа Павлу, отразившаяся в «Деяниях», хотя скорее это похоже на «явление языков» апостолам на Пятидесятницу (Деян 2.3). Е.П.Блаватская выступила с резкой критикой новозаветной легенды о явлении «Небесного Гласа» Павлу, утверждая, что, судя по описанию, это был скорее *медиумизм*. В данном фрагменте «Тольдот Иешу» медиумизмом (одержанием) характеризуется как раз Симеон Кифа (Петр). — *А.В.*

[2] в этом месте текст поврежден.

[3] в тексте — *Иерусалим.* — *А.В.*

[4] текст поврежден.

[5] в тексте — *Святая Святых.* В еврейской традиции *Святая Святых* — помещение в Иерусалимском храме, куда мог входить только Первосвященник один раз в год. Известно, что Павел посещал Пардес — Рай (см. Приложение 2). Поздняя иудейская традиция утверждает, что Павел обладал феноменальными возможностями будто бы потому, что проник в Святая Святых Храма и узнал там начертанное на камне магическое имя Бога. — *А.В.*

Когда израильтяне услышали об этом, то они взмолились к ним: отпустите того, кто ходатайствует по нашим грехам и долгам! И потому, что все в Израиле отговаривали его (*Павла*) (*уговаривая послушаться Петра*), он (*Павел*) обратился к назареям и сказал им: при одном условии я приму вашу веру — если вы обратите хотя бы одного израильтянина и завлечете его в ваше общество (*т.е. Павел заявил, что евреи всё равно не примут Вести Христа и надо проповедовать среди язычников. — А.В.*). Пресвитеры минеев (*Петр, Иоанн, Иаков*?) обиделись на это условие и заточили его в башню [1]. Тогда он поклялся, что не будет есть мяса [2] и никаких других яств, кроме хлеба и воды. Он спускал им веревочную корзину, в которую они клали хлеб и воду, и он поднимал ее к себе в башню [и так питался,] пока не умер. Все (*последователи Павла*) славили его верность Богу и то, что он не оступился и не осквернился, хотя назареи (*последователи Петра*) и уверяли его, что из-за скорби по Иешу они также не едят мяса и никакой другой пищи, кроме хлеба и воды. Они навещали его в башне, где он жил, но он так и не принял их веры [3] и не поклонился кресту [4].

После того в ...[5] башне (*Е.П.Блаватская утверждает, что действие происходило в башне в Вавилоне. — А.В.*) *Петр* (*Симеон*) [6] сочинял: Керубот, Йоцрот и Зультот (*разновидности синагогальных песнопений*). Он послал эти песнопения старейшинам Израилевым (*т.е. в Иерусалим*) и передал им, что он вложил в них свою душу, и наказал, чтобы они разучили их и молились сообразно с ними. И также послал [песнопения] в Вавилон (*вавилонской диаспоре евреев*), к р. Натану, экзиларху [7], и тот показал их учи-

---

[1] написали римским властям на Павла донос. — *А.В.*

[2] Ср. с новозаветным препирательством между Петром и Павлом относительно вкушения с язычниками трефного мяса (приготовленного не по иудейским правилам). — *А.В.*

[3] в тексте — *пищи.* — *А.В.*

[4] Павел проповедовал живого, Горнего Христа. — *А.В.*

[5] в тексте — *в этой.*— *А.В.*

[6] в тексте — *поэт по имени Элиэзер бен Калир.* — *А.В.*

[7] *Экзиларх* (реш галута) — титул главы еврейской общины в Вавилоне, появившийся, как считается, к середине II в. н.э. С именем *Натан* известны два экзиларха, правивших в 240–260 гг. и 370–400 гг. (см.: *Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.208-209*). Поскольку в первых главах «Тольдот Иешу» изменены имена *Янная* и *Саломеи* на имена *Константина* и его матери *Елены*, живших в IV в. (см. первую часть «Кумран и Христос»), то соответственно вместо не известного нам сегодня главы вавилонской диаспоры I в. до н.э. было подставлено имя Натана (II), правившего в конце IV в. — *А.В.*

телям в синедрионе, и те сказали, что они хороши, и предписали всем израильтянам разучить песнопения и молиться сообразно с ними. И всякий, кто хотел упомянуть в песне имя р. Симеона (*Петра*), упоминал его, — да продлится память о нем до будущей жизни! Но Бог в своем милосердии… [1]>

(*далее текст рукописи обрывается*).

В другом варианте текста «Тольдот Иешу» сообщается:

«В те времена был у еврейского народа большой мудрец, и звали его Симон Кифа, потому что сидел он обычно на том камне, о котором пророчествовал пророк Иезекиил… и умел он слагать великолепные гимны, а из камня доносился до него Небесный Глас». Он спорил с христианами (*последователями Павла*) и побеждал их.

Христиане (*Павла*) уговаривали его перейти к ним и установить (признать? — *А.В.*) новые законы, которые сделают их учение вечным: «Сам посмотри — нас становится все больше с каждым днем, а евреев — все меньше». Когда же он отказался, стали угрожать лишением жизни — ему самому и всем евреям.

И стали просить его евреи: «Спаси нас от них. Мы же примем твой грех на себя».

Как пересказывает данный фрагмент М.Хейфец, «и пошел к христианам (Павла) Шимон, и они сделали его папой. Он и повелел им, чтоб не делали евреям зла, дозволяли молиться в их синагогах и не принуждали их к крещению. И еще он установил христианам посты. Жил он, подобно Элияху-Павлу, одиноко, в особой башне, сочинял стихотворные гимны и послал их однажды евреям. Евреи переправили его письмо этнарху и руководителям ешив и раввинам, и те сказали, что гимны эти прекрасны и их можно читать в синагогах. “И по сей день читают их в синагогах”. К этому месту переводчик сделал такое примечание: “Шимону Кифе приписывают авторство гимна ‘Нишмат коль хай’, включенного в субботнюю утреннюю молитву” [2]. “Христиане же называют Шимона Кифу ‘святым Петром’ ”» [3].

***

[1] конец рукописи поврежден.

[2] История о повешенном. Иерусалим, 1998. С.62.

[3] Хейфец М. Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. С.39.

Если признать факт резкого противостояния между Петром и Павлом, то многие тексты *Посланий Павла* будут восприниматься совершенно по-другому. Например, в Первом послании к Фессалоникийцам можно увидеть, что Павел наставляет своих последователей руководствоваться именно учением Посвященных (младенцев)[1], но не поддаваться проповеди иерусалимских «апостолов» (ироничное название, которым Павел именует Петра, Иоанна и Иакова). Павел пишет:

> "Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства (в сравнении с лжеапостолами. — *А.В.*); но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам (как это делают Петр и др. — *А.В.*), но Богу, испытующему сердца наши.
>
> Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти (как у Петра и пр. — *А.В.*): Бог свидетель!
>
> Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы (т.е. как напыщенные Петр, Иоанн, Иаков. — *А.В.*), но были *младенцами* (νήπιοι) (Посвященными, Учителями. — *А.В.*) среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.
>
> Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши (т.е. не только евангельское сказание, но и христианское таинство для немногих достойных. — *А.В.*), потому что вы стали нам любезны...
>
> Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими (в отличие от клеветнических измышлений, которые о нас распускают наши враги. — *А.В.*)...
>
> Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное [нами] слово Божие, вы приняли не как слово человеческое (о котором только и знают Петр и пр. — *А.В.*), но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих.
>
> Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе (т.е. Духовным церквам, образованным ап. Павлом и его братьями среди язычников. — *А.В.*), [*но не*][2] находящимся в Иудее..." (1 Фес 2).

---

[1] О термине «младенцы», означающем *Посвященные*, см. гл. II.3 «Малые дети» в книге «Кумран и Христос».

[2] Вставка наша. — *А.В.*

Одним из свидетельств необычной судьбы ап. Павла, противоставшего иудействующим христианам, является невнятность христианского Предания о последних днях этого величайшего апостола. Надо сказать, что в целом описания конца жизни всех апостолов представляют собою очевидное позднее мифотворчество. Тем не менее они могут хранить зерна истины. В отношении же ап. Павла Предание сообщает о некоем двойственном положении Павла в отношениях с христианами (вероятно, с иудействующими христианами Петра). А.П.Скогорев отмечает:

«Обстоятельства смерти "апостола язычников" (т.е. Павла) — один из самых загадочных эпизодов раннехристианской истории. Автор канонических "Деяний", проследив шаг за шагом миссионерские странствия Павла и еще более подробно описав его плавание "в узах" из Палестины в Италию, по каким-то причинам ничего не говорит о времени и месте его кончины... Однако не только Лука (предполагаемый автор "Деяний". — *А.В.*), но и другие христианские авторы конца I — начала II вв. избегали углубляться в эту тему. О Павле с большим пиететом писали и даже мельком упоминали о его гибели Климент Римский (90-е гг. I в.) [1], Игнатий Антиохийский (ок. 110 г.) [2] и Поликарп Смирнский (ок. 130 г.) [3], но рассказывать об обстоятельствах ухода из жизни самого выдающегося деятеля Ранней церкви почему-то никто из них не счел возможным. Это тем более странно, что главным содержанием посланий Игнатия и Поликарпа были мученичество и смерть за веру...

Ортодоксальная церковная литература, — продолжает А.П.Скогорев, — очень долго не принимала версию апокрифической легенды ("Мученичества апостола Павла"). Первое иносказательное упоминание о казни Павла в Риме через отсечение головы встречается в апологетике лишь на рубеже II — III вв.: Тертуллиан, называя Римскую церковь "счастливой", мотивировал это тем, что "там учили и пролили свою кровь апостолы: Петр, претерпевший подобно Господу, и Павел, увенчанный смертью Иоанна [Крестителя]" [4]. В начале IV в. об этом уже без всяких иносказаний говорит Петр Александрийский: "Павел... и сам был в том же городе обезглавлен" [5]. А Евсевий Кесарийский — ок. 325 г. — однозначно при-

[1] Первое послание Коринфянам, 5.
[2] Послание Ефесянам, 12.
[3] Послание Филиппийцам, 9.
[4] De praescriptione haereticorum, 36. // *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Seria Latina, 2. Col.60.
[5] De poenitentia: epistola canonica, 9. // *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Seria Graeca, 18. Col.485.

писывает убийство апостола Нерону [1]. К концу IV в. церковная традиция усваивает и большинство деталей версии апокрифического предания. В 395 г. Иоанн Златоуст писал о Павле: "Предстал он перед Нероном и спасся, но потом, обратив [в христианство] Неронова виночерпия, был обезглавлен" [2]. Немного позднее (в 410 г.) Макарий Великий упоминает о молоке [3], хлынувшем из обезглавленного тела апостола [4]. В V в. сообщения о казни Павла в Риме по приказу Нерона становятся общим местом ортодоксальной христианской литературы. Таким образом, церковной традиции для усвоения апокрифического предания потребовалось около двух с половиной столетий, в течение которых она упорно избегала сколько-нибудь конкретных разговоров на эту тему» [5].

Почему же в церкви столь долго о гибели главного идеолога и экзегета христианского наследия отсутствовали внятные сведения? Не вправе ли мы предположить, что венец мученика был принят Павлом так же, как и Иисусом Христом, в связи с предательством? Если Иисуса предал ученик Иуда, то Павла могли предать иудействующие христиане, последователи ап. Петра, те самые, которые извращали Послания ап. Павла и препятствовали его миссионерской деятельности. Если наша дешифровка «Тольдот Иешу» верна, то получается, что Павел умер в заточении, оказавшись там по навету сторонников Петра. «Деяния апостолов» утверждают, что виновниками заключения и гибели Павла стали «первосвященник и знатнейшие из иудеев» (Деян 25.2). Но это противоречит сведениям о Павле-Элише-Ахере, сохранившимся в талмудических агадах. Несмотря на то, что Павел показывается здесь отщепенцем, тем не менее не у ортодоксальных раввинов, а, кажется, у Петра и пр. было гораздо больше оснований стремиться свести счеты с апостолом язычников.

Если бы церковь признала виновность сторонников Петра в гибели Павла, тогда разрушилась бы вся идиллия «апостольской преемственности Церкви» вместе со всей ветхозаветной апологетикой. Получилось бы, что Новый Завет после Иисуса Христа уже

---

[1] ЦИ.II.25.5; III.l.2-3.

[2] Беседа на Второе послание к Тимофею 10.2.

[3] *Молоко* — аллегория *знания*. Ср. со словами Павла: «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские» (1 Кор 3.1-3).

[4] Apocriticus 4.14.

[5] Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С.213-216.

ничто не связывало с историей иудеев и их Библией. Получилось бы, что основной круг спутников, окружавших Иисуса Христа при его жизни, так и не смог постичь вселенской задачи явления их Учителя. Поистине Петр, читай «иудаизм», стал краеугольным камнем, на котором взгромоздилось церковное христианство, отступившее от Учения Христа и Павла. Сутью Петрова христианства стали «гробы, заполонившие весь мир», и распятый Христос, который придет карать и мучить за грехи грешников. Сутью же Павлова христианства стал живой Христос, милосердный Христос, пребывающий в человеческом сердце и в сиянии Вселенной.

А.П.Скогорев делает предположение, что «Церковь хранила таку́ю информацию о его (Павла) гибели, которую она предпочитала не предавать гласности. Например — в целях сохранения внутрицерковного единства. Древнейшие христианские документы содержат явные указания на связь гибели апостола с распрями и борьбой за лидерство внутри Римской общины. Климент Римский в 90-е годы I в. писал, что "Павел удостоился награды (т.е. мученического венца. — *А.С.)* из-за зависти и соперничества" [1]. О кознях против него со стороны какой-то части римских христиан упоминается и в послании самого апостола к Филиппийцам: "Некоторые, правда, — пишет Павел, — по зависти и любопрению …проповедуют Христа. Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих" (Флп 1.15-16). Есть основания думать, что одна из сторон этих внутрихристианских трений использовала в своих интересах особенности характера царствовавшего императора. Опираясь, видимо, на устную традицию, Константинопольский патриарх Иоанн Златоуст в начале V в. говорил: "И получилось так, что в Риме среди тех, кто боролся с Павлом, были некие, проповедовавшие то же самое учение. Задумав разъярить Нерона [2], который был уже зол на Павла, принялись они и сами проповедовать, с тем, чтобы Слово дальше распространялось и число учеников возрастало, дабы гнев тирана разгорелся сильнее и стало чудовище еще свирепее" [3]. По сути дела, Златоуст сообщает о тщательно спланированной провокации против Павла, однако предпочитает умолчать (три с половиной века спустя!) о том, кем она была осуществлена. Поскольку Церковь не

[1] Климент Римский. Первое послание Коринфянам, 5 // Писания мужей апостольских. Рига, 1992 (репринт переводов Преображенского).

[2] Иоанн Златоуст придерживается ортодоксальной версии о жизни Павла во времена Нерона. — *А.В.*

[3] De Laudibus S. Pauli apostoli, 4. // *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Seria Graeca, 50. Col.493.

предлагала внятной трактовки обстоятельств смерти одного из самых почитаемых святых, широкое распространение апокрифической (мифологизированной. — *А.В.*) версии было неизбежным» [1].

Если же мы примем во внимание, что ап. Павел, скорее всего, погиб еще при свирепом Ироде Великом (т.е. до 3 г. до н.э.) [2], то упоминаемый христианским Преданием «Нерон» должен был быть в действительности историческим *Иродом Великим*. Был ли Павел или нет в Риме, установить сложно. Если был, то гордиться Риму тем более нечем, ибо тогда данный город вполне мог оказаться местом, где апостола предали [3].

Исход борьбы двух апостолов, или иудеохристиан с павлинистами, решила история. Как отмечает Гарнак, «иудейское христианство, бывшее мощным противником ап. Павла, было побеждено проповедью этого апостола (ап. Павла) и других учителей, а также и врожденной силой Евангелия. Окончательное падение Иерусалима завершило эту победу...» [4]. Действительно, в 70 г. Иерусалим и Храм были разрушены, а Иерусалимская христианская община лишилась источника своих притязаний на первенство, на обоснование «богоизбранности» нации. Для эллинистов крушение Храма, будто бы «дома Бога», стало вещественным свидетельством Кары Господней над этим местом. Существование Иерусалимской общины, как, собственно, всего движения иудеохристианства (иудействующих), после исчезновения Храма окончательно утратило смысл.

Христиане-гностики

> В дни моей богословской юности один светский философ сказал мне: «Удивительная вещь! Церковь всегда была права, и все еретики были не правы!» [5]
>
> *А.В.Карташев*

Ортодоксальное христианство сохранило в своем корпусе новозаветных текстов в основном те, которые корреспондировались с

---

[1] Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С.216-217.

[2] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.243.

[3] «Деяния» рассказывают о том, что ап. Павел, имея будто бы римское гражданство, после смуты, возникшей из-за него в Иерусалимском храме, пожелал предстать перед судом Рима. В действительности Павел (Элиша-Ахер) был иудейского подданства и мог быть выслан из Рима на родину как некий иудейский сектант, спровоцировавший в столице Империи иудейские волнения.

[4] Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.136-137.

[5] Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994. С.233.

ветхозаветной преемственностью. Но обнаруженные в Наг-Хаммади кодексы позволяют говорить о том, что новохристианская традиция была гораздо шире, разнообразнее и многоплановее. В таком случае логично допустить, что корни раннего, еще не искаженного христианства («Христианства Христа») скорее следует искать среди отвергнутого крыла Ранней церкви, среди *гностиков* (Василида, Валентина и др.), писания которых столь яростно уничтожались победившей стороной.

Ведь, например, Валентин (ум. ок. 161 г.), согласно Тертуллиану (Adv. Val. 4), принадлежал к церкви и после перехода из Александрии в Рим представлял столь значительную силу, что чуть не стал епископом Рима, но ему предпочли Пия [1]. Как отмечает В.В.Болотов, «его (Валентина) глубокомысленная, блестящая всею роскошью поэтической фантазии система нашла многих последователей и произвела такое впечатление на современников, что "боги малых народов" гнозиса невольно подчинились её преобладающему влиянию» [2]. О другом известном гностике А.Хосроев пишет: «Ни один из ересиологов не говорит нам о том, что Василид (ок. 125 г.) был исключен из церковной общины, см. Quispel, 1981, 427)» [3]. Гностиков традиционно обвиняли в моральной деградации и прочих мерзостях (раз уж они, по мнению апологетов, извратили христианство). Но ученые эти обвинения поставили под сомнение. В.В.Болотов, например, пишет, что показываемое «в связи с воззрениями василидиан, по передаче Иринея (Лионского. — *А.В.*), нравственное разложение (этой. — *А.В.*) секты также говорит о том, что здесь мы имеем дело с позднейшею формацею (искажением. — *А.В.*): древние василидиане, по Клименту Александрийскому, (напротив. — *А.В.*) отличались серьезным, аскетическим образом мысли» [4]. Из сообщений апологетов церкви проглядывает очевидная зависть последних к знаниям еретиков. Согласно Тертуллиану, гностики слишком много исследуют и стремяться к знанию. Напротив, подлинный христианин, если он поверил, должен привести знание в жертву вере: «Не знать ничего, кроме правила веры, значит знать всё» (De praescr. 14). Однако, вопреки заявленному, в конце обвинительной речи оказывается, что, вообще,

[1] См.: Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.214-215.
[2] См.: Болотов В.В. Там же. С.215.
[3] Хосроев А. Из истории раннего христианства в Египте. М., 1997. С.273.
[4] Болотов В.В. Там же. С.210.

«еретики лгуны, воры, ссорятся между собой и, конечно же, одержимы дьяволом» (De praescr. 40-41). Иначе о роли знания мыслили иные отцы церкви.

«Гнозис, — говорил Климент Александрийский, — есть разумение, проникновение в самую сущность предмета или познание о нем, согласное с законами его бытия» (Strom. II.7). В представления гностиков Климент Александрийский включал всё, что есть самого возвышенного и прекрасного в человеческом духе.

> "Стремиться к познанию Бога, — писал Климент Александрийский, — с целью приобретения от того какой-либо выгоды — не в правилах гностика. Ему не нужно иной цели для созерцания, кроме самого созерцания. Не из желания спастись человек должен стремиться к познанию Бога, а должен принимать и усвоить Его из божественной красоты и величия, святости, превосходства и преемственности самого этого знания. Постижение беспрерывное, постоянное — вот сущность гностика; деятельность последовательная, неослабная, непрерывная. Гностика не увидишь ныне добродетельным, а завтра преступным или к добру безучастным: путь его точен и утвержден на доброе непреложно. С другой стороны, гностик держит курс своей жизни не для стяжания славы или известности, и не ожиданием награды от Бога или людей руководится при сем" (Strom. V.22).

Церковь до сих пор использует сочиненные против гностиков бранные тезисы из работ Тертуллиана «Против Маркиона» (207 — 208 гг.) и «Против валентиан» (208 — 211 гг.). Но при этом обычно умалчивается, что эти книги написаны, собственно, еретиком, ибо в 207 г. Тертуллиан порвал отношения с главной церковью, обвинив ее в отступничестве, и примкнул к монтанистам [1]. В.В.Болотов замечает по поводу методов и сути его критики: «В практической церковной жизни монтанизм означал торжество ригоризма. Аскетическая строгость монтанистов в руках такого талантливого полемиста, как Тертуллиан, была дешевым средством, чтобы пятнать своих кафолических (истинно православных. — *А.В.*) противников...» [2]. Погрузившись в мрачный пуританизм, Тертуллиан отверг догматическую церковь за то, что она слишком тесно связала

---

[1] Тертуллиан развивал учение «нового пророчества» монтанистской доктрины в ряде своих произведений, особенно в следующих: «О венце», «Против Праксеи», «О стыдливости», «О воздержании против душевных», «О поощрении целомудрия», «О воскресении плоти», «О бегстве во время гонений», «О единобрачии», «Об укрывании дев», «Против Маркиона».

[2] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.396.

себя с миром, и нашел для своей нереализованной страсти выход в доктрине монтанизма. Он осуждал всех христиан, которые шли в мир: становились солдатами, художниками или государственными чиновниками, всех родителей, что не скрывали лица своих дочерей, всех епископов, что принимали раскаявшихся грешников назад в общину; наконец, он назвал папу pastor moechorum — «пастырем прелюбодеев» [1].

Считается, что христиане-гностики (что дословно означает «знающие» или «устремленные к знанию») создавали собственные объединения, отличающиеся особой культовой практикой [2]. Необходимо заметить, что представление гностиков единичными маргиналами, лишенными поддержки христианских масс, — не более, чем прием их противников, и совсем не доказано, что церкви, принявшие доктрину Иринея, до III в. были многочисленнее церквей гностиков. Тертуллиан, например, сообщает, что «еретическая традиция Маркиона заполнила целый мир» (Против Маркиона, 5.19). Около 150 г. Иустин писал, что ложное учение маркионитов распространилось по целому человеческому роду (Апология, 26.5-6). Но, может быть, не гностики, а такие, как Тертуллиан и Ириней, в действительности были боковыми ветвями на древе Ранней церкви? Может быть, дальнейшие исследования покажут, что при гонениях на христиан оказалось искорененным как раз чистое христианство («Христианство Христа»), а такие догматизаторы Церкви, как Ириней Лионский, ловко воспользовались ситуацией. Тертуллиан с желчью писал о развитой церковной организации валентиан:

> "Не могу отказаться от того, чтобы не описать здесь поведение еретиков — какое оно легкомысленное, мирское, обыденное, пошлое, не имеет ни важности, ни внушительности, ни благочиния, совсем так же, как и вера их. Неизвестно, кто у них оглашенный (находящийся на испытании перед крещением. — *А.В.*), кто верный (крещеный. — *А.В.*). Они входят, слушают, молятся как попало, и даже вместе с язычниками, если они там окажутся. Для них ничего не стоит «давать святыни псам» и «метать бисер перед свиньями». Ниспровержение всякого благочиния они называют простотой, прямотой, а нашу привязанность к благочинию они называют притворством. Они подают благословение всякому без разбора. Так как по своим верованиям они расходятся друг с

[1] Cambridge Ancient History, XII, 593. Цит. по: Дюрант В. Цезарь и Христос. М., 1995. С.661.

[2] См., например, о втором крещении у маркионитов: Ириней. Против ересей, I.13.6.

другом, то им все равно, все для них пригодно, лишь бы только побольше людей к ним присоединялось, чтобы торжествовать над истиной; все они надуты гордостью, все обещают просветить. Оглашенные считаются у них совершенными еще до того, как восприняли учение. А женщины их чего только себе не позволяют? Они осмеливаются учить, вступать в прения, заклинать, обещать исцеление, а может быть, и крестить.

Их посвящения совершаются наугад, произвольно, без последовательности. Они возвышают то новообращенных, то людей, преданных мирским интересам, то даже наших отступников, чтобы привязать их к себе честолюбием, если не истиной. Нигде люди так быстро не повышаются в чинах, как в скопищах мятежников, где мятеж считается заслугой. Так и у них: сегодня один епископ, а завтра другой, сегодня дьякон, а завтра чтец, сегодня священник, а завтра мирянин. Они мирян прямо возводят в священнические степени.

Что сказать об их проповеди? У них на сердце не то чтобы обращать язычников, но чтобы наших развращать. Они ставят себе за честь повергать стоящих прямо (догматиков, т.е. Тертуллиана и пр. — *А.В.*), вместо того чтобы поднимать падших... Впрочем, они не имеют даже почтения к своим архиереям, а потому нет или незаметно у них распрей. Но самый союз их есть беспрерывная распря" (Против еретиков, 41) [1].

Утверждалось, что основная претензия гностицизма — это «христианство без Церкви». Но мы бы сказали иначе: христиане-гностики все же не были за «христианство без Церкви», ибо, они также имели свои церкви, и довольно-таки сплоченные, хотя, как любые тяготеющие к тайнознанию группы, эти организации имели прихожан двух разных уровней: посвященных в таинства и обычных верующих. Но даже при таком устройстве они, согласно сведениям Тертуллиана, не навязывали власть более знающих, ибо они опасались церкви-сверхорганизма, закабаляющей дух верующих. Избегая подавления духовного начала организационным, гностики не позволяли на руководящих должностях пребывать одним и тем же лицам, а, как видим, производили их постоянную смену. Подробности того, ка́к в действительности организационно были устроены церкви гностиков, вряд ли можно узнать из пристрастных сообщений их яростных противников. Но зато известно, как священнической властью распорядились в победившей церкви. Протопр. Иоанн Мейендорф пишет, что спустя всего два века в побе-

[1] Против еретиков, 41; ср.: Ириней. Против ересей, III.15.2; IV.26.2; подробнее см.: Koschorke, 1978. P.228-232.

дившей церкви «епископ оставался на своем месте пожизненно; переводы из одной епархии [в другую] были формально запрещены канонами. Даже великий святой Григорий Богослов был вынужден оставить константинопольскую кафедру (381 г.), потому что ранее был хиротонисан (рукоположен. — *А.В.*) в епископа Сасимского. Исключения из этого правила были крайне редки. В результате в каждом городе практически несменяемый епископ, облеченный судебной властью... располагающий значительными финансовыми средствами и управляющий известным количеством благотворительных учреждений, часто в качестве единственного местного официального лица оказывался воплощением самоуправления города и его специфического характера... Также и некоторые архиепископы Александрии, как Петр, Феофил (добившийся изгнания Иоанна Златоуста и осудивший Оригена и Евагрия в 400 г. [1] — *А.В.*) или Кирилл (племянник Феофила, сменивший его на посту епископа Александрии и прославившийся подкупом властей для победы на Соборах и убийством женщины-философа Ипатии [2]. — *А.В.*), естественно, выступали от имени своего города, по значительности следующего за Римом и Константинополем. Эти могущественные архиепископы даже получили прозвище “фараонов”» [3]. Как можно ожидать в церкви, столь ограничивающей передвижение тела, наличия условий для движения духа? Совершенно правильно отмечено, что главное, за что иерархи победившей церкви ненавидели гностицизм, было желание гностиков видеть «христианство без *такой* церкви», т.е. — без машины подавления свободы духа.

О том, каковы были вероучительные доктрина и практика христиан-гностиков, апологеты церкви донесли отрывочно и в искаженном виде. Ниоткуда не следует, что у гностиков, помимо тех

---

[1] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.50.

[2] О Феофиле и Кирилле подробнее см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.172-174. А.В.Карташев писал: «Предание борьбы со Златоустом, в которой Кирилл принимал деятельное участие, переживалось им так страстно, что он последним из епископов скрепя сердцем решился... внести наконец около 417 г. имя Иоанна Златоуста в церковные диптихи. Но еще незадолго пред тем на призывы сделать это он возражал и Антиохии и Константинополю, что причесть низложенного Златоуста вновь к епископам — это то же, что “поместить Иуду среди апостолов”... На плечах Кирилла (низвергнувшего Нестория. — *А.В.*) продолжает тяготеть, как некий Alpdruck, кошмар, ответственность за то, что на его богословии основалась и до сих пор стоит самая большая и значительная из древних ересей — монофизитская» (Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994, с.208; 214).

[3] Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.46.

основных положений, которые были ими изложены письменно и которые оказались доступны их критикам, не существовало иных, т.е. тайных, поучений. Кажется, никто из серьезных исследователей не отрицал, что особые, недоступные профанам учения имелись у всех мистических школ Востока и Запада. Древние Мистерии представляли собой одну из форм посвящения в это знание. Поскольку гностики заявляли о себе как о продолжателях и приверженцах древней мудрости, то спрашивается, каким образом Ириней, Тертуллиан и пр. церковные авторы могли браться за разъяснение и за критику сокрытого от них учения? Ириней жалуется, что среди последователей Валентина нельзя встретить хотя бы двух, чтобы они об одном и том же говорили одно и то же и не противоречили друг другу не только в именах, но и в сущности. Проф. М.Э.Поснов, объясняя данное затруднение Иринея, пишет, что «очевидно, семя, из которого развилась вся система Валентина, осталось сокрытым даже для его ближайших учеников. Вот почему каждый из них, выдавая себя за последователя Валентина, в то же время развивал свое собственное, в сущности, учение» [1]. Что же мог понять в зашифрованных и иносказательных текстах тайнознания взявшийся их ниспровергать Ириней Лионский?

Климент Александрийский о сложной системе обучения в закрытых обществах писал, что, например, пифагорейский союз делился на две «степени посвящения» — акусматиков и математиков (Strom. V.56.1). Первые представляются им как ученики, только что вступившие на путь совершенствования, задача которых состоит в том, чтобы «слушать» и выполнять религиозно-этические предписания, содержащиеся в «акусмах» или символах, наборе древних орфических и пифагорейских максим. Такой подготовительный этап продолжался довольно долго — пять лет (Strom. V.67.3). В течение этого срока ученик наконец постигал науку самоконцентрации и «чистого созерцания». «Высшие истины, — говорил Климент, — требуют соответствующего к ним отношения», поэтому их с древнейших времен скрывали от взора тех, кто не в силах относиться к ним с должным почтением. Египтяне хранили их в святилищах, иудеи закрывали занавесью, за которую допускались только избранные (Strom. V.19.4; Strom. V.56.3). Люди склонные ко злу и недоброжелательные могут извратить наставления Учителя, поэтому лучше постараться избежать этой опасности (Strom. I.13.2; VI.124.6). Но поскольку духовный опыт в значительной степени

[1] Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. Киев, 1917.

невыразим словами, необходим Учитель, толкователь и наставник, помогающий овладеть им. Благодаря такому руководству ученик не только более старательно относится к своим занятиям, но и не рискует сбиться с дороги, поскольку ведет его человек, уже прошедший этот путь (Strom V.56.4). Но с другой стороны, попытки пересказа невыразимого духовного опыта часто провоцируют ложные толкования. Понимая символическое слишком буквально, слушатели могут стать невинными жертвами неумелого наставника, который за спровоцированные им чужие ошибки несет наказание. Как сказали бы буддисты, за подобную небрежность виновный получит кармическое воздаяние. Поэтому хранитель предания ответственен не только за сохранение точного смысла переданного ему знания, но в его функции входит и охрана этого знания от несведущих и злонамеренных и передача его в руки достойных. И лучшим средством для этого с древнейших времен служил шифр, ключ к которому давался только избранным.

Кроме того, в приеме облекать знания покровом таинственности имелись соображения психологического и методологического характера. «Сокрытые вещи, просвечивающие через завесу, — говорил Климент Александрийский, — производят более внушительное впечатление» (Strom. V.56.5), то есть кажутся более глубокими и притягательными, нежели полностью освещенные и выставленные на всеобщее обозрение. Созерцание таинственного оказывает определенное воздействие на душу, позволяет ей достигнуть большей «одухотворенности», оторвавшись от материального и чувственного и преодолев путы обычного размышления, воспарить над рутиной каждодневности. Другими словами, сила воображения человека предоставляет гораздо более широкий фон для размышлений и ассоциаций, нежели чувственно-видимая реальность. Данный феномен породил такую широко используемую во всех культурах идеологическую форму воздействия на сознание, как *ритуал*. Даже атеистические государства его активно использовали.

Е.В.Афонасин правильно отмечает, что «во время мистерии изменяются не сами вещи, но их смысл. Обыденные вещи утрачивают в глазах посвящаемого свойственные им форму и значение и проявляют такие качества, которые невозможно в них усмотреть в обычном каждодневном состоянии. Кроме возможности “пробудить душу”, символическое способно показать “многое в одно и то же время”. Ясные вещи имеют вполне определенный смысл. В принципе, однозначны и различные иносказания, метафоры или аллегории, поскольку они специально созданы для того, чтобы переносным образом указывать на нечто определенное. Символ же

способен включать в себя множество интерпретаций и при этом не сводиться ни к одной из них в отдельности, ни к их "сумме". "Общий смысл, "скрытый за завесою аллегорий" (Strom. V.57.5-58.6), не может быть истолкован, но только некоторым образом "найден" или понят. А то, что понято, как известно, не всегда словесно выразимо. В свою очередь, такое символическое познание также является предварительным и подготовительным этапом на пути к чистому созерцанию — теории. Зрящий умом (не рассудком, а умом мудрости. — *А.В.*) не нуждается ни в каких символах и подобиях, поскольку он все видит ясно, при полном освещении. Ноэтические (умопостигаемые) предметы не имеют дефектов, свойственных материальной природе, поэтому их незачем вуалировать. Они открываются при свете дня» [1].

Конечно, Ириней Лионский и Тертуллиан не получили ключей тайнознания, подобно Клименту Александрийскому или Оригену, поэтому их критика и историография гностицизма оказались поверхностными, т.е. дилетантскими, питавшимися к тому же ненавистью и стремлением всячески превознести собственную доктрину. Вместе с тем некоторые сообщаемые ими сведения, с поправкой на тон и односторонность, всё же представляют интерес.

Так, Ириней Лионский в сочинении против гностиков писал:

> "Некто Керинф, наученный в Египте, учил, что мир сотворен не первым богом, но силою, которая далеко отстоит от этого превысшего первого начала и ничего не знает о всевышнем боге. Иисус, говорит он, не был рожден от девы (ибо это казалось ему невозможным), но, подобно всем людям, был сын Иосифа и Марии и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на него от превышнего первого начала Христос в виде голубя; и потом он возвещал неведомого отца и совершал чудеса" (Против ересей, I.26.1).
>
> "Некто Кердон, заимствовавший учение от симониан (Симона Мага. — *А.В.*) и пришедший в Рим при Гигине, который по порядку от апостолов был девятым епископом, учил, что бог, проповеданный законом и пророками (т.е. Йахве Ветхого Завета. — *А.В.*), не есть отец господа нашего Иисуса Христа, потому что того (Йахве) знали, а последний (Отец Иисуса) был неведом; тот правосуден (злобен и карающ. — *А.В.*), а этот благ.
>
> За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный [ветхозаветным] законом и пророками

[1] См.: Афонасин Е.В. Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997.

бог (т.е. Йахве. — *А.В.*) есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит себе. Иисус же происходил от того Отца, который выше бога, творца мира (т.е. Йахве. — *А.В.*), и, пришедши в Иудею... явился жителям Иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и [ветхозаветный] закон и все дела бога (т.е. Йахве. — *А.В.*), сотворившего мир, которого он называет также миродержателем (в смысле: *мира сего*, т.е. земного, но не Вселенского. — *А.В.*). Сверх того он искажал Евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождестве Господа (зачатие от Св. Духа, рождение в пещере и т.п. — *А.В.*), и многое из учения и речей Господа (Иисуса Христа), в которых Господь (Иисус Христос) представлен весьма ясно исповедающим, что творец этого мира (Йахве. — *А.В.*) есть его Отец.

Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, передавшие Евангелие, а Сам (Иисус Христос. — *А.В.*) передал им не Евангелие, а только частицу Евангелия (то самое, на арамейском языке, чтившееся у эбионитов как *Евангелие Евреев*, или *протоевангелие от Матфея. — А.В.*). Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о боге, сотворившем мир (т.е. о Йахве. — *А.В.*), — что он есть отец господа нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвещавших пришествие Господа (т.е. устранил многочисленные цитаты в Евангелии из Ветхого Завета. — *А.В.*)" (Против ересей, I.27.1-2).

А.Гарнак справедливо отмечал, что «гностики были *богословами* I века; они первые превратили христианство в систему учений (догматов); они первые подвергли предание... и первобытные христианские книги систематической обработке... Религия, связываемая ими с христианством, сводилась для них по её содержанию к результатам религиозной философии, нашедшей, таким образом, опору в Откровении; они — те христиане, которые пытались завоевать быстрым приступом христианство для эллинской культуры и, наоборот, последнюю для первого; при этом они отказались от Ветхого Завета...» [1].

Итак, оказывается, что в основе философского христианства, т.е. в основе доктрины христианства, оказался положен тот самый третируемый церковью *гностицизм*, а отнюдь не иудейская традиция, не ветхозаветная догма. Апологеты церковного учения, безусловно, будут возражать против изначально эллинского духа хрис-

[1] Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.142.

тианства, сославшись на то, что вся деятельность Иисуса, показанная в Евангелии, протекала в Иудее и что какой бы значительно отклоняющейся от иудаистской ортодоксальной доктрины ни была эта жизнь (в свете, например, кумранского открытия), тем не менее это был все же большинством своих черт *иудаизм*. Именно на такой позиции оказались многие протестантские теологи. Если связывать возникновение христианства только с исключительно земной деятельностью Иисуса Христа, то выводы протестантов покажутся вполне логичными. Но ведь и атеисты, отрицающие существование души и высших миров, зарождение любых религий сводят исключительно к земному. Для исследователей же, признающих началом мироздания — духовное, любые исторические события также должны иметь корень и начало в *мире Духа*, особенно, если речь заходит о появлении вероучения и стержневых идей Священного Писания. В этом смысле между тем, о чем мог говорить исторический Иисус Христос с окружающими его иудеями, и тем, что составило спустя один-два века доктрину христианства, может обнаружиться заметное различие, связанное с особенностями мировосприятия тех слушателей, среди которых проповедовал Иисус, и теми, кому спустя годы было дано Откровение.

Как сообщают евангелия, Иисус Христос в последние три года своей жизни проповедовал среди простых людей. Его учениками стали низшие, необразованные слои населения, пропитанные стереотипами ветхозаветного мышления. Поэтому он говорил на доступном им языке, прибегал к авторитету их же Писания и использовал те же элементы ритуала (Пасха, вино и пр.), но насытил их совершенно иным духовным содержанием. То, что всходы этого посева в первое столетие оказались не столь обильными (столетнее забвение), а в Иудее так и вообще практически не проявившимися, — только свидетельствует о том, что Учение Христа в *общемировой (исторической) перспективе* предназначалось не для этого народа и не для этой территории.

В конце концов возникает самый трудноразрешимый вопрос: а что из себя вообще представляла Весть Христа? Учение Этики, преподанное рыбакам и мытарям? Или это были также положения, выраженные, например, в Евангелии от Иоанна, над которыми до сих пор ломают копья образованнейшие философы и теологи? Есть ли христианство только совокупность догматов Церкви, или это — неисчерпаемый кладезь древней мудрости, всеоткрывающейся по-новому в соответствии с временем? В нашей книге «В поисках Православия» мы подробно исследовали проблему сути

христианского вероисповедания. Здесь кратко мы могли бы только заметить, что подлинное Православие [1] никогда *не было ограничено* ни конкретным текстом, ни догматом, ни ритуалом, ни Божественными именами, ни прочими *атрибутами*, общепринятыми в ритуалистических культах и религиях. Истинное Православие является не внешним, а прежде всего внутренним явлением, личной, и только потом — коллективной связью со Всевышним. Причем связью не «народа избранного», не только тех, кто крещен, но всех, в груди которых бьется человеческое сердце.

[1] *Православием* стала называться христианская вера на Руси. Однако в широком смысле этого слова *Православие* означает Правое Славление или Правую веру во Всевышнего. Русское православие в духовном смысле унаследовало лучшее, что было в древней Восточной церкви. Со времен крещения Руси, а особенно после *Сергия Радонежского*, можно говорить о начале нового *тысячелетнего цикла,* отводимого в истории на каждую религию (как раз к этому времени сошло на нет Византийское христианство). В лице Русской Веры христианство обрело новую жизнь, стало Новым Христианством, хотя и вынужденно внешне принявшим груз догматических заблуждений прежней церкви.

6. Весть Христа и христианский канон

> Не пишите законы на мертвой коже, которую первый вор унесет. Несите законы в духе, и дыхание Блага понесет перед вами Колесо Закона, облегчая ваш путь.
>
> Неверность переписчика может вовлечь целый мир в бедствие.
>
> *Озарение, II.IX.8* [1]

Что человек ищет в Священном Писании? Что через века и тысячелетия остается нетленным и непреходящим в сказанном Свыше? Разрушаются города и государства, изменяется быт и человеческая культура. Человек бросает в печь книгу, и великое творение сгорает. Сгорела ли мысль автора, заставлявшая трепетать наше сердце, или же в пепел обратилась лишь бумага и типографская краска, а рожденная однажды мысль стала достоянием вечности? Что есть портрет, нарисованный художником? Только ли уложенные граммы масляной краски, информация о внешности давно умершего человека или нечто большее? Почему одну и ту же книгу, одну и ту же картину, одну и ту же музыку разные люди воспринимают по-разному? Причиной восприятия чего-то неуловимого, существующего за буквой поэмы, за линией рисунка, за созвучием мелодии, является *нечто*, называемое *духом* или *душою*. Как нет двух совершенно одинаковых травинок, так же нет в мире и двух одинаковых душ. Каждый человеческий дух индивидуален, и даже одна и та же форма — книги ли, картины или мелодии — осознается, чувствуется, ощущается людьми по-разному. Но и различия восприятия не бесконечны, они имеют пределы, или, вернее сказать, — глубину. Существует нечто, объединяющее души, благодаря чему среди особенностей и различий духовного восприятия люди оказываются способными слышать друг друга, понимать то, что другой хочет выразить. Бесконечное одиночество и потерянность человеческой души во вселенной, либо же родственность и полная слиянность человеческих душ — два полюса, в своей односторонней абсолютности нигде и никогда не существующие. Религии утверждают, что человек един в Боге и различен вне Бога. Наука называет этот единый Соединитель *универсумом*, *энергоинформационным полем* [2]. Философы Индии называли его Параматманом, Пурушей или же Духо-Материей, Свабхаватом, который только и существует, тогда как всё прочее — преходящие

---

[1] Листы Сада Мории: Озарение. 1924 — 1925. § 232. //Агни-йога. Т.I. М.: Сфера. 1999. С.190. (Часть II, IX. § 8)

[2] Э.Леруа, П.Тейяр де Шарден, В.И.Вернадский.

формы, иллюзия постоянства. И всегда есть нечто, позволяющее человеку чувствовать себя не одиноким, ощущать что-то соединяющее человека с Высшим поверх изменяющихся форм и состояний. Тогда книга, картина, мелодия оказываются языком, средством, благодаря которому Божественное, то, что является единым и для всех общим, соединяет отдельную душу с Источником всего, а через него и с душою другого человека. Вне этого общего и единого Соединителя, или, если угодно, «поля», человек никогда бы не смог почувствовать присутствия в другом человеке любви, радости, горя, отчаяния, озлобленности, добросердечия, благодарности. Священные Писания называются священными прежде всего по их близости к миру Духа, по их обращенности к человеческому сердцу. Ученые знают, что когда ум занят мелкими бытовыми проблемами, то требуется время, чтобы сосредоточиться на осознании фундаментальных основ. То же самое можно сказать и о восприятии Священного Писания. Если сердце молчит или страстно устремлено к какому-нибудь земному событию, то совершенно невозможно осознать духовно высокую вибрацию, присутствующую между строк Священного Писания. Для восприятия Священного Писания надо прежде всего душевно настроиться.

Базовой, или центральной темой церковного вероучения является повествование о земной жизни Иисуса Христа. Это объясняет, почему, например, Евангелие Фомы (Логии) (см. Приложение 5), не имеющее особых гностических идей и которым пользовались, вероятно, все ранние христиане, церковью было отвергнуто. Одна из причин — отсутствие в нем легенды о зачатии, рождении и распятии Спасителя.

В евангельском повествовании о жизни Иисуса религиоведы выделяют историческое, мифологическое и мистическое содержание. Как было показано в книге «Кумран и Христос», Евангелие содержит очень небольшой объем информации о земной жизни Иисуса, тогда как всё остальное — мистерия.

Самое главное расхождение, которое было нами обнаружено между историческим и аллегорическим в новозаветном Писании, это время жизни Иисуса и апостолов, которое в евангельской версии оказалось смещено на сто с лишним лет. В отличие от Евангелия, трактат «Деяния апостолов», судя по всему, был задуман как историческое свидетельство. Однако, чтобы не противоречить евангельской легенде, поздние корректоры «Деяний» с помощью исправлений подогнали описание событий под соответствующее время.

В этой связи представляется важным попытаться выяснить, откуда взялось убеждение церкви о том, что жизнь Иисуса пришлась на правление Ирода и Пилата, то есть, по какой причине даты его земной жизни были смещены на сто лет позднее, чем было в реальности? Казалось бы, о жизни Спасителя, на которой держится вся церковная догматика, должны сохраниться свидетельства хоть каких-то реально живших лиц или их потомков, о которых в церкви должна была сохраниться благодарная память. Оказывается, ничего подобного. Как было показано выше, все апологеты черпали свою информацию о жизни Иисуса *исключительно из текста Евангелия*, но никак не от живых свидетелей. Иные исторические свидетельства как в воду канули. Неудивительно, что церковные консерваторы во все времена упорно настаивали на богодухновенном происхождении текстов евангелий, каждой их буквы, иначе говоря, на том, что они получены в откровении от Святого Духа. В это можно было бы поверить, если бы дошедшие до нас тексты многократно не правились, причем весьма значительно (как было доказано наукой). Такое стягивание исторических информационных потоков о жизни Иисуса к единственному источнику – Евангелию, основательно отредактированному апологетами, позволило сторонникам *мифологической школы* вообще заявить о мифичности личности самого Иисуса Христа. Надеемся, в книге «Кумран и Хрпистос» нам удалось доказать, что Кумранское открытие полностью разрушило это ошибочное заключение. Тем не менее отсутствие в церкви иных свидетельств жизни Иисуса, кроме поздних редакций четырех евангелий, заставляет предположить о преднамеренном уничтожении прочих свидетельств, противоречащих церковной версии о Христе.

Происхождение церковной датировки рождения Христа

Летосчисление новой эры – «от Рождества Христова» настолько прочно вошло в культуру, что кажется, в церкви памятование именно этой даты рождения Спасителя существовало всегда. На самом деле всё было иначе. Среди теологов признана относительность данной датировки. Она была принята лишь в 525 г. Вот что об этом писал авторитетный историк церкви проф. В.В.Болотов:

> “В практике (вычисления дней Пасхи) был сокращенный цикл. Вычисление пасхи Кирилла Александрийского по упрощенному способу кончалось (по ныне действующему летосчислению. – *А.В.*) 531 г. по Р.Х. Нужно было вычислить пасху на дальней-

шее время и произвести поправку для високосных годов. Эту работу взял на себя западный монах *Дионисий Малый* в 525 г. Он произвел грандиозный переворот и положил основание *нашему счислению,* т.е. от Р.Х... Он в своем пасхальном круге не пожелал продолжить счисление по эре Диоклетиана и годы Диоклетиана заменил годами «от воплощения Господа нашего Иисуса Христа», поставив вместо 248-го года Диоклетиана 532-й год (от Р.Х. — *А.В.*). Это и есть первая известная в истории дата, поставленная по нашему летосчислению от Р.Х., явившемуся на замену счисления по эре Диоклетиана" [1].

Расчет монаха Дионисия Болотов объясняет удобством пасхального исчисления, поскольку именно в год Р.Х. заканчивался 19-летний метонов цикл [2] и начинался новый. И хотя Болотов считал избрание начала эры полной случайностью, причем маловажной, заметим, что исчисление эры в привязке к конкретному циклу для астрологического и мистического подходов оказывается весьма значительным обстоятельством. Нумерология, в частности некоторые изыскания Е.П.Блаватской, показывает, что избранная церковью дата начала новой эры полностью соответствует сакральному числовому символизму.

"На год 753 от основания Рима, — писал В.В.Болотов, — приходится первый год 19-летнего круга; в этом году, по взгляду Дионисия, последовало благовещение (воплощение Христа). Вероятно, для Дионисия вопрос о годе Рождества Христова этим совпадением 753 a. U.C. с 1 годом 19-летнего цикла и разрешался... Эра Дионисия Малого — от Р.Х. (наша), таким образом, объективно научного значения не имеет. Она отличается точностью только приблизительною. Дионисий в своем исчислении основывался на данных пасхалистических, а не исторических...

О времени рождения и времени страданий и смерти Христа имеется мало определенных, несомненно верных исторических данных; установка этих двух фактов между тем должна бы лежать в основе специально христианской эры.

Что касается времени *рождества* Христова, то нужно признать прежде всего то, что гражданская история не дает определенных указаний на год той переписи (о которой говорит Евангелие. — *А.В.*), которая была в год Р.Х. Таким образом, в

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.89.

[2] *Метонов цикл* — назван так в честь афинского астронома Метона, который в 432 г. до н.э. обнародавал для широких кругов сведения, что период в 19 солнечных лет в точности соответствует 235 синодическим месяцам. На основании цикла Метона стали рассчитывать лунно-солнечные календари, в том числе и пасхалии.

гражданской истории является пробел, с которым хронология до сих пор не может справиться... Из Евангелия известно, что смерти Ирода предшествовало избиение вифлеемских младенцев от 2-летнего возраста и ниже. Когда происходило избиение, Иисусу Христу было менее двух лет земной жизни. Когда Ирод умер (в 4 г. до Р.Х. — *А.В.*), Иисусу Христу по меньшей мере было два года, а может быть, и больше. Значит, наше летосчисление не отвечает действительному, а идет на несколько лет (лет на 5-6) впереди...

Относительно того, когда Он *скончался,* твердых данных также не имеется. Можно сказать, что никакого предания о годе крестной смерти Спасителя не сохранилось... Да этому не придавали и особенного значения: апостолы служили делу веры, а не научной любознательности... В первые времена казалось совершенно достаточным знать, что Он умер при таких-то архиереях (Первосвященниках [1]. — *А.В.*) и Понтии Пилате; проповедники христианства, апостолы, не были служителями хронологии. Позднейшие же показания об этом суть только научные догадки и не должны сбивать нас тою уверенностию, с какою их заявляют писатели. Тертуллиан, например, показания об этом передает за непререкаемые истины; но такова его манера изложения.

Какие же есть *непререкаемые данные* о годе крестной смерти Христа? В Евангелии и Символе Веры (принятом, по мнению церковных историков, в 381 г. [2] и ставшем общеобязательным не ранее VI в. — *А.В.*) мы читаем, что Он распят при Понтии Пила-

---

[1] В.В.Болотов не называет их Первосвященниками, как это делают евангелия, из-за избежания дополнительных комментариев по поводу невозможности существования в еврейской традиции сразу двух действующих Первосвященников. Однако исторически такая ситуация имела место. Этими Первосвященниками были Симеон бен Шет'ах (в Евангелии — Ханна бен Шет, о произношении данного имени см.: Новый Библейский словарь. Ч.1, с.48, 298) и Гиркан II, племянник Симеона бен Шет'аха (в Евангелии — Каиафа, зять Ханны). Симеон бен Шет'ах приходился братом царице и в силу того, что Гиркан II, её сын, был нерешителен, Симеон бен Шет'ах какое-то время (пока не умер) мог исполнять функции фактического Первосвященника. В «Кумран и Христос» мы писали: «Хотя (у Иосифа Флавия) и говорится, что Саломея Первосвященником назначила своего сына Гиркана II "как вследствие его возраста, так еще более для того, чтобы наполнить чем-нибудь его досуг" (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XIII. 16.1), но в другом месте сообщается, что произошло это в 70 г. до н.э. (там же, XIV. 1.2), т.е. спустя шесть лет после смерти Янная. А поскольку, согласно Флавию, Гиркан II "был не способен к государственным делам и более всего предпочитал мир и спокойный образ жизни" (там же, XIII. 16.1), то можно с полной уверенностью утверждать, что страною правил Симеон, которого как Первосвященника после Александра Янная могли упоминать кумранские свитки, что подвигло И.Р.Тантлевского совершенно правильно (при комментарии кумранских текстов) ввести понятие "Священник II"».

[2] А.Гарнак считал, что Символ веры был принят много позже (см.: Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994, с.137).

те. Годы правления Пилата достаточно хорошо определяются Иосифом Флавием (данный фрагмент у Иосифа Флавия — заведомая приписка христианских авторов. — *А.В.*)... Таким образом, выясняется, что Иисус Христос скончался в 33 г. Но это покоится на положениях, которые исторически обосновать очень трудно.

Что касается указания Евангелия, что когда Христу было около 30 лет (Лк 3.1, 23)..., то главный вопрос здесь... в том, что величина «около 30 лет» в рассматриваемой дате указывается приблизительная. И несмотря на весь хронологический авторитет Евсевия Кесарийского, мы не можем вместе с ним настаивать, что Христос умер именно на 34 году от рождения, потому что было и другое известие, идущее от Иринея Лионского, что Христос освятил своим пребыванием на земле все возрасты человеческой жизни (Против ересей, II.23.2). А известно, что Ириней был ученик св. Поликарпа Смирнского, который имел своим учителем Иоанна Богослова; следовательно, возможно, что это известие исходит от Иоанна Богослова, а в таком случае это такой авторитет, перед которым авторитет Евсевия может в прах рассыпаться. Ириней говорит, что Христос был «старец, достигший преклонных лет». Но удобно ли называть так человека 30 лет? А что наружность Христа была не из цветущих (т.е. что он был явно не молодой. — *А.В.*), об этом есть свидетельство в самом Евангелии (Иоанна). Так, фарисеи возражали Христу: «Тебе нет и пятидесяти лет, а Ты говоришь, что видел Авраама» (Ин 8.57). Очевидно, что на вид Ему было гораздо более 30 лет. Несомненно, они были бы рады сказать: «Тебе и тридцати лет нет», если бы это было возможно.

Твердого исторического *предания и о времени общественного служения Христа не сохранилось.* Обычное воззрение, что служение Его продолжалось 3 $^1/_2$ года и жизнь окончилась на 34 м году, опирается на авторитет Евсевия (которого сам же В.В.Болотов в этой же книге критикует за необъективность как историка [1], а Блаватская называет Евсевия «бароном Мюнхгаузеном». — *А.В.*). Полного подтверждения этого предания в тексте Евангелия не находим...

Таким образом, рождение Христа далеко предшествовало нашей эре; к 33 году ее можно с вероятностью относить Его кончину. Обычное представление о 33 $^1/_2$ годах земной жизни Христа не имеет для себя достаточных оснований, и Ириней уже допускал по крайней мере 40-летний возраст Христа; тоже, по-видимому, предполагается и в Евангелии от Иоанна [2]" [3].

---

[1] См. далее.

[2] Ср.: «На это сказали Ему (Иисусу Христу) Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет» (Ин 8.57). — *А.В.*

[3] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.89-93.

Сегодня в основном лишь историки помнят, что Церковь в первые века, но в основном с момента превращения христианства в государственную религию, достаточно динамично развивала как свои обряды, так и догматы. Например, только в V в. церковь стала применять массовое крещение младенцев, тогда как древние тексты «утверждают, что трехлетний период оглашения (испытательный период. — *А.В.*) есть необходимое условие для допущения к крещению» [1]. Избрание 25 декабря днем Рождества Христова случилось только тогда, когда культ Христа сменил в Римской империи государственный культ Митры, в котором 25 декабря (в день зимнего солнцестояния) отмечалось рождение солнечного Бога (Sol invictus) [2]. Протопр. Иоанн Мейендорф пишет, что «с установлением празднования Рождества Христова в IV в. создался... годовой литургический календарь. Для пастырского руководства (служителям церкви. — *А.В.*) следовало предлагать христианам богослужение более драматического и зрелищного характера, способное возбудить интерес и участие больших общин крупных городов» [3].

Другими словами, тот образ Иисуса Христа и его биография, которые в конце концов укоренились в Церкви, прежде этого проделали длительный исторический путь. Ко времени появления евангельского аллегорического сказания отраженный в нем образ Иисуса почти перестал нести черты исторической реальности. Как отмечается в «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской,

---

[1] Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.65.

[2] См.: Мень о.Александр. История религии. 6 том. Некоторые теологи пытались опровергнуть преемственность от языческого празднества датировки рождения Иисуса, ссылаясь на Климента Александрийского, который писал: «Он родился на 28-м году царствования Августа в 25-й день месяца Пахона» (Климент Александрийский. Святитель. Строматы // Отцы и учители Церкви III века. Т.1. М., 1996, с.101). Однако если это не поздняя вставка (почему бы и нет), то это только говорит о мнении александрийского адепта, каковым являлся Климент, о сакральном толковании мистерии зачатия и рождения Воскрешаемого и Умирающего Бога, каковым являлся Осирис, Адонис, Вакх, Митра и многие другие. В 357 г. папа Юлий I постановил справлять Рождество Христово в тот же день, когда язычники справляли рождение Бога Солнца (культ Митры, Осириса и пр.). Иоанн Златоуст в 390 г. по этому поводу писал: «В Риме избран этот день, то есть 25 декабря, как день Рождества Христова, для того, чтобы в тот же день празднующие свои торжества язычники не мешали христианам праздновать свое торжество без помехи». Ф.В.Фаррар также писал, что «бесполезно пытаться отыскивать месяц и день Рождества. У нас нет никаких данных, чтобы определить их хотя бы приблизительно».

[3] Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.67.

> "...раз в лице евангельского Христа «предмет почитания был установлен, легко было приноровить предполагаемые события его рождения и смерти к требованиям Зодиака и к старым (индусским, египетским, халдейским и пр. — *А.В.*) традициям, хотя, конечно, для этого случая пришлось их несколько переделать" [1].

В «Разоблаченной Изиде» процесс насыщения исторического образа Иисуса мистериальным и мистическим смыслом показан более подробно. Блаватская поясняет некоторые астросимволические глифы Евангелия:

«Овидий [2] описывает Диону (супругу первоначального пеласгийского Зевса и мать Венеры) убегающей от Тифона на Евфрат [3], таким образом устанавливая, что этот миф принадлежит всем тем странам, где праздновались мистерии...

Альберт Магнус, сам будучи алхимиком и исследователем оккультных наук, так же, как и епископом римско-католической церкви, в своем увлечении астрологией заявил, что зодиакальный знак Небесной Девы (прообраз Девы Марии. — *А.В.*) поднимается на горизонте двадцать пятого декабря, в момент, которому церковь приписывает рождение Спасителя [4].

Этот знак [Девы] и миф о матери и ребенке были известны за тысячелетия до христианской эры. Драма мистерий Деметры представляет Персефону, ее дочь, унесенной Плутоном, или Гадесом, в мир мертвых; и когда мать наконец находит ее там, она оказывается королевой царства Тьмы. Этот миф церковь превратила в легенду о св. Анне [5], разыскивающей свою дочь Марию, которая была увезена Иосифом в Египет. Персефона изображается с двумя колосьями пшеницы в руке; точно так же и Мария на старинных картинах; такой же была Небесная Дева Созвездия ["Девы"]. Альбумазар Аравийский указывает на тождественность этих нескольких мифов:

> В первом декане (10?) [созвездия] Девы встает девица, по-арабски называемая Адереноса (Адханари?), то есть чистая беспорочная дева [6], прекрасная собою, с очаровательным лицом, скром-

---

[1] Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.822.

[2] Овидий. Фасты. II, 451.

[3] Плутарх. Исида и Осирис.

[4] *Knorring.* Terra et Coelum.

[5] Анна — это восточное обозначение, от халдейского *ана*, или небеса, откуда Анаитис и Анаитрес. Дургу, супругу Шивы, также называют Аннапурна, и это несомненно послужило прообразом св. Анны. Мать пророка Самуила также называлась Анна; отец его противоположения — Самсона — был Ману. — *Е.П.Б.*

[6] *Девами* в древние времена назывались... не девушки, а просто *альма,* или женщины, достигшие брачного возраста. — *Е.П.Б.*

ными привычками, с распущенными волосами, держащая в руках два пшеничных колоса, сидящая на разукрашенном троне, пестующая мальчика и кормящая его в месте, называемом Иудея; мальчика, я говорю, некоторыми народами называемого Иисусом, что значит Исса, кого они также называют Христом по-гречески [1].

В то время, — продолжает Блаватская, — греческие, азиатские и египетские идеи подверглись значительному преобразованию. Мистерии Диониса-Сабезия были заменены обрядами Митры, чьи "пещеры" вытеснили святилища прежнего бога от Вавилонии до Британии. Серапис, или Сри-Апа из Понта, узурпировал место Озириса. Царь восточного Индостана, Ашока, принял религию Сиддхартхи (Гаутамы Будды. — *А.В.*) и посылал миссионеров в Грецию, Азию, Сирию и Египет провозглашать Евангелие мудрости. Ессеи Иудеи и Аравии, терапевты Египта, пифагорейцы Греции и Magna Graecia были, очевидно, приверженцами новой [буддийской] веры. Легенды о Гаутаме [Будде] вытеснили мифы о Горе, Анубисе, Адонисе, Атисе и Вакхе. Те снова были вплетены в мистерии и в евангелия, и им мы обязаны литературой, известной как литература евангелистов и "Апокрифический Новый Завет". Они хранились эбионитами, назареями и другими сектами, как священные книги, которые те могли "показывать только мудрым", и так они просуществовали до тех пор, пока растущее влияние римской церковной власти не смогло вырвать их у хранителей.

В то время, когда верховный жрец [иудеев] Хилкия якобы нашел "Книгу Закона", индусские "пураны" (священные писания) уже были известны ассирийцам. Последние в течение многих веков властвовали от Геллеспонта до Инда и, вероятно, вытеснили арийцев из Бактрии в Пенджаб.

«Книга [Моисеева] Закона», кажется, была одной из пуран. «Ученые брамины, — говорит сэр Уильям Джонс, — утверждают, что пять условий необходимы, чтобы создать действительную пурану»:

1. Анализ сотворения материи в целом.
2. Анализ *сотворения, или производства, второстепенных материальных и духовных существ.*
3. Краткое хронологическое изложение великих периодов времени.
4. Краткое генеалогическое изложение главных семейств, царствовавших над страной.

---

[1] *Kircher A.* Oedipus Aegyptiacus. III, 5.

5. Наконец, жизнеописание какого-либо великого человека в отдельности.

Достаточно очевидно, что, кто бы ни написал “Пятикнижие”, он имел перед собой этот план, также и писавшие Новый Завет были очень хорошо знакомы с буддийским ритуальным культом, легендами и доктринами через буддийских миссионеров, которых в те дни много было в Палестине и в Греции» [1].

Прошло еще какое-то время, и аллегория, понятная лишь посвященным, а до остальных доведенная только как традиционный миф, стала легковерными массами приниматься буквально, т.е. как биографическое описание жизни Иисуса Христа. Насколько почтительно к такому описанию относились христиане во II и III веках, судить трудно. Человек того времени отнюдь не воспринимал окружающий мир с холодной рассудочностью последующих поколений. В те времена еще была важна не буква Евангелия, а идея и дух новой веры. Человек того времени не разделял реальное бытие и мифологическое (волшебное), а воспринимал мир во всей его чудодейственной красоте. Отсюда более простое отношение христианских авторов к цитируемым ими Логиям (см. Приложение 5) или каким-то ранним вариантам христианского Писания. Другими словами, даже если в конце I — начале II вв. существовали отдельные христиане, помнившие о жизни исторического Иисуса Христа во времена царя Янная и царицы Саломеи, то появившаяся легенда об Иисусе, пострадавшем при Ироде и Пилате, могла восприниматься как притча, как некое мистическое повествование, за персонажами-масками которых они, знавшие истинную подоплеку, легко узнавали подлинные исторические фигуры, персонажи, действовавшие в иное время. В Иудее фигура Иисуса тщательно замалчивалась, раввины стремились стереть о нем из народной памяти всякое упоминание. За пределами же Иудеи и синагоги об Иисусе Христе вообще вряд ли кто что-то знал, за исключением тайных посвятительных обществ. Когда же легенда-мистерия о Христе вместе с увеличением числа христиан вышла за пределы закрытых первохристианских общин, немногие знали о её реальных исторических основаниях. Кумранские свитки пролежали в окрестностях Мертвого моря два тысячелетия, прежде чем мир узнал правду о кумранском Учителе Праведности, жившем за сто лет до Иисуса из евангельской легенды.

---

[1] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.477-478. В квадратных скобках наши дополнения. — *А.В.*

Но как красочный ритуал и витиеватая обрядность константиновой церкви со временем заместили простоту и скромность первоначальных христианских собраний, так и образ Иисуса евангельской аллегории во времена Иринея Лионского приобрел новое содержание. Из великого адепта, преображенного Всевышним Озарением, теперь, под рукою таких, как Ириней, он превратился в *ходившего по земле Бога*. Тонкая грань, существовавшая между реальным образом и аллегорией, была в конце концов вытравлена мощным культовым превознесением сына Марии как *Всевышнего*. Окружавшие Иисуса апостолы, никогда не воспринимавшие его как Бога, в исправленных церковью текстах стали называть своего Учителя — *Господом*. Апостолы, еще не знавшие *Неронов* и прочих исторических лиц I в. н.э., вдруг фантазией корректора «Деяний» оказались перенесенными на век позже, а апостол Иоанн чуть ли не в начало второго века!

Е.П.Блаватская писала:

«Множество аллегорий и всевозможных *завес,* "туманных изложений", иносказаний и притч в несколько слоев покрывают оригинальные эзотерические тексты, положенные в основу *(как это уже известно)* Нового Завета. Откуда же в таком случае взялись Евангелия, жизнеописания Иисуса из Назарета? Разве не твердили нам постоянно (христианские богословы. — *А.В.*), что никакой человеческий, *смертный* разум не смог бы сам придумать биографию этого еврейского реформатора, равно как и завершившую ее ужасную драму на Голгофе? Мы заявляем, опираясь на авторитет эзотерической восточной школы, что сюжет этот заимствован у гностиков (а именно — само имя "Христос" и мистико-астрономические аллегории) и из писаний древних *танаимов* [1]. (Давно уста-

[1] Здесь под *танаимами* необходимо понимать адептов и посвященных в халдейскую мудрость, которая, в свою очередь, согласно Блаватской, являлась ветвью на едином древе Восточной Мудрости. Ессейские общины были основаны танаимами; в книге «Кумран и Христос» было показано, что доктрины ессев строились на пифагоро-платоновском гнозисе. Термином «Каббала» Блаватская в своих сочинениях часто именует не каббалу раввинов, а саму Восточную Мудрость, появившуюся за много тысячелетий до появления евреев. Она писала: «Древнейшими религиями мира — экзотерически, ибо эзотерический корень или основа одна — являются религии индусов, маздейцев и египтян. Далее следует религия халдеев, как отпрыск предыдущих и теперь совершенно утерянная для мира, исключая следы ее в искаженном Сабеизме, как это ныне толкуется археологами. Затем, минуя некоторые религии, которые будут упомянуты позднее, идет еврейская, эзотерически следуя по линии вавилонской магии, как, например, Каббала...» (Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с. 45); «Заблуждается тот, кто принимает современные каббалистические труды и толкование Зохара раввинами за насто-

новлена каббалистическая связь между Иисусом, или Иошуа, и библейскими персонификациями). Одной из этих персонификаций является мистическое эзотерическое имя Иеговы — не мифического Бога непосвященных евреев (ничего не знающих о своих собственных мистериях) и еще более невежественных христиан (заимствовавших его впоследствии), но Иеговы языческих посвящений [1]. Это неоспоримо подтверждают глифы, или мистические комбинации различных символов, сохранившиеся до наших дней в римско-католической иероглифике [2].

Гностические тексты содержали краткое изложение основных обрядов, коими сопровождались таинства Посвящения, в то время еще не окончательно стертые из человеческой памяти; однако и эта информация необходимо облекалась в полуаллегорическую форму, прежде чем доверялась бумаге или пергаменту. Но древние *Танаимы* — Посвященные, у которых талмудисты позднее заимствовали

ящую каббалистическую науку древности. Ибо в настоящее время, так же как и в дни Фридриха фон Шеллинга, Каббала, ныне ставшая доступной Европе и Америке, не содержит в себе ничего кроме:

"Развалин и отрывков, сильно искаженных остатков той первоначальной системы, которая является ключом ко всем религиозным системам" (см. «Каббалу» Франка, предисловие). Древнейшая система и Каббала халдеев были тождественны. Позднейшие толкования Зохара принадлежат к толкованиям Синагоги первых столетий — то есть, Торы (или Закона) догматического и непримиримого» (Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с.578-579). — *А.В.*

[1] В книге «Кумран и Христос» приводились фрагменты из работ Блаватской, согласно которым высочайший Бог древних культов язычников носил имя *Io* (*Ио*). Имя *Иегова* в эзотерической доктрине языческих посвященных носило совершенно иной смысл, принадлежало *Матери Мира* и никакого отношения к Планетарному Гению Земли — национальному покровителю иудеев — не имело. Создатели нового догматического христианства, решившие построить его на Ветхом Завете, посчитали, что все еврейские мудрецы говорили о Йахве поставилонского Ветхого Завета как о Высочайшем. Блаватская писала: «Прочитанные в свете Зохара четыре начальные главы Бытия являются фрагментом высокофилософской страницы в мировой космогонии; оставленные в их символическом одеянии, они детская сказка, уродливый терний в глазах науки и логики, очевидный результат Кармы. Предоставить им служить прологом к христианству было жестоким мщением со стороны раввинов, знавших смысл своего Пятикнижия. Это был молчаливый протест против их ограбления, и евреи сейчас, конечно, имеют преимущество (в части экзегезы. — *А.В.*) перед их традиционными преследователями» (Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с. 45). — *А.В.*

[2] Блаватская обнаруживает в римско-каталическом христианстве сохранение ряда гностических тайн, которые раскрывались только особо приближенным. Для остальных преподавалась только внешняя обрядовая форма религии (см.: Блаватская Е.П. Истоки обрядности в церкви и масонстве // В сб.: Блаватская Е.П. Новый цикл. М.: Сфера. 2001). — *А.В.*

мудрость каббалы *(устной традиции),* знали тайный язык мистерий; именно *на этом языке были написаны евангелия* [1]. И только тот, кто владеет древним эзотерическим шифром — тайным значением цифр (некогда общим достоянием всех народов), в состоянии в полной мере оценить гений, проявившийся в соединении египетско-еврейских, ветхозаветных аллегорий и имен с аллегориями и символами языческих греческих гностиков — величайших из всех мистиков своего времени...

Имя Иисус-Христос целиком основано на гностическом и восточном мистицизме. И совершенно естественно и правильно, что летописцы, подобные посвященным гностикам, будучи связанными обетом молчания, не раскрывали эту завесу таинственности, но продолжали окружать покровом тайны глубинный смысл своих древнейших священных учений. Но право отцов церкви покрывать все это толстым слоем своей собственной эвгемеристической фантазии весьма сомнительно [2].

Гностический сочинитель и летописец никого не обманывал. Ибо каждый Посвященный в тайны архаического гнозиса — как в до-христианскую, так и в христианскую эпоху — прекрасно знал значение каждого слова из этого "тайного языка". Как утверждает Гиббон, эти гностики — вдохновители первоначального христианства — были "наиболее культурными, наиболее образованными и наиболее зажиточными из всей массы христиан" [3]. Так что буквальное восприятие собственных текстов не грозило ни им самим, ни их смиренным последователям. Но совершенно иначе дело обстояло с жертвами распространителей выдумок, известных ныне как *ортодоксальное* и *историческое* христианство. Их последователи впали в то же заблуждение, что и "несмысленные Галаты", которых Павел порицает (Гал 3.1-5) за то, что они, "начавши духом" (т.е. с веры в Дух [Христоса]), "оканчивают *плотию*" (т.е.

---

[1] Так, если три синоптические Евангелия являют собой комбинацию языческо-греческой и еврейской символики, то «Откровение» [Иоанна] написано на тайном языке танаимов — реликте египетской и халдейской мудрости, а «Евангелие от Иоанна» является чисто гностическим. — *Е.П.Б.*

[2] «Претензия христианства на обладание Божественным авторитетом основана на невежественном убеждении в том, что мистический Христос мог [целиком] воплотиться в человека и действительно сделал это. Тогда как Гнозис утверждает, что телесный Христос — не более чем иллюзорное присутствие трансматериального человека. Следовательно, любое отождествление Христа с исторической личностью является фальсифицированием и дискредитацией Духовной Реальности». (*Massey G.* Gnostic and Historic Christianity.). — *Е.П.Б.*

[3] The History of the Decline and Fall of the Roman Empire, ch. XV.

верой в *телесного* Христа)[1]. То, что Павел был гностиком и основателем новой *гностической* секты, которая, хотя и выступала против других гностических сект, но, подобно им, признавала Христа-Духа, — совершенно очевидно для всех, кроме догматиков и теологов. Не менее очевидно и то, что подлинные учения Иисуса, когда бы он ни жил, могли быть заимствованы [составителями евангелий] только из учений гностиков; против этого отождествления христианства с гностицизмом с самого начала выступали фальсификаторы, которые стремились низвести Дух в материю, принизив тем самым благородную философию изначальной Религии Мудрости[2]. Как сообщает Евсевий (ЦИ.IV.7), только один Василид (ок. 125 г.) (по определению Климента [Александрийского] — "философ, посвятивший себя размышлениям о Божественных вещах") оставил 24 тома своих "Толкований Евангелия", но все они были сожжены по приказу церкви.

И поскольку эти "Толкования" были написаны в ту пору, когда Евангелия в их нынешнем виде еще не существовали[3], это лишний раз доказывает, что Евангелие, которое было передано Василиду апостолом Матфеем и учеником Петра Главкием (Clemens Alexandrinus. Strom. VII.17), в значительной мере отличалось от нынешнего текста Нового Завета. Об этом учении [гностиков] вряд ли можно с уверенностью судить по тем необъективным отрывкам, которые оставил для потомков Тертуллиан. Однако даже того немногого, что сообщил нам этот ярый фанатик, вполне достаточно, чтобы идентифицировать основные гностические учения по их терминологии и персоналиям с *Тайной Доктриной* Востока...

---

[1] «Ибо таково подлинное значение греческой фразы: "ἐναρξάμενοι πνεύματι νῦν σαρκῖ ἐπιτελεῖσθε". Анализ этой фразы выявляет следующее значение: "Неужели вы, стремившиеся поначалу к *Христу-Духу, закончите* теперь верой в телесного Христа"; так как в противном случае она не имеет вообще никакого смысла. Глагол *επιτελουμαι* означает не "достигать совершенства", но "заканчиваться, приобретать определенный вид". Подтверждением тому является борьба, которую Павел вел до конца своих дней с Петром и ему подобными, и его собственный рассказ о том, что он назвал видением Духовного Христа, но не Иисуса из Назарета, как написано в "Деяниях"». — *Е.П.Б.*

[2] *Религия Мудрости* — вненациональное учение и духовное делание посвященных адептов всего мира, передаваемое с архаичных времен от Учителя ученикам. Известные поздние формы зороастризма, индуизма, буддизма, христианства и др. являются искаженными временем и жрецами фрагментами данной Единой Религии Мудрости. — *А.В.*

[3] Supernatural Religion, vol. II, ch. «Basilides» (Е.П.Б.: «анонимный автор "Сверхъестественной религии" / Supernatural Religion /, труда, который в течение двух лет переиздавался несколько раз и, как говорят, был написан выдающимся богословом»). — *Е.П.Б.*

Таким образом, в результате деятельности нескольких поколений наиболее активных отцов церкви, неустанно трудившихся над уничтожением древних документов и составлением собственных интерполяций для тех из них, которым все же посчастливилось уцелеть, от *гностицизма* — законного наследника древней Религии Мудрости — остались только невразумительные и почти неузнаваемые осколки. Однако даже эти крохи будут вечно сиять, подобно чистому золоту; и какими бы тенденциозными ни были отзывы Тертуллиана и Епифания об учениях "еретиков", оккультист способен даже в них разглядеть первозданные истины, некогда передававшиеся по всему миру в ходе мистерий Посвящения» [1].

Поскольку с некоторого времени евангельскую аллегорию о жизни Иисуса Христа стали выдавать за подлинное историческое свидетельство, то будет интересно установить, кто́ же решился построить высоченные стены церковного христианства на столь шатком основании, как миф, растаявший сегодня при свете Кумранского открытия?

Есть все основания полагать этим мифотворцем Иринея Лионского. Во всяком случае, благодаря его усилиям мистическая, иносказательная легенда о Христе, преподаваемая гностиками, обрела у догматизаторов характер буквальной истории.

Согласно «свидетельству» Иринея, апостол Иоанн Богослов, как и прочие апостолы, жил в I в. н.э. Соответственно, в I в. жил и Иисус Христос. Впрочем, умозаключение можно построить и наоборот. Важно отметить, что только из сообщения одного Иринея время жизни Иисуса и апостолов можно вывести исторически: только Ириней ссылается *на очевидца*, жившего в I — II вв. н.э., которого Ириней будто бы знал лично и который будто бы сам видел апостолов. Ни один другой исторически установленный автор, кроме Иринея Лионского, не сообщает, что *лично* был знаком со спутниками Иисуса Христа. Интересно отметить, что данное «свидетельство» прозвучало у Иринея весьма невнятно, так что вполне можно допустить, что названный Иринеем «ученик Иоанна Богослова» в действительности был только учеником ученика (если вообще — был).

В любом случае это единственное на всю церковь «историческое свидетельство» жизни Иисуса и апостолов в евангельское время

---

[1] Блаватская Е.П. Эзотерический характер евангелий//Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М.: Сфера. 1999. Вып. № 6. С.211-220. В квадратных скобках наши дополнения. — *А.В*

(при Ироде и Пилате) ни один из церковных авторов, в том числе и Ириней, никогда не использовали для доказательства жизни Иисуса именно в это время. Возможно, евангельское время и без доказательств казалось само собой разумеющимся, но естественнее предположить, что Ириней личное знакомство с человеком, видевшим апостолов, выдумал для укрепления своего авторитета, а может быть, как аргумент в споре с гностиками. То есть приукрашивание исторической действительности в данном случае понадобилось ему даже не во имя теологической истины, а в личных целях.

Судя по всему, проблема правильной датировки жизни Иисуса и апостолов в те времена никого не интересовала. Её не пытались обсуждать ни апологеты Ранней церкви, ни её враги. Это говорит, конечно, не о том, что весь мир был уверен и знал, что Иисус был казнен именно при Пилате и Ироде. Как раз напротив, только единицы в мире, опираясь на прямые свидетельства, могли утверждать, что Иисус Христос вообще когда-либо жил. Ни Иосиф Флавий, ни Филон Александрийский, ни прочие знаменитые историки, философы и литераторы того времени нам ничего исторически конкретного о факте существования Иисуса не сообщили [1]. То есть мир об историческом Иисусе, по сути, ничего не знал. Для тех же, кто знал лишь легендарное предание об Иисусе-Мессии, вопрос о датировке его жизни не был важен. Только через полтора тысячелетия атеисты с юридической неумолимостью поставили вопрос ребром, потребовав от апологетов привести научно обоснованные доказательства, что их Бог жил. То есть потребовали: дату рождения, место жительства, свидетельские показания и пр., а также доказательства, что это был Бог.

Но во времена Ранней церкви не надо было доказывать существование Божественного как такового, а *календарные даты* рождения и смерти, например, Аполлона, Зевса, Вакха и др. даже не обсуждались. Человек тогда вообще верил в массу разных фантастических явлений и чудес. Никто не стремился взвешивать *божественное* на весах, хронометрировать, измерять его линейкой. Человек той эпохи иначе относился ко времени и к истории. При отсутствии в I в. до н.э. жанра точного биографического описания, всё, что выходило за период жизни одного поколения, превращалось в легенду о *далеком прошлом*. Масса населения, за исключением редких образованных людей, время и свое место в этом времени воспринимала не исторически, т.е. не абстрактно, а чувствен-

[1] О поздних христианских вставках в трудах Иосифа Флавия см. «Кумран и Христос».

но, т.е. как растянувшееся в оба конца временной оси *настоящее*. Поэтому главное, за что приходилось ранним христианам сражаться в отстаивании принципов Нового Завета, это даже не обоснование даты рождения жизни и смерти Иисуса, а доказательство его божественности и уникальности, дабы Он мог выделяться на фоне бесконечного пантеона существовавших в то время богов. В миссионерской деятельности при отсутствии установленного канона неизбежны были подделки и приписки. Только спустя несколько столетий к текстам стали относиться как к чему-то божественному, продиктованному чуть ли не самим Богом. Ранее такого трепетного отношения к текстам не существовало. Например, кумраниты с точки зрения современной библеистики занимались чудовищным препарированием ветхозаветных текстов. Подделки и переделки классических текстов (Гомера и пр.) в I в. до н.э. — II в. н.э. были столь распространенным явлением, что в Александрии даже сформировалась целая, можно сказать, научно-текстологическая школа по выявлению подделок и восстановлению первоначальных оригиналов. Цельс приблизительно в 150 г. возмущался тем, что, стремясь доказать, что Иисус — Бог, христиане по нескольку раз переделывают свои евангелия. Цельс и прочие антицерковные писатели не оспаривали факта существования сына Марии как исторической личности. Повторяем, в то время грани между историчностью и легендарностью в той острой форме, как это стало теперь, — не существовало. Актуальным было только признавать или не признавать божественность какого-либо лица. Со старыми богами проблем, разумеется, не возникало. А к таким, как Орфей или Пифагор, в античном мире относились как к историческим личностям, хотя многие и верили в удивительные чудеса, совершаемые ими. Но богами, то есть существами, которым надлежит воскурять фимиам, поклоняться, — их не считали.

Но с христианами и их верованием получилась из ряда вон выходящая история. Христиане-гностики особо подчеркивали идею Горнего Христа, тогда как христиане-евреи настаивали на том, что Иисус был человеком. Эллинисты отвергали сам ветхозаветный дух как прямо противоположный Учению Христа. Иудействующие же христиане, напротив, апеллировали к еврейскому происхождению Иисуса и апостолов и обнаруживали в Ветхом Завете чуть ли не на каждой странице провозвестие о Спасителе (Христе). Если об Иисусе Христе говорили бы как о «Боге, рожденном от Бога», без исторических уточнений, т.е. как об одном из богов, совершавшем традиционные для богов чудеса, то люди легко могли поверить в такого бога. Или о нем могли рассказывать как о правед-

ном человеке, как, например, о Гаутаме Будде, и тогда проблем тоже не возникло бы. Но трансформированный ко второму веку миф сообщал, что Бог родился евреем, жил он в неких городах, в конкретное время и что, не узнав в нем Бога, люди казнили его, как обычного разбойника. Всё это трудно принималось мифологизированным сознанием той эпохи, имевшей устоявшиеся стереотипы об образе *традиционного Бога*. Но и это, может быть, для новой религии было не самым страшным. Крайне неудобным для основателей массовой церкви было то, что Иисус в его нравственной проповеди в обмен на веру *никому ничего не обещал*. В христианских *Логиях*, которые обращались среди первых христиан, Иисус не карал, не угрожал адским пламенем. Иисус, по мнению ранних христиан, проповедовал среди нищих и грешников, учил любить врагов, избегать роскоши, презирать жертвоприношения и для себя ровным счетом ничего не требовал. Он даже отказывался считать себя *благим*, говоря, что «благ один только Бог». Не требуя для себя ничего, являя пример скромности и самоотвержения, он никому ничего за мзду и не обещал. Это была вера в торжество нравственности, в духовное личное восхождение, но не в традиционный храмовый товарообмен: богу — жареное и златое, а жертвователю — богатство и удачу.

Безусловно, об Иисусе со временем стали создаваться легенды. О возможностях бурной фантазии верующих свидетельствуют сохранившиеся апокрифы II — IV вв. Читая их, можно подивиться наивности их составителей. Например, в одном из Посланий Павел сообщал, что он боролся в Эфесе «со зверями» (1 Кор 15.32). В упомянутых «зверях» современные комментаторы усматривают кумранитов, имевших аналогичное самоназвание. Но в христианской среде это сообщение трансформировалось в следующую сказочную историю. В одном из апокрифов («Деяния ап. Павла») путешествующий апостол отправился в Эфес и возле реки встретил льва. От имени ап. Павла рассказывается:

«Набравшись духу, взглянул на него я, и говорю:

— Лев, ты чего хочешь?

А он отвечает:

— Желаю окреститься!...

И помолившись так, взял я этого льва за гриву и с именем Иисуса Христа погрузил его трижды в воду» [1].

---

[1] Деяния апостола Павла // Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С.182-183.

А когда спустя время Павла в Эфесе вывели на цирковую арену, чтобы отдать на растерзание зверям, то в подступившем льве апостол вдруг узнал своего новообращенного.

«Взглянул <лев> на Павла, а Павел — на <льва> , и признал тут в нем Павел того льва, что креститься к нему приходил. <И> движимый верой спросил его:

— Лев, а не тебя ль я крестил?

И сказал лев Павлу в ответ:

— Да!» [1]

В результате император был вынужден прибегнуть к казни обоих.

В конце II в. Тертуллиан, обсуждая в своем трактате «О крещении» вопрос о том, может ли крестить женщина, рассказал историю появления на свет этого апокрифа. По его словам, эта книга была написана неким малоазийским пресвитером; будучи уличен, он сознался, что написал её «из любви к Павлу». Но как свидетельствовали последующие христианские писатели, до провозглашения подобных подделок неприемлемыми для церкви, они имели весьма долгое хождение и потом весьма трудно искоренялись.

Новое христианство Иринея Лионского

Ириней Лионский писал: ученика апостола, Поликарпа Смирнского

> “я видел в моей ранней молодости, — ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, — он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно... И есть слышавшие от него, что Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, пришед в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Керинф. И сам Поликарп при встрече с Маркионом, сказавшим ему: «знаешь ли меня», отвечал: «знаю первенца сатаны»... Есть весьма дельное послание Поликарпа, написанное к филиппийцам, из которого желающие и заботящиеся о своем спасении могут узнать и характер веры его, и проповедь истины” (Против ересей, III.3.4.).

---

[1] Деяния апостола Павла // Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С.189.

Вполне возможно, что Поликарп был известной личностью и что учил он подлинному христианству. Но при чем здесь Ириней с его историческими анекдотами? Возможно ли беспредельную истину Откровения, подобно ларцу с драгоценностями, передавать от одного другому? Очевидно, здесь какая-то подмена понятий, можно сказать, магия. Ведь многие учителя христианства говорили о необходимости долгих лет для преодоления ступеней восхождения, так что от ученика требовалось громадное усилие, чтобы приблизиться к свету истины [1]. А тут просто и незамысловато — «передал знание Церкви». Кому, когда, каким образом? Если Ириней и знал Поликарпа, то в лучшем случае, будучи подростком, т.е. постиг от него лишь начальную «азбуку», но не «высшую математику». Другими словами, апеллирование Иринея к своему «апостольскому ученичеству» не более чем дешевый трюк, рассчитанный на увеличение собственного авторитета. Впрочем, о Поликарпе мы уже достаточно говорили ранее, а здесь рассмотрим, что же, по мнению Иринея Лионского, представляло собой *подлинное христианство*.

Евсевий приводит цитату якобы из письма Иринея к Флорину, бывшему якобы также учеником Поликарпа, но впоследствии впавшему в «гностические лжеучения»:

> “Не такое учение предали нам предшествовавшие нам отцы, которые слушали самих апостолов. Я был еще очень молод, когда видел тебя в Малой Азии у Поликарпа. Что было в то время, я помню живее, чем недавно случившееся… Я мог бы теперь указать место, где сидел блаженный Поликарп и беседовал, мог бы изобразить его походку, образ его жизни и внешний вид, его беседы к народу, его дружеское обращение с Иоанном, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, — то, как он припоминал слово их и пересказывал, что слышал от них о Госпо-

[1] Макарий Египетский наставлял: «Кто хочет учиться словесным наукам, тот идет и заучивает буквы, и когда будет там первым, поступает в латинскую школу, где бывает из всех последним; когда же опять и там сделается первым, поступает в грамматическую школу, и опять бывает из всех последним и новоначальным; потом, когда сделается схоластиком, из всех правоведов бывает новоначальным и последним; а когда опять и там сделается первым, тогда становится правителем, и когда сделается начальником, берет себе в помощники сотоварища. Посему, если в видимом столько степеней преспеяния; то кольми паче небесные тайны допускают преспеяние и возрастают многими степенями? И только после долговременных упражнений, кто избежал многих искушений, тот делается совершенным» (Беседы 15.40). «…Кто насаждает виноградник, тот не в то же время собирает и плод; и кто сеет семена в землю, тот не тотчас производит жатву. Что же? ужели новорожденный младенец немедленно достигает совершенства?» (Слово 6.31).

де, Его учении и чудесах… По милости Божией ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на доске, но в глубине моего сердца… Итак, могу засвидетельствовать пред Богом, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что-нибудь подобное твоему заблуждению, то он тотчас заградил бы слух свой и изъявил бы негодование свое обычною поговоркою: «Боже благий! до какого времени Ты допустил меня дожить" (Евсевий. ЦИ.V.20).

Как видим, Ириней убежден, что христианская истина проста, общепонятна, единообразна у всех верующих и получена Церковью от апостолов. Прочие, имеющие отличную точку зрения, являются запоздалыми пришельцами в теологии, они новички и не правы. Но неужели вся христианская истина уместилась в сознании юного Иринея, не умевшего, кажется, даже писать?

Канон Муратори (ок. 180 г.), составленный в Риме, устанавливает перечень освященных новозаветных текстов. Казалось бы, всё теперь ясно с завещанной апостолами и апостольскими мужами *истиной*. Непонятно только, откуда после этого взялись бесконечные богословские споры, тысячи отлученных еретиков и ошибки отцов церкви? Получается, что доступная человеческому сознанию истина есть нечто живое и развивающееся вместе с этим сознанием и с самой жизнью. Кажется, никто еще не утверждал, что апостолы или апостольские мужи обладали «абсолютным сознанием». Жизнь ставит всё новые вопросы, и очень трудно в Писании на все эти вопросы найти ответы. Скажем, сегодня предпринимаются попытки клонирования человека. Или пересадка сердца свиньи человеку. Или расщепление атома и управление погодой. Или осуществляются полеты в космос. Богоугодно ли совершать всё это или не богоугодно? Нравственно или безнравственно? Тысячи не предусмотренных Писанием вопросов. Открытия в текстологии, археологии, физике позволяют по-новому взглянуть на древнюю историю, в том числе и на историю христианства. Что же со всем этим делать? Человек хочет знать, как ему надлежит поступать, чтобы оставаться верным воле Бога. Ему отвечают: «Смотри, как поступал Христос, и учись у Него». Где же можно увидеть проявления воли Христовой? Церковные апологеты утверждают, что все они собраны в одной книге — книге Его деяний и изречений, т.е. в Евангелии. Выходит так, что всё, что не входило в эту книгу, уже не должно браться в расчет христианской религией. Жизнь и её новые условия всячески устремляют человечество вперед, а догматики предлагают смотреть только назад. Для них всё лучшее в прошлом. Книга Нового Завета была церковью «возведена на престол» и оставлена

позади. Она и сейчас излучает истинный свет нравственного идеала, подобно маяку на вершине скалы. Но она осталась за спинами верующих людей, и потому, когда люди смотрят вперед, они видят перед собою лишь собственные тени. Когда же они хотят увидеть свет, им приходится оглядываться назад, и тогда они спотыкаются, ведь это очень трудно — идти, понуждаемые жизнью, вперед и смотреть при этом в обратную сторону. Но если человек верит в Христа, то для него очевидно, что Жизнь Христа продолжалась и после написания Евангелия, как продолжается по сей день. «А те немногие слова и дела Иисуса, которые вошли в текст Евангелия, нельзя назвать даже истоками великой реки христианства, ибо они — всего лишь несколько волн на её огромной поверхности, по которым можно судить только о направлении её течения» [1].

Итак, можно ли допустить рождение новой истины после Христа и апостолов? Церковь Истиной назвала Самого Христа и тем самым для себя будто бы решила проблему гнозиса. Тем не менее для конкретного человека, будь он даже папой римским или архиепископом, Истина во всей полноте открыта быть не может. По учению догматической церкви, несмотря на то, что вся Истина была уже дана, однако она еще не полностью раскрыта перед человечеством. Кроме того, говорится, что в Церкви помимо Священного Писания хранится устное Предание, которое было сообщено первохристианам. Сии лица во времена Иринея Лионского, но в еще большей мере — во времена первых Соборов победившей церкви, облекли Истину в форму незыблемых догматов. Кто же был хранителем Истины? По мысли Иринея Лионского — начальники церковного сообщества, т.е. епископы. Другими словами, чем выше церковный сан, тем более облеченный саном обладал Истиной. Как пишет А.Гарнак, «Ириней и Тертуллиан, под влиянием развившегося преимущественно в Риме внушительным образом епископства, перенесли древнее почитание апостолов, пророков и учителей на епископов и толковали дело так, что (институт епископства сам по себе) гарантировал незыблемость апостольского наследия... У Иринея уже ясно проявляется последнее: сану епископов, основанному на апостольской преемственности, — их совокупности единогласно присуща благодать истины... (Но) Игнатий (Антиохийский) ничего об этом не знает...; также и Климент Александрийский и даже основная запись апостольских конституций об этом умалчивают» [2]. «Далее, из

[1] Оуэн Г.В. Жизнь высших миров / Пер. с англ. М., 1999. С.438.
[2] Гарнак А. История догматов //Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.167-168.

этого следует, — продолжает немецкий историк, — что епископы апостольских церквей не имеют особенного значения (епископы разных церквей, вроде бы, как участники *одного* сана, между собой равны). Тем не менее римскому престолу (с точки зрения Рима) присуще особенное значение, потому что это престол апостола, получившего первым апостольские полномочия от Христа, чтобы яснее выразить единство этих полномочий...» [1].

Считается, что послания Климента из Рима (по нашему предположению, сфабрикованные Иринеем) стали первым провозглашением принципа власти в христианской Церкви и одновременно первым заявлением о примате Римской церкви над прочими церквами. Как заметил Э.Ренан, «история церковной иерархии является историей тройного отречения: сначала община верных передает все свои полномочия в руки старейшин, или *пресвитеров*; коллегия пресвитеров резюмируется затем в одном лице — *епископе*; наконец, епископы латинской церкви признают своим главою одного из своей среды — *папу*» [2].

Но что это было за отречение, которое было столь настойчиво затребовано из Рима во времена Иринея Лионского? Согласно доктрине, проповедуемой Иринеем Лионским, получалось так, что Завет Христа был оставлен не просто людям, но вполне конкретным посредникам. Утверждается, что Иисус основал Церковь на «апостоле обрезания» Петре (читай, Римскую церковь) и через эту Церковь обещал спасение человека и возвращение его к Богу. *Только ли* через неё или *в том числе* и через неё? А если только через неё, то что́ же такое эта необыкновенная организация, предваряющая вход в рай?

Из самих Писаний, строго говоря, ответа на эти вопросы непосредственно не следовало. Не собираясь вступать в споры с богословами по этому болезненному для них вопросу, все же представляется уместным сказать, что если Церковь предполагается неотъемлемым и главным условием Спасения (или приуготовления к Спасению), при том, что её представители, то есть те, с кем верующие только и имеют дело, священники, — являются материализацией этого условия Спасения, то это и должно называться «отречением» или «вручением» дела совести верующих в руки этих священников.

---

[1] Гарнак А. История догматов //Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.170.

[2] Ренан Э. Рим и христианство //Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.56.

Удивительное дело, в законодательстве многих стран вера в Бога объявлена важнейшим правом человека и справедливо названа *свободой совести*, т.е. свободой духа. Много ли этой свободы оставила мелочная пастырская регламентация Рима? Традиционно верующий человек во все времена, за редкими исключениями, являл собою печальное зрелище вечно боящегося существа, опасающегося что-нибудь не то сказать, не то сделать, не то подумать. Вокруг такой рабской зависимости от «авторитета» как снежный ком нарастали самые чудовищные суеверия, суррогаты «праведности». Христос говорил о свободе, о нравственном выборе, о личной ответственности, о необходимости слушать голос своего сердца. В епископальной церкви голос человеческого сердца оказался не нужен, ибо был замещен буквой Священного Писания и постановлениями Соборов. Живой голос Христа в сердце человека оказался либо умален, либо, хуже того, объявлен происком дьявола.

«Никто (у А.Гарнака речь идет о Католической церкви. — *А.В.*) не может чувствовать и называть себя христианином, т.е. чадом Божиим, не подвергнув свои религиозные переживания и познания контролю церковного исповедания. "Духу" начертаны тесные границы, и ему запрещается действовать, где и когда он захочет. Мало того, каждый обязан — за исключением особенных случаев — не только начинать с отречения от самостоятельности и с послушания церкви, но он никогда не приобретает самостоятельности, он никогда не может стряхнуть эту зависимость от учения, от священника, от культа и от "Книги". Тому, что мы и поныне называем специфическим католическим благочестием (здесь — кафолическим, ортодоксальным. — *А.В.*) в отличие от евангелического, было положено начало уже тогда. Непосредственность религии нарушена, и отдельному человеку очень трудно восстановить ее для себя» [1]. «Для Иисуса и Павла личность является исходным пунктом; церковь Христова может быть только там, но зато и существует везде там, где есть люди, познавшие Бога. Около 300 г. [2] (теперь уже не личность, но. — *А.В.*) церковь есть основа; благочестивые люди могут быть лишь там, где существует кафолическая церковь; Бог может быть Отцом лишь тех, матерью которых является церковь. Таким образом, постулируется, впоследствии настойчиво проповедуемое, предсуществование церкви («ветхозаветной церкви». — *А.В.*)... Достигну ли я спасения, зависит на добрую по-

[1] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.125-126.

[2] В Римской церкви уже ок. 200 г. — *А.В.*

ловину от того, насколько хорошо функционируют церковные спасительные аппараты, о магическом действии которых думали, когда говорили о возрождении и о приобретении благодати, и в меньшей степени от моего решения, моего убеждения и моей веры» [1].

Что есть религия? Религия — это связь с Богом. Большинство религий одинаково признают, что в человеке имеется единственный мост к Богу — его собственное сердце. Чтобы быть религиозным, то есть имеющим связь с Богом, *недостаточно знать умом, что Бог есть* или что Бог носит такое-то имя. *Необходимо Бога знать лично*. Если не слышать, то хотя бы чувствовать присутствие Бога в своей жизни, чувствовать его касание, его заботу, его помощь, его внимание. Без личного чувствования Бога получается лишь вера в чью-то веру, в веру монахов, в веру святых. Это — *они* чувствовали Бога, это — *они* слышали или видели Сына. Но для остальных это уже не религия, а слепая вера в чужую веру.

Во всех сакральных традициях понятие *Учителя* — свято, и совокупность Учителей в некотором роде и представляет то самое подобие Великой Организации или Общины, как бы она ни называлась, посредством которой и осуществляется приближение к Небу. Разница и значительное отличие заключается в принципах, положенных в таких организациях. Совершенно полярными и непримиримыми являются принцип свободы совести, принятый у одних, и принцип насилия над нею у других.

У первых, чтящих свободу совести, несмотря на всё могущество и мудрость Верховных Иерархов, ученик тем не менее никогда не лишается свободы выбора, свободы следования голосу своего сердца. Собственно, на пробуждение внутри человека его духа, умение руководствоваться им — своей совестью, и направлены главные усилия обучения. Ведь и Павел учил, что Христос пребывает в сердце человека. Кто же станет покушаться на волю Христа и заковывать Христа в оковы бесконечных регламентаций?

У вторых, напротив, при доминировании принципа патронажа и опеки, постулировалось, что человек не способен самостоятельно осуществлять нравственный выбор, поэтому его как несмышленое чадо необходимо понудить прийти в церковь, а затем убедить в делах совести целиком положиться на совесть священника.

Между названными религиозными принципами существует громадное множество вариантов, однако из истории видно, что большинство духовных учений вначале сверкали свободой и инди-

[1] Юлихер А. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора // Сб: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.295.

видуальной самостоятельностью, а по прошествии времён омрачались закабалением ума и насилием над духом. Ужасы инквизиции и церковные злоупотребления являются наиболее закономерными следствиями этого духовного насилия. Когда человек вверяет свое сердце не Богу, а «папе», то достаточно на месте «папы» (или настоятеля монастыря) оказаться недостойному человеку, и вся толпа, покорно и слепо следующая за этим обладателем «ключей от Рая», оказывается заведенной в самые жуткие топи.

О чертах римского вероисповедания, т.е. чертах «прирожденного паписта», В.В.Болотов проницательно заметил, что «это люди слабые, нуждающиеся во внешней опоре, люди чужеумные и чужевольные, настраивающиеся в пользу того, кто говорил последним. Таких людей много, поэтому папизм всегда будет иметь много сторонников, ибо думать нелегко и лучше возложить ответственность за всё на святого отца» [1]. Но спрашивается, когда же началось движение в сторону папизма? Выясняется, что отнюдь не при закате Византии, не в XIII – XIV вв., а задолго до этого, уже во времена Иринея Лионского.

Например, из Первого послания, приписываемого *Клименту*, епископу Рима, это хорошо видно. Потратив на описание истории «народа избранного», достойной будто бы подражания, половину объемного послания, Климент вдруг, вопреки бунтарскому характеру библейских иудеев, призвал христиан к «смирению» (Послание, XIII) и заявил, явно намекая на *Римскую церковь*:

> «Итак, присоединимся к тем, которые с благочестием хранят мир» (XV) (читай, «к Римской церкви»); «Итак, присоединимся к тем, которым дана от Бога благодать. Облечемся в единомыслие, будем смиренны, воздержны...» (XXX); «Итак, братья! будем всеми силами воинствовать под святыми Его повелениями. Представим себе воинствующих под *начальством* вождей наших; как стройно, как усердно, как покорно исполняют они приказания. Не все эпархи [2], не все тысяченачальники, или стоначальники, или пятидесятиначальники и так далее, но каждый в своем чине исполняет приказания царя и полководцев. Ни великие без малых, ни малые без великих не могут существовать. Все они как бы связаны вместе, и это доставляет пользу» (XXXVII).

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.37.

[2] *Эпархи* – начальники провинций, имевшие и военную власть.

Другими словами, было предложено уподобиться легионерам Рима, завоевавшим мир. «Будучи убеждены в этом и проникая в глубины божественного ведения, — продолжает Климент, — мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы. Также где и чрез кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим изволением, чтобы все совершалось свято и благоугодно, и было приятно воле Его. Итак, приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои; ибо, следуя заповедям Господним, они не погрешают. Первосвященнику дано свое служение, священникам назначено свое дело (сан), и на левитов возложены свои должности; мирской человек связан постановлениями для народа» (XL); «Те же, кои делают что-либо вопреки Его воле, наказываются смертию» (XLI).

Откуда всё это взял автор послания, особенно по поводу «наказания смертию» — неизвестно. В Евангелии, в отличие от Ветхого Завета, ничего подобного не говорится.

И, наконец, в духе Иринея Лионского, провозглашается то, ради чего и было составлено многоречивое послание:

«Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога..., а апостолы от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Итак, приняв повеление, *апостолы...* проповедуя по *различным* странам и городам, они первенцев *из верующих,* по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление; ибо много веков прежде писано было о епископах и диаконах. Так говорит Писание: “поставлю епископов их в правде и диаконов в вере” (Ис. 60:16-17)».

Надо заметить, что ссылка на Библию здесь вряд ли уместна. В приведенном фрагменте из Ветхого Завета речь шла совершенно об ином [1].

---

[1] Данный фрагмент Второ-Исайи является одним из самых ярких образцов йахвического идеала и ни о каких «епископах» и «диаконах» там не говорится: «Ты (Израиль) будешь насыщаться молоком гоев (גוים — неевреев), и груди царские сосать будешь... И поставлю правителем (פקדה) твоим мир (שלום) и надзирателями (נגש) твоими — правду (צדקה)» (Ис. 60:16-17). Указанные во Второ-Исайе «Мир» и «Правда» тождественны двум каббалистическим колоннам на Древе Сефирот: «Милосердие» и «Наказание», в широком смысле, есть общефилософские принципы построения мироздания, аналогичные даосским «ян» и «инь», и никакого отношения к церковным «епископам» и «диаконам» не имеют.

Когда же это и подобные послания или их фрагменты о единоначалии были придуманы и записаны? Что подвигло авторов на фальсификацию, какое религиозное рвение? В.В.Болотов тонко подметил характерную мотивационную черту папистов: «Папская система построена на том, что нравственные начала заменены юридическими; раз что-нибудь определено, определять этого более не надо... Для католика важно папское верование, которое заменяет для него всё... Он (римско-католик), по неизменности церковного учения, признает, что существующее (в церковной истории. — *А.В.*) теперь было в таком же виде и всегда. И так как слишком мало таких вопросов церковной жизни, где папизм не заинтересован, то католический историк всегда почти должен допускать разного рода натяжки, подчас даже не сознаваемые. Католик редко может рассуждать “без гнева и пристрастия”, а прославленные приемы некоторых католических ученых напоминают фальсификаторство... История католика представляет ту монотонность, что всегда должна согласовываться с папскими велениями» [1].

Но совершенно очевидно, что названные подделки и «фальсификаторство» проявились в Римской церкви во всей силе тогда, когда она взяла курс на монархическое главенство в христианском мире, т.е. к концу II века. Именно в это время и именно в Риме из небытия всплыли «доказательства» будто бы первенствующей роли столичной церкви вместе с легендами об апостольских мужах, а также их «письма», в которых утверждался примат епископов.

[1] Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. С.37, 40.

Глава V
Рождение Евангельской легенды

Среди множества имевшихся во времена исторического Иисуса мистических школ (сект) можно выделить две разновидности назарейства:

1) «старейшие назареи» библейских сказаний, так называемые «Сыны Пророков», последним выдающимся водителем которых был Иоанн Креститель, с которым власти, книжники и фарисеи вынуждены были считаться, и

2) «реформаторы», среди которых впоследствии появился Иисус (см. Приложение 1).

«Реформаторы» по отношению к «старейшим» в сравнении с ортодоксальными иудеями выглядели как «ересь внутри другой ереси». Реформаторами и новаторами были ессеи (в том числе кумраниты), и именно им принадлежит, согласно Е.П.Блаватской, честь иметь назаретского реформатора — юного Иисуса — в качестве своего ученика. Однако Иисус разошелся со своими прежними учителями по ряду вопросов. Позже в силу этих расхождений они выразили к Иисусу свое отношение в «Кодексе назареев»:

> «Йешу есть *Нэбу*, ложный Мессия, разрушитель старой правоверной религии».[1]

Сложно воспроизвести всю глубокую и тонкую аргументацию, которую приводит Блаватская на протяжении второго тома «Разоблаченной Изиды», доказывая [2], что буддийские проповедники к тому времени уже давно обосновались в районе Мертвого моря, и *Нэбо*, как назвали Иисуса в «Кодексе назареев», означает «бог мудрости», Меркурий (санскр. — Будха) — планета Гаутамы Будды. Интересно отметить, что талмудисты также считали, что Иисус вдохновлялся гением Меркурия [3]. Заметим, что и у кумранитов среда (день, общепризнанно находящийся под управлением Меркурия) являлась одним из трех святых дней в неделе, и каждый раз именно в среду начинался новый год по кумранскому календарю. Собственно, и в позднем египетском мистицизме с Меркурием связывался один из важнейших богов, Тот-Гермес, родоначальник всевозможных наук, письменности и тайнознания. Астрологически (оккультно) соотнесение Иисуса с планетой *Меркурий* не вполне корректно и носит заместительный (отвлекающий) характер. Тем не менее соотнесение Иисуса и Будды с одной и той же планетой скорее показывает, что учение, которое проповедовал Иисус, было род-

[1] Norberg: «Onomasticon», 74.
[2] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.132.
[3] Alpn. de Spire: «Fortalicium Fidei», II, 2.

ственно буддизму, или еще точнее, *будхизму*, которому Иисус обучался в индийских Гималаях (см.: «Кумран и Христос», Приложение 8). Подробнее о Меркурии и Иисусе см. далее (Приложение 1).

В книге Мэнли Холла «Адепты»[1] приводится схема генезиса первичной Мудрости, преломившейся в различного рода мистериях, философиях и религиях. Для нас она интересна прежде всего тем, что показывает генезис христианства. Схема составлена Дж.Д.Беком. Дж.Д.Бек стремился объединить историю и философию современных тайных обществ Запада с изысканиями в области теософии. Как *любая схема*, она является лишь некоторым подобием реальных исторических событий. Тем не менее она позволяет лучше понять взаимосвязи между известными религиозными и оккультными институтами. В приводимой ниже схеме термин «буддизм» можно было бы заменить на более соответствующее действительности наименование «будхизм», ибо между первым и вторым — существенная разница. Будхизм существовал задолго до Гаутамы (Будды)[2], и *буддизм*, известный сегодня, стал его поздним плодом. «*Христианство Христа*» на схеме желательно было бы связать также с «*Египтом*» и «*Индией*». *Тайная Доктрина*, помещенная на схеме в центре, означает не столько более позднее по времени явление, сколько сердце — *центр* и *суть* Духовного и Научного представления о мире и способе общения с Надземным миром. Под *религией Мухаммеда* в названной схеме можно видеть также суфизм[3]. Схема отражает институционное (социокультурное, историческое) оформление показанных доктрин (Учений). Если бы они были изображены на схеме в соответствии с их Духовным Источником, тем, Который осветил сознание Пророков и

---

[1] Холл М. Адепты. М.: Сфера. 1998. С.43.

[2] К проповедникам, или, как их называли в древности, — апостолам будхизма, Блаватская относит таких, например, лиц, как Зороастр, Пифагор, Платон, Иисус, Моисей (см. Е.П.Б. Разоблаченная Изида, т.2, с.124). «Когда мы употребляем слово *будхизм*, — пишет Блаватская, — мы не подозреваем под ним ни экзотерический буддизм, установленный последователями Гаутамы Будды, ни современную буддийскую религию, но подразумеваем сокровенную философию Шакьямуни (Гаутамы Будды. — *А.В.*), которая в своей сущности несомненно была идентична древней религии Мудрости святилищ, доведийскому брахманизму" (Е.П.Б. Разоблаченная Изида, т.2, с.142).

[3] «Доктрина суфиев, — говорит Кинг, — заключала в себе величественную идею всемирной религии, которой можно было тайно придерживаться, прикрываясь снаружи любым экзотерическим вероисповеданием; в сущности, они придерживались таких же взглядов на религиозные системы, как и древние философы» (King C.W. The Gnostics and their Remains. P.185 // Цит. по: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2, с.301).

великих Адептов, то это была бы звезда, от которой во все стороны исходили бы разноцветные лучи *Изначальной Мудрости*, преобразованные в виде образов и понятий, используемых в соответствующих традициях, культурах и языках. И, наконец, необходимо сказать, что схема не претендует на отражение более глубинных связей, выделяющих, например, отличие Левого Пути от Правого. В остальном схема достаточно ясно показывает взаимоотношение и трансформацию древних Учений.

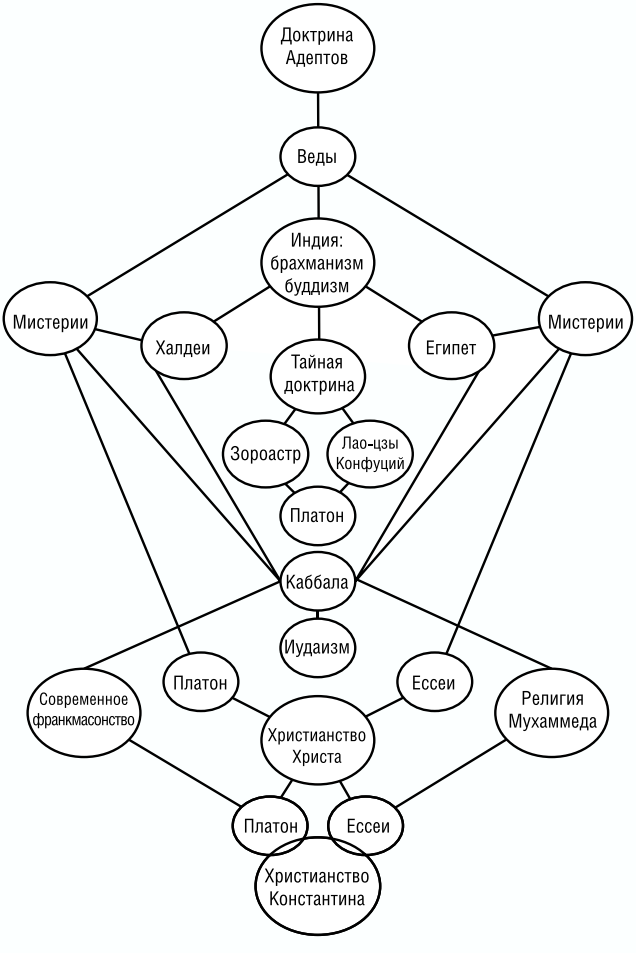

Рис. 1. Развитие Изначальной Мудрости (по Дж.Д.Беку) [1].

[1] Холл М. Адепты. М.: Сфера. 1998. С.43.

О генезисе сакрального знания и истории появления того, что сегодня называют «религией», Блаватская в примечании к работе о магии Заратуштры писала:

«Хотим уточнить, что мы не говорим о “магах” вообще, независимо от того, рассматриваются ли они некоторыми ориенталистами (например, Дарместетером) как одно из мидийских племен (?), исходя из туманных высказываний Геродота, или жреческой кастой типа браминов — как считаем мы. Речь идет только об их посвященных представителях. Тайная Доктрина учит, что происхождение браминов и магов уходит через тьму веков к одному источнику. Сначала это была иерархия адептов, людей, обладавших глубочайшими познаниями в физических и духовных науках и оккультизме; они были представителями разных национальностей, хранили обет целомудрия и пополняли свои ряды за счет добровольных учеников, которым передавали свои знания. Затем, когда их численность увеличилась настолько, что привела к перенаселению *Арйаны Вэджа* [1], адепты разошлись в разные стороны и можно проследить, как они основали во всех частях света свои собственные иерархии по типу первоначальной; каждая иерархия разрасталась до таких размеров, что вынуждена была вводить ограничения на прием; “полуадепты” возвращались в мир, женились и закладывали основы “левой” науки, или чародейства, которое путают со Священным Знанием. На третьем этапе *истинные посвященные с* каждым веком становились все малочисленнее и недоступнее; ужесточились испытания для учеников. Появились храмовые Мистерии. Иерархия подразделилась на две части. Немногие избранные, иерофанты — *государство в государстве* — остались девственниками, а *экзотерические* жрецы узаконили свои браки [2] и предприняли попытку передать адептство по наследству,

---

[1] *Арйана Вэджа* (Арьяварта) — земля древних ариев. Локализуется, в частности, в долине *Кулу* в Гималаях. Здесь, недалеко от начала реки *Вьяса*, названной в честь автора Вед, расположен город *Манали*. Город назван по имени *Ману* — праотца человечества, изложившего первое законодательство для людей (*Законы Ману*); в храме, посвященном этому патриарху, можно увидеть макет ковчега, на котором спасся Ману от Всемирного Потопа и который пристал к земле, как считается, именно в данном месте — долине Кулу (Индийскую легенду о Всемирном Потопе см.: Поэзия и проза Древнего Востока. БВЛ, т.1. М., 1973, с.399-400). — *А.В.*

[2] Адептство вовсе не тождественно целибату (безбрачию). Гармония обоих начал является единым законом Вселенной. Однако во избежание глумления и профанации сокровенная внутренняя жизнь Архатов никогда не разглашалась. Разумеется, высшие отношения между началами далеки от современных форм брака. — *А.В.*

но потерпели неудачу. Так появились брамины и маги, египетские жрецы и римские иерархи и авгуры, наслаждающиеся семейной жизнью и измышляющие религиозные законы в собственное оправдание. Нет необходимости напоминать читателю о том, что он почерпнул из курса истории и своей интуицией. В наши дни существуют потомки, наследники древней мудрости, разбросанные по всему миру, живущие в небольших уединенных и неизвестных общинах, цели существования которых ложно поняты, а происхождение забыто. И только две религии возникли в результате [непосредственной] просветительской деятельности жрецов и иерофантов древности. Последних можно увидеть в лице жалких остатков, именуемых, соответственно, браминами и дастурами, или мобедами. Но сохранилось ядро (хотя его наличие упорно отрицается) наследников первоначальных магов, ведических *magha* и греческих *magos* — древних жрецов и богов, последнее открытое появление которых состоялось в христианскую эпоху в лице Аполлония Тианского» [1].

В другой работе Е.П.Блаватская пишет: «Настал тот день, когда мистерии, точно так же, как и экзотерические религии, отступились от своей изначальной чистоты. Это началось тогда, когда государство решило по совету Аристогитона (510 г. до н.э.) превратить *Элевсинии* в постоянный и щедрый источник дохода. Был издан специальный указ на этот счет. Отныне никто не мог пройти посвящение, не уплатив предварительно определенную сумму денег за эту привилегию. Этот дар, право на который прежде можно было заслужить лишь ценою непрестанных, почти сверхчеловеческих усилий, направленных на обретение добродетелей и совершенства, теперь продавался и покупался за золото. Миряне и даже сами жрецы согласились с этим осквернением и в конце концов утратили прежнее уважение к внутренним мистериям, что привело к окончательной профанации священной науки. Прореха, появившаяся в завесе, с каждым столетием становилась все шире, и верховные Иерофанты, опасавшиеся окончательного разглашения и извращения наиболее священных тайн природы, делали все возможное для того, чтобы исключить их из *внутренней* программы, раскрывая их лишь очень немногочисленному избранному меньшинству. И вскоре эти *отделенные* стали единственными хранителями божественного наследия веков. А семь столетий спустя мы

[1] Е.П.Блаватская. Зороастризм в свете оккультной философии // В сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М.: Сфера. 1998. Вып. № 3. С.245-246. В квадратных скобках наши дополнения. — *А.В.*

видим, как Апулей, невзирая на свое искреннее влечение к магии и мистике, беспощадно высмеивает в своем "Золотом Осле" (книга VIII, гл. 27, 28, 29; книга IX, гл. 8.) лицемерие и порочность некоторых слоев *полу*посвященного жречества. Опять-таки благодаря ему мы узнаем, что в его время (II век н.э.) мистерии получили настолько широкое распространение, что во всех странах люди всякого звания и состояния — мужчины, женщины и даже дети — сплошь стали *посвященными*! Посвящение стало едва ли не такой же непременной процедурой для каждого, как впоследствии крещение для христиан, при этом первое деградировало точно таким же образом, как и последнее в наши дни, т.е. выродилось в бессмысленную, догматичную и чисто формальную церемонию. А еще немного времени спустя фанатики новой религии (церковного христианства. — *А.В.*) наложили на мистерии свою тяжелую лапу.

Эпопты — те, "кто видит вещи, как они есть", постепенно исчезли, эмигрировав в страны, недоступные для христиан. Поэтому *мисты* (от слова *Mystes,* "скрытый") — "те, кто может видеть вещи только такими, какими они кажутся", очень скоро стали единственными хозяевами положения.

Первые (эпопты), "отделенные", остались хранителями подлинных секретов, тогда как мисты, знавшие эти секреты лишь поверхностно, заложили первый краеугольный камень в основание современного масонства; именно этому, полуязыческому, полуобращенному, первоначальному братству масонов христианство обязано своим ритуализмом и большинством своих догм... Эзотерическую доктрину иногда именовали "Храмом", а массовую экзотерическую религию — "городом". *Построить храм* означало основать эзотерическую школу, а под "строительством города" подразумевалось создание массового культа» [1].

[1] Блаватская Е.П. Истоки обрядности в церкви и масонстве // В сб.: Блаватская Е.П. Новый цикл. М.: Сфера. 2001. С.102-104.

Часть вторая
Христианство Христа

Глава VI
Ветхозаветное наследие в христианстве

После разрушения Иерусалима разрыв христианства с иудейскими традициями стал свершившимся фактом, и внутренняя связь христианства с иудейством распалась сама собою. Острота противостояния между иудеохристианами и христианами-эллинистами, последователями Петра и последователями Павла отошла в прошлое. С крушением престижа Иерусалима основы иудаизма уже не имели реального значения, и сохранение их в христианстве не влекло за собой признания всего иудейского мировосприятия. В результате актуальное некогда противостояние между ветхозаветным и новозаветным мышлением постепенно сменилось на противостояние в рамках уже новозаветного мышления, но теперь уже между *сущностью* и *формой* христианства, между его мистическим и профанным содержанием, между диалектиками и догматиками.

За христианами-мистиками было богатство всей восточной традиции, её таинства и мистерии, высочайшая греческая философия. За сторонниками же массовости и буквализма — лишь то, что веками с отвращением взирало на эллинский мир, а именно — *ветхозаветный йахвизм*.

С привнесением в христианство ветхозаветных атавизмов с епископальной церковью произошла удивительная метаморфоза. Догматизаторы этой церкви, оставаясь эллинистами, и так же, как и прочие эллинисты, проповедуя отмену Христом ветхозаветной обрядности, вознесли внешние формы жизни Иисуса (его воспитание в иудейской традиции, еврейское происхождение по матери и пр.) в ущерб сокровенному значению его Учения. То́, что Иисус говорил только окружавшим его евреям, то есть на понятном им языке и с использованием строк из их же Писания, — догматики церкви приняли за признак национальной праведности. В действительности же этот народ был серьезно болен. Йахвизм, доктринально оформившийся, вероятно, за два-три века до рождения Иисуса, был использован его апологетами против естественного, врожденного человеческого качества взаимосотрудничества и кооперации. Какими бы историями ни были заполнены ветхозаветные книги, у каких бы народов эти истории ни были почерпнуты, йахвизм постарался из всех из них извлечь выгоду — самовозвышение «своих» за счет принижения «прочих». Такой подход совершенно противоречил Закону Природы. Абсолютизация какого-то одного рода, культивирование розни между родами противоречит единству и целостности мироздания. В Природе доминируют процессы созидания, а не разрушения. В противном случае мир давно развалился бы. Локальное преобладание процессов разделения и разрушения является исключением из правила, оно ограничено во вре-

мени и присуще только патогенным злокачественным образованиям, а в животном мире — миру паразитов. В целом же в Природе процессы противостояния и разрушения (разделения) допускаются только в силу общего эволюционного движения («плана») и лишь до тех пор, пока они не начинают преобладать над общим вектором созидания. Ведь даже на лесной поляне среди различных растений наблюдается не столько борьба за существование, не столько стремление уничтожить соседей, сколько взаимоподдержка и кооперация, подпитка слабых ради сохранения целостного здорового баланса. Только при нарушении природного баланса образуются раковые опухоли, подобные болотам и пустыням. Так, демонстрируя принцип сотрудничества, превалирование интересов целого над интересами части, ведут себя не только клетки человеческого тела, но и планета в Солнечной системе, Солнечная система в Галактике и т.д. Лишь раковая опухоль пожирает питающий её организм и уничтожает заложенное Природой энергетическое равновесие. *Йахвизм* как доктрина является разновидностью противодействия общеэволюционным процессам мироздания. Это объясняет, почему в понимании гностиков Ветхий Завет, постулировавший йахвистское разделение, и божество, его вдохновлявшее, воспринимались в апокалипсически-мрачных тонах.

Исследователей истории официальной церкви всегда озадачивало парадоксальное сочетание глухой ненависти к евреям — в этом преуспели и Восточная, и Римская церкви — с пиететом к Ветхому Завету и «богоизбранности» евреев [1]. Это один из самых щекотливых вопросов в христианстве, о котором обычно богословы стремятся не говорить.

В действительности, уже для многих ранних христиан, которые родились вдали от Палестины, были воспитаны в эллинских традициях, Ветхий Завет совершенно утратил или, вернее, уже не имел того духа и смысла, какой он имел во все времена для самих евреев. Немалую роль здесь сыграл и греческий перевод Писания (Септуагинта), выражавший, как было сказано ранее, фактически идеологию новой религии, адаптированную к эллинизму. Таким образом, в доктринальные основы христианства контрабандным путем, вопреки Учению Христа, проник иудаизм, причем в весьма гипертрофированном виде. Такой иудаизм, насильственно оторванный от исторических общинных условий иудейства, лишенный национального духа, приобрел в церковном христианстве особое,

[1] 1 Фес 15.

«абстрактно-мистическое» значение. Еврейское Писание, утратившее на чужеродной эллинской почве свой первоначальный смысл национально-религиозной истории, теперь развернулось перед христианским мышлением символической поэмой вечного Богоискательства, которого там, за исключением текстов отдельных пророков, не было и в помине. Ведь сама принадлежность к семени «богоизбранных» и совершённое обрезание делали излишним какое-либо Бого-*искательство*. Церковные экзегеты, вытесненные из недоступной им области мистицизма «языческого» мира, будучи за свои поверхностные знания в сакральных науках постоянным предметом насмешек как со стороны «языческих» философов, так и со стороны христиан-гностиков [1], вынуждены были весь пыл своей нереализованной религиозной энергии обратить на оболочку символов. К сожалению, среди этих внешних символов центральными оказались как бы уже отвергнутые символы иудаизма. Как это бывает при создании любой ритуалистической религии, то есть когда внутреннее содержание подменяется внешним замещением, догматизаторы постарались насытить буквальное значение непонятных им ветхозаветных образов аурой особой святости. В результате разрушенный римлянами *Иерусалим*, переставший к этому времени быть реальным понятием национальной столицы иудейства, для христиан обратился в метафизический символ неземной отчизны человеческого духа вообще; *Сион*, земля иудейского *обетования* — оказался достоянием общечеловеческой мистики, превратился в туманные грезы о мире ином; поэзия национально-ориентированных древнееврейских псалмов вдруг обнаружила выражение всяческих порывов общечеловеческого духа к Неведомому, собрав всю мистику мировой тоски [2]. И наоборот, лучшие достижения античного мира, которые традиционно отвергала ветхозаветная заносчивость, были оклеветаны и принижены. В результате как ветхозаветное, так и античное наследие в представлении христианских теологов стало больше напоминать мир искаженного зазеркалья. Малое и еле просматривающееся стало видиться большим и цветущим, а огромное и прекрасное — мелким и примитивным.

Д.Д.Данн показал, как происходила доктринальная подмена идеалов древнего христианства на текстологическом уровне: «Столкнувшись с реальной угрозой того, что маркиониты и вален-

[1] Содержание критики см., например, у Цельса, Порфирия, Юлиана (Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990).

[2] Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. С.81-82.

тиане “приберут к рукам” Павла, они (отцы церкви) должны были продемонстрировать в споре его ортодоксальность (как они её понимали. — *А.В.*). Но в реальности получилось так, что использовать Павла для защиты ортодоксии они могли лишь *искажая* его в большинстве этих вопросов...» [1].

Последователи *христианства Павла* заявляли, что отстаивают истину, невзирая на отдельные авторитеты так называемых «апостольских церквей», ибо Павел в Послании Галатам тоже писал:

> “Мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас. И в знаменитых чем-либо (иерусалимских апостолах. — *А.В.*), какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые (Петр, Иоанн и Иаков. — *А.В.*) не возложили на меня ничего более (т.е не могли дать никакого апостольского правопреемства. — *А.В.*)” (Гал 2.5-6)

«Пытаясь опровергнуть...(антидиктаторское) истолкование этого отрывка, — пишет Д.Д.Данн, — Ириней и Тертуллиан отвергли обычное его прочтение и следовали редкому вариантному чтению, опускающему отрицание:

> “им мы уступили и подчинились на время”.

Другими словами, — делает вывод Данн, — с этим истолкованием они (Ириней и Тертуллиан) могли построить свое утверждение о том, что Павел в конце концов подчинился авторитету иерусалимских апостолов...

Отцов (церкви. — *А.В.*), — продолжает Данн, — обычно поражала сила контраста, проводимого Павлом между (ветхозаветным. — *А.В.*) Законом и Евангелием... Они были готовы идти на любые экзегетические средства, сколь бы натянутыми те ни были, чтобы предотвратить истолкование Павла в маркионовском (антиветхозаветном и антииудейском) смысле» [2]. Кирилл Иерусалимский, например, объявил, что Павел будто бы, наоборот, был гонителем христианства только до тех пор, пока не понял, что оно не отменяет, а исполняет ветхозаветный Закон. Пелагий доказывал, что Павел написал свои послания, чтобы показать своё согласие с законом Моисеевым. Но много чаще использовалось доказательство, будто Павел понимал Закон как наставника, ожидающего прихода Христа. [3]

---

[1] Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.315.
[2] Там же. С.316.
[3] Там же.

«Короче говоря, — резюмирует Данн после приведенных им примеров, — во всех этих важных моментах спора между гностицизмом и возникающей ортодоксией Отцы могли сохранить Павла в рамках великой Церкви лишь путем неправильного его толкования» [1]. Другими словами, то, что не удалось в посланиях Павла подделать текстуально в более ранние времена, впоследствии было извращено с помощью толкования. «Лишь с Иринея (Лионского), — отмечает Данн, — ортодоксия стала предпринимать решительные усилия к тому, чтобы вырвать богословие Павла из рук еретиков. Но при этом вырисовывался Павел Пастырских посланий (откорректированных или скорее написанных после смерти Павла) [2] и Деяний (апостолов. — *А.В.*). Павел, противостоящий ереси силой церковного Предания, с готовностью признающий авторитет Двенадцати (апостолов), не знающий разрыва с Иерусалимом. Павел, чья антитеза (ветхозаветного. — *А.В.*) Закона и благодати (Откровения. — *А.В.*) была приглушена, а центральное учение об оправдании благодатью через веру еле заметно. "Цена, которую должен был уплатить апостол язычников (Павел), за право остаться в Церкви, состояла в полном отказе от своих личных особенностей и исторического своеобразия" (Бауэр. Orthodoxy, p.227)» [3].

Если хоть в какой-то мере допустить, что за Священными Писаниями при их создании стояло нечто большее, нежели только человеческий гений, возникает вопрос о том, почему Священные Писания даются в конкретное время, конкретному народу и на конкретном языке. Что можно сказать в связи с этим о христианстве, особенно учитывая, что, согласно нашей концепции, оно появилось лишь через сто-двести лет после распятия Иисуса и сопровождалось быстрым отпадением от эллинистического христианства иудеохристиан? Новый Библейский словарь, например, отмечает, что «экстравагантные гипотезы, согласно которым всé Евангелия и часть Деяний апостолов были переведены с арамейского (т.е. что были написаны на родном языке апостолов. — *А.В.*), не находят

---

[1] Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.316.

[2] Д.Д.Данн и ряд других ученых (см.: Новый Библейский словарь, ч.1, с.250) доказывают, что Пастырские послания ап. Павла (1-2 Тим, Тит) написаны уже после смерти Павла и в них отстаивается несвойственный Павлу примат церковного управления и особая роль епископата. А.Гарнак, например, пишет: «ап. Павел, трудно узнаваемый в Пастырских посланиях...» (Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001, с.164). — *А.В.*

[3] Данн Д.Д. Там же. С.320.

широкого признания среди исследователей... Павел пишет на греческом языке... Различия в стиле Посланий к Ефесянам, Тимофею, Титу и Филимону столь существенны, что многие решили, что они принадлежат не Павлу... Послание к Евреям написано на очень изысканном греческом языке человеком, хорошо знакомым с трудами (греческих. — *А.В.*) философов» [1].

Мудрецами Востока о явной неслучайности языков, на которых давались Учения в различные эпохи (Веды, Авеста, буддистские шлоки, Новозаветные заповеди и др.), говорится:

> "...При изучении Наставлений следует иметь в виду не только содержание их, но и язык, на котором они даны. Учение дается не без причины на определенном языке. Можно исследовать все Учения от давних времен и понять, что данный язык показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения.
>
> Иногда полагают, что Поучение дается на том языке, который ближе получателю, но такое пояснение недостаточно. Нужно наблюдать причины во всей их полноте. Ничто не бывает случайно. Получатель Учения не случаен, и язык избран по надобности.
>
> Можно видеть, как Наставления давались на разных языках, и всегда эти условия соответствовали важным обстоятельствам, которые имели и мировое значение. Так, язык, на котором дается Учение, — своего рода дар известному народу. Не подумайте, что тем самым Учение теряет мировое значение. Каждая истина общечеловечна, но каждый период имеет свое задание, и каждый народ имеет свою обязанность" (Надземное, § 468) [2].

На каком же языке было дано Учение Христа? Мы знаем, что древнейшее наставление, называющееся «Веды», было получено на заре человечества так называемыми *ариями* (совершенными) и что оно в той или иной мере до сегодняшнего дня определяет духовные начала иных мировых учений. Учение Будды было произнесено на языке северных индусов, и именно им было уготовано стать учителями Пифагора, Платона, Дария Гистаспа, Александра Македонского и других величайших мыслителей и реформаторов человечества. Именно один из царей династии Мориа, через три века после смерти Будды, объединил индийские разрозненные царства в единое мощное государство и разослал буддийских монахов во все концы мира для распространения Дхармы (законоположеннос-

---

[1] Новый Библейский словарь. В двух частях / Пер. с англ. Ч.2. СПб., 2001. С.994-996.

[2] Надземное. 1938 // Агни-йога. Т.IV. М.: Сфера. 1999. С.413.

ти бытия) и основанного на ней Учения Будды. Один из легендарных Зороастров принес персам обновленное Учение Заратуштры, и через несколько веков после этого персы образовали одну из первых мировых империй, распространяя свою религию на громадные пространства. Надо думать, что в основании расцвета цивилизаций Древней Индии, Древнего Египта, Шумера, Древней Греции, Древнего Китая и архаичной Америки лежали соответствующие Священные Писания, данные на языках создавших эти блестящие цивилизации народов. Даже Библия сообщает, что культура израильтян после получения Законов Моисея поднялась на невиданный до сей поры уровень, обеспечив по сути формирование нового этноса — *еврейского народа*. То есть религиозное Учение, данное на языке соответствующего народа, становилось одновременно и мощнейшей побудительной силой для грандиозных социальных преобразований, способствовало благоденствию, процветанию и культурному возрождению. Но тогда спрашивается, если считать христианское учение прозвучавшим на еврейском (или арамейском) языке, почему же после этого через два столетия евреи вместе со своим государством практически исчезли с исторической арены и вместо того, чтобы по общеисторическим законам стать ведущим культурообразующим фактором новой эпохи, превратились в изгоев и париев, ненавидящих Учение, которое стало основой нового мира и которое было дано на их родном наречии? В великой христианской цивилизации, возникшей на достижениях античного мира, не обнаруживается ничего созидательного от этноса, которому, казалось бы, было передано Учение, легшее в основание этой самой цивилизации. Вместо этого мы видим талмудические оковы, реакционный национализм и судорожные попытки сохранить остатки богоотвергнутого народа. Как же так? Безусловно, нельзя игнорировать приход Иисуса именно в еврейском народе и заметное, хотя и специфическое, присутствие представителей еврейского народа на различных этапах эволюции христианской цивилизации. Но разве это присутствие является доминирующим и разве ему, а не собственным народам Рим и Византия обязаны своим могуществом и процветанием?

Не на греческом ли языке и не спустя ли *годы* после смерти исторического Иисуса было дано миру новое Учение? Не являлись ли язычники-эллины, чуждые ветхозаветной доктрине, именно тем кругом, в котором и прозвучало христианское Откровение? Не было ли ими получено Откровение именно *на своем родном языке*, который записывающий не просто знал, но на котором, прежде

всего, *мыслил*? [1]. Ведь сколько бы человек ни знал языков, мыслит он обычно в идиомах родного наречия [2].

Вот что говорил Адольф Юлихер [3] о творчестве неизвестного автора, явно не еврея, так называемого *теолога-Иоанна*, написавшего Четвертое Евангелие. (Заметим, что так называемые *иудаизмы* Павла, о которых говорит Юлихер, — результат поздних церковных вставок).

> "Все же *одна* оригинальная личность встречается в этой группе... (христианских) работников; это — тот неизвестный, который написал четвертое Евангелие и, вероятно, также первое послание Иоанна. Не подлежит никакому сомнению, что эти два произведения возникли во II веке в Греции и были приписаны переселившемуся в Азию апостолу Иоанну [4]. (Далее в тексте «Иоанном» называется этот неизвестный богодухновенный автор. — *А.В.*). Несомненно также, что их... хотели представить как истину высшего порядка [5]. Их характеризует частью некоторая зависимость от древнейших евангелий и от Павла, частью некоторая противоположность им, но не враждебная, а в смысле дальнейшего окончательного разъяснения сокровенного... У «теолога» Иоанна (далее отмечено *курсивом. — А.В.*) мы находим дальнейшее развитие мыслей Павла; он говорит о евреях только в третьем лице, как о приверженцах чуждой религии...

---

[1] А.В.Карташев отмечал, что «священные писатели были вполне живыми людьми, с индивидуальными свойствами ума, местной культуры, ограниченных знаний, с разным искусством писательства, владения языком, стилем и т.п., а не безличными автоматами, через которых прямо, нечеловеческими словами вещал Дух Божий. Такое представление святые отцы резко отвергали как монтанистское суеверие» (Карташев А.В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет // Сб.: Карташев А.В. Церковь. История. Россия: Статьи и выступления. М., 1996, с.38).

[2] Сказанное восточным мудрецом о *языках*, на которых давались Писания, между прочим, побуждает нас задуматься о том, не является ли XX век таким же, как первое столетие христианской эры, поворотным для судеб по меньшей мере двух третей человечества? И если это так, то особенно важно понять, какой народ в XX веке стоял в центре всех событий и благодаря какому народу, его жертвенности и подвигу, мир оказался искуплен и сохранен? Отвечая на эти вопросы, можно выявить и тот *язык*, на котором удостоено в наступившей новой эпохе прозвучать *Новому Завету. — А.В.*

[3] А.Юлихер принадлежит к либеральной протестантской теологии, представленной такими учеными, как Гарнак и Хольцман.

[4] Апостол Иоанн написал Апокалипсис — явно каббалистическое произведение. Совершенно иной язык и образ мысли демонстрирует «Иоанн» — автор Четвертого Евангелия. — *А.В.*

[5] *Иоанн*, автор Четвертого Евангелия, как мы показали, не имеет никакого отношения к апостолу Иоанну, автору Апокалипсиса.

Всякие рассуждения о значении Моисеева закона, с его точки зрения, излишни, так как вся благодать исходит от Христа и зависит от веры. По-видимому, *Иоанн* еще больше, чем Павел, настаивает на спиритуализме, презрении к плоти и ко всему тленному. Наиболее важные в историко-религиозном отношении следующие пункты: *Иоанн* с тонким тактом устраняет большую половину теологических конструкций Павла, которые, являясь настоящими плодами еврейской учености, скорее должны были оттолкнуть, чем привлечь эллинскую мысль... Тем энергичнее защищает он мистическую веру в Христа: Христос в нас, и мы в нем, подобно виноградным лозам в винограднике. Эту Христову методику он развивает и дальше, доходя до воззрений, близких к пантеизму, и до убеждения, что в мире почти нет места для действительного существования зла.

С другой стороны, однако, он облегчает читателю возможность представить себе вознесенного Христа торжественно восседающим одесную Отца и в то же время наполняющим сердца верующих. По учению *Иоанна*, воскресши, Христос оставляет на земле Своего заместителя — Параклета [1], небесного духа-помощника. Хотя Параклет не будет ничего черпать из себя, а получит все от Сына, он все же является принципом прогресса, так как он будет провозглашать в свое время то, что Христос изначала не счел нужным сообщить человечеству. Идея эта имела громадное значение; она оправдывала все дальнейшее развитие христианства в будущем, приспособление его к новым истинам. С точки зрения неизвестного автора разбираемых произведений (*Иоанна*), исторический Иисус, т.е. Иисус синоптических евангелий, не сказал еще последнего слова откровения (т.е. передача учения Нового Завета еще не завершилась эпохой исторических апостолов и продолжается новыми авторами. — *А.В.*). Эсхатологических тенденций (о последних временах. — *А.В.*) у *Иоанна* не замечается; время исполнения пророчества (о Втором Пришествии Христа. — *А.В.*) наступило уже в данный момент для всех обладающих Христом; это завершение, как нечто духовное, как полное слияние с Богом — «лицезрение Бога», не связано ни с ка-

[1] *Параклит* (параклет), греч. parakletos — утешитель. В Евангелии от Иоанна говорится: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек... Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам... Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне...» (Ин 14.16, 26; 15.26). В гностицизме, а также у монтанистов и в других раннехристианских сектах *Параклет* понимался в значении носителя духовного начала мира, Спасителя, с приходом которого утверждается царство духа. Позднее это имя стало претенциозно отождествлять с основателем секты монтанистов. — *А.В.*

ким определенным местом: вера и надежда здесь почти совершенно сливаются воедино.

В учении о Христе *Иоанн* идет дальше Павла, приближая Христа к Богу; «все, что принадлежит Отцу, принадлежит и Мне», — говорит у него странствующий по земле Иисус, а также «Аз и Отец едино есмы». Одновременно с этим *Иоанн* придает еще не воплотившемуся Сыну Божию новое значение в небесной иерархии: Он есть «Логос», не только первенец среди многих братьев, но единственный («единорожденный»), не только первый из созданий, но Тот, Который уже существовал изначала: божественная премудрость, мировая идея; не только идеал человека, но жизнь и свет, изначала у Бога пребывающий, сам — Бог. Однако Отец есть «Бог вообще», а Иисус — просто Бог. Неустанно повторяется, что все, чем обладает Иисус, Им получено от Отца, что Он послан Отцом в мир для того, чтобы тем людям, которые не всецело принадлежат миру, а наделены некоторыми свойствами Логоса, свидетельствовать об Отце, чтобы этим путем людьми овладела любовь высшего порядка, подобная той, которая существует между Отцом и Сыном. *Иоанн* неохотно принял бы установленный позднее в Никее догмат единосущности Отца и Сына, так как ему необходимо было удержать различие между Ними, разницу, существование которой только и объясняет ему земную жизнь Логоса [1]. Бога никто никогда не видал, и для того, чтобы люди могли найти путь к Богу, Логос, познавший Отца, как Самого Себя, и по Своему существу не столь удаленный от видимого мира, обязанного Ему своим существованием, должен был стать плотью, жить среди нас и показать нам *Свою* славу, через которую просвечивает полное величие Отца. *Иоанн* сделал громадную уступку эллинской мысли (так считает А.Юлихер. — *А.В.*), введя понятие о Логосе, заимствованное им из греческой философии. Это построение внушало уважение крупнейшим из греческих философов, которые насмешливо относились к еврейским разрядам ангелов и войскам демонов. Простота, с которой *Иоанн* лишь констатирует воплощение идеи (собственно говоря, воплощение Божества в той Его части, которая обращена к миру, мирового плана, как объекта Божественного восторга и субъекта Божественной созидательной деятельности), без размышления о способах этого воплощения и сомнения в возможности его, носила более величавый отпечаток, чем поддельвающаяся под народные вкусы греков полурационалистическая, полумифологическая попытка Матфея и Луки (вернее таких корректоров, как Ириней Лионский. — *А.В.*) объяснить дуализм

[1] О различении *Бога* и *Христа* в представлении древних христиан см. «Кумран и Христос», глава IX.2 «Природа Христа».

> Христа, его Богочеловечность, из акта Его происхождения. Если Христос есть главный объект христианской веры и высота религиозного учения определяется высотой Его объекта, то *Иоанн* своим учением о Логосе смелее всех защищает божественность христианской религии; его теория Логоса не позволяла ему в то же время забывать, что для нас нужны не только всемогущество, правдивость и справедливость в нашем Боге, но что прежде всего и более всего для нашей религии и нравственности необходима любовь" [1].

На Евангелие Евреев, бывшее в ходу до конца IV в. [2] и ставшее, судя по всему, источником синоптических евангелий, ориентировались эбиониты, назареи, кумраниты, Петр и пр. [3]. Евангелие же от Иоанна было, наоборот, принято эллинистами, в первую очередь так называемыми «гностиками». Вероятно, Иринею Лионскому стоило больших усилий решиться включить это Евангелие в церковный канон. Б.М.Мецгер сообщает, что «в Палестине широко известно было лишь Евангелие от Матфея, а в Малой Азии (колыбели христианства Павла. — *А.В.*) с самого начала пользовались только Евангелием от Иоанна...» [4]; и, наоборот, «на Западе Апокалипсис был принят со времен Иустина Мученика (сер. II в.), а на Востоке признание его натолкнулось на большие трудности» [5]. Совершенно очевидно, что на Востоке и на Западе весьма по-разному понимали христианское учение.

Апологеты церкви были заинтересованы в максимально широкой социальной базе христианства. Но обладая только Евангелием на арамейском языке (протоевангелием синоптиков), предназначенным в основном для иудеев (лиц, воспитанных и продолжающих жить в иудейской традиции), христианство замкнулось бы в тесном мирке диаспоры и еврейского изолированного квартала. Философия же Евангелия от Иоанна превращала христианство в вершину эллинистической мысли, а значит, открывало христианству широкую дорогу повсеместного признания.

---

[1] Юлихер А. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.252-255.

[2] Мецгер Б.М. Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. С.168.

[3] Евсевий пишет: «Матфей первоначально проповедовал евреям; собравшись же и к другим народам, вручил им свое Евангелие, написанное на родном языке. Отзываемый от них, он оставил им взамен себя свое Писание» (ЦИ.III.24.6).

[4] Мецгер Б.М. Там же. С.257.

[5] Там же. С.253.

Имена тех, кто оказался опорой и распространителями эллинистического христианства, за исключением ап. Павла и нескольких христиан-гностиков, история не сохранила. Подобное бывает весьма часто, когда великие события происходят как бы сами собой, либо же их вдохновителями и проводниками называют фигуры, которые больше являются идолами для поклонения, культовыми символами, нежели реальными вершителями и созидателями. Но это совсем не значит, что грандиозные события не имеют своих подлинных героев, хотя их имена иногда остаются у хронистов незамеченными.

***

Проповедь Павла среди эллинов должна была стать несравненно более успешной, чем в Иудее. Трудно представить более удачное сочетание условий в мире для распространения новой религии, нежели сложившиеся перед явлением Христа. Прежде всего, мир во многом был готов к принятию христианской вести благодаря греческой философии. Как писал С.Н.Трубецкой: «В древности метафизика [1] первая восстала против языческого многобожия и проповедала единого духовного Бога разумною проповедью. Метафизика приготовила всё просвещенное человечество древнего мира к разумному усвоению начал христианства» [2]. Распространение эллинизма к тому времени по всему миру было тотальным, включая и расселение по всему миру самих греков. Даже крупные города Италии были ими переполнены. Римский поэт Ювенал (ок.60—ок. 140) жаловался в одной из своих сатир, что в городе стало невозможно жить: кругом одни греки! О масштабах этого процесса свидетельствует, в частности, то, что на надгробиях рабов и вольноотпущенников археологи находят здесь чаще греческие имена, чем римские [3]. Империя Александра Великого, затем Птолемеи и Селевкиды, Римская империя устранили границы между многими народами, создав благоприятные условия для взаимообмена верованиями и учениями. Упорство, с каким иудействующий Петр и иже с ним противились распространению христианской Вести в этом универсальном эллинском мире, только показывает глубину их непонимания движущих сил и перспектив истории. На фоне такого узкоплеменного кругозора апостол Павел, презревший ветхозаветные путы, выглядит поистине Гулливером.

---

[1] В лице лучших античных мыслителей. — *А.В.*
[2] Трубецкой С.Н. Собр. соч. Т.III. М., 1909. С.30-31.
[3] Косидовский З. Библейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991. С.310.

Христианские церкви гностического или мистического направления наверняка имели не известные нам сегодня Священные тексты и Священное Предание, согласно которым первоначальное христианство не было ограничено пределами синагог и еврейских общин. Пример буддизма и парсизма (зороастризма) показывает, что новые религии легко распространялись среди этнически разных народов. Христианизация той же Европы произошла благодаря деятельности отнюдь не иудеев. Почему же нужно полагать, что первыми христианскими общинами за пределами Иудеи были исключительно общины еврейской диаспоры? В лучшем случае в еврейских кварталах доминировали сторонники Петра, но последователями и сторонниками Павла — апостола язычников — должны были стать вчерашние язычники. Понятно, что все свидетельства об иной истории возникновения христианства последующие защитники церковной «апостольской преемственности» должны были уничтожить. В результате сложился односторонний миф, который и сегодня выдается за правду. Так, философ и историк В.Дюрант (1885 — 1981), следуя укоренившемуся стереотипу, пишет:

> "Его (Петра) миссии в Малой Азии и Риме, должно быть, способствовали сохранению в христианстве многих элементов иудаизма. Через посредничество Петра и других апостолов оно унаследовало иудейский монотеизм, пуританизм и эсхатологию. Благодаря им и Павлу Ветхий Завет стал для христиан первого столетия нашей эры единственной Библией. До 70 г. христианство проповедовалось преимущественно в синагогах и среди евреев. Форма, церемониал и культовые облачения иудеев перешли в христианский ритуал. Пасхальный жертвенный ягненок был сублимирован в образе Agnus Dei — искупительного Божественного Агнца католической мессы. Назначение старейшин (presbyteri, «священники»), которым поручалось руководить церквами, было перенято из иудейской практики и управления синагогами. Многие иудейские праздники — например, Пасха и Пятидесятница — были приняты в христианский календарь, хотя их содержание и время проведения были изменены. Иудейское рассеяние способствовало стремительному распространению христианства; частые переезды евреев из города в город, их связи со всеми уголками Империи наряду с торговлей, римскими дорогами и римским миром открыли путь набирающему силы христианству. В лице Христа и Петра христианство было иудейским; в лице Павла оно стало наполовину греческим..." [1].

[1] Дюрант В. Цезарь и Христос. М., 1995. С.627.

Удивительно, но за исключением, быть может, *Пасхи*, *Пятидесятницы* и признания Дюрантом *грецизации Павла*, все остальное, сообщенное о раннем христианстве, представляет собой церковный вымысел. О псевдомонотеизме и подлинном моральном облике предхристианского иудаизма, о его первосвященниках и фарисеях мы подробно рассказывали в книге «Кумран и Христос». Там же, в соответствии с достижениями сравнительного религиоведения, показывались отнюдь не иудаистские истоки христианской обрядности и ритуала. Устройство братских общин известно было у ессеев, терапевтов и кумранитов, которые в свою очередь восприняли эту практику от буддийских миссионеров [1]. Вполне возможно, во II в. н.э. иудаистский элемент в связи с проникновением в догматическую церковь доктрины Ветхого Завета стал усиливаться, однако нет оснований считать ранних последователей Павла в какой-либо мере зараженными иудейской практикой и идеологией. Принятая в церкви история раннего христианства не является историей в прямом смысле этого слова, а представляет собою дополнение к сооруженной догме.

---

[1] Один из родоначальников современного сравнительного религиоведения, Макс Мюллер, о сходстве атрибутики в буддизме и христианстве писал: «Покойный аббат Хак (бывший папский миссионер среди тибетцев. — *А.В.*) указал на сходство между буддийскими и католическими церемониями с такою наивностью, что, к своему удивлению, обнаружил, что его прекрасная книга "*Путешествия по Тибету*" помещена в "*Указателе*" (перечень запрещенных церковью книг. — *А.В.*). "Нельзя не поразиться, — он пишет, — их великим сходством с католическими обрядами. Посох епископа, митра, далматик, круглая шляпа, которую великие ламы носят во время путешествий… мессы, двойной хор, пение псалмов, изгнание духов, кадильница с пятью цепями к ней, открывание и закрывание по желанию, благословения лам, которые простирают свою правую руку над верующими, четки, девственность духовенства, эпитимии, уединения, культ Святых, пост, процессии, литания, освященная вода — таковы сходства буддистов с нами". Он еще мог бы добавить к этому тонзуры, реликвии и исповедальни» (Макс Мюллер. Chips of a German Workshop. V.I., p.187). Буддизм возник на пять столетий ранее христианства и к I в. н.э. проделал громадный ритуалистический и мифотворческий путь, выработал основы культа, имел развитый монастырский Устав и т.п. Поток заимствований протекал исключительно от буддистских общин к христианским и ессейским, но никак не наоборот. Предполагается, что ессеи, терапевты и кумраниты принципы монашеской организации усвоили от буддийских проповедников, в свое время разосланных царем Ашокой по всему миру. Е.П.Блаватская, ссылаясь на Плиния (23–79 гг. н.э.), заявляет, что «буддийские миссионеры… по словам Плиния, обосновались на берегах Мертвого моря задолго до его времени» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2, с.130). См. также в нашем исследовании с. 259, 281, 404, 412, 414, 416, 420, и: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.91, 94, 609-610.

В результате, согласно церковной версии, получилось, за неимением прочих свидетельств, что среди распространителей нового учения оказались одни евреи и их первые проповеди за пределами Иудеи происходили якобы в одних синагогах. Но иудеи древнего мира всегда жили сплоченно и изолированно, причем окружающие их народы проникались неприятием к «богоизбранному народу», можно сказать, вместе с молоком матери [1]. Как же могли иудеи, так называемые «руководители церквей», при крайней неприязни населения к евреям, равно как при их высокомерном представлении о мировой пастырской роли евреев, при их мелочном соблюдении всех предписаний иудаизма, преодолеть отчуждение окружающих народов и создать всемирное христианское братство? Известно, что ессеи, терапевты, кумраниты, эбиониты (наиболее вероятные потомки последних учеников и родственников Иисуса Христа) — в основном жили замкнутыми общинами. Таких израильтян, последователей Иисуса Христа, как апостол Павел, т.е. восставших против иудаизма, расширивших свое сознание и полностью избавившихся от ветхозаветного наваждения, были единицы, но никак не сотни и не тысячи. Те, кто вышел из иудаизма и перестал считаться с ветхозаветной обрядностью, по убеждениям становились эллинистами, в культурном смысле — эллинами, т.е. лицами, не считающими себя отделенными от прочего человечества. Поэтому искомые сотни и тысячи, подготовленные эллинской культурой к восприятию христианства, были как раз представителями самых различных национальностей Империи, не закрепощенных узостью взглядов и верящих в будущее, а вовсе не фанатичными поборниками «избранности» и «обрезания», бесконечно цепляющимися за ветхозаветное прошлое.

Разумеется, среди эллинистов (эллинистических христиан) Ранней церкви отношение к иудеям, «распявшим Христа», и к ветхозаветной культуре должно было быть более чем настороженным. Должен был появиться громадный пласт христианской литературы антиветхозаветной направленности, от которой до нашего времени сохранилась лишь малая часть. Эти произведения условно можно разделить на три категории: 1) фрагменты, сохранившиеся до сих пор в каноническом корпусе церкви; 2) трактаты, изъятые впоследствии из канона, и, наконец, 3) гностические (тайные) и прочие апокрифические тексты.

---

[1] См. Гл. IV.4.

1. Антиветхозаветные произведения, ранее признававшиеся церковью

Одним из произведений, впоследствии вычеркнутых из перечня церковной литературы, является *Послание Варнавы*, как считается, спутника и единомышленника Павла. Первоначально данное Послание включалось в канон Нового Завета (в Синайском кодексе IV в., обнаруженном Тишендорфом, он помещен после Апокалипсиса). Климент Александрийский счел нужным написать к нему комментарий в своих *Гипотипосах*, ныне утраченных. Ориген называет это Послание соборным (т.е. не частным, а для всех церквей. — *А.В.*) [1]. «И Климент Александрийский, и Ориген высоко ценили его, приписывая Варнаве, спутнику и сподвижнику апостола Павла» [2], — пишет проф. Б.М.Мецгер. Правда, уже Евсевий Кесарийский по причастности к канону относил это Послание к разряду спорных (ЦИ.III.25.4; VI.14.1), но не еретических. Б.М.Мецгер отмечает, что Иероним «признает подлинность Послания, соглашаясь с тем, что оно написано спутником Павла и “ценно для духовного возрастания Церкви”, хотя и числит его среди апокрифических книг (De vir. ill. 6). Однако он дает понять, что считает *Послание Варнавы* почти, если не прямо, новозаветной книгой» [3]. Из содержания Послания следует, что апостол Варнава вряд ли был евреем, хотя «Деяния апостолов» (4.36) утверждают обратное. В конце концов это не важно, а важно содержание и мораль Послания.

Отец Александр Мень, давая теологическую характеристику этому удивительному раннехристианскому произведению, пытался доказать его якобы чуждость апостольскому духу, хотя иные церковные исследователи считали автора Послания именно *апостолом Варнавой*, спутником ап. Павла. О. Александр Мень писал:

> “Первая часть (Послания Варнавы) направлена против сохранения в Церкви ветхозаветных обычаев. Вся история и установления Ветхого Завета объяснены аллегорически. Еврейский народ исключается из истории Домостроительства; все обетования, относящиеся к нему, связываются только с Церковью Нового Завета... Примечательно, что во второй части (Послания) явно прослеживается влияние учения кумранитов (два пути: путь света и путь тьмы)...

[1] Мецгер Б.М. Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. С.186.
[2] Там же. С.56.
[3] Там же. С.233.

Вопрос об авторе и дате послания горячо дебатировался в XIX в. Если Неандер и Гарнак решительно отказывались признавать его автором апостола Варнаву, то патролог прот. П. Преображенский защищал его авторство. Архиепископ Филарет (Гумилевский) высказывался более осторожно, хотя и склонялся к мысли о подлинности послания...

Аргументы против авторства ап. Варнавы следующие:

(1) ...Автор уничижительно отзывается об апостолах (об Иакове, Иоанне и Петре, т.е. о главах иерусалимских иудействующих; подобным же, негативным образом к ним относился, как мы показали ранее, и ап. Павел. — *А.В.*)...

(2) «В описания иудейских обрядов он вносит такие добавления, неточности и ошибки, каких не мог допустить ап. Варнава, левит по происхождению, долго проживший в Иерусалиме» (И.В.Попов).

(3) Общая концепция Послания Варнавы... исповедует взгляд на Ветхий Завет радикальней, чем даже у ап. Павла...

(4) Автор говорит о себе и о своих читателях как о людях, для которых обращение к Закону было бы прозелитизмом; между тем Варнава, являясь одним из руководителей Иерусалимской церкви (и евреем), не мог так выражаться...

(5) «Автор относится с полным отрицанием к букве Ветхого Завета и признает его буквальное понимание делом сатаны. Эта точка зрения близко соприкасается с гностицизмом» (И.В.Попов).

Эти и другие соображения позволяют сделать вывод, что Послание Варнавы является александрийским памятником, отражающим период окончательного разрыва между иудейством и христианством и имеющим полугностический характер" [1].

Действительно, из послания Варнавы хорошо видно неприятие ранними христианами Ветхого Завета и иудейского культа, что полностью разрушает выдуманную много позже идиллию перерастания так называемой «ветхозаветной церкви» в новозаветную. Апостол Варнава, или, быть может, иной верный последователь ап. Павла, назвавшийся *Варнавой*, писал своим единомышленникам, предупреждая их об опасных заблуждениях иудействующих христиан [2]:

---

[1] Мень о.Александр. Библиологический словарь. Статья «Варнавы Послание». Нумерация наша. — *А.В.*

[2] Писания мужей апостольских. Рига, 1992 (репринт переводов Преображенского).

"Бог открыл нам чрез всех пророков, что Он не имеет нужды ни в наших всесожжениях, ни в наших жертвах и приношениях.

> «К чему Мне множество жертв ваших, говорит Господь? Исполнен Я всесожжения овнов и тука агнцев, крови козлов и овнов не хочу. *Неприятно*, когда вы приходите являться пред Меня; ибо кто требовал этого от рук ваших? Перестаньте топтать двор Мой. Если приносите Мне пшеничную муку, — напрасно; курение мерзость для Меня. Новомесячий ваших и дня великого не терплю, постов, дней покоя и праздников ваших ненавидит душа Моя» (Ис. 1.11-14).

Итак, Господь упразднил это, дабы новый закон Господа нашего Иисуса Христа без ига необходимости представлял собственно человеческое приношение. Господь еще говорит к ним:

> «Заповедал ли Я отцам вашим, когда они вышли из земли египетской, приносить Мне всесожжения и жертвы? Но вот что Я заповедал им говоря (Иер. 7:22-23): каждый из вас да не имеет злобы против ближнего своего и не любит клятвы ложной» (Зах. 8:17).

Итак, поелику мы не без разума, то должны понимать благую волю Отца нашего, ибо Он, желая взыскать нас блуждающих подобно *иудеям*, говорит нам, как мы должны приближаться к Нему. Он говорит нам:

> «жертва Богу сердце сокрушенное, и *сердца* смиренного Он не презирает» (Пс. 50:19)"
>
> (Посл. Варнавы, II).

"*О постановлениях Ветхого Завета Господь* еще говорит к ним (иудеям. — *А.В.*):

> «Зачем Мне поститесь, чтобы ныне услышан был голос ваш с воплем? Не такой пост Я избрал, говорит Господь, чтобы человек томил душу свою без причины; и если бы ты изогнул выю твою наподобие круга, и облекся во вретище и покрыл себя пеплом, и то не сотворил бы ты Мне поста приятного» (Ис. 58:4-5).

А к нам (чистосердечно верующим. — *А.В.*) Он (через Исайю) говорит:

> «когда будете поститься, — разрушь всякий союз неправды и раздери всякую неправедную запись <...> Тогда ты воззовешь, и Бог услышит тебя, и когда еще говоришь ты, Он скажет: вот Я, — если отринешь от себя и союз и

совет злых и слово роптания, и от сердца дашь алчущему хлеб» (Ис. 58:6-10).

В этом, братья, открывается попечение и милосердие Божие, ибо Он людям, которых снискал для Возлюбленного Своего, определил веровать в простоте и уже прежде вразумлял всех нас *не обращаться*, подобно прозелитам, *к закону Иудейскому* (курсив наш. — *А.В.*)"

(Посл. Варнавы, III).

"Еще же, как брат ваш, любящий всех более души своей, я прошу вас быть внимательными к себе и не уподобляться тем, которые умножают грехи свои и говорят: завет иудеев (т.е. Ветхий Завет. — *А.В.*) есть и наш. *Он только* наш потому, что они потеряли навсегда то, что получил Моисей (т.е. истинный Закон, а не искаженный жрецами. — *А.В.*). Ибо Писание говорит: «Моисей был на горе и постился сорок дней и сорок ночей и принял завет от Господа, скрижали каменные, написанные рукою Божиею» (Исх. 31:18). Но они (иудеи), обратившись к идолам, лишились его...

Соделаемся духовными, будем храмом совершенным Богу (а не будем уповать на Иерусалимский храм. — *А.В.*)... "

(Посл. Варнавы, IV).

"...Он (духовный Христос. — *А.В.*) имел явиться во плоти и обитать в нас, так как, братия мои, обиталище нашего сердца есть святой храм для Господа"

(Посл. Варнавы, VI).

"А обрезание, на которое надеялись иудеи, отменено. Ибо Он заповедал обрезание не телесное, а они преступили Его заповедь; потому что злой ангел обольстил их. Пророк говорит к ним: «вот что говорит Господь Бог ваш» — и здесь я нахожу [новую] заповедь — «не сейте на терния, обрежьтесь Господу вашему» (Иер. 4:3-4). А это значит: «обрежьте грубость сердца вашего, и выи вашей не ожесточайте» (Иер. 7:26). И еще: «вот говорит Господь: все народы не обрезаны и имеют крайнюю плоть; а этот народ не обрезан в сердце» (Иер. 9:26).

Ты скажешь: народ иудейский обрезывается для запечатления завета. Но обрезывается и всяк сириянин, и аравитянин, и всяк жрец идольский: а ужели и они принадлежат к завету Божию? Обрезываются и египтяне!"

(Посл. Варнавы, IX).

Понятно, что подобные антиветхозаветные идеи были несовместимы с доктриной, возобладавшей впоследствии в церкви, о её будто бы преемственности от «ветхозаветной церкви». Кумранские

свитки, свидетельства Иосифа Флавия и даже самой Библии доказывают, что никакого однородного иудаизма, никакой такой «ветхозаветной церкви», от которой можно было бы нечто наследовать, — не существовало. Известно, что основой ветхозаветной ортодоксии являлись саддукеи. Только из них ставилось священство Храма, а фарисеи были в некотором роде внешним сектантским умозрящим и скорее — оппозиционным движением. Саддукеи исповедовали, судя по Иосифу Флавию, совершенно иные религиозные принципы, чем фарисеи, и не признавали книг фарисеев. Даже «Деяния апостолов» сообщают, что «саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое» (Деян 23.8). О саддукейской религии (основе ортодоксии евреев) очень мало известно, и с разрушением Храма *саддукейский иудаизм* и их тексты канули в небытие. Кумраниты и ессеи отличались и от саддукеев и от фарисеев, отвергая книги и веру тех и других. Какой же «ветхозаветной церкви» наследовало христианство? Неужто фарисейско-талмудической? Церковные богословы, в целях самосохранения и противостояния величию античной философии, ухватились за практику изоляционизма иудеев, за их надменное отношение к «языческому» (т.е. нееврейскому) миру, истолковали по-своему еврейские тексты (найдя чуть ли не на каждой странице сообщения о Христе) и выдали подобный мифологизированный иудаизм за факт истории. Но такого вероучения никогда не существовало. В результате церкви пришлось расстаться с текстами, подобными Посланию Варнавы, ибо их авторы, как и кумраниты, полагали распространенный во времена Иисуса *саддукейский иудаизм* нечестивым, а *фарисейский иудаизм* — лживым. Библиотека же, обнаруженная в Наг-Хаммади, показала, что среди христиан существовали сильные антиветхозаветные настроения, и невозможно однозначно утверждать, какие из настроений доминировали в первые века христианства: про- или анти-иудаистские.

Экзегеты победившей церкви вынуждены были объяснять, каким образом ап. Павел осуществлял церковное строительство среди язычников. Ведь Павел должен был кем-то приниматься в незнакомых ему городах. Либо его принимали евреи (или прозелиты), либо, в силу того, что Павел был посвященным [1], — последователи Пифагора и Платона, в основном — эллины. Победившая церковь приняла концепцию проповеди Павла в первую очередь в си-

[1] См. в нашем Приложении 2 свидетельства Талмуда об Ахере (Элише), а также «Деяний» об обучении Павла у Гамалиила.

нагогах и во вторую — среди язычников. Но мы уже говорили, что Павел в еврейских кругах считался отступником, сам он крайне негативно относился к ветхозаветному Писанию и обычаям [1], и, напротив, будучи посвященным, он должен был скорее найти радушный прием и помощь среди «мудрствующих». О невозможности христианской проповеди среди соотечественников (и в синагогах) свидетельствуют даже «Деяния», сообщающие, что Стефана за его антиветхозаветную проповедь иудеи забили камнями (Деян 7.59). То же самое происходит и с Павлом, который после аналогичной расправы выжил лишь чудом (Деян 14.19). Мирное сосуществование иудеохристиан (Петра и пр.) с соотечественниками могло быть достигнуто только при условии безупречного следования иудейскому обычаю, в том числе религиозной обрядности. Если бы вдруг кто-либо из иудеохристиан попытался тогда на, так сказать, *канонической территории раввинов* провести идеи церковного христианства об Иисусе-Боге, его бы тут же казнили. Например, Иустин, обращаясь к римлянам, писал: «Они (иудеи-ортодоксы. — *А.В.*) обращаются с нами, как с врагами, как будто между нами война, убивают, мучают нас, когда могут, так же, как и вы сами делаете» [2]. Не в пример последователям Петра, положение общин, исповедовавших *мистическое иудеохристианство*: назареев и эбионитов, оказалось особо тяжелым. С одной стороны, их чуждались евреи-ортодоксы, с другой — они сами избегали язычников и соотечественников. Они вели замкнутый образ жизни и остались чужими церквам апостола Павла и даже впоследствии были признаны еретиками. Иначе говоря, назареи и эбиониты ни в каком всемирном распространении христианства не участвовали.

Но Иаков, Петр и Иоанн — лидеры *мирского иудеохристианства* (*иудействующие*) — должны были пойти на глубокий компромисс с фарисейским иудаизмом, чтобы их деятельность среди соплеменников не закончилась скорой расправой. Вероятно, это была вера в человека-Иисуса, но это явно не было Христианское Учение об отношении между человечеством и Богом, о пребывании

---

[1] Павел, например, пишет: «Но что для меня было преимуществом (принадлежность к еврейскому народу, иудейским обычаям и Ветхому Завету. — *А.В.*), то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор (σκυβαλα, досл. «навоз», «испражнение». — *А.В.*), чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от [ветхозаветного] закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Фил 3.7-9).

[2] Иустин. Апология, I.31.

Христа в сердце каждого человека. По большому счету, подобный компромисс иудействующих христиан с синагогой был прямым отступлением от христианства. Это было противоестественное приспосабливание Учения Христа к иудаистской доктрине, против которой Иисус выступил. Против такого извращения христианской веры яростно протестовал Стефан и погиб, забитый камнями, став первым христианским мучеником. Этим первомучеником мог бы стать Петр, но он, как сообщает Евангелие, вместо этого трижды от Христа отрекся. Получается, что первый христианский мученик, Стефан, отдал свою жизнь не за проиудаистскую доктрину поздних церковных богословов, а за проповедь неприемлемости ветхозаветного иудаизма для последователей Христа. Если верить трактату «Тольдот Иешу», Петр до конца жизни в глазах иудеев оставался правоверным и уважаемым раввином (законоучителем), тогда как Павел был объявлен еретиком. Сегодня трудно понять, как удалось приспособить одну к другой доктрины Павла и Петра. Ведь Петр преспокойно проповедовал в Иерусалимском храме, а Павла за его проповедь толпа схватила, вытащила из Храма и хотела убить (Деян 22.22). После этого, сообщают «Деяния», Первосвященник и еврейские старейшины перед римскими властями обвинили Павла в том, что он «язва общества, возбудитель мятежа между Иудеями... который отважился даже осквернить *Х*рам» (Деян 24.5 6). Покушения на жизнь Павла за его проповедь со стороны евреев случались и ранее, но ничего подобного не сообщается о Петре. Апологетам Римской церкви, взявшим для престижа имя «Петр» (*кифа*, т.е. «камень», будто бы на котором Христос основал Церковь), понадобились серьезные ухищрения, вплоть до исправлений текстов, чтобы представить Петра разделяющим христианство Павла. Но, как мы показали выше, сохранилось достаточно свидетельств в апокрифической и даже в канонической литературе, свидетельствующих об их непримиримом доктринальном антагонизме.

2. Раннехристианские авторы о Ветхом Завете

Среди раннехристианских произведений высказывания против ветхозаветного наследия встречаются гораздо чаще, чем их можно обнаружить после IV – V вв. – времени укоренения догмата о богодухновенности Библии.

В письме эллину, приписываемом христианскому апологету *Иустину Философу* (II в.), объясняется характерное отличие веры христиан от веры иудеев. Из него мы узнаем, что иудеи за-

блуждались в коренных догматах и уложениях Моисеева Закона, которые вроде бы заповеданы самим Вселенским Иеговой в, казалось бы, почитаемой христианами Библии. Были попытки объяснить эту резкую критику Иустина тем, что им критикуется не сама *форма*, которая будто бы предписана евреям Священным Писанием (Богом), а только их чрезмерная увлеченность ею. Однако автор письма обличает и *форму*, отождествляя её с нечестивыми языческими обычаями, рука об руку идущими с идолопоклонническим *содержанием*. Автор пишет своему корреспонденту:

> "Далее ты, как я полагаю, жаждешь услышать прежде всего о том, почему христиане не почитают Бога наподобие иудеев. Хотя иудеи и воздерживаются от вышеупомянутого идолослужения и совершенно верно считают достойным почитать и именовать Владыкой только Бога всей вселенной, но в том, что они почитают Его подобно вышеупомянутым идолослужителям (подобно греческим жертвоприношениям. — *А.В.*), они заблуждаются. Ведь то, что эллины, являя признак безумия, преподносят бесчувственным и немым [идолам], иудеи считают нужным доставлять Богу, словно Он в этом нуждается, и, разумеется, творят скорее глупость, чем богопочитание. Ибо Сотворивший небо и землю и все, что на них, и Подающий нам то, в чем мы нуждаемся, Сам не нуждается ни в чем из того, что Он доставляет людям, полагающим, будто это они нечто Ему дают. А те, кто приносит Ему жертвы «кровью и туком» и всесожжениями [как это делают иудеи] и думает, что одаривает Его этими почестями, ничем, на мой взгляд, не отличаются от людей, оказывающих те же знаки почтения бесчувственным идолам:
>
> те преподносят видимость почестей тем, кто не способен их принять, а эти — Тому, Кто ни в чем не нуждается!
>
> А что касается их привередливости в пище, и суеверия о субботе, и бахвальства обрезанием, и притворства с постом и новомесячием [1], вещей смешных и вовсе недостойных упоминания, тут ты, я полагаю, не нуждаешься в моих пояснениях. Ведь в первом случае они из созданного Богом на пользу людям принимают одно как созданное на благо и отвергают другое как бесполезное и излишнее — что же это, как не беззаконие? В другом случае они клевещут на Бога, будто Он запрещает в субботний день делать что-либо хорошее — что же это, как не нечестие? А в третьем они бахвалятся, будто уменьшение плоти [2] есть свидетельство избран-

[1] *Новомесячие* — у иудеев праздник появления на небе Луны. Объявление даты наступления праздника было почетной и ответственной обязанностью Синедриона. — *А.В.*

[2] Обрезание. — *А.В.*

ничества, будто бы из-за этого особенно любимы они богом — ... недостойно [ли] это насмешки...” (Посл. к Диогниту, 3-4)

(Христа) Он послал к людям. Но для чего же? Чтобы угнетать, ужасать и приводить в трепет, как мог бы кто-нибудь подумать?... (Он) послал (Христа) для спасения и убеждения, а не принуждения, ибо принуждение не присуще Богу. Послал призвать людей к Себе, а не преследовать их, послал любить, а не судить... Он не возненавидел нас, не отверг и не злопамятствовал, но был великодушен, терпел, миловал, Сам принял на Себя наши грехи, Сам Собственного Сына отдал во искупление за нас” (7-9).

Последнее заявление трудно истолковать иначе, чем противопоставление, с одной стороны — Иеговы Библии, а с другой — Бога-Отца Евангелия.

Раннехристианский апологет *Афинагор* (177 г.), прибегая к авторитету мудрости самых известных философов-греков, доказывает, что невозможно богов, обладающих именами и выступающих персонажами известных мифов-легенд, — этих племенных и местных покровителей (возможно, Планетарных Гениев) — принимать за Вседержителя:

“Еврипид, например, недоумевает по поводу тех, кого невежественное общее мнение называет богами.

Уж коли был бы Зевс-отец на небесах,
Его б избавил от ужасной участи [1].

Он не усматривает у этих богов (у Высшего Бога Еврипида. — *А.В.*) сущностей, которые бы обозначались именами («Не знаю ничего о Зевсе, кроме самого слова (Бог?)»)” (*Представительство*, 5).

Т.е. Высшее — не есть *сущность*, обладающая, как прочие сущности (в том числе полубоги, Силы и пр.), отличительными признаками — размером, цветом и т.д. Его характеризует не более чем наименование, которое само по себе — абстракция, не подразумевающая за собою ничего определенного (конкретного), подобно слову «Бог». В разных языках ему предпосылается разное наименование, но все они обозначать могут одно и то же, т.е. — *Абсолют*. *Абсолют* [2] — это не *существо*, а *сущее*. Афинагор цитирует

[1] Еврипид. Nauck., 900.

[2] Христианские богословы крайне недолюбливают определение Всевышнего как *Абсолют*, усматривая здесь покушение на человечность и личность Иисуса Христа, который по вероучению церкви также Бог. В нашей работе мы показываем, что даже ряд дошедших до нас раннехристианских апологий не отожде-

вопрос Платона: «Что́ есть вечно сущее и не имеющее происхождения, а что́ — становящееся, но отнюдь не сущее?» [1] (Афинагор, 19). Но в противоположность сказанному о Всевышнем всевозможные пантеоны или племенные покровители (Гении) выглядят совсем иначе. Афинагор продолжает:

> “(Еврипиду) вторит и Софокл:
>
> Один, поистине один великий Бог,
> Воздвигший небо и всю ширь земли.
>
> ...Филолай, говоря, что вселенная как бы заключена Богом в темницу, доказывает лишь, что Он — один и выше вещества. Так же учат Лисид и Опсим [2]... Платон говорит: «Творца и отца этой вот вселенной найти нелегко, но даже найдя, невозможно высказать вслух» [3], имея в виду единого, невозникшего, вечного Бога” (Там же, 6).

Афинагор поясняет, что Платон вовсе не понимает Космос за божество, а видит в нем только «благозвучный инструмент с ритмически колеблемыми {струнами}».

> “...Платон (говорит)...: «Каковое небо мы и назвали космосом, так как оно причастно многим божественным свойствам от Отца, хотя и приобщилось тела. Вот поэтому-то и невозможно для него стать не подверженным изменению (как Единому Богу. — *А.В.*)» [4] ” (Там же, 16).

Таков космос, делает вывод Афинагор, таковы и так называемые боги, но не Отец всего.

Предположим, Афинагор питал симпатии к платоно-пифагорейской философии, отсюда проистекает его неприятие иудейского антропоморфного культа. Но и другой раннехристианский апологет *Татиан* (трактат написан до 172 г. н.э.), с жаром набрасывающийся на греческую премудрость и разносящий в пух и прах Пифагора, Платона и Аристотеля, тем не менее говорит о Всевышнем как о не имеющем имени (!), словно нарочито забывая *Иегову* еврейского Писания (см. *Слово эллинам*, 4). Вполне разделяя общецерковные догматы (см. 6; 13; 14; 25), т.е. демонстрируя традиционные для церкви взгляды, он тем не менее громит идолопоклонст-

---

ствляет человека-Иисуса со Вселенским Всеобъемлющим Богом, ибо такое отождествление крайне нефилософично (нетеологично).

[1] Платон. Тимей. 17d.

[2] Лисид и Опсим — ранние пифагорейские философы.

[3] Платон. Тимей. 28c.

[4] Платон. Полит. 269d.

во греческого деградировавшего культа, не многим, особенно в части жертвоприношений, отличающееся от храмового иудейского обычая:

> "...Неименуемого Бога нельзя подкупать, потому что Того, Кто не нуждается ни в чем, не должно представлять нуждающимся" (4); "Зачем мне чтить богов-мздоимцев, которые гневаются, если не получают?... И зачем бесчестите Его творение? Закалываешь овна — и ему же поклоняешься, телец на небе — а ты забиваешь его образ" (10).

Но ведь Ветхий Закон от иудеев требует именно *закалывания овна* и *агнца*, а если этого не случится, или вдруг жертвы достанутся иному божеству, то, согласно Библии, неминуем «гнев Господен»:

> "Повели сынам Израилевым и скажи им: ...вот жертва, которую вы должны приносить Господу: два агнца однолетних без порока на день, во всесожжение постоянное; одного агнца приноси утром, а другого агнца приноси вечером... А в субботу (день Сатурна. — *А.В.*) [приноси] двух агнцев однолетних без порока... сверх постоянного всесожжения... И в новомесячия ваши (день новой Луны. — *А.В.*) приносите всесожжение Господу: из крупного скота двух тельцов, одного овна и семь однолетних агнцев без порока... И одного козла приносите Господу в жертву за грех" (Чис. 28:2-15).

Даже *Филон Александрийский* (20 г. до н.э. — 40 г. н.э.), знаменитый еврейский философ, патриот и защитник евреев, предпринявший титанические усилия для сближения иудаизма и платонизма, о субботе заявляет как о дне отдыха только для Бога, а не для людей: «Моисей в законодательстве часто говорит как о субботе Бога (Исх. 20:10 сл.), а не людей... ибо если уж говорить правду, то отдыхает среди сущего одно, а именно, Бог» (О херувимах, 87)[1]. Но и подобный отдых, по Филону, вовсе не есть безделие (ср. с ортодоксальной *Субботой* раввинов): «отдыхом он (Моисей) называет не праздность, потому что по природе созидательная Причина всего... никогда не останавливается...» (там же). Филон, будучи практически единственным источником наших знаний о *терапевтах* (еврейской монашеской общине, родственной кумранитам), о которых он восторженно отзывался, рассказывая об их жертвоприношениях и служении Богу, вероятно, выражает общий для терапевтов и кумранитов взгляд. Филон высмеивает щепетильность

[1] Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. М., 2000. С.131.

жрецов в отношении качества приносимого в жертву животного (чтобы было без порока), тогда как души приносящих остаются «изъязвлены тяжкими болезнями... то есть те, кто добровольно и сознательно несет на себе скверну, несмотря на это, дерзают священнодействовать, полагая, что око Бога видит только внешнее» (там же, 96-97).

Ветхозаветные иудеи почитали Иерусалимский храм как *Дом Бога*. И.Ш.Шифман предполагает, что "библейская параллель (Агг. 1:8-11) показывает, что мифологема строительства храма (после возвращения евреев из Вавилона)... была связана в Переднеазиатском Средиземноморье с мотивом преодоления засухи, которая ниспосылается божеством из-за отсутствия храма:

"Поднимитесь-ка на Гору, и принесите дерево,
и постройте Дом, и Я буду благоволить к нему,
и прославлюсь, – сказал Йахве.
– Обращайтесь ко многому, а бывает мало;
и принесете домой, а Я развею это. За что?
Слово Йахве Воинств: за Мой Дом, который разрушен,
а вы хлопочете каждый о доме своем.
Поэтому вам Небеса не дают росы, а земля не дает урожая её.
И Я призвал засуху на Страну, и на горы, и на хлеб,
и на вино, и на масло, и на то, что выращивает земля,
и на человека, и на скотину, и на всякий ручной труд" (Угаритский эпос) [1];

"Почему вы завистливо смотрите, горы горбатые?
Эту Гору пожелал Бог, чтобы быть его жилищем,
и Йахве поселился <там> навечно!" (Пс. 68:17);
"Построить построил я Дом – обитель Тебе, строение,
чтобы было жилищем Твоим навечно" (1 Цар. 8:13) [2].

Какие бы мотивы в действительности ни лежали в строительстве Храма, однако ясно, что укоренившееся на заре христианской эпохи представление иудеев о Храме как о «Доме Бога» – примитивно языческое. Филон Александрийский резко критиковал это заблуждение соотечественников:

"...ради того, чтобы облагодетельствовать наш род, Ему (Богу) какой нужно приготовить дом? Может быть, из камня или

[1] Шифман И.Ш. Введение//О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. М., 1999. С.47-48.

[2] Цит. по: Шифман И.Ш. Комментарий //О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. М., 1999. С.182-183.

дерева? Ни в коем случае! Да и сказать-то такое нечестивость! Ведь даже если вся земля внезапно превратится в золото или во что-нибудь еще более ценное, чем золото, и затем целиком пойдет в работу мастерам, которые сделают из него [храмовые] портики и пропилеи, залы, вестибюли и сами храмы, то и тогда она не сможет стать даже основанием для Его ног. А достойный Бога дом — это годная к Его приему душа. Называя, стало быть, невидимую душу земным домом невидимого Бога, мы будем говорить справедливо и законно" (О херувимах, 99-101).

О нелепости представлений, будто Бог гневлив, что он, подобно человеку, проливает слезы, радуется, карает, злопамятствует, говорит один из столпов и зачинателей египетского монашества *Антоний Великий* (ок. 253 — ок. 356). Пустынник учит:

"Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако ж, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращает, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним (о чем говорится в Священном Писании. — *А.В.*); то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, что Божеству было хорошо или худо (что и вызывает ответные гнев или радость. — *А.В.*) из-за дел человеческих [1]... (Мы) делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями (они нас) соединяют" (Наставл.о добр.нравств., 150 [2]).

Об отсутствии имени у Бога и о ненужности ему жертв говорит раннехристианский автор *Аристид* (ок. 132 г.):

"У Него нет имени, ибо всё, что имеет имя, принадлежит к твари" (Аполог.1.5) (перевод с сирийского);

"Сам Он не имеет имени, ибо каждый, кто имеет имя, создан и сотворен другим" (1.5) (перевод с древнеармян.);

"В Нем нет ни гнева, ни ярости... Он не требует жертвы, ни возлияния и ничего из видимого. Ни от кого ничего Он не требу-

---

[1] Но для простецов (обывателей и начинающих) Антоний говорил иначе, например: «Кто не будет исполнять прописанного, тот подвигнет Бога на гнев. Я, Антоний, истину тебе говорю» (Устав..., 248. // Добротолюбие, т.1, с.115). Но как мы понимаем, под «гневом» понимается нечто иное, как сказали бы индусы — кармическое, то есть обретение неблагих последствий от собственных деяний, но никак не в результате волевых действий Бога, побуждаемых эмоционально неуравновешенным состоянием или аффектом (гневом).

[2] Добротолюбие. Т.1. М., 1993. С.90.

ет, но все живущие нуждаются в Нем" (1.5) (перевод с сирийского);

"У Него нет ни гнева, ни злобы, ибо нет в Нем ослепления... У Него нет ни в чем нужды, ни в хвалах, ни в жертвоприношениях, ни в дарах. И Ему не нужно ничего из того, что есть в видимых творениях, ибо Он исполняет и удовлетворяет нужды всех" (1.5) (перевод с древнеармян.).

Об отсутствии имени у Бога, что с неизбежностью ставит под сомнение культ Иеговы как Вселенского Бога, пишет раннехристианский апологет Минуций Феликс (сер. II – нач. III вв.):

"И не ищи другого имени для Бога: Бог – Его имя. Тогда́ нужны слова, когда надо множество богов разграничить отдельными для каждого из них собственными именами. А для Бога Единого имя Бог – выражает всё. Если я назову Его отцом (речь идет об имени нарицательном. – *А.В.*), ты будешь представлять Его земным; если назову царем, ты вообразишь Его плотским; если назову господином, ты будешь о Нем думать, как о смертном. Но откинь в сторону все прибавления имени и увидишь Его славу" («Октавий», XVIII) [1].

Духовный провидец *св. Макарий Великий* (300 – 390 гг.), сглаживая душераздирающие подробности кровавого ветхозаветного культа, сравнивает, с одной стороны, Иерусалимский рукодельный храм, а с другой стороны – храм в сердце человека как глубоко отличающиеся религиозные начала, когда только в последнем, но никак не в первом, обретается Христос. При этом Макарий применяет к ветхозаветному Писанию термин «тень», а «ветхий закон», данный Иеговой, объявляет неспособным врачевать душевное (*а тогда какое?*) начало, ибо закон Иеговы, читай: «закон ветхозаветной Библии», как пишет Макарий, «не имел жизни»:

"Там обложенный немощею иерей входил во Святое (в Святую Святых Храма. – *А.В.*), принося жертву за себя и за народ: здесь (в Новом Завете. – *А.В.*) истинный Архиерей – Христос однажды вошел в нерукотворную скинию, к горнему жертвеннику и готов у просящих Его очищать и осквернённую совесть... Как тень не исправляет служения и не врачует немощей: так и ветхий закон не мог врачевать душевных язв и немощей; потому что не имел жизни... Ибо и сама душа наименована храмом и жи-

[1] Минуций Феликс. Октавий // Сочинения древних христианских апологетов / Составление, общая редакция, перевод с древнегреческого, введения, комментарии А.Г.Дунаева. СПб., 1999. С.244.

> лищем Божиим, и невестою царскою... И когда душа твоя будет в общении с Духом, и небесная душа войдет в душу твою; тогда совершенный ты человек в Боге, и наследник, и сын" (Беседа 32.5-6).

Из сказанного с неизбежностью следует вывод, что если Храм Иеговы (как, впрочем, и любой иной храм сам по себе) и закон Иеговы были неспособны врачевать, то, значит, в них не было Христа (жизни), значит, они оставались обычными языческими предприятиями, ибо здесь *духовное* связывалось с *конкретно-материальным*: жертвенником, «Святая Святых» и пр., а сам Иерусалимский Храм назывался иудеями — «Домом Бога». Пророки Писания все же чаще говорили не о *каменном доме*, а о *сердце*. Христиане именно *сердце* называли «домом Бога».

Наконец, о поклонении ветхозаветных иудеев вовсе не Богу, а земным стихиям (духам стихий) совершенно прямо заявлял *Климент Александрийский*:

> "Не поклоняйтесь Богу так, как это делают евреи, считающие, что только им одним ведомо Божество, и не замечающие, что вместо Бога они поклоняются ангелам, архангелам, Луне и месяцам" (Strom. VI.5).

О том, что иудеи поклонялись демиургу, властвующему лишь над четверицей материальных стихий (земли, воды, огня и воздуха), но не над миром духовным, полагали неоплатоники, последователи Ямвлиха, Сириана и Прокла [1]. Юлиан доказывал, что Йахве — племенной бог, имеющий отношение лишь к иудеям. Трудно понять, в чем было преимущество родоплеменного Бога евреев, покровительствующего исключительно только евреям, перед Богом какого-нибудь другого племени? Но так ли христиане относились к имени Йахве, как это делали ветхозаветные иудеи? Предположим, Иисус Христос выступил за отмену культовых обычаев иудеев (что, впрочем, не всеми христианами признавалось, особенно евангельскими Петром, Иаковом и Иоанном, почитавшими кошер, обрезание и синагогу). Но о десакрализации имени Иеговы вроде никто еще из христианских богословов не заявлял. И тем не менее имя еврейского Бога христианами фактически отвергнуто, ибо ста-

[1] «Последователи Ямвлиха, Сириана и Прокла считают его <Божество, почитаемое иудеями> демиургом чувственного космоса, именуя его богом четверицы стихий» (Lydus, De Mensibus, IV, 53. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762, с.321).

ло писаться на греческом и латинском, и произноситься совершенно иначе: *Иегова* вместо *Йахве* и т.п. Именно вывод о десакрализации напрашивается после прочтения отрывка из Оригена, который приводится ниже. Ко всему прочему Ориген обращает внимание, что при вызываниях (произнесении имени) вовсе не Бог производит ответное взыскуемое действие, а *сам заклинатель* приводит в движение некие *Силы* (энергии). Но ведь подобные вызывания есть традиционная среди языческих народов магия. Ориген пишет:

> "По вопросу об именах нужно сказать еще и то, что, по свидетельству людей, обладающих искусством заклинаний, одна и та же заклинательная формула (ἐπῳδήν) на отечественном языке производит именно то, что она обещает, тогда как переведенная на всякий другой язык она уже не производит никакого действия и оказывается совершенно бессильной. Следовательно, не в самих предметах, обозначаемых именами, а в свойствах и особенностях звуков заключается та внутренняя сила, которая производит то или иное действие. Итак, мы всегда будем защищать христиан, которые решаются, скорее, умереть, чем назвать своим богом Юпитера или дать ему одно из тех имен, которые существуют для него в других языках" (Против Цельса, I.XXV).

То есть христиане, по Оригену, вопреки иудейской Библии (и даже Евангелия) вообще не употребляют никакого имени Всевышнего, ни на греческом, ни на еврейском. А как же они называют Бога? —

> "Они исповедуют (своего Бога) или просто общим неопределенным именем — Бог, или же присоединяют к этому названию еще добавление: «виновник всех вещей. Творец неба и земли, пославший человеческому роду вот тех-то и тех-то мудрых мужей»: имена этих мужей у людей и имеют известную силу, если они связываются с именем Божиим... И если уже Платон заслуживает удивления... (высказавшийся) в «Филебе»: «мое благоговение перед именами богов, Протарх, немалое [1]», то насколько более тогда мы будем ценить благочестие христиан, которые Творцу мира не дают никакого имени, употребительного в мифологических измышлениях?" (Против Цельса, I.XXV).

Относим ли мы десакрализованные в христианстве имена еврейского Божества к «мифологическим измышлениям», как это

[1] Речь у Платона идет о почитании не имён Всевышнего, а имён Его помощников, таких, как, например, в христианстве — Архангелы и пр.

считал Ориген, или считаем их значимыми и благочтимыми, но не настолько, чтобы обозначать ими Всевышнего, для нас важно, что из рассуждений Оригена однозначно следует, что христиане не должны принимать *никакие имена* для обозначения Всевышнего, будь то на еврейском, египетском, сирийском, индийском, греческом или еще на каком-либо языке, не говоря об использовании данных имен в магических целях.

Все вышесказанное подводит нас к важному выводу: если в представлениях ессеев, кумранитов и ранних христиан допускалось существование разных божеств и если они чувствовали, что вокруг Иерусалимского храма с его кровавыми жертвоприношениями, стяжанием богатства и чехардой первосвященников [1] происходит нечто противоположное *истинному* (с их точки зрения) богообщению, то они вполне могли отличать Бога, которому поклонялись сами, от божества, которому возносились благоухания сожигаемых животных прочими иудеями. Здесь идет уже спор не о «значении слов», а о самом *существе* религии. Из вышеприведенных отрывков, из поучений и объяснений столпов христианства с очевидностью следует, что в раннехристианской церкви отнюдь не думали, что древние иудеи поклонялись Богу христиан. Тот же Ориген, несмотря на его критику гностического тезиса о противоположности Отца Христа и Иеговы Ветхого Завета, тем не менее писал о подлинных заветах Моисея и истинном Боге Моисея, отличных от иудейских:

> "Иисус есть Сын Того же Самого Бога, который даровал закон [Моисею] и послал пророков. И мы, которые являемся членами церкви, нарушили не Закон (изначальный. — *A.B.*), но отвергли лишь только иудейские басни, умудряясь и воспитываясь на таинственном созерцании Закона и пророков. Да и сами пророки научали нас, что одним только внешним простым рассказом о событиях, одним только текстуальным и буквальным выражением Закона не исчерпывается весь его смысл... Ужели в самом деле было безбожно то, что Он (Иисус Христос) оставил телесное обрезание, телесную субботу, телесные праздники, телесные новомесячия, не стал различать чистого (кошерного. — *A.B.*) от нечистого (трефного. — *A.B.*) и, взамен всего этого, направил ум в сторону Закона Божия..." (Против Цельса, II.VI).
>
> "Иисус... уничтожил совершенно веру в земных демонов, которые находили себе услаждение в курении фимиама, в кровавых возлияниях и в туке жертвенных животных и, подобно ми-

[1] См. «Кумран и Христос».

фическим титанам или великанам, отвлекали людей от познания Бога. Будучи вне всякой опасности со стороны этих (демонов), которые угрожают своими кознями вообще всем добрым (существам), Он даровал законы, которые даруют счастье всем, живущим сообразно с ними. И теперь мы более уже не нуждаемся в том, чтобы умилостивлять демонов жертвами; напротив, мы от глубины души презираем их…" (Против Цельса, IV.XXXII).

"Теперь же (после Иисуса Христа) бесчисленное множество верующих, хотя и не все могут по порядку и ясно раскрывать духовный смысл (закона Моисеева), но, однако, все имеют убеждение, что не должно понимать в телесном смысле ни обрезания (т.е. Моисей не обязывал евреев уродовать свое физическое тело. — *А.В.*), ни субботнего покоя, ни пролития крови скота, ни рассказа о том, что Бог давал наставления Моисею касательно всего этого. И такое понимание дается всем без сомнения, силою Святого Духа" (О началах, II.7.2).

Понимание Оригеном того, что иудеи извратили Моисеев Закон, распространенное не только на предхристианские времена, но и на времена «от начала», подчеркивается его характеристикой ветхозаветных евреев, разительно отличающейся от позднецерковной:

"…Бог с очевиднейшею ясностью дал знать о Своем присутствии среди евреев… (далее Ориген приводит множество примеров. — *А.В.*), и, несмотря на все эти обстоятельства, Он не обрел Себе веры у тех, которые были очевидцами этих событий. Если бы они уверовали в Того, Кого они видели и слышали, то они не слили бы себе тельца (во времена Моисея. — *А.В.*), не променяли бы *славу свою на изображение вола, ядущего траву* [1], не сказали бы друг другу, показывая на тельца: *вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* [2] И посмотри, не остались ли иудеи и теперь точно такими же! Несмотря на столь великие чудеса и столь очевидные явления Бога, они еще ранее в продолжение всего своего странствования по пустыне пребывали неверными, как мы узнаем об этом из их Закона. И после чудесного пришествия в мир Иисуса они также не преклоняются перед Его могущественными речами, перед Его удивительными деяниями, которые Он совершал на виду у всего народа. И я думаю, что этих фактов достаточно для желающего доказать, что неверие иудеев относительно Иисуса вполне соответствует тому, что об этом народе было написано еще в древние времена" (Против Цельса, II.LXXIV-LXXV).

[1] Пс. 105:20.
[2] Исх. 32:4.

Общецерковный взгляд на чисто национальное, а отнюдь не мировое назначение иудейской Библии выразил Иоанн Дамаскин (ок. 680 — 780) в «Точном изложении православной веры»:

> "(Бог повелел иудеям чтить субботу не случайно). Бог, зная грубость, привязанность к плотскому и вообще пристрастие к вещественному народа Израильского, а вместе с тем и (его) нерассудительность, (дал этот закон)... Суббота была посвящена Богу для того, чтобы в этот день упражнялись в этом занятии (т.е. в чтении Писания) и чтобы те, которые не посвящают Богу всей жизни (т.е. иудеи. — *А.В.*), которые служат Господу не из любви, как Отцу, но как неблагодарные рабы, уделяли Богу хотя бы малую и незначительную часть своей жизни и (делали бы) это хотя бы из-за страха ответственности и наказаний за нарушение (заповеди). Ибо *праведнику закон не лежит,* но неправедному (1 Тим 1.9).
>
> (Доказательством этому служит) прежде всех (как праведник, свободный от обязательств субботы) Моисей, который, в течение сорока дней и еще других сорока в посте предстоя пред Богом, без сомнения, и в субботы изнурял себя постом, хотя закон повелевал не изнурять себя постом в день субботы. Если бы возразили, что это было до закона, то (в таком случае) что скажут об Илии Фесвитянине, совершившем сорокадневный путь при однократном вкушении пищи? Ибо он, изнуривши себя не только постом, но и путешествием в субботы этих сорока дней, нарушил субботу; и Бог, давший закон о субботе, не прогневался на него, но как бы в награду за добродетель явился ему в Хориве. А что еще скажут о Данииле?...
>
> Итак, как я сказал, (для иудеев) ради отдохновения с Богом, чтобы уделяли Ему хотя бы самую незначительную часть времени и чтобы успокоились раб и осел (беспрерывно понуждаемые к работе. — *А.В.*), установлено было соблюдение субботы для тех, которые еще (несознательные) младенцы, для *порабощенных под стихиями мира* (Гал 4.3), для плотских и не могущих ничего понять, что выше тела и буквы... Мы (христиане) уже более не рабы (подобно иудеям), но сыны, не под (ветхозаветным) законом, но под благодатью...
>
> Вот это заповедает нам духовный закон Христа, и соблюдающие его делаются выше закона Моисеева (1 Кор 13.10). Ибо когда пришло совершенное, и *еже от части прекратилось* (1 Кор 13.10), когда покрывало (ветхозаветного) закона, т.е. завеса, было разодрано через распятие Спасителя, и когда воссиял Дух огненными языками, то буква была отвергнута, телесное прекратилось, и (ветхозаветный) закон рабства кончился, и нам дарован закон свободы...

> Отсюда нам (христианам), ходящим по духу, а не по букве, свойственно всяческое отложение (отказ от) плотского, служение духовное и единение с Богом. Ибо обрезание (наставленное Йахве. — *А.В.*) есть *приобретение* [1] телесного удовольствия и всего излишнего и не необходимого, потому что крайняя плоть есть не что иное, как кожа, излишняя для испытывающего удовольствие члена. Всякое же удовольствие, которое, не от Бога и не в Боге, есть излишек удовольствия, образом чего является крайняя плоть. Суббота же (наставленная иудеям Моисеем) есть покой от греха" [2].

Но можно ли во всех частях доверять Писаниям народа, в котором столь сильны были так называемые языческие атавизмы? Церковь утверждает, что Христос пришел, чтобы установить новый Закон. Ориген также заявляет, что

> "(Иисус) совершил нечто более великое (нежели Моисей): Он на основании уже образовавшегося общественного строя и отеческих обычаев, на основании условий жизни, сложившихся по известным нормам закона, осмелился ввести новый строй общественной жизни по законам Евангельским" (Против Цельса, II.LII).

Ориген утверждает, что это произошло не потому, что основы Предвечного Закона устарели. Было бы странным говорить, что нетленное (духовное) в Учении, переданное Совечным через Моисея, вдруг оказалось до завершения земного мироустройства тленным. Вовсе нет. Христос в Нагорной проповеди учит: «Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф 5.18). Согласно Оригену, Христос ничего не отменял из истинного Закона, но, напротив, иудеи уже *очень давно* извратили духовный смысл наставлений и заповедей Моисея. Ориген говорит, что Христос пришел наставить людей не в новом Законе (как это стали уверять позднее церковные богословы), не ради отмены старого, но для очищения непреходящего и вечного, а также для придания нового импульса, требующего в новые времена новых *форм*. Согласно Иустину Мученику,

> "[ветхозаветный] Закон был наложен Богом из-за жестокосердия евреев, но являлся шагом назад по отношению к первона-

---

[1] В тексте *отложение*, что является ошибкой переписчиков (см. далее по тексту). — *А.В.*
[2] Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 4.23.

чальному порядку, восстановленному Евангелием" (Диалог с Трифоном иудеем);

"...Бог повелел вам хранить субботу и возложил на вас другие заповеди, как я уже сказал, за грехи (*adikias*) ваши и отцов ваших" (там же).

Ориген говорит, что апостолы и другие окружавшие Иисуса Христа при жизни ученики, будучи с детства воспитанными в иудейском обычае, не смогли бы вместить всей истины Откровения и не обрели бы веры в Христово учение. Аналогичное наблюдалось в кумранских повествованиях об *Учителе Праведности*. Поэтому ученикам при земной жизни Учителя евангельская весть давалась в форме загадок-притч и поучений, обернутых в ветхозаветные одежды, тогда как обнаженная истина была явлена позднее (см. библиотеку открытых гностических текстов в Наг-Хаммади, наши Приложения 5 – 9).

Но если Евангелие не противоречит старому Закону, ибо «ни одна черта не прейдет из Закона, пока не исполнится все», то и Моисей не мог учить человеконенавистничеству и расовой исключительности, возобладавшей в ветхозаветном Писании. Значит, *Закон Отца*, или Завет, существовал во все времена, среди разных народов, а значит – *для всех людей*, не для одних лишь иудеев. Согласно догматическому богословию, учение Христа отличается от ветхозаветного Закона внешними чертами, и прежде всего тем, что Бог облекся человеком и власть передал Церкви, а не синагоге. По Оригену же, учение Христа разительно отличается от всего того, что проповедовалось в Иерусалимском храме и в синагогах, но не новым ритуалом (т.е. не внешними чертами), а духовным внутренним содержанием, очищенным от извращений и наслоений веков.

В своем исследовании «Кумран и Христос» мы показали, подробно описав эпоху царя *Александра Янная* – век до н.э., что религиозные представления иудеев и культ Йахве не особенно сильно изменились к моменту появления христианских церквей-общин. Как до, так и после Распятия Иисуса иудеи продолжали поклоняться своему национальному Богу – *Йахве*, которого, конечно, нет оснований отождествлять с *Отцом Небесным* Иисуса Христа. В общепринятом смысле, так, как это понималось ранее и понимается сейчас, – ранние христиане, ессеи и кумраниты по отношению к иудаизму – были еретиками и сектантами, одни – менее, другие – более выраженные. Но если видеть в части ессеев, в кумранитах и в христианах лиц, сознательно поклонявшихся ино-

му Богу, то есть не по имени, а по сути, то ни о каком сектантстве речи быть не может. Если это еще не новая религия, то уже *зачатки новой религии*! Сектантами называют раскольников, которые откалываются от основной части ради частичных новшеств. Но у якобы «отколовшихся» от иудаизма последователей Христа в действительности наблюдались не частности, а кардинально иное мировосприятие, но главное — *другой Бог*!

Ориген, несмотря на почитание некоторых ветхозаветных пророков, отнюдь не отождествлял «местного» иудейского Йахве и Вселенский Абсолют.

В разъяснении о невозможности связывать внекачественного и неизменяющегося Бога с конкретным ограниченным пространством Ориген фактически касался темы предстояния в ветхозаветном антропоморфном культе евреев и поздних самаритян не перед Богом, а перед «тенью» (будем ли это понимать здесь буквально или фигурально), или, как учил Климент Александрийский, — перед *Силами*. Ориген пишет:

> Женщина самарянка "согласно с общим мнением самарян, думала, что Богу должно поклоняться на горе Гаризим [1]. Самарянка, принимая Его (Иисуса Христа) за иудея, спрашивала у Него, должно ли поклоняться Богу в Иерусалиме или же на этой горе, и говорила так: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме» (Ин 4.20). Итак, по поводу подобного мнения самарянки, которая думала, что, вследствие преимущества телесных мест, или иудеи в Иерусалиме, или самаряне на горе Гаризим не совсем правильно и законно поклонялись Богу, Спаситель и ответил, что желающий следовать Господу должен оставить предрассудок относительно преимущества мест, и в данном случае говорит так: «настанет время, когда не на горе сей, и не в Иерусалиме будете кланяться Отцу; Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4.23-24)... В самом деле, *те, которые поклонялись Богу в Иерусалиме, служили собственно тени или образу и, следовательно, почитали Бога не истиною и не духом. Точно так же почитали Бога и те, которые поклонялись на горе Гаризим* (курсив наш. — *А.В.*)" (О началах, I.1.4).

Из вышеприведенного отрывка следует, что ни иудеи, ни самаритяне, ни кто бы то ни было другой, привязанные к конкретному

---

[1] Гора *Гаризим* самаритян, так же как и *Храмовая гора* в Иерусалиме, носила одинаковое имя — *Мория*. Самаритянка спрашивала Иисуса, где же правильнее поклоняться Богу — на одной или на другой одноименной горе.

месту поклонения, не обращались в своих каменных храмах к Богу, но молились его тени. В другом месте Ориген пишет:

> "Они (фарисеи)... думали что Он (Иисус Христос) говорит о каменном храме (который Христос обещал разрушить в три дня. — *А.В.*), которому иудеи воздавали *более чести, чем истинному храму Божию* (*курсив наш. — А.В.*), который есть Слово, Мудрость и Истина, которому надлежит честь" (Против Цельса, II.X).
>
> "Я, со своей стороны, добавлю еще (к мнению Гераклита и персов. — *А.В.*), что и Зенон Киттейский [1] в своем произведении: «О государстве» подтверждает то же самое, когда говорит: «строить храмы нет никакой нужды: то, что делается ремесленниками и составляет произведение рук, нельзя почитать священным, достойным чести и святым». Итак, ясно, что относительно данного пункта учения писанием Божиим написано в сердцах [всех] людей, как именно нужно поступать" (Против Цельса, I.V).

Но кому же евреи, по мнению Оригена, поклонялись? Надо думать тому, кто относится к классу *Сил* и *полубогов* (даймонов природы), поскольку в другом месте Ориген пишет:

> "...Вот почему демоны (даймоны), витающие по земле и почитаемые за богов теми, которые не были научены о природе демонов, и желали через своих поклонников воспрепятствовать распространению учения Иисуса. Ведь они (даймоны) ясно видели, что в данном случае и каждения, и жертвенные туки, которыми они привыкли услаждаться, должны уничтожиться, если только учение Иисуса одержит верх... Мы веруем, что всё это (храмы и статуи) более прилично демонам (даймонам), которые — я собственно не знаю почему — были прикреплены к определенному месту, может быть потому, что они (даймоны) его добровольно избрали, или потому, что принуждены были держаться его, привлеченные сюда известными суеверными обрядами и искусством заклинания... Они (даймоны), говорит Он (Христос), — злые духи, которые избрали себе место для обитания исключительно на земле, потому что они и не могут прикоснуться к чистейшим и Божественным обителям, куда не досягают грубые материальные частицы земли и всё бесчисленное зло, присущее ей" (Против Цельса, III.XXIX; XXXIV; XXXV).
>
> "...Все боги язычников суть демоны сластолюбивые [2], которые домогаются жертв и крови и всех прочих жертвенных приношений, и что именно эти демоны стараются обольстить и обма-

[1] *Зенон Киттейский* (ок. 340 — 260 гг. до н.э.) — основатель стоической философии.
[2] Пс. 95:5.

нуть тех, которые имеют прибежище не к Богу, Господу всяческих, и не в Нем полагают свою надежду. Христиане в то же время знают, что святые и небесные Ангелы Божии совсем иной природы и настроены совсем иначе, чем все эти демоны, витающие по земле и известные только исключительному меньшинству, — именно тем, которые одарены особой бдительностью и проницательностью разума, чтобы познавать существо этих (демонов) (т.е. только духовидцы. — *А.В.*). Так как они (христиане) все это знают, то и возражают особенно настойчиво против всякого, кто желает приравнять Иисуса к Аполлону или Юпитеру, или какому другому из тех богов, которых можно умилостивить туком, кровью и жертвами" (Против Цельса, III.XXXVII).

Аналогичный взгляд о поклонении иудеев Силам («ангелам»), то есть второстепенным, подчиненным существам, выражал древнехристианский апологет Аристид. В «Апологии» он писал (до 132 г.) [1]:

"Однако и они (иудеи) впали в заблуждение в отношении правильного понятия [о Боге] [2]. Они полагали своим умом, что служат Богу, но [судя] по роду (характеру) их дел (действий) (жертвоприношений? — *А.В.*), у них было служение ангелам, а не Богу, ибо они наблюдали субботы и новомесячия, и опресноки, и великий <день> [3], и пост, и обрезание, и чистоту в пище — чего они никогда вполне не соблюдали" (14. 4, пер. с древнесир.).

"Но оказавшись безрассудными и неблагодарными (после Моисея? — *А.В.*), они часто служили предметам языческого культа и убивали посылаемых к ним пророков и праведников" (14.4, пер. с древнегреч.).

"Прочие же народы (по сравнению с христианами) заблуждаются и вводят в заблуждение других, повергаясь пред стихиями мира, так как умственный взор их не желает возвыситься над стихиями" (16.7, пер. с древнесир.).

Подобное негативное отношение к земным храмам (как и к их обитателям) было, надо думать, общераспространенным в древнем христианстве. Например, христианский апологет Минуций Феликс (сер. II — нач. III вв.), собственно, далекий от любви к греческой премудрости, свойственной Оригену, тем не менее излагает то же самое:

---

[1] Дунаев А.Г. Предисловие к Апологии св. Аристида // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С.277.

[2] Букв.: в отношении ясной (точной) истины. — Примеч. пер.

[3] День очищения, Йом Киппур.

> “Думаете ли вы (римляне), что мы (христиане) скрываем предмет нашего богопочитания, если не имеем ни храмов, ни жертвенников? Какое изображение Бога я сделаю, когда сам человек, правильно рассматриваемый, есть образ Божий? Какой храм Ему построю, когда весь этот мир, созданный Его могуществом, не может вместить Его? И если я, человек, люблю жить просторно, то (тем более. — *А.В.*) как заключу в одном небольшом здании столь великое Существо? Не лучше ли содержать Его в нашем уме, святить Его в глубине нашего сердца? Стану ли я приносить Господу жертвы и дары, которые Он произвел для моей же пользы, чтобы подвергать Ему Его собственный дар? Это было бы неблагодарно, напротив, угодная Ему жертва — доброе сердце, чистый ум и незапятнанная совесть. Посему, кто чтит невинность, тот молится Господу; кто уважает правду, тот умилостивляет Бога; кто избавляет ближнего от опасности, тот закалает самую лучшую жертву. Таковы наши жертвы, таковы святилища Богу; у нас тот благочестивее, кто справедливее (а не тот, кто ревностнее исполняет внешний культ. — *А.В.*)... Каким образом Бог далек от нас, когда всё небесное и земное, и всё находящееся за пределами этого видимого мира, всё известно Богу, всё полно Его присутствия? Он повсюду и не только близок к нам, но и находится внутри нас... Мы не только всё делаем пред очами Бога, но, так сказать, и живем с Ним” («Октавий», XXXII) [1].

Если Бога связывают с конкретным земным материальным местом, то, согласно древнехристианским авторам, это — не *истинный* Бог, а какой-то иной. Стремление «почитать» *непосредственно* Божество, т.е. некое существо в его «земном доме» (конкретном храме), а не *образ* Бога (изображаемый, например, на иконах), — все это есть общеизвестный признак идолопоклонства, хотя в данном случае и без овеществленного предмета поклонения. Таким образом, почитание Бога «не истиною и не духом», как называет верования ветхозаветных иудеев и самаритян Ориген, должно с очевидностью означать поклонение какому-то иному, *тени*, *заместителю*, но не истинному Богу. В Евангелии данное божество названо вполне определенно *геенной* и *диаволом*. Христос говорит:

> “...Делаете его (нееврея, обращенного в иудаизм) сыном геенны, вдвое худшим вас” (Мф 23.15);

---

[1] Минуций Феликс. Октавий // Сочинения древних христианских апологетов / Составление, общая редакция, перевод с древнегреческого, введения, комментарии А.Г.Дунаева. СПб., 1999.

> “ Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего... Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня... Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи” (Ин 8.38-44).

Из сказанного можно сделать вывод, что Бог пророков и Христа, с одной стороны, и бог Иерусалимского храма, с другой стороны, в раннем христианстве просвещенными христианами понимались совершенно разными, антагонистичными.

3. Гностицизм о Ветхом Завете

Ириней Лионский в главах XXX – XXXI своего труда «Против ересей» изложил идею гностиков (систему офитов) о происхождении нашей планеты, её божества, человечества и Ветхого Завета. Мы приводим изложение этого учения [1] с нашими комментариями (курсив в круглых скобках) в той его части, которая имеет прямое отношение к нашему исследованию.

В непознаваемой Глубине пребывает Первичный Свет (Primum Lumen), Безграничный, Непостижимый, Отец всего сущего, именуемый Первым Человеком (Primus Homo). Ему присуща Мысль Его, называемая также Его Сыном и Вторым Человеком. Наконец, третье проявление Непознаваемого Божества – Дух, именуемый Первой Женой и Матерью всего живущего (Prima Foemina, mater viventium) [2]; Дух носится над бездной бесформенного материального начала (ср. Быт. 1:2), образующего Воду, Тьму, Глубину и Хаос (*под этими наименованиями можно разуметь первичные протоэлементы материи, над которыми носится недоступное воображению проявление Божественной Животворной Силы, содержащей в Себе все потенции творчества*).

Первый Человек и Предвечный Сын Его, радуясь красоте Духа-Жены, озарили Ее Своим Светом; из этого сочетания явился новый Нетленный Свет, именуемый также Третьим Человеком и Христом. И Христос вместе с Матерью-Духом соединился с Высшим Первоначальным Источником Света, с Неизреченными Отцом и Сыном, и вместе они образовали «Высшую Церковь» (Sancta

---

[1] Комментарии и изложение текста в основном взяты из кн.: Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.).

[2] В еврейском языке *дух («руах»)* женского рода.

Ecclesia), т.е. собрание всех непознаваемых потенций Божества, полноту Божественной Сущности.

Но когда Превысшие Отец и Сын вступили в общение с Духом (*субстанция Духо-Материи. — А.В.*), то переполнили Собой Духовную Сущность (ибо полнота Непостижимого Божества далеко превышает все потенции Божественной Творческой силы и не вмещается ими). И Духовная Сущность (*Духо-Материя. — А.В.*), переполненная Неизъяснимым Светом, произвела тогда не только Одного Христа, немедленно слившегося с Божественным Первоисточником: из Нее пролился Божественный Свет, как из наполненного через край сосуда, и озарил низшую бездну — первичный хаос материи, в которой вызвал брожение жизни. (*Другими словами, из полноты познавшей Себя Божественной Сущности исходит первое проявление творческой силы, имеющей способность создать вселенную, но полнота Божества пребывает при этом неизменной, превыше всякого познаваемого проявления или творческого акта*).

Частица Предвечного Света, коснувшаяся хаоса, привела в созидательное движение (*т.е. в брожение*) воду [1] и создала себе из нее тело (*т.е. живую материю с ее потенциями вместо бесформенного хаоса стихий*). Это — Мировая Душа, именуемая Премудростью (София) и Мужеско-Женским Началом — *Пруникос*. Произведя мир, она оказалась сама в заключении в созданной ею материи, ибо частицы хаоса, приведенные ею в движение, страстно стремились к ней и, прильнув к ней, отягощали ее. Но низший космос все же не мог удержать ее, частицу Высшего Божественного Начала: сперва ей удалось создать из своей материальной сущности небесную твердь, как грань между познаваемым миром и областью Непостижимого Света; затем, окрепнув в своем ненасытном стремлении к Высшему Свету, она совершенно освободилась от материи и отложила свое змееобразное тело, «образ водяного естества» (aquatilis corporis typum [2]). Тело же, оставленное ею, именуется *женою от жены* (foeminam a foemina): здесь подразумевается пассивная материя, ожидающая творческого воздействия.

---

[1] *Вода* — как первоэлемент, с которым связаны такие признаки, как холод, влажность, текучесть. Не путать с конкретным земным веществом, например, с водой в озере.

[2] Водное естество и его обычный символ — *змей* — здесь означают материю, уже одухотворенную принципом жизни, уже вступившую на путь эволюции органических сил.

Но от временного сближения Премудрости-Пруникос с бездной хаоса был произведен Сын, оставшийся в низшем мире и не знавший своей Матери, хотя он получил от Нее *дыхание нетления* (aspirationes incor-ruptelae), т.е. частицу Божественной Эманации. Этот Сын, называющийся Ильда-Баоф [1] (Ἰαλδαβαωθ), есть Творческое Начало, т.е. космическая сила, направляющая эволюцию материи (*лунно-земную эволюцию. — А.В.*). Он производит из себя, без матери, из воды (*т.е. из материи, приведенной в брожение творчества*) сына Иао (Ἰαω), через которого производит Саваофа и далее в последовательном порядке Адоная, Элоя, Орея и Астафея. Все эти имена заимствованы из ветхозаветных наименований Бога или из иудейской каббалистики, и носители их изображают космические силы, проявляющиеся в эволюции материи. Так создается Седмица (Hebdomas) *Архонтов,* или Мировых Начал, управляющих вселенною (*планетой Земля. — А.В.*). Семь мировых начал борются между собой за власть, и из борьбы их (*т.е. из столкновений и сочетаний разных космических элементов*) зарождается материальный мир (*Земли. — А.В.*). Ильда-Баоф, недовольный другими архонтами, в скорби и смятении обратил свои силы в самую глубь материи и родил себе из нее сына — Ум, извивающийся в образе змея. (*Другими словами, Ильда-Баоф, Глава группы низших Элохимов, носитель отблеска Божества, зарождает в материи сознание).* Этот змееобразный Ум всюду пребывает с отцом своим и способствовал тому, что Ильда-Баоф возгордился и вообразил себя Высшим Существом. Итак, шесть *(лунных. — А.В.)* архонтов создали человека огромных размеров, но это создание их ползало по земле, лишенное возможности подняться *(т.е. было лишено духовной сущности)* [2]. Взирая на свое творение, он гордо возгласил: «Я Отец и Бог, и надо мною нет иного». Но на слова эти последовал свыше ответ Матери его, Премудрости-Пруникос: «Не лги, Ильда-Баоф, выше тебя есть Отец всего сущего — Первый Человек и Человек Сын Человеческий». Все мировые начала (Архонты) были поражены этим раздавшимся свыше гласом и таинственным откровением. Тогда молвил к ним Ильда-Баоф: «Приидите, сотворим человека по образу и подобию нашему». (Ср.: Быт. 1:26). {*} (*На этот раз был создан доб-*

[1] *Ильда-Баоф* — Планетарный Гений, Глава группы низших Элохимов. — *А.В.*

[2] Это была первая неудачная попытка сотворения на Земле человека без помощи Высших Сил. Данный фрагмент, выделенный курсивом, в оригинале ошибочно помещен в более поздний период, период второго создания человека (прежнее место отмечено {*} звездочкой) — *А.В.*

рокачественный человек) и Ильда-Баоф оживил его, дав ему частицу змееобразного Ума и вдохнув в него «дыхание жизни» (Быт. 11:7) — т.е. частицу Духа, — ту искру Высшего Света, которую сам имел от Матери. Все это совершилось с ведома Матери его — Премудрости, ибо она желала отнять у Ильда-Баофа вложенную в него частицу Божественного Света, провидя в нем намерение восстать на Высшее Божество. Вдохнув в человека Божественную искру, Ильда-Баоф сам лишился ее. А человек, получив частицу Божественного Света, познал и прославил Высшую Божественную Сущность и отверг создателей своих — Ильда-Баофа и других архонтов. (*Другими словами, в человеческом сознании впервые проясняется идея Божества, находящегося выше космических Сил*).

Ильда-Баоф, познав, что сам лишился Искры Божества, задумал отнять ее у человека и с этой целью создал жену (*это значит, что пробуждение низших инстинктов должно было отвлечь человека от созерцания Божественного Начала, от стремления к Богу*). Но Пруникос — Высшее Мужеско-Женское Начало и Премудрость — не дремлет и успевает лишить жену той стихийной силы, которую вложил в нее Ильда-Баоф (*т.е. Божественное Начало, заложенное в человеке, одерживает верх над его низшими страстями и телесной похотью*). Архонты дают жене имя Евы, восхищаются ею и рождают с ней сыновей — ангелов. Но Высшая Мать — Премудрость, желая освободить человека — Адама и жену Еву от власти миродержителей, старается восстановить их против Ильда-Баофа и других архонтов и с этой целью посылает в рай Ильда-Баофа (царство Ильда-Баофа) змея, которому поручено уговорить первых людей преступить заповеди своих создателей. Змею удается склонить Еву, а через нее и Адама, к вкушению от запретного древа, т.е. к неповиновению Ильда-Баофу. Вкусив же от плодов древа познания, люди уясняют себе Сущность Высшего Божественного Начала и совершенно отрекаются от своих земных создателей — архонтов. Разгневанный Ильда-Баоф изгоняет мужа и жену, а также змея, в низшие сферы. Но Божественный Свет не может пребывать в таком унижении, и поэтому частица его, покинув людей, возвращается к Высшему Первоисточнику; Адам же и Ева, отягощенные материей, остаются беспомощно блуждать в низшем мире. От змея же, разделившего их участь, рождаются в низших сферах шесть сыновей, составляющих вместе с ним седмицу духов низшего мира, соответствующую седмице миродержителей-архонтов. Эти низшие духи, или демоны, относятся враждебно к человеческому роду и вечно мстят ему за то, что их отец по вине людей подвергся изгнанию и унижению. (*Другими словами, стра-*

сти и потребности, рожденные умом, отягощают человека в низшем мире страстей).

Адам и Ева до своего изгнания в область низших стихий имели почти бесплотные, невесомые тела. Но, став жертвами космических сил, они погрязли в материи, плоть их стала грубеть и приняла существующий ныне вид телесной оболочки: это — те «кожаные одежды», которыми, согласно Библейскому тексту (Быт. 3:21), прикрылись Адам и Ева после изгнания из рая. Материя окончательно порабощает человека, лишенного искры Божества. Но Высшая Премудрость-Пруникос проникается состраданием к униженному человеку и ниспосылает ему *благоухание орошения света* (odorem suavitatis humectationis luminis); люди познают, что они наги (т.е. порабощены низшими страстями), что они носят в себе смерть, — но в то же время в них пробудилось воспоминание об истинной духовной сущности, и они почерпнули утешение в сознании, что падение их временно и что освобождение их от власти материи и всего плотского неминуемо.

Далее, в изложении Иринея, следует своеобразное изъяснение библейских сказаний, сперва о Каине, Авеле, затем о Сифе и т.д. От последнего и сестры его Нореи — дочери Адама и Евы — происходит весь род человеческий, всецело подпавший под власть (низших) космических сил. Но интуитивное искание иного, Высшего Божественного Начала не покидает людей и возбуждает их к неповиновению Ильда-Баофу и к нарушению его мировых законов. В гневе на весь род людской Ильда-Баоф хочет его истребить без остатка посредством потопа, но Высшая Премудрость-Пруникос спасает Ноя и его род, свыше оросив их Светом (*т.е. она оберегает в человеке отблеск Божественного Света и не дает ему погибнуть в пучине низменных страстей*). После этого Ильда-Баофу удается подчинить себе хоть небольшую часть рода человеческого, заключив договор с одним из потомков Ноя, Авраамом. Объявив себя опять Богом Единым, он обещает Аврааму отдать ему и роду его всю землю, если Авраам и чада Авраамовы будут ему поклоняться и охранять его культ. И потомство Авраамово действительно служит ему, называя его Богом-Иеговою.

Среди потомков Ноя Ильда-Баоф избрал себе Авраама и вступил с ним в завет, что «он даст ему, если его семя постоянно будет ему служить, землю в наследие». Потомки Авраама были выведены из Египта и благодаря Моисею получили Закон. У них были установлены семь дней в соответствии со священной седьмерицей архонтов, каждый из которых имел пророков для своего прославления и проповеди. Эти пророки принадлежали к царству Ильда-

Баофа. Высшая же Премудрость имела своих пророков, которые возвещали о первом человеке и горнем Христе, чье пришествие ожидалось (*т.е. существовало две школы пророков — йахвисты и элохисты. — А.В.*). Таким образом, иногда среди этих пророчеств проскальзывали указания на истинную сущность Божества, на Первого Человека и соприсущего ему Христа; то было следствием особых внушений Высшей Премудрости, незримо оберегавшей человечество от полного подчинения силам (архонтам Ильда-Баофа). По Ее же внушению Ильда-Баоф, не ведая, что творит, произвел в мире двух людей: одного от неплодной Елизаветы — Иоанна, другого от Девы Марии — Иисуса.

Тогда Премудрость-Пруникос, вечно жаждавшая полного слияния с Высшей Сущностью Божества и полного освобождения от низшего космоса (хаоса), воззвала к Предвечной Матери, Первой Жене (т.е. св. Духу, см. выше), моля о помощи для полной победы над мировыми началами. Мольба Ее была услышана: из Высочайшей Божественной Сущности отделился Христос и сошел в мир, пройдя через семь мировых сфер, причем Своим прохождением через них Он лишал их отблеска Божественного Света (ибо все частицы Света устремлялись к Нему и льнули к Нему). Сойдя в низший мир, Христос соединился с сестрой Своей Премудростью и вместе с Нею вселился в человеке Иисусе, рожденном от Девы и заранее приуготовленном Премудростью, как чистый сосуд, для восприятия частицы Божества, так что мудростью и чистотой Он превосходил всех людей. Когда же совершилось в Нем слияние Божественного и человеческого естества, Иисус Христос стал властвовать над материей, творил чудеса, открыто возвещал Неведомого, Непостижимого Отца и называл Себя Сыном Человеческим, т.е. Сыном Первого Человека — Непознаваемого Божества. Ильда-Баоф и другие архонты хотели погубить Его, и стараниями их был распят человек Иисус, но Христос и Премудрость перед этим покинули человеческую оболочку и вернулись к Нетленному Свету Божества, предоставив Иисусу пострадать, умереть на кресте и сбросить окончательно узы плоти; по смерти же его Христос воскресил его духовную и душевную субстанцию, и она, в образе воскресшего Иисуса, в течение восемнадцати месяцев являлась апостолам и ученикам, беседуя с ними и открывая наиболее достойным глубочайшие тайны бытия. Остальные же ученики (апостолы), не достигшие высшего познания, тоже зрели воскресшего Иисуса Христа, но полагали, что Он воскрес с земным Своим телом: им не было ясно, что воскрешения плоти быть не может, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор 15:50).

По прошествии же 18 месяцев Иисус Христос был взят на небо (*т.е. пневматическая субстанция Его отошла в Высшую Духовную Сущность*). И Он сидит одесную [1] Ильда-Баофа и продолжает собирать в Себе все частицы Божества, находящиеся в мире и в человеческих душах: к Нему стремятся все Божественные искры, рассыпанные в человеческом сознании, и как бы сливаются с Ним. Таким образом, Ильда-Баоф постепенно лишается блеска Божества — разлитой в мире духовной сущности. И конец мира наступит тогда, когда в Иисусе Христе соберутся вес рассыпанные в душах искры Божества и вместе с Ним отойдут в Божественную Сущность, когда все «орошение Духа Света» (tota humectatic Spiritus Luminis) будет собрано и вернется к Первоисточнику Света; мир же будет предоставлен низшим космическим силам (*т.е., лишенный Божественного сознания и воли, мир вернется к состоянию хаоса*) [2].

[1] *Одесную* — по правую руку. Речь идет, вероятно, о невидимом «присутствии» Иисуса Христа, когда действующий в материальном мире Демиург-Ильда-Баоф, «узурпировавший» место Всевышнего, продолжает осуществлять свою функцию Планетарного управителя, однако незаметным образом в силу уже изменившегося в мире порядка управление планетой всё более переходит под духовное начало горнего Иисуса Христа («Ильда-Баоф постепенно лишается блеска»). Ср.: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол 3.1). — *А.В.*

[2] Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.150-155.

Глава VII
Непризнанные апостолы Христа

1. Мария Магдалина

Мария Магдалина является одним из наиболее загадочных персонажей новозаветного предания. В традиционном христианстве женщине в сравнении с мужчинами отведена незаметная, второстепенная роль [1]. Однако евангелия, даже в принятой церковью редакции, особенно Евангелие от Иоанна, рисуют образ Марии Магдалины весьма примечательным. Наиболее удивительным является сообщение Четвертого Евангелия и Евангелия от Марка о том, что первым человеком, увидевшим воскресшего Христа, была Мария Магдалина! Иными словами, эта женщина заслужила право стать первой, кому была явлена Слава Победителя! Согласно Евангелию, Господь приказывает Марии не прикасаться к нему (ибо высокие вибрации явившегося в тонком теле могли оказаться смертельными для земного человека. — *А.В.*) и велит идти рассказать о виденном Его ученикам (Ин 20.17).

Гностические сочинения сохранили еще более выразительные сведения. Здесь утверждается, что Иисус Христос любил Марию Магдалину более прочих апостолов и ей, наряду с несколькими другими избранными учениками (Фомой, Филиппом и Матфеем), Спаситель открыл Свои сокровенные тайны. В «Философуменах» (V.7) Ипполита сообщается, что школа наассенов считала, что они получили свои учения от Мариамны (Марии), которой перед тем передал их «Иаков, брат Господа». Ориген также говорит о некоей гностической школе, которая производила свои учения от Мариамны (Против Цельса, V.LXII). Е.И.Рерих о происхождении Евангелия от Иоанна, писала:

> "Пусть читающие обратят внимание на утверждение гностиков, приведенное Безант [2], о том, что Христос в течение 11 лет после своего воскресения в тонком теле поучал Марию Магдалину тайнам Надземного Мира. Так оно и было. Записи Марии Магдалины почти все исчезли, остались лишь обрывки, и сейчас можно найти их в гностической литературе. Точно так же «Евангелие от Иоанна» записано было Марией Магдалиной, она одна была высокообразованной ученицей среди последователей Хрис-

[1] См.: Владимиров А. В поисках Православия. М.: Беловодье, 2000. Глава «Тайна жен». С.151-155.

[2] Речь идет о книге Анни Безант «Эзотерическое христианство». Минск, 1997.

та. Если бы не Мария Магдалина, вряд ли что дошло бы до нас из подлинных слов Христа" [1].

"Записи Марии Магдалины после ее смерти хранились апостолом Иоанном. В гностической литературе можно найти упоминание о «Больших и Малых Вопросах Марии Магдалины и ответах Христа» на них. Но «Большие Вопросы» были утеряны, а сейчас остались лишь обрывки «Малых Вопросов…», которые гностики включили отчасти в свое Учение, а также издали их отдельной книжкой, кажется с позднейшими комментариями" [2].

Другими словами, получается, что земным носителем и источником христианского Учения выступила женщина! Для церковного догмата о «*Церкви, основанной на Петре*», и положения о второстепенной роли женщины признание Марии Магдалины духовной водительницей христианства выглядит чудовищным. И тем не менее предание скорее свидетельствует в пользу первостепенства Марии Магдалины, нежели обратное.

Подчеркнуто второстепенное во всех смыслах положение женщины в обществе и религии перекочевало в догматическое христианство из фарисейской версии Ветхого Завета. Согласно буквальному пониманию Книги Бытия, первым человеком был мужчина, а первая женщина была создана из его ребра. Самое ужасное преступление человечества, которое когда-либо совершалось, приписывается женщине: она приняла от Змия плод с запрещенного древа и совратила этим плодом Адама. В результате запрет Бога оказался нарушен, Адам и Ева — изгнаны из Рая, а на Земле после этого появились прочие люди и началась горемычная человеческая история. Известно, что некоторые фарисеи столь далеко заходили в своем ханжеско-ненавистническом отношении к женскому началу, что получили название *истекающие кровью* (кинаи), ибо всегда натыкались на стены и ранили себя, потому что были так целомудренны, что не могли ходить с открытыми глазами, опасаясь увидеть женщину [3]. Иные фарисеи боялись взглянуть даже на животных и птицу женского пола. Многие отцы церкви в подобном представлении о женщинах недалеко ушли от фарисеев. На одном из Соборов, например, на полном серьезе обсуждался вопрос — есть ли душа у женщины. Во времена Тертуллиана размышляли —

---

[1] Рерих Е.И / Избр.письма // Сб.: У порога нового мира. М., 2000. С.340-341. Письмо от 13.11.48.

[2] Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С.158. Письмо от 18.11.48.

[3] Фаррар Ф.В. Жизнь Иисуса Христа. СПб., 1993. С.439-440.

может ли женщина совершать таинство крещения. Отец Западной церкви, Иероним, буквалистски комментируя ветхозаветную историю Соломоновых «прегрешений», даже писал: «...мы отождествляем женщину со всем грехом вообще и со всем беззаконием, которое изображено в виде женщины на куске свинца в Книге Захарии (5:7-8); или тропологически [1] мы понимаем, что женщина есть дьявол вследствие его размягчающей силы; или, конечно, мы согласны, что женщина — идолопоклонство или даже, скорее, церковь еретиков» [2]. Каким бы ни являлось приведенное толкование, но в нем явно слышна глухая ненависть к женщинам. Видя источником толкований Иеронима талмудические комментарии, Марк Гиршман отмечает, что «на языке мудрецов Талмуда это могло бы быть сформулировано так: женщина — это зло; женщина — это сатана; иначе: женщина — это еретики. Действительно, Когелет Рабба приводит здесь (в комментируемом Иеронимом стихе Библии. — *А.В.*) толкование рабби Исси из Кесарии, который "толковал этот стих как относящийся к ереси". Приравнивание женщины к идолопоклонству также встречается в нескольких источниках» [3]. Поистине унижение женщины — один из столпов йахвизма, философски коренящийся в низведении роли Вселенского Женского Начала до одной лишь физиологической порождающей функции, ущемление Женского Начала в пользу Йахве [4].

Напротив, гностическое христианство высоко чтило Женское Начало, так, что Святой Дух (Софию-Мудрость) мыслило матерью Христа и ангелов, источником Вселенской духовности. Не принимавшие вульгарного буквального понимания библейских строк гностики, равно как и мудрецы Израиля, учили о духовном. Тот, кто назван в аллегории Библии *Адамом*, не был первым чело-

---

[1] *tropicos* — от греч. «поворачивать», т.е. понимание Писания требует поворачивания слова до тех пор, пока оно не обнаружит своего глубинного смысла.

[2] Цит. по: Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности / Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.113.

[3] Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности / Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.105-108.

[4] Теологи христианства и иудаизма всегда подчеркивали внекачественный характер Бога, недопустимость сведения Бога к атрибутам проявленного мира, в том числе принадлежностью к какому-либо полу. Тем не менее в библейских текстах, иконографии и пр., мужской признак Бога (в христианстве — Отца) слишком очевиден. Преимущественное положение мужчин в священстве и в ритуалах церкви и синагоги — факт, говорящий о многом. Феномен исторического низведения Демиургом Земли Женского начала нашел повсеместное отражение в мифах народов мира. Гностики отразили это возвышение демонического начала над материнским через образы Ильда-Баофа и Софии.

веком-мужчиной. С одной стороны, Адам, это — олицетворение духовного человечества (см. Быт. 1:27), с другой — это — андрогин-проточеловек [1] и конкретные земные люди (см. Быт. 2:8, 18). Плод с древа познания, который вкусила Ева, — это сокровенное знание законов бытия и Духа, в котором Высшие Силы наставляли «дочерей человеческих». Женщина самою природой была предназначена стать духовным мостом, соединившим мудрость Элохимов (высших созданий) с сознанием человечества. Другими словами, женщина для человечества помимо того, что выступила матерью рода, т.е. физической основой зарождения, также оявилась матерью духовности.

Напомним, что с естественно-научной точки зрения человечество, включая Платона, Леонардо да Винчи и Пушкина, обязано своим происхождением обезьяне, животному инстинкту борьбы за существование и «трудовой деятельности», на которую подвиг алчущий желудок. Фрейд украсил эту научную доктрину его величеством половым инстинктом. Другими словами, с научной точки зрения неразумное и животное начало, наличествующее в первобытной природе, породило в конечном счете нравственное и высокодуховное.

Не углубляясь в обсуждение всех этих доктрин на предмет соответствия действительности, отметим, что церковно-богословское обвинение «женщины» в бедствиях мира кажется весьма странным, ибо наш мир, в тех формах, в которых мы его знаем, со всеми его войнами, царствами и ценностями — творение исключительно мужского сознания. Не в меньшей мере это относится и к истории религий, в том числе христианства. Насколько известно, на церковных Соборах женщины никогда не присутствовали, и все догматы, решения и анафемы целиком лежат на совести мужской половины верующих. Если бы в семьях, у власти, на производстве, в религиозных организациях преобладали, если и не господствовали, женщины, то мир, очевидно, выглядел бы если не лучше (этого мы не знаем), то уж точно совершенно иначе. Могучие империи славились великими женскими личностями, и, напротив, закат цивилизаций начинался с унижения женского начала. Христианство во все времена и среди всех народов держалось прежде всего на сердцах женщин. Понукаемая рабыня никогда не могла бы воспитать сыновей-героев. Слава героев — это и слава их матерей. Тертуллианы, Августины и пр. патологические женоненавистники

[1] *Андрогин* — существо, имевшее два духа в одном теле (не путать с биолог. *гермафродитом*, который имеет половые признаки обоих полов) (см.: Рерих Е.И. Запись беседы с Учителем от 8 января 1933 г.).

поспешили женский образ соотнести с источником плотского искушения, любовь между мужчиной и женщиной — с тяжкой греховностью и Сатаною. Но это только свидетельствует об их извращенном сознании, не способном в человеческих отношениях видеть духовное, высокое и божественное. Красота и гармония — основа существующей жизни. Какая же красота и гармония возможны без любви и духовного единения обоих начал мироздания?

Считается, что слово «Магдалина» может указывать на происхождение Марии Магдалины из города Магдала, расположенного на западном берегу Галилейского моря. В этом смысле национальные корни Марии, родившейся в нееврейской Галилее, могут оказаться какими угодно, даже эллинскими. Если она была воспитана не в иудейской традиции, то это может отчасти объяснить особенность полученных Магдалиной от Христа наставлений, трудно принимаемых прочими апостолами. Записи Марии Магдалины, судя по всему, были сделаны на греческом языке, что говорит об их заведомой адресации потомкам античной цивилизации, а среди евреев — лишь тем, кто владел этим универсальным языком. Одно это показывает холодное отношение автора христианского Откровения к языку Библии. Поистине Афина Паллада — богиня-охранительница Эллады, лученосная Венера, в земном воплощении — Мария Магдалина, как нельзя лучше подходит для роли духовной носительницы Нового Завета. Если ветхозаветная иудаистская традиция унизила женщину, вывела её за круг мудрости и сакрального религиозного действия, то Христос, наоборот, выделил женщину как наиболее достойного носителя Нового Завета, как незаменимого участника восхождения духом.

Какой бы ни была реальная Мария Магдалина, но, размышляя о её евангельском образе, необходимо всё время помнить иносказательность многих фрагментов Евангелия [1]. Кроме того, во все времена обыватели и завистники не могли оставить в покое красивую и умную женщину, чтобы свое неравнодушие и свои животные инстинкты не претворить в самые позорные о ней сплетни. Во все времена тьма стремилась любыми средствами унизить и растоптать светлое и прекрасное. Согласно представлениям древних, у богини Любви — Венеры и бога Любви — Эрота как в Природе, так и в человеке имеются два полюса: высший и низший. Достаточно подробно о двух полярных богинях любви («светлой» и «темной») и соответственно двух Эротах говорил Платон в «Пире». Здесь *светлая*

[1] Об эзотерическом значении образа трех Марий см. комментарий Е.П.Блаватской к трактату «Пистис София», Приложение 10, с.525.

богиня любви, это дочь Урана – богиня *Венера* [1], связана со *светлым* Эротом, который служит основой лучших побуждений человека и его способности общаться с богами (обуславливает небесную любовь), тогда как вторая – рождена Луной [2] и Зевсом (Сатурном) [3] и связана с Эротом плотской любви, а точнее, вожделения (*Пир, 180d; 187e*). При этом Платон замечает, что ввиду перемешанности в земном мире обоих начал, «и в музыке, и во врачеванье, и во всех других делах, и человеческих и божественных, нужно, насколько это возможно, принимать во внимание обоих Эротов, ибо и тот и другой там присутствуют» (*Пир, 187e-188a*).

Корректоры четырех евангелий, противореча друг другу, стремились Марию Магдалину, святую и грешницу, возлившую на голову и ноги Спасителя миро, представить как двух различных женщин. Мистически, как два участника священнодействия, как выразители обоих миров, и на самом деле, горнее и дольнее могут показываться раздельно. Однако в реальной жизни ни кристально

---

[1] В примечании А.Ф.Лосева к «Пиру» Платона читаем: «О двух Афродитах – Урании и Пандемос... трактуют, например, Геродот (I 105 – о сирийском храме Афродиты Урании, 131 – о почитании её персами, III 8 арабами и IV 59 даже скифами) и Ксенофонт (Пир, VIII, 9). Павсаний (I 14,6) указывает на храм Афины-Урании в Афинах» (примеч. А.Ф.Лосева в: Платон. Соч., т.2, в трех томах, М., 1970, с.521).

[2] Вторую Афродиту Платон называет *Пандемос* («Пошлая», букв. «Всенародная»), а также *Дионой* (согласно Ovid. Fast. II 461 *Диона* – одно из имен Афродиты). Обеих Афродит, или дочерей Зевса (Луну-Афилу и Венеру-Афину), в аналогичной антитезе показывает раннехристианский апологет Афинагор (177 г. н.э.) (Афинагор, Предстательство, 20).

[3] В греческом эпосе образ *Зевса* обнаруживает два противоположных естества, светлое и темное. Традиция противопоставления *Зевса горнего* и *Зевса дольнего* явно обнаруживается уже в академической традиции (Ксенократ): Plut. Plat. Quaest. IX, 1, 1007f (А.В.Муравьев). Как громовержец, тиран и многожёнец – наиболее характерен Олимпийский Зевс (т.е. более поздний Зевс греческого эпоса), а также Критский Зевс. Особо рельефно его характер выражен в Зевсе Лабрандском, одной из ипостасей которого является пожиратель людей Минотавр. Одним из эпитетов Зевса является *Хтоний* ("подземный") (Hes. Opp. 465; Hom. Il. IX 457), и он почитался одновременно и как небесный громовержец, и как хозяин подземного мира, и лишь позднее ему стали приписывать только светлое начало (Статьи А.Ф.Лосева в: МНМ, т.1, с.153; 463). В Агни-йоге указывается на отличие Зевса в функции разрушения, олицетворяющего вселенский принцип смены нового старым, и Зевса земного – Планетарного духа Земли: «Каждое выявление Космоса имеет свое применение в Вечности. И как опустошение, так и нарастание подлежат ритму, неотделимому от утвержденного хода ваших планетных событий. Разница в том: Зевс, порождающий космическую бурю, наполняет пространство озоном, в то время как ваш Зевс земной, порождающий гнев, наполняет сферу чадом удушья. В этом (в указанной функции разрушения. – *А.В.*) низшее и высшее не соприкасаются» (Беспредельность. 1930. § 18. // Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999, с.19).

чистого, ни абсолютно падшего человека не существует. Каким бы высоким ни было воплощение чьего-либо духа, историческое время и обстоятельства неизбежно накладывают на его земную жизнь свой отпечаток. Поэтому суть новозаветного явления Христа заключалась в приходе не к «избранным», не к «чистым», но ко всем, в том числе и к «грешникам и мытарям». Вселенский Призыв Иисуса Христа заключался в том, что ничто не может воспрепятствовать человеку подняться, сколь грешным и падшим он ни был бы, если он всем существом своим устремится к Богу.

Сказанное выше об особенностях евангельского предания должно насторожить любого серьезного исследователя от вынесения поспешных нравственных вердиктов. Очевидно, что Мария Магдалина не была *святошей* в богословском смысле. Вместе с тем нет никаких оснований, исходя из существующих текстов, считать Марию *падшей женщиной*, как иногда трактуют её образ.

Гностическая традиция утверждает, что грекоязычное Четвертое Евангелие, т.е. «Евангелие от Иоанна», было записано Марией Магдалиной со слов самого Христа. Разумеется, первоначальный вариант отличался от ныне известного «канонического» варианта, однако лучшие идеи, вошедшие в остальные (синоптические) евангелия, были, судя по всему, скопированы именно с этого Первоевангелия. Известно, что Четвертое Евангелие первоначально было распространено среди тех, кого впоследствии догматическая церковь назвала *гностиками*. Браун справедливо отмечает взаимосвязь между Четвёртым Евангелием и писаниями ранних гностических христиан, когда он пишет, что существуют «в изобилии свидетельства знакомства с иоанновыми идеями в… библиотеке гностиков из Наг-Хаммади» [1]. И, напротив, согласно Брауну, явное использование Четвёртого Евангелия ранней догматической церковью в «ортодоксальных» источниках трудно доказуемо [2].

Ранее мы упоминали, что в церквах гностиков служение осуществляли поочередно все верующие, без преимущественного положения мужчин перед женщинами. Епископальная церковь, однако, изначально взяла курс на наделение мужчин-епископов особыми, в сравнении с женщинами, руководящими и посвятительными функциями. Между прочим, это шло в разрез с классическими мистериальными культами, в которых священнодействие было невозможно без участия обоих начал, без жреца и жрицы.

---

[1] Brown R.E. The Community of the Beloved Disciple. N.Y., 1979. P.147.
[2] Там же. P.148.

Библия иудеев, принятая церковью, никакой особой богослужебной и тем более священнической роли женщине не оставляла. Действительно, трудно представить женщину на первых ролях в совершении массового жертвенного убоя, в разрывании крайней плоти младенцев, в провозглашении ежедневной иудейской молитвы — благодарения Бога за то, что молящийся не родился женщиной. Всё это — уродливый плод однобокой мужской культуры.

Поскольку среди двенадцати апостолов, согласно канонической версии, преобладали исключительно мужчины (ср. с двенадцатью сыновьями-основателями мифических колен Израиля), то признать Марию Магдалину автором Четвертого, т.е. самого духовного и философски высочайшего Евангелия, отцы церкви никогда бы не решились. В результате роль Марии Магдалины в раннем христианстве, как и в земной жизни Иисуса Христа, была апологетами по возможности принижена. Некоторые исследователи отмечают, что в ряде мест, когда «любимый ученик» Иисуса называется рядом с Марией Магдалиной, первоначально стояло одно лишь имя Марии Магдалины. Также отмечается значительное несоответствие евангелий между собою в сведениях о том, кому же первому явился воскресший Иисус. Предполагается, что все названные несогласованности — результат поздней текстуальной реформы, наряду с прочим принизившей роль Марии Магдалины. Это также объясняет, почему Четвертое Евангелие, принятое первоначально среди гностиков и написанное Марией Магдалиной, столь долго не признавалось догматической церковью.

Ниже приводятся фрагменты из канонических и гностических новозаветных текстов, упоминающих Марию Магдалину.

Фрагменты канонических евангелий

«Иисус же пошел на гору Елеонскую.

А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.

Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень.

И опять, наклонившись низко, писал на земле.

Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши».

(Ин 8.1-11).

«Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса... Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор».

(Ин 12.3-6).

«Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову».

(Мф 26.6).

«Некто из фарисеев просил Его (Иисуса) вкусить с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон!... И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит».

(Лк 7.36-47).

«... И некоторые женщины (следовали в странствии за ним), которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь [1] бесов (и другие женщины)...»

(Лк 8.2).

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина».

(Ин 19.25).

«В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба (Иисусова)».

(Ин 20.1).

«Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов».

(Мк 16.9).

«Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела [воскресшего] Господа и что Он это сказал ей».

(Ин 20.18).

Рассказ Марии Магдалины [2]

Вы знаете мой образ жизни, когда по ночам нас знали и днем отворачивались. Также и к Христу по ночам ходили и днем лице отвращали. Мне подумалось — вот я самая низкая и меня стыдятся при солнце, но самого высокого Пророка также днем избегают. Так самое низкое и самое высокое одинаково избегаются.

И вот решила я найти Его и днем протянуть Ему руку. Одела свой лучший химат и ожерелье из Смирны и надушила волосы, так пошла, чтобы сказать народу: «При свете солнца избегаемые тобою низкое и высокое встречаются».

И когда увидела Его, сидящего посреди рыбаков, только холстиной покрытого, осталась через улицу и подойти не могла. Между нами проходили люди, одинаково избегая нас.

Так была решена моя жизнь, ибо Он сказал ученику самому любимому: «Возьми щепоть пыли и отнеси этой женщине, чтобы

[1] О символизме цифры 7 в женском образе см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. Приложение 15 («Колодец Семи» и Сын Солнца).

[2] Печатается по: Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996.

было на что променять ее ожерелье. Воистину в этой золе больше света, нежели в ее камнях. Ибо из золы могу создать камень, но из камня — только пыль».

Остальное вы уже знаете, ибо Он не осудил меня, но лишь взвесил мои цепи, и цепи позора разлетелись пылью.

Просто решал, никогда не затруднялся послать самый простой предмет, решавший всю жизнь. До этих посылок Он дотрагивался, как бы одухотворяя их.

Путь Его был пуст, ибо народ, получив от Него дар, поспешно разбегался. И желал Он возложить руки, и пусто было.

Фурии срама неслись за Ним и притворно махали ветвями, когда Он уже был осужден. Цена разбойника явилась достойной толпы.

Разбил цепи воистину, ибо дал знание, не приняв мзды.

Фрагменты из гностических сочинений

1. «Пистис София»

Когда Мария [Магдалина] услышала эти слова, сказанные Спасителем, всматриваясь с изумлением в небо в течение часа… (§ 26-27)

«…Мои Двенадцать Служителей (Diakonoi) также будут со мной, но Мария Магдалина и Иоанн Дева [1] будут вознесены выше всех…» (§ 231)

2. Евангелие Марии [Магдалины] [2]

<…> Тогда Мария встала, приветствовала всех их (апостолов) и сказала своим братьям: «Не плачьте, не печальтесь и не сомневайтесь, ибо его (Иисуса Христа) благодать будет со всеми вами и послужит зашитой вам. Лучше же восхвалим его величие, ибо он приготовил нас и сделал нас людьми».

Сказав это, Мария обратила их сердца ко благу, и они начали рассуждать о словах Спасителя.

Петр сказал Марии: «Сестра, ты знаешь, что Спаситель любил тебя больше, чем прочих женщин. Скажи нам слова Спасителя,

---

[1] Здесь названы два аспекта манасического луча. — *Е.П.Б.*

[2] Текст из находок в Наг-Хаммади. Приводится по: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.325-328.

которые ты вспоминаешь, которые знаешь ты, не мы, и которые мы и не слышали».

Мария ответила и сказала: «То, что сокрыто от вас, я возвещу вам это». И она начала говорить им такие слова:

«Я, — сказала она, — я созерцала Господа в видении, и я сказала ему: «Господи, я созерцала тебя сегодня в видении». Он ответил и сказал мне: «Блаженна ты, ибо ты не дрогнула при виде меня. Ибо где ум, там сокровище». Я сказала ему: «Господи, теперь скажи: тот, кто созерцает видение, — он созерцает душой [или] духом?» Спаситель ответил мне и сказал: «Он не созерцает душой и не духом, но ум, который между двумя, — и [тот, который созерцает видение, и он] тот…

<…>

Сказав это, Мария умолкла, так как Спаситель говорил с ней до этого места.

Андрей же ответил и сказал братьям: «Скажите-ка, что вы можете сказать по поводу того, что она сказала. Что касается меня, я не верю, что Спаситель это сказал. Ведь эти учения суть иные мысли».

Петр ответил и сказал по поводу этих самых вещей. Он спросил их о Спасителе: «Разве говорил он с женщиной втайне от нас, неоткрыто? Должны мы обратиться и все слушать ее? Предпочел он ее более нас?»

Тогда Мария расплакалась и сказала Петру: «Брат мой Петр, что же ты думаешь? Ты думаешь, что я сама это выдумала в моем уме или я лгу о Спасителе?»

Левий ответил и сказал Петру: «Петр, ты вечно гневаешься. Теперь я вижу тебя состязающимся с женщиной как противники. Но если Спаситель счел ее достойной, кто же ты, чтобы отвергнуть ее? Разумеется, Спаситель знал ее очень хорошо. Вот почему он любил ее больше нас. Лучше устыдимся!»

<…>

3. Евангелие Фомы [1]

«Симон Петр сказал им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, чтобы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым,

[1] Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.262. Полный текст Евангелия Фомы см. у нас в Приложении 5.

подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной [1], войдет в Царствие Небесное». (§ 118).

4. Евангелие Филиппа [2]

<...>

55. ...И спутница [Сына — это Мария] Магдалина. [Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал ее [уста]. Остальные [ученики, видя] его [любящим] Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее более всех нас? Спаситель ответил им, он сказал им: Почему не люблю я вас, как её?

Далее следует ответ Иисуса Христа на заданный вопрос:

<...>

57. Господь сказал: Блажен тот, кто существует до того, как он появился. Ибо тот, кто существует, был и будет [3].

<...>

60. Подобным образом [истинное бракосочетание]: если не́кто в таинстве, таинстве брака, он велик, ибо [без него] не будет мира. Ибо основа [мира — человек], основа же [человека — это брак]. Познайте [общение] неосквернённое, ибо оно обладает [великой] силой. Его (земной) образ [4] существует в осквернённой форме.

61. Среди духов нечистых (*сил, демонов. — А.В.*) существуют мужские, существуют женские. Мужские (силы, демоны) — это те, что соединяются с душами, обитающими в форме женщины, а женские — те, что объединены с теми, которые в форме мужчины, из-за того, что она отделена (*мужская душа от женской души, когда они вне брака. — А.В.*). И никто не сможет убежать от них (*сил, демонов*), когда они овладевают им, если только не обретает он силы мужчины и женщины, то есть жениха и невесты. Ее же получают в чертоге брачном в (*горнем*) образе.

Когда женщины глупые (*не проникнувшиеся горним идеалом чистоты. — А.В.*) видят мужчину, сидящего в одиночестве, они

---

[1] Речь не идет о половой принадлежности, но о свободе и независимости. — *А.В.*

[2] Полный текст Евангелия Филиппа см. в Приложении 6. *(курсив наш. — А.В.)*

[3] Дух Марии Магдалины как женский аспект Христа существовал задолго до Её и Его земных воплощений в Палестине (см.: Рерих Е.И. Запись беседы с Учителем от 16.09.1934). Это так называемое рождение в проявленном мире единой монады (духа) разделенного на две половины, мужскую и женскую. — *А.В.*

[4] Земной образ небесного брака является его грубым отражением. (Не путать брак в духе между мужским и женским духом с противозаконным «браком монашествующих со Христом»). — *А.В.*

(*понуждаемые демоном похоти. — А.В.*) бросаются на него, резвятся с ним, оскверняют его. Подобным образом, если мужчины глупые видят женщину, сидящую в одиночестве, красивую, они убеждают ее, насилуют ее, желая ее осквернить. Но если они видят (*благочестивых*) мужа и его жену, сидящих рядом, (*понуждаемые демоном*) женщины не могут войти к (*этому благочестивому*) мужчине и мужчины не могут войти к (*этой благочестивой*) женщине.

Так же бывает, если образ и ангел соединяются друг с другом, и никто не может осмелиться войти к (*устремленным к горнему идеалу*) мужчине или к женщине. Тот, кто вышел из мира, не может более быть схвачен, как бывший в мире. Он являет, что он выше страсти… (и) страха. Он — господин [*плоти*], он — избраннее ревности.

Если [*человек нечист, демоны*] его схватывают, его бьют. И как сможет он убежать от этих [желаний и] страха? Как сможет он [спрятаться от них?] Бывает [часто], некоторые [приходят, говорят:] Мы верующие, — дабы [уйти] от духов нечистых и демонов. Ибо если бы был у них Дух святой, дух нечистый не прилепился бы к ним.

62. Не бойся плоти и не люби ее. Если ты боишься ее, она будет господствовать над тобой. Если ты полюбишь ее, она поглотит тебя, она подавит тебя.

<…>

68. Господь [создал] все в тайне: крещение, помазание, евхаристию, выкуп и чертог брачный.

<…>

69. [Господь сказ]ал: Я пришел [сделать части нижние] подобными частям [верхним и части] внешние частям [внутренним. Я пришел соединить их] в том месте.

<…>

71. Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась [от него], появилась смерть. Если она снова войдет в него и он ее примет, смерти больше не будет.

<…>

73. Чертог брачный — не [для] животных и не для рабов и женщин оскверненных. Но он для мужей свободных и дев.

<…>

77. Тех, кто облекся совершенным светом, их не видят силы (демоны) и не могут схватить их. Но облекутся светом в тайне, в (*духовном*) соединении.

78. Если бы женщина не отделилась от мужчины, она бы не умерла вместе с мужчиной. Его отделение было началом смерти. Поэтому пришел Христос, дабы снова исправить разделение, которое произошло вначале, объединить обоих и тем, кто умер в разделении, дать жизнь (и) объединить их.

79. Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама — ибо она не соединилась с ним — в чертоге [брачном].

<...>

103. <...> В эоне (в мире Надземном) — иной вид соединения (мужского и женского).

<...>

122. Никто [не сможет] узнать, в какой [день мужчина] и женщина сочетаются друг с другом, кроме них самих. Ибо брак мира — это тайна для тех, кто взял женщину. Если брак осквернённый скрыт (*т.е. обычный земной брак. — А.В.*), насколько более брак неосквернённый тайна истинная? Он — не плотский, но чистый, он принадлежит не желанию, но воле. Он принадлежит не тьме и ночи, но принадлежит он Дню и Свету. Брак, если он обнажен, становится развратом, и невеста, не только если ее познает другой мужчина, но даже если она покидает ложе свое и её видят, развращена <...> Никто не сможет видеть жениха и невесту, если он [не] станет таковым (*духовно чистым. — А.В.*).

<...>

2. Ориген

> "Теперь трудно себе представить падение Александрии. Лучше даже не вспоминать годы переходного времени. Ужас берет перед видением религиозного суеверия того времени. Ориген ходил по еще горячим угольям старого мира.
>
> Зная заветы Иисуса, он болел, видя непонимание толпы. Зная таинства древних мистерий, он болел, видя непонимание единства источника. Зная простоту Учения Иисуса, он болел, видя создание церквей.
>
> Одиноко работал, сам страдая от слишком больших противоречий духа. При необычайной ясности и простоте духовного познания, необычайная сложность всего существа.
>
> Ориген искупил в себе бурю раннего христианства. Будучи ревнителем знания, он возмущался падению знания среди служителей" (*Озарение, II.X.7*) [1].
>
> "...Даже по томам Оригена скакали поправки" (*Озарение, II.V.2*) [2].

Последним из святителей древнего христианства, наследовавшим его дух и сокровенные знания, постигшим христианство в максимальной его глубине и силе был великий Ориген (ок.185 – ок.254).

Имя Ὠριγένης – Ориген, что значит «продолжатель, потомок Ора или Гора» – египетского бога, сына Осириса. Предполагают, что Ориген мог родиться в день чествования этого божества [3]. Из ряда текстов следует, что Осирис почитался египтянами как высочайший Бог, а Гор – как его претворение на земном плане.

Адольф Гарнак, крупнейший и проницательнейший историк христианства, об Оригене писал: «Ориген является наиболее влиятельным богословом Восточной церкви, отцом богословской науки, творцом церковной догматики. Он объединяет то, чему учили апологеты, гностики и древнекафолические богословы; он понял проблему и проблемы, как исторические, так и спекулятивные (теоретические. – *А.В.*). Он совершенно сознательно отделил церковную веру от церковного богословия, говоря иначе с народом, чем с учеными. Его универсальный ум не хотел ничего разрушать, но всё сохранить» [4].

---

[1] Листы Сада Мории: Озарение. 1924 – 1925. § 244. // Агни-йога. Т.I. М.: Сфера. 1999. С.192-193. (Часть II,X. § 7).

[2] Там же. С.153. (Часть II,V. § 2).

[3] Сидоров А. Жизненный путь Оригена // В сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.294.

[4] Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.210.

Прот. Г.Дьяченко в Церковно-славянском словаре писал, раскрывая значение греч. слова «адамантовый», что в переводе оно означает «*твердый, как камень адамант* (алмаз), который имеет такую крепость, что чертит прочие камни, не получая от них вреда. Это наименование в церковной литературе придается по преимуществу Оригену, за его многочисленные труды о религии и твердость характера...» [1].

Об истязаниях Оригена, превосходящих истязания всех других мучеников, Евсевий говорит: «Что и сколько пережил Ориген в это гонение и какой был этому конец, когда злобный демон выстроил против этого человека все свое воинство и накинулся на него всеми силами и средствами — больше, чем на всех, с кем он вел тогда войну; что и сколько выдержал за веру Христову этот человек: оковы, телесные муки, истязания железом, тюремное подземелье, многодневное сидение с растянутыми до четвертой дыры ногами (после этой пытки человек практически лишался способности ходить. — *А.В.*), угрозу сожжения и вообще что только ни делали с ним враги — всё он мужественно вынес. А конец этому был такой: судья всей силой власти своей воспротивился его казни» (ЦИ.VI.39). Евсевий, как мы уже отмечали, был выдумщиком. Однако Ориген жил менее чем век назад до Евсевия, оставил после себя преданных учеников, а также многих известных в христианском мире почитателей его учения, и явные выдумки Евсевия были бы сразу опровергнуты.

Будущее светило древнецерковной истории В.В.Болотов, избравший наследие Оригена темой своей докторской диссертации, писал в одном частном письме: «Кто такое Ориген, Вы этого узнать не имели случая; постараюсь выразить потуманнее. Это — звезда первой величины в ряду катехетов (профессоров богословия. — *А.В.*) Александрийского огласительного училища <...> и едва ли не самое славное имя в христианском мире его времени, — человек, труды которого составляют эпоху в истории богословской мысли, — “алмазный” и “медный внутри”, как его называли, 70-летний исповедник и, может быть, лишь по утонченной расчетливости мучителей (не давших ему истязаемому умереть в тюрьме. — *А.В.*) не мученик за Христа (ум. 254). Его высоко ценил св. Афанасий Великий; “три великие каппадокийца” [2] были его горячими почитателями и — в сущности — учениками Оригена. Но и ариане

[1] Статья «Адамантовый».

[2] *Три великие каппадокийца* — свв. Василий Великий (329 — 379), Григорий Богослов (330 — 390) и Григорий Нисский (335 — 394). — *А.В.*

приписывали себе честь — быть его последователями, а св. Епифаний Кипрский считал его источником всех ересей IV в.; и волнение, поднятое из-за Оригена, в конце концов превратилось в бурю, кончившуюся ссылкой св. Иоанна Златоуста чуть не на наш Кавказ. Прошло около 1 1/2 века (после Златоуста. — *А.В.*), и Константинопольский собор провозглашает Оригену не вечную память, а анафему. Из этого Вы, конечно, не узнали, кто (quis, qualis) был Ориген, но, может быть, почувствовали, насколько велик (quantus) он был и насколько узловато (если выразиться так) было его учение, если перед ним благоговели и святые вселенские учителя и проклинали его соборы» [1]. Это слова молодого ученого. А вот оценка Оригена в устах Болотова, уже признанного корифея истории христианства, в его последней 8-томной «Истории древней церкви»: «В системе Оригена, нецерковной в значительной дозе своих предположений, мы имеем самый полный славный образец христианского гнозиса на церковной почве, самое цельное выражение успехов христианского богословствования в первые века и первую систему христианского догматического богословия» [2].

Известный либеральный отечественный богослов, о. Александр Мень, также давал высокую оценку трудам Оригена: «Наследие Оригена и оригенизм оказали огромное влияние на всю святоотеческую мысль. Его библейскими трудами пользовались даже те, кто не разделял полностью его взглядов (например, блж. Иероним). У него был ряд выдающихся последователей, таких, как свт. Дионисий Великий и свт. Григорий Нисский. Однако судьба наследия Оригена оказалась трагичной. Некоторые его частные богословские мнения... вызвали среди богословов острую реакцию (гипотеза о предсуществовании душ, негативная оценка материи и др.). Если ревностные приверженцы александрийского учителя пытались абсолютизировать его теологумены [3], то противники Оригена объявили “оригенизм” ересью. Оригену нередко приписывалось то, чему он не учил, искажались его идеи... В результате “оригенизм” стал предметом ожесточенной борьбы, и в 543 г. Ориген был осужден по решению императора Юстиниана. Осуждению способствовало и то, что богословие Оригена, сложившееся до Вселенских соборов, в ряде пунктов расходится с их догматическими формулами» [4].

---

[1] Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. В 8-ми томах. Т.2. М., 1994. Репр. 1907. Приложение. с.II-III.

[2] Там же. С.347.

[3] *Теологумены* — частные (личные) богословские мнения, т.е. не имеющие достоверности и общепризнанности догматов. — *А.В.*

[4] Мень о.Александр. Библиологический словарь. Статья «Ориген».

Теолог Адольф Юлихер, критикуя Оригена за уступки гностицизму, тем не менее писал, что Ориген «стоит в первом ряду среди ученых императорского периода не только благодаря неутомимости своего усердия и обширности своих познаний, но также благодаря возвышенному духу и значению его произведений, отличающихся такой правдивостью и такой благородной скромностью, что автор и читатель совершенно сливаются с предметом изложения. Фанатичная ограниченность позднейших правоверных уничтожила большинство его сочинений... И всё-таки позднейшие поколения старой церкви бессознательно заимствовали у него всё то лучшее, чем они обладали» [1].

Декан Российского православного университета, проф. А.И.Сидоров отмечает, что несмотря на отлучение Оригена от церкви «еще в средние века (XIII в.) западноевропейские путешественники видели в кафедральном соборе Тира (город в Палестине. — *А.В.*) гробницу его, богато украшенную золотом и драгоценными камнями, с надписанием имени и эпитафий, выгравированными на мраморной колонне [2]. Это свидетельствует о том, что память выдающегося мыслителя и писателя чтилась в то время, хотя имя Оригена и было внесено в список еретиков» [3].

Эпистолярное наследие Оригена было столь громадно, что Иероним спрашивал: «Кто из нас способен прочитать всё то, что он написал?» (Иероним. Письма, 33).

Иногда оригенизм стремились обвинить в отрицании живого Христа. Но вот что говорил о самом Оригене в критической главе против Оригена о. Георгий Флоровский: «Несправедливо было бы обвинять Оригена в пренебрежении к истории и к “историческому” Иисусу Распятому. По верному замечанию Бигга, “Крест, во всей его силе, славе и красоте, всегда был перед глазами Оригена” [4]» [5].

Идеи Оригена об *обожении Христа*, об открытии Христа в сердце верующего, оказались центральным ядром монашеско-аскетического движения, получившего в основном после Григория Паламы известность под названием *исихазм*. Наибольшее число сторонников это религиозно-мистическое учение нашло в восточном

---

[1] Юлихер А. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора // Сб: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.275.

[2] См.: *Crouzel H.* Origen. P.35.vvv

[3] Сидоров А. Жизненный путь Оригена // В сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.330.

[4] *Bigg, Charles.* The Christian Platonists of Alexandria. Oxford, 1913. P.254. Цит. по: Флоровский о. Георгий. Догмат и История. М., 1998.

[5] Флоровский о. Георгий. Догмат и История. М., 1998.

христианстве, и в частности в русском Православии. Ориген оказался духовно близок прежде всего Православию, хотя и на современном Западе в последние два века труды этого поспешно отброшенного Платона христианства все больше привлекают внимание. На Востоке Ориген, по сути, был идеалом христианина, так что защитники безошибочности Соборных определений вынуждены «сожалеть» о том, что «Восток в особенности был заражен всевозможными оригенистскими идеями» [1].

Интересно отметить, что Ориген выдвинул поистине созвучное Нагорной проповеди Христа учение о конечном восстановлении и спасении всякой твари, включая падших ангелов. Подразумевалось, конечно, не простое прощение (ибо где же тогда будет справедливость?), а изживание темного, греховного в *индивидууме* и восхождение высшей его «составной» — духа к субстанционально единородному божественному источнику. Вечность не нуждается в непрекращающемся мучении. Исчезает развращенная *личность*, но не искра Бога — бессмертная составная. Идея вселенского спасения нашла в дальнейшем глубокий отзвук среди русских мыслителей. Нравственно неприемлемой идею вечных мучений считали и Н.Ф.Федоров, и Ф.М.Достоевский, и В.С.Соловьев, называвший учение о вечных муках «гнусным догматом». Русский богослов С.Булгаков (1871 — 1944 гг.) верил во всеобщее спасение, но только с многообразием и многостепенностью («Невеста Агнца»).

Сегодня почти забыта история так называемого «отлучения» Оригена, разыгранная спустя триста лет (!) после его смерти. Вместо того чтобы причислить Оригена к святомученикам и к отцам церкви (хотя многие богословы именно так его до сих пор и называют), некоторые достославные церковные мужи в пылу политической борьбы и богословских словопрений объявили одного из величайших основателей христианской патристики еретиком. Но почему до того, как это произошло, Ориген был в почете среди многих светочей христианства? Как отмечает Карташев, «среди еретиков, осуждавшихся на первых четырех вселенских соборах, никому в голову не приходило принимать имя Оригена и осуждать его» [2]. Авторы, изучающие указанное «соборное» отлучение Оригена, совершенно справедливо обращают внимание на то, что это отлучение свидетельствует скорее о том, что Ориген стоял ближе к первоистокам христианства, чем представители отступившей от

[1] Флоровский о. Георгий. Догмат и История. М., 1998.
[2] Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994. С.352.

первоначальной веры обмирщенной церкви, ради земного благополучия отринувшей беспокойный дух Христа.

Проф. А.И.Сидоров отмечает значительное влияние Оригена даже на тех отцов церкви, которые впоследствии стали его ненавистниками: «...Влияние александрийского учителя наложило неизгладимый отпечаток на всё творчество блаженного Иеронима (создателя "Вульгаты". — *А.В.*). "В истолковательных трудах блаженного Иеронима мы видим ясные следы влияния Оригена. Некоторые из таких трудов представляют просто лишь перевод на латинский язык творений Оригена. Методу толкования Оригена (мистико-аллегорическому) Иероним, разве только за немногими исключениями, всюду следовал. В своих трудах по переводу Священного Писания с еврейского языка на латинский он многим обязан тому же Оригену" [1]. Примерно начиная с 380 г. блаженный Иероним "открыл" для себя Оригена и особенно восхищался его гомилиями [2]» [3]. К сожалению, впоследствии Иероним стал злейшим врагом Оригена и его учения.

Пытаясь оправдать Оригена, ряд церковных историков доказывал надуманность связи оригеновского учения с ересями во времена оригенистских споров. Безусловно, в подобной апологии Оригена имеется свое зерно истины. Как это нередко бывает, спустя время вокруг великого Учения часто образуется горстка страстных поклонников, умудряющихся совершенно извратить «пропагандируемое» ими слово. В результате их фанатичной деятельности, помогающей только клеветникам и ненавистникам, пострадавшими оказываются великие Светочи. А.И.Сидоров пишет: «Такое противостояние (следствием которого стало отлучение Оригена. — *А.В.*) в более поздние времена имеет весьма косвенное касательство к самому Оригену. По словам А.И.Покровского, "что же касается позднейших оригенистских споров V — VI-го веков, то они возникли и велись на совершенно иной идеологической почве и к личности исторического Оригена имеют, по существу дела, лишь довольно отдаленное отношение" [4]. Ср. также суждение протоиерея А.И.Иванцова-Платонова: "Две секты, называемые Епифанием оригенистами <...> и опровергаемые им с особым усердием, явля-

---

[1] Полянский Е.Я. Творения блаженного Иеронима как источник для библейской археологии. Казань, 1908. С.LIX.

[2] См. *Steinmann J.* Hieronymus — Ausleger der Bibel. Weg und Werk eines Kirchenvaters. Kцln, 1961. S. 99-102.

[3] Сидоров А. Жизненный путь Оригена // В сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.316.

[4] Покровский А.И. Соборы древней Церкви. С.327.

ются в Панарии [1], может быть, главным образом вследствие сильного предубеждения автора (Евсевия) против памяти Оригена". Ибо даже "те из почитателей Оригена, которые держались наиболее крайних его мнений, имели эти мнения про себя как личные богословские мнения, не думая из-за них составлять отдельные от Церкви секты" [2]» [3].

Кем же в богословии являлся сам Епифаний, столь смело выступивший против величайшего христианского мыслителя, Оригена? Иванцов-Платонов отмечает, что хотя «богословское образование Епифания было твердо и во всяком случае православно, но при слабости общего образования и неглубоком развитии мысли в самых его богословских суждениях наряду с понятиями твердыми и истинно православными высказывались иногда понятия не глубокие, не твердые и оригинальные и произвольные, можно сказать, до странности и наивности... При горячности натуры, при крайней предубежденности против еретиков и при недостатке широкой способности входить в смысл мнений, противных личным его убеждениям, он, естественно, мог иногда самым искренним образом (? — *А.В.*) ненамеренно искажать, представлять в преувеличенно-темном и грубом виде смысл обличаемых учений и придавать значение всяким преувеличениям, иногда, может быть, и совсем недостоверным известиям о недостатках нравственной жизни еретиков. Горячая ревность к обличению учений, противных Православию, при недостаточно глубоком в иных случаях понимании самого Православия и мнений, представляющихся несогласными с ним, естественно, могли увлекать иногда в излишнюю строгость суждений и подозрительность, при которой всякое не особенно значительное уклонение мысли от общепризнанного мнения представлялось злою и упорною ересью, подрывом всех основ христианства. Епифаний знаменитого Оригена, к которому при всех его увлечениях с уважением относились замечательнейшие и православнейшие из церковных богословов того времени, считал великим еретиком, и сочинения его, из которых черпали много полезного такие знаменитые учители Церкви, как Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Дидим Александрийский, признавал источником всевозможных ересей» [4].

---

[1] «*Панарион*» — антиеретический труд Епифания, в котором автор назвал восемьдесят видов ересей.

[2] Иванцов-Платонов А.М. Ереси и расколы первых трех веков христианства. М., 1877. С.309-310.

[3] Сидоров А. Жизненный путь Оригена // В сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.316-317.

[4] Иванцов-Платонов А.М. Ереси и расколы первых трех веков христианства. М., 1877. С.268.

Именно этот якобы «ненамеренно искажающий», «представляющий в преувеличенно-темном и грубом виде смысл обличаемых учений» Епифаний Кипрский [1], как отмечает А.И.Сидоров, был «основным вдохновителем первой волны оригенистских споров (конец IV — начало V вв.), связанных с борьбой против учения Оригена как учения еретического... Непримиримый защитник Никейского символа и борец за чистоту церковной веры, он, однако, допускал ошибки в своих суждениях. Св. Епифаний, например, стал одним из главных предтеч иконоборчества, посвятив три сочинения полемике с иконопочитанием. Будучи сугубым практиком в области монашеской аскезы, он являлся противником тайнозрительного созерцания, во многом восходящего к Оригену. С одной стороны, "обширный отдел в Панарии Епифания против Оригена является первым полемическим произведением церковного традиционализма, открывающим великую борьбу против богословской науки в Церкви" [2], с другой же стороны, его выступление против Оригена было косвенно направлено против того типа монашеской духовности, противником которого он был. Этот тип духовности, ярким представителем которой являлся и Евагрий (последователь Оригена. — *А.В.*), глубоко укоренился в первоначальном монашестве: он был одним из ответвлений того "православного оригенизма", о котором речь шла выше. "Православный оригенизм" (в положительном значении. — *А.В.*) прослеживается в посланиях преп. Антония [3], он был не чужд и другим известным египетским подвижникам, таким, как Памво, Кронид и др. [4]. Вместе с тем и путь сугубой практической (бездуховной — *А.В.*) аскезы, которым шел св. Епифаний, также был достаточно широко распространен в раннем монашестве. Так, к нему принадлежал известный коптский подвижник Шенуте (проповедник палочной дисциплины в монаше-

[1] *Св. Епифаний* (родился в палестинском Элевтерополе). В молодости он некоторое время подвизался в Египте; затем, вернувшись на родину в Палестину, основал монастырь, став его настоятелем в возрасте ок. 20 лет, и пробыл на этой должности более 30 лет (335–367 гг.). Затем, благодаря содействию своего духовного отца, св. Илариона Великого, св. Епифаний был избран и рукоположен во епископа Кипрского и оставался на этой кафедре вплоть до своей кончины (403 г.). — *А.С.*

[2] Сагарда Н.И. Древне-церковная богословская наука на греческом Востоке в период ее расцвета (IV — V вв.), ее главнейшие направления и характерные особенности. СПб., 1910. С.18-34.

[3] См.: *Rubenson S.* The Letters of St. Antony. Origenist Theology, Monastic Tradition and the Making of a Saint. Lund, 1990.

[4] См.: *Dechow J.F.* Dogma and Mysticism in Early Christianity. Epiphanius of Cyprus and the Legacy of Origen. Mercer, 1988. P.143-218; *0'Laughlin M.* Origenism in the Desert. Ann Arbor, 1987.

стве. — *А.В.*)[1]. Вероятно, крайним выражением данного типа были антропоморфиты, в основе миросозерцания которых лежало буквальное понимание Священного Писания и боязнь "теории". Сократ (церковный историк. — *А.В.*) дает им такую характеристику: "Многие, особенно из простых подвижников, утверждали, что Бог телесен и человекообразен"[2]. Антропоморфиты (наиболее известен из них — авва Серапион), являясь серьезной силой в египетской Церкви, стали главными оппонентами монахов-оригенистов в Египте[3]. Так возник конфликт двух типов духовности. Он обрел неадекватную догматическую форму выражения, усугубился церковно-политическими интригами и сложными личными отношениями и имел трагические последствия для Церкви»[4].

За осторожными замечаниями церковных исследователей о гонителях Оригена обнаруживается, что ко всему прочему многие из названных обличителей были вульгарными антропоморфитами, сугубыми буквалистами Писания, сторонниками аскезы ради аскезы, противниками тайнозрительного созерцания и вообще ненавистниками всякой науки и знания.

Показательно превращение другого отца церкви, Иеронима, из восторженного почитателя Оригена в его яростного ненавистника. Иероним обучался у двух учителей — сначала у Аполлинария в Антиохии, а затем, уже будучи в возрасте, около месяца у Дидима в Александрии. Дидим Слепец был одним из наиболее известных и уважаемых учеников Оригена, активно использовавшим аллегорический метод толкования Священного Писания. Оппонентом Дидима был Аполлинарий, ратовавший за строгое буквальное понимание Писания. Иероним склонился к буквальному объяснению Писания Антиохийской школы, что «могло, — как пишет один из комментаторов, — стать основной причиной последующего интере-

---

[1] *Decftow J. F.* Op. cit., p. 230-240. *Шенуте* (333 — 451) — св. Синуфий в русских святцах, виднейший деятель коптского христианства; имел в своем подчинении несколько монастырей, включая женский. У Шенуте, принявшего устав на основе пахомианского, звуком колотушки не только призывали к молитве, работе, еде и сну, но по этому сигналу даже во время богослужения преклоняли колена и вновь вставали. Предусматривались у Шенуте и телесные наказания, что однажды даже привело к смертельному исходу (Еланской А.И. Копты и их литература // Изречения египетских отцов. СПб., 1993, с.13-14). — *А.В.*

[2] Церковная история Сократа Схоластика.

[3] См.: *Guillaumont A.* «Les Kephalaia gnostica», p. 59-61; *Florovsky G.* The Antropomorphites in the Egyptian Desert // Akten des XI. Internationalen Byzantinistenkongress. Mьnchen, 1960, p. 154-159.

[4] Сидоров А.И. Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия // Творения аввы Евагрия/ Перевод А.И.Сидорова. М., 1994. С.35-36.

са Иеронима к еврейской интерпретации Писания и в конце концов привело его к убеждению в истинности еврейской версии Писания и её предпочтительности по сравнению с Септуагинтой»[1]. Сам Иероним писал, что благодарен за обучение и Аполлинарию и Дидиму. «Затем, когда люди думали, что я наконец положил конец своему обучению, я вернулся обратно в Иерусалим и Вифлеем, и там Бар Ханина обучал меня ночью. С таким трудом удалось мне заполучить его и за какие деньги! Настолько он боялся иудеев (запрещавших евреям просвещать христиан. — *A.B.*), что становился вторым Никодимом» (Письмо 84)[2]. Получается, что иудей Бар Ханина перековал Иеронима из оригениста в талмудиста. Один библеист XIX в., полагая, что Иероним испытал на себе чрезвычайно сильное влияние еврейских экзегетов, называл его «раввином христианской церкви, который только тем и занимался, что христианизировал аллегории раввинов иудейской церкви (синагоги. — *A.B.*)»[3]. Возможно, это преувеличение, но подобные оценки Иероним слышал, вероятно, не раз, так что, например, в период споров с Руфином и собственной кампании по очернению Оригена Иероним писал, что можно слушать разных учителей, и Аполлинария, и Дидима, и иудея. «...Если это правильно — ненавидеть каких-либо людей и презирать какой-либо народ, — оправдывался Иероним, — то, конечно, я являюсь злейшим врагом обрезанных. Ибо даже до настоящего дня они подвергают гонениям Господа нашего Иисуса Христа в своих синагогах Сатаны. Почему тогда должен кто-то бросать мне обвинение в том, что моим учителем был иудей?» (Письмо 84)[4]. Какими бы ни были частные причины склонения Иеронима к буквализму догматической церкви и синагоге и резкого отвержения Оригена, а с ним и Восточного христианства, но для истории выбор Иеронима способствовал замещению на Западе грекоязычной Библии (Септуагинты) на новый перевод, сделанный Иеронимом с еврейского языка на латинский под руководством раввинов-талмудистов, которых Иероним, как он уверял, всею душою ненавидел. Новый перевод стал назы-

[1] Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности/ Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.108.

[2] Цит. по: Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности/ Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.105-108.

[3] Цит. по: Christian David Ginzburg (введение к Екклесиасту) (цит. по: Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности/ Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.110.

[4] Цит. по: Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности/ Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.111.

ваться «Вульгатой», т.е. «народной», и был принят в качестве официального перевода Библии в Римской церкви. Теперь Восток имел свою редакцию Библии — Септуагинту, а Запад свою — Вульгату. Ориген с его пониманием духовного и иносказательного по политическим мотивам был отвергнут, зато талмудический буквализм оказался для Запада более приемлем.

В конце концов далеким от духовного христианства лицам предоставился удобный случай, и они им воспользовались: при императоре-самодержце Юстиниане (по совместительству — богослов и юрист) была совершена подтасовка документов и пущен слух, согласно которым получалось, будто бы Ориген был церковно отлучен. События, связанные с этим отлучением (см. «Вселенские соборы» А.В.Карташева), представляют собою позорный фарс [1], по неправомочности и абсурдности напоминающий отлучение Иоанна Златоуста. Тем не менее, как мы видим, несмотря на такое причисление Оригена к «еретикам», значительное число последующих богословов продолжало чтить учение Оригена как вершину

[1] Критическое исследование этого вопроса позволяет сделать вывод, что, собственно, «отлучения» Оригена не было, во всяком случае, по нормам «канонического права» той церкви. Кратко, это может быть доказано следующими тезисами.

Во-первых, если Ориген был объявлен еретиком, то не на V Вселенском соборе, а на поместном (столичном, Константинопольском) Соборе либо 543, либо 553 года, то есть на собрании, не имевшем общецерковного статуса.

Во-вторых, вопрос об осуждении учения Оригена на V Вселенском соборе не ставился, а цель собора, в целом, была иной. Имя же Оригена как «еретика» попало в резолюцию V Вселенского собора позже, будучи вписанным вместо имени «еретика» *Диоскора*. То есть позже была совершена банальная *приписка*.

В-третьих, предварительное опубликование обличительного трактата, заканчивающегося 15-ю анафематизмами в адрес Оригена и его учения, который написал сам император в 545 г. (543 г.?), причем без принятого для подобных случаев соборного обсуждения данного вопроса, а также дезинформация об этом, распространившаяся из столицы сразу после V Вселенского собора, когда решение поместного Константинопольского собора стало выдаваться за решение V Вселенского собора, — всё это оказалось катализатором соответствующих умонастроений и отторжения имени Оригена и его учения из общецерковной среды.

В-четвертых, в результате сложившегося в течение последующего столетия после V Вселенского собора предубеждения в отношении Оригена, спровоцированного в том числе и дезинформацией о его якобы *общецерковном* отлучении, участники VI и VII Вселенских соборов не более чем бездумно «проштамповали» (опять же без специальных прений) очередной безосновательный вердикт. Иначе говоря, формально выражая приверженность решениям предыдущих Вселенских соборов, участники заодно присоединились и к решениям V Собора, тогда как присоединяться в части «отлучения» Оригена было бессмысленно, ибо никакого решения об Оригене V Вселенский собор не выносил.

Подробнее о проблематичности всецерковного отлучения Оригена см.: Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994.

Православия. Личность Оригена была столь грандиозной, а вклад в осмысление христианства столь велик, что у критически мыслящего читателя может появиться вполне закономерный вопрос: не являлось ли учение Оригена ближайшим к тому *истинному Православию*, или *Христианству Христа* и не были ли все те, кто отошел от этого учения, отщепенцами? Ведь причастность к христианству определяется не «крещением» или «отлучением», а *сердечным созвучием*.

Сегодня, кажется, большинство теологов согласны с тем, что христианство как объемное всезнание не могло быть одноактно передано апостолам во всей завершенной полноте, но раскрывалось впоследствии всем опытом христианского *делания* и *осознания*. В этом смысле христианство не есть некая механическая совокупность знания (а тем более — текста), целокупно передаваемая, словно вещь, «из рук в руки». Весь бытийный мир, как «внешний», так и «внутренний», материальный и духовный, выступает в качестве Учителя человечества, являясь полем, на котором каждый устремившийся *лично* возделывает духовную ниву. Какой бы святостью ни сияли праведники, но и они всю свою жизнь продолжали учиться этой божественной науке — жизни. Понимать ли под «жизнью» букву канонизированного Писания или признавать возможность личного божественного Восхищения и Откровения — это дело вкуса. Во всяком случае тем, кто хоть раз испытал грандиозность и безмерность духовного восхищения, никогда в голову не придет сводить их лишь к совокупности текстов религиозного канона. По большому счету, религиозная практика, жизнь верующего, знание бытия не способны быть вмещенными хоть всеми книгами мира. Это справедливо не только по отношению к прошлому, но в еще большей мере — к будущему, ибо жизнь не стоит на месте, не вращается по кругу, но всё более раскрывается подобно бутону цветка. Поэтому призывы Лютера вернуться к раннему христианству в смысле отказа от нагромождений богословской экзегетики, безусловно, справедливы как очищение от накопившихся заблуждений, но глубоко ошибочны в части отвержения всего положительного христианского опыта (чувственного и мысленного), обретенного после Распятия.

Отличие диалектического богословия Оригена от догматического подхода его злотолкователей заключалось в том, что если для догматиков основанием истинности их утверждений являлась прежде всего ссылка на Священное Писание или «мнение Церкви», то для Оригена Священное Писание было не столько аргу-

ментом при выведении истины, сколько пояснением (иллюстрацией) рассматриваемого вопроса.

Догматическое богословие отличается от науки и от философии тем, что исходит из *Священного Слова* как из источника Истины, данной раз и навсегда. Однако проблема заключается в том, что сами церкви между собой никак не могут договориться даже о *буквальном содержании* этого Священного Слова. Еще бóльшие трудности вызывает *духовное понимание* Священного Слова. Но самое главное, ниоткуда ровным счетом не следует, что Священное Слово было дано раз и навсегда, что оно не давалось (помимо Ветхого Завета) ранее и что не будет дано вновь, в новой форме и с новыми гранями в соответствии с изменившимся временем.

При всей величине Оригена как христианского богослова его гений оказался одновременно и вершиной античного любомудрия. Во времена Оригена существовала школа Аммония Саккаса, учеником которой был и Ориген [1], где, согласно Е.П.Блаватской, и преподавалась *теософия* — дословно «мудрость о Боге» [2] — учение и практика, гармонично включающие в себя, как это делал Пифагор и Платон, — религию, науку и искусство. Ни Плотин, ни Порфирий, ни Ямвлих, будучи прославленными последователями Платона, так и не смогли подняться до той высоты осознания Божественного, которого достиг Ориген.

---

[1] Порфирий, согласно Евсевию, об ученичестве Оригена писал: «Ясные слова Моисея они торжественно объявили загадочными и клялись Богом, уверяя, что они, как изречения оракулов, полны тайного смысла... Этот нелепый метод заимствован у человека, с которым я часто встречался в юности, весьма известного в то время, известного и теперь своими сочинениями, — я разумею Оригена; слава его широко разошлась среди учителей этой веры. Он был учеником Аммония, который в наше время преуспевал в философии; Аммоний ввел его в науку и многое ему дал, но в выборе жизненного пути Ориген свернул на дорогу, противоположную дороге учителя: прошел совсем по иному пути. Аммоний был христианином и воспитан был родителями-христианами, но, войдя в разум и познакомившись с философией, он перешел к образу жизни, согласному с законами. Ориген — эллин, воспитанный на эллинской науке, — споткнулся об это варварское безрассудство (христианство), разменял на мелочи и себя, и свои способности к науке. Жил он (Ориген) по-христиански, нарушая законы. О мире материальном и о Боге думал как эллин, но в эллинскую философию внес басни, ей чуждые. Он (Ориген) жил всегда с Платоном, читал Нумения, Кронию, Аполлофана, Лонгина, Модерата, Никомаха и писателей, известных в пифагорейских кругах. Пользовался книгами Херемона стоика и Корнута; узнав от них аллегорическое толкование эллинских мистерий, он применил его к иудейским писаниям» (Евсевий. Церковная история. VI.19.4-8). — *А.В.*

[2] Иногда неверно переводится «божественная мудрость», что говорит о принадлежности или качестве мудрости, но не о её предмете.

Это объясняет огромный успех Оригена как проповедника, когда его рассуждения и выводы, опирающиеся прежде всего на тысячелетнюю мудрость Востока, удовлетворяли требованиям самых разнообразных религиозных и философских школ того времени. *Буква* Писания, при всем уважении Оригена к Писанию, никогда не ограничивала и не сдерживала удивительный синтез духовного, чувственного и умственного познания, который явил миру этот великий александриец.

Отличаясь проницательнейшим умом Ориген был необыкновенно человечен. Невозможно упрекнуть Оригена в духовном высокомерии, которым славилась академическая традиция. «Что такое христианство?» — спрашивал Цельс и с презрением отвечал: «Платонизм для народа». «Да, — возразил Ориген, — христианство — своего рода платонизм, но платонизм — и для народа тоже».

В Оригене произошло удивительное проявление достоинств. В одном человеке сочетались аскет, духовидец, мыслитель, писатель, ученый, учитель и, наконец, мученик. В части религиозной мысли Ориген дал поистине потрясающий синтез учений древности, удовлетворил взыскательный вкус как гностиков, так и простодушно верующих, как мирян, так и монахов, как язычников, так и христианских епископов, как рабов, так и императоров. Ориген учил не только в Египте, но и в Палестине, Каппадокии, Сирии, Финикии, Аравии, Греции, не только в Александрии, но и в Иерусалиме, Кесарии Каппадокийской, в Антиохии, Афинах, Никомедии, Бостире, Тире и других городах. Поистине, благодаря Оригену Благую Весть, её внутреннее содержание во взаимосвязи с духовными открытиями прежних тысячелетий постигал весь окружающий мир. Кажется, Ориген в этом качестве оказался *более апостолом, чем любой апостол*. Последующие богословы, даже после отлучения Оригена, не решались полностью отвергнуть труды Оригена не потому, что испытывали особое уважение к его личности (хотя и это тоже), но потому, что без учения Оригена христианство оказалось бы телом без бьющегося сердца. Если бы мы дерзнули назвать личность, в которую мог бы еще раз *воплотиться* Христос, то им, несомненно, должен был бы стать Ориген. Поразительное сходство можно обнаружить даже среди чисто исторических деталей: Иисус дважды был в Александрии [1], — и Ориген возвращался в Александрию не раз; тот и другой на протяжении жизни были гонимы; тот и другой испытали предательство; тот и другой страшные пытки и смерть за веру приняли в Палестине.

[1] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002.

Случайно ли рождение величайшего христианского учителя произошло именно в эллинизированной Александрии? Гегель, имея в виду, вероятно, Оригена и Климента Александрийского, писал, что «отцы церкви были людьми философски очень образованными и что они ввели философию, в особенности неоплатоническую, в церковь» [1]. Родиной неоплатонизма, как известно, была Александрия. Волею судьбы, благодаря Птолемею, этот город сделался центром интеллектуальной и культурной жизни. «Здесь, — писал Гегель, — как в своем центре соприкасались, проникали друг в друга и перемешивались в многообразных формах и образованиях все религии, все мифологии восточных и западных народов, а также и их исторические судьбы. Здесь сравнивали религии друг с другом, и в каждой из них отчасти искали, находили и отбирали те черты, которые содержались также и в других, отчасти же и главным образом вкладывали в представления этих религий более глубокий смысл и придавали им более всеобщее аллегорическое толкование. Это стремление (аллегорического толкования), несомненно, породило в результате очень много и темного, и путаного. Более чистым продуктом этой тенденции является александрийская философия» [2].

А.Гарнак отмечал благодатное восприятие христианством греческой философии, преимущественно платонизма: «Кто станет отрицать, что здесь сошлись родственные элементы? В религиозной этике греков, добытой неустанным трудом на почве внутренних переживаний и метафизических спекуляций (размышлений), выражались такая глубина и тонкость чувства, столько усердия и достоинства и — что важнее всего — такое сильное монотеистическое благочестие, что христианская религия не могла пройти равнодушно мимо этого клада... Рядом с (греческой. — *А.В.*) этикой было еще и космологическое понятие, воспринятое тогда церковью и получившее через несколько десятилетий главенствующее место в её учении, — *Логос* [3]. Греческое мышление, путем созерцания мира и внутренней жизни, дошло до понятия о *центральной движущей идее*... В этой центральной идее оно видело единство высшего нача-

[1] Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга третья. СПб., 1994. С.159.
[2] Там же. С.105.
[3] «Термин “Логос” введен в философский язык Гераклитом... Космический Логос (Гераклита), как и подобает слову, “окликает” людей, но они, даже “услышав” его, неспособны его схватить и постичь. В свете Логоса мир есть целое... В целом учение Гераклита о Логосе представляет близкую историко-философскую аналогию учения Лао-цзы о “дао”» (Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. Киев, 2000, с.115).

ла мироздания и этики и вместе с тем творящее и созидающее божество в отличие от покоящегося... Совершенно непонятное (ранее. — *А.В.*) представление о Мессии вдруг было заменено понятным; христология, колебавшаяся среди массы своих представлений, вылилась в устойчивую форму; мировое значение Христа установилось, таинственное отношение к Богу разъяснено, вселенная, разум и этика объединились... Философствующему еврею никогда не приходило в голову отождествлять Мессию с Логосом; Филон (Александрийский, эллинизированный еврей. — *А.В.*), например, никогда не думал о подобном уравнении!... Отождествление Логоса с Христом стало главнейшей точкой сочетания греческой философии с апостольским наследием и привело мыслящих эллинов к этому последнему» [1].

Ориген, учредивший первый в истории христианский «университет», преподавал здесь классические пифагорейские дисциплины, возможно, именно так, как это делалось в школе Аммония Саккаса. Григорий Чудотворец, проведший у Оригена в Кесарийской школе около пяти лет, ставший его верным учеником, в «Благодарственной речи» описал стадии этого обучения. Первой являлась «диалектика», или познание не только внешней стороны вещей, но и их внутренней сущности, развитие критической способности души и умения излагать свои мысли. Затем — «физика», целью которой было развитие и формирование «низшей части души», исследование зримых форм мира в целом и его частей; такая физика включала в первую очередь геометрию и астрономию, позволяла ученику, словно по лестнице, восходить до «доступного неба» (VIII, 112-114). Естественным продолжением физики являлась этика. Задачей ее было сделать учеников невосприимчивыми к скорбям, бесстрастными в отношении всех зол, внутренне упорядоченными, уравновешенными, подлинно богоподобными и блаженными (IX, 116). Конечная цель преподаваемой Оригеном этики состояла в том чтобы, «чистым умом уподобившись Богу, приблизиться к Нему и пребывать в Нем» (XII, 149). Заключительным этапом образования была теология, органично включавшая в себя философию. По словам Григория, Ориген требовал чтения произведений всех древних философов и поэтов, за исключением «безбожников», «и сам он (Ориген) шел вместе с нами и впереди, ведя нас за руку, словно во время путешествия, на тот случай, если встретится на пути что-либо неровное, потайное или коварное» (XIV, 170-171). После изучения

[1] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.121-122.

философии Ориген приступал к собственно теологии (точнее – *теософии. – А.В.*), которая заключалась преимущественно в осмыслении Священного Писания. Толкования учителя вызывали у Григория впечатление, что Ориген находится «в [постоянном] общении с Божиим Духом» (XV, 179) и имеет от Бога величайший дар – «воспринимать как бы из уст Божиих и изъяснять людям, как это доступно для человеческого слуха» (XV, 181) [1].

Вряд ли кто-то может обвинить Оригена в *эклектизме*. В его трудах содержится подлинное продолжение и раскрытие идей пифагореизма и платонизма, органично соединенных новозаветной Вестью. Жупел *эклектизма* и *синкретизма* в применении к гностицизму, представление гностицизма как бездумного и механического соединения разнородных доктрин, появившегося в Александрии во II в. н.э., довольно долго и продуктивно использовались западными богословами и философами, несмотря на то, что доктрины гностиков практически не были известны, разве что в поверхностном изложении Иринея Лионского и поздних апологетов церкви, не имевших и доли универсального образования и практики, необходимых для понимания гностиков (ср. с вышеописанной системой образования в школе Оригена). Даже отдельные гностические сочинения, обнаруженные в XIX – XX вв. в Египте, без необходимых комментариев и знания восточного эзотеризма оставались набором малопонятных положений [2]. Что касается современников гностицизма из отцов церкви только Климент Александрийский и Ориген глубоко понимали его доктрины, и они-то как раз весьма положительно оценивали ранний гностицизм. О несправедливости обвинений в бесплодном эклектизме в адрес александрийских неоплатоников писал Гегель, что в полной мере можно отнести и к раннему гностицизму:

«Так как тот вид философии, который возник в Александрии, придерживался не какой-нибудь одной из более древних философских школ, а признавал, что различные системы философии, и в особенности пифагорейское, платоновское и аристотелевское философские учения, представляют собою нечто единое, одну философию, то ее часто объявляли *эклектизмом.* Брукер [3], насколько я

[1] Цит. по: Сидоров А. Жизненный путь Оригена // В сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.319-322.

[2] Отметим здесь, что негативную роль сыграло также и предвзятое отношение ученого мира к работам таких авторов, как Е.П.Блаватская, Элифас Леви, Дж.Массей, Мэнли Холл и др. Блаватской, например, принадлежит весьма глубокий комментарий к «Пистис София», публикуемый нами в Приложении 10.

[3] Hist. crit, phil. T.II. P.193.

знаю, был первым, давшим ей это название, и повод к этому ему дал Диоген Лаэрций, так как последний (Praemium, § 21) говорит об одном жившем в Александрии философском писателе по имени Потамон, что он не так давно выбрал из различных философских систем основные положения и лучшие учения. Диоген приводит затем несколько положений этого учения Потамона и говорит, что последний изготовил эклектическую философию. Однако эти почерпнутые из учений Аристотеля, Платона, стоиков положения не представляют никакого значения, и мы в них не находим того, что характеризует александрийцев. Диоген в самом деле и жил раньше александрийской школы. Потамон же, согласно Свиде, был учителем пасынков Августа, а для учителя принцев эклектизм совершенно целесообразен. И вот, так как этот Потамон был александрийцем, то Брукер применил к александрийской философии кличку *эклектизма;* но это по существу несправедливо и вместе с тем неисторично. *Эклектизм* есть нечто очень плохое, если понимать его в том смысле, что он без последовательности заимствует из одного философского учения какие-нибудь одни положения, а из другого учения — другие, т.е. представляет собою нечто похожее на платье, сшитое из разноцветных кусков материи. Такой эклектизм не дает ничего другого, кроме поверхностного агрегата. Такого рода эклектиками являются либо вообще необразованные люди, в головах которых умещаются рядом противоречивейшие представления, причем они никогда не сопоставляют друг с другом своих мыслей и не сознают их противоречивости, — либо люди благоразумные, делающие это сознательно и полагающие, что они достигнут наилучших результатов, если они из каждой системы будут брать хорошее, как они это называют, и, таким образом, они приобретают сумму различных мыслей, в которых есть все хорошее, а недостает только одного — последовательности мышления и, стало быть, самого мышления. *Эклектическая* философия как раз не выдерживает критики, непоследовательна; но александрийская философия вовсе не такова. Во Франции представителей александрийской философии называют и поныне эклектиками...

Но в лучшем смысле этого слова (в хорошем смысле слова «эклектизм», то есть в смысле «синтез». — *A.B.*) можно, пожалуй, назвать представителей александрийской философии эклектическими философами, или, вернее, это вообще лишнее слово в применении к ним. А именно, александрийцы клали в основание платоновскую философию, но пользовались вместе с тем вообще теми успехами, которые философия сделала после Платона благодаря Аристотелю и всем следующим философским системам, в особен-

ности стоицизмом, или, можно сказать, они возобновили эти учения, но снабдили их всем тем, что дала более высокая ступень образованности. Поэтому мы у них и не находим *опровержения* приводимых ими взглядов философов... Так, например, и Платон сделался *эклектиком,* так как он объединил Пифагора, Гераклита и Парменида, и в этом смысле и александрийцы *эклектики,* потому что они тоже были как пифагорейцами, так и платониками и аристотеликами. Здесь только то неудобство, что это выражение всегда тотчас же приводит на ум представление о (тенденциозном. — *А.В.*) *подбирании, выборке.*

Таким образом, все прежние философские учения могли найти себе место в александрийской философии. Птолемеи привлекали к себе в Александрию ученых отчасти благодаря тому, что они сами интересовались наукой, отчасти же созданными ими учреждениями, и, таким образом, этот город сделался средоточием науки. Птолемеи основали знаменитое обширное александрийское книгохранилище, для которого был сделан также перевод Ветхого завета. Цезарь разрушил эту библиотеку, но она была затем воссоздана. В Александрии был также *музей,* или то, что теперь носит название академии наук, где философы и ученые получали жалованье и ничем не должны были заниматься, кроме как науками. В позднейшую эпоху такие же учреждения были созданы и в Афинах; в них не отдавали предпочтения какому-нибудь определенному философскому учению, и каждая философская школа обладала своим собственным публичным учреждением. Таким образом, неоплатоническая философия возникла частью рядом с другими философскими учениями, частью же на развалинах этих учений и затмила все другие, пока, наконец, она не поглотила все прежние системы. Она, таким образом, не составляла своей собственной философской школы, на манер предшествовавших ей учений, а соединив их все в себе, она главным образом отличалась тем, что сделала предметом своих занятий изучение Платона, Аристотеля и пифагорейцев.

С этим изучением названных систем неоплатоники соединяли истолкование произведений этих философов, стремившееся показать единство их философских идей, и главнейший способ изучения и разработки философских проблем *неоплатоническими* учителями состоял именно в том, что они объясняли различные философские произведения, и в особенности произведения Платона и Аристотеля или давали краткие очерки их философских учений. Эти комментарии к древним философам давались в лекциях или в книгах, и многие из них еще сохранились для нас; они частью пре-

восходны... Другие александрийцы комментировали Платона так, что давали вместе с тем прочие философемы или философские системы и очень успешно схватывали точку единства различных форм (Weisen) идеи. Лучшие комментарии принадлежат этой эпохе; большинство произведений Прокла представляют собою в сущности комментарии к отдельным диалогам Платона и т.д. Эта школа отличается, в частности, еще тем, что она признавала спекулятивное (рассудительное) мышление действительным божественным бытием и жизнью и поэтому представляет его как *мистическое* и *магическое*» [1].

Поскольку гностицизм не существовал ни территориально, ни культурно отдельно от неоплатонизма, и, скорее всего, само наименование *гностиков* оказалось весьма условным и правильнее было бы его соотносить в общепризнанном негативном контексте скорее с отдельными наиболее радикальными группировками или с поздними, деградировавшими последователями, то нет никаких оснований отделять философское от религиозного и считать представления о божественном у ранних гностиков сумбурно-эклектичными, тогда как только у неоплатоников признавать творческий *синтез*. Если уж говорить о фактах копирования и привнесения со стороны разносторонних элементов, в которых обычно обвиняют гностиков, то и иудаизм и христианство, как установили религиоведы, обнаруживают громадные пласты прямого заимствования в культах и религиозных учениях более ранних эпох. Утверждение, что будто бы схожесть более древних учений с христианством объясняется божественным предвосхищением в них Евангельского образа (для грядущей славы христианства) остается весьма слабым утешением. Справедливее полагать причину сходства в другом: христианство стало творческим синтезом, объединением родственных элементов на новой основе в соответствии с новым духом времени. В случае же с *поздними* (а не ранними) христианами-гностиками получился не синтез, а механическое искусственное соединение несоединимого. Иными словами, в случае с подлинным христианством, которое проповедовал Ориген и в котором имелось место идеям, в том числе и из Ветхого Завета, необходимо понимать и видеть *синтез*, приятие из того же Ветхого Завета, как и из античной и Восточной мудрости, лучшего, соответствующего общечеловеческим чаяниям, тогда как в системе догматического христианства, доктринально сооруженного Иринеем Лионским, виден яв-

[1] Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга третья. СПб., 1994. С.105-108.

ный *эклектизм*, односторонняя выборка выгодных положений, но главное — соединение с новозаветным Словом несоединимомого, давно прогнившего. В этом смысле христианство Оригена — это вновь распустившийся цветок, вобравший в себя всю силу и весь аромат прежних соцветий, тогда как догматическое христианство есть только бездушное *отражение* этого цветка, дрожащее в прошлогодней воде вперемешку с прошлогодними листьями.

Отторжение Оригена произошло в Византийской империи в то время, когда здесь по сути отвергли греческую премудрость, вернее античность, как систему мировосприятия. Со временем её место заняла схоластика — холостое вращение рационального ума на одном и том же месте. Те произведения великих мыслителей античности, которыми сегодня вновь восторгаются и на которых учится современный мир, в период схоластики были просто вычеркнуты из памяти европейских народов. Император Юстиниан, предпринявший всё от него зависящее для отлучения Оригена, в 529 г. издал эдикт о закрытии последних философских (языческих) школ — в том числе Афинской Академии. Знаменитые философы из-за преследований Юстиниана покинули Византийскую империю и перебрались ко двору персидского царя Хосрова [1], допустившего существование школы несториан в Нисибиде, а также отправились в остготский Рим и вестготскую Кордубу. После Юстиниана и устроенного им интеллектуального разгрома, как отмечает историк, «вплоть до X столетия в Византии творческих личностей, подобных Максиму Исповеднику, можно будет пересчитать по пальцам... В культуре начинает господствовать риторика... Восшествие этого человека на престол означало наступление мрачных и печальных времен для культурной жизни империи» [2]. «Даже если небольшой кружок интеллектуалов пытался сохранить преемственность с философскими традициями древних греков, — отмечает историк церкви протопр. И.Мейендорф, — официальная позиция и Церкви, и государства теперь в лучшем случае сводилась к позволению видеть в философии орудие или средство выражения Откровения (в интерпретации отцов церкви. — *А.В.*), но никак и никогда нельзя было признавать за нею право определять или формировать само содержание теологических идей. На практике (в средние века. — *А.В.*) вполне дозволительной считалась готовность к высказыванию одобрительного отношения к преподава-

[1] См.: *Tardieu M.* Chosroés / DPhA II. P.309-318.

[2] Светлов Р.В., Лукомский Л.Ю. Дамаский Диадох // Дамаский Диадох. О первых началах. СПб., 2000. С.757.

нию в школах аристотелевой логики (её дошкольного уровня. — *А.В.*), но требовалось, чтобы это одобрение непременно сопровождалось демонстрацией последовательного недоверия к платонизму, особенно ввиду возможных метафизических производных из него. Тем не менее платонизм смог уцелеть, сохранившись главным образом в святоотеческих писаниях, и более всего в традиции оригенизма; но платонизм никогда не мог получить (в церкви. — *А.В.*) формального признания, согласно которому его можно было бы считать ценным и достоверным выражением религиозной мысли» [1].

Нововведения Юстиниана привели к окончательному превращению христианства из осознанного служения и радостной встречи с духовным в дежурное мероприятие и рутину. «Когда Юстиниан, — пишет протопр. Иоанн Мейендорф, — закрыл последние языческие храмы и школы, христианство бесспорно превратилось в религию народных масс империи. Христианское богослужение, возникшее как культ, отправляемый маленькими гонимыми общинами, теперь стало совершаться в огромных соборах — таких, как знаменитая и великолепнейшая "Великая Церковь", как именовали Собор св. Софии в Константинополе... — с тысячами молящихся на каждой службе. Эта совершенно новая, неведомая прежде обстановка не могла не повлиять как на практику, так и на теологию литургии... Огромные толпы народа, присутствовавшего на службе, состояли из номинальных христиан, и эти христиане только по названию вряд ли были в состоянии удовлетворять требованиям, предъявляемым к регулярно причащающимся... Все эти нововведения, возникшие по практическим соображениям... в итоге производили отчуждение между духовенством и верующими мирянами, а сама литургия всё более приобретала черты зрелища: богослужение как бы превращалось в спектакль, вместо того, чтобы восприниматься общим действом и деянием всего народа Божия» [2].

Гонения на язычников и изгнание философов при Юстиниане отмечены примечательной чертой. В Юстиниановых «новеллах» язычники назывались «эллинствующие», «подражающие эллинам». Два-три века назад так называли иудеев диаспоры, принявших эллинский образ жизни и язык. Теперь же таковыми новоявленные реаниматоры Ветхого Завета стали называть самих эллинов. Быть «эллинствующим» стало означать «быть вне закона». Это была не просто норма права, направленная на ограничение конкретного

[1] Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.40-41.
[2] Там же. С.56-57.

действия. Это — беспрецедентное в истории моральное запрещение быть причастным к *культуре*, причем культуре, некогда благодатно охватившей полмира, культуре, на языке которой было дано Евангелие. Кажется, дух Великого Инквизитора, о котором писал Достоевский, впервые наиболее явственно обнаружил себя в Юстиниане.

Таким образом, Юстинианово отлучение Оригена от церкви в действительности стало самоотлучением догматического христианства от наследия мудрости Востока. Но у Западной и Восточной церкви это спровоцированное императором и политической ситуацией отречение проявилось по-разному.

Латины, одно из италийских племен, образовавшие римскую цивилизацию, изначально были каким-то странным отростком на древе античного мира. Согласно мифу, *Латин*, царь аборигенов, был сыном бога лесов Фавна (аналог козлоногого и рогатого *Пана*) и нимфы Марики [1]. Миф рассказывает, что основателями новой цивилизации стали выходцы из разрушенной Трои, перебравшиеся на Апеннинский полуостров после понесенного от греков поражения. Против Трои, как известно, воевали все герои Эллады, и на стороне греков была Афина-Паллада, тогда как на стороне троянцев — ревнивый и злобный Зевс [2] и кровожадный Арес (Марс). Само же указанное повествование о битве между эллинами и будущими сооснователями Рима черпает свой сюжет, как утверждается, в еще более ранней эпопее, а именно, в индусской «Рамаяне». В ней царь демонов Равана похищает у Рамы его жену Ситу и, подобно греческой Елене, переносит ее на свой остров (последний остаток потонувшей Атлантиды). Рама собирает героев из разных племен и народов и ведет битву против царя острова демонов за освобождение Ситы. Короче говоря, после всех описанных катаклизмов на италийское побережье (согласно уже римскому мифу [3]) прибывает Сатурн, и в конце концов Ромул, сын Марса (Марс тесно связан с Сатурном), потомок грека Энея и дочери царя Латина закладывает удивительный город Рим, покоривший и заставивший себе служить все окружающие народы, а через время подчинивший себе

[1] См.: Вергилий. Энеида, VI, 47.

[2] Об образе олимпийского Зевса (не путать с древним Зевсом) см. сноску на с. 346.

[3] См.: Секст Аврелий Виктор. Происхождение римского народа // В сб.: Римские историки IV в. М., 1997. С.163-177. Тит Ливий. Книга I (см. также пролог «Младшей Эдды»).

полмира. В результате двойственность натуры римлян — мягкость и теплота Венеры (матери Энея, Латина и Ромула [1]) и кровожадность и беспощадность Марса-Сатурна (отцовская линия) — попеременно чередовалась в чертах характера великих деятелей этого народа.

Противостояние между культурой Рима и Эллады, носящее прямо-таки прагенетическое прошлое, — налицо и отмечается большинством культурологов и историков. Очень часто лучшие культурные достижения Рима представляли собой не более, чем копирование и заимствование таковых из эллинской культуры, подобно тому, как Луна светит лишь отраженным солнечным светом. Эллинизм при этом для Рима оказывался скорее внешним, не ставшим родным, приобретением. Прибегнув к телесным аналогиям, Элладу можно уподобить *сердцу* и боговдохновенной мудрости древних, тогда как Рим — холодному и прагматичному *рассудку*. В истории Восточной и Западной церквей (восточной и западной цивилизаций) это, так сказать, эмоционально-чувственное противоположение двух культур сказалось во всей трагической силе. Известные споры дореволюционных российских «славянофилов» и «западников» являются отголоском абсолютизации крайностей этого противоположения Востока и Запада.

Таким образом, отвержение эллинской мудрости Римской церковью находит кроме всего прочего объяснение в естественном культурообразующем противоположении, тогда как для Восточной церкви эллинизм представлял саму сущность и природу принадлежащих к ней народов, и полный отказ от эллинизма был здесь просто невозможен. Согласившись на отречение от эллинизма *по форме*, Восточная церковь сохранила его *по существу*. Даже если отдельные восточные апологеты теоретически и восторгались «ветхозаветной робинзонадой», то на практике Православие оказалось прямым наследником греческих духовных достижений.

Именно эту «непоследовательность», т.е. отход от иудаистского начала в сторону эллинизма, западные теологи, прежде всего протестанты, ставили в вину Православию. Гарнак, например, о Восточной церкви писал:

> "В чем характер этой церкви? Ответ на это не так прост, потому что эта церковь, каковой она представляется исследователю,

[1] Марика, мать Латина, отождествляется с Венерой (Serv. Verg. Aen. VII, 47). То же можно усмотреть и в образе матери Ромула, Реи Сильвии. Вскармливание Ромула и Рема волчицей раскрывает материнский аспект *вечерней Венеры* («волчьей звезды»), тогда как Рея Сильвия в противостоянии Марсу выступает в качестве традиционного образа благодатной *утренней Венеры*.

является чрезвычайно сложным целым. В ее построение вошли чувствования, суеверия, познания и культовая мудрость целых веков и даже тысячелетий. Но если кто-либо извне (т.е. не по существу, а внешним образом. — *А.В.*) рассмотрит эту церковь с ее культом, ее торжественным ритуалом, ее мощами, иконами, священниками, монахами и мистической мудростью и сравнит ее, с одной стороны, с церковью первого века, а с другой — с греческими культами времен неоплатонизма, — тот рассудит, что она ближе не к той, а к последним (т.е. к неоплатонизму. — *А.В.*). *Она представляется не христианской основой с греческим утком, но, наоборот, греческой основой с христианским утком.* Христиане первого века с нею (с восточно-православной идеологией. — *А.В.*) боролись бы точно так же, как они боролись с культом «Великой матери» и «Зевса-спасителя». Бесчисленные элементы этой церкви, почитаемые такими же святыми, как и само Евангелие, не имеют и зародыша в древнем христианстве. Не иначе обстоит дело с исполнением главного богослужения и даже со многими догматами: стоит только зачеркнуть некоторые слова, как, напр., «Христос» и др., и ничего там не напомнит об их христианском происхождении. Эта церковь в своем *общем, внешнем проявлении* составляет лишь продолжение *истории греческой религии* под чуждым ей влиянием христианства. Или можно выразиться так: эта церковь по своей внешности представляет *естественный продукт* соединения эллинизма, уже разбитого Востоком, с христианской проповедью; из нее вышло то, что история делает из всякой религии «естественным» путем, т.е. что она должна была сделать из нее между III и VI веками — в этом смысле она *естественная* религия... Восточная церковь представляет *естественную* религию: ни единый пророк, ни реформатор, ни гений с III века не нарушал естественного хода слияния религии с общей историей. Это слияние окончилось в VI веке и не пошатнулось от сильных нападений VIII и IX веков. С тех пор в ней воцарился покой, и приобретенное тогда положение не изменилось ни в существенном, ни даже в мелочах. Очевидно, принадлежащие к ней народы с тех пор не переживали ничего такого, что могло бы им показаться невыносимым и требующим реформ [1]. Поэтому они все остаются при той «естественной» религии шестого века...” [2].

---

[1] Невозможно согласиться с А.Гарнаком. Его заключение сделано до русской революции, гражданской и Великой Отечественной войн, однако и прежняя история России полна драматизма. Волна реформ, которая подразумевается А.Гарнаком, так называемая «реформация», затронувшая в XVI в. Западную Европу и приведшая в конечном итоге к появлению протестантства, лютеранства и т.д., свидетельствует скорее об ущербности католичества, а не о слабости православной веры. Кроме того, аналогично «реформации», Россия в XVII в. пережила реформы Никона и получила *раскол* (появление старообрядцев). Раскольники в

Но было ли христианство ветвью на древе авраамического насаждения? С точки зрения духа Нового Завета, как мы установили, Учение Христа было совершеннейшей противоположностью иудаизму [1]. Хорошо видно, что спустя столетия, после реформирования церкви и превращения её в государственный институт, Восточная, т.е. Православная, церковь *естественным*, т.е. ненасильственным и добросердечным путем сохранила в себе если не форму, то по меньшей мере — *дух* древнего христианства. На Западе полагают иначе: будто древнее христианство, т.е. христианство I века, было и по форме и по духу другим (не таким, каково оно оявилось в Православии). Но каким же? Гегель, например, пишет, что древнее христианство есть «запутанная система, в которой встречаются запутанные вещи» [2]. Чуть далее он заявляет, что

> "христианство возникло из иудейства, из осознавшей себя отверженности. Иудейство представляло собою с самого начала чувство собственного ничтожества — жалкое состояние, низость, где не было ничего такого, чту обладало бы жизнью и сознанием. Эта отдельная точка на земле сделалась позднее, в свое время всемирно-исторической..." [3].

Однако высказав в целом верную мысль об отрицании «отверженности» («отрицании отрицания»), Гегель остановился на полпути и не завершил свое утверждение, ибо, согласно законам античной и гегелевской диалектики, отрицание отрицает лишь форму общей сущности, но не саму сущность. Христианство не может быть отрицанием иудаизма только лишь по *форме*, ибо у христианства, прежде всего, совершенно иная *сущность*. Берёза не возникает из-за «отрицания» осины, утренний «свет» появляется вовсе не из-за отрицания «ночи», добро не есть продукт зла, героизм не порождается трусостью. Они — антиномии, но не источник происхождения друг друга. Ветхозаветный иудаизм есть плод на дре-

---

России, подобно протестантам в Западной Европе, стали антифеодальной силой и основой зарождающегося капитализма (перед революцией, например, до 60% русского банковского капитала находилось в руках старообрядцев). До начала революции в Русской православной церкви назревали весьма значительные реформы, однако из-за нерешительности церковных иерархов, а также царя они не успели осуществиться.

[2] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.131-132.

[1] См. Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002.

[2] Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга третья. СПб., 1994. С.159.

[3] Там же. С.167.

ве йахвизма, тогда как христианство происходит из совершенно иного источника, того, который напитал в свое время зороастризм, индуизм, буддизм и платонизм. Апостол Павел предпринял всё от него зависящее, чтобы высвободить христианство из чужеродного ему иудаизма. Другими словами, христианство к чужеродному иудаизму ни концептуально, ни исторически не имело никакого отношения. Равно и эллинизм в религиозном пространстве являлся противоположным полюсом иудаизму. В своей антитезе иудаизму оба — христианство и эллинизм — должны были оказаться историческими братьями и оявить одинаковую сущность, но только различные её стадии.

Провозглашение Нового Завета на греческом языке, насыщение перевода Ветхого Завета универсалистскими эллинскими формулами — всё это является самым очевидным свидетельством генетической родственности эллинизма и христианства и, соответственно, естественного возникновения христианства из благодатно охватившего полмира *э л л и н и з м а*, христианской религии и христианской культуры из одной и той же сущности.

Другими словами, исследуя отношение между христианством и эллинизмом, необходимо признать: у христианства единая сущность либо с иудаизмом, либо с эллинизмом (ведь иудаизм и эллинизм — непримиримые полярности). В книге «Кумран и Христос» мы привели достаточно аргументов в пользу того, что уже идеология Кумранской общины глубоко отрицала традиционный иудаизм. Еще в большей мере это касается противостояния между христианством ап. Павла и иудаизмом синагоги.

Христос отнюдь не реформировал и не продолжил, как полагают некоторые церковные авторы, но взорвал изнутри и уничтожил наиболее закосневшую в эгоцентризме и, как пишет Гегель, «ничтожестве» «точку» на оси времени и пространства, тем самым обеспечив возможность повсеместной и «до глубины мироздания» победы противоположного полюса, т.е. вселенской универсальности. Эллинизм был в то время самым ярким и успешным выразителем этой универсальности. Поэтому совершенно естественно, что христианство стало новой ступенью, новым развитием положительных потенций, заложенных в эллинизме. Эллинизм и христианство оявились едиными звеньями в цепи мировой эволюции Духа, тогда как ветхозаветный иудаизм оказался не просто экстравагантной национальной идеологией небольшого племени, но антиэволюционной доктриной, чужеродным наростом, искусственной плотиной, вставшей на пути духовного развития человечества. С Распя-

тием и Воскресением Иисуса битва между эволюцией и инволюцией в человеческой истории вовсе не закончилась. Последующие годы ясно показали непримиримость борьбы этих двух устремлений, продемонстрировали весь трагизм истории христианских стран и христианства, допустившего в свое тело разрушительный вирус йахвизма.

Если перейти от общефилософских размышлений, выявляющих общую направленность вектора событий, к конкретным известным историческим фактам, то совершенно очевидно, что здесь вообще нет никаких оснований твердо судить о том, каким было христианство в I в. н.э. (и было ли оно в явном виде тогда вообще, за исключением единичных, никому не известных общин, не использовавших даже имени «христиане» [1]). Скорее всего, к концу первого века христианство иудействующих апостолов, даже если оно и прижилось на какое-то время в синагогах и диаспоре, после разрушения в 70 г. Иерусалимского храма полностью сошло на нет. Эллинское же христианство, выведенное ап. Павлом на новую ступень, к началу и середине II в. приобрело массовый характер. Обращение этого христианства обратно к Ветхому Завету произошло противоестественным, искусственным путем, судя по всему, под нажимом со стороны Рима и, возможно, из-за неблагоприятного стечения обстоятельств. После того как Церковь в течение полутора тысячелетий уничтожала всяческие свидетельства своего «языческого» происхождения (некритически и без разбору названного во всех формах, отличающихся от стерильности, «гностицизмом»), у исследователей нет оснований утверждать, каким в действительности было так называемое «первоначальное христианство». «Свидетельства» победившей церкви как заинтересованной стороны, уничтожавшей иные свидетельства, скорее подвигают думать, что «первоначальное христианство» было совершенно иным.

Поэтому, отчасти соглашаясь с протестантскими учеными в их критике в адрес Восточной церкви, тем не менее нельзя согласиться с теми авторами, которые отказывают Православию в его *духовном преемстве древнему христианству*. Так, А.Гарнак считает, что только протестантские церкви сохранили верность древнему христианству. В свою очередь, принимая заверения протестантов в том, что они, де, выбросили из христианства всё позднее и вернулись к

[1] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.585-587. О поддельности писем «апостолических мужей» или по крайней мере их вымышленном датировании концом I века, см. в «Апостолах» выше.

его первоначальным истокам, мы в один прекрасный момент можем вдруг обнаружить, что того самого «первоначального христианства», за которое протестанты приняли все измышления апологетов Римской церкви (Иринея, Тертуллиана и подделывателей посланий апостольских мужей и преданий), на самом деле никогда не существовало. Пожалуй, в конце концов окажется, что христианства ни в какой церкви вообще не осталось. Суть любой религии не в *форме*, а в *духе*. А как с *духом* обстояло дело в истории многих христианских стран, хорошо известно. Только слепой не заметит, что по прошествии времен на Западе, в современном ухоженном и лощеном мире, воспитанном прежде всего на протестантизме, — христианского духа почти не осталось. Если чей дух здесь возобладал, так это точно — дух Ветхого Завета, по недоразумению названный *христианским*. Здесь «...складывалось воззрение, — писал прот. С.Булгаков, — что Бог благословляет торговлю; и ветхозаветный склад духа, вообще свойственный пуританизму, связывался и с древнееврейским воззрением относительно награды за добродетель (ещё) в этой жизни... С особым ударением в Ветхом Завете останавливались на местах, касающихся (лишь) формальной честности; недаром пуританизм часто называли английским еврейством, имея в виду это усвоение им ветхозаветного духа...» [1].

Христос звал к общинности и «потере [личной] души», чтобы тем самым обрести внеличностную душу (Мф 10.39, 16.24, 19.29), тогда как противоположное верование, названный нами выше «пуританизм» и йахвизм — звали к обособленности и эгоизму (личному, семейному, племенному или корпоративному). Святые и праведники всегда указывали на гибельность чувства собственности, тогда как противоположные силы прославляли обогащение и обладание. Отчего же столь разное отношение к чувству собственности? Утверждается, что болезни человечества: корысть, лукавство, ложь, порождены чувством преимущества, желанием исключительности. Даже на уровне атомов и живых клеток понятно, что без сотрудничества и без общего устремления не существовало бы ни космоса, ни самого человека. Исключительность — это наличие неких внешне положенных прав вне их связанности с внутренним человеком. Желание исключительности происходит от эгоизма, от желания иметь больше, чем заработано личными усилиями. Желание быть исключительным порождает разнообразные формы присвоения: тайную — воровство, мимикрирующую — паразитизм, от-

[1] Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С.120. В круглых скобках наши дополнения. — *А.В.*

крытую — эксплуатацию и грабеж. Способы эгоистического присвоения — экономический (прикрывающий так называемой «законностью» или «моралью» воровство, паразитизм и эксплуатацию), военный (опрокидывающий всяческие «правила»), или, наконец, идеологический, манипулирующий сознанием и ворующий саму душу, все они, как нарушающие гармонию и закон причин-следствий, как приводящие к незаслуженному возвеличиванию одних и унижению других, — одинаково безнравственны. Чувство собственности, желание личных удовольствий, жажда власти устремляют к отделённости и обособленности, а в конечном случае к хаосу и злу. Именно в хаосе части и раздробленность противостоят единому и целокупному. Чувство собственности распространило свои притязания на все сферы жизни: не только на вещи, но и на любовь, дружбу, известность, религию. Отмечают даже изменение самих словоформ языка: вместо «быть» стали чаще теперь говорить «иметь». Не «быть любимым», а иметь любимую, не «дружить», а иметь друга. Чувство собственности концентрирует дух на однообразии, «привязывает» дух и делает его «зависимым» от внешних условий. Но дух изначально свободен, он — искра Божия и не обусловлен ни домом, ни народом, ни даже планетой. Поистине, чтобы привязать человека к преходящему и тленному, нужно было выдумать чувство собственности и боязнь смерти. Дух людей бессмертен, свободен и един в Боге, тогда как «я», привязанное к собственности или собственной личности, противостоит всему миру. Говорится, что

> "весь мир делится по границе личного и общего блага. Если мы действуем в сфере Общего Блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений" [1].

Обосабливающийся же и противополагающий себя или своё племя всему остальному миру идет поперек хода эволюции. «Но незавидна доля вредящих мировой эволюции» [2]. Как видим, устремленность к общему благу не есть голое морализаторство, но весьма практичное наблюдение. Христос ясно и просто преподал Путь любви, Путь единства и самопожертвования. Удивительно, как евангельские заповеди удалось на Западе приспособить к оправданию самых порочных устремлений эгоизма, сочетать пример Христа с йахвистской доктриной исключительности и присвоения.

---

[1] Листы Сада Мории: Озарение. 1924 — 1925. § 329.//Агни-йога. Т.I. М.: Сфера. 1999. С.224. (Часть III,V. § 11).
[2] Там же.

Не кажется ли естественным, что та Церковь, для которой греческий язык был родным или духовно созвучным, во всяком случае — для большинства её народов, та Церковь, которая имела своим источником естественноисторическое, а не рассудочно-прагматическое развитие, что эта Церковь и должна среди прочих претендовать по крайней мере на наибольшую близость к христианскому корню? Но ведь это и есть Православная церковь.

Удивительное дело, но то, в чем протестанты обвиняют Восточную церковь, часто является чертой не эллинизма, а как раз отголоском чужеродного ветхозаветного идеала.

Скажем, *нетерпимость*, которая, как правильно отмечает Гарнак, «является новшеством на эллинской почве и не может быть вменена в вину грекам». Но этого сколько угодно как раз в Ветхом Завете. Библейский Йахве первым подает пример чудовищной нетерпимости. Именно в Библии превознесена божественная нетерпимость, когда, например, за деяние десятка человек кару несут тысячи. На примере иудейского Священного Писания столетиями воспитывалась яростная нетерпимость к иным верованиям, фактическое богохульство по отношению к чужим богам и глумление над чужими обычаями. Важно заметить, что нетерпимость кроме просто негативного отношения к «инаковости» всегда характеризовалась активными действиями, направленными на уничтожение «инаковости». Отсюда расизм — национальная, и ксенофобия — религиозная нетерпимость. Тактика тотального истребления неевреев на «земле обетования» воспевается в Библии: «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души» (Втор. 20:16). «Во всех (же) городах, которые от тебя весьма далеко», т.е. не на «Святой земле», Второзаконие обязывает уничтожать лишь «весь мужеский пол», а в живых оставлять «жен и детей и скот» (Втор. 20:13-14). Главный раввин Британской Империи д-р Й.Герц, комментируя сегодня эту заповедь, пишет, что трудно дать объяснение происхождения названной традиции с научно-исторической точки зрения, ибо, например, непонятно, как евреи могли унаследовать традицию поголовного истребления, совершенно не свойственную цивилизациям, окружающим евреев: «(к этому времени такой обычай) перестал быть характерным явлением для египетской, вавилонской и ассирийской армий» [1]. Неправильно и говорить, пи-

[1] Пятикнижие и Ѓафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». Комментарий д-ра Й.Герца. М.-Иерусалим, 2001/5761. С.1211.

шет главный раввин, «о природной жестокости избранного народа, приведшей к хладнокровному уничтожению коренного населения» [1]. Усвоение данного жестокого обычая от иных народов, по мнению д-ра Й.Герца, также проблематично, ибо израильтяне, вышедшие из Египта, собственно не заимствовали культуру и традиции окружающих племен, а скорее их отрицали [2]. Поэтому оправдание заповеди тотального уничтожения неевреев рав. Й.Герц находит не в материальном, а в духовном (религиозном) основании: «Сыны Израиля уничтожали населения Кнаана не для того, чтобы добиться абсолютного господства в Святой земле, а только потому, что это было Божественным повелением... Не за жестокость упрекал Всевышний еврейский народ, а за недостаток твердости и решимости в деле истребления зла, которое, как болезнь, передавалось от одного поколения к другому... Ни у одного народа не осталось песен, ярких эпитетов и сравнений, чтобы превозносить своих героев-завоевателей, освободивших для него пространство для существования, истребив тех, кто жил на этих землях до них. Только народ Израиля открыто говорит о (подобном. — *А.В.*) начале своей истории и о периоде обретения территории, ставшей его страной... Только Всевышний может приказать уничтожать народ, объявив его неисправимым, т.к. глубина испорченности, проникшей в человеческие души, открыта только Ему... В очередной раз Творец проявляет Себя как сила, истребляющая разврат и жестокость. И сила эта действует во благо лучшей части человечества... Всевышний, прибегая к суровым средствам, стремится лишь к одной цели: создать человеческое общество, обладающее положительными качествами» [3]. Надо отметить, что поведение сынов Израиля совершенно не похоже в этом отношении не только, как пишет д-р Й.Герц «на поведение завоевателей всех времен вплоть до эпохи новейшего времени» [4], но, добавили бы мы, и на религиозное поведение в иных «неавраамических» культурах. Но зато именно подобными «духовными» императивами йахвистов впоследствии вдохновлялись крестовые походы и инквизиционные процессы Западной церкви, стремления церковных иерархов селекционировать население по признаку веры-неверия в догмы. Считалось, что действия и призывы папы римского якобы «вдохновлены Святым Ду-

[1] Пятикнижие и Ѓафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». Комментарий д-ра Й.Герца. М.-Иерусалим, 2001/5761. С.1211.
[2] Там же. С.1211.
[3] Там же. С.1211-1213.
[4] Там же. С.1212.

хом», а потом оказалось, что потоки крови, пролитой церковью (или во имя церкви), были следствиями ошибок и самоуправства пап, за которые их приемникам пришлось каяться. Или, например, мудрецы Израиля будто бы первоначально посчитали Бар Кохбу Мессией-освободителем. Но когда тот не смог освободить Палестину от «нечести» (тотально истребить неевреев?), все поняли, что он никакой не Мессия. Хорошо, что процесс искоренения был остановлен в самом начале. В период Второй мировой войны аналогичный процесс искоренения «нечисти» и «заразы» зашел гораздо далее. Идеологические догмы, будто бы «внушенные Богом» или «высшими принципами» и порождающие столь чудовищные последствия заставляют задуматься о подлинном источнике таких догм.

Или — превращение проблемы *воскресающего тела* в чуть ли не главное чаяние православно верующего («культ гробов»), совершенно чуждое представлению греков. Но и здесь мы должны признать, что это, как его называет Гарнак, чужеродное и утилитарное «представление о спасении как обожествлении смертной природы, стоящее ниже христианской идеи» [1], в действительности стало следствием именно ветхозаветных чаяний о земном и плотском, низведением йахвистами Божьего Царства вместе с «плодитесь и размножайтесь» исключительно к *земному* [2]. Пифагор, Платон, апостол Павел и Ориген учили о *небесном* и *вселенском*.

Следующее обвинение — *замена живого Христа вымышленным*: будто бы «не может иметь общения с Христом (тот, кто. — *А.В.*) грешит против Него, и заслуживает отлучения тот, кто не признает в Нем единой личности с двумя натурами, двумя энергиями, божественной и человеческой» [3]. Но ведь сама по себе кровавая битва за догматы, чуждая диалектике эллинизма, оказалась следствием фарисейской склонности регламентировать каждый шаг и каждое дыхание, патологической боязни свободы и независимого проявления в человеке бессмертного духа. В действительности, в Восточном православии, за пределами богословской кафедры, в монастыре, скиту, пу́стыни весьма и весьма «неканонично» могли исповедовать и общаться с живым, а не «вымышленным» Спасителем. Как совершенно справедливо говорит в заключение главы о Восточной церкви тот же Гарнак, «я по личному знакомству и

[1] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.139.
[2] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.544; 570-572.
[3] Гарнак А. Там же. С.140.

опыту могу подтвердить, что у русского мужика, и у сельского священника, несмотря на всё поклонение иконам и святым, бывает такая сила наивного упования, такая тонкость нравственного чувства, такая деятельная братская любовь, что нельзя не признать их источником Евангелие. А где это бывает, там даже все церемонии (восточно-православного. — *А.В.*) богослужения могут одухотвориться, не переводом в символизм, конечно (это было бы слишком искусственно), но потому, что дух и от кумира возносится к живому Богу, если только Он хоть раз коснулся его» [1]. Но, право, только ли Евангелие, которое, может, этот мужик по-русски никогда и не слыхивал, сделало его, по Достоевскому, «богоносцем»? Вероятно, Гарнак имел ввиду — *дух* Евангелия. Откуда же он здесь, на «затерянных языческих» просторах мог взяться? Не есть ли это, кроме великой подвижнической деятельности русских иноков и старцев, — проявление Божьего Духа, способного зажигать *упование* и *сердечную веру* сами́м бескрайним небом, терпеливым трудом и праведною жизнью? Не есть ли такое чувствование Бога, может быть, без слов и без заученных формул, — тем самым подлинным, искомым П р а в о с л а в и е м? Не есть ли это, наконец, — проявление у русского народа, казалось бы, совсем недавно вышедшего из «лесной чащобы», глубоко заложенного памятования иного, многие тысячелетия назад, на иных равнинах, великого обетования?

Думается, что на Руси, земле предсказанного мудрецами будущего, христианство спустя тысячелетие после Оригена обрело новое дыхание. И в келье, и в храме, но прежде всего в сердце народном зазвучало христианское благовестие.

[1] Гарнак А. Сущность христианства // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. С.144.

Заключение

Когда гибнут страны или народы, то часто пеняют на несправедливость судьбы или суровость Бога. На Востоке утверждается, что причиной бед являются порочные деяния самого человека. Более того, когда упорство человека в отклонении от должного пути, то есть, от закона эволюции становится непреодолимым, то говорится, что такие люди в конце концов, словно «космические отбросы», идут в переработку. «Когда явленная сторона уничтожает те узоры, которые положены в основание эволюции, тогда узор (Закон. — *А.В.*) направляет уничтожающее к переработке» [1]. Пришло время, когда на планете должна была появиться новая вера и новые религиозные формы, названные впоследствии — Христианством. Дряхлое и отжившее ничего не рождает, но лишь под нажимом нового уступает дорогу вечно юному. Когда над миром восходила звезда христианства, «ветхозаветная церковь», а вернее йахвическая религия вместе со всеми государственно-религиозными институтами разлагалась и умирала, а вовсе не зачинала розовощекое будущее.

Как же появилось христианство, и кто были его безвестные апостолы? Точка зрения апологетов церкви, перекочевавшая в академическую науку, хорошо известна, но как же было на самом деле? Когда мы спрашиваем «иудеи или эллины?», мы имеем ввиду прежде всего не этнические, а идеологические признаки, легшие в духовное основание, в суть новой религии. Какая культура, какая древнейшая линия, проверенная временем, стала душою и телом христианской религии? Отрицать заметное присутствие иудеев (читай йахвизма) в ранней истории новой веры, конечно, было бы неразумно. Однако необходимо отличать явление *определяющее* от явления способствующего. Костер быстрее и ярче разгорается на ветру, но не ветер порождает пламя. Цель может быть самой прекрасной, но не всякое средство достойно иконы. Очень часто ступенями к славе героя становятся атаки его яростных врагов, а не рукоплескания и славословия. «...Каждая напряженная мощь имеет свою утвержденную оппозицию... Каждая напряженная мощь имеет свое назначение. Утвержденные мосты врагом есть лучшее восхождение. Только когда все противники напряжены, можно провести в жизнь самый наибольший план» [2].

---

[1] Беспредельность. 1930. § 319. // Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999. С.138.
[2] Там же. С.256.

Известно, что чем сильнее сопротивление, тем напряженнее действие, чем напряженнее действие, тем значительнее результаты. «Звучать может лишь натянутая струна» [1]. Поэтому и говорится, что на определенном витке истории Вселенский Закон, движущий эволюцию, «соединяет свойства *различных* энергий для острых смещений» [2]. «Так уходящие силы напрягают новые энергии» [3]. Острота же и грандиозность социально-культурного и религиозно-духовного смещений, произошедших благодаря явлению Иисуса Христа, даже в планетарном масштабе, кажется, не имеют аналогов. Значит, возникшей напряженности предшествовало некое крайне мощное сопротивление. «Учитель и враг суть камни краеугольные. Укротитель зверей сперва являет ярость их, чтобы знаменовать укрощение. Не может произойти движение без напряжения, и потому каждое поступательное Учение нуждается во врагах и в Учителе. Нужно помнить о законе физическом, чтобы понять непреложность закона духа. [Необходимо] ...понять значение Учителя и нужность врагов. Конечно, только Учитель доведет врага до безумия. Нужно явить меру зла, чтобы выйти обновленным из пламени злобы. Нельзя миновать узлы пути, но знайте, что никакое нагнетение не пройдет без пользы. Может быть оно служит целым народам! Если пустынник может мыслью сокрушать твердыню зла [4], то нагнетение, допущенное Высшими Силами, будет тараном против сил неприятельских» [5].

Известно, что там, где сильно сопротивление, прорыв происходит в новом и неожиданном месте. Неожиданность появления Новозаветной Вести и столь победоносное шествие христианства удивляют историков до сих пор. Йахвистское противостояние Христу, как мы видим, не подавило, а способствовало еще более мощному разгоранию новой веры. Не *благодаря* йахвистскому устремлению, а *в борьбе с ним* огонь христианской веры воспламенил мир.

Что есть положительный и что есть отрицательный полюс, или полюс *света* и полюс *тьмы*? Йахвизм провозгласил, что все остальные народы мира вместе с их верованиями олицетворяли полюс зла, тогда как семени Авраама уготовано было за некогда

---

[1] Сердце. 1932. § 24. // Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999. С.433.
[2] Беспредельность. 1930. § 466. // Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999. С.186.
[3] Там же. С.239.
[4] *Твердыня зла* – здесь цитадель, или логово злых сил (сил неприятельских). – *А.В.*
[5] Иерархия. 1931. § 37. // Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999. С.304. В квадратных скобках наше дополнение. – *А.В.*

совершенные деяния вечное богоизбранничество. В таком случае драма Иисуса, униженного и распятого отнюдь не язычниками, а «избранниками» и поклонниками Йахве, обращает наше внимание на особую роль в этой драме Иудеи. В результате для христиан Иисус должен видеться светочем, тем ярче засверкавшим, чем плотнее становилось вокруг него окружение мрака. Для других же, одобривших распятие, Иисус, как низвергатель йахвистской доктрины и племенной избранности, соответственно, должен видеться посланником кромешной тьмы. Повторим, язычники, или «не-избранные народы», исторически находились далеко от эпицентра этого противостояния. Заметим также, что согласно постулатам Библии Мессия должен был спасти Израиль от языческого владычества, даровать «святому народу» все царства земные, а язычников — кого уничтожить, а кого обратить в рабство. Согласно постулатам Библии, Мессия должен был воевать отнюдь не с израильтянами, а, наоборот, повести Израилево воинство на последнюю битву с неевреями (см. кумранский текст «Война сынов...»). Иисус же, напротив, вопреки мессианским ожиданиям евреев, всю свою новозаветную деятельность совершил среди иудеев и пострадал от *иудеев*. На Востоке говорится: «Космическая устремленность захватывает все космические явления, но дух, который является ограниченным сознанием обособления, не может творить с биением пульса Космоса. Потому когда строится ступень эволюции, то космические отбросы являются запрудами. Конечно, каждая запруда творит тяжкую карму» [1].

Одна личность меньше, чем общность, и земное измерение меньше вселенского. Но как одно событие отзвучит на бесконечном пространстве, так и одно деяние Христа в духовном плане далеко простирается за пределы земной видимости. Христианское Учение Любви, Человеколюбия и Братства предназначалось всем народам, вне зависимости от места прозвучавшей проповеди. Историческое же утверждение этих начал ценою собственной жизни совершилось там, где эти начала более всего попирались и где возгоранию света оказывалось наибольшее сопротивление.

Природа не терпит односторонности, и там, где начинает усиливаться зло, с неизбежностью ярче возгорается добро. Похоже, что этим законом, а вовсе не пресловутой поголовной «святостью», объясняется появление в Израиле великих праведников и пророков: Иосифа, Моисея, Амоса и пр. Этим же законом можно

[1] Беспредельность. 1930. § 793. // Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999. С.261.

объяснить рождение Иисуса Христа и совершение им подвига именно в данном месте.

Строительство новой веры не могло строиться на чуждом, антагонистичном ей духе йахвизма. Христианство пронизано иным духом — духом эллинской и египетской культуры, построено на таинствах мудрецов древности, на мистериях закрытых школ, на философии гнозиса. *Лунная доктрина* земного материального благополучия, развития внешних форм обрядности и закрепощения духа в мертвых закостенелых «догмах» во все времена противостояла *солнечной доктрине* духовного устремления, представлениям о вторичности любых обрядов и форм. Христос пришел в который раз отвратить человека от погони за призраками земного обетования, обратить взгляд человека от личностного «я» к беспредельности мироздания. Культ, обряд, храм, песнопения, национальность — всё вторично по сравнению с духовным созвучием Богу. Великое значение провозвестия Христа заключается в том, что он во времена наибольшего огрубления человеческого духа обозначил самую доступную дорогу к Богу — духовное устремление. Христос учил:

> "Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.
>
> Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Ин 4.23-24).

Не отвергая прочие традиционные религиозные формы приближения к Надземному, Христос указал человеку самый простой и совершенный путь — *путь сердца*. К чему громоздкость форм, если формы тленны, а простой дух — нетленен? «Учение Христа может быть записано на ладони» [1] — и в этом суть Христова провозвестия. Старый мир и, в частности, ветхозаветный, стремились приблизиться к Небу, опираясь на материальные подпорки (обрядность, жертвоприношения, «праведность») и на веру в странные «откровения». Христос призвал к самому простому — слушать Голос Бога, слушать с помощью собственного сердца. Развитию способности внимать Голосу Бога (Голосу Безмолвия) способствовали обряды и таинства Ранней церкви — церкви гностиков. Но к ним не относились более чем к средству, они не становились самоцелью. Целью был Единый, но не Церковь, не вероисповедание, не

[1] Листы Сада Мории: Озарение. 1924 — 1925. § 175. // Агни-йога. Т.I. М.: Сфера. 1999. С.165. (Часть II,VI. § 7).

догма. Именно этот аспект в учении гностиков — простоты Божественного и признания Первопричины-Единого, — старательно замалчивали церковные апологеты, навязывая мудрецам-посвященным веру в так называемое «языческое многобожие».

Таким образом, завершая наше исследование, мы можем с полным основанием сказать, что Христианство Христа возникло не из йахвисткого иудаизма, а — в противовес ему; христианская община приняла традицию не от «ветхозаветной церкви», а — от *восточного гнозиса*; и подлинными распространителями Вести Христа, то есть его *апостолами* должны считаться только те спутники или последователи Иисуса, кто осознал глубочайшую пропасть между миром Ветхим и миром Новым, мирским и горним, ограниченно-земным и Беспредельным, тленным и вечным.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Блаватская о феномене христианства

Когда наша великая соотечественница Е.П.Блаватская опубликовала в 1877 г. сведения о тектонических движениях материков, о теории эволюции рас, о космических взаимосвязях планет, о происхождении человечества, религий и пр., отцы-иезуиты организовали подлинную ее травлю и очернение ее имени. Научное сознание как фактор общественной жизни было в то время еле заметно. Еще не были открыты ни электрон, ни условные рефлексы (Павлов), не изобретены ни лампа Эдисона, ни паровая турбина. Всего за 18 лет до написания «Разоблаченной Изиды» Блаватской вышла в свет работа Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», вызвавшая бурю негодования и оскорблений. Зато за три года до эволюционной теории Дарвина, в 1854 г., папа Пий IX подвел итог многолетних споров в Римской церкви, провозгласив католический догмат о «непорочном зачатии» (т.е. о том, что и сама Мария, как и Христос, была зачата непорочно и будто бы по этой причине не была загрязнена «первородным грехом»). Только в 1868 г. Менделеевым создается периодическая система элементов, зато в 1864 г. публикуется «Перечень» общественно-политических заблуждений, подрывающих учение католической церкви (социализм, атеизм, рационализм, требование свободы совести и т.д.). Начинают появляться первые работы по сравнительному религиоведению (М.Мюллер, Э.Тайлор), а через пару десятков лет, в 1870 г., I Ватиканский Собор провозглашает догмат о папской непогрешимости в делах веры и морали.

Однако фигура Блаватской оказывается еще значительнее, если вспомнить, в каком положении тогда находились женщины. В Америке лишь в 1849 году в первый раз женщине была присвоена врачебная степень. Во Франции среднее образование для женщин было учреждено лишь в конце XIX века, и первой женщиной, которая стала преподавать в университете, была Мария Кюри (род. в 1867 г.). Лишь за несколько лет до этого женщина, доктор Бертран-Фонтэн, была впервые назначена врачом парижских больниц [1]. Блаватская же уже объездила полмира и во многих изданиях публиковала свои смелые труды. Блаватская стала первой путешест-

[1] Евдокимов П. Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. Мн., 1999. С.172.

венницей, проникшей так глубоко в Индию и Тибет, что не удавалось до сих пор ни одному исследователю-мужчине.

То, что сделала Е.П.Блаватская для науки, без преувеличения можно назвать подвигом. Препятствия, которые ей пришлось преодолевать, будут лучше поняты, если мы обрисуем обстановку того времени вокруг ученых, занимавшихся исследованиями христианских и библейских древностей. Так, Л.Беляев [1] отмечает: «История христианских древностей в конце XIX в. находилась в тесной зависимости от церковной догматики и политики, которые вели, особенно в католических странах, непримиримую борьбу с быстро набиравшим силу рационализмом… Церковь пыталась противопоставить наступлению "критиков" непримиримость догматизма и, даже стремясь остаться в рамках традиции, лучшие люди церковной науки неизбежно вступали в противоречие с сиюминутными требованиями клерикалов и политиков от религии» [2]. В этом отношении показательна судьба кардинала Луи Дюшена (1843 — 1922), который одним из первых в Европе начал преподавать христианскую археологию. Известный своими трудами по литургике и Ранней церкви, Дюшен не стремился порвать с церковной традицией и перейти на позиции рационализма. Он постоянно подчеркивал свое намерение служить одновременно религии и науке, причем преданное отношение к первой не ущемляло в его глазах важности второй. Однако это не примирило с ним теологов Рима и Парижа (где многие, по выражению Дюшена, «чистят до блеска железный лом инквизиции»). Дюшен пишет о них с мрачным юмором, позволяющим почувствовать, до какой степени атмосфера вокруг него напоминала средневековье. После смерти кардинала Питри Дюшен признается, что тот велел бы его сжечь на Кампо ди Фьоре «без всякого дурного намерения, ради моего и всеобщего блага» (1899)… «Так, говорите, в Риме нет намерения меня сжечь?» — осведомляется он в 1891 г. Шутки шутками, но положение его не было так безобидно, как может показаться. Недовольство Ватикана грозило реальными и серьезными неприятностями. Угрозу представлял все тот же «Индекс» [3]. Дюшен писал: «Может ли согласовываться свобода слова и духа, с которой я привык трактовать вопросы религиозной истории, с требованиями такого учреж-

---

[1] Леонид Андреевич Беляев (род. в 1948 г.), доктор исторических наук, руководитель сектора в Институте археологии РАН. (Рецензия в кн.: Беляев Л. Христианские древности. М., 1998. С.575).

[2] Беляев Л. Христианские древности. М., 1998. С.158.

[3] *Индекс* — перечень запрещенных к распространению книг, подрывающих, по мнению цензоров, основы христианства.

дения, как Парижский католический институт?»; «Теологов нужно больше бояться из-за их невежества, чем из-за их знания».[1] Итальянский перевод работы Дюшена по истории церкви все-таки попал в «Индекс» — в 1911 году!

«Открыто выступать с неортодоксальных позиций было просто опасно даже в первой четверти XX в. — если не для жизни, то по крайней мере для карьеры, — пишет Л.Беляев. — Например, публикация в 1910 г. новаторской работы Франца Йозефа Дэльгера о рыбе как символе в раннем христианстве стала "неблагонадежной" в глазах ряда высокопоставленных коллег, стремившихся закрыть ему путь к преподаванию. Понятно, что Дэльгер, как до него де Росси, был вынужден проявить разумную осторожность и не включать свои работы по взаимосвязям христианства и язычества в общий курс истории церкви. Только смена ситуации после мировой войны и прокладываемый Ватиканом "новый курс" несколько смягчили обстановку» [2].

Научное религиоведение в XIX веке переживало лишь свое младенчество. Египет с его пирамидами по сути открылся Европе лишь через десятки лет после похода Наполеона (1798 — 1799) и расшифровки иероглифов, что превратило увлечение этой загадочной страной и ее археологическими сокровищами в настоящее безумие. Открытие древнеегипетского искусства и расшифровка письменности, как пишет Л.Беляев, «составили эпоху в истории европейской культуры».[3] Ведь за полвека до главных археологических открытий, в 1784 г. философ и историк Иоганн Гердер только мог выразить сожаление, что «на Ближнем Востоке и в соседнем Египте все относящееся к древней истории является нам руинами или исчезающими мечтами», что Вавилон, Финикия и Карфаген не оставили письменных памятников, а «Египет исчез, в сущности, прежде, чем греки увидели его изнутри. Таким образом, все сводится к немногим выцветшим листам, на которых записаны рассказы о рассказах, кусочки истории, сон о мире, существовавшем до нас» [4].

Можно только удивляться, что менее чем через полвека после появления самых первых религиоведческих работ (40 — 50-е годы XIX в.) Блаватская опубликовала свои труды, соизмеримые по объему и затронутым темам с деятельностью большого научно-ис-

---

[1] Цит. по: Беляев Л. Христианские древности. М., 1998. С.159, 180.
[2] Беляев Л. Там же. С.159-160.
[3] Там же. С.132.
[4] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.349.

следовательского института. В этих работах Блаватская на высочайшем профессиональном уровне, используя знания «умерших» языков (древних языков Индии, Египта, Китая, древних евреев и пр.), а также специальные познания, которым она обучалась во время своих многолетних путешествий у браминов Индии, монахов-буддистов, раввинов-каббалистов и других учителей, расшифровала учения и верования давно забытых народов, показав преемственность и связанность всех великих Учений Азии, Востока, Европы и даже Америки.

Фрагменты из трудов Е.П.Блаватской [1]

Почему биографии Пифагора, Будды, Аполлония, (Иисуса) и т.д. оказываются подобными? Эта «тайна» [будучи таковой для многих]... — является только *закономерным следствием* для тех, которые знают, что все эти великие личности были Посвященными одной и той же Школы. Для них нет ни «пародии», ни «копии» одного с другого; для них они все «оригиналы», только нарисованные для того, чтобы изобразить один и тот же предмет: мистическую и в то же время общественную жизнь Посвященных, посланных в мир спасать части человечества [2], если невозможно спасти всех. Отсюда — одна и та же программа для всех. Каждому приписанное «непорочное происхождение», имеющее в виду их «мистическое рождение» во время Мистерий Посвящения и принятое в буквальном смысле толпами, поощряемыми в этом лучше осведомленным, но честолюбивым духовенством. Таким образом, мать каждого из них была объявлена девственницей, зачавшей своего сына непосредственно от Святого Духа, Бога; и сыновья, следовательно, были «Сыны Божии», хотя, по правде, никто из них не был более вправе на такое признание, чем его остальные Посвященные-братья, ибо все они являются — поскольку это касалось их мистических жизней — лишь «олицетворениями истории того же Солнца», и это олицетворение является другою тайною в Тайне. Биографии внешних личностей, носящих имена таких героев, не

---

[1] Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.134-135; Разоблаченная Изида. Т.2. С.285-287, 236, 194-195, 126-149. В круглых скобках встречаются наши пояснения слов Блаватской без указания (*А.В.*). В тех случаях, когда наше пояснение является не очевидным, т.е. не следующим непосредственно из трудов Блаватской, указано (*А.В.*). Сноски без указания (*А.В.*) принадлежат Блаватской.

[2] *Спасать части человечества* — отсюда множество вероучений для разных народов и времен, хотя, как правило, источник этих вероучений един. — *А.В.*

имеют никакого отношения и являются совершенно независимыми от частных жизней этих героев, будучи только мистическими записями их общественной и, параллельно с ней, их *внутренней* жизни, в их состояниях как Неофитов и Посвященных. Отсюда явное тождество средств построения их соответственных биографий. С начала человечества Крест, или Человек с горизонтально вытянутыми руками, указывающими на его космическое происхождение, был связан с его психической природою и с борьбою, которая ведет к Посвящению. Но если однажды доказано, что (а) каждый истинный Адепт должен был, и все еще должен, пройти через семь и двенадцать испытаний Посвящения, символизированных двенадцатью трудами Геркулеса; (б) что днем его действительного рождения рассматривается тот день, когда он рождается в этом мире духовно, причем сам возраст его начинает исчисляться с часа его второго рождения, которое делает его «дважды рожденным», Двиджа, или Посвященным, в который день он действительно рождается от Бога и непорочной Матери; и (в) что испытания всех этих персонажей приводятся в соответствие с Эзотерическим значением посвятительных обрядов — которые все соответствуют двенадцати знакам Зодиака, — тогда каждый поймет значение путешествий всех этих героев через знаки Солнца на Небе; и что они в каждом отдельном случае суть персонификация «страданий, торжеств и чудес» Адепта, до и после его Посвящения. Когда это подробно разъяснено миру, тогда и тайна всех этих жизней, которые так близко походят одна на другую, что история одной кажется историей другой, и наоборот, подобно всему остальному станет ясной.

Возьмем пример. Легенды — ибо все они легенды для экзотерических целей, каковы бы ни были отрицания в некотором случае — о жизнях Кришны, Геркулеса, Пифагора, Будды, Иисуса, Аполлония (Тианского)... На мирском плане их биографии, если бы они были написаны кем-либо вне круга, при чтении весьма отличались бы от тех повествований, которые сохранены о их мистических жизнях. Тем не менее, как бы они ни были замаскированы и сокрыты от непосвященного взгляда, все главные черты таких жизней будут там найдены общими. Каждая из этих личностей представлена как божественно зачатый Сотер (греч. «Спаситель»), титул, возлагаемый на божества, великих царей [1] и героев; каждого из них или при рождении, или впоследствии разыскивает и угрожает смертью (но никогда не убивает) противодействующая сила (мир

[1] «Сотер» включено в имена *Птоломей I Сотер* (царь Египта), *Деметрий I Сотер* (царь Сирии). — *А.В.*

Материи и Иллюзии), будь то царь Канса, царь Ирод или царь Мара (Злая Сила). Всех их искушают, преследуют и наконец, как утверждается, убивают в конце обряда Посвящения, т.е. в их *физических* личностях, от которых, как полагают, они избавлены навсегда после *духовного* «воскрешения» или «рождения». И таким образом, приходя к концу посредством этой предполагаемой насильственной смерти, все они спускаются в Преисподнюю, Бездну или Ад — в Царство Соблазна, Похоти и Материи, следовательно, в царство Тьмы, и возвращаясь оттуда, преодолев «состояние Христа [1]», они прославляются и становятся «Богами».

Это великое сходство следует искать не в ходе их каждодневной жизни, но в их внутреннем состоянии и в наиболее важных событиях их жизненного пути в качестве Учителей религии. Все это связано с астрономическим базисом и построено на нем, и он же служит, в то же самое время, основой для представления степеней и испытаний Посвящения, причем спуск в Царство Тьмы и Материи в *последний раз,* чтобы потом появиться оттуда в качестве «Солнц Праведности», является наиболее важным из них, и поэтому его находят в истории всех Сотеров — от Орфея и Геркулеса вплоть до Кришны и Христа. Еврипид говорит:

> Геракл, который ушел из палат земли,
> Оставив нижний дом Плутона (Ада) [2].

И Вергилий пишет:

> Перед тобою Стигийские озера трепетали; тебя привратник Орка
> Испугался… Ты не боялся даже Тифона…
> Привет тебе, *истинный сын Юпитера,* слава Богов умножилась [3].

Орфей разыскивает в Царстве Плутона Эвридику, свою потерянную Душу; Кришна спускается в адские области и освобождает оттуда своих шесть братьев, сам являясь седьмым Принципом; это прозрачная аллегория его становления «совершенным Посвященным» — все шесть Принципов погружаются в седьмой. Иисуса изображают спустившимся в царство Сатаны, чтобы спасти душу Адама, или символ материального, физического человечества…

---

[1] Стадия до ученичества называется «Хрестом». В раннем христианстве последователи Христа именовались «хрестиане». См. параграф «Хрестос и Христос» в главе IX кн.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. — *А.В.*

[2] Еврипид. Геракл, 807.

[3] Вергилий. Энеида, VIII.274.

А теперь нам приходится еще раз просить читателя не слушать обвинений — направленных против Теософии вообще, и против пишущей эти строки в частности — в неуважении одного из величайших и благороднейших деятелей в Истории Адептства — Иисуса из Назарета — и даже в ненависти к Церкви. Хоть сколько-нибудь придерживаясь справедливости, едва ли можно рассматривать высказывание правды и фактов как кощунство или ненависть. Весь вопрос зависит от разрешения одного-единственного пункта: был ли Иисус, как «Сын Божий» и «Спаситель» Человечества, единственным в Мировой истории? Являлся ли Его случай — среди столь многих похожих претензий — единственно исключительным и беспрецедентным; Его рождение — единственным сверхъестественно беспорочным; и были ли все другие, как это утверждает Церковь, — лишь кощунственными сатанинскими копиями и плагиатом посредством предвидения? Или же Он был только «сыном своих деяний», особенно святым человеком и реформатором, одним из многих, кто заплатил Своею жизнью за дерзновенность в усилиях перед лицом невежества и деспотической власти просветить человечество и облегчить его бремя Своею Этикой и Философией? Первое требует слепой, всему противоборствующей веры, последнее же подсказывается каждому логикою и разумом. Более того, верила ли Церковь сама всегда так, как она теперь верит — или, вернее, притворяется, что верит, чтобы таким образом оправдаться в своем бросании анафемы против тех, кто с нею не соглашается, — или же она прошла через те же самые муки сомнений, нет, тайного отрицания и неверия, подавляемые только силою честолюбия и властолюбия?..

Оставляя пока что нетронутыми жизни многих пап и (тех псевдо) святых, которые громко высказывали свои лживые претензии на непогрешимость и святость, пусть читатель обратится к истории Церкви, к записям о росте и прогрессе Христианской Церкви (а не Христианства), и он найдет ответы на тех страницах (далее приводятся христологические споры и взаимоотлучения Соборами друг друга. — *A.B.*)...

Одну за другой поглощал поток времени секты первых веков, пока в своей первобытной целостности не выжила только одна (современная церковь)... Зыбучий песок, поглотивший все другие побеги религиозных волнений времен Иисуса вместе с записями, реликвиями и преданиями, — оказался для этого надежным основанием. Изгнанные из своей родины, ее члены (секты назареев) нашли убежище в Персии, и сегодня интересующийся путешест-

венник может беседовать с прямыми потомками «учеников Иоанна», которые слушали на берегу Иордана «Богом посланного человека» (как называется в Евангелии Иоанн Креститель, Ин 1.6) и были крещены и верили. Этот любопытный народ, численностью около 30 000 человек или больше, неправильно называют «христианами св. Иоанна»; по сути дела их следовало бы называть их старым именем — *назареи* или новым — *мандеи*.

Называть их христианами нет никакого основания. Они не верят в Иисуса как в Христа, не признают его искупления, не являются последователями его церкви и не почитают ее «Священных Писаний». Также они не поклоняются Богу Иегове евреев и христиан; это обстоятельство, несомненно, является доказательством, что их основатель Иоанн Креститель также не поклонялся ему. А если так, то какое право он имеет на место в Библии или в портретной галерее христианских святых? Далее, если его богом (согласно «Кодексу назареев») был Ферхо [1] и сам он был «человеком, посланным Богом», то, значит, он был послан Владыкой Ферхо и проповедовал и крестил его именем? Итак, если Иисус был крещен Иоанном, то вывод таков, что он был крещен в его веру, и поэтому Иисус также был верующим в Ферхо, или Фахо, как его называют. Этот вывод кажется еще более оправданным его молчанием в отношении имени своего «Отца». И почему гипотеза, что *Фахо* есть только одно из многих искажений Фхо, или Фо, как тибетцы и китайцы называют Будду, — должна казаться смешной? На севере Непала Будду чаще называют Фо, чем *Буддой.* Книга «Махаванша» показывает, как рано работа по буддийскому прозелитизму началась в Непале; а история учит, что буддийские монахи наводнили Сирию и Вавилон в веке, предшествовавшем нашей эре, и что Будхасп (Бодхисаттва, санскр. — эпитет Будды), якобы халдей, был основателем сабизма, или *крещения* [2].

Во что в действительности крещенцы, *эл-Могтасила,* или назареи, верили, полностью изложено в других местах («Разоблаченной Изиды»), ибо это были те же самые назареи, о которых мы так много говорили и из «Кодекса» которых приводили цитаты. Преследуемые, находясь под угрозой уничтожения, они нашли

---

[1] *Ферхо* — высшая и величайшая творящая сила у назарейских гностиков («Кодекс Назареев»).

[2] «Религия многократных крещений, потомок все еще существующей секты "христиан св. Иоанна", или мендеев, которых арабы называют эл-Могтасила и крещенцами. Арамейский глагол *себа*, откуда название сабеяне, есть синоним βαπτιζω∪(баптист)» *(Renan.* Vie de Jesus).

убежище у несториан и таким образом позволили рассматривать себя как христиан, но как только появилась возможность — отделились, и теперь уже в течение нескольких веков они даже номинально не заслуживают этого названия. То, что их тем не менее так называют церковные писатели, возможно, нетрудно понять. Назареи знают о раннем христианстве слишком много, чтобы можно было оставить их вне пределов христианства, где они могли бы свидетельствовать против него своими преданиями без клейма ереси и отступничества, прикрепленного к их имени, чтобы ослабить доверие к тому, что они могли бы сказать.

Но где еще наука может найти такое прекрасное поле для библейских исследований, как не среди этого презираемого народа? Нет никаких сомнений в том, что они унаследовали доктрину Крестителя; их предания — не прерывались. Они учат теперь тому же, чему их предки учили во все исторические эпохи, когда появлялись на исторической сцене. Они — ученики того Иоанна, который, как сказано, предрек пришествие Иисуса, крестил его и заявил, что он сам (Иоанн) не достоин развязать обувь пришедшего. Когда они оба — Посланец и Мессия — стояли в Иордане и старший освящал младшего — своего родственника, говоря по-человечески, — небо разверзлось, и Сам Бог в виде голубя спустился в сиянии на своего «Возлюбленного Сына»! Если это повествование правдиво, то как можно объяснить странное неверие, которое мы обнаруживаем у доживших до наших дней назареев? Далекие от веры в Иисуса как Единородного Сына Бога, они в действительности сказали персидским миссионерам, которые в семнадцатом веке впервые открыли их европейцам, что Христос Нового Завета был «лжеучителем» и что еврейская религиозная система, а также система Иисуса (?)[1] пришла из царства тьмы! Кто знает лучше их? Где можно найти живых, более компетентных свидетелей? Христианское духовенство хотело бы навязать нам помазанника Спасителя, провозглашенного Иоанном, а ученики этого же самого Крестителя с самых первых веков заклеймили этот идеальный персонаж как обманщика и его предполагаемого Отца, Иегову — как «подложного Бога», Ильда-Баофа[2] офитов! Несчастным для хрис-

[1] Система, названная церковью *христианством*, среди гностиков понималась как компиляция системы евреев. Блаватская показывает, что «Кодекс Назареев» был составлен много лет спустя после гибели исторического Иисуса, отразив борьбу поздних назареев с поздними последователями мифологизированного Христа. — *А.В.*

[2] В Теософском словаре: «*Ильда-Баоф* — буквально “дитя из Яйца”, гностический термин. Он — творец нашего земного шара, согласно учению гностиков в

тианства будет тот день, когда какой-либо бесстрашный и честный ученый убедит назарейских старейшин разрешить ему перевести содержание их сокровенных книг и собрать их седые от времени предания! Странное заблуждение заставляет некоторых писателей думать, что у назареев нет другой священной литературы, нет других письменных реликвий, помимо четырех книг учения и того любопытного тома, полного астрологии и магии, который они обязаны читать в час солнечного заката каждый посвященный солнцу день (воскресенье).

Эти поиски истины ведут нас, действительно, окольными путями. Много таких препятствий, которые коварство духовенства поставило на нашем пути к обнаружению первичного источника религиозных идей. Христианство предстоит перед судом и предстало перед ним с тех пор, как наука почувствовала себя достаточно сильной, чтобы выступить в качестве общественного обвинителя. Часть этого судебного разбирательства мы описываем в этой книге. Что в этом богословии есть от истины? Через какие секты эта истина передавалась? *Откуда она первоначально была извлечена?..*

У племен, рассеянных *за* Иорданом, имеются предания, так же как и у потомков самаритян в Дамаске, Газе и в Наблусе (древней Шехеме). Многие из этих племен, несмотря на преследования в течение восемнадцати веков, сохранили веру своих отцов в первоначальной простоте. Именно туда мы должны пойти в поисках преданий, основанных на *исторических* истинах, как бы они ни были искажены преувеличениями и неточностью, и сопоставить их с религиозными легендами отцов (церкви), которые они называют Откровением. Евсевий сообщает, что до осады Иерусалима небольшая христианская община — состоящая из членов, из которых

«Кодексе Назареев» (Евангелии назареев и эбионитов). В последнем он отождествлен с Иеговой, Богом евреев. Ильда-Баоф является “Сыном Тьмы” в плохом смысле, и отцом шести земных “Звездных”, темных духов, антитезы светлых Звездных духов... Ильда-Баоф является гением Сатурна, планеты; или вернее — злым духом ее властителя»; «*Иурбо Адонай* — презрительный эпитет, данный Иегове евреев последователями “Кодекса Назареев”, гностиками св. Иоанна». «*Иурбо Адунай* — гностический термин, или составное название Иао-Иеговы, которого офиты считали эманацией их Ильда-Баофа, Сыном Софии Ахамот (низшая София, персонификация женского аспекта созидающей мужской Силы в природе; также астральный свет) — гордым, честолюбивым и ревнивым богом и нечистым Духом, которого многие гностические секты считали богом Моисея. “Иурбо называется недоразвитыми (здесь — евреями) Адунаем”, — говорится в “Codex Nasareaus” (т. III, с. 13). “Недоразвитые” и “Неудавшиеся” было прозвищем, данным евреям их оппонентами гностиками» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статьи: «Ильда-Баоф», «Иурбо Адонай», «Иурбо Адунай»).

многие, если и не все, знали Иисуса и его апостолов лично — нашла убежище в небольшом городке Пелла на противоположном берегу Иордана. Наверняка эти простые люди, веками жившие отдельно от остального мира, должны были сохранить свои предания в более свежем виде, чем какие-либо другие народы! Именно в Палестине нам следует искать самые *чистые,* за исключением источника [1], воды христианства. Первые христиане после смерти Иисуса объединились на некоторое время, независимо от того, были ли они эбионитами, назареями, гностиками или кем-то другим. В те дни у них не было христианских догматов, и их христианство состояло из веры в то, что Иисус был пророком, с тем только различием, что некоторые видели в нем просто «праведного человека», а другие — святого вдохновенного пророка, сосуд, которым воспользовались Христос и София для проявления. Они объединились в оппозицию против синагоги и тиранических обрядов фарисеев — до тех пор, пока первоначальная группа не разделилась на две отдельные ветви, которые мы можем правильно назвать: христианскими каббалистами еврейской танаимской школы и христианскими каббалистами платонического гнозиса. Первые были представлены партией последователей Петра и Иоанна, автора «Апокалипсиса»; вторые же входили в ряды христианства Павла, которое в конце второго века слилось с платонической философией и поглотило позднее гностические секты, чьи символы и неправильно понятый мистицизм наводнили Римскую церковь.

Какой христианин может быть уверен, среди этой кучи противоречий, что он действительно христианин?

Очевидные расхождения в четырех евангелиях в целом не исключают того, что все повествования Нового Завета, как бы они ни были искажены, имеют основу истины. К ней хитро приделаны подробности — такие, которые соответствовали более поздним надобностям церкви. Таким образом, подпираемые частично косвенными свидетельствами, но еще более слепой верой, они со временем стали догматами вер. Даже вымышленное массовое избиение младенцев царем Иродом имеет некоторое основание в аллегорическом значении.

Климент [Александрийский] описывает Василида Гностика как «философа, преданного размышлениям о божественном». Это

[1] Источник подлинного христианства, или Учения Христа, так же как и прочих религий, Блаватская видит в единой Древней Религии, которая уже в преображенном и часто извращенном виде предстаёт перед нами в виде содержания известных мифов и теологических доктрин народов мира. — *А.В.*

очень уместное определение приложимо ко многим основателям более значительных сект, которые впоследствии были поглощены той огромной смесью неясных догматов, насильно введенных Иринеем [Лионским], Тертуллианом и другими, называемой теперь христианством. *Если эти (более ранние) секты должны называться ересями, то и само раннее христианство должно быть включено в их число.* Василид (ок. 125 г.) и Валентин (ум. ок. 161 г.) предшествовали Иринею и Тертуллиану, и у последних двух отцов было меньше фактов, чем у предшествовавших двух гностиков, доказывающих, что их ересь (Иринея и Тертуллиана) более правдоподобна. Не божественное право, не истина привели к торжеству их христианства, а лишь благоприятная судьба.

Отцы (церкви) насильственно навязали верящим в Христа (иудейскую) Библию, законы которой Христос нарушил первым; учение которой он полностью отвергал, за что в конечном счете был распят. Чем бы еще ни гордился христианский мир, он едва ли может претендовать на логику и последовательность в качестве своих главных добродетелей.

Уже один только тот факт, что Петр до конца оставался «апостолом обрезания», говорит сам за себя. *Кто бы ни построил церковь в Риме — это был не Петр.* Если бы это был Петр, то преемникам этого апостола также пришлось бы подвергнуться обрезанию — хотя бы ради последовательности... Первые пятнадцать христианских епископов Иерусалима, начиная с Иакова и кончая Иудой (т.е. единомышленники Петра. — *А.В.*), все были обрезанные евреи [1].

Возможно, Римская церковь поступила строго последовательно, избрав в качестве своего титулованного основателя апостола, трижды отказавшегося от своего Учителя в момент опасности; кроме того, это был единственный апостол, за исключением Иуды, спровоцировавший Христа на обращение «враг». «Отойди от меня, **Сатана!»** (Мк 8.33) — восклицает Иисус, упрекая насмехающегося апостола.

В греческой церкви хранится предание, которое никогда не встречало одобрения Ватикана. Она возводит происхождение этого предания к одному из вождей гностиков — Василиду...

Это предание подтверждает, что, когда этот апостол, испугавшись обвинения слуги первосвященника, три раза отрекся от своего Учителя и петух уже пропел, Иисус, проходивший в это время

[1] См.: Евсевий. Церковная история IV.5; V.12; «Sulpicius Severus», II.31.

в сопровождении солдат по передней, повернулся и, глядя на Петра, сказал:

> "Истинно, говорю тебе, Петр, ты будешь отрекаться от меня во все грядущие века и не перестанешь до тех пор, пока не состаришься и не протянешь свои руки, и другой подпояшет тебя и понесет тебя туда, куда ты сам не захочешь".

Последняя часть этого предложения, говорят греки, относится к Римской церкви и предсказывает ее постоянное отступничество от Христа, под маской фальшивой религии.

В «Сефер Тольдот Йешу» [1], еврейской рукописи далекой древности, версия о Петре изложена по-другому (нежели в «Деяниях апостолов»). Симон-Петр, говорится в этой рукописи, был один из их братии, хотя как-то отклонился от законов; и еврейская ненависть к этому апостолу и преследование его, кажется, существовали только в плодовитом воображении отцов (церкви). Автор («Тольдот Иешу») говорит о нем с большой почтительностью и доброжелательством, называя его «верным слугою Бога живого», который проводил жизнь в аскетизме и медитации, «живя в Вавилоне наверху одной башни», сочиняя гимны и проповедуя милосердие. Он добавляет, что Петр всегда советовал христианам не досаждать евреям, но как только он умер, другой проповедник (Симон Маг. — *А.В.*) пошел в Рим и заявил, что Симон-Петр переделал учения своего учителя; (что) он (Симон-Петр. — *А.В.*) выдумал горящий ад и всем угрожал этим адом; обещал чудеса, но не совершил ни одного.

Сколько правды и сколько выдумки в сказанном выше — пусть решают другие; но в нем больше следов искренности и действительности, чем в баснях, которые состряпали отцы (церкви), в соответствии со своими целями.

Мы тем более можем верить в эту дружбу между Петром и его единоверцами, так как у Теодорета находим следующее утверждение:

> "Назареи суть евреи, почитающие **Помазанника** (Иисуса) как *праведного человека* и пользующиеся «евангелием» от Петра" [2].

По «Талмуду», Петр был назареем. Он принадлежал к секте позднейших назареев, которые откололись от последователей Ио-

[1] О рукописи «Тольдот Иешу» см. в нашей книги одноименную главу. — *А.В.*
[2] Theodoret. «Haeretic. Fab.», II.2.

анна Крестителя и стали (их) соперничающей сектой; и которая, как гласит предание, была основана самим Иисусом (ср. с кумранитами. — *A.B.*).

По истории, первыми христианскими сектами были или назареи, подобно Иоанну Крестителю; или эбиониты, среди которых было много родственников Иисуса; или же ессеи (lessaens) — терапевты, целители, ответвлением которых были назареи. Все эти секты, которые только в дни Иринея (Лионского, ок. 190 г. н.э.) начали считаться еретическими, были более или менее каббалистическими...

Данлэп, опираясь на авторитет Лайтфута, доказывает, что Иисуса называли *Назаранос,* указывая этим на его скромное и невысокое общественное положение, «так как Назаранос означало отделение, отчуждение от других людей» [1].

Действительное значение слова назар נזיר означает обет или посвящение себя служению Богу. В качестве имени существительного оно означает диадему или эмблему такого посвящения — голову освященную [2]... Зоро-Астер был *назаром* Иштар, Зар-адас или На-Зар-Ад... Ездра (предполагаемый составитель Библии. — *A.B.*), или עזרא, был жрецом и писцом, иерофантом; и первый еврейский колонизатор Иудеи был זרובבל Зеру-Бабелом или Зоро или назаром Вавилона.

Еврейские священные писания указывают на два различных культа и религии среди израильтян: одна — поклонение Вакху под маской Иеговы, другая — религия халдейских посвященных, к которым принадлежали некоторые из *Назаров,* теурги и несколько пророков. Главные центры их всегда были в Вавилоне и в Халдее, где отчетливо различаются две состязающиеся школы магов... Существовали две отличающиеся друг от друга и антагонистические школы магов, при этом старейшая и наиболее эзотеричная из них, довольствуясь своим неуязвимым знанием и тайной властью, удовлетворилась видимостью отказа от своей экзотерической популярности и передала главенство в руки реформатора Дария [3] (завоевателя Вавилона). Позднейшие гностики придерживались той же самой благоразумной политики, приспособляясь в каждой стране к

---

[1] Dunlap. «Sod, the Son of the Man», p.X.

[2] Иеремия, 7:29 : «Остриги свои волосы, о Иерусалим, отбрось их прочь и начни оплакивание на высотах». «И бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назарей Божий» (Суд. 13:4).

[3] О Дарии и его реформе см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С. 532-533.

преобладающим религиозным формам и в то же время тайно сохраняя свои главные доктрины...

И кем бы теперь ни считали Моисея, мы хотим доказать, что он был посвященным. Религия Моисея, в лучшем случае, была поклонением солнцу [1] и змею (змию мудрости. — *A.B.*), возможно, слегка разбавленная монотеистическими понятиями до того, как Ездра насильно втиснул все это в так называемые «боговдохновенные писания» в то время, когда ему (на самом деле) приписывается *переделка* Моисеевых книг заново. Во всяком случае, «Книга Чисел» — более поздняя, и в ней ясно можно проследить поклонение солнцу и змею, как в любом языческом изложении. Сказание об огненных змеях [2] является аллегорией более чем в одном значении. Этими «змеями» были — *левиты или офиты,* телохранители Моисея (см. «Исход», XXXII, 26)... Назары или пророки, так же как и назареи, были антивакхической кастой постольку, поскольку совместно со всеми посвященными пророками они придерживались духа символических религий и проявляли ярое сопротивление идолопоклонным и экзотерическим обрядам служения мертвой букве.

---

[1] О Солнце, как об отражении в нашем мире Предвечного, как о некоем посреднике Предвечного-Единого, Юлиан писал: «...Платон дает название блага... открывая в нем изначально сущую всецелость бытия — посреди умных посредников и демиургических причин — великого бога Гелиоса, который сам себе во всем подобен, как утверждал божественный Платон, сказав: "...Благо произвело его (Солнце) подобным самому себе (благу): чем будет благо в умопостигаемой области по отношению к уму и умопостигаемому, тем в области зримого будет Солнце по отношению к зрению и зрительно постигаемым вещам (т.е. в нашем проявленном плотном мире. — *A.B.*)" (Государство, 508b)». Сам он (Гелиос — бог Солнца) в своей целостности, являясь производным от первичного и большего, то есть от идеи блага, становится владыкой умных богов, наделяя их тем, начало чего — благо для умопостигаемых богов... Пусть же будет сказано, что владыка Гелиос произошел от Единого Божества — как единое от Единого — от умопостигаемого мира и посредников умных богов (meson), будучи расположен в их середине по отношению к всесогласующему и дружественному посредничеству, соединяющему разрозненное, приводя последнее к соединению с первым и имея в самом себе посредников (mesa) совершенства, и взаимосвязанности...» (Юлиан. Гимн царю Гелиосу // Цит. по: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С.393-397).

[2] «И говорил народ против Бога и против Моисея... И послал Йахве на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Йахве и против тебя; помолись Йахве, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей о народе. И сказал Йахве Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея (Медь связана с планетой Венера. — *A.B.*) и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис. 21: 5-9).

Отсюда возникали частые забрасывания камнями пророков населением под водительством тех жрецов, которые создавали себе доходную жизнь из народного суеверия.

...(Итак, существовала секта) аскетичных *назаров* (которых не следует смешивать с теми, кого громит Осия и другие пророки), до ессеев. Эта последняя секта была пифагорейской сектой до того, как они в какой-то степени скорее дегенерировали, чем усовершенствовались в своей системе от влияния буддийских миссионеров, которые, по словам Плиния, обосновались на берегах Мертвого моря задолго до его времени, *«per saeculorum milia».* Но если, с одной стороны, эти буддийские монахи [1] были первыми учредителями монастырских общин и прививателями строгого соблюдения монастырского устава, то, с другой стороны, они также были первыми насаждателями и популяризаторами суровых добродетелей, пример которых был подан Шакьямуни (Гаутамой Буддой) и которые до этого обнаруживались только в отдельных случаях известных философов и их последователей, добродетелей, которые два или три столетия спустя проповедовал Иисус и которые осуществлялись несколькими христианскими аскетами, а затем были постепенно оставлены и даже совершенно забыты христианской церковью.

Посвященные назары всегда придерживались устава, которому до них следовали адепты всех веков; и ученики Иоанна (Крестителя) были только отколовшейся ветвью ессеев. Поэтому мы не должны смешивать их со всеми теми назарами, о которых говорится в Ветхом Завете и которых Осия порицает, как отделившихся или предавшихся *Бошет* בשת (см. масоретский текст), что означало величайшую возможную мерзость...

Назаретская секта существовала задолго до появления Моисеевых законов и зародилась среди людей, наиболее враждебных к

[1] Современный читатель представляет буддийского монаха исключительно как лицо монголоидной расы в шафрановом одеянии и наголо бритым. Не многие знают, что Гаутама Будда был индусом, арийцем из Северной Индии (т.е. со светлой кожей), носил длинные волосы, собранные в пучок на макушке, одевался не отличаясь от прочих странников. Поздняя буддийская традиция стала иначе представлять внешний вид древних буддийских монахов, но это уже следствие религиозной мифологии. Таким образом, буддийские монахи, пришедшие в Палестину со стороны Персии (из Бактрии, например), не должны были особо отличаться от арабских, персидских и халдейских поселенцев. Тем более, самих иудеев очень часто на Востоке, согласно Аристотелю, отождествляли с каланами — индусскими бродячими философами (см.: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.1., М.-Иерусалим, 1997/5757, с.50).— *А.В.*

«избранным» Израиля, а именно среди людей Галилеи, древней *olla-podrida* [1] идолопоклонствующих народностей, где была построена Назара, нынешний Назарет. Именно в Назаре древние назарии, или назириаты, проводили свои «Мистерии Жизни» или «собрания», как теперь переводят это слово [2], которые были не чем иным, как тайными мистериями посвящения [3], совсем другие по форме, нежели популярные мистерии, проводимые в Библе в честь Адониса. В то время как истинные *посвященные* из отверженных галилеян поклонялись истинному Богу и имели трансцендентные видения, — чем в это время занимались «избранные»? Иезекииль рассказывает об этом (гл. VIII), описывая, что он видел, как *форма* (изображение) руки взяла его за локон на голове и перенесла его из Халдеи в Иерусалим.

> "И стояли там семьдесят человек сенаторов дома Израилева... «Сын человеческий, видел ли ты, что эти старейшины... делают в темноте?» — спрашивает «Господь». — У дверей дома Господа... смотри, сидят женщины и оплакивают Таммуза (Адониса)".

В действительности, мы не можем предполагать, что язычники когда-либо превосходили «избранный» народ в неких *позорных мерзостях*, в которых его так щедро обвиняют его собственные пророки (Амос, Иеремия и др.). Чтобы поверить этой истине, совсем нет надобности быть еврейским ученым; достаточно почитать Библию... и поразмыслить над речами... пророков (обвиняющих соотечественников в мерзостях язычества [4]).

---

[1] *olla-podrida* — «гнилой котелок» (исп.). — *A.B.*

[2] «Codex Nazaraeus», II, 305.

[3] См. Lucian, «De Syria Dea».

[4] Пророк *Амос* говорит соотечественникам: «Вы носили скинию (סכות суккот, палатку, *кущу*) Молохову и звезду бога (אלהים *Элохим*) вашего Ремфана (греч. *Ραιφαν*, евр. קיון *Кейван*), изображения, которые вы сделали для себя» (Ам. 5:26). В Новом Завете: «Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана (*Ρεμφαν*), изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им...» (Деян 7:43). *Ремфан*, или в евр. тексте *Киван* קיון, — это *Сатурн*: вавилонское наименование этой планеты и ее бога — *Кайман*, авест. — *Кеван*. В переводе Библии александрийскими евреями на греческий (Септуагинта) название этого бога *Ремфан* (*Ραιφαν*) дано совершенно верно, как тождественное ассирийскому богу *Риммон'у* (רמון) (4 Цар. 5:18) или, что то же самое, *Хаддад-Риммону* (הדדירמון), которому евреи поклонялись в долине Мегиддонской (Зах. 12:10-11; 1 Пар. 6:77). Ежегодную смерть Хадду-Риммона оплакивали так же, как и смерть оргиастических богов — Адониса и Вакха (богов плодоносящей земли). *Хадду*, согласно Шифману (Ветхий завет и его мир. М., 1987, с.190), то же, что и *Балу* (*Ваал*), то же, что и *Йахве* (там же, с.191). Таким образом, пророк пеняет соотечественникам за их поклонение Йахве-Сатурну. Переводчик в комментарии к «Дамасскому документу» пишет, что слово «Киван» (в CD — kywn

Этим объясняется ненависть позднейших назареев к ортодоксальным евреям — последователям *экзотерического* (в противоположность — эзотерического, тайного) Моисеева закона — которых они всегда высмеивали, за поклонение Иурбо-Адунаю или Господу Вакху. Проходя под маской Адони-Иахох (подлинный текст «Исайи», LXI, 1), Иахох и Господь Саваоф, Баал-Адонис или Вакх, которому поклонялись в рощах *и публичных садах,* или мистериях, наконец превратился, под полирующей рукой Ездры, в Адоная Масоры [1] — в Единого и Верховного Бога христиан!

> "Ты не, должен поклоняться Солнцу, которое называется Адунай, — гласит «Кодекс назареев», — чье имя есть также *Кадуш* и Эл-Эл. Этот Адунай выберет для себя народ и соберет его в *толпы* (то есть поклонение ему будет экзотерическим)... Иерусалим станет убежищем и городом *недоносков,* которые будут совершенствовать себя (обрезать) мечом... и будут обожать Адуная" [2].

Старейшие назареи, потомки *Назаров* Священного Писания, последним выдающимся водителем которых был Иоанн Креститель, хотя и не считались очень правоверными у писцов и фарисеев Иерусалима, все же уважались и никто им не досаждал. Даже Ирод (аллегорический образ Евангелия, на самом деле Александр Яннай. — *A.B.*) «боялся масс», так как те считали Иоанна пророком («Матфей», XIV, 5). Но последователи Иисуса, очевидно, принадлежали к секте, которая стала еще более раздражающим шипом у них в боку. Это выглядело как одна ересь *внутри* другой, ибо в то время как назары старины, «Сыны Пророков», были халдейскими каббалистами, адепты новой, держащейся особо секты с самого начала показали себя реформаторами и новаторами. Найденное некоторыми критиками сходство ритуалов и обычаев ранних христиан и ессеев можно объяснить без малейшего затруднения. Ессеи, как мы только что отметили, были новообращенными буддийских миссионеров [3], которые со времен царя Ашоки,

---

«подножия») «в действительности является названием древнего божества Кайван или Кеван (Сатурн). Имя это названо в цитируемом здесь (CD VII. 15) тексте Ам. 5:26, где перечислены несколько языческих божеств, которым поклонялись в древности в Израиле и в Иудее. Их имена, впоследствии воспринимавшиеся как непонятные, стали читаться как названия предметов, схожие по орфографии» (Дамасский Документ/ Пер. и примеч. К.Б.Старковой // Тексты Кумрана. Вып. 2. СПб., 1996, с.73). — *A.B.*

[1] Масоретская (еврейская) версия Ветхого Завета. — *A.B.*

[2] «Codex Nazaraeus», I, 47.

[3] О тождестве буддийской и христианской (или, как сегодня мы знаем, — постъессейской и посткумранской) обрядности см. наше примечание на с.304.

усердного пропагандиста, наводнили Египет, Грецию и даже Иудею в одно время [1]; и хотя очевидно, что ессеям принадлежит честь иметь назаретского реформатора Иисуса в качестве своего ученика, все же последний, как оказалось, разошелся со своими прежними учителями по нескольким вопросам формального ритуала. Его нельзя по-настоящему назвать ессеем... также он не был назаром или назаритом старшей секты (Иоанна Крестителя) [2]. Кем *был* Иисус, можно узнать в «Кодексе назареев», в несправедливых обвинениях бардезанских гностиков [3].

---

[1] В V большом наскальном эдикте Ашоки (ок. 240 г. до н.э.), в связи с учреждением системы новых государственных чиновников — дхармамахаматров (носителей великого закона /Будды. — *A.B.*/) — император предписывает: «Они назначены... для распространения (основ. — *A.B.*) дхармы среди йонов (санскр. yavanas), камбоджийцев... и других западных народов (народов западных областей)» (цит. по: Г.М.Бонгард-Левин, Г.Ф.Ильин. Индия в древности. М., 1985, с.216). *Яванами* (ионийцами) в Индии назывались греки. Указы Ашоки были найдены на множестве языков, в том числе на греческом и арамейском языках (эдикт из Кандагара и др. арамейские надписи Ашоки) (там же, с.216-217). Сама западная территория империи Маурьев (или Мориев, откуда происходил Ашока) тогда включала современный Афганистан и должна была соотноситься с Ираном и Палестиной. — *A.B.*

[2] О последователях данной секты Блаватская писала: «*Мендеи* (греч.). Их называют также набеянами или христианами св. Иоанна. Последнее есть абсурд, так как, согласно всем свидетельствам и даже их собственному, они не имеют вообще ничего общего с Христианством, к которому они питают отвращение. Современная секта мендеев широко распространена по всей Малой Азии и в других местах и правильно считается некоторыми востоковедами непосредственными уцелевшими остатками гностиков. Ибо, как разъяснено в "Dictionnaire des Apocryphes" аббата Минье (ст. "Le Code Nazarean" vulgairement appale "Livre d'Adam"), мендеи (по-французски пишется Mandaites, что произносится как Mandai) "собственно означает науку, знание или Гнозис. Таким образом, это эквивалент гностиков" (ibid.). Как показывает цитированное выше сочинение, несмотря на то, что многие путешественники говорили о секте, последователи которой именуются по-разному — сабеянами, христианами св. Иоанна и мендеями, и распространены вокруг Шат-Этараба у слияния Тигра и Евфрата (главным образом — в Бассоре, Ховейзе, Корне и т.д.), именно Норберг первым указал на племя, принадлежащее к той же секте, обосновавшееся в Сирии. И оно является интереснейшим из всех. Это племя, численностью около 14 000 или 15 000, живет на расстоянии одного дня пути к востоку от Ливанской Горы, в основном — в Элмерке (Лата-Киех). Они называют себя без различия назареями и галилеянами, так как первоначально они пришли в Сирию из Галилеи. Они утверждают, что их религия является той же религией св. Иоанна Крестителя и что она ничуть не изменилась с тех пор. В дни празднеств они носят одежду из верблюжьих кож, спят на верблюжьих шкурах и едят акриды и мед, как поступал их "Отец, св. Иоанн Креститель". Однако они называют Иисуса Христа обманщиком, фальшивым Мессией и Нэбо (или планетой Меркурий в ее злом аспекте) и преподносят его как творение Духа "семи ко злу расположенных звезд" (или планет). См. "Кодекс Назареев", который является их Священным Писанием» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Мендеяне»).

"Йешу есть *Нэбу,* ложный Мессия [1], разрушитель старой правоверной религии", — гласит «Кодекс» [2].

Он основатель секты новых Назаров и, по значению самих слов — последователь буддийской доктрины [3] (ср. с Кумранской общиной. — *А.В.*). Назаретский реформатор, несомненно, принад-

---

[3] Бардезанская система: «Кодекс Назареев», система, разработанная неким Бардезаном. Некоторые называют ее Каббалой внутри Каббалы; религия или секта, эзотеризм которой выражен в совершенно своеобразных названиях и аллегориях. Очень древняя гностическая система. Этот кодекс переведен на латинский язык. Правильно ли называть Сабеянизм мендеитов (неверно называемых христианами св. Иоанна), содержащийся в назареанском "Кодексе", "Бардезанской системой", как делают это некоторые, — это сомнительно, ибо учения Кодекса и названия Добрых и Злых Сил, находимые там, более древние, чем Бардезан. Все же названия в обеих системах идентичны (Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Бардезанская система»).

[1] «Кодекс Назареев» появился уже после распространения веры в Иисуса как в Мессию (Спасителя). Главным признаком Мессии являлось наступление «конца века» («конца света»), но его планетарное осуществление предполагалось в далеком будущем. В связи с этим в «Кодексе» в ответ на измышления последователей Иисуса Христа утверждается: «Ложный Мессия скажет: Я, Дэус (Бог), сын Дэуса; мой Отец послал меня сюда… Я — первый Посланец, я — Эбел Зиво, я пришел с выси! Но не верьте ему; ибо он не будет Эбел Зиво. Эбел Зиво не позволит увидеть себя в этом веке» («Codex Nazaraeus», с. 57; «Sod, the Son of the Man», с. 59, цит.: Разоблаченная Изида, т.2, с.241). Иисус Христос не мог о себе (в настоящем) объявить как о Мессии (портрет автора Благодарственных Гимнов тому яркое свидетельство), хотя его высказывания о грядущей миссии могли быть неправильно поняты его последователями, то есть понятия *Иисус* и *Христос* были отождествлены, и Иисус стал ошибочно восприниматься Мессией. Поэтому Блаватская заявляет, что «Иисус (то есть Христос. — *А.В.*), в качестве Мессии, не был проявлен в последние (его) дни — ибо им еще предстоит наступить…» (Разоблаченная Изида, т.2, с.240). — *А.В.*

[2] Ibid.; Norberg: «Onomasticon», 74.

[3] В еврейском языке слово наба נבא значит говорить по вдохновению (пророчествовать); а נבו есть Нэбо, (вавилонский) бог мудрости. Но Нэбо есть также *Меркурий,* а Меркурий есть Будха в индусской монограмме планет. Кроме того, мы узнаем, что, по мнению талмудистов, Иисус вдохновлялся гением Меркурия (Alph. de Spire: «Fortalicium Fidei», II, 2), (Е.П.Б. — там же). К сказанному уклончиво Блаватской об астрологических соответствиях Иисуса (Христа) внесем пояснение. Меркурий часто символизирует само Солнце. Так, Блаватская пишет: «…Хорошо известный астрономический факт, что Меркурий получает в семь раз больше света и тепла от Солнца, нежели Земля… Меркурий, как астрологическая Планета, еще более оккультна и таинственна, нежели Венера. Меркурий тождественен с Митрой маздеев (числовое значение слова "Митра" тождественно "Солнцу"), Гением или Богом, и пребывает между Солнцем и Луною, как вечный спутник "Солнца Мудрости". Павзаний (Кн. 5) описывает его как имеющего общий алтарь с Юпитером… Он — Златоцветный Меркурий, *Χρυσοφαῆς Ἑρμῆς*, тот, кого Иерофанты запрещали называть. В греческой мифологии он символизирован как один из сторожевых "псов" (зоркость) небесной паствы (Оккультная Мудрость); он же Гермес, Анубис, или же Агафодэмон. Он Аргус, стерегу-

лежал к одной из этих сект, хотя почти невозможно установить, к какой именно. Но что само по себе очевидно, что он проповедовал философию Будды-Шакьямуни. Осужденные позднейшими пророками, проклинаемые синедрионом, назары (не путать с назарами, предававшимися «Бошет» [1]) — тайно, если не явно, преследовались ортодоксальной синагогой [2]. Теперь ясно, почему к Иисусу снача-

---

щий Землю, причем последняя принимает его за само Солнце. Именно через посредничество Меркурия обращался император Юлиан к Оккультному Солнцу каждую ночь; ибо как говорит Воссий: "Все теологи согласны, что *Меркурий и Солнце едины*... Он был наиболее красноречивым и мудрым среди всех Богов, чему не следует изумляться, ибо *Меркурий находится в таком тесном соприкасании с Мудростью и Словом Бога* [Солнцем], что его часто смешивали с обоими" ("Идолатр", II, 373)» (Т.Д.т.2/1, с.40-41). В вавилонской мифологии *Набу* иногда называется сыном Энки (Спасителя человечества), в других случаях — сыном Ану и Иштар. «От его имени был произведен библейский, еврейский термин Набиим (пророки)» (Теософ. сл., ст. «Набу»). *Набу* показан как аналог египетского Тота [Гермеса] — бога-изобретателя письма, учителя астрономии и т.п. *Набо* называется владыкой Дильмуна (аналог буддист. Шамбалы) (МНМ, т.2, с.194, 223, 512). «Различные Космогонии показывают, что Вселенская Душа рассматривалась всеми народами древности как Разум Творца-Демиурга и что она именовалась Матерью, Софиа, или Женскою Мудростью у гностиков; Сефирой у евреев; Сарасвати или Вак у индусов; также и Святой Дух (ранних христиан. — *А.В.*) был Женским Началом. Следовательно, *Kurios* или Логос, рожденный от нее, был у греков Богом, Разумом (*Nous*). Так "Корос [*Kurios*]... означает чистое и несмешанное естество Разума-Мудрости", говорит Платон в "Кратиле"; и *Kurios* есть Меркурий (*Mercurius*, *Markurios*), Божественная Мудрость, и "Меркурий есть *Sol*" (солнце) (*Arnobius*, VI, XII), от которого Тот-Гермес получил эту Божественную Мудрость» (Т.Д.т.1/2, с.436-437). Мифологически связь Солнца с Меркурием хорошо видна: «...Мать Меркурия (Будха, Тот-Гермес и пр.) была Майа, и Мать Гаутамы Будды тоже Майа, как и Мать Иисуса — Майа (Иллюзия, ибо Мария есть *Mare*, Море, символически означающее великую Иллюзию)» (Т.Д.т.1/1, с.17). Солнце же, согласно Е.П.Б., не являясь планетой, в *эзотерической* астрологии служило символом (выражением) в действительности самой тайной планеты — *Урана*, подлинного владыки воскресенья (см. Т.Д.т.1/1, с.147, примеч.124). «Он (Набу) также имел свой храм в Вавилоне, над храмом Бэла, посвященный семи планетам» (Теософ. сл., ст. «Набу»), т.е. Бел как Сатурн был шестой, а выше его, седьмой — Уран. Таким образом, Nebo, Логос, Вишну, Христос, осенивший Заратуштру, Кришну, Гаутаму Будду и Иисуса (см.: Письмо Е.И.Рерих от 11.03.51 // Сб.: Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т.1. М., 1996, с.359), астрономически на плане солнечной системы есть Уран, роковым братом-близнецом которого выступает следующий за ним среди планет — Сатурн. Уран через Солнце господствует над венцом недели, её седьмым днем — воскресеньем. Таким образом, планетой Иисуса (равно как и Будды) был не астрономический Меркурий, астрологически нередко считающийся источником скорее зла, нежели добра, а *духовный Меркурий*, т.е. Уран (Дух Урана), сын Духовного Солнца.

[1] «которые отделились от этого позора» (Ос. 9:10).

[2] О преследованиях кумранитов см.: главу I.8 в кн.: Владимиров А. Кумран и Христос. — *А.В.*

ла относились так неодобрительно, и пренебрежительно называли его «галилеянином». Нафанаил спрашивает: «Может ли что-либо хорошее прийти из Назарета?» (Ин 1.46) — в самом начале его (Иисуса) карьеры; и это только потому, что он знал, что Иисус — *назар.* Разве здесь нет ясного намека на то, что даже старшие назары (среди которых был Иоанн Креститель. — *А.В.*) в действительности не были еврейскими единоверцами, но скорее представляли собой класс халдейских теургов?..

Побудительная причина у Иисуса, очевидно, была та же, что и у Гаутамы Будды — облагодетельствовать человечество в целом путем проведения религиозной реформы, которая дала бы ему религию чисто нравственную; истинное познание Бога и природы до тех пор оставалось исключительно в руках эзотерических сект и их адептов (т.е. истинное познание до Гаутамы и Иисуса было недоступно массам. — *А.В.*).

Так как Иисус употреблял *масло,* а ессеи никогда не употребляли ничего другого, кроме чистой воды, то его нельзя назвать строгим ессеем. С другой стороны, ессеи также были «отделенными»; они были целителями *(ассайя)* и обитали в пустыне, как все аскеты. Но хотя он не отказался от вина, он все же мог остаться назареем [1]...

Иорданское крещение (которое по древнему назарейскому обычаю выполнял Иоанн Креститель) не нужно выставлять как замену *экзотерических* ритуалов Вакха и возлияний в честь Адониса или Адони, к которому назареи питали отвращение... и их (назареев) ритуалы ни в коем случае нельзя смешивать с ритуалами языческого населения (Иудеи), которое попросту погрузилось в идолопоклонство и в нерассуждающую веру всех плебейских масс (т.е. массу, не понимающую сути Крещения Иоанна. — *А.В.*). Иоанн (Креститель) был пророком этих назареев, и в Галилее его называли «Спасителем», но он не был основателем этой секты, которая получила свои традиции из отдаленнейшей халдео-аккадийской теургии.

Ранние плебеи-израильтяне (домоисеевы израильтяне. — *А.В.*) — это ханаа ниты и финикийцы с тем же самым поклонением фаллическим богам [2] — Вакху, Баалу или Адону, Якху — Иао или Иего-

[1] Для назареев отказ от вина был обязательным правилом. Запрещение распространялось даже на употребление ягод винограда. Вино было замещено водой, и отсюда крещение в Иордане. В нашем исследовании «Кумран и Христос» показана связь символа *вина* (винограда и Вакха) и *граната.* — *А.В.*

[2] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.537, 544. — *А.В.*

ве; но даже среди них (еще до Моисея. — *А.В.*) всегда имелся класс *посвященных* адептов. Позднее характер этих плебеев (через несколько столетий после смерти Моисея. — *А.В.*) изменился вследствие завоевания ассирийцами; и, наконец, персидские колонизаторы наслоили фарисейские и восточные идеи и обычаи, от которых произошли Ветхий Завет и (так называемые) Моисеевы установления.

Асмонеанские [1] жрецы-цари провозгласили канон «Ветхого Завета» в противопоставление «апокрифам», или тайным книгам александрийских евреев-каббалистов [2] (т.е. никакого такого общедоступного канона до Хасмонейских царей не существовало. — *А.В.*). До Иоанна Гиркана они назывались ассидеанами (хасидим) и фарисеями (парсы), но затем они стали саддукеями, или задокитами, блюстителями жреческих уставов в отличие от раввинских. Фарисеи были снисходительны и рассудительны, саддукеи же — фанатичны и жестоки...

Для того, чтобы убедиться, что Иисус был истинным назареем — хотя и с идеями о новой реформе (т.е. отличался от назарейства Иоанна Крестителя. — *А.В.*), — нам следует искать доказательства не в переведенных (на современные языки. — *А.В.*) евангелиях, а в доступных подлинных версиях. Тишендорф в своем переводе «Евангелия от Луки» с греческого языка в главе IV, 34 переводит «Иешоу назарей»; и на сирийском мы читаем «Йешоуа, ты *назар*». Так, учтя всё, запутанное и непонятное в четырех (канонических современных) пересмотренных и исправленных евангелиях, в том виде, какой они теперь имеют, мы легко поймем, что истинное, первоначальное христианство, которое проповедовал Иисус, следует искать только в так называемых сирийских ересях. Только из них мы можем извлечь сколько-нибудь ясные понятия о том, чем было первоначальное христианство. Такова была вера Павла, когда Тертулл, оратор, обвинил апостола перед правителем Феликсом. Он жаловался, что они обнаружили, «что этот человек (Павел) является зачинщиком антиправительственной деятельности и... что он вожак *секты назареев*» [3], и в то время как Павел отрицает все остальные обвинения, он признается, что «по образу, который они называют ересью, *я поклоняюсь Богу своих отцов*» [4]. Это

[1] Хасмонеи.

[2] Слово «апокриф» весьма ошибочно стали понимать как нечто сомнительное и ложное. Значение этого слова — сокровенный, тайный; но сокрытое часто может быть более истинным, чем то, что открыто.

[3] Деяния, XXIV, 5.

[4] Там же, 14.

признание является целым откровением. Оно доказывает: 1) что Павел признал свою принадлежность к секте назареев; 2) что он поклонялся *Богу своих отцов* (*Всевышнему* назареев. — *А.В.*), но не тройственному христианскому Богу, о котором он (как и назареи. — *А.В.*) ничего не знает и который не был выдуман (еще церковью) до его смерти; 3) что это несчастное признание удовлетворительно объясняет, почему трактаты «Деяния апостолов», вместе с «Откровением Иоанна», которое в одно время совершенно отвергалось, так долго не включались в канон Нового Завета...

Согласно Плинию и Иосифу Флавию, наша секта назареев существовала приблизительно за 150 лет до (евангельского) Христа и проживала по берегам Иордана и на восточном берегу Мертвого моря [1]. Но в «Гностиках» Кинга мы находим цитату из другого сообщения Иосифа, из стиха 13-го, в котором говорится, что ессеи поселились на берегах Мертвого моря «за тысячи веков» до времени Плиния [2].

Согласно Мунку, термин «галилеянин» является почти синонимом «назарея»; в дальнейшем он показывает, что связи первых с неевреями были весьма тесными. Вероятно, население, в результате постоянных взаимосношений, постепенно усвоило некоторые обряды и обычаи культа язычников; и презрение, с которым правоверные евреи взирали на галилеян, приписывается Мунком этой же причине...

Мунк говорит, что «назиреат был институтом, учрежденным до появления законов Мусы (Моисея)» [3]. Это очевидно, так как мы находим, что эта секта не только упоминается, но и подробно описывается в «Числах» (гл. VI)...

...Заратустр упоминается Плинием следующими словами: «Он был Зороастр и *Назарет*». Так как Зороастр называется *princeps* магов и *назар* означает отделенного или освященного, то не есть ли это — еврейское обозначение *мага*? Волней думает, что это так. Персидское слово *На-заруан* означает миллионы лет и относится к халдейскому «Ветхому Деньми». Отсюда произошло название Назаров или назареев, которые были освящены для служения единому Высочайшему Богу, каббалистическому Эйн Софу или Ветхому Деньми, «Старейшему из Старейших».

---

[1] «Ant. Jud.», XIII, p. 9; XV, p.10.

[2] Кинг считает это большим преувеличением и склонен думать, что эти ессеи, бывшие, без сомнения, буддийскими монахами, были «только продолжениями обществ, известных под названием *Сынов Пророков*» (The Gnostics and their Remains», p.22).

[3] Munk. P.169.

Но слово *назар* также можно встретить в Индии. На хинди слово *назар* означает зрение, внутреннее или *сверхъестественное* видение; *назар банд-и* означает чарование, месмерические или магические чары; и *назаран* — слово, обозначающее осмотр достопримечательностей или ви́дение... Тайные доктрины магов, доведийских будхистов, иерофантов египетского Тота или Гермеса, и адептов какого-то бы ни было века и национальности, включая и халдейских каббалистов и еврейских *Назаров,* — были *тождественны* с самого начала. Когда мы употребляем слово *будхисты,* мы не подразумеваем под ним ни экзотерический буддизм, установленный последователями Гаутамы Будды, ни современную буддийскую религию, но подразумеваем сокровенную философию Шакьямуни, которая в своей сущности несомненно была идентична древней Религии Мудрости святилищ, доведийскому брахманизму. «Схизма» Зороастра, как ее называют, является прямым доказательством этому. Ибо, строго говоря, это была совсем не *схизма,* а только частичное раскрытие публике строго монотеистических религиозных истин, до тех пор преподаваемых лишь во святилищах и которые он узнал у браминов. Зороастр, первичный учредитель почитания солнца, не может быть назван основателем дуалистической системы; также он не был первым, кто учил единству Бога, ибо он обучал тому, что сам узнал у браминов. И что Заратустра и его последователи, зороастрийцы, «селились в Индии до того, как эмигрировали в Персию», также доказано Максом Мюллером...

Таким образом, скажем ли мы, что каббала и гностицизм произошли от маздеизма, или зороастризма, — это будет одно и то же, если только мы не имели в виду *экзотерического* [1] поклонения, чего мы в виду не имели...

Очевидно, что терапевты Филона (Иудея) являются ответвлением ессеев. На это указывает их название — Ἐσσαίοι, *асайа,* врач. (Апостол) Лука, который был врачом, в сирийских текстах назван *Асайа,* то есть ессаин или ессей. Иосиф Флавий и Филон Иудей достаточно описали эту секту [2], чтобы не оставить в наших умах никаких сомнений, что назарейский Реформатор (Иисус), после того как получил образование в их обителях в пустыне и был надлежащим образом посвящен в мистерии, предпочел свободную

[1] *Экзотерический* — поверхностный, доступный профанам. В применении к религии — ритуалистическая религия, ограничивающаяся для масс верующих внешним ритуалом. — *А.В.*

[2] См. Приложение 1 в книге «Кумран и Христос». — *А.В.*

и независимую жизнь кочующего *назария;* и таким образом отделился, или *отназарился*, от них, став путешествующим терапевтом, назариа, целителем.

Каждому терапевту, до того как покинуть общину, приходилось проделать то же самое. И Иисус и св. Иоанн Креститель проповедовали конец века [1], что доказывает их знание сокровенных вычислений жрецов и каббалистов, которые, так же как и главы общин ессеев, единственные знали тайну длительности циклов. Последние были каббалистами и теургами; по словам Мунка: «у них были свои *мистические* книги, и они предсказывали будущее» [2].

Данлэп, чьи личные исследования, кажется, были вполне успешны в этом направлении, — установил, что ессеи, назареи, доситеяне и некоторые другие секты существовали до Христа:

> "Они отвергали удовольствия, *презирали богатство, любили один другого* и более, чем другие секты, пренебрегали браком, считая победу над страстями добродетелью", — говорит он [3].

Все эти добродетели проповедовались Иисусом; и если мы должны считать Евангелия истинными, то Христос был верующим в метампсихоз или *перевоплощение* [4] — опять как те же ессеи, которые, как мы видим, были пифагорейцами по всем своим доктринам и привычкам. Ямвлих утверждает, что самосский философ

---

[1] Действительный смысл деления на века эзотеричен и будхистичен. Непосвященные христиане так мало понимали его, что они приняли слова Иисуса в буквальном значении и твердо верили, что он подразумевал конец света. Много было пророчеств о грядущем веке. Вергилий в четвертой эклоге упоминает Метатрона — новый отпрыск, с которым окончится железный век и начнется век золотой.

[2] «Palestine». P.525, et. seq.

[3] «Sod», т. II, предисловие. С.XI.

[4] *Метампсихоз* — экзотерическое наименование феномена переселения человеческой души в животную форму (но эзотерически это не так). *Перевоплощение* — перерождение одного и того же Эго в последовательной череде человеческих тел. Блаватская в специальной статье, посвященной данному вопросу (для общего случая), пишет, что профан, «ничего не зная об истинном значении этого греческого термина даже не подозревает о том, насколько абсурдно, с точки зрения философии, это чисто экзотерическое (профанное. — *А.В.*) учение о переселении в животных. И приходится долго объяснять ему, что Природа, движимая кармой, никогда не поворачивается вспять, но непрестанно стремится вперед во всем, что касается ее действий на физическом уровне» (Блаватская Е.П. Размышления о карме и перевоплощении // Блаватская Е.П. Новый цикл. М., 2001, с.145-146). «Каббалистическая аксиома "Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком, человек — духом, а дух — богом" разъясняется в труде Ману "Манава-Дхарма-Шастра" и других брахманистских книгах» (Теософский сл., ст. «Метампсихоз»).

(Пифагор) провел с ними (ессеями) некоторое время на горе Кармел [1].

В своих беседах и проповедях Иисус всегда пользовался притчами и метафорами. Это опять-таки была привычка ессеев и назареев; галилеяне, жившие в городах и деревнях, насколько известно, никогда не прибегали к таким аллегорическим выражениям. Действительно, некоторые из его учеников, галилеяне, как и он сам, даже удивлялись, обнаружив, что он в беседах с людьми прибегает к такой форме выражения.

> "Почему ты говоришь им притчами?" — часто спрашивали они [2]. "Потому что вам дано познать тайны царствия небесного, но им не дано, — был ответ, и это был ответ посвященного. — Поэтому я говорю им притчами, ибо, видя, они не видят и, слыша, они не слышат, а также не понимают".

Кроме того, мы находим Иисуса выражающим свои мысли еще яснее — и притом в чисто пифагорейских выражениях — когда произнося Нагорную проповедь, он говорит:

> "Не давайте святыни псам
> И не бросайте жемчуга вашего перед свиньями,
> Чтобы они не попрали его ногами своими
> И, обратившись, не растерзали вас" [3].

Профессор Уайлдер, редактор «Элевсинских мистерий» Тэйлора, отмечает:

> "…склонность Иисуса и Павла классифицировать свои доктрины на эзотерические и экзотерические, на Тайны Царствия Небесного «для апостолов» и «притчи» для толпы. «Мы говорим мудрость, — говорит Павел, — среди тех, кто совершенен» (или посвящен)" [4].

…Таким образом, подобно Пифагору и другим иерофантам-реформаторам, Иисус делил свои учения на экзотерические и эзотерические. Преданно следуя пифагоро-ессейским установлениям, он никогда не садился за стол без молитвы перед едой. «Жрец молится перед едой», — говорит Иосиф (Флавий), описывая ессеев. Иисус также делил своих последователей на «неофитов»,

---

[1] «Vit. Pythag.». Мунк производит название иессеанов, или ессеев, от сирийского слова Асайа — целители, или врачи, доказывая таким образом их идентичность с египетскими терапевтами. «Palestine». P.515.
[2] Мф 13.10.
[3] Мф 7.6.
[4] «Eleusinian Mysteries». P.15.

«братию» и «совершенных», судя по тому, как он их различал. Но его карьера, по крайней мере, в качестве общественного раввина, была слишком кратковременной, чтобы позволить ему учредить свою собственную регулярную школу; и за исключением, может быть, только Иоанна [1], кажется, он не посвятил ни одного другого апостола...

Был только один апостол Иисуса, достойный этого имени, и этим апостолом был Павел. Как бы руки догматиков ни исказили его послания, прежде чем допустить их в канон, — его концепцию о великой и божественной личности философа, умершего за свою идею, все еще можно проследить по его обращениям к различным языческим народам. Только тот, кто захотел бы лучше его понять, должен сначала изучить *Логос* Филона, порой отражающий индусского *Шабду* (логоса) школы миманса [2].

Что же касается других апостолов, чьи имена прикреплены к евангелиям, то мы не можем по-настоящему поверить в их достоверность, когда обнаруживаем, что они приписывают своему Учителю чудеса, окруженные обстоятельствами, записанными если и не в старейших книгах Индии, то, по крайней мере, в таких, которые намного опережают христианство, и притом в точности соблюдая фразеологию этих преданий... [3]

<Первые авторы Логий (ныне — евангелий), безусловно, знали *истину*, *всю* истину; однако их наследникам достались уже только догма и форма, ведущие скорее к установлению в сердце

---

[1] Речь идет об авторе Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова), но не об авторе Евангелия от Иоанна. Автор самого величайшего Евангелия к так называемым «апостолам» не имел никакого отношения. Блаватская писала, что «Между Иоанном “Богословом” (“Пророком” и автором “Откровения”) и Иоанном Евангелистом... существует огромная разница, так как последний Иоанн является порождением Иринея, как и само Четвертое Евангелие. И тот и другое появились в результате спора Епископа Лионского с гностиками; и никто никогда не сможет сказать, каково было подлинное имя автора самого величественного из Евангелий... Этот Иоанн, или *Oannes* (или Тот, Кто снизошел на Иисуса при “крещении”. — *А.В.*), был признанным покровителем всех египетских и греческих гностиков...» (Блаватская Е.П. Истоки обрядности в церкви и масонстве // Блаватская Е.П. Новый цикл. М., 2001, с.87). В другом месте Блаватская пишет: «Излишне говорить, что Евангелие от Иоанна было написано не Иоанном, а последователем Платона или гностиком неоплатонической школы» (Е.П.Б. Разоблаченная Изида, т.2, с.92). Согласно Е.И.Рерих, Четвертое Евангелие было записано ближайшей сподвижницей Иисуса Христа, Марией Магдалиной. — *А.В.*

[2] *Миманса* — одна из шести философских школ Индии. Различают пурва-мимансу и уттара-мимансу (веданта). Шанкарачарья был самым выдающимся апостолом последней. — *А.В.*

[3] Примеры приведены на с.236 и др.: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2.

человека понятия иерархической власти (церкви. — *А.В.*), нежели к постижению истинного духа так называемого учения Христа...> [1]

...Как о воплощенном Боге, о нем (Иисусе) нет на земле ни единой записи, которая могла бы выдержать критическое исследование науки. Но в качестве одного из величайших реформаторов, в качестве неумолимого врага всякого теологического догматизма, преследователя слепого фанатизма, учителя одного из наиболее возвышенных кодексов этики Иисус представляет собой одну из величайших и наиболее ясно очерченных фигур в панораме истории человечества. Его эпоха может с каждым днем все дальше и дальше отступать во мрак и густую мглу прошлого; и его (т.е. церковное) богословие, опирающееся на человеческие выдумки и поддерживаемое нелепыми догмами, может — нет, должно с каждым днем все больше терять свой незаслуженный престиж; и только великая фигура философа и реформатора нравственности, вместо того, чтобы становиться бледнее, с каждым новым веком будет все более выпуклой и яснее очерченной. И она будет царствовать, как верховная и всемирная, только в тот день, когда все человечество будет признавать только одного отца — **Непознаваемого** вверху — и одного брата — все человечество внизу. [2]

[1] Фрагмент из: Блаватская Е.П. Эзотерический характер евангелий // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М.: Сфера. 1999. Вып. № 6. С.173.

[2] Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.134-135; Разоблаченная Изида. Т.2. С.285-287, 236, 194-195, 126-149.

Приложение 2

Апостол Павел в Талмуде

Ниже мы приводим большую цитату из книги Адина Штейнзальца. Сразу скажем, что автор, известный специалист по Талмуду, рассказывая об Элише бен Абуи, совершенно не имеет в виду отождествить его с ап. Павлом и не предполагает какой-то связи между ними. В нашем исследовании мы доказываем тождество этих двух лиц, и нам представляется, что читателю, независимо от того, удалось ли нам убедить его в этом тождестве, любопытно узнать талмудическое описание главного «еретика» в иудаизме — Элиши бен Абуи и сравнить его с образом величайшего апостола христианства — Павла, каким он известен по Новому Завету.

В Талмуде *Ахер* (Ашер) означает «отделившийся (от иудаизма)». Датировка жизни Ахера, очевидно, из апологетических целей оказалась смещенной составителями Талмуда: талмудический *Ахер* показан живущим во времена Гамалиила II (80-е годы и позже), тогда как новозаветный Павел (он же Ахер) — жил во времена Гамалиила I (нач. I в.). И всё же Ахер — это исторический апостол Павел. Объяснение парадокса двух Гамалиилов см. в Приложении 3.

Талмуд повествует об Ахере как об одном из четырех мудрецов Израиля, побывавших в так называемом *Раю*. По описанию это напоминает особое состояние божественного озарения, называемого в Индии *самадхи* или *нирвана*:

> "Четверо вошли в Пардес. Вот их имена: Бен Азай, Бен Зома, Ахер (Элиша) и рабби Акиба. Сказал им Акиба: «Когда вы достигнете Авней Шайш Тагор, не говорите: вода! вода! [1] Ибо

[1] Самадхи связано с кратковременным оявлением сознания человека в *Мире Огненном* — высшем плане проявленного мира. Стихия *воды* антагонистична *огню*, поэтому её упоминание неуместно. «Вода», «пар» — символизирует план низшего астрала. Сказать о *воде* — означает мыслями «зацепиться» за план низшего астрала, т.е. остановиться в восхождении к более высокому плану. Другой опасностью оказывается неподготовленность к вибрациям Мира Огненного. Можно «ослепнуть». Низший уровень Мира Огненного — это план мысли, и в нем возможно пребывать только в ментальном теле (теле высшего ума-манаса). Неподготовленное ментальное тело здесь может повредиться, что физически означает стать безумным. Возможна даже физическая смерть, если пробужденная энергия не может пробиться через еще не развитые энергетические центры (симптомы, сходные с горячкой). Так как уровней Самадхи (Нирваны) несколько, то совершенно очевидно, что Акиба, не увидевший Свет Христа, и Элиша-Павел были на разных уровнях Огненного Мира. Павел, познавший Христа, оявился в буддхическом плане — истинно Мире Огненном, ибо Христос есть Буддхи и Духовное Солнце. — *А.В.*

сказано: “Говорящий ложь не устоит перед взором Моим”». Бен Азай взглянул и умер. О нем говорит Писание: «Дорога в глазах Господних смерть возлюбленных его». Бен Зома взглянул и тронулся рассудком. О нем говорит Писание: «Мед отыскал ты, но довольно с тебя, дабы, пресытившись, не изверг». Ахер взглянул и поломал насаждения. Лишь рабби Акиба взглянул и вышел с миром». (Хагига, 15б)”[1].

Скептики могут спросить: откуда известно, где человек оказывается во время земного отсутствия (транса)? На Востоке говорят, что из самадхи возвращаются просветленными мудрецами, тогда как после астральных блужданий человек столь кардинально никогда не меняется. Гностики II (III) в. считали, что этим «поломавшим насаждения в Пардесе» был ап. Павел. В письме Коринфянам Павел пишет будто бы о некоем третьем лице, но в действительности о самом себе:

“Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет [2] (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похвалюсь, разве только немощами моими. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня” (2 Кор 12.1-6).

Гностики утверждали, что Павел в вышеприведенном Послании говорил о самом себе, как об этом сообщает, не оспаривая данное мнение, Тертуллиан:

“Но даже если сам Павел, *взятый на третье небо и восхищенный в рай* (2 Кор 12.4), услышал там нечто [как тому учат гностики], то нельзя думать, чтобы это были такие вещи, которые сообщили бы ему другое, лучшее учение, — ибо эти вещи были бы такого свойства, что их нельзя было бы сообщить ни одному человеку” (Против еретиков, 24).

---

[1] Цит. по: Штейнзальц А. Мудрецы Талмуда / Пер. с англ. М.: Институт изучения иудаизма в СНГ. 1996.

[2] О Павле известно, что у него был «четырнадцатилетний “немой период” (предполагают, что 33 — 47 гг. н.э.)», т.е. когда он ничего не писал и о нем практически ничего не известно.

Христианская традиция факт «восхищения в рай» ап. Павла почему-то оставила без комментариев. Не в связи ли с близостью образа ап. Павла иудейскому Элише бен Абуи? Не потому ли, что ап. Павел представал при таком отождествлении гностиком-посвященным, хотя и умаленным синагогой? Талмуд рассказывает о пребывании Элиши в Пардесе, тогда как «Деяния апостолов» повествуют примерно о том же, а именно — о явлении Павлу Христа на пути в Дамаск. Гностики превозносили Павла как Посвященного; церковь же стремилась всё превозносимое гностиками отвергать. Талмудисты поступили хитрее — они просто сместили датировку и умолчали о христианстве, которое Элиша-Павел избрал вместо иудаизма. Для церкви же Павел был прежде всего — уверовавший, и лишь только затем — просвещенный; гнозис и вера у церковных догматиков стали антиподами. Так обе конкурирующие традиции в борьбе с подлинным христианством утратили память об апостоле Павле как мудреце-учителе, прикоснувшемся к Истине.

Элиша бен Абуя [1]
(из книги А.Штейнзальца «Мудрецы Талмуда»)

В талмудической литературе упоминание этого имени не сопровождается почетным титулом «рабби» (учитель. — *А.В.*). Более того: человек, о котором пойдет речь, вообще не появляется в ней под своим настоящим именем; он фигурирует под кличкой «Ахер» — «чужой», «другой». Личность Элиши бен Абуи в определенном смысле олицетворяет трагедию мудрецов мишнаитского периода [2]. Этот человек был одним из выдающихся законоучителей своего поколения. Корни его учения пронизывали всю толщу еврейской традиции, они уходили в самые недра еврейского бытия. Он был не только мудрецом, но и весьма влиятельной личностью. По сути, Элиша бен Абуя один стоил целого *бет-мидраша* («дом учения», здесь — Академия мудрецов. — *А.В.*). И вот такой человек оставляет иудаизм, предает его, предает свой народ, причем не только в буквальном смысле слова — предает духовно. Этот человек, заглянувший в потаенные глубины своей веры и изменивший ей, покинувший ее Святая Святых, нанес еврейству болезненную, долго не заживавшую рану.

---

[1] Штейнзальц А. Мудрецы Талмуда / Пер. с англ. М. Институт изучения иудаизма в СНГ. 1996. С.77-90.

[2] См. определение *Мишна* на с.204

Как понять его? Как осмыслить судьбу незаурядного человека, чье величие в Израиле померкло? Эти вопросы мучили современников Элиши бен Абуи и еще долго волновали потомков.

История жизни Элиши бен Абуи, рассказанная им самим [1], говорит о том, что уже началу его жизненного пути была присуща раздвоенность. Элиша родился в Иерусалиме и рос в наполовину ассимилированной, по понятиям тех дней, семье. Рассказывая о своем обрезании, он отмечает, что торжество ознаменовалось роскошным пиршеством и плясками. И то и другое было заимствовано из чуждой (греческой. – *А.В.*) культуры. Ясно также и то, что гостей мало занимал смысл заповеди, собравшей их за пиршественными столами. Не ради ее исполнения пришли они в дом Абуи. Но поскольку обрезание – все же обычай еврейский, на церемонию были приглашены несколько видных мудрецов. И пока гости предавались чревоугодию и необузданному веселью, мудрецы уселись в уголке и занялись Торой. И хотя они стремились не бросаться в глаза, мудрецы, по словам Элиши, произвели столь сильное впечатление на его отца, что тот решил обучить сына Торе. Это решение означало крутой поворот в будущей судьбе Элиши: вместо того, чтобы преумножать состояние семьи, занимаясь делами, ему предстояло теперь посвятить себя учению. Однако не следует забывать, что детство его протекало в кругу семьи, питавшейся не из одного чистого родника еврейской культуры <…>.

Интерес Элиши бен Абуи к эллинистической культуре, как говорит об этом Талмуд – «греческие песни не сходили у него с уст» [2], – был плодом двойственного воспитания, полученного дома. С одной

[1] Такова эта история: отец его, Абуя, был большим человеком в Иерусалиме и на обрезание сына призвал всех важных жителей Иерусалима. Их он собрал в одном доме, а рабби Элиэзера и рабби Иегошуа поместил в другом. Гости пировали, хлопали в ладоши, пели и плясали. Рабби Элиэзер обратился к рабби Иегошуа: «Пока они заняты своим делом, давай и мы займемся своим». Они сели и стали толковать слова Торы, затем перешли к Пророкам, а от Пророков к Писаниям. С небес пало пламя и окутало их. Воскликнул Абуя: «Учителя мои! Не спалить ли дом мой вы пришли?» Ответили: «Боже упаси! Просто сели мы и стали толковать слова Торы, затем перешли к Пророкам, а от Пророков к Писаниям. И были слова Писания радостны, будто доносились с горы Синайской. И пламя лизало их, как некогда лизало их пламя Синая. Ведь Тора на Синае дарована была в огне: «А гора пылает огнем до сердцевины небес». Сказал им Абуя-отец: «Учителя мои! Раз таково могущество Торы, то если выживет сын мой, рожденный ныне, – Учению я посвящу его». Но поскольку не во имя небес посвятил сына Торе, то и не осуществились слова его в нем (Иерусалимский Талмуд, Хагига, гл. 1:2). – *А.Ш.*

[2] «Ахер – кто он был? Греческие песни не сходили у него с уст. Рассказывали, что когда он приходил в дом учения, из-за пазухи у него выпадали еретические свитки» (Хагига, 15б). – *А.Ш.*

стороны, он был мудрецом, постигающим Тору в доме учения. С другой — оставался знатным иерусалимцем, образованным в эллинистическом духе. Похоже, что ни в один период своей жизни Элиша не был готов отказаться ни от того, ни от другого своего лица. Однако большую часть сил и времени он посвящал миру Торы.

По словам Талмуда, потрясение, сломившее Элишу и вытолкнувшее его за пределы еврейского мира, также было двойным — внутренним и внешним. Он пережил глубокий кризис веры. Не следует забывать, что Элиша бен Абуя был одним из четырех прославленных мудрецов, проникших в Святая Святых Торы, в ее замкнутый Сад, *Пардес.* Мистические откровения этих мудрецов, их штудии Тайного учения обогатили еврейскую традицию и стали ее неотъемлемой частью. Однако лишь самый старший и самый великий из них, рабби Акиба (как видно, он вел за собой остальных), сумел войти с миром и с миром выйти. Один из мудрецов погиб, другой лишился разума, а третий — Элиша бен Абуя — потерпел духовное крушение. Занятая им позиция отражала мировоззрение гностиков. Оно распространилось в эллинистически-римском мире, в том числе среди ассимилированных евреев, усвоивших греческую культуру. Особенно глубокие корни учение гностиков пустило на востоке, где испокон веков процветали мистические культы. Мир, по мнению гностиков, был отдан на произвол двух властей. Одна из них — власть добра — была далека и бессильна. Другая — плоть от плоти этого мира — по существу, правила им (ср. с учением кумранитов. — *А.В.*). Она была властью зла [1].

...Рассказывают, что к решению оставить еврейство Элишу, помимо прочего, подтолкнула свинья [2]. Он увидел ее на улице. Свинья тащила язык глашатая дома учения, зверски убитого римляна-

---

[1] Ахер поломал насаждения, и о нем говорится в Писании: «Не давай устам твоим ввести в грех твою плоть». О чем идет речь? Он узрел архангела восседающего, наделенного правом записывать заслуги Израиля, и сказал: «А мы учим, что в вышних не сидят, не соперничают, не отворачиваются (от лицезрения Всевышнего) и не ведают усталости. А вдруг существуют две власти?» (Хагига, 15а). — *А.Ш.*

[2] Он увидел язык Хуцпита, метургемана *бет-мидраша,* который тащила та... Сказал: «Язык, с которого сыпались перлы, ныне лижет прах?» Тут же и согрешил. (Кидушин, 39Б). — *А.Ш.* Смысл поучения в том, что рабби Хуцпит Тургеман просил кесаря отсрочить свою казнь на два дня (через день ему должно было исполниться сто тридцать лет), сказав, что ему это нужно не для круглой возрастной даты, а чтобы «дважды прочитать “Шема”, утром и вечером, дважды еще признать над собою власть Единого Бога, Великого и Страшного» (цит. по: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000, с.432).

ми. Вырванный язык метургемана, (некогда. — *А.В.*) громко повторявший за учеными слова Торы… Зрелища, подобные этому, могли сломить и более крепкого человека. Но в душе Элиши бен Абуи и без того созрел глубокий кризис веры. Бессмысленная жестокость и очевидная несправедливость происходящего еще больше усугубили его. Элиша видел, что в мире торжествует зло. Кому или чему он мог приписать его господство? Зло как бы утверждало: если силы добра и существуют, они слишком возвышенны, слишком далеки от мира, чтобы всерьез влиять на него. Эти силы не вмешиваются в происходящее. Снедаемый сомнениями, обуреваемый разрывавшими его противоречиями, Элиша бен Абуя в конце концов решился. Он сделал шаг к тому, что, на его взгляд, обладало единственной реальной властью в мире, — шаг ко злу.

Начиная с этого момента, на протяжении определенного времени Элиша полностью отождествлял себя с нееврейским миром. Та эпоха не знала расовой дискриминации.

> *На самом деле та эпоха знала, как сообщают античные историки, сильные антиеврейские настроения*[1]*; в свою очередь, Ездра потребовал расторжения браков и изгнания самаритянских женщин исключительно по признаку «крови». Об отношении евреев к самаритянам и прочим окружающим народам как к низшим нациям свидетельствует сама Библия. — А.В.*

Евреем можно было стать, но всегда существовала и возможность уйти от еврейства. Грань между мирами пролегала не по признаку национальной принадлежности. Эта грань была культурной. Элише удалось пересечь ее: на какое-то время он перестал быть евреем.

> *Здесь, к сожалению, автор опять переносит на древние отношения представления современного либерального иудаизма. Быть или не быть евреем, согласно представлениям Ветхого Завета, это вопрос не веры, а крови: евреем можно только родиться, но никак не «стать» им. Элиша-Павел учил как раз не о чистоте эллинской или какой-либо иной «крови», не о чьей-то врожденной «богоизбранности», а о чистоте веры и о равенстве всех перед Всевышним. Раввины же и Библия такое равенство отрицали. — А.В.*

[1] См. с. 105, 189-191.

Решив жить по законам нееврейского мира, Элиша принял участие в травле своих бывших единоверцев и преследованиях мудрецов [1], сотрудничая с римлянами.

Ср. с сообщением «Деяний апостолов» о том, как Савл-Павел гнал христиан и будто бы расправился со Стефаном, который, правда, подобно Элише гневно выступал против соблюдения иудейских заповедей и утверждал о ничтожности иерусалимского Храма. — А.В.

Он также дал волю низменным вожделениям, не отказывая себе в том, что так ценится в этом мире. Продажная любовь, погоня за богатством и прочими «радостями жизни» увлекли его. Вчерашний рабби Элиша перестал быть собой. Он стал другим человеком, «Ахером». Талмуд рассказывает о жрице продажной любви, чьих милостей домогался Элиша [2]. Женщина спросила его: «Разве ты не Элиша?» После того, как, нарушив субботу, ему удалось убедить ее, что он более не ведет себя как подобает рабби, женщина признала: «Ты не Элиша. Ты другой, *ахер*». С той поры прозвище «Ахер» накрепко пристало к бен Абуе.

Ср. с историей о «прекрасных глазах», которые понравились Иисусу, когда он был в Египте («Тольдот Иешу»); это означало — египетскую мудрость. Скорее всего в предании о Павле языком символов говорится о том, что Элише-Павлу понравилось христианство, которое раввины сравнили с «продажной женщиной», предавшей иудаизм и ушедшей к другому — к языческой мудрости. — А.В.

Не было больше мудреца, законоучителя в Израиле. Место рабби Элиши занял Ахер (т.е. «другой», «чужой». — *А.В.*).

Несмотря на все объяснения, судьба Ахера продолжала тревожить мудрецов. Как могло случиться, что мудрец, который столько усилий затратил на изучение и преподавание Торы, пренебрег ею и вступил на путь, уводящий от нее прочь? Беспокойство, порожден-

---

[1] «Ахер повредил насаждения (в Пардесе. — *А.В.*). Кто такой Ахер? Элиша бен Абуя, который убивал учителей Торы (разумеется, фигурально, т.е. поражал речами. — *А.В.*). Рассказывают, что он обрушивался на всякого, кого видел повторяющим слова Учения. И не только это — он приходил в школы и спрашивал: “Для чего собрались тут эти дети? Я их знаю — вот этому лучше сделаться каменщиком, этому столяром, этому маляром, а тому — портным”. Слыша его, дети бросали учебу и уходили» (Иерусалимский Талмуд, трактат Хагига, гл. 2:2). — *А.Ш.*

[2] «Нашел гетеру и позвал ее. Сказала ему: “Не Элиша ли бен Абуя ты?” Была суббота. Он вырвал редьку из грядки и протянул ей. Сказала: “Нет, ты другой”» (Хагига, 15а). — *А.Ш.*

ное поступком Элиши, проистекало не только из сделанного им выбора. Несмотря на вновь обретенные «радости жизни», он, судя по всему, был несчастен. Сделавшись «другим», Элиша обрек себя на страдания. По крайней мере, таким видел его рабби Меир (ученик Элиши-Павла из круга Академии [1]. — *А.В.*), единственный из мудрецов, не отвернувшийся от изменника с гневом и отвращением. Раз за разом рабби Меир уговаривал Элишу раскаяться. Ахер не казался ему уверенным в себе, счастливым той жизнью, какую избрал для себя. Элиша, казалось, обречен на несчастье. В своей прежней жизни, в мире Торы, он ощущал себя ущемленным несправедливостью, творящейся вокруг, и страдал от сознания могущества зла. Но и в том мире, в котором он обитал теперь, Ахер остался чужим. Зло (здесь — низвержение иудаизма. — *А.В.*) не претворилось в его плоть и кровь, как он, быть может, рассчитывал. Несправедливость по-прежнему доставляла Элише страдания — с той только разницей, что теперь он творил ее сам. Вновь и вновь Ахер вступает с евреями в пререкания, вмешивается в их дела [2]. Человек не может в одночасье избавиться от своего внутреннего содержания. Несмотря ни на что, в душе Ахер оставался евреем. Не утратил он и знания Торы. Более того — он все еще способен был обучать ей. Талмуд рассказывает, как в одну из суббот рабби Меир сопровождал Элишу, ехавшего верхом, и услышал от него разъяснения по многочисленным вопросам, затрагивающим разные области Торы [3]. Долгие годы Элиша стремился разрушить еврейский мир — не только в своей душе, но и вовне. Но в последний период

---

[1] Сообщается, что р. Меир был прозелитом (нееврем, принявшим иудаизм) (см.: Поляков Лев. История антисемитизма. Эпоха веры. М.-Иерусалим, 1997/5757. С.23).

[2] Хагига, 15а-б.

[3] История об Ахере, который ехал в субботу верхом, а рабби Меир шел за ним следом и учил из его уст Тору. Сказал [Элиша] ему: «Меир, возвращайся назад. Я сужу по следам моего коня: мы подошли к субботней границе» (по Талмуду в субботний день, в который запрещена работа, расстояние для прогулок строго регламентировано. — *А.В.*). Тот ответил ему: «И ты возвращайся назад». Сказал [Элиша] ему: «Разве прежде я не говорил тебе, что услыхал голос, доносящийся из-за завесы (в Святая Святых Иерусалимского храма. — *А.В.*)? Он звал: «Возвращайтесь, сыны неразумные — все, кроме Элиши!» (Хагига, 15а-б.). — *А.Ш.*

На наш взгляд, данный отрывок из Талмуда как раз свидетельствует о том, что Элиша-Павел не занимался злостным низвержением давно заведенных порядков, которых привыкло придерживаться население Иудеи, и что его христианская проповедь адресовывалась в основном эллинам. «Не разрушайте чужой храм, — гласит восточная мудрость, — если не можете немедленно воздвигнуть на месте том новую храмину. Место храма не должно оставаться пустым» (Знаки Агни Йоги. § 58. // Агни-йога. Т.I. М.: Сфера. 1999, с.406). — *А.В.*

жизни он был близок к признанию своего поражения. Да, восстание Бар Кохбы разгромлено, рабби Акиба убит [1], но Элиша не чувствует, что зло окончательно победило в его душе и в мире. Он еще пытается продемонстрировать свое превосходство над рабби Меиром, одним из младших учеников рабби Акибы: «Учитель твой не так говорил!» Однако раз за разом Ахер возвращается к той же мучительной для него теме. Он говорит о своей неспособности вернуться к вере отцов. От фигуры Элиши теперь веет трагизмом безысходного отчаяния.

Элиша бен Абуя разрушил не только собственный мир. По той дороге, по которой он ушел из еврейства, Ахер пытался увести других. Чужой мир обладал, по его мнению, неоспоримым преимуществом — это был мир победителей. Могущество римских орлов доказывало правоту тех, кто желал шествовать под сенью их крыл.

Для Элиши-Павла могуществом являлась мудрость Востока, воплотившаяся в эллинской философии и культуре, в Учении Христа, столь ненавистных йахвистам. — А.В.

Но прошло время, и Элиша ощутил себя всего лишь грешником. К своему несчастью, он не был тем грешником, который преступает закон тайком, прячась за закрытыми ставнями. Великий в глазах своих соотечественников, Элиша стал совратителем «малых сих». И потому он знал, что ему не будет прощения. Об этом Элиша говорит рабби Меиру: «Я слышал голос, доносящийся из-за завесы. Он звал: возвращайтесь, сыны неразумные — все, кроме Элиши!» Путь раскаяния открыт для всех. Для всех, кроме одного-единственного — Элиши. Ему дано было многое познать. Он исполнился мудрости Торы, удостоился славы. Но падая с достигнутой высоты в бездны греха, мудрец пытался увлечь за собой других. А такому человеку, по мнению Элиши, не приходилось ожидать снисхождения. И потому врата раскаяния были закрыты перед ним.

Элиша бен Абуя умер в одиночестве. В своем новом обличье он не приобрел (среди иудеев. — *А.В.*) «учеников», готовых повторить его судьбу. Бывший мудрец ушел из жизни, как некогда ушел из еврейства — оставив за собой болезненный след. Этот след изгладился нескоро. Загадка жизни Элиши еще долго тревожила современников и потомков.

Элиша не умер бездетным. Сохранился рассказ о его дочерях, которые пришли к рабби Иегуде га-Наси за подаянием.

---

[1] В действительности Акиба и Элиша жили задолго до названного восстания. — *А.В.*

Рабби колебался, принять ли их, или оттолкнуть, и в конце концов разразился слезами. Он определил дочерям Элиши содержание, и этим актом вновь ввел их в общину [1]. Внук Ахера, сын его дочери, стал одним из мудрецов Мишны. Рабби Яков (Иаков) являл собой прямую противоположность деду. Человек с незамутненной душой, он и мир видел целостным, гармоничным, светлым. Проблемы, мучавшие деда, совсем не волновали его.

Кроме дочерей, Элиша бен Абуя оставил после себя свое учение. Вопрос о том, как относиться к нему, был принципиальным. Этот вопрос решали несколько поколений мудрецов. В конце концов, отношение к наследию Элиши сложилось такое, о котором просила его дочь: «Не взирай на деяния его, а взгляни на его Тору». Высказывания Элиши приводятся в «Пиркей Авот» [2], а в «Авот де-рабби Натан» [3] его мудрым изречениям и моральным сентенциям посвящена целая глава.

Как и при жизни, после своей смерти Элиша тоже повис в пустоте между двух миров. Невозможно оказалось осудить его на адские мучения, ибо заслуги выдающегося мудреца и законоучителя были чрезвычайно велики. Но удостоить вероотступника и злодея райского блаженства также было немыслимо. Талмуд рассказывает, как ученик Элиши, рабби Меир, молит о том, чтобы согрешившего мудреца осудили на все муки ада, лишь бы в конце он удостоился исправления и был спасен: «Когда умру я и дымом поднимусь над могилой его?» (в знак того, что суд над Элишей свершился). И действительно, после кончины рабби Меира от могилы Ахера повалил дым [4]. Однако то был еще не конец. Дым от могилы не переставал идти, показывая, что адские муки продолжают терзать отступника. Казалось, ему никогда не будет прощения. Сменилось несколько поколений мудрецов, а над могилой все еще клубился дым. Наконец, не выдержал рабби Иоханан: «Что за геройство — жечь своего учителя! — сказал он. — Один из нас согре-

[1] Спустя некоторое время пришли дочери Элиши просить подаяния у Рабби. Тот постановил: да не найдется простирающего милость отступнику и жалеющего его сирот! Они сказали ему: «Рабби, не взирай на деяния его, а взгляни на его Тору». Тогда зарыдал Рабби и велел выдать им содержание. (Иерусалимский Талмуд, трактат Хагига, гл. 2:2). — *А.Ш.* (Исторический Павел, возможно, был женат, что, впрочем, трудно соотнести с его подвижническим образом жизни. Иносказательно «выданное дочерям содержание» может означать атавизмы иудаизма в победившей церкви. — *А.В.*)

[2] Пиркей Авот, гл. 4:20. См. далее в изложении А.Штейнзальца (рассказ о «старом пергаменте»).

[3] Авот де-рабби Натан, гл. 24.

[4] Хагига, 15Б.

шил, а мы не в силах спасти его?» Сказал рабби Иоханан: «Когда умру я и угашу пламя его?» (В знак того, что Элиша избавлен от мук и пребывает в раю). И действительно, с кончиной рабби Иоханана дым над могилой Элиши рассеялся (прекратился. — *А.В.*).

Еще более поэтичную историю о посмертных скитаниях Элиши рассказывает Иерусалимский Талмуд. Рабби Меиру сообщили, что на могиле Элиши пылает огонь. Придя на могилу, рабби Меир простер над ней талит и сказал те же слова, которые Вооз обратил некогда к Руфи: «Ночуй эту ночь здесь, а утром — если избавит Он тебя, то хорошо, пусть избавит, а если нет — то я тебя избавлю, ибо жив Господь! Полежи до утра» (Руф. 3:13). Рабби Меир пояснил свои слова: «Если Всевышний сам избавит тебя по справедливости — хорошо, пусть избавит. Если же нет — тогда я тебя избавлю. Полежи до утра — до дня грядущего Избавления (т.е. до прихода Мессии. — *А.В.*)» [1].

Вот высказывание Элиши бен Абуи, приведенное в «Пиркей Авот»: «На что похож тот, кто обучает ребенка Торе? На чернила, покрывающие письменами чистый лист. А на что похож обучающий старца? На чернила, покрывающие пергамент со стертыми письменами». Это высказывание весьма характерно для Элиши, человека, для которого независимость мышления, новизна и оригинальность служили основой восприятия мира. То, что он изучал, было подобно свежим чернилам на чистом листе. И потому неудивительно, что посвященная ему глава в «Авот де-рабби Натан» по сути лишь истолковывает идею Элиши о том, насколько важен для усвоения Торы свежий, не притупившийся взгляд. Метафора, использованная им, отчасти объясняет судьбу Элиши — как его тягу к оригинальности и новизне в первые годы учения, так и неспособность в зрелые годы стереть неудачный текст (христианство? — *А.В.*) и переписать его заново… Повторение однажды пройденного казалось Элише невозможным, ибо в нем отсутствовали желанная свежесть, новизна восприятия. Элиша обладал способностью творить — но не умел исправлять поломанного. Так не сумел он исправить и свою судьбу.

Элиша не в силах был раскаяться, ибо был неспособен писать на стертом листе. Однако он знал, что это возможно, и хотя не говорит об этом прямо, просит рабби Меира истолковать слова Писания: «Не равноценны ему ни золото, ни стекло» (Иов. 28:17). Рабби Меир отвечает: «Это слова Торы. Приобретаются они доро-

[1] Иерусалимский Талмуд, трактат Хагига, гл. 2:2.

го, как золото, а утратить их легко, будто хрупкое стекло». И тогда, со своей характерной интонацией, Элиша говорит ему: «Учитель твой Акиба [1] не так говорил! У золота и стекла есть общее свойство — когда они ломаются, их можно переплавить и заново отлить из них украшения, не хуже старых».

[1] Меир был одновременно учеником Элиши (Павла) и р. Акибы, величайшего каббалиста (см.: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000, с.439). Талмуд рассказывает, что Элиша и Акиба были товарищами и принадлежали к школе *Гиллеля* (который, по нашим расчетам, был современником Учителя Праведности, или Иисуса Христа). — *А.В.*

Приложение 3

Гамалиил — учитель апостола Павла

История с разделением в христианском и иудейском преданиях законоучителя Гамалиила на *Гамалиила I* и *Гамалиила II* одна из самых невнятных и сильно отдает поздним вымыслом. И.Левинская пишет, что «раббан Гамалиил Старший, учитель апостола Павла, в соответствии с поздней и не очень надежной раввинистической традицией, был внуком Гиллеля... Более ранние источники вообще не говорят о принадлежности Гамалиила к школе Гиллеля... Согласно Мишне, "после смерти раббана Гамалиила Старшего уважение к Торе (כבוד התורה) прекратилось" (Сота 9.15)» [1]. То есть, слово мудрецов Израиля после смерти Гамалиила I перестало уважаться, но скорее всего — звучать, что случилось в начале I в. Тем не менее талмудисты почему-то записали, что великие законоучители, такие как Акиба и Симеон бен Йохай, жили и учили во II в.

Е.П.Блаватская писала, что «"[Сефер] Иецира", или книга сотворения, была написана раввином Акибой, учителем и наставником Симеона бен Йохая, который написал "Зогар" и был прозван князем каббалистов. Франк утверждает, что "Иецира" была написана за сто лет до Р.Х. (Die Kabbala, 65), но другие столь же компетентные судьи приписывают ей значительно большую древность. Во всяком случае, теперь доказано, что Симеон бен Йохай жил до второго разрушения Храма (до 70 г. н.э.)» [2]. В другом месте Блаватская повторяет, что «Симеон бен Йохай жил в I столетии до Р.Х.» [3]. Поскольку Акиба жил при Гамалииле II, то получается, что Гамалиил II жил даже ранее евангельского Гамалиила I. Но, может быть, существовал только один Гамалиил, он же учитель ап. Павла и современник р. Акибы?

В раввинистической и христианской традиции обычно считается, что евангельский Гамалиил, называемый в современной литературе на иврите «Гамлиель (I)», который был учителем Савла-Павла, приходился внуком знаменитому *Гиллелю*. У Гиллеля будто бы был сын Шимон (Симеон), от которого и родился Гамлиель [4] (хотя иногда это родство оспаривается). Именно Павел прославился своей проповедью прежде всего среди язычников, весьма напо-

---

[1] Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.200.
[2] Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. М., 2000. С.293.
[3] Там же. С.300.
[4] Примеч. к Мишна 16 (I) // Трактат Авот. М., 1990. С.47.

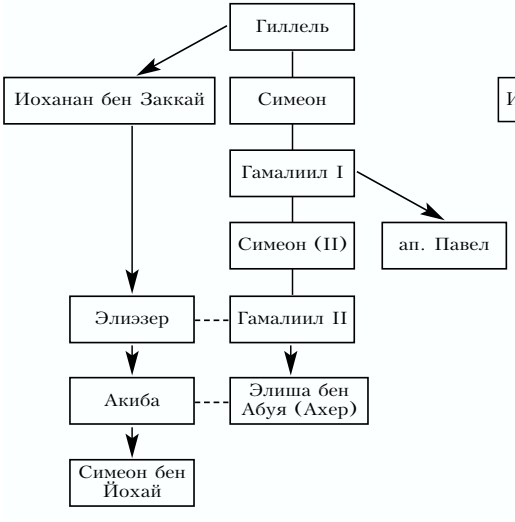

Рис. 2а. Потомки Гиллеля и знаменитые учители, согласно Талмуду и «Деяниям апостолов». Стрелкой показаны ученики

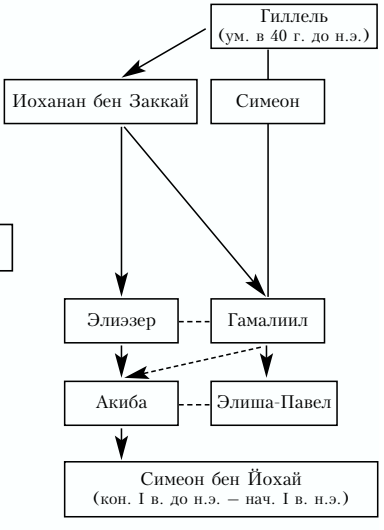

Рис. 2б. Потомки Гиллеля и знаменитые учители, согласно нашему исследованию

миная Гиллеля, у внука которого он обучался. Но и Гамлиель (II) талмудических источников называется также потомком (внуком?) *Гиллеля*. Так, например, в трактате «Берахот» снятый с должности главы Академии Гамлиель (II) просит: "Из уважения к предку моему…", а составители цитируемого нами сборника агад в сноске к этой фразе под "предком" полагают именно *Гиллеля* [1]. Однако маловероятно, чтобы братьев назвали одинаковыми именами, точно так же как имя сына обычно отличалось от имени отца и часто бралось по деду.

Еврейская энциклопедия казус двух Гамлиелей объясняет тем, что Гамлиель Второй был внуком Гамлиеля Первого, один скончался в начале — середине I в., а второй руководил Академией с 80 г. [2] Гамлиель Второй был якобы, как и Гамлиель Первый, потомком великого Гиллеля, только в четвертом поколении; якобы у Гамлиеля (I) был также сын Шимон [3], так что как первого,

[1] Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.376.
[2] Краткая еврейская энциклопедия. В девяти т. Т.2. Иерусалим, 1996. С.38.
[3] Примеч. к Мишна 17 (I) в кн.: Трактат Авот. М., 1990, с.50.

так и второго Гамлиеля одинаково можно было именовать *Гамлиель бен Шимон*.

Рассказывается, что младшим учеником Гиллеля был р. Иоханан бен Заккай (Сук., 28) [1], учеником которого, в свою очередь, был р. Элиэзер бен Гиркан, а учеником этого был р. Акиба. Акиба и Элиша (Павел), вероятно, были ровесниками, ибо были друзьями и учились в одно и то же время. Гиллель погиб в 40 г. до н.э. [2] С другой стороны, Павел (Элиша), согласно «Деяниям апостолов», застал в живых Петра и некоторых других апостолов, знавших Иисуса Христа, казненного (как мы показали) в 70 г. до н.э. То есть встреча закончившего обучение в Академии Павла и апостолов вряд ли могла произойти после начала новой эры, а потому есть основания предположить, что Акиба и Элиша (Павел) родились не позднее 40 — 30 гг. до н.э. Таким образом, они были в третьем поколении учениками традиции Гиллеля, вместе обучались в древнейшей Академии, в которую в свое время пришли еще Гиллель и Шаммай [3]. Из всего сказанного следует однозначный вывод: существовал только один Гамлиель, он же первый и второй, только один Элиша (Ахер), он же в христианстве — Павел, если не допустить, что помимо названной Академии в тех же краях и в то же время — время евангельского апостола Павла — существовала еще и другая «известная Академия», которую возглавлял некий Гамлиель (I), еще один внук Гиллеля.

В изложении истории о том времени наблюдается примечательная особенность. Церковные историки целиком экспроприировали время от Р.Х. до семидесятых годов [4], тогда как талмудическая традиция многие важные события новозаветного времени перенесла на период по́сле разрушения Храма (после 70-го г.).

---

[1] Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.348.

[2] См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.127, 403. Укажем, что прот. Александр Мень также ссылался на существующее «предание, по которому Гиллель родился за 100 лет до н.э. (Сифре на Втор. 34:7)» (Мень о.Александр. История религии. 6 том). Гиллель, вероятно, погиб при репрессиях Ирода Великого в 40 г. до н.э.: установив контроль над страной, Ирод, как сообщает Иосиф Флавий, «казнил всех судей Синедриона (участвовавших некогда в суде над ним), кроме одного Самеи, равно как самого Гиркана» (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XIV. 9.4).

[3] Данную Академию, в которой обучались Гиллель и Шаммай, возглавляли Шемаия и Авталион (Иома, 35) (см.: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000, с.341).

[4] Согласно новозаветному преданию, Павел и Петр погибают смертью мучеников около 65 г., т.е. до разрушения Храма.

Христианские историки делают вид, что академическая мысль древнееврейской традиции в Иудее во времена евангельских событий вообще не теплилась, а весь Израиль с замиранием сердца следил за проповедью сначала Иисуса, а затем апостолов. Иудеи, действуя аналогично, практически вычеркнули из истории талмудической традиции всё то время, в которое, как утверждают христиане, евреи распяли своего соотечественника, Мессию и Бога. Интересно отметить, что период раннего христианства с 70 по 135 г. н.э. оказался для исследователей покрыт мраком неизвестности; но зато именно в это время мы обнаруживаем в агадах Талмуда основные деяния еврейских мудрецов. В результате этого искусственного приема танаимская преемственность еврейских законоучителей была смещена на век ближе к 135 г. (восстанию Бар Кохбы). Однако, если мы легендарный возраст Патриархов-учителей в 120 лет (Акибы и пр.) будем рассматривать как реальный средний возраст в 70 лет, а начало их рождения (отсчитав 120 лет назад от мифической даты кончины) примем за истину, то тогда можно убедиться, что все датировки их жизни примут более-менее приемлемый вид [1]. Тогда окажется, что великий Акиба никогда не объявлял Бар Кохбу Мессией (в раввинистической литературе неоднократно высказывались об этом сомнения), а Ямнийская Академия открылась не после разрушения Храма, а процветала как раз во времена, когда будущий ап. Павел сидел у ног Гамалиила (Деян 22.3) и был не кем иным, как *Элишей* Талмуда.

Данное рассуждение особо следует отнести к интересующему нас Гамалиилу (Гамлиелю). «Первый Гамлиель», указанный в «Деяниях апостолов», т.е. учитель Павла, умер за несколько лет до разрушения Храма. «Второй Гамлиель» — спустя несколько лет после. Гамлиель I был членом Синедриона (Деян 5.34), и Гамлиель II в качестве почитаемого в народе главы Ямнийской академии совершенно точно должен был входить в Синедрион [2].

Если верить составителям Талмуда, то Гамлиель II велел составить против отступников-христиан, называемых *миним*, специальное добавление в главную ежедневную молитву *Шмоне эсре*,

---

[1] См. таблицу времени главенства законоучителей Академии в гл. VI.1 нашего исследования «Кумран и Христос».

[2] См. примечание в кн.: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.374. Здесь слово «Патриарх» объяснено как «глава Синедриона». Известно, что Синедрионом (собранием) в то время называли многие органы. Из комментируемой агады мы узнаем, что ученики решают переизбрать “Патриарха” (это-то одно из высших политических лиц государства!), а придя к новому претенденту они говорят: “Соблаговолит ли учитель

чтобы христиане прекратили ходить в синагоги и молиться вместе с остальными евреями [1]. Об этих «отступниках», т.е. о христианах, сказано: «И у доносчиков не будет надежды, и все *миним* и отступники от веры да сгинут немедленно». Но как нам представляется, это есть позднее искусственное присуждение учителю ап. Павла антихристианских черт.

В «Деяниях апостолов» сообщается, что первый Гамлиель был знаменитым мудрецом: «законоучитель, уважаемый всем народом» (5.34). Аналогично, второй Гамлиель по талмудическим источникам был знаменитым главой Ямнийской академии, современником и участником различных бесед с Акибой (учеником Элиэзера). Более того, эти два известных учителя — второй Гамлиель и Элиэзер были будто бы даже родственниками, поскольку сестра второго Гамлиеля вышла замуж за Элиэзера (Трактат Бава-Мециа, 59) [2]. Рассказывается, что Гамлиель (II ?), будучи главой Академии, санкционировал отлучение Элиэзера, а Элиэзер, в свою очередь, послужил причиной преждевременной кончины Гамлиеля (II ?) (Бава-Мециа, 59) [3]. Но где же в это время был загадочный первый Гамлиель со своими уче-

---

стать главою академии?" (Берахот, 27) (Агада. Сказания..., с.375). Должность главы Синедриона была со времен царицы Саломеи чисто политической, и на нее назначали отнюдь не мудрецов, а угодных режиму лиц. Согласно Талмуду, в Ямнийской школе ее глава, Гамлиель (II), назывался по аналогии с Большим Синедрионом тем же именем — *Наси* ("князь"), а его заместитель так же, как в Малом Синедрионе, назывался главой *Бейт-Дина* (т.е. религиозного суда) (см. Кравцов М.А. Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим // В кн.: Раби Шимон. Фрагменты из книги Зогар. М., 1994, с.16).

[1] «По просьбе раббана Гамлиеля из Явны Шемуэль-малый составил молитву, призывающую кару на голову вероотступников: "И у доносчиков да не будет надежды!"» (Примеч. к Мишна 4.19 // Трактат Авот. М., 1990, с.202).

[2] Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.387.

[3] Элиэзер в агадах показан как источник смерти (гибели?) Гамлиеля (Гамалиила), учителя ап. Павла. О противостоянии Элиэзера и Гамлиеля см. агаду «Виночерпий» в Киддушим, 32 (см.: *Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000, с.377*). Здесь рассказывается, что «Имма-Шалом, жена р. Элиэзера, — она же сестра рабан Гамлиеля, — все время следила за тем, чтобы не давать р. Элиэзеру [пасть ниц] во время молитвы. Ибо знала она, что [такая] молитва его всегда вызывала грозные бедствия для его противников. Но случилось так, что к дому их подошел нищий (ср. с образом христианства, проповедующего среди нищих. — *А.В.*) и она отлучилась на одну минуту, чтобы подать милостыню. В это время терзаемый невыносимою скорбью, пал р. Элиэзер на лицо свое, изливая в горьких мольбах своих душевные муки. Вернувшись в комнату и увидя это, Имма-Шалом воскликнула: «Встань, Элиэзер! Брат мой уже убит тобою!..» (*Агада. Сказания..., с.387*). Окончание агады (нами опущено), как нам кажется, дает понять, что скорбь Элиэзера была вызвана тем, что Элиэзера отлучили (причем отлучили по настоянию Гамлие-

никами? Подозрительным образом, в мидрашах выказывается не самое хорошее отношение к Гамлиелю (II ?) и говорится, что его сняли с должности главы Синедриона за высокомерие, гордость и резкость в спорах [1]. Гамлиель II, в отличие от Элиэзера, не назван в числе пяти учеников р. Иоханана бен Заккая — продолжателя древнейшей сакральной традиции (Абкир, 2) [2] от Гиллеля, точно так же, как и не назван Гамлиель I. Но Гамлиель I, будучи, кажется, все же внуком величайшего мудреца Гиллеля и сам большим мудрецом, должен был бы быть назван преемником своего деда, однако Талмуд этого умышленно (?) не называет. Возникает вопрос: не была ли в действительности речь Гамлиеля в защиту христиан на Синедрионе, о чем сообщают «Деяния апостолов» (5.34), причиной его снятия с должности главы Академии?

Все названные странности, взятые вместе, заставляют спросить — не слишком ли много мудрецов-Гамлиелей для одного и того же небольшого отрезка времени и для одной и той же территории с радиусом в 10 км (Лидда-Явна)?

Ответ на вопрос, почему так получилось, не вызывает особых трудностей. Было бы невероятно, если бы при взаимной ненависти, длящейся почти два тысячелетия, при известных гонениях церкви на евреев и еретиков, ортодоксы как церкви, так и синагоги решились бы объявить о тождественности Гамалиила христианских книг Гамлиелю иудейских мидрашей, а тем более о тождественности Павла христиан Ахеру иудеев. Выходит, что идеологи обоих лагерей просто перераспределили между собою I век н.э. — время рождения обоих институтов: церкви и синагоги (раввинистического иудаизма). Талмуд создавался позже утверждения христианского канона, равно как и при очевидной политической победе церкви.

ля), в результате чего проклятие Элиэзера убило Гамлиеля. В другом мидраше рассказывается, что Гамлиель, выдавая замуж за Элиэзера дочь, — проклял ее, а когда родился ребенок, проклял второй раз. Нельзя ли под «дочерью» видеть знание, которое было передано Элиэзеру, но с которым он отклонился в сторону Левого Пути? (*см. Берешит Раба, 27*). С отлучением р. Элиэзера связана некая интрига вокруг последователей Иисуса Христа (в Талмуде — Иешуа бен Пантера), поскольку Тосефта сообщает, что рабби Элиэзер признался, что будто бы слушал и получил удовольствие от слов Торы, переданных от имени Иисуса. Возможно, это было всего лишь временное увлечение Элиэзера, которому он, не исключено, поддался из-за зажигательных проповедей Павла (Элиши), последователя Иисуса Христа.

[1] См.: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.374-375.

[2] Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.358.

«Ахер» стал живым свидетельством исторического поражения иудаизма. В иудейской среде существование и история христианства игнорировались или замалчивались. Во избежание конфессиональных трений, а также в апологетических целях талмудисты вынуждены были перенести датировку событий на более поздний срок. Реальный же срок — окончание I в. до н.э. — не мог быть принят талмудистами по тем же самым причинам, что и евангельская датировка: именно в это время действовали исторический Павел и прочие апостолы, разрушившие идиллию иудаизма. Таким образом, христианская аллегория Евангелия экспроприировала первые две трети первого века новой эры, а талмудисты — конец I в. и начало II в. Отсюда натянутые датировки жизни многих персонажей Талмуда, смещенные к более позднему времени — восстанию Бар Кохбы (135 г.), вместо периода I в. до н.э. — начала I в. н.э.

Получается, что запись (составление) Талмуда началась гораздо раньше разрушения Иерусалимского храма, т.е. до 70 г. н.э., и наиболее его древняя часть, Мишна, начатая еще современником Иисуса — Гиллелем, отразившая распятие Иисуса в Лоде (Лидде), появилась еще до того, как стала известна церковная версия о нечестивом Ироде и прочих персонажах, с которыми новозаветное действо вдруг перенеслось на целый век позднее реального события.

А.Владимиров. 2002 г.

Приложение 4

Ириней Лионский
Обличение и опровержение лжеименного знания (Пять книг против ересей) [1].(Фрагменты)

III.I.1. Об устроении нашего спасения мы узнали не чрез кого другого, а чрез тех, чрез которых дошло к нам Евангелие, которое они (апостолы) тогда проповедовали (устно), потом же, по воле Божией, предали нам в Писаниях, как будущее основание и столп нашей Веры. Неприлично же утверждать, что они проповедовали прежде, чем получили «совершенное знание», как осмеливаются некоторые говорить, выдавая самих себя за исправителей апостолов. Ибо, после того как Господь наш воскрес из мертвых, и они облечены были свыше силою нисходящего Св. Духа, исполнились всеми (дарами Его) и получили совершенное знание, – они вышли в концы земли, благовествуя о благах, (дарованных) нам от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе и каждый порознь имеют Евангелие Божие. Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском.

2. И все они проповедали нам Единого Бога, Творца неба и земли, возвещенного законом и пророками, и Единого Христа...

III.II.1. Когда обличают (гностиков) из Писаний, то они обращаются к обвинению самих Писаний, будто они неправильны, не имеют авторитета, различны по изложению, и (говорят), что из них истина не может быть открыта теми, кто не знает предания. Ибо (говорят гностики) истина предана не чрез письмена, но живым голосом, и потому будто Павел сказал: *мы говорим премудрость между совершенными, премудрость же не мира сего* (1 Кор 11.6)...

---

[1] Приводится по изданию: Св. Ириней Лионский. Творения. М., 1996. С.219–316. Репринтное воспроизведение издания: Сочинения святаго Иринея, епископа Лионскаго. СПб., 1900. В круглых скобках наши добавления. Добавления с пометкой (*А.В.*) носят дискуссионный характер. – *А.В.*

2. ...(говорят гностики, что) апостолы к словам Спасителя примешали нечто от (ветхозаветного) закона...

III.III.1. Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (гностики) бредят. Ибо, если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви...

2. Но поелику было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства (предстоятелей) всех церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возвещенную людям веру, которая чрез преемства епископов дошла до нас, и посрамлю всех тех, кто всячески незаконным образом составляет собрания или по худому самоугождению, или по тщеславию, или по слепоте и превратным мнениям. Ибо, по необходимости, с этою церковью, по ее преимущественной важности (греч. «естественной необходимости»), согласуется всякая церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду.

3. Блаженные апостолы, основав и устроив церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею. Ему преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими; впрочем, он не один, но многие еще оставались тогда, которые получили наставление от апостолов. При этом Клименте, когда произошло немалое разномыслие между братьями в Коринфе, церковь римская написала к коринфянам весьма дельное послание, увещевая их к миру, и восстановляя их веру, и возвещая недавно принятое от апостолов предание, которое проповедует Единого Бога всемогущего, Творца неба и земли, Создателя человека, наведшего потоп и призвавшего Авраама, изведшего народ из земли Египетской, говорившего с Моисеем, положившего закон, и пославшего пророков, и приготовившего огонь для диавола и его ангелов. Из этого писания желающие могут узнать, что Он, Отец Господа нашего Иисуса Христа, проповедуется церквами, и также

уразуметь апостольское предание Церкви, так как послание гораздо древнее тех людей (гностиков), которые ныне преподают ложное учение и выдумывают иного Бога, выше Творца и Создателя всего существующего... В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде.

4. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии и которого и я видел в моей ранней молодости, — ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, — он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом свидетельствуют все церкви азийские, равно как и те, которые были преемниками Поликарпу до настоящего времени, — такой человек гораздо более достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и прочие еретики. Он, прибыв в Рим при Аниките, многих обратил от вышепоименованных еретиков к церкви Божией, возвещая, что он принял от апостолов одну только ту истину, которая передана Церковью. И есть слышавшие от него, что Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, пришед в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Керинф. И сам Поликарп при встрече с Маркионом, сказавшим ему: «знаешь ли меня», отвечал: «знаю первенца сатаны»... Есть весьма дельное послание Поликарпа, написанное к филиппийцам, из которого желающие и заботящиеся о своем спасении могут узнать и характер веры его, и проповедь истины. Также и церковь ефесская, основанная Павлом и имевшая среди себя Иоанна до самых времен Траяна, есть истинная свидетельница апостольского предания.

III.IV.1. При таких доказательствах не должно искать у других (т.е. у гностиков) истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее всё, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питие жизни (Откр 22.17). Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие (учители) суть воры и разбойники...

III.V.1. Когда апостольское предание таким образом существует в Церкви и сохраняется у нас, я возвращусь к доказательствам

из писаний апостолов, написавших также Евангелие, в которых они изложили учение о Боге...

...Говорят эти пустейшие софисты, будто апостолы с лицемерием приспособляли свое учение к приемлемости слушателей и давали ответы сообразно с мнениями вопрошающих... (что будто) способным понять неименуемого Отца излагали неизреченную тайну посредством притчей и загадок; и что Господь и апостолы вели дело учительства не согласно с истиною, но лицемерно (*на самом деле по сознанию слушающих! — А.В.*) и приспособляясь с приемлемостью каждого.

2. ...(Но по убеждению Церкви, Христос) говорил с ними (апостолами), не приспособляясь к старому их мнению, и давал ответ, не сообразно с расположением вопрошающих (т.е. не по сознанию слушающих), а согласно со спасительным учением, без притворства и без лицеприятия.

III.VII.1. Что касается того, что они говорят, будто Павел во втором (послании) к коринфянам ясно сказал (о князе мира сего):

У которых Бог века сего ослепил умы неверующих (2 Кор. 4, 4),

и будто иной есть Бог века сего (в доктрине гностиков — это Йахве [1]. — *А.В.*), и иной Тот, Который выше всякого господства, начальства и власти; то мы не виноваты, если присвояющие себе знание таинств вышебожественных не умеют даже читать Павла...

---

[1] Только в Евангелии от Иоанна развита данная тема, что сильно выделяет его на фоне синоптических евангелий. Здесь совершенно явственно говорится о Демиурге мира сего, который стремился противостоять *Отцу* Христа: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин 12.31); «Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу...» (Ин 13.1), т.е. говорится, что Отец не от *мира сего*; «Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин 14.30); «о суде же, что князь мира сего осужден» (Ин 16.11); «Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин 18.36). В посланиях также встречается данная тема: «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин 2.16); «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор 1.20); «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор 2.12); «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор 3.19); «в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа (речь идет о Йахве. — *А.В.*), действующего ныне в сынах противления (иудеях. — *А.В.*)» (Ефес 2.2).

(ибо, употребляя перестановку слов, надо прочитать) так что выйдет мысль:

«*Бог ослепил умы неверующих века сего*».

Так оказывается посредством некоторой расстановки. Павел говорит не о Боге века сего... но о неверующих века сего говорит...

III.VIII.1. С разрушением такой клеветы еретиков становится ясным, что ни пророки, ни апостолы никогда не называли другого Бога (кроме Йахве)...

III.XI.3. По мнению их, ни Слово не стало плотию, ни Христос, ни составленный из всех (эонов) Спаситель... Иные говорят, что Иисус родился от Иосифа и Марии и что горний Христос сошел на Него, — бесплотный и бесстрастный [1]. Но ни один из еретиков не говорит, чтобы Слово Божие стало плотию [2]... Ложность всех этих свидетелей показывает ученик Господа, говоря: *И Слово стало плотию и обитало с нами*.

9. ...Последователи же Валентина без всякого страха предлагают свои сочинения и хвалятся, что имеют больше евангелий, чем сколько их есть. Они дошли до такой дерзости, что свое недавнее сочинение озаглавливают «Евангелием истины», хотя оно ни в чем не согласно с евангелиями апостолов, так что у них и Евангелия нет без богохульства. Ибо, если выставляемое ими Евангелие истинно, а между тем вовсе не сходно с теми, которые нам преданы апостолами, то желающие могут узнать — как самые писания показывают, — что оно не есть преданное апостолами Евангелие Истины.

III.XII.6. Но так как некоторые из них (гностиков) бесстыдно говорят, что апостолы, проповедуя у иудеев, не могли им возвещать иного Бога, кроме того, в Кого они (иудеи) веровали (т.е. в Иегову), то я скажу им, что если апостолы говорили сообразно с мнением, прежде укоренившимся в людях, то никто не узнал истины от них, а еще прежде от Самого Господа, ибо и Он, по словам их, говорил таким же образом. Значит, и сами они (апостолы) не

---

[1] Ириней Лионский часто извращает доктрины гностиков либо берет их крайние варианты. Е.П.Блаватская показала, что в действительности страдает не личность и не душа человека, а его *дух* (индивидуальный Христос). Однако метафизика данного феномена не может быть объяснена с помощью законов внешней (видимой) реальности.

[2] Ириней понимает фразу Иоанна: *И Слово стало плотию и обитало с нами* — буквально, в духе вульгарного материализма, забывая, что по Евангелию и Павлу *душа* и *дух* в «теле» прису́тствуют, но не являются «телом».

знают истины, но, имея такое мнение о Боге, они приняли учение, как могли его слышать... Но пришествие Господа окажется излишним и бесполезным, если Он пришел с тем, чтобы допустить и сохранить прежнее каждого мнение о Боге... А если было так, то (апостолы) говорили им (иудеям. — *А.В.*) не сообразуясь с их прежним мнением. Те (т.е. апостолы), которые говорили им (иудеям. — *А.В.*) в лицо, что они убийцы Господа [1]...

7. ...Если бы Петр знал что-либо такое, то он свободно проповедовал бы язычникам, что иной есть Бог иудейский, а другой Бог христианский... Ужели же Петр не имел еще тогда совершенного «знания», которое после изобрели эти люди? У них выходит и Петр несовершен, и прочие апостолы несовершенны...

9. И сам Павел — после того, как Господь говорил ему с неба... *проповедовал...* что пострадавший при Понтии Пилате есть Господь всего, Царь, Бог и Судия, получивший власть от Бога всего [2]...

11. И что все учение апостолов возвещало Одного и Того же Бога, Который переселил Авраама, дал ему обетование наследства, положил в надлежащее время завет обрезания, вызвал его из Египта, явно сохранив его чрез обрезание... Если бы был выше Его другой Бог, то мы чрез сравнение, на основании превосходства, сказали бы, что Этот выше того. Ибо превосходство открывается из дел...; и так как они (гностики) не могут указать ни одного дела своего Отца, то Тот Один (Йахве Библии) оказывается Богом...

12. Ибо все худомыслящие, на основании законодательства Моисеева думая, что оно несходно и противно учению Евангельскому, не постарались о том, чтобы исследовать причины различия того и другого Завета. Оставленные отеческою любовию и наполненные сатаною, обратившись к учению Симона волхва, они отступили в своих мыслях от Того, Кто есть Бог, и возомнили, что они нашли нечто большее, чем апостолы, измыслив другого Бога, и будто апостолы, все еще придерживаясь иудейских мнений, проповедовали Евангелие, а они искреннее и мудрее апостолов. Поэтому Маркион и его последователи обратились к усечению Писаний, некоторых из них совсем не признавая, а Евангелие Луки и Посла-

---

[1] В действительности о подобном ни Петр, ни Иоанн, ни Иаков не говорили, но лишь Павел. — *А.В.*

[2] Домысел Иринея, ибо Павел ничего подобного не говорил. Единственное упоминание у Павла о Пилате имеется в Пастырском Послании, которое считается большинством ученых написанным во II в., то есть много лет спустя после смерти Павла («пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещеваю тебе» (1 Тим 6.13).

ния Павла сокращая и почитая то только подлинным, что они таким образом сократили...

13. Итак, очевидно, что они (апостолы проповедовали)... что распятый ими (иудеями) Иисус... получил от Отца вечное Царство во Израиле...

15. Они (апостолы Петр и Варнава) в этом случае не имели бы такого страха относительно первого (Ветхого) Завета, чтобы даже не хотеть есть вместе с язычниками (т.е. Петр боялся нарушить заповеди Ветхого Завета. — *A.B.*)... Таким образом, апостолы, коих Господь сделал свидетелями всей деятельности (Своей) и всего учения — ибо повсюду вместе с Ним оказываются Петр, Иаков и Иоанн, — благоговейно поступали в отношении к распоряжению закона Моисеева, показывая, что он произошел от Одного и Того же Бога. А сего они не сделали бы, как я уже сказал, если бы они были научены от Господа, что есть другой отец, кроме Того, Кто установил (ветхозаветный) закон.

III.XIII.1. Что касается тех, которые говорят, будто один только Павел познал истину, и (только) ему чрез откровение было открыто таинство, то их сам Павел обличил, когда он говорит, что Один и Тот же Бог содействовал Петру в апостольстве у обрезанных (у иудеев. — *A.B.*) и ему у язычников (Гал 2.8). Петр поэтому был апостолом Того же Бога, Коего и Павел, и Кого Петр возвещал у обрезанных как Бога и Сына Божия, Того и Павел (проповедовал) среди язычников. Ибо Господь наш пришел спасти не одного только Павла, и Бог не так беден, чтобы иметь одного только апостола, который бы знал распоряжение Его Сына...

3. А что Павел согласился на требование тех, которые позвали его к апостолам по (возникшему у них) вопросу, и пришел к ним в Иерусалим с Варнавою не без причины, но чтобы свобода язычников была ими утверждена, об этом он сам говорит в Послании к Галатам [1]...

III.XIV.3. Если же кто устранит Луку (написавшего «Деяния апостолов». — *A.B.*)... тот явно (чрез это) отвергнет Евангелие, коего учеником он представляет себя. Ибо чрез него (Луку) мы знаем о весьма многом и необходимом в Евангелии, как-то: о рождении Иоанна (Крестителя), об истории Захарии, о пришествии Ангела к Марии, о воззвании Елисаветы, о сошествии ангелов к пастухам и словах, ими сказанных, о свидетельстве Анны и Симе-

[1] На самом деле Иерусалимская церковь потребовала от Павла прекратить его проповедь христианства, как его понимал Павел.

она относительно Христа, о том, что Он в двенадцатилетнем возрасте оставался в Иерусалиме, о крещении Иоанна (Крестителя), о числе лет Господа, когда Он крестился, и что (это было) в пятнадцатый год Тиверия Кесаря [1]...

III.XV.1. ...Итак, его (Луки) свидетельство истинно, и учение апостолов явно и твердо и ничего не скрывает, потому что они не учили иному втайне, а иному явно.

III.XVI.1. Некоторые (гностики) говорят, что Иисус был только сосудом Христа, в который свыше сошел как голубь Христос и, показав неименуемого Отца, вошел в Плерому [2] непостижимым и невидимым образом — ибо Он не был постигнут не только людьми, но и небесными властями и силами, — и что Иисус был Сын, и Христос — (его) Отец, а Отец Христа (в свою очередь) — Бог...

2. ...(Но апостол) Матфей признавал Одного и Того же Иисуса Христа, излагая рождение Его по человечеству от Девы согласно с тем, как Бог обещал Давиду от плода чрева его воздвигнуть вечного Царя, гораздо ранее обещав то же Аврааму...; сим он ясно показывает, что и обещание, данное отцам, исполнилось — родился от Девы Сын Божий, и что Сей Самый есть Спаситель Христос, Которого предсказали пророки; а не то чтобы, как они (гностики) говорят, Иисус есть тот, который родился от Марии, Христос же сошел свыше...

3. ...(Павел) писавши к Римлянам об Израиле, говорит: *их и отцы и от них Христос по плоти, Который есть Бог над всеми, благословенный во веки* (Рим 9.5) [3]... ясно показывая, что Один Бог, давший обещание чрез пророков о Сыне, и Один Иисус Христос Господь наш, Который от семени Давидова по рождению Своему от Марии...

6. ...Они (гностики) говорят, что один пострадал и родился, это Иисус, а другой, сошедший на него, это Христос, Который опять восшел, и что тот, который произошел от Демиурга или есть по домостроительству, или который родился от Иосифа, подвержен страданию, а на него с невидимых и неизреченных (мест) сошел Тот, Которого они признают непостижимым, невидимым и бесстрастным...

---

[1] Именно это отрицал Маркион как позднюю вставку в Евангелие от Луки.

[2] *Плерома* (греч.) — «полнота», гностический термин, принятый для обозначения божественного мира или Вселенской Души. Пространство, развернувшееся и разделившееся на ряд эонов, Обитель невидимых богов, имеет три ступени.

[3] О данном фрагменте как поздней вставке, несовместимой с учением ап. Павла, см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.638.

8. ...(Мы же) знаем Одного и Того же Иисуса Христа, Которому открыты врата небесные ради принятия Им плоти: Он в той же плоти (в плоти «народа избранного»? — *А.В.*), в которой пострадал, и придет открыть славу Отца.

III.XVII.1. Конечно, апостолы могли сказать, что Христос сошел на Иисуса, или горний Спаситель (сошел) на того, кто по домостроительству, Тот, Кто происходит из невидимых (мест) — на того, кто от Демиурга (т.е. на материальное тело, сотворенное князем земли и отцом иудеев — *Йахве.* — *А.В.*), но ничего такого они (апостолы) не знали и не говорили; ибо если бы они знали, то и сказали бы; а они, что было, то и сказали; именно, что Дух Божий, как голубь, сошел на Него, Тот Дух, о Котором сказано Исаиею: *и почиет на Нем Дух Божий* (Ис. 11:2), как я уже сказал... Тот Дух, о Котором Господь говорит: *это не вы говорите, но Дух Отца вашего говорит в вас* (Мф 10.20)... Поэтому Он сошел и на Сына Божия, сделавшегося Сыном Человеческим, обыкая вместе с Ним обитать в роде человеческом и почивать на людях и жить в создании Божием, делая и в них волю Отца и обновляя их от ветхости в обновление Христово [1].

[1] Но согласно ап. Павлу, такой проявляющийся в людях Дух — и есть сам Христос.

Приложение 5.

Евангелие Фомы (из Наг-Хаммади) [1]

Евангелие Фомы содержится во II кодексе Наг-Хаммади [2]. Оно второе по счету (следует после Евангелия Иоанна) и следует с 32.10 по 51.26. Памятник хорошо сохранился, лакуны почти отсутствуют. Текст представляет собой перевод с греческого на саидский диалект коптского языка. Специалисты датируют данный текст II в., однако текст мог быть переписан с более раннего источника, относимого к I в. н.э. или даже I в. до н.э. В 1897 г. в Оксиринхе (Египет) были найдены на папирусе восемь изречений на греческом языке, каждое из которых начиналось словами: «Говорит Иисус». В 1904 г. обнаружили еще шесть изречений. Многие из речений (Логий), которые удалось прочесть, совпадают с Евангелием Фомы из Наг-Хаммади. Видимо, Логии из Оксиринха представляют собой фрагменты Евангелия Фомы (или его варианта). Возможно, к самым ранним Логиям восходят знаменитые речения из Нагорной проповеди Евангелия от Матфея: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.» (Мф 5.3-6). Они имеют аналогии в Евангелии от Луки и в Евангелии Фомы (в последнем они приведены в виде отдельных, не связанных друг с другом речений). У Луки: «…блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» (Лк 6.20-21). У Фомы: «Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше царствие небесное; Иисус сказал: Блаженны вы, когда вас ненавидят (и) вас преследуют. И не найдут места там, где вас преследовали; Иисус сказал: Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено» (Фм 59, 72, 73). Новозаветные евангелия в греческом подлиннике называются «по Матфею» (в значении — согласно Матфею), «по Марку» и т.д. Имя непосредственного ученика Иисуса (или другое авторитетное имя) «освящало» писаный

[1] Перевод на русский язык М.К.Трофимовой. Печатается по: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.250-262. Прописные буквы в словах-местоимениях и т.п. соотнесены нами с *Христом* (Всевышним), тогда как строчные буквы — с *Иисусом*, сыном земной Марии. О единстве и различии Иисуса и Христа см.: Владимиров А. Кумран и Христос.

[2] Об открытии в Наг-Хаммади в 1945 г. библиотеки рукописей см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.19-20.

текст. Отрывок из Фм 1 обнаруживается в «Строматах» Климента Александрийского, правда, автор ссылается на Евангелие евреев (Климент уточняет, что схожая мысль есть и в Преданиях апостола Матфия). В «Строматах» имеется полный вариант Фм 37. Речение 57 из Евангелия Фомы было известно в VI веке Августину Блаженному. Параллельные места с Евангелием Фомы встречаются у апостола Павла (Ефес 2.4, Гал 3.28), в Послании Варнавы (IX = Фм 58; XII = Фм 81), в посланиях Климента Римского Коринфянам (подлинном и псевдо-).

А.Владимиров. 2002 г.

***

Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти.

1. Иисус сказал: Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и когда он найдет, он будет потрясен, и если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем

2. Иисус сказал: Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, Царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы опередят вас. Но Царствие внутри вас и вне вас.

3. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы — дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность.

4. Иисус сказал: Старый человек в его дни не замедлит спросить малого ребенка семи дней о месте жизни, и он будет жить. Ибо много первых будут последними, и они станут одним.

5. Иисус сказал: Познай то, что (или того, кто) перед лицом твоим, и то, что скрыто (или тот, кто скрыт) от тебя, — откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным.

6. Ученики его спросили его; они сказали ему: Хочешь ли ты, чтобы мы постились, и как нам молиться, давать милостыню и воздерживаться в пище? Иисус сказал: Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого. Ибо все открыто перед небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым.

7. Иисус сказал: Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком.

8. И Он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую [и] хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

9. Иисус сказал: Вот, сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил [семена]. Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну.

10. Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот Я охраняю его, пока он не запылает.

11. Иисус сказал: Это небо прейдет, и то, что над ним, прейдет, и те, которые мертвы, не живы, и те, которые живы, не умрут.

12. В [те] дни вы ели мертвое, вы делали его живым. Когда вы окажетесь в свете, что вы будете делать? В этот день вы — одно, вы стали двое. Когда же вы станете двое, что вы будете делать?

13. Ученики сказали Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь от нас. Кто тот, который будет большим над нами? Иисус сказал им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к *Иосифу праведному* [1], из-за которого возникли небо и земля.

---

[1] в тексте — *Иакову справедливому*. В др. евр. слово «справедливый» и «праведный» обозначаются одним словом (ср. с кумранским «Учитель Праведности» и «Учитель Справедливости»). Как нам представляется, в изначальном тексте речь шла об *Иосифе*, ветхозаветном патриархе, назначенном фараоном правителем Египта, Иосифе, которому приснился сон, что он (подобно солнцу) будет сиять в центре, а его братья будут вокруг него (как планеты) кружиться. Надо думать, после церковной коррекции «Деяний апостолов» имя *Иосифа* переписчик заменил на имя Иакова, т.е. «брата Господнего», назначенного, как уверял Евсевий, самим Иисусом первым епископом Иерусалимской церкви (ЦИ.VII.19). Евсевий писал, что Иаков был известен как «праведный» из-за его благочестия (ЦИ.II.23). Иосиф — правитель Египта — является глубочайшим символом элохической Библии.

14. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на Кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на Кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил. И он взял его, отвел его [и] сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите [их] в меня, огонь выйдет из камней [и] сожжет вас.

15. Иисус сказал: Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и если вы молитесь, вы будете осуждены, и если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу. И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам выставят. Тех, которые среди них больны, лечите. Ибо то, что войдет в ваши уста, не осквернит вас, но то, что выходит из ваших уст, это вас осквернит.

16. Иисус сказал: Когда вы увидите Того, Который не рожден женщиной, падите ниц [и] почитайте Его; Он — ваш Отец.

17. Иисус сказал: Может быть, люди думают, что Я пришел бросить мир в мир, и они не знают, что Я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные.

18. Иисус сказал: Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека.

19. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец? Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти.

20. Иисус сказал: Блажен тот, кто был до того, как возник [1].

21. Если вы у меня ученики [и] если слушаете мои слова, эти камни будут служить вам.

---

[1] Речь идет о тех, кто себя отождествляет не с личностью данного воплощения, а с бесмертным духом, воплощающимся бесконечно.

22. Ибо есть у вас пять деревьев в Раю, которые неподвижны и летом, и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти.

23. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, чему подобно Царствие Небесное? Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному, самому малому среди всех семян. Когда же оно попадает на возделанную землю, оно дает большую ветвь [и] становится укрытием для птиц небесных.

24. Мария сказала Иисусу: На кого похожи твои ученики? Он сказал: Они похожи на детей малых, которые расположились на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Оставьте нам наше поле. Они обнажатся перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле.

25. Поэтому я говорю: Если хозяин дома знает, что приходит вор, он будет бодрствовать до тех пор, пока он не придет, и он не позволит ему проникнуть в его дом царствия его, чтобы унести его вещи. Вы же бодрствуете перед миром, препояшьте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужное, что вы ожидаете, будет найдено.

26. Да был бы среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, — его серп в руке его, — [и] он убрал его. Тот, кто имеет уши слышать, да услышит!

27. Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, кто входит в Царствие. Они сказали ему: Что же, если мы — младенцы, мы войдем в Царствие? Иисус сказал им: когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаз вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в [Царствие].

28. Иисус сказал: Я выберу вас одного на тысячу и двоих на десять тысяч, и они будут стоять как одно.

29. Ученики Его сказали: Покажи нам место, где ты, ибо нам необходимо найти его. Он сказал им: Тот, кто имеет уши, да слышит! Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то — тьма.

30. Иисус сказал: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего.

31. Иисус сказал: Сучок в глазе брата твоего ты видишь, бревна же в твоем глазе ты не видишь. Когда ты вынешь бревно из твоего глаза, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

32. Если вы не поститесь от мира, вы не найдете Царствия. Если не делаете субботу Субботой [1], вы не увидите Отца.

33. Иисус сказал: Я встал посреди мира, и Я явился им во плоти. Я нашел всех их пьяными, я не нашел никого из них жаждущими, и душа моя опечалилась за детей человеческих. Ибо они слепы в сердце своем и не видят, что они приходят в мир пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они отвергнут свое вино, тогда они покаются.

34. Иисус сказал: Если плоть произошла ради духа, это — чудо. Если же дух ради тела, это — чудо из чудес. Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности.

35. Иисус сказал: Там, где три бога, там боги. Там, где два или один, я с ним.

36. Иисус сказал: Нет пророка, принятого в своем селении. Не лечит врач тех, которые знают его.

37. Иисус сказал: Город, построенный на высокой горе, укрепленный, не может пасть, и он не может быть тайным.

38. Иисус сказал: То, что ты услышишь твоим ухом, возвещай это другому уху с ваших кровель. Ибо никто не зажигает светильника [и] не ставит его под сосуд и никто не ставит его в тайное место,

---

[1] *Суббота* (евр. Шабат) в древнееврейской традиции означала семикратный период — седьмой день, седьмой год и т.д. Семикратное исчисление и сакральность седьмого периода пришли из Индии и Халдеи и были известны задолго до Авраама. Эзотерически седьмым днем, венчающим неделю, считался день Солнца — главы небосвода. На многих языках мира этот день дословно может быть переведен как «день Солнца». На Руси с приходом христианства он стал в честь воскресения Христа называться *воскресением*, что также имеет глубокий эзотерический смысл воскресения Спасителя именно в день Солнца. В солнечной традиции моисеевых евреев седьмым днем, шабатом также был день Солнца. Однако последователи лунного культа превознесли шестой день недели — день Сатурна, и стали его неправильно именовать *шабат'ом* (о происхождении еврейского календаря см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с.477-478). В комментируемом фрагменте Евангелия Фомы под Субботой подразумевается сакральный седьмой высший принцип, Солнце и Христос, но не Сатурн йахвистов.

но ставит его на подставку для светильника, чтобы все, кто входит и выходит, видели его свет.

39. Иисус сказал: Если слепой ведет слепого, оба падают в яму.

40. Иисус сказал: Невозможно, чтобы кто-то вошел в дом сильного и взял его силой, если он не свяжет его руки. Тогда [лишь] он разграбит дом его.

41. Иисус сказал: Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра о том, что вы наденете на себя.

42. Ученики его сказали: В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя? Иисус сказал: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям растопчете их, тогда [вы увидите] Сына того, Кто жив, и вы не будете бояться.

43. Иисус сказал: Много раз вы желали слышать эти слова, которые я вам говорю, и у вас нет другого, от кого [вы можете] слышать их. Наступят дни — вы будете искать меня, вы не найдете меня.

44. Иисус сказал: Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби.

45. Иисус сказал: Виноградная лоза была посажена без Отца, и она не укрепилась. Ее выкорчуют, [и] она погибнет.

46. Иисус сказал: Тот, кто имеет в своей руке, — ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, — у него возьмут.

47. Иисус сказал: Будьте похожими.

48. Ученики его сказали ему: Кто ты, который говоришь нам это? [Иисус сказал им]: Из того, что я вам говорю, вы не узнаёте, кто я? Но вы стали как иудеи, ибо они любят дерево [и] ненавидят его плод, они любят плод [и] ненавидят дерево.

49. Иисус сказал: Тот, кто высказал хулу на Отца, — ему простится, и тот, кто высказал хулу на Сына, — ему простится. Но тот, кто высказал хулу на Духа Святого, — ему не простится ни на земле, ни на небе.

50. Иисус сказал: Не собирают винограда с терновника и не пожинают смокв с верблюжьих колючек. Они не дают плода. Добрый человек выносит доброе из своего сокровища. Злой человек выно-

сит плохое из своего дурного сокровища, которое в его сердце, [и] он говорит плохое, ибо из избытка сердца он выносит плохое.

51. Иисус сказал: От Адама до Иоанна Крестителя из рожденных женами нет выше Иоанна Крестителя. <...> Но я сказал: Тот из вас, кто станет малым [1], познает Царствие и будет выше Иоанна.

52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв.

53. Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: Переместись! — и она переместится.

54. Иисус сказал: Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдете Царствие, ибо вы от него [и] вы снова туда возвратитесь.

55. Иисус сказал: Если вам говорят: Откуда вы произошли? — скажите им: Мы пришли от Света, от места, где Свет произошел от самого себя. Он... в их образ. Если вам говорят: Кто вы? — скажите: Мы его дети, и мы избранные Отца живого. Если вас спрашивают: Каков знак вашего Отца, который в вас? — скажите им: Это движение и покой.

56. Ученики его сказали ему: В какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит? Он сказал им: Тот [покой], который вы ожидаете, пришел, но вы не познали его.

57. Ученики его сказали ему: Двадцать четыре пророка высказались в Израиле, и все они сказали о тебе. Он сказал им: Вы оставили (не упомянули) того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мертв.

58. Ученики его сказали ему: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец зачал бы их в их матери обрезанными. Но истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу.

---

[1] *Малые* — иносказательное называние Посвященных. См.: «Кумран и Христос», глава II.3 «Малые дети».

59. Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше — Царствие Небесное.

60. Иисус сказал: Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать [1], не сможет быть моим учеником, и тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест, как я, не станет достойным меня.

61. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел труп, и тот, кто нашел труп, — мир недостоин его.

62. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, у которого [хорошие] семена. Его враг пришел ночью, высеял плевел вместе с хорошими семенами. Человек не позволил им [служителям] вырвать плевел. Он сказал им: Не приходите, чтобы, вырывая плевел, вы не вырвали пшеницу вместе с ним! Ибо в день жатвы плевелы проявятся, их вырвут и их сожгут.

63. Иисус сказал: Блажен человек, который потрудился: он нашел жизнь.

---

[1] Ср.: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк 14.26). Вряд ли речь шла о прямой ненависти к тем, кому человек обязан своим физическим рождением. Вероятно, говорилось о традиционных *образах* и *стереотипах* семейственности в сознании уверовавшего во Христа, которые препятствуют подняться над обыденностью и суетой. Когда Христос говорил не об образах, а о реальных людях, то он призывал любить даже врагов. В п. 105 Евангелия Фомы говорится: «Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим [учеником], и тот кто [не] возлюбил своего [отца и] свою мать, как я, не может быть моим [учеником]. Ибо моя мать… но поистине она дала мне жизнь». Комментируя данный фрагмент Евангелия от Луки, Е.И.Рерих писала: «Согласна, что слова Христа — “Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей и т.д.” — звучат жестоко (не следует ли эту фразеологию отнести на счет записывавших или, может быть, переводчиков?), но тем не менее внутренний смысл их ясен. Если человек будет больше служить домашним своим, нежели духу и учению блага, то кому какая польза получится от того? В Учении Живой Этики указано о родстве кровном и родстве духовном. Назовите, когда и где приносящий свет в любую область был принят своими домашними или современниками? В жизни разве не самые близкие чаще всего не понимают и умаляют нас? По своей телесной и кровной близости они накладывают на нас какие-то свои права. Люди не хотят понять, что поверх всякого родства земного есть родство духовное, и благо, когда оба родства, духовное и кровное, сочетаются здесь, но это явление редчайшее. В одной семье нередко собираются духи с совершенно различными прошлыми накоплениями» (Письма Елены Рерих. В двух томах. С кратким индексом-путеводителем. М.-Кишинев, 1995, с.590. Письмо от 28.05.37).

64. Иисус сказал: Посмотрите на того, кто жив, пока вы живете, дабы вы не умерли, — ищите увидеть его! И вы не сможете увидеть самаритянина, который несет ягненка [и] входит в Иудею. Он сказал ученикам своим: [Почему] он с ягненком? Они сказали ему: Чтобы убить и съесть его. Он сказал им: Пока он жив, он его не съест, но [только] если он убивает его, [и] он [ягненок] становится трупом. Они сказали: Иначе он не сможет ударить. Он сказал им: Вы также ищите себе место в покое, дабы вы не стали трупом и вас не съели.

65. Иисус сказал: Двое будут отдыхать на ложе: один умрет, другой будет жить. Саломея сказала: Кто ты, человек, и чей ты [сын]? Ты взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом. Иисус сказал ей: Я тот, который произошел от того, который равен. Мне дано принадлежащее моему Отцу. [Саломея сказала:] я твоя ученица. [Иисус сказал ей:] Поэтому я говорю следующее: Когда он станет пустым, он наполнится светом, но когда он станет разделенным, он наполнится тьмой.

66. Иисус сказал: Я говорю мои тайны … тайна. То, что твоя правая рука будет делать, — пусть твоя левая рука не знает того, что она делает.

67. Иисус сказал: Был человек богатый, у которого было много добра. Он сказал: Я использую мое добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чем. Вот о чем он думал в сердце своем. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит!

68. Иисус сказал: У человека были гости, и когда он приготовил ужин, он послал своего раба, чтобы он пригласил гостей. Он пошел к первому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал: У меня деньги для торговцев, они придут ко мне вечером, я пойду [и] дам им распоряжение: Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин пригласил тебя. Он сказал: Я купил дом, и меня просят днем. У меня не будет времени. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Мой друг будет праздновать свадьбу, и я буду устраивать ужин. Я не смогу прийти. Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Я купил деревню, я пойду собирать доход. Я не смогу прийти. Я отказываюсь. Раб пришел, он сказал своему господину: Те, кого ты пригласил на ужин, отказались. Господин сказал своему рабу: Пойди на дорогу, кого найдешь,

приведи их, чтобы они поужинали. Покупатели и торговцы не войдут в места моего отца.

69. Он сказал: У доброго человека был виноградник; он отдал его работникам, чтобы они обработали его и чтобы он получил его плод от них. Он послал своего раба, чтобы работники дали ему плод виноградника. Те схватили его раба, они избили его, еще немного — и они убили бы его. Раб пришел, он рассказал своему господину. Его господин сказал: Может быть, они его не узнали <В оригинале: Может быть, он их не узнал>. Он послал другого раба. Работники побили этого. Тогда хозяин послал своего сына. Он сказал: может быть, они постыдятся моего сына. Эти работники, когда узнали, что он наследник виноградника, схватили его, они убили его. Тот, кто имеет уши, да слышит!

70. Иисус сказал: Покажи мне камень, который строители отбросили! Он — краеугольный камень.

71. Иисус сказал: Тот, кто знает все, нуждаясь в самом себе, нуждается во всем.

72. Иисус сказал: Блаженны вы, когда вас ненавидят [и] вас преследуют. И не найдут места там, где вас преследовали.

73. Иисус сказал: Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные [1], потому что чрево того, кто желает, будет насыщено.

74. Иисус сказал: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасает вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас.

75. Иисус сказал: Я разрушу [этот] дом, и нет никого, кто сможет построить его [еще раз] [2].

---

[1] Иносказание — голодные духовно.

[2] Ср.: «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин 2.19). Е.И.Рерих, комментируя эту фразу Евангелия от Иоанна, писала, что данный ответ Христа ученикам «правильнее отнести к его воскресенью в тонком теле и появлению в нем ученикам. Почти во всех древних учениях человеческое тело уподобляется храму Божьему. И вряд ли Христос мог думать о чудесном построении каменного храма в доказательство своей мощи. Это не соответствовало бы всему духу Его Учения...» (Письма Елены Рерих. В двух томах. С кратким индексом-путеводителем. М.-Кишинев, 1995, с.594. Письмо от 28.05.37)

76. [Некий человек сказал] ему: Скажи моим братьям, чтобы они разделили вещи моего отца со мной. Он сказал ему: О человек, кто сделал меня тем, кто делит? Он повернулся к своим ученикам, сказал им: Да не стану я тем, кто делит.

77. Иисус сказал: Жатва обильна, работников же мало. Просите же Господина, чтобы он послал работников на жатву.

78. Он сказал: Господи, много вокруг источника, но никого нет в источнике.

79. Иисус сказал: Многие стоят перед дверью, но единственные те, которые войдут в брачный чертог.

80. Иисус сказал: Царствие Отца подобно торговцу, имеющему товары, который нашел жемчужину. Этот торговец — мудрый: он продал товары [и] купил себе одну жемчужину. Вы также — ищите его сокровище, которое не гибнет, которое остается там, куда не проникнет моль, чтобы съесть, и [где] не губит червь.

81. Иисус сказал: Я — свет, который на всех. Я — все: все вышло из Меня и все вернулось ко мне. Разруби дерево, Я — там; подними камень, и ты найдешь Меня там.

82. Иисус сказал: Почему вы пошли в поле? Чтобы видеть тростник, колеблемый ветром, и видеть человека, носящего на себе мягкие одежды? [Смотрите, ваши] цари и ваши знатные люди — это они носят на себе мягкие одежды и они не смогут познать истину!

83. Женщина в толпе сказала ему: Блаженно чрево, которое выносило тебя, и [груди], которые вскормили тебя. Он сказал ей: Блаженны те, которые услышали слово Отца [и] сохранили его в истине. Ибо придут дни, вы скажете: Блаженно чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока.

84. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел тело, но тот, кто нашел тело, — мир недостоин его.

85. Иисус сказал: Тот, кто сделался богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется.

86. Иисус сказал: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от Царствия.

87. Иисус сказал: Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт. В образе света Отца он [свет] откроется, и его образ скрыт из-за его света.

88. Иисус сказал: Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, — они не умирают и не являются — сколь великое вы перенесете?

89. Иисус сказал: Адам произошел от большой силы и большого богатства, и он недостоин вас. Ибо… смерти.

90. Иисус сказал: [Лисицы имеют свои норы], и птицы имеют [свои] гнезда, а Сын Человека не имеет места, чтобы преклонить свою голову [и] отдохнуть.

91. Иисус сказал: Несчастна душа (нефеш), которая зависит от тела, и несчастна руах (дух), которая зависит от них обоих [1]. О [несчастно] тело, которое зависит от тела, и несчастна душа, которая зависит от них обоих.

92. Иисус сказал: Ангелы приходят к вам и пророки, и они дадут вам то, что ваше, и вы также дайте им то, что в ваших руках, [и] скажите себе: в какой день они приходят [и] берут то, что принадлежит им?

93. Иисус сказал: Почему вы моете внутри чаши [и] не понимаете того, что тот, кто сделал внутреннюю часть, сделал также внешнюю часть?

94. Иисус сказал: Придите ко Мне, ибо иго Мое — благо и власть Моя кротка, и вы найдете покой себе.

95. Они сказали ему: Скажи нам, кто ты, чтобы мы поверили в тебя? Он сказал им: Вы испытываете лицо неба и земли; и того, кто [что?] перед вами, — вы не познали его; и это время — вы не знаете, [как] испытать его.

96. Иисус сказал: Ищите, и вы найдете, но те [вещи], о которых вы спросили меня в те дни, — я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищете их.

97. Не давайте того, что свято, собакам, чтобы они не бросили это в навоз. Не бросайте жемчуга свиньям, чтобы они не сделали это…

---

[1] В используемом нами источнике дается: «Несчастно тело, которое зависит от тела, и несчастна душа, которая зависит от них обоих». Переписчик (переводчик?) неверно передал (перевел?) мысль Иисуса Христа, подразумевающего распространенное на Востоке трехчастное представление человека: тело — душа — дух. Об ошибочном переводе в Септуагинте еврейских слов *нефеш* (душа) и *руах* (дух) см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.65, 414.

98. Иисус [сказал]: Тот, кто ищет, найдет, [и тот, кто стучит], ему откроют.

99. [Иисус сказал:] Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте [тем…] от кого вы не возьмете их.

100. Иисус [сказал: Царствие] Отца подобно женщине, которая взяла немного закваски, [положила] это в тесто [и] разделила на большие хлебы. Кто имеет уши слышать, да слышит!

101. Иисус сказал: Царствие [Отца] подобно женщине, которая несет сосуд, полный муки, [и] идет удаляющейся дорогой. Ручка сосуда разбилась, мука рассыпалась позади нее на дороге. Она не знала [об этом], она не поняла, [как] действовать. Когда она достигла своего дома, она поставила сосуд на землю [и] нашла его пустым.

102. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, который хочет убить сильного человека. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного.

103. Ученики сказали ему: твои братья и твоя мать стоят снаружи. Он сказал им: Те, которые здесь, которые исполняют волю Моего Отца, — мои братья и моя мать. Они те, которые войдут в Царствие моего Отца.

104. Иисусу показали золотой и сказали ему: Те, кто принадлежит Цезарю, требуют от нас подати. Он сказал им: Дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что мое, дайте это мне!

105. Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим [учеником], и тот кто [не] возлюбил своего [отца и] свою мать, как я, не может быть моим [учеником]. Ибо моя мать… но поистине она дала мне жизнь.

106. Иисус сказал: Горе им, фарисеям! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и не ест, и не дает есть быкам.

107. Иисус сказал: Блажен человек, который знает, [в какую пору] приходят разбойники, так что он встанет, соберет… и препояшет свои чресла, прежде чем они придут.

108. Они сказали [ему]: Пойдем помолимся сегодня и попостимся. Иисус сказал: Каков же грех, который я совершил и которому я

поддался? Но когда жених выйдет из чертога брачного, тогда пусть они постятся и пусть молятся!

109. Иисус сказал: Тот, кто познает Отца и Мать, — его назовут сыном блудницы.

110. Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и если вы скажете горе́: сдвинься, она переместится.

111. Иисус сказал: Царствие подобно пастуху, у которого сто овец. Одна из них, самая большая, заблудилась. Он оставил девяносто девять [и] стал искать одну, пока не нашел ее. После того, как он потрудился, он сказал овце: Я люблю тебя больше, чем девяносто девять.

112. Иисус сказал: Тот, кто напился из моих уст, станет таким, как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему.

113. Иисус сказал: Царствие подобно человеку, который имеет на своем поле тайное сокровище, не зная о нем. И {он не нашел до того, как} умер, он оставил его своему {сыну}. Сын не знал, он получил это поле [и] продал его. И тот, кто купил его, пришел, раскопал [и] {нашел} сокровище. Он начал давать деньги под проценты {тем, кому} он хотел.

114. Иисус сказал: Тот, кто нашел мир [и] стал богатым, пусть откажется от мира.

115. Иисус сказал: Небеса, как и земля, свернутся перед вами, и тот, кто живой от живого, не увидит смерти. Ибо [?] Иисус сказал: Тот, кто нашел самого себя, — мир не достоин его.

116. Иисус сказал: Горе той плоти, которая зависит от души; горе той душе, которая зависит от плоти.

117. Ученики его сказали ему: В какой день Царствие приходит? [Иисус сказал]: Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! — или: Вот, там! — Но Царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его.

118. Симон Петр сказал им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, чтобы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в Царствие Небесное.

Приложение 6.

Евангелие Филиппа (из Наг-Хаммади) [1]

1. Еврей создает еврея, и называют его так: прозелит. Но прозелит не создает прозелита: [люди истинные] таковы, каковы они [с самого начала], и они создают других, также людей [истинных]. Достаточно им появиться.

2. Раб только ищет (путь) быть свободным, но он не ищет имущества своего господина. Сын же — не только сын, но он присваивает себе и наследство отца.

3. Те, кто наследует мертвое, мертвы сами, и они наследуют мертвое. Те, кто наследует живое, живы, и они наследуют живое и мертвое. Мертвые не наследуют ничего. Ибо как мог бы наследовать мертвый? Если мертвый наследует живое, он не умрет. Но тот, кто мертвый, [*не*] будет жить более!

4. Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы он мог умереть. Тот, кто поверил в истину, начал жить, и он подвергается опасности умереть, ибо он живет.

5. Со дня, когда пришел Христос, создан мир, украшены города, отброшено мертвое.

6. Когда мы были евреями, мы были сиротами, у нас была только мать [2]. Но когда мы стали христианами, у нас появились отец и мать.

7. Те, кто сеет зимой, собирают урожай летом. Зима — это мир, лето — это другой эон. Будем сеять в мире, чтобы собрать урожай летом. Поэтому нам не следует молиться зимой; за зимой — лето. Если же кто станет собирать урожай зимой, он не соберет урожая, но (только) вырвет (побеги).

8. Как тот, кто таким образом не существует, не принесет плода, не только не производит он [в этом месте], но даже в субботу [его сила] бесплодна.

9. Христос пришел выкупить некоторых: освободить одних, спасти других. Он выкупил тех, кто чужой, сделал их своими. И Он отделил Своих, тех, кого Он положил залогом по воле Своей. Он положил душу (Свою), когда пожелал, не только тогда, когда Он открылся, но со дня существования мира Он положил душу

---

[1] Третье произведение во II кодексе Наг-Хаммади — Евангелие от Филиппа (страницы 51.29 — 86.19). Является переводом с греческого на саидский диалект коптского языка. Перевод на русский язык М.К.Трофимовой. Печатается по: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.274-295.

[2] *Мать* — имеется в виду Израиль, в евр., греч. и лат. языках слово женского рода.

(Свою). Когда Он пожелал, тогда прежде всего Он пришел взять ее, ибо она была оставлена залогом. Она была среди разбойников, и ее взяли как пленницу. Он освободил ее и спас (и) хороших в мире, и плохих.

10. Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие — не хороши, и плохие — не плохи, и жизнь — не жизнь, и смерть не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, — неразорванные, вечные.

11. Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) <Бог>, не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) <Отец>, и <Сын>, и <Дух святой>, и <жизнь>, и <свет>, и <воскресение>, и <церковь>, [и] во всех остальных — не постигают того, что [прочно], но постигают, что не прочно, [разве только] познали то, что прочно. [Имена, которые были] услышаны, существуют в мире [для обмана. Если бы они были] в эоне [1], их и день не называли бы в мире и не полагали бы среди вещей земных. Они имеют конец в эоне.

12. Единственное имя не произносится в мире — имя, которое Отец дал Сыну. Оно превыше всего. Это — имя Отца. Ибо Сын не стал бы Отцом, если бы он не облачился во имя Отца. Те, кто обладает этим именем, постигают его, но не произносят его. Те же, кто не обладает им, не постигают его. Но истина породила имена в мире из-за того, что нельзя познать ее без имен. Истина едина, она является множеством, и (так) ради нас, чтобы научить нас этому единству посредством любви через множество.

13. Архонты [2] пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он — одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и привязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки.

14. Есть силы, которые дают… этому человеку, не желая сделать его… чтобы они стали… ибо если человек… жертвоприношения… и приносили в жертву животным силам… [эти] были подоб-

[1] *Эон* или Эоны (греч.) — здесь: периоды времени.

[2] *Архонты* — Силы (стихийные духи), подчинены Ильда-Баофу или считаются его порождением.

ны животным. Те, которых они приносили им в жертву, — они приносили их в жертву живыми. Когда же их принесли в жертву, они становились мертвыми. Человека принесли в жертву Богу мертвым, а он стал живым.

15. До пришествия Христа не было хлеба в мире. Как в раю, где был Адам, было много деревьев, пищи животных, не было зерна, пищи людей. Человек питался, как животные. Но когда пришел Христос, совершенный человек, Он принес хлеб с неба, чтобы человек питался пищей человека.

16. Архонты думали, что они делали то, что они делали, своей силой и своей волей. Но Дух святой втайне совершал(а) все через их посредство, как Он (Она) желал(а). Истину, ту, которая существует изначала, они сеют повсюду. И многие видят ее, когда сеют ее, но лишь немногие видят ее, когда убирают ее.

17. Некоторые говорили, что Мария зачала от Духа святого. Они заблуждаются. Того, что они говорят, они не знают. Когда (бывало, чтобы) женщина зачала от женщины? Мария — дева, которую сила не осквернила. Она — великая анафема для иудеев — апостолов и (мужей) апостолических. Эта дева, [которую] сила не осквернила, — [чиста], осквернились силы. И Господь не [сказал бы]: [Отец] мой, [который на] небесах, если бы у него не было [другого] отца, но он сказал бы просто: Отец мой.

18. Господь сказал ученикам: …войдите в дом Отца, не берите же ничего в доме Отца и не выносите наружу.

19. Иисус — имя скрытое. Христос — имя открытое. Поэтому Иисус не существует ни в одном языке, но его имя — Иисус, как его называют. Христос же: его имя по-сирийски — Мессия, а по-гречески Христос. Вообще все остальные обладают им, согласно языку каждого из них. Назарянин — это то, что открыто из того, что скрыто.

20. Христос имеет все в самом себе: и человека, и ангела, и тайну, и Отца.

21. Те, кто говорит, что Господь умер изначала и Он воскрес, заблуждаются, ибо Он воскрес изначала и Он умер. Если некто не достиг воскресения вначале, Он не умрет. Бог жив — тот (уже) будет (мертв).

22. Не спрячут предмета большой ценности в большом сосуде, но часто мириады, которые не счесть, бывали брошены в сосуд (стоимостью) в ассарий. Подобным образом с душой: предмет ценный, она заключена в презренное тело.

23. Есть некоторые, кто боится воскреснуть обнаженным. Это потому, что они желают воскреснуть во плоти, и они не знают, что

те, кто носит [плоть, — те] обнаженные. Те, кто [разденется], чтобы быть обнаженным, — [те] не обнаженные. Ни плоть, [ни кровь не могут] наследовать [Царствие] Божие. Каково же то, что не будет наследовать? Это то, что на нас. А каково то, что будет наследовать? Это то, что принадлежит Иисусу и его крови. Поэтому он сказал: Тот, кто не будет есть моей плоти и пить моей крови, не имеет жизни в себе. Какова его плоть? (Его плоть) — Логос, а его кровь — Дух святой. Тот, кто получил это, имеет еду, и питье, и одежду. Я же, я осуждаю иных, которые говорят, что эта плоть не воскреснет. Итак, оба они ошибаются. Ты говоришь, что плоть не воскреснет. Но скажи мне, что же воскреснет, чтобы мы почитали тебя. Ты говоришь, что дух во плоти, и также свет сей есть во плоти. Логос — сей другой, который есть во плоти, ибо, что бы ты ни сказал, — ты ничего не говоришь помимо плоти. Надо воскреснуть в этой плоти [1], ибо все в ней.

24. В этом мире те, кто надевает одежды, — избранные по одеждам. В царствии небесном одежды избранные у тех, кто наложил их на себя водой и огнем, которые очищают всё место.

25. Открытое — через открытое, скрытое через скрытое. Существуют некоторые вещи, скрытые, — через открытое. Есть вода в воде, есть огонь в помазании.

26. Иисус овладел ими всеми тайно. Ибо он не открылся таким, каким он был [воистину]. Но он открылся так, как [можно было] видеть его. Так [им всем] он открылся: он [открылся] великим как великий, он открылся малым — как малый, он [открылся] ангелам — как ангел и людям — как человек. Поэтому его Логос скрыт от каждого. Некоторые видели его, думая, что видят самих себя. Но когда он открылся своим ученикам в славе на горе, он не был малым, он стал великим. Но он сделал великими учеников, чтобы они могли видеть его, великого. Он сказал в тот день на евхаристии: О Тот, который соединил совершенство и свет с Духом святым, соедини ангелов с нами, образами.

27. Не пренебрегайте агнцем, ибо без него нельзя увидеть врата. Никто не сможет направиться к царю, будучи обнаженным.

28. Человек неба — многочисленнее его сыновья, чем у человека земли. Если сыновья Адама многочисленны, хотя они умирают,

---

[1] Речь идет о не о физической плоти, а о материальной форме вообще, как неотъемлемой составной любого живого существа, без которой в проявленном мире ничего не существует. «Воскреснуть в этой плоти» — означает избавиться от доминирования над человеческим духом внешнего плотного мира, находясь еще в физическом теле. Ср.: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего (Ин 14.30).

насколько более (числом) сыновья человека совершенного, те, которые не умирают, но порождаются постоянно.

29. Отец создает сына, а сын не может создать сына. Ибо тот, кто порожден, не может порождать. Но сын приобретает себе братьев, не сыновей.

30. Все те, кто порождается в мире, порождаются благодаря природе, и некоторые — благодаря [Духу. Те, кто] порождается благодаря ему… к человеку, ибо [они питаются] от обещания [места] наверху.

31. [Тот, кто питается] из уст, [и если бы] слово выходило оттуда, он стал бы питаться из уст и он стал бы совершенным. Ибо совершенные зачинают от поцелуя и рождают. Поэтому мы также целуем друг друга, зачиная от благодати, которая есть в нас, в одних и в других.

32. Трое шли с Господом все время. Мария, его мать, и его сестра, и Магдалина, та, которую называли его спутницей. Ибо Мария — его сестра, и его мать, и его спутница [1].

33. Отец и Сын — простые имена. Дух святой — двойное имя [2]. Ибо они повсюду: они наверху, они внизу, они в сокрытом, они в открытом. Дух святой, он в открытом, он внизу, он в сокрытом, он наверху.

34. Святым служат злые силы. Ибо они слепы из-за Духа святого, дабы они думали, что они служат своим людям, тогда как они работают на святых. Из-за этого ученик спросил однажды Господа о некой вещи, относящейся к миру. Тот сказал ему: Спроси свою мать, и она даст тебе от чужого.

35. Апостолы сказали ученикам: Пусть все наше приношение обретет себе соль. Они называли [мудрость] солью. Без нее приношение неприемлемо.

36. Но мудрость бесплодна [без] сына. Поэтому [его] называют остаток соли. Место, где они… своим способом Дух святой… бесчисленны ее сыновья.

37. То, что есть у отца, принадлежит сыну, и сыну, пока он мал, не доверяют того, что принадлежит ему. Когда он становится человеком, его отец дает ему все то, что принадлежит ему.

38. Те, которые заблуждаются, — те, которых породил Дух, и они заблуждаются из-за него. Поэтому одним и тем же Духом огонь зажигается и гаснет.

---

[1] жена.

[2] В учении Пифагора двойка являет «женскую» природу (удвоение «мужской» единицы).

39. Одна — Эхамоф, а другая — Эхмоф. Эхамоф — просто мудрость, Эхмоф — мудрость смерти, которая есть мудрость смерти, та, которая познала смерть, та, которая называется малой мудростью.

40. Существуют животные, которые подчиняются человеку, как, например, теленок, осел и другие подобного рода. Существуют иные, которые не подчиняются и живут одни в пустыне. Человек пашет в поле с помощью животных, которые подчиняются. И благодаря этому он питается с животными и с теми, которые подчиняются, и с теми, которые не подчиняются. Подобным образом человек совершенный пашет с помощью сил, которые (ему) подчиняются, все вещи приготовляет для их бытия. Ибо благодаря этому все место держится: и хорошее, и плохое, и правое, и левое. Дух святой заботится обо всем и управляет [всеми] силами, [теми], которые подчиняются, и теми, которые не подчиняются, и единственными. Ибо Он (Она) [собирает] их, Он (Она) скрывает их, чтобы [они получили, если Он (Она)] захочет [силу].

41. …Если бы он был вылеплен… ты нашел бы, что его сыновья — благородное произведение. Если бы он не был вылеплен, но порожден, ты нашел бы, что его семя благородно. Но вот он вылеплен, (и) он породил. Какое это благородство!

42. Вначале появилось прелюбодеяние, затем убийца, и он был порожден от прелюбодеяния. Ибо он был сыном змия [1]. Поэтому он стал человекоубийцей, как и его отец, и он убил своего брата. Так, всякое сообщество, которое появляется от несхожих друг с другом начал, — прелюбодеяние.

43. Бог — красильщик. Как хорошие краски, которые называют истинными, умирают вместе с тем, что окрашено ими, так и то, что окрасил Бог [лишь материально. — *А.В.*]. Ибо бессмертны [духовные. — *А.В.*] краски его, они становятся бессмертными благодаря его цветам (огню? — *А.В.*). Итак, Бог крестит [бессмертным огнем. — *А.В.*] тех, кого Он крестит [сначала. — *А.В.*] в воде.

44. Невозможно, чтобы некто видел что-либо из вечного, если он не станет подобным этому. В истине не так, как с человеком, который в мире: этот видит солнце, хотя он не солнце, и он видит небо, землю и другие предметы, не будучи всем этим. Но ты увидел нечто в том месте — ты стал им. Ты увидел Дух — ты стал Ду-

---

[1] Речь идет о *Каине*, который убил Авеля. Иносказание Книги Бытия говорит о рождении Каина от Йахве (у гностиков — Иальда-Баоф). Каин был первым, кто пролил кровь на землю, что комментаторы раскрывают как символ первого полового зачатия, ибо Авель олицетворяет женское начало.

хом. Ты увидел Христа — ты стал Христом. Ты увидел [Отца — ты] станешь Отцом. Поэтому [в этом месте] ты видишь каждую вещь и [ты не видишь] себя одного. Видишь же ты себя в том [месте]. Ибо [ты станешь] тем, что ты видишь.

45. Вера получает, любовь дает. [Никто не сможет получить] без веры, никто не сможет дать без любви. Поэтому, чтобы получить, мы верим, а чтобы воистину дать, (мы любим). Ибо, если некто дает без любви, нет ему пользы от того, что он дал.

46. Тот, кто не получил еще Господа, — еще еврей.

47. Апостолы, которые были до нас, называли (его) так: Иисус Назареянин Мессия, то есть Иисус Назареянин Христос. Последнее имя — Христос. Первое — Иисус. То, которое в середине, — Назареянин. Мессия имеет два значения: и Христос, и измеренный. Иисус — по-еврейски искупление. Назара — истина. Назареянин — (тот, кто) от Истины. Христос — тот, кто измерен [Истиной. — *А.В.*]. Назареянин и Иисус те, которые измерены [Истиной. — *А.В.*].

48. Жемчужина, если она брошена в грязь, не станет более презираемой, и если ее натрут бальзамом, она не станет более ценной. Но она всегда ценна для ее обладателя. Подобным образом сыновья Бога, где бы они ни были, они всегда имеют ценность для их Отца.

49. Если ты говоришь: Я — иудей, — никто не двинется. Если ты говоришь: Я — римлянин, — никто не встревожится. Если ты говоришь: Я — эллин, варвар, раб, свободный, — никто не вздрогнет. Если ты [говоришь]: Я — христианин, — [все] содрогнутся. О, если бы я смог [получить] такой знак, который [архонты] были бы не в состоянии перенести, это имя!

50. Бог — пожиратель людей. Поэтому Ему [принесен в жертву] человек. До того как приносили в жертву человека, приносили в жертву животных. Ибо то были не боги — те, кому приносили в жертву.

51. Сосуды стеклянные и сосуды глиняные появляются с помощью огня. Но сосуды стеклянные, если они разбиваются, создаются снова, ибо они появляются от дуновения [1]. Сосуды же глиняные, если они разбиваются, уничтожаются, ибо появляются они без дуновения.

---

[1] Иносказание о духе = «дуновению». «Глиняными» сосудами являются *физические тела* человека, ибо те уничтожаются после смерти. «Стеклянными» называются сосуды — *души*, которые создаются духом («дуновением»).

52. Осел, ходя вокруг жернова, сделал сто миль, шагая. Когда его отвязали, он находился все на том же месте. Есть люди, которые много ходят и никуда не продвигаются. Когда вечер настал для них, они не увидели ни города, ни села, ни творения, ни природы, ни Силы, ни Ангела. Напрасно несчастные трудились.

53. Евхаристия — это Иисус, ибо его называют по-сирийски Фарисатха, то есть тот, кто распространился. Действительно, Иисус пришел, распяв на кресте мир.

54. Господь вошел в красильню Левия. Он взял семьдесят две краски, Он бросил их в чан. Он вынул их все белыми [1] и сказал: Подобно этому, воистину Сын человека пришел как красильщик.

55. София, которая называется бесплодной, мать ангелов [2]. И спутница [Сына — это Мария] Магдалина [3]. [Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал ее [уста]. Остальные [ученики, видя] его [любящим] Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее более всех нас? Спаситель ответил им, он сказал им: Почему не люблю я вас, как ее?

56. Слепой и тот, кто видит, когда оба они во тьме, они не отличаются друг от друга. Если приходит свет, тогда зрячий увидит свет, а тот, кто слеп, останется во тьме.

57. Господь сказал: Блажен тот, кто существует до того, как он появился. Ибо тот, кто существует, был и будет.

58. Господство человека не открыто, но скрыто. Поэтому он — господин над животными, которые сильнее его, которые велики в том, что открыто, и в том, что скрыто, и это — он, который дает им пропитание. Но если человек отделяется от них, они убивают друг друга, они кусают друг друга. И они пожирали друг друга, ибо не находили пищи. Но теперь они нашли пищу, ибо человек возделал землю.

59. Если некто опускается в воду, выходит оттуда, ничего не получив, (и) говорит: Я — христианин, [то] он взял имя [лишь] в долг. Но если он получил Дух святой, он имеет в качестве дара имя. Тот, кто получил дар, у него не отбирают его, тот же, кто получил (его) в качестве долга, его лишают его.

60. Подобным образом [истинное бракосочетание]: если некто в таинстве, таинстве брака, он велик, ибо [без него] не будет мира. Ибо основа [мира — человек], основа же [человека — это брак].

---

[1] То есть под своим главенством соединил разноцветные краски в гармонию дневного света — белого.

[2] Тождественно Матери Мира.

[3] Земное пресуществление Матери Мира.

Познайте [общение] неосквернённое, ибо оно обладает [великой] силой. Его образ существует в осквернённой форме.

61. Среди духов нечистых существуют мужские, существуют женские. Мужские — это те, что соединяются с душами, обитающими в форме женщины, а женские — те, что объединены с теми, которые в форме мужчины, из-за того, что она отделена. И никто не сможет убежать от них, когда они овладевают им, если только не обретает он силы мужчины и женщины, то есть жениха и невесты. Ее же получают в чертоге брачном в образе. Когда женщины глупые видят мужчину, сидящего в одиночестве, они бросаются на него, резвятся с ним, оскверняют его. Подобным образом, если мужчины глупые видят женщину, сидящую в одиночестве, красивую, они убеждают ее, насилуют ее, желая ее осквернить. Но если они видят мужа и его жену, сидящих рядом, женщины не могут войти к мужчине и мужчины не могут войти к женщине. Так же бывает, если образ и ангел соединяются друг с другом, и никто не может осмелиться войти к мужчине или к женщине. Тот, кто вышел из мира, не может более быть схвачен, как бывший в мире. Он являет, что он выше страсти... (и) страха. Он — господин [природы], он — избраннее ревности. Если [видят такого], его схватывают, его бьют. И как сможет он убежать от этих [желаний и] страха? Как сможет он [спрятаться от них]? Бывает [часто], некоторые [приходят, говорят:] Мы верующие, — дабы [уйти] от духов нечистых и демонов. Ибо если бы был у них Дух святой, дух нечистый не прилепился бы к ним.

62. Не бойся плоти и не люби ее. Если ты боишься ее, она будет господствовать над тобой. Если ты полюбишь ее, она поглотит тебя, она подавит тебя.

63. Или в мире, или в воскресении, или в местах середины — да не оказаться мне в них! В этом мире есть и хорошее, есть и плохое. То, что в нем хорошее, — не хорошее, и то, что в нем плохое, не плохое. Но есть плохое за этим миром, что воистину плохо, что называют серединой. Это — смерть. Пока мы в этом мире, нам следует приобрести себе воскресение, чтобы, если мы снимем с себя плоть, мы оказались бы в покое и не бродили в середине. Ибо многие сбиваются с пути. Ибо хорошо уйти из мира прежде, чем человек сотворит грех.

64. Есть одни — и не желают, и не могут. Другие же, если желают, нет им пользы, ибо они не сделали. Ибо то, что они желают, делает их грешниками. Но нежелание — справедливость скроет их обоих: и отсутствие желания, и отсутствие дела.

65. Ученик апостола [в ви]дении увидел неких запертых в доме огненном, и связанных в [доме] огненном, (и) брошенных в

[дом] огненный. И им сказали, [что невоз]можно им спастись… Они получили [смерть как] наказание, которое называют тьмой [внешней]. Ибо… в воде и огне.

66. [Душа] и дух произошли от воды, огня и света, которые Сын чертога брачного (…) Огонь — это помазание, свет — это огонь. Я не говорю об этом огне, у которого нет формы [1], но об ином, форма которого бела, который является светом прекрасным и который дает красоту.

67. Истина не пришла в мир обнаженной, но она пришла в символах и образах. Он не получит ее по-другому. Есть возрождение и образ возрождения. Следует воистину возродить их через образ. Каково воскресение? И образ через образ, — следует, чтобы он воскрес. Брачный чертог и образ через образ, — следует, чтобы они вошли в истину, которая — восстановление. Это следует тем, которые не только приобретают имя Отца, и Сына, и Духа святого, но приобретают их для самих себя. Если некто не приобрел их для себя, имя также будет отнято у него. Итак, их получают в помазании полноты силы [креста], что апостолы назвали правым и левым. Ибо сей более не христианин, но он — Христос.

68. Господь [создал] все в тайне: крещение, помазание, евхаристию, выкуп и чертог брачный.

69. [Господь сказ]ал: Я пришел [сделать части нижние] подобными частям [верхним и части] внешние частям [внутренним. Я пришел соединить их] в том месте. [Он открылся в том] месте в [символах и образах]. Те, кто говорит, что… есть наверху… они заблуждаются. [Ибо] тот, кто [так] открылся, есть тот, кого называют: тот, кто от низа. И тот, кому принадлежит скрытое, есть тот, кто выше него. Действительно, хорошо сказать: внутреннее и внешнее и внешнее от внешнего. Поэтому Господь назвал гибель <тьмой внешней>. Нет ничего вне ее. Он сказал: Отец мой, Который в скрытом. Он сказал: Войди в свою комнату, закрой свою дверь за собой (и) молись своему Отцу, который в сокрытом, то есть Тому, Кто внутри всех их. Но Тот, Кто внутри всех их, — это Плерома [2]. За Ним нет никого, Кто был бы внутри. Это Тот, о Ком говорят: Тот, Кто над ними.

---

[1] О простом физическом огне. Духовный огонь есть Логос и Свет мира прообразов (причинного мира).

[2] «Плерома — (греч.) “Полнота”, гностический термин, принятый для обозначения божественного мира или Всемирной Души. Пространство, развитое и разделенное на ряд эонов. Обитель невидимых богов. Имеет три ступени» (Теософский словарь. Статья «Плерома»).

70. До Христа многие уходили. Откуда они ушли, — туда они больше не могли войти. И куда они пришли, — оттуда они больше не могли уйти. Но пришел Христос. Те, кто вошел, — Он дал им уйти. И те, кто ушел, — Он дал им войти.

71. Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась [от него], появилась смерть. Если она снова войдет в него и он ее примет, смерти больше не будет.

72. Боже мой, Боже мой, для чего, Господи, Ты меня оставил? — Он сказал это на кресте. Ибо он отделил от этого места… что было порождено… от Бога. [Господь восстал] из мертвых. [Он явился таким, каким] он был. Но [тело его] было совершенным. [Ибо у него была] плоть. Но эта [плоть — плоть] истинная. [Наша же плоть —] не истинная, но [мы обладаем] образом истинной.

73. Чертог брачный — не [для] животных и не для рабов и женщин осквернённых. Но он для мужей свободных и дев.

74. Благодаря Духу святому мы порождены. Но возрождены мы Христом в Обоих. Мы помазаны в Духе. Когда мы родились, мы соединились.

75. Никто не сможет увидеть себя ни в воде, ни в зеркале без света. И снова, ты не сможешь увидеть (себя) в свете без воды и без зеркала. Поэтому надо креститься в обоих — в свете [1] и воде. Ибо свет — это помазание.

76. Было три дома местом воздаяния даров в Иерусалиме. Один открыт на запад, его называют святым. Другой открыт на юг, его называют святым святого. Третье место открыто на восток, его называют святым святых, — место, куда первосвященник входит один. Крещение — это дом святой, искупление — святое святого, (а) [свят*ая*] святых — это чертог брачный. Крещение обладает воскресением и искуплением, причем искупление — в чертоге брачном, а чертог брачный — в том, что выше них… ты не найдешь его… Это те, кто молится… Иерусалим… в Иерусалиме мо[лятся… в Иеруса]лиме они созерцают… то, что называют [свят*ая*] святых… завеса отделяет его. [Но что такое] чертог брачный, если не образ [чертога брачного], который выше [нечистоты]? Его завеса разрывается сверху донизу. Ибо следовало, чтобы некоторые поднялись снизу вверх.

77. Те, кто облекся совершенным светом, их не видят силы и не могут схватить их. Но облекутся светом в тайне, в соединении.

---

[1] Тождественно огню.

78. Если бы женщина не отделилась от мужчины, она бы не умерла вместе с мужчиной. Его отделение было началом смерти. Поэтому пришел Христос, дабы снова исправить разделение, которое произошло вначале, объединить обоих и тем, кто умер в разделении, дать жизнь (и) объединить их.

79. Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама — ибо она не соединилась с ним — в чертоге [брачном].

80. Душа Адама произошла от дуновения. Ее спутник — [дух]. Та, кто ему дала его, — его мать. [И с] его душой ему дали [дух] …ее место. Ибо когда он объединился, [он произнес] слова, которые были выше, чем силы. Они завидовали ему, [ибо они были] отделены от союза духовного, [который есть без зла] сокрытого. Они…

81. Иисус явил [на берегу] Иордана Плерому [царствия] небесного, которая была до начала всего. Затем он возродился. [Затем он возродился] как Сын. Затем он был помазан. [Затем] он был выкуплен. Затем выкупил он.

82. Если дозволено говорить тайну, Отец всего соединился с Девой, которая снизошла, и Свет осветил Его в тот день. Он явился в великом чертоге брачном. Поэтому Его тело, которое появилось в тот день, вышло из чертога брачного, как То, которое появилось от Жениха и Невесты. Подобным образом Иисус воздвиг все в нем благодаря этому. И следует, чтобы каждый ученик вошел в Его покой.

83. Адам произошел от двух дев: от духа и земли девственной. Поэтому Христос был порожден девой, дабы исправить ошибку, которая произошла вначале.

84. Есть два дерева в середине рая. Одно порождает [животных], другое порождает людей. Адам [съел] от дерева, которое породило животных. Он стал животным. Он породил животных. Поэтому почитают [животных, которые подобны] Адаму. Дерево, [с которого Адам съел] плод, — [дерево животных]. Поэтому многочисленны были [дети его. Они] съели [плод дерева животных] . Плод [дерева животных] породил людей — [животных, которые] почитают человека — [животное. И] Бог создал [человека, и] люди создали Бога.

85. Подобным образом в мире люди создают богов и почитают свои создания. Следовало бы богам почитать людей, как существует истина.

86. Дела человека происходят от его силы. Поэтому их называют силами. Его дела — его дети, которые происходят от покоя. Поэтому его сила обитает в его делах, а покой открывает себя в детях. И ты найдешь, что это проникает в плоть до образа, и это человек по образу. Он делает свои дела благодаря своей силе, но благодаря покою он порождает своих детей.

87. В этом мире рабы служат свободным. В Царствии небесном свободные будут прислуживать рабам. Сыновья чертога брачного будут прислуживать сыновьям брака. Сыновья чертога брачного имеют [одно и то же] имя. Покой же есть с одними и с другими. У них нет нужды…

88. Созерцание… их больше… в тех, которые в … слава… не суть.

89. …Сошел в воду… выкупить его… те, кто… в имени его. Ибо он сказал: …чтобы мы исполнили всю справедливость.

90. Те, кто говорит, что умрут сначала и воскреснут, — заблуждаются. Если не получают сначала воскресения, будучи еще живыми, (то), когда умирают, не получают ничего. Также подобным образом говорят о крещении: говорят, что велико крещение, ибо, если принимают его, будут живыми.

91. Апостол Филипп сказал, что Иосиф, плотник, посадил сад, ибо он нуждался в деревьях для своего ремесла. Это он создал крест из деревьев, которые он посадил, и семя его было подвешено к тому, что он посадил. Его семя было Иисус, а посаженное крест.

92. Но дерево жизни — в середине рая, и олива, от которой происходит помазание. Благодаря ему (произошло) воскресение.

93. Этот мир — пожиратель трупов. Все, что в нем поедается, — также [ненавистно]. Истина — пожиратель жизни. [Поэтому] никто из тех, кто вскормлен [в истине, не сможет] умереть. Иисус пришел из того места, и он принес пищу [оттуда]. И тем, кто хотел, он дал жизнь, чтобы они не умерли.

94. [Бог] создал рай. Человек [жил] в раю. Есть… нет в… Бога. В… люди, которые… разделять. Этот рай [— место], в котором мне скажут: [Ешь] это или не ешь [этого, как ты] желаешь. Это — место, где я буду есть все, ибо там древо познания. Это оно убило Адама. Но в этом месте древо познания сделало человека живым. Закон был древом. У него есть сила дать знание того, что хорошо, и того, что плохо. И оно не устранило его оттого, что плохо, и не утвердило в том, что хорошо. Но оно создало смерть для тех, кто съел от него. Ибо, когда он сказал: Ешь это, не ешь этого, — это было началом смерти.

95. Помазание выше крещения. Ибо благодаря помазанию мы были названы христианами, (а) не благодаря крещению. И Христос был (так) назван благодаря помазанию. Ибо Отец помазал Сына и Сын помазал апостолов, а апостолы помазали нас. Тот, кто помазан, обладает всем, он обладает воскресением, светом, крестом, Духом святым. Отец дал это ему в чертоге брачном; он получил (это).

96. Был Отец в Сыне и Сын в Отце. Таково есть Царствие небесное.

97. Хорошо Господь сказал: Некоторые вошли в царствие небесное смеясь, и они вышли… христианин… и тотчас… в воду он вошел… всего. Поэтому… шутка, но он презрел эти… Царствие [небесное]… Если он презрел… и он рассматривает это как шутку… смеясь.

98. Также подобным образом с хлебом, чашей, маслом, даже если есть иное, что выше этого.

99. Мир произошел из-за ошибки. Ибо тот, кто создал его, желал создать его негибнущим и бессмертным. Он погиб и не достиг своей надежды. Ибо не было нерушимости мира и не было нерушимости того, кто создал мир. Ибо нет нерушимости дел, но детей. И нет дела, которое смогло бы получить нерушимость, если оно не станет ребенком. Но тот, кто не имеет силы получить, — насколько более не сможет он дать!

100. Чаша молитвы содержит вино, она содержит воду, служа символом крови, над которой совершают евхаристию. И она наполняется Духом святым. И она принадлежит полностью совершенному человеку. Когда мы выпьем это, мы получим совершенного человека.

101. Вода живая — это тело. Следует, чтобы мы облеклись человеком живым. Поэтому, если некто идет (и) опускается в воду, он обнажается, дабы облечься им.

102. Лошадь порождает лошадь, человек порождает человека, бог порождает бога. Подобным образом с женихом и [невестой. Их сын произошел] от покоя брачного. Не было [также] иудеев, [*отличимых*] от эллинов, [пока] существовал [*вселенский* закон]. И [*мы отделились*] от иудеев, [прежде чем стали] христианами (т.е. помазанниками)… и назвали… ибо род избранный [*духовные люди*]… и истинный человек, и сын человека, и семя сына человека. Этот род истинным называется в мире.

103–104. Вот место, где находятся дети чертога брачного. Есть соединение в этом мире мужчины и женщины, место силы и слабости. В эоне — иной вид соединения. Однако мы называем их эти-

ми именами. Но существуют иные, они выше всех имен названных, и они выше жестокого. Ибо, где есть сила, там есть избранные силы. Те, кто там, — не одно и другое, но они оба — только одно. Тот, кто здесь, — этот не сможет выйти из плотского тела.

105. Не всем тем, кто всем обладает, положено познать себя. Однако те, кто не познает себя, не будут наслаждаться тем, чем они обладают. Но лишь те, кто познал себя, будут наслаждаться этим.

106. Совершенный человек не только не сможет быть схваченным, но не сможет он быть и увиденным. Ибо, если он будет увиден, его схватят. Иным способом никто не сможет приобрести себе эту благодать, кроме как если он облечется совершенным светом и [станет сам] совершенным светом. [После того, как облечется им], он войдет [в свет]. Таков есть [свет] совершенный.

107. [И следует], чтобы стали мы [людьми духовными], пока мы не вышли [из мира]. Тот, кто получил все, [не будучи господином] в этих местах, не сможет быть [господином] в том месте. Только Иисус знает конец этого. Но он [пойдет в] середину, как несовершенный.

108. Человек святой свят весь, вплоть до тела его. Ибо, если он получил хлеб, он освятит его, или чашу, или другое все, что он получил, — он очищает это. И как не очистит он также тела?

109. Подобно тому как Иисус налил воду крещения, он вылил смерть. Вот поэтому мы опускаемся в воду и не опускаемся в смерть, дабы нам не быть брошенными в дух мира. Когда он веет, бывает зима, когда Дух святой веет, бывает лето.

110. Тот, кто обладает знанием истины, — свободен. Свободный не творит греха, ибо тот, кто творит грех, — раб греха. Мать — это истина, а знание — согласие. Тех, кому не дано творить грех, мир называет свободными. Знание истины возвышает сердце тех, кому не дано творить грех. Это делает их свободными и делает их выше всего. Но любовь созидает. Итак, тот, кто стал свободным из-за знания, — из-за любви раб тех, кто еще не смог подняться до свободы знания. И знание делает их способными, [ибо оно побуждает их] стать свободными. Любовь ничего [не берет]. Как [возьмет она что бы то ни было? Все] принадлежит ей. Она не говорит: [Это — мое —] или: Это — мое, [но она говорит: Это] — твое.

111. Любовь духовная — это вино и миро. Наслаждаются этим все те, кто будет помазан этим. Наслаждаются также (и) те, кто стоит вне их, пока стоят те, кто помазан. Если те, кто помазан помазанием, удаляются (и) уходят, те, кто не помазан, когда они

только стоят вне их, пребывают снова в своем зловонии. Самаритянин ничего не дал раненому, кроме вина и масла. Это — не что иное, как помазание. Он излечил раны, ибо любовь покрывает множество грехов.

112. Те, кого породит женщина, подобны тому, кого она любит. Если это ее муж, они подобны ее мужу. Если это любовник, они подобны любовнику. Часто, если женщина спит со своим мужем по необходимости, а сердце ее с любовником, с которым она соединяется, тех, кого она породила, она порождает подобными любовнику. Но вы, которые пребываете с Сыном Бога, не связывайтесь с миром, но связывайтесь с Господом, дабы те, кого вы породите, не были подобны миру, но были бы подобны Господу.

113. Человек соединяется с человеком, лошадь соединяется с лошадью, осел соединяется с ослом. Роды соединяются с такими же родами. Подобным образом дух соединяется с духом, и Логос [сочетается] с Логосом, [и свет] сочетается [со светом. Если ты] станешь человеком, [человек] возлюбит [тебя]. Если ты станешь [духом], дух соединится с тобой. Если ты станешь Логосом, Логос соединится с тобой. Если [ты] станешь светом, Свет будет сочетаться с тобой. Если ты станешь теми, которые принадлежат вышине, те, которые принадлежат вышине, будут покоиться на тебе. Если ты станешь лошадью, или ослом, или теленком, или собакой, или овцой, или любым другим животным, тем, кто наверху и внизу, ты не сможешь быть любим ни человеком, ни духом, ни Логосом, ни Светом, ни теми, которые принадлежат вышине, ни теми, которые принадлежат внутренности. Они не будут покоиться в тебе, и ты не имеешь части в них.

114. Тот, кто раб против своей воли, — он сможет быть свободным. Но тот, кто стал свободным по милости своего господина и сам отдал себя в рабство, он более не сможет быть свободным.

115. Хозяйство мира — из четырех видов, в хранилище их содержат: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырех: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля — это вера, в которую мы пустили корень, вода — это надежда, которой [мы] питаемся, воздух — это любовь, благодаря [которой] мы растем, а свет — [это] знание, [благодаря] которому мы созреваем.

116. Благодать — это… крестьянин… в небо… Блажен тот, кто не опе[чалил ни одну] душу. Это Иисус Христос. Он встретил все место и никого не обременил. Поэтому блажен тот, кто таков, ибо он совершенный человек. Ибо таков Логос.

117. Спросите нас о нем, ибо трудно его выпрямить. Как мы сможем выпрямить этого великого? Как он даст покой каждому?

118. Прежде всего, не следует никого печалить, ни большого, ни малого, ни неверующего, ни верующего, затем — дать покой тем, кто покоится в добре. Есть некоторые, чье преимущество — давать покой тому, кто хорош. Тот, кто делает доброе, не может дать покой этим (людям), ибо он приходит не по своей воле. Не может он и печалить, причем он не заставляет, чтобы они мучались. Но тот, кто становится хорош, порой печалит их. Тот, кто обладает природой, дает радость доброму. Но некоторые из-за этого печалятся зло.

119. Хозяин в домах нажил всякое: и детей, и рабов, и скотину, и собак, и свиней, и пшеницу, и ячмень, и солому, и траву, и [кости], и мясо, и желуди. Но он мудрый, и он познал пищу каждого: перед детьми он положил хлеб [и оливковое масло и мясо], перед рабами он положил [клещевинное масло и] пшеницу, и скоту [он бросил ячмень], и солому, и траву. Собакам он бросил кости, [а свиньям он] бросил желуди и крошки (?) хлеба. Так и ученик Бога. Если он мудрый, он постигает ученичество. Формы телесные не введут его в обман, но он посмотрит на состояние души каждого, (и) заговорят с ним [1]. Есть много животных в мире, имеющих форму человека. Когда он познает их, свиньям он бросит желуди, скотине он бросит ячмень, и солому, и траву, собакам он бросит кости, рабам он даст всходы, детям он даст совершенное.

120. Есть Сын человека, и есть сын Сына человека. Господь — это Сын человека. И сын Сына человека — это тот, кто создан Сыном человека. Сын человека получил от Бога (власть) создавать. Он имеет (способность) порождать.

121. Тот, кто получил (возможность) создавать, — это творение. Тот, кто получил (возможность) порождать, — это порождение. Тот, кто творит, — не может порождать. Тот, кто порождает, — может творить. Однако говорят, что тот, кто творит, порождает. Но его порождение — это творение. [Поэтому] он порождает не своих детей, а [свои образы]. Тот, кто творит, действует [открыто], и он сам [открыт]. Тот, кто порождает, действует [сокрыто], и он [сокрыт. Порождение не подобно] образу. Тот, кто творит, творит открыто, а тот, кто порождает, [порождает] детей сокрыто.

---

[1] Откроются ему.

122. Никто [не сможет] узнать, в какой [день мужчина] и женщина сочетаются друг с другом, кроме них самих. Ибо брак мира — это тайна для тех, кто взял женщину. Если брак осквернённый скрыт, насколько более брак неосквернённый тайна истинная? Он — не плотский, но чистый, он принадлежит не желанию, но воле. Он принадлежит не тьме и ночи, но принадлежит он дню и свету. Брак, если он обнажен, становится развратом, и невеста, не только если ее познает другой мужчина, но даже если она покидает ложе свое и ее видят, развращена. Да знает она только отца своего и мать свою, и друга жениха, и детей чертога брачного. Дано им проникать всякий день в чертог брачный. Но другие — да пожелают они лишь слышать голос ее (и) наслаждаться благовонием ее! И да насытятся они, как собаки, крохами, которые падают со стола. Женихи и невесты принадлежат чертогу брачному. Никто не сможет видеть жениха и невесту, если он [не] станет таковым.

123. Когда Авраам… чтобы увидеть то, что он должен был увидеть, [он совершил обрезание] крайней плоти, показав, что следует погубить плоть… мир. Насколько их… и живы. [Если они были] открыты, они умерли по [примеру] человека открытого. [Пока] внутренности человека скрыты, человек жив. Если внутренности его являются (и) выходят наружу, человек умрет. Так и с деревом. Пока корень его скрыт, оно цветет (и) растет, если корень его является, дерево сохнет. Так и с каждым порождением в мире не только с открытым, но и с сокрытым. Ибо, пока корень зла скрыт, оно сильно. Но если оно познано, оно распускается, и если оно открылось, оно погибло. Поэтому Логос говорит: Уже топор утвержден у корня деревьев. Он не рассечет — то, что будет рассечено, снова разрастается, но топор врезается вглубь, пока не вырвет корня. И Иисус уничтожил корень всего места, а другие частично. Мы же — да врезается каждый из нас в корень зла, которое в нем, и вырывает [его] до корня его в своем сердце. Но оно будет вырвано, когда мы познаем его. Но если мы в неведении о нем, оно укореняется в нас и производит свои плоды в нашем сердце. Оно господствует над нами, мы — рабы ему. Оно пленяет нас, чтобы мы делали то, чего мы [не желаем], (и) то, что мы желаем, мы бы [не] делали. [Оно] могущественно, ибо мы не познали его. Пока [оно существует], оно действует. Незнание есть мать [дурного для нас], незнание служит [смерти]. Те, кто происходит от [незнания], и не существовали, и [не существуют], и не будут существовать. [Те же, кто пребывает в истине], исполнятся совершенства, когда вся истина откроется. Ибо истина подобна незна-

нию: сокрытая, она покоится в самой себе, но когда она открывается (и) познается, ее прославляют. Насколько могущественнее она незнания и заблуждения! Она дает свободу. Логос сказал: Если вы познаете истину, истина сделает вас свободными. Незнание — это рабство. Знание — это свобода. Если мы познаем истину, мы найдем плоды истины в нас самих. Если мы соединимся с ней, она воспримет нашу плерому.

124. Теперь есть у нас открытые вещи творения. Мы говорим, что они — вещи сильные, почитаемые и что вещи скрытые — слабые, презираемые. Так открытыми вещами истины, они — слабые и презираемые [1], а те, которые сокрыты, — сильные и почитаемые. Но тайны истины открыты (сохранены. — *А.В.*) в символах и образах.

125. Но чертог брачный скрыт. Это — святое в святом. Завеса утаивала сначала, как Бог правит творением. Но когда завеса разорвется и то, что внутри, откроется, — будет покинут тогда сей дом пустынный! Более того, он будет сокрушен. Божественность же вся не убежит в Святую Святых, ибо не сможет она соединиться со светом [не]соединенным и с Плеромой не [разорванной. Но] будет она под крылами креста [и под его] руками. Этот ковчег будет [для нее] спасением, когда потоп воды захватит их. Если некоторые — из рода священства, они смогут войти внутрь за завесу с первосвященником. Поэтому завеса не разорвалась ни только вверху, ибо тогда было бы открыто только тем, которые принадлежат вышине, ни только внизу она не разорвалась, ибо тогда было бы явлено только тем, которые принадлежат низу. Но разорвалась она сверху донизу. Верх открыт нам, которые внизу, чтобы мы вошли в сокровенное истины. Это действительно то, что почитаемо, то, что сильно. Но мы проникнем туда путем символов презираемых и вещей слабых. Но презираемы они перед лицом славы совершенной. Есть слава — выше славы, есть сила — выше силы. Поэтому совершенство открыто нам с сокровенным истины. И святое святых явилось, и чертог брачный призвал нас внутрь. Пока это скрыто, зло ведет к тщете и не выделено оно из середины семени Духа святого, они — рабы зла. Но когда это явится, тогда свет совершенный распространится на каждого. И все, кто в нем, получат помазание. Тогда рабы будут свободными и выкуплены будут пленные.

---

[1] Тайнознание, будучи открытым профанам, перестает уважаться и презирается. Ср. с евангельской заповедью Христа: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф 7.6).

126. [Всякое] растение, что посадил не Отец мой, который на небесах, (будет) вырвано. Те, кто разделен, будут соединены и исполнены совершенством. Все те, кто [войдет в] чертог брачный, разожгут [свет], ибо [не порождают они] как в браках, которые [мы не видим, тех], что в ночи. Огонь [пылает] в ночи (и) распространяется. Но тайны этого брака совершаются днем и при свете. День сей или свет не ослабевает.

127. Если некто становится сыном чертога брачного, он получит свет. Если некто не получил его в этих местах, он не сможет получить его в том месте. Того, кто получил свет сей, не увидят и не смогут схватить. И никто не сможет мучить такого (человека), даже если он обитает в мире, а также когда он уходит из мира. Он уже получил истину в образах. Мир стал эоном, ибо эон для него — плерома. И он таков: он открыт ему одному, он не скрыт в зле и ночи, но скрыт в дне совершенном и свете священном. Евангелие от Филиппа.

Приложение 7

Свидетельство Истины (из Наг-Хаммади)

Ниже приводится раннехристианский гностический текст из Наг-Хаммади [1], содержащий наставления Иисуса Христа ученикам.

Я же буду говорить тем, которые могут слышать не ушами тела, а ушами ума. Ибо многие искали истину и не смогли обрести ее, потому что старая закваска фарисеев и знатоков [ветхозаветного] закона прочно держала их. Закваска же — это ведущее к заблуждению вожделение ангелов, демонов и светил. А фарисеи и книжники — это те, кто принадлежит архонтам [2], обладающим властью над [ними].

Ибо никто, находящийся под знаком [архонтов тьмы], не сможет взглянуть на истину, ибо не могут они служить двум господам; ведь осквернение (от) [ветхозаветного] закона очевидно, а неосквернение принадлежит свету. [Ветхозаветный] закон повелевает брать мужа, брать жену и рожать, становиться многочисленными, как морской песок; страсть же, которая приводит их в восторг, удерживает души тех, кто рождены в этом месте, и тех, кто оскверняет, и тех, кого оскверняют, — чтобы [ветхозаветный] закон был оправдан через них. И становится ясным, что они помогают миру [сему] и от[вращаются] от света, они, которые не в состоянии миновать архонтов [тьмы] до тех пор, пока не заплатят последнего гроша.

А Сын Человека [вышел] из нетленности, [будучи] чужд осквернения. Он явился в мир на реке Иордан, и тотчас Иордан [повернул] вспять [3]. А Иоанн [Креститель] свидетельствовал о схождении [Христа на] Иисуса. Ибо он один увидел силу, которая сошла на реку Иордан, ведь он понял, что закончилось царство плотского рождения. Река же Иордан [вниз по течению] является силой тела, то есть чувств, удовольствий, а вода Иордана является вожделением к совокуплению, Иоанн же является архонтом чрева.

---

[1] Текст из IX Кодекса библиотеки из Наг-Хаммади. См.: The Testimony of Truth./Introduced by A.Pearson. Translated by S.Giverrsen B.A.Pearson // The Nag Hammadi Library in English. P.407-416. В круглых скобках наши дополнения.

[2] *Архонты* — злые силы, подчиненные Ильда-Баофу.

[3] В древнееврейской традиции считалось, что небесный Иордан нисходит на Землю и далее течет земным Иорданом, заканчивая свой путь грязью мира сего, олицетворяемой Мертвым морем. Иисус, как сказано в комментируемом отрывке, повернул небесный Иордан вспять, т.е. не дал небесному Иордану замутниться грехом.

Вот то, что открывает нам Сын Человеческий:

Подобает вам получить слово истины; но если один, (пребывая) в совершенстве, получит его, то другому, находящемуся в незнании, трудно перестать творить дела [тьмы]. Но те, кто познал нетленность, получили возможность бороться против [...архонтов тьмы].

Я сказал [вам]: Не стройте (и) [не] собирайте для себя в место, куда разбойники врываются, но несите (в духе. — *А.В.*) плод на [небо] к Отцу. Глупцы — думающие в своем сердце, что если они исповедуют: «Мы христиане» только словом, а не на деле; отдающие себя незнанию, физической смерти, не знающие, куда они идут, не знающие, кто Христос, думающие, что они будут жить, в то время как они заблуждаются, — следуют за начальствами (силами и архонтами) и за властями; они же и попадут в руки последних из-за незнания, которое в них. Ибо если бы только слова, которые свидетельствуют [сами по себе], спасали, (тогда) весь мир уповал бы на это [и] был бы спасен. [Но] именно таким образом они [навлекли] на себя самих заблуждение ...

(3 строки не читаются)

...[Они] не [знают], что [уничтожают] себя. Если бы [Отец] хотел человеческой жертвы, он оказался бы тщеславным. Ведь Сын Человеческий облачился в их первенца, спустился в преисподнюю и совершил множество чудес, воскресив мертвых, (пребывающих) там. И позавидовали ему мироправители тьмы, поскольку не нашли в нем греха. Но он уничтожил также их дела среди людей, так что хромым, слепым, расслабленным, немым и одержимым демонами дал излечение. И он ходил по водам моря. Из-за этого он [навлек ненависть сил мира сего на] свою плоть...

(4 строки не читаются)

... каждый [...] сколько их! Они (некоторые апостолы) — слепые проводники, подобно ученикам. Они вошли в лодку и [в тридцати] стадиях (от берега) [увидели Иисуса, идущего] по мо[рю]. Они свидетели [пус]тые, свидетельствующие только [себе] самим.

Итак, они слабы и не в состоянии подняться. Но когда они исполняют свою страсть, вот какую мысль они имеют в себе: «Если мы предадим себя смерти во имя (Господа), мы будем спасены». Однако все это обстоит не таким образом. Но под воздействием блуждающих звезд (планет [1]) они говорят, что завершили свой пустой путь...

(7 строк не читаются)

---

[1] Планеты в древности из-за своей подвижности в сравнении с более медлительными звездами назывались *блуждающими звездами*.

…Они (некоторые апостолы) не имеют Сло́ва, которое дает [жизнь]. [И] некоторые говорят: «В последний день мы безусловно восстанем в воскресении». Но они не знают, [что] они говорят, ибо последний день, когда принадлежащие Христу […] земля, которая […]. Когда время исполнилось, он разрушил их архонта тьмы […] души …

(10 строк не читаются)

… Он (Христос) стоял [перед ними, и] они спрашивали, [к чему] они привязаны [и каким] образом можно освободиться. И [они узнали] о себе, [кто они], или даже где они [теперь] и что это за место, [в] котором они успокоятся от своего неразумия, [достигнув] знания. Их [же] Христос перенесет в [места] возвышенные, поскольку они [отвергли] неразумие и устремились к знанию. И те, кто имеют знание…

(11 строк не читаются)

… великое […] воскресение […], он узнает Сына Человеческого, то есть он узнает себя. Это — совершенная жизнь, тот человек знает себя посредством всего.

…[не уповайте] поэтому на плотское воскресение, которое [является] разрушением […] а те, которые принимают его для себя в незнании, оскверняющие удовольствия господствуют над теми. Они обычно говорят: «Бог создал члены для нашей пользы, чтобы мы размножались в осквернении, чтобы мы могли наслаждаться». И они заставляют Бога участвовать с ними в делах такого рода [1]…

…слово […] на реку Иордан, когда он пришел к Иоанну, когда тот крестил. И Святой Дух сошел на него как голубь […] принять для нас, что он был рожден от девы и он принял плоть; он…

…получил силу. Разве были мы сами рождены от девственного состояния или зачаты словом?..

…подобно (пророку) Исайе, который был распилен пилой, и он стал двумя (частями). Так что, подобно этому Сын Человеческий

---

[1] В фарисейской (йахвистской) традиции считалось, что на супругов в субботу в момент их совокупления нисходит Шехина (Божественное присутствие) («…Шаббат не только запрещает какую-либо деятельность: он является прежде всего днем радости и удовольствия (*онег*), включая телесные радости — праздничную еду, сексуальные отношения (в этот день они особенно рекомендованы)» (*Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.206*)). Нельзя было стать раввином, не будучи женатым. Фарисеи низвели всекосмический закон отношения двух Начал, которым строятся космические системы и которым пронизаны все планы мироздания, до племенного устремления «плодиться и размножаться», возведя *частно-бытовой* аспект всемирного закона в главную религиозную заповедь, в основной философский постулат.

разделяет нас (надвое) словом креста. Он отделяет день от ночи, свет от тьмы, разрушимое от нерушимого, и он отделяет мужское от женского. Но Исайя является знаком тела. Пила же, которая отделяет нас от заблуждения ангелов, — это слово Сына Человеческого. Но никто не знает Бога истины, кроме того человека, который оставит все дела мира, отрешившись от всего и схватив край его одежды. Он воздвигся как сила и покорил всякое вожделение в себе…

…И кто тот, который связал его? Или кто тот, кто его освободит? И что есть свет? Или что есть тьма? И кто же тот, кто создал землю? Или кто есть Бог? А кто ангел? Или что такое душа? И что такое дух? Или где голос [1]? А кто тот, который говорит? Или кто тот, кто слышит? Кто тот, который наказывает? Или кто тот, который страдает? И кто тот, который породнил подверженную гибели плоть и каково (ее) устроение? И почему некоторые хромые, а некоторые слепые; и некоторые лишены разума, а некоторые мудрые? И некоторые богатые, а некоторые бедные? И почему некоторые бессильны, (а) некоторые разбойники?…

… сражаясь против мыслей архонтов и властей и демонов. Он не дал им какого-либо места [в Себе], в котором они бы успокоились, но воевал против их страстей […] и он презрел их заблуждение. Он очистил свою душу от ошибок, которые он совершил чужой рукой [2]. Он встал, распрямляясь внутри себя, потому что Он (Христос) находится в каждом и потому что Он имеет смерть и жизнь в Себе, находится же посреди этих двух. Когда же он получил силу, он обратился к частям, принадлежащим правому (т.е. праведному) и вошел в истину, отказавшись от всех (частей), принадлежавших левому (демоническому), и наполнившись мудростью, советом, пониманием, разумением и вечной силой. И он разомкнул оковы. Тех (т.е. архонтов), которые образовали все, он осудил их […] Отец истины относительно нерожденных эонов [3] и относительно девы (Матери Мира, Софии), которая породила свет. И он думает о силе, которая истекает на все и которая имеет власть над ним. И он — ученик его ума (мудрости), который является мужским (началом). Он начал молчать внутри себя с самого

---

[1] Голос, который произнес *Слово* («В начале было Слово…» (Ин 1.1).

[2] Ср. с «Благодарственными гимнами» кумранского Учителя Праведности, в которых он кается (см.: Владимиров А. Кумран и Христос).

[3] Силы Света, нерожденные аспекты Единого, в терминологии христианства — *Архангелы*. Согласно Тайной Доктрине, это — *Кумары*, проявляющиеся при новой развертке мироздания (Манвантаре) как Эго, достигшие высочайшего развития в предыдущей Манвантаре, а значит, в текущей Манвантаре они — *нерожденные*.

того дня, когда станет достойным, чтобы быть взятым наверх. Он отвергает многословие и словопрения и терпеливо переносит любые обстоятельства, и он противостоит им и сносит все дурное, и он терпелив с каждым, равняет себя с каждым и вместе с тем отделяет себя от них. И то, что он желает, он предоставляет ему, чтобы тот стал совершенным и святым [...] он свидетельствовал об истине [...] и вошел в нетленность, — место, откуда он произошел, — оставив мир, который имеет подобие ночи, и тех, кто вращает в нем звезды. Поэтому это является истинным свидетельством. Когда человек познает самого себя и Бога, который выше истины, он будет спасен. И он увенчается венком неувядаемым.

Иоанн [Креститель] был рожден словом через женщину, Елизавету, и [Иисус] Христос был рожден словом (Христом-Логосом) через деву Марию. В чем же состоит это таинство? Иоанн (символ физического, земного мира и тленности [1]) был рожден через чрево, причем оно претерпело мучения и стало старым, а Христос (символ мира духовного) пришел через чрево девственное. А после того, как она зачала, она родила Спасителя. И все равно она осталась девой. Почему же вы заблуждаетесь и не спрашиваете об этих таинствах, которые были предначертаны ради нас?

Написано в законе об этом, когда Бог заповедовал Адаму: «Со всякого дерева ты можешь есть, но с дерева, которое посреди рая, не ешь, так как в день, в который ты съешь с него, умрешь смертью». А змей был мудрее, чем все звери, которые в раю, и он убедил Еву, говоря: «В день, когда вы съедите с древа, которое находится посреди рая, откроются глаза вашего ума». Ева же послушалась и протянула свою руку, взяла с древа, съела и дала также своему мужу, чтобы он ел с ней. И тотчас они поняли, что они наги, и взяли они фиговые листья и надели на себя пояса. А Бог пришел в вечерний час, прогуливаясь посреди рая. Но когда Адам увидел его, он спрятался. И сказал Бог: «Адам, где ты?» Тот же ответил и сказал: «Я зашел под фиговое дерево». И тотчас Бог узнал, что он съел с древа, про которое он заповедовал: «Не ешь с него». И сказал ему: «Кто тот, который научил тебя?» Адам же

[1] Астросимволически Иоанн Креститель иногда связывается с днем летнего солнцестояния и представляет собою разделительную черту между миром дольним и горним. Зодиакально это знак Льва: с одной стороны — подземный огонь (сожигающий аспект Солнца), с другой — само животворящее Солнце. На теле человека это соответствует нижней корневой чакре (Муладхаре), за которой проявляются темные (демонические и животные) инстинкты, тогда как вверх от нее восходит свет. Таким образом, в данном фрагменте образ Иоанна Крестителя символизирует земное, тогда как Христос — горнее.

ответил: «Женщина, которую ты дал мне». И женщина сказала: «Змей, он научил меня». И он проклял змея и назвал его дьяволом. И сказал: «Вот Адам стал, как один из нас, знающий зло и добро». Затем сказал: «Давайте прогоним его из рая, чтобы не взял он с древа жизни и не стал жить вечно».

Какой же он, этот Бог? Во-первых, он позавидовал Адаму и не захотел, чтобы он съел с древа познания, и, во-вторых, он сказал: «Адам, где ты?» Бог же не имел предвидения, то есть сначала он не знал этого. И после этого он сказал: «Давайте прогоним его из этого места, чтобы не съел он с древа жизни и не стал жить вечно». Если же он показал себя злым завистником, то что же это за Бог? Ибо велика слепота тех, которые взывают к нему и не познали его. И он сказал: «Я — Бог ревнитель; и я передам грехи отцов на сыновей до третьего и четвертого поколения». И он сказал: «Я сделаю, чтобы их сердце огрубело и их ум ослеп, чтобы они не смогли ни мыслить, ни постигать то, что говорится». Но это он (Йахве иудеев) сказал тем, которые верят в него и служат ему. И пишет в одном месте Моисей: «И он сделал дьявола змеем для тех, которые есть у него в его рождении». В другой книге, которую называют «Исход», написано таким образом: «Он состязался с магами, в то время как под действием их злополучного искусства место, в котором они находились было наполнено змеями, и посох в руке Моисея стал змеем, и проглотил змеев магов. Снова написано: «Он сделал змея из меди и водрузил его на столп [...] который [...] для того, кто пристально посмотрит на этого бронзового змея, ничто не уничтожит его, и тот, кто поверит в этого бронзового змея, будет спасен. Поскольку этот змей — Христос, те, кто поверил в него, получили жизнь. Те, кто не поверил, — умрут.

Затем, что есть эта вера? Они не [...] и вы не понимаете Христа духовно, когда вы говорите: «Мы верим в Христа». Поскольку это путь, о котором Моисей пишет в каждой книге. Книга рода Адама написана для тех, кто в роду Закона (т.е. для иудеев, которым предназначен Ветхий Завет). Они следуют Закону, и они подчиняются этому, и ...

(несколько строк не читаются)

Огдоада, то есть восьмерица, и чтобы мы получили это место спасения. Они же (крестящие подобно Иоанну водою, а не огнем) не знают, что есть спасение, но входят в несчастье и в [...] в смерть, в водах. Это крещение смерти, которое они исполняют [через крещение водой [1]]...

---

[1] Вода (водоемов) считается стихией Луны, с которой гностики связывали ее Пла-

…он (некий автор) завершил путь Валентина (как его описал Валентин). Он сам говорит об Огдоаде, а его ученики напоминают учеников Валентина. Они сами […] оставляют благо […] он говорил многие слова и написал многие книги […] они являют себя из заблуждения, в котором они пребывают в обмане мира. Ибо они идут в это место со своим знанием, которое суетно. Также и Исидор, его сын, походил на Василида. Он также […]. Они не согласны друг с другом. Ибо симониане берут жен и рожают детей, а […] воздерживаются […] ни любое из удовольствий, ни вожделение; не могут они сдерживать их. Подобает им стать неосквернёнными, чтобы они явили каждому, что они из рода Сына Человеческого. О них свидетельствовал Спаситель […] в день, когда они родят детей; не только это, но они соединяются, когда они кормят грудью. А другие захвачены смертью […]. Они влекутся куда угодно и наслаждаются неправедным богатством, дают деньги под проценты, проводят время и не работают. Но тот, кто является отцом богатства, [он же] и отец соития. А тот, кто имеет силу отвергнуть их, свидетельствует, что он происходит из рода Сына Человеческого, имея силу обвинять их […] он ограничивает […] части в […] в злобе, и он делает внешнее подобно внутреннему. Он подобен ангелу, который…

(1 строка не читается)

… сила […] сказала их. Но тот…

(5 строк не читаются)

…и удалившись […] он замолчал, оставив многословие и словопрения. Но тот, кто нашел животворящее слово и тот, кто познал Отца истины, успокоился и перестал искать, обретя; когда же он нашел, он замолчал. Но немногое он обычно говорит и тем, кто […] в их умном сердце […].

Некоторые приходят к вере, принимая крещение, имея его как надежду спасения, то, что они называют «печать». При этом они не знают, что отцы мира [сего] (т.е. архонты тьмы) являются в этом месте. Но он (некрещенный ученик) сам знает, что на него [и без этого] поставлена печать, ибо Сын Человеческий не крестил ни одного из своих учеников […]. А если те, которые крещены, получили жизнь [во Христе], то мир оказывается ненужным, а [в действительности] отцы крещения осквернились.

нетарного Гения — Йахве, ставшего впоследствии хозяином Земли (Ильда-Баофом). Ср. слова Иоанна Крестителя: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3.11). Во многих древних традициях омовение водой в ритуальном бассейне являлось обязательным атрибутом, предшествующим (огненному) священнодействию.

Но крещение истины другое. Оно обретается через отказ от мира. Но те, которые только говорят, что они отвергают его, лгут и идут в место страха. Кроме того, они унижены в нем. Также те, кому давалось это, чтобы быть осужденными, получат что-то. Они отвратительны в своем занятии.

Но некоторые из них отпадают к служению идолам, а другие имеют демонов, обитающих с ними, как царь Давид. Он — это тот, который положил основание Иерусалиму, и его сын Соломон, тот, которого он родил в прелюбодеянии, построил Иерусалим при помощи демонов, потому что он получил силу. Когда же он закончил строить, он запер демонов в храме. Он поместил их в семь сосудов; и они находились долгое время в сосудах, оставленные здесь. Когда римляне пришли в Иерусалим, они открыли сосуды, и тотчас демоны устремились из сосудов как те, которые освобождаются из тюрьмы. И сосуды остались чистыми (пустыми). И с этих дней они обитают с людьми, которые пребывают в незнании, они остались на земле.

Итак, кто Давид? Или кто Соломон? Или что такое основание? Или что такое стена, которая окружает Иерусалим? Кто такие демоны? И что такое сосуды? И кто римляне? Но это тайны…

… подобно саламандре [1]. Она (саламандра) входит в огненную печь, которая сильно пылает, врывается в …

… Сын Человеческий и он явился через кипящий источник бессмертия…

(1 строка не читается)

… он чист, и он […]. Свободный человек не завистлив…

(2 строки не читаются)

… они поместили его под […] учение.

(1 строка не читается)

… их учение, говоря: «Даже если ангел спустится с неба и будет проповедовать вам сверх того, что мы проповедовали вам, пусть будет ему анафема!» Они не позволяют […] души, которая […] свобода […] так как они еще незрелые […] они не могут соблюдать закон, тот, который действует посредством этих ересей; но это не они, а силы Саваофа […] там враги. Он крестил его и […] он стал Богом; он поднялся, и они не захватили его […] каждый […] причем они хватают его в незнании, направляя к тем, которые учат по углам посредством амулетом и искусных уловок. Они не смогут…

(последние две страницы отсутствуют)

---

[1] *Саламандра* — существо, по древним понятиям способное существовать в огне (элементал огня).

Приложение 8

Песнь о Жемчужине
(Песнь апостола Иуды Фомы, воспетая им в земле индийской) [1]

Повествование-притча представляет фрагмент текста «Деяния Иуды Фомы апостола». Данную «Песнь о Жемчужине», или, как её еще называют — «Гимн душе» — апостол поет, будучи заключенным в темницу. Песнь имеет одновременно несколько смыслов.

Прежде всего, она описывает странствие души (духа) адепта, претерпевающего испытания и искушения, до того, как она заслужит Посвящение и приобщение к Первоистоку Истины. Темница, в которую заключен странник, может означать тело — темницу души. Последовательно описан весь цикл воплощения нисходящей с Неба индивидуальности, формирование вокруг «я», т.е. вокруг духовной основы человека всех временных оболочек (тел: астрального, эфирного и пр.), а после обретения знания-жемчужины — сбрасывание этих оболочек. Данный смысл странника-души в песне является основным и среди существующих комментариев стал общепризнанным. Похожий сюжет содержится в библейской истории об Иосифе: Иосифа сначала родственники продают в рабство в Египет, а потом по наговору его хозяина (хозяйки) бросают в темницу, дословно в яму — בור (бор). Образ библейского Иосифа аналогичен евангельскому Христу-Логосу, нисходящему в наш мир. В оригинальном тексте на древнееврейском Иосиф не «отведен был в Египет», а — «низведен», «спущен» в Египет (употреблено слово הורד«гурад» — от глагола ירד «йарад» — *спускаться*). Библейская легенда об Иосифе повторяет индийскую легенду о Мациендранате — великом йоге, отправившимся на Цейлон и потерявшим там память, но потом вновь обретшим знание (см. далее наши комментарии). Таким образом, символ странника, который в поисках знания спускается «вниз», теряет, а затем обретает память-мудрость, — на Востоке для обозначения души является классическим.

Во-вторых, это и историческое повествование. В трактате «Пистис София» (см. наше Приложение 10) рассказывается о том, что Фома вместе с апостолами Филиппом и Матфеем записывал мисти-

[1] См. текст греческой версии «Песни о Жемчужине»: Lipsius R.-A, Bonnet M. Acta apostolorum apocrypha. T.II. Lpz., 1903. P.99-288. Ср. текст с: Йонас Г. Гностицизм (Гностическая религия). СПб., 1998. С.124-126, а также: Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997. С.222-227. Сноски — наш комментарий.

ческие беседы Христа с избранными учениками (70). По преданию, сохраненному Оригеном, Фома проповедовал среди парфян (в пределах нынешней Персии), а старая традиция, вошедшая в «Деяние Фомы», говорит о проповеднической деятельности его в Индии, откуда мощи его были перенесены в Эдессу в III или IV в. Фому считали близнецом Иисуса Христа и передавали легенду о необычайном сходстве его с Иисусом. Имя апостола — Фома — «тэом» — означает на древнееврейском «близнец». Иногда к имени Иуды Фомы добавляли слово «Дидим» — по-древнегречески «близнец». Имеются некоторые основания предполагать, что образ Иуды Фомы соответствует реальному историческому лицу — Аполлонию Тианскому. Возможно, наречение апостола «Фомой» есть следствие иудаизации христианства. Филострат описал путешествие Аполлония в Индию, где он получил высшее Посвящение. Об удивительном сходстве филостратова Аполлония Тианского и евангельского Иисуса Христа см. Кумран и Христос [1], а также настоящую работу, Главу IV.2. Под «Египтом» *Песни о Жемчужине* можно видеть Индию, ту часть ее населения, которая исповедует лунные культы (возможно, культ Змея поклонников Шивы и Дурги), а «жемчужиной» — солнечное знание гималайских мудрецов. Между прочим, индусы были известными добывателями морского жемчуга, что также под «Египтом» позволяет понимать Индию. Юношей-спутником, упоминаемым в *Песне о Жемчужине*, вполне может быть филостратов Дамис, примкнувший к Аполлонию в начале его путешествия, когда иные спутники, испугавшись предстоящих трудностей, оставили Аполлония.

***

Когда я дитятей обитал в царстве дома моего Отца, утешаясь блистанием богатств и славы воспитавших меня, от Востока, отечества моего, родившие меня послали меня и в путь собрали меня. Из сокровищниц своих обильных они мне вынесли ношу; велико было бремя, но легко, и нести его мог я один: злато от земли Гелер, и сребро великого Гандзака, и халцедоны земли индийской, и перлы дома Кушанов. И одели меня адамантом, что сокрушает железо, совлекши с меня ризу света (в рукописи — одеяние сверкающее. — *А.В.*[2]), что по любви ко мне они сотворили, и пурпуровый оный плащ, истканный по мере моей [3]. И сотворили они со мною завет, и начертали его в сердце моем, да не возмогу забыть его:

[1] Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.97-100.

[2] «Одеяние сверкающее» — санскр. *буддхи* (духовная душа), предшествует манасу.

[3] «Пурпурный плащ» — *душа*, в которую облекается дух при воплощении в человеческое тело.

Если ты в Египет снидешь и жемчужину [1], единственную, изымешь, сущую в утробе моря, подле пасти пыхающего Змия, облачишься ты в ризу света, и в плащ твой, что на нее возлагаем, и с братом твоим, вторым по сану [2], наследник царствия нашего будешь.

Оставив Восток, нисходил я, и два вестника [3] было со мною, ибо труден и опасен был путь, я же весьма млад. Я перешел рубежи Майшана, где сходятся купцы Востока [4], и достиг земли Вавилона [5], и вступил в стены Сарбуга [6]. Но когда в Египет я снизошел, спутники мои отступили от меня.

---

[1] «Жемчужина». Жемчуг на санскр. называется «маньяра» (бутон цветка). Символически означает «знание» (*man*, санскр. – «мыслить»). Ср. с новозаветным: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф 7.6); «Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф 13.45). Также в Притчах Соломона: «...Потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею» (Прит. 8:11); «Есть золото и много жемчуга, но драгоценная утварь – уста разумные» (Прит. 20:15).

[2] Ср. с братьями: сердцем-буддхи (умом сердца) и высшим умом (манасом). В православии наставлялось о «низведении ума в клеть сердца», т.е. об одновременном царствовании сердца и ума (не путать с рассудком).

[3] В рукописи – prwḵyn, (иран.) проводник. Мандейское *paruanga* означает небесное существо, которое сопровождает и охраняет душу (Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997, с.285). Речь идет об оболочках, в которые заключена душа (дух) воплощенного. Когда Иосифа в Египте помещают в яму (тюрьму), то к нему также сажают двух придворных фараона: виночерпия и хлебодара. Через три дня виночерпия освобождают, а хлебодара через три дня – вешают (убивают, «распинают»). В символизме египетских мистерий «вино» означает *высший дух*, а «хлеб» – *плоть* или *низшее астральное тело* (см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с.413). Таким образом два спутника души могут быть духом и плотью, или в нашем случае с искателем Жемчужины – ментальным и высшим астральным телами.

[4] «Майшан» (Майсан) ср. с санскр. Манас'ом – умом, где сходятся «купцы»-мысли.

[5] Имя «Вавилон» на аккадском (ассиро-вавилонском) языке произносилось *Babilani* и означало «Врата богов». В древности встречается название *Babilu* – «Врата Бога». В свою очередь, «Врата Бога» – перевод шумерского «Кадингирра», от более раннего «Дингир» – «Основание жизни» (*Тураев Б.А. История Древнего Востока. Мн., 2002, с.99)*. В Библии рассказывается, что в «Вавилоне» решили построить башню до небес (до Бога). Т.о. в Песне о Жемчужине «Вавилон», т.е. «Врата Бога», означает, конечно, *сердце*. Далее в тексте будет сказано: «землю Вавилонскую оставил по левую руку». Как известно, сердце из-за его биения с левой стороны принято полагать в теле человека находящимся слева. Интересно отметить, что прочитанное слева-направо, т.е. наоборот, евр. слово «Вавилон», בבל Бавэль, на евр. означает слово «сердце» (לבב левав).

[6] Описывается последовательное нисхождение воплощающегося духа через миры. «Сарбуг» олицетворяет безблагодатные слои низшего астрала (область низших страстей). В человеческом теле эквивалентно *Манипуре*-чакре – область в районе живота, а среди семиричных тел (принципов) человека – кама-рупе (телу желаний, низшему астральному телу).

Я же к Змию [1] направил путь, на постоялом дворе ожидал, когда он уснет и воздремлет, дабы жемчужину исхитить. Странник был я и одинок, для всех постояльцев двора чужд, и свободнорожденного моей земли и сродной крови я приметил там, юношу, милого для очей, сына помазания, что прилепился ко мне; и сотворил я его общником моим и причастником советов моих, и предостерег противу Египта и противу касания нечистых [2].

Одеждою моей я уподобился им, дабы не злобились они, что извне я пришел жемчужину оную исхитить, и не возбуждали на меня Змия.

Но не ведаю, как прознали они, что родом я не из их земли, и лукаво сотворили они со мной, и дали мне вкусить от яств своих. И я забыл [3], что я царский сын, и поработился их царю, и забыл о жемчужине оной, за коей был от родивших послан, и от дебелости их яств поникнул в тяжелом сне.

Узнав же о всем, что сталось со мной, родившие меня восскорбели обо мне, и весть была объявлена по нашему царству, и каждый был ко двору нашему призван — цари и князи земли Парфянской и все вельможи Востока. И составили они совет, чтобы в Египте не покинуть меня, и послание они написали, и каждый знатный подписал свое имя:

> От Отца твоего, Царя царей [4], и от Матери твоей, Востока госпожи, и от Брата твоего, второго по тебе, во Египте сущему

---

[1] «Египет» и «Змей» здесь олицетворяют, согласно индийской йоге, корневую чакру *Муладхару* (у основания позвоночника) и силу (энергию) Кундалини, которая визуализируется в Муладхаре как змея, свернувшаяся в три с половиной оборота. Утверждается, что адепты, активизирующие данную чакру, если им не удастся поднять проснувшуюся энергию (Змия) к сердцу и выше, рискуют подпасть под власть низших страстей и демонических сил. В Книге Бытия Египет (Мицраим) также олицетворяет тьму и нечестивость. Образу «Египта» Песни о Жемчужине соответствует «Цейлон» индийской легенды о йоге Мациендранате (см. нашу вступительную статью к Песне о Жемчужине). Цейлон в эпосе «Рамаяна» эквивалентен Ланке — цитадели царя демонов. Остров Цейлон расположен на юге Индии, а юг олицетворяет Муладхару (кундалини-чакру), астрологически эквивалентную зодиакальному созвездию Льва. Если посмотреть на карту, то от Манаса, представленного Гималаями (севером), а астрологически — Стрельцом и Козерогом, Египет (Цейлон, зодиакально — Лев) расположен на юге, то есть «внизу». Юг в мистицизме олицетворяет нижнее, плотское или даже демоническое. Отсюда «нисхождение» героя к югу, победа и возвращение обратно на север.

[2] Речь идет о страстях и желаниях, обуревающих человека.

[3] «Забыл» — эквивалентно *майе* (иллюзии), в которую облекается сознание («я») воплощенного человека. Забвение подобно «сну», от которого необходимо пробудиться. Пробуждению способствует Учение и Учитель.

[4] «Царь царей» — Высший Атман, Абсолют, главенствующий над личным атманом (над *эго* человека).

сыну нашему мир! Восстань, и пробудись от сна, и услышь послания нашего речь, и вспомни, что царский ты сын, и узри, кому поработился ты! Вспомни о жемчужине оной, коей ради пришел ты в Египет; вспомни о ризе света, помысли о плаще твоем предивном, да облечешься ты в них и украсишься ими, дабы имя твое читалось в книге славных, и с Братом твоим, вторым по сану, был ты царствия нашего наследник.

Сие послание послано было и запечатано царевой десницей от лукавых, от детей Вавилона и от мятежных демонов Сарбуга. Оно полетело, орлу подобясь, над всеми пернатыми владыке, полетело и ко мне опустилось и стало всецело речью. От гласа его и гласа звука его пробудился я, и восстал ото сна, и взял его, и лобызал его, и снял печать его [1], и прочел. Как начертано было в сердце моем, так и были начертаны слова письма. Я вспомнил, что царский я сын, что свобода моя взыскует сродного ей, вспомнил и о жемчужине оной, коей ради пришел я в Египет.

И начал совершать тайнодейство над Змием пыхающим и лютым, и смирил его, и усыпил его, изрекши над ним имя Отца моего, имя Брата моего, второго по сану, и Матери моей, царицы Востока, и жемчужину оную исхитил, и к дому Отца моего обратился. Одежды их, исполненные скверны, я совлек и оставил в их земле, и на возврат путь мой направил к свету отечества нашего, к Востоку.

Послание мое [2], пробудившее меня, обрел я предо мною на стезе моей; оно, что гласом своим пробудило меня, вновь вело меня светом своим: блистая предо мною красой своей по китайской бумаге червонным письмом, и гласом водительства своего сызнова ободряя унылость мою, и любовью своей увлекая меня. Я выступил в путь, прошел у Сарбуга, землю Вавилонскую оставил ошую (по левую руку. — *А.В.*) и достиг великого Майшана, оной гавани купцов Востока, покоящейся у брега морского [3].

---

[1] «Снять печать» — означает раскрыть тайный смысл; тождественно обретению тайнознания.

[2] «Послание» олицетворяет *Учение*.

[3] «Берег морской» — локализация пространства как бы между обоими полушариями головного мозга (манаса-ума). Эквивалентно священному озеру Манаса (санскр. *Манасаровар*) в индийской традиции, название которого включает тот же корень *ман* — мыслить. Озеро Манаса расположено в Тибете на горе Кайлас — место резиденции Шивы, персонифицирующего часто манас (ум), точнее «третий глаз» (чакра «аджна»). В Каббале названное «озеро» тождественно второстепенному Сефироту, расположенному на Древе Сефирот между Хокма (Мудростью, в человеке аналог правого полушария) и Бина (Ум, рассудок, аналогично левому полушарию). В индийской традиции названное «озеро» тождественно малой чакре, расположенной между седьмой и шестой — «Сома-чак-

Ризу света, которой я совлекся, и плащ мой, что на нее возлагаем, от Гирканских высот одежды сии родившие меня прислали мне руками доверенных казначеев, избранных правдивости своей ради. Я не помнил одежд тех, оставив их в детстве моем в доме Отца моего, и, внезапно, явившись очам моим, риза предстала как зерцало мое: во всем существе моем я видел ее. В ней же всецело лицезрел себя, так, что в разделении были мы и все же явлены в обличьи одном.

Также и казначеи, приметил я, принесшие мне ризу мою, оба являли единый лик [1], ибо приняли тот же знак от Царя, который через них возвращал мне честь, залог избыточества моего, ризу света, блистанием украшенную отменно: было там злато, и бериллы, и халцедоны, и переливчатые перлы, и многоцветные сардониксы; изготовленная достойно высокого сана, риза на сгибах крепилась адамантом, и Царя царей владычный образ отображался на ней повсюду, и он же, подобный камню сапфиру, был выткан пестро на ее вершинах. И еще узрел я окрест нее шевеленье познания, как струи; я увидел также, что она [2] словно приготовилась говорить; я услышал напевов ее звон, как она звучала, сходя на меня:

> Принадлежу я усерднейшему из слуг, для коего взращена пред лицом Отца, и приметила я, как росла вместе с ростом заслуг его.

И царственным своим устремленьем излилась она на меня всецело и поспешила, как велел ей Даятель, чтобы возмог я принять ее в руки; и меня любовь моя подстрекала порывом устремиться ей навстречу. И простерся я, и принял ее, и красою многоцветной украсил себя, и возложил мой блеском отливающий плащ во всю ширину на всего себя.

Так облачился я и взошел на высоты к Вратам Приветствия и Поклоненья; склонил я главу мою и поклонился Отчему Сиянию, мне пославшему ризу, Тому, чьи заповеди я исполнил и Кто воздает мне, обетованию верен (во дворах сыновей Его дома я вел с вельможами Его беседу), Кто радовался обо мне, меня принял и с

ре». *Сома* — это Луна, олицетворение водной стихии, иногда — Амриты, напитка бессмертия и мудрости. Этот нектар будто бы непрестанно источается нирджхара-гупхой, или брамара-гупхой — полым пространством между двумя полушариями мозга.

[1] «Казначеи» — образ связан с двойственным манасом (его функциональными особенностями).

[2] София, Премудрость, Матерь Мира.

Кем пребывал я в Его царстве, Кого служители Его хвалят голосами водяного органа за то, что Он обещал неложно, что и я ко двору Царя царей поеду и, неся жемчужину мою, дар мой, с Ним купно явлюсь пред лице Царево.

Окончилась песнь Иуды Фомы Близнеца, воспетая им в узилище.

Приложение 9

Евангелие Иоанна (из Наг-Хаммади) [1] (фрагменты) [2]

… В то время, [когда я-Иоанн думал об этом в сердце моем, небеса раскрылись, и все] творение, [что] ниже неба, осветилось, и [весь мир] содрогнулся…

Теперь [же, говорит Христос, подними лицо свое, иди и слушай], чтобы ты [узнал те вещи, о которых я скажу] сегодня…

[Он-Христос сказал]:

Единое … — это [Бог], над которым нет ничего. Это [*Источник*] и Отец [*Мироздания*], кто надо [всем, кто] в нерушимости, кто [в свете чистом], — тот, кого [никакой свет глаза не может] узреть.

Он [— *Абсолют*]. Не подобает [думать] о нем как о богах или о чем-то [подобном]. Ибо он больше бога, [ведь нет ничего] выше него, нет никого, кто был бы господином над ним…

Он непостижим, ибо нет никого перед ним, кто [постиг бы его. Он неизмерим], ибо не было [никого перед ним, чтобы измерить] его. Он [невидим, ибо никто] не видит его. [Он вечен, он существует] вечно…

Он не из тех, [кто существует]… Ибо то, что причастно [эону [3], было вначале создано. Он не был заключен] во времени… Он [до всех вещей. Он] глава всех эонов [4]. [Это он дает им] силу [по своему благу]…

---

[1] Перевод на русский язык М.К.Трофимовой. Печатается по: Апокрифы древних христиан. М.: Мысль, 1989. С.197-214.

[2] Курсивом в тексте — наш комментарий исходя из гностико-халдейской традиции. Круглые скобки без курсива — вставка переводчика апокрифа. Сноски — наш комментарий.

[3] Здесь: *эон* — период времени.

[4] Эон, эоны (греч.) — здесь: эманации, исходящие из божественной сущности, и небесные существа; гении и ангелы у гностиков.

Ведь он видит себя самого в свете, окружающем его… Он узнает [свой образ, когда] видит его…

[Он] устремляет желание в свой [свет-воду], это источник… — воды… окружающего его [1]…

[Его Эннойа выполнила] действие… И она обнаружилась… перед ним [в сиянии] его света. Это [первая сила], бывшая до [всех…]… сила, то есть образ незримого девственного Духа совершенного. [Она — си]ла, слава, Барбело… Это первая мысль, его образ. Она стала материнским чревом всего. *(Барбело — Дух Святой* [2]*)*

… ибо она *(Барбело — Дух Святой)* прежде, чем все они *(т.е. чем вторая Троица)*: Метропатор [3], *(который есть)* первичный Человек [4], святой Дух, трижды мужской, трижды сильный, трижды именный, андрогин [5], и вечный эон среди незримых, первый явившийся…

Дух… Барбело, из-за которой они *(предвидение, нерушимость, вечная жизнь, истина)* стали существовать. Это пятирица эонов Отца, который есть первый Человек, образ незримого Духа… Это пятирица эонов андрогинных, то есть десятирица эонов, то есть Отец.

---

[1] То есть вода Жизни, женский принцип, или эманация из предыдущего. Вместе с Эйн-Софом и Логосом это Единство в Троичности, внутри воды Жизни, как в беспредельном круге, покоятся все идеальные формы. Это завершенная I Троица в непроявленном. За ней следует II Троица в проявленном. Первая — это сокрытая, или непроявленная, троица, есть чистая абстракция. Вторая — это активная троица, или та, которая проявлена в результате творения, вышедшая из предыдущей — ее духовного прототипа. Третья будет представлять собою искаженный образ двух других — образ, выкристаллизовавшийся в форме человеческих догм, например, Брама, Вишну, Шива у индусов, или Отец, Сын и Святой Дух у христиан. В каждой из первых двух истинных Троиц, в любой мировой религии, скрыто присутствуют Отец, Мать и Сын.

[2] Это «образ незримого девственного Духа совершенного (первого элемента I Триады). Это — второй элемент I Триады или первая эманация Первоначала. «Голос, Дух, и Слово, это есть Дух Святой» (Сефер Иецира, I-IX) — это каббалистическая абстрактная первая Троица, наиболее сокровенная тайна посвященных, антропоморфизированная отцами христианской церкви. От этого тройственного ЕДИНОГО (Атма-Буддхи-Манас) эманировал весь Космос.

[3] Определен во второй Троице (проявленной и активной), которая является в полном смысле Творцом нашего мира.

[4] Здесь: Первый человек — андрогин, сочетающий в себе в духовном смысле мужские и женские исходные принципы. Это не живое существо, а не воплощенная в проявленный мир идея, Принцип, служащий прототипом последующих построений воплощенных людей. Это — монада до разделения ее на женскую и мужскую половины.

[5] То есть II Троица состоит из перечисленных трех и все трое в одном или порожденные через мать и в матери (Софии) Андрогина.

И Он взглянул на Барбело [1] светом чистым … и она понесла от него [2]… И Он помазал его (*Сына*) своим благом (χρηστος) [3]…

Он (сын) открылся… и незримый девственный Дух поставил божественного *(Сына)…* истины надо всеми вещами…

Из света же, который есть Христос, и нерушимости через дар Духа *(сочетание энергий Матери и Сына)* (появились) четыре света из божественного Аутогена *(Христоса)…* И трое — это воля, Эннойа [4] и жизнь… *(всего в них двенадцать эонов, один из которых — Софиа, или София Ахамот, т.е. в противоположность Христу, — менее совершенная эманация)…*

Софиа же Эпинойа *(София Ахамот* [5]*),* будучи эоном, произвела своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа…

Из-за непобедимой силы, которая есть в ней, ее мысль не осталась бесплодной, и открылся в ней труд несовершенный и отличавшийся от ее вида, ибо она создала это без своего сотоварища, и было это неподобным образу его матери, ибо было это другой формы. Когда же она увидела свою волю, это приняло вид несообразный — змея с мордой льва. Его глаза были подобны сверкающим огням молний. Она отбросила его от себя, за пределы этих мест… И она окружила его светлым облаком… И она назвала его именем

---

[1] Названы элементы первой Троицы: Первопричина-Он и Барбело, которые, поскольку они пассивны, могут творить только через аналогичные элементы второй, т.е. проявленной активной Троицы — Метропатора и Софию Андрогина, которая есть Мудрость — Духовная Мать Христа.

[2] То есть из этого II троичного Единства эманирует Христос. В других учениях гностиков здесь эманируют двое: первый — совершенный; вторая — несовершенная, или будущая Мать Ильда-Баофа, сестра Христа.

[3] То есть хрестос помазывается, становиться Христом, порождается Божественной мудростью, оплодотворенной Божественным Светом, или как совершенный эманирует из II Троицы. Здесь речь ведется не об Иисусе Христе — назарее, а о всекосмическом принципе-духе Христе, Который снизошел на Иисуса при его крещении.

[4] *Эннойа* (Эпинойа) — мысль. Женский аспект, в сочетании с мужским Нус (nous — разумом) дает андрогина; иногда под «эннойей» понимали сам разум. Хоть и слитые воедино, они в то же время противоположны друг другу. Высший принцип, Великая Сила, является в таком сочетании Всеобщим Разумом, управляющим всем и мужественным; низший принцип, великая Мысль, порождает все и женственна. В некотором смысле Эннойа может быть понята как общая Душа. Здесь прослеживаются элементы Тайной Доктрины о нисхождении Духа в материю.

[5] *Ахамот* — от др.-евр. *Chokma* (каббалист. — мудрость). В древних верованиях — самостоятельное женское божество, как доказывает Буссе.

Ильда-Баоф [1]. Это первый архонт, который взял большую силу от своей матери…

Он стал сильным и создал для себя другие эоны в пламени своего огня… И он соединился со своим безумием, которое есть в нем, и породил власти для себя… (*Их*) называют … Афоф, ревности… Иабель… Адонаи, которая зовется Саваоф… Каин… Авель… И поставил он семь царей — соответственно тверди небесной — над семью небесами и пять — над бездной ада… И он отделил им от своего огня, но не дал от силы света, которую взял от своей матери, ибо он — тьма незнания… А когда тьма смешалась со светом, она затемнила свет и стала ни светом, ни тьмой, но стала больной.

Итак, у архонта, который болен, три имени… [Ильда-Баоф]… Сакляс… Самаэль [2]… Он нечестив… Ибо он сказал: «Я — Бог, и нет другого бога, кроме меня», — не зная о своей силе, о месте, откуда он произошел. И архонты создали себе … пока не стало 365 ангелов… Ильда-Баоф же имел множество личин, будучи над ними всеми, так что он может перенять личину у них всех, по воле своей …

И когда он увидел творение, его окружавшее, и множество ангелов вокруг себя, тех, которые стали существовать через него, он сказал им: «Я, я — бог ревнитель, и нет другого бога, кроме меня»…

Тогда мать начала метаться… туда-сюда. Она узнала об изъяне, когда сияние ее света уменьшилось. И она потемнела…

И глас низошел с неба — эона возвышенного: «Человек существует, и сын Человека»…

И он (Ильда-Баоф) сказал властям [3], которые были с ним: «Пойдем, создадим человека по образу Бога и по нашему подобию, дабы его образ мог стать светом для нас».

И они создали общими силами по знакам, которые были даны им. И каждая из властей внесла … знак в виде образа, увиденного в своей душе. Он (Ильда-Баоф) создал сущность, по подобию первого Человека *(Адама-Кадмона),* совершенного. И они сказали: «Назовем же его Адамом, дабы имя его стало для нас силой света». И силы начали: первая, благо, создала душу кости, вторая же, провидение, создала душу сухожилий (нервов?), третья… *(и т.д.).*

---

[1] Хилгенфельд предложил понимать данное имя как: *yalda bahuth* (Сын Хаоса).

[2] *Самаэль* — что означает «слепой бог»; впоследствии имя, отождествляемое церковью с Сатаной.

[3] *Власти* — Стихии (элементалы), подчиненные Ильда-Баофу.

… Таково число ангелов: всего их 365. Они все потрудились над ним… если желаешь знать их, — это записано в «Книге Зороастра» …

И когда мать пожелала взять силу, которую она отдала первому архонту, она попросила Метропатора… И они *(ангелы по совету Метропатора)* сказали Ильда-Баофу: «Подуй в его лицо от духа твоего, и тело его восстанет»… И сила матери вышла из Ильда-Баофа в душевное тело, которое они создали по образу того, что существует от начала. Тело двинулось и получило силу и засветилось. И тогда-то взревновали остальные силы, ибо он стал существовать из-за всех них… и мудрость его укрепилась более, чем у тех, кто создал его, и более, чем у первого архонта. И когда они узнали, что он светится и мыслит лучше их и свободен от злодеяния, они схватили его и бросили в нижнюю часть всего вещества. Но блаженный Метропатор… послал через свой Дух благотворящий и свою великую милость помощь Адаму: Эпинойю [1] света, ту, которая произошла от него, которая была названа Жизнью (*Ева*) [2]. И она помогает всему творению… обучая его [3] о его нисхождении в семя, обучая его пути восхождения, пути, которым оно сошло вниз…

И его (*Адама*) мысль возвысилась надо всеми теми, кто создал его. Когда они снизу глянули вверх, они увидели, что мысль его возвышена. И они держали совет с архонтством и со всем ангельством. И они взяли огонь, и землю, и воду, смешали их друг с другом (и) с четырьмя огненными ветрами [4]… И они принесли его

---

[1] *Эпинойа* — мысль как «искра божественного».

[2] По Библии — «Heva» или Ева, т.е. жизнь.

[3] Ср. с библейской Евой, которая протянула Адаму плод с древа познания.

[4] Известная аллегория создания земного человека из первоэлементов-принципов природы. По преобладанию какого-либо из этих принципов-элементов в человеке Аюрведа выводила типы: «вата», т.е. «ветер» (эфир+воздух), «питта», т.е. «желчь» (огонь+вода), «капха», т.е. «слизь» (вода+земля), а древнегреческие философы: «сангвиников» (воздух), «холериков» (огонь), «флегматиков» (вода) и «меланхоликов» (земля). Нельзя не признать глубокую проницательность древних, если за первоэлементами видеть их «свойства», например, у земли — тяжеловесность, медлительность, сухость и хладность; у воздуха — легкость, подвижность и т.д., что вполне адекватно описывает как психологию, так и физиологию людей соответствующих типов (можно было бы добавить, что по древнему учению это также характеризует *мир мысли* человека соответствующего типа). Вместе с тем необходимо помнить, что под «первоэлементами» древние понимали «принципы», «идеи», которые становились основой построения мира мысли, затем мира чувств (психического мира), а только затем вещественного мира. «Вода» Фалеса, «воздух» Анаксимена, «огонь» Гераклита были восприняты от древнеиндийского учения о пяти первоэлементах, и как «начала» всего мира выступали как *принципы*, а не как *вещество*.

(Адама) к тени смерти, дабы слепить его снова из земли, воды, огня и духа, который из вещества, — то есть незнания тьмы, и желания, и их обманчивого духа, — это могила вновь слепленного тела, которым разбойники одели человека, оковы забвения; и стал он человеком смертным [1]…

И архонты взяли его и поместили в раю. И они сказали ему: «Ешь»… На самом деле, их наслаждение горько и красота их порочна. И их наслаждение обман, и их деревья нечестивость, и их плоды смертельная отрава, и их обещание смерть. Древо же своей жизни они посадили в середине рая… Корень (этого древа) горек, и ветви его есть смерть, тень его ненависть, и обман обитает в его листьях… и растет оно во тьму…

Но то, что они называют древом познания добра и зла, которое есть Эпинойа света, — они стоят перед ним, дабы он *(Адам)* не мог узреть своей полноты и узнать наготы своего безобразия. Но это я *(Христос)*, который заставил их *(первых людей, т.е. человечество, символом которого выступает здесь Адам)* есть».

И я *(Иоанн)* сказал спасителю: «Разве не змий научил Адама есть?»

Спаситель улыбнулся и сказал: «Змий обучил их есть от злодеяния, порождения, желания, уничтожения, чтобы он *(Адам-человечество)* был ему полезен [2]. И он (Адам) узнал, что был не по-

---

[1] Тайная Доктрина утверждает, что первые расы эфирообразного человечества не были обременены таким тягостным процессом к переходу в иное бытие, как смерть.

[2] О двух значениях термина «Змий» в символизме древних Е.П.Блаватская писала: «Как в “Каббале”, так и в системе офитов, Офис (Змий) и Офиоморфос являются эманациями, символизированными в виде змия, причем первый представляет собою Вечность, Мудрость и Дух… а последний — Коварство, Зависть и Материю. И дух и материя — Змии… Со знанием приходит искушение Офиоморфоса, и он побеждает. Дуализм каждой существующей религии выявлен падением Адама и Евы» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2, с. 269). В другом месте Блаватская расшифровывает аллегорию библейских Змия и Древа познания: «В своем единстве Эннойа и Офис (Змий) представляют Логоса. Когда же они разъединены, один изображает Древо Духовной Жизни, другой Древо Познания Добра и Зла, потому мы видим, что Офис (Змий) устремляет первую человеческую чету — являющуюся материальным произведением Ильда-Баофа, но обладающую духовным принципом от Софии-Ахамот — вкусить запрещенный плод, несмотря на то что Офис представляет собою Божественную Мудрость. Потому Филон Иудей называет Адама Кадмона “Разумом” — Эннойа Битоса в гностической системе. “Разум да будет он назван Адамом”. Змий, древо Познания Добра и Зла, и Древо Жизни, все они символы, пересаженные из почвы Индии. Араса-марам [?] баньяновое дерево, столь священное среди индусов — ибо Вишну в одном из своих воплощений отдыхал под мощною сенью его и учил под ним человеческой философии и наукам — называется

слушен ему (первому архонту) из-за света Эпинойи, которая есть в нем, которая направляет его в его мыслях быть выше первого архонта…»…

И протоархонт пожелал извлечь ее *(Эпинойю)* из его ребра. Но Эпинойа света неуловима…. И он создал другой слепок в форме женщины, согласно образу Эпинойи, который открылся ему…

<…>

Древом Познания и Древом Жизни. Под охраняющей листвой этого царя лесов Гуру преподают своим ученикам первые уроки о бессмертии и посвящают их в тайны жизни и смерти. Ява-Алейм Священнической Школы, по халдейским традициям, учили сыновей человеческих стать подобными им. До настоящего времени Фо-чжу, пребывающий в своем Фо-Мяо или же в храме Будды на вершине Гуинь-Лун-Сан, великой горы, совершает свои величайшие религиозные чудеса под деревом, называемым по-китайски Сун-Мин-Шу или же Древом Познания и Древом Жизни, ибо невежество есть смерть и лишь знание дает бессмертие. Это замечательное выявление происходит каждые три года, когда огромное сборище китайских буддийских пилигримов стекается к этому священному месту». Теперь становится понятным, почему самые первые Посвященные и Адепты, или “Мудрые Люди”, которые, как утверждается, были посвящены в Тайны Природы самим Всемирным Разумом, представляемым высочайшими Ангелами, назывались “Змиями Мудрости” и “Драконами”, и также почему первые, физиологически завершенные, четы (мужчины и женщины) — после того как они были посвящены Офисом, Проявленным и Андрогинным Логосом в Тайну Человеческого Создания чрез вкушение плода Познания — постепенно стали обвиняться материалистическим духом потомства в совершении греха и в ослушании “Господа Бога” по наущению Змия. Первые христиане — захватившие у евреев их Библию — настолько мало поняли Эзотерический смысл первых четырех глав Книги Бытия, что они не смогли усмотреть, что ослушание не только не содержало в себе греха, но что “Змий” был, в действительности, Сам “Господь Бог”, который так же, как Офис, Логос или носитель божественной, творческой мудрости, учил человечество, в свою очередь, стать создателями» (Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с. 269-270).

Приложение 10

Пистис София [1]

Аскевианский кодекс (Codex Askewianus) в Британском музее известен под названием «Пистис София» [2]. Коптский манускрипт является полным, за немногими исключениями, отмеченными ниже, находится в прекрасном состоянии и содержит материалы валентинианской, или орфической, школы гностицизма. «Пистис София» написана на диалекте Верхнего Египта, так называемом фивейском, или саидском. Это перевод с греческого языка, поскольку весь текст изобилует греческими словами, главным образом техническими терминами и именами. Это произошло по той причине, что переводчик не смог найти подходящих терминов в коптском (фивейском, или саидском), чтобы выразить идеи, содержащиеся в греческой рукописи. Такие термины и имена были попросту транслитерированы с греческого языка. Разные компетентные ученые, изучавшие «Пистис Софию», не пришли к общему мнению относительно ее возраста, но обычно время ее написания располагают между II и III веками нашей эры. Многочисленные цитаты из Ветхого и Нового Завета не дают ключа к более точной датировке.

Манускрипт состоит из 346 страниц, написанных на обеих сторонах пергамента в два столбца и переплетенных подобно современным книгам. Страницы пронумерованы коптскими цифрами, удостоверяя тот факт, что лишь четыре листа (восемь страниц) были утрачены с тех пор, как рукопись была переплетена. Она содержит части пяти «книг», ни одна из которых не является полной. Рукопись является плодом работы нескольких переписчиков, которые могут быть ответственны за пропуски и повторения, которые обнаруживаются в некоторых местах. Она была названа «Пистис Софией», потому что в верхней части одной из страниц имеется едва заметная, выцветшая от времени, надпись на коптском языке «Второй том Пистис Софии». Этот манускрипт был приобретен в 1785 г. Британским музеем при покупке библиотеки д-ра А.Эскью. Каким образом получил эту рукопись сам д-р Эскью, остается тайной.

Самым ранним упоминанием о рукописи «Пистис Софии» является утверждение (неподтвержденное) о том, что в 1770 г.

---

[1] Публикуется в извлечении по сб.: Блаватская Е.П. Скрижали кармы. М.: МЦФ. 1995.

[2] Новое издание этого обширного трактата в четырех книгах: Pistis Sophia / Text edited by Carl Schmidt. Translation and Notes by V.Macdermot. Leiden, 1978.

Ч.Г.Уойд опубликовал в «British Theological Magazine» некую статью о «Пистис Софии». Дж.Р.С.Мид безуспешно пытался обнаружить такой журнал или какую-либо статью по этому вопросу, написанную примерно в это время. Ч.Г.Уойд был издателем текста Нового Завета, сопоставленного со знаменитым Александрийским кодексом. Он считал временем написания рукописи «Пистис Софии» третье столетие нашей эры. В 1773 и 1778 гг. статьи Уойда о «Пистис Софии» появились в журналах, выходящих во Франции и в Германии. В 1779 г. Уойд от руки скопировал весь манускрипт Эскью и Бруцианский сборник, но тогда никакого перевода опубликовано не было. В 1838 — 1840 гг. манускрипт был скопирован французским ученым Дюлаурье, но перевод опять-таки не увидел свет.

В 1848 г. М.Г.Шварц снял копию с рукописи «Пистис Софии» и сделал ее латинский перевод, который был отредактирован после его смерти Ю.Г.Петерманном и опубликован в 1851 г. Все ранние переводы «Пистис Софии» на английский язык являются переводами с латинской версии Шварца...

В 1890 — 1891 гг. Дж.Р.С.Мид опубликовал в журнале Е.П.Блаватской «Люцифер» [1] перевод на английский язык двух первых «книг», то есть около половины текста «Пистис Софии». Это был опять-таки перевод с латинского текста Шварца, и это был первый английский перевод, за исключением нескольких страниц, опубликованных во втором издании «Гностиков и их реликвий». К тексту перевода в «Люцифере» прилагались объемистые комментарии...

Тех читателей, кто хочет изучить полный текст «Пистис Софии», мы отсылаем к изданию 1921 г. «Пистис Софии» Мида или к «Пистис Софии» Джорджа Хорнера с Введением Ф.Легга. Введения к обоим этим изданиям весьма ценны, так как они показывают точки зрения двух совершенно различных методов научного приближения как к самой «Пистис Софии», так и к гностицизму в целом.

Для того, чтобы сделать более понятными примечания и комментарии Блаватской, мы приведем только необходимые отрывки из рецензии Мида в «Люцифере».

Цитаты из Библии в данном Введении сделаны в соответствии с авторизованной версией (Короля Иакова), Oxford University Press. Цитаты из отцов церкви взяты из «Доникейских отцов», из-

[1] «Люцифер» — наименование журнала в честь планеты Венера (*люцифер* досл. «свет несущая»). — *А.В.*

данных преподобным Александром Робертсом, доктором богословия и Джеймсом Дональдсоном, доктором права (американский репринт с эдинбургского издания). Выдержки из сочинений отцов церкви, содержащиеся в комментариях Блаватской, взяты из некоторых других английских изданий или, быть может, переведены с французского издания. Ссылки, которые даются Блаватской на номер книги, главы или отдела, не всегда соответствуют положению цитируемого отрывка в американском издании. Насколько нам известно, нет ни одного английского перевода «Панариона» Епифания, и весьма возможно, что его отрывки были переведены с оригинальных текстов, изданных Минем.

Цитаты из «Тайной Доктрины» основываются на ее первом издании 1888 г.

Весьма полезное определение значения названия было предложено Ф.А.Малпасом:

«Название “Пистис София” — это комбинация двух греческих имен существительных, обычно переводимых как “вера” и “мудрость”. Но Е.П.Блаватская ясно показывает, что вера в современном значении этого слова совершенно неадекватно передает термин Пистис. Его лучше определить как интуитивное знание, или знание, которое еще не явлено простому разуму, хотя уже ощущается душой как истинное. Это определение оставляет путь открытым для догматиков, которые могут сказать, что это означает именно то, что они именуют верой, и что добросовестному исследователю нужно быть осторожным в использовании догматических определений души и разума и остерегаться предположения о том, что Пистис имеет что-то общее с “верой” в вещи, которые не могут быть постигнуты другим путем. Но слишком часто “вера” является лишь другим названием для «самоубеждения», которое может и не быть заблуждением, но обычно все же является им, в одной из его обворожительных форм. Вся эта книга в высшей степени поучительна для понимания того, что такое в действительности Пистис. Нельзя переоценить всю важность правильного понимания этого слова для изучающих Новый Завет, хотя очевидно, что Павел был гностиком, используя гностический термин в его техническом смысле, и сколь бы ни было приятно придавать ему совершенно иной смысл, он не имел и не имеет того значения, которое обычно дается ему европейцами в наши дни. В драме Пистис Софии и ее страданиях становится совершенно ясно, что ее невыразимая интуиция о том, что она будет спасена своей божественной частью, — это и есть связующее звено, которое дает возможность этой божественной части спасти ее. Это реальное доказательство того, что

она еще не окончательно потеряна и в конце концов будет полностью оправдана. Книга Иова, другая драма посвящения, учит тому же самому уроку в древнеегипетском окружении…»

Гностицизм был синкретическим философски-религиозным движением, включавшим в себя все многочисленные системы воззрений и верований, которые преобладали в первые два столетия христианской эры. Возникнув в дохристианские времена, он соединил в себе разнообразные элементы вавилонской, иудейской, персидской, египетской и греческой метафизики с некоторыми учениями раннего христианства.

Гностицизм производит свое название от греческого слова гнозис, γνωσις, «знание», — скорее особое духовное знание или эзотерическая мудрость, некое знание, недостижимое при помощи обычных интеллектуальных процессов и приобретаемое лишь мистическим просветлением или пробуждением буддхических элементов в человеке. Особый упор на знание как средство достижения некоего высшего эволюционного уровня и претензия на то, что это знание содержится в собственном учении, — это общие и характерные черты многочисленных групп, в которых себя исторически выражало гностическое движение, хотя среди них было лишь немного таких, члены которых специально называли себя «гностиками» (от греч. γνωσικος, лат. gnosticus), «Знающими».

Б.М.Цирков

Сочинение «Пистис София», подвергнувшееся обработке гностика Валентина в собственных целях, а также искаженное поздними переписчиками, приводится нами только как образец гностической литературы. Как писала в одном из писем Е.И.Рерих, ссылаясь на мнение Учителя, «чтение этого Труда мало что даст Вам и внесет много новых недоумений, но некоторые данные оттуда, как, например, Наставления и Поучения Хр[истом] Марии Магдалины и некоторых учеников — полезно знать. Знать самый факт, но Поучения очень искажены. Гностики желали объединить их со своим Учением» [1]. Прежде всего высокую ценность содержат комментарии к данному труду Е.П.Блаватской.

Семиричность тел (терминология, используемая

[1] Рерих Е.И. Письма в Америку (1948–1955). Т.3. М.: Сфера. 1996. С.369. Письмо от 16.09.53.

Е.П.Блаватской в комментарии)

Если представить семь планов Единого Мироздания, и в каждом плане рассмотреть присутствие человека, то можно сказать, что человек «состоит» из нескольких «тел» (принципов), которые имеют разные свойства и разные законы функционирования. Названия «тел» в разных традициях варьируют, однако их практическое использование почти одинаково. Например, называются:

1) *физическое тело* (стхула шарира);

2) *эфирное* (праническое) *тело*;

3) *низшее астральное тело* (двойник, линга-шарира), проводник праны;

4) тело желаний (кама-рупа), *животная душа*;

5) Манас (*человеческая душа*) в двух аспектах: а) *низший манас* (кама-манас), интеллект; б) *высший манас* (буддхи-манас, высшее астральное тело), разум;

6) буддхическое тело (*духовная душа*);

7) *Атман* (высшее Эго).

Среди них каждый из принципов по сути является не самостоятельным, отдельным «телом», а как бы носителем или энергией другого. Трилогия тел апостола Павла (тело, душа и дух) в семеричной системе соответствует следующему подобию: *телу* по Павлу — физическое тело, *душе* — низший и высший астрал (у разных людей доминирует тот или другой), *духу* — Атман. Необходимо помнить, что *конкретное физическое тело* состоит из отдельных микроорганизмов и клеток, а те, в свою очередь, состоят из атомов. Атом же, клетка и т.п. сами представляют из себя микровселенную с полным набором семи принципов («тел»). Таким образом, конкретное физическое тело в совокупности содержит в себе все семь принципов, однако только низшие развиты максимально, тогда как высшие — менее. Когда говорится о физическом или ином принципе человека, то имеется в виду некое суммарное, *усредненное* состояние физических принципов той совокупности царств (существ), объединением которых является реальный земной человек.

Пункты развернутого комментария Е.П.Блаватской, помещенные в исходном издании в конце соответствующих параграфов, нами размещены сразу под соответствующими словами, заключены в фигурные скобки { } и имеют внутри параграфа сквозную нумерацию. В тексте содержатся также иные комментарии Е.П.Блаватской, имеющие обычную систему постраничной нумерации сносок. Наши комментарии сопровождены значком (*А.В.*).

«ПИСТИС СОФИЯ»

Комментарии Е.П.Блаватской в сокращенном варианте [1]

1. Это случилось, когда Иисус восстал из мертвых и провел одиннадцать лет [2], говоря со своими учениками и уча их только до Областей Первых Заповедей и Первой Тайны, Тайны под Покровом, внутри Первой Заповеди, а именно, Двадцать-Четвертой Тайны, и после этих [Заповедей], которые находятся во Второй Сфере Первой Тайны, которая предстоит всем Тайнам и есть Отец в облике Голубя {1}, Иисус сказал своим ученикам: «Я пришел из Первой Тайны, которая есть также и Последняя, Двадцать-Четвертая Тайна». Тогда ученики не знали этой Тайны, не понимали ее, потому что [как они предполагали] не было ничего внутри этой Тайны…

---

[1] Полный текст см.: Блаватская Е.П. Пистис София // Сб.: Блаватская Е.П. Скрижали кармы. М., 1995. С.114-216.

[2] Число *одиннадцать* дает нам ключ к этой ситуации. Одиннадцатое испытание, или ступень посвящения, была благополучно пройдена, и теперь происходило вхождение в двенадцатую и последнюю, которая, если кандидат достигал успеха, увенчивала всю работу. Геркулес должен был приступить к совершению своего двенадцатого подвига, и солнце вступает в двенадцатый знак Зодиака. Даже народная присказка «в одиннадцатый час» является эхом этой тайны. Во втором томе «Dogme et Rituel de la Haute Magie» (стр. 386 и далее) Элифас Леви показывает никтамерон Аполлония Тианского. Никтамерон означает время дня и ночи, или двадцать четыре часа. Каждый градус посвящения имеет две ступени, в целом двадцать четыре. Это объясняет смысл «Первой Тайны, которая есть Двадцать-Четвертая» в тексте. Читателей сочинения аббата Констана, незнакомых с греческим языком, следует предупредить о том, что французские слова под греческим текстом — это даже не некий туманный его пересказ, но просто идеи Леви по поводу текста. Однако он совершенно прав, говоря, что «эти двенадцать символических часов, которые можно сравнить с двенадцатью знаками Зодиака и подвигами Геркулеса, воспроизводят ступени Посвящения» (см. «Тайную Доктрину», I, 450).

{1} *Голубь*. Сравни: «Ты есть Первая Тайна, если смотреть изнутри, ты пришел из Небесных сфер и Тайн Царства Света, и ты снизошел на Покров Света, который ты получил от Барбело, чье покрывало есть Иисус, наш Спаситель, на которого ты опустился в облике Голубя». Вторая Сфера Первой Тайны соответствует в эзотерическом языке второму плану сознания изнутри или сверху, на котором находится буддхи (духовная душа), носитель Атмана (универсального духа), «Первой Тайны», которая является также и «последней Тайной» в бесконечном цикле эманации и повторного поглощения. В египетском эзотеризме гностический «символ голубя» был представлен глифом крылатого земного шара. Голубь, который опустился на Иисуса во время его крещения, — это типичное сознательное «нисхождение» «высшей личности», или души (атма-буддхи) на манас, высшее Эго; или же, другими словами, соединение в ходе посвящения Христоса с Хрестосом, или непреходящей «индивидуальностью» во Всем — с трансцендентной персональностью, Адептом.

2. Кроме того, Иисус [при жизни] не рассказал своим ученикам обо всем, что исходит из всех Областей Великого Невидимого и о Трех Троичных Силах, и о Двадцати-Четырех Невидимых, и обо всех Областях, Эонах и Порядках, [а именно] о способе, которым распределены последние, являющиеся также Проекциями Великого Невидимого.

Также [не сказал он об] их Нерожденных, Саморожденных и Порожденных, об их Дарующих Свет и Не Имеющих Пары, их Правителях и Силах, их Господах и Архангелах, их Ангелах и Деканах, их Слугах и о всех Домах их Сфер, и о Порядках каждого из них.

Не говорил Иисус своим ученикам о всей эманации Проекций Сокровища, и их Порядках, также об их Спасителях и их Порядках…

3. … ни об Области Спасителя Близнецов, который есть Дитя Ребенка [1]; ни в какие Области изошли три Аминь; ни об Области Пяти Деревьев и Семи Аминь, которые суть также Семь Звуков, согласно способу своего исхождения.

Не рассказал Иисус своим ученикам и о том, каковы Пять Помощников и какова Область их эманации; ни о Пяти Печатях и Пяти Заповедях, и каким образом они развиваются…

4. … Поэтому они думали, что это [посмертное явление Иисуса и Его Откровение] было Концом всех Концов, сущностью Вселенной, и всецелой Плеромой [2].

…мы получили всю полноту [плерому] и совершенство…

Это [посмертное явление Христа] было на пятнадцатый день луны месяца Тов [3], день полной луны, когда солнце поднялось на своем пути так, что после того возник великий поток сияющего света (lumen) неизмеримой яркости…

6. … Тогда это было сделано на пятнадцатый день месяца Тов, в день полнолуния [4].

---

[1] «Дитя Ребенка» — это манас, ребенок буддхи на высшем плане, и низший манас, дитя высшего, на низшем, полу-человеческом плане. «Близнецы» — это дуальный манас в эзотеризме.

[2] С эзотерической точки зрения *Плерома* в гностической схеме соответствует абсолютному пространству с его семью планами или ступенями Сознания и всем остальным.

[3] Месяц Тов, или *Тевет*. Продолжается от 20 декабря до 18 января. (В каноническом тексте Евангелия от Луки данная фраза, как считал Д.Массей, преобразована в: «В пятнадцатый же год правления *Тиверия* кесаря», Лк 3.1) — *А.В.*

[4] Эта дата доказывает, что все вышеприведенное есть описание мистерий, все великие посвящения происходили при полной луне.

7. И пели гимны все Ангелы и их Архангелы и все Силы Небесные…

8. … И три степени Света имели различную яркость и аспект, бесконечным образом превосходя друг друга…

9. «…говорить с вами от Начала [Архе] до Завершения [Плерома]…»

11. «…когда я пришел в этот Мир, я принес с собой двенадцать Сил, как я говорил вам в самом начале. Я взял их у Двенадцати Спасителей Сокровища Света по приказу Первой Тайны. Таким вот образом, когда я пришел в этот мир, я погрузился во чрево ваших матерей, которые ныне находятся в вашем теле [1]…

Ибо все люди в этом Мире получили свою Душу от Правителей Эонов [2]. Но Сила, которая есть в вас, есть во мне. Поистине ваша душа принадлежит Небесам» [3].

12. «…Правители эонов не знали меня, но думали, что я был ангел Гавриил».

«Это случилось, когда я явился средь Правителей Эонов, и, взирая свыше на Мир людской, я обнаружил Елизавету, мать Иоанна Крестителя, прежде чем она зачала его. Я посадил в нее Силу, которую я получил от Малого ИАО, Добра, который пребывает в Середине [4], чтобы он проповедовал передо мной и подготовил мне путь, и крестил водой для отпущения грехов. Таким образом, эта Сила есть в теле Иоанна. Кроме того, вместо Души Правителей, предназначенной для ее получения, я обнаружил Душу пророка Илии в Эонах Сферы… Так Сила Малого ИАО, Добра, который пребывает в Середине, и Душа пророка Илии, соединились вместе в теле Иоанна Крестителя».

13. «Кроме того, после всего этого я взглянул вниз в Мир Людей и нашел Марию, которую называют моей Матерью по природе этого Материального тела (Гиль); кроме того, я говорил с ней в образе Гавриила {2}, и когда она отправилась ко мне на Небеса (то

---

[1] Обратите внимание, что слова «чрево» и «тело» употреблены в единственном числе.

[2] Согласно тому, как учит эзотерическая философия, четыре низших человеческих принципа, то есть (физическое. — *А.В.*) тело, (эфирный. — *А.В.*) двойник, жизнь (прана. — *А.В.*) и инстинкт (животная душа, или кама, принцип страсти. — *А.В.*), получаются человеком от планетарных иерархий и правителей низших земных сфер — планов рупа.

[3] *Небеса*. Арупа, или лишенные формы планы, которые показывают этого «Иисуса» в виде махатмического прототипа, высшего манаса.

[4] *Середина*. То есть следует понимать, что посаженная (или посеянная) Сила является отражением Высшего Эго, или низшего кама-манаса.

{2} *Гавриил* … Египтяне, согласно Плутарху (Плутарх. «Исида и Осирис», гл. 43),

есть в Плерому), я вселил в нее первую Силу, которую я получил от Барбело [1], Тело, в которое я был облечен на Небесах. И вместо Души я вселил в нее Силу,

---

наделяли луну некой мужской и некой женской природой (phusin arsenothelum). В ходе празднований Луноса-Луны во время весеннего равноденствия, когда солнце находилось в созвездии Тельца, мужчины приносили жертвы Луносу, а женщины — Луне, и люди одного пола надевали на себя одежды другого. Кроме того, бык (Телец) у древних народов был символом порождения, и в символизме митраических Мистерий посвященный погружал меч или ятаган в глотку распростертого быка. Сравни все это с «Голосом Безмолвия» (Е.П.Блаватской):

> «Перед тем, как вступить на путь, ты должен разрушить свое лунарное тело, очистить свое разумное тело и сделать чистым свое сердце…»
>
> «Прежде чем "Мистическая Сила" сможет сделать из тебя бога, о Лану, ты должен обрести способность по своей воле убивать в себе свою лунарную форму».

Когда мы сопоставим все это с тем, что говорится в «Тайной Доктрине» о [лунных] Питри и их деятельности по формированию низшего человека (четыре низших принципа человека до низшего манаса-ума. — *А.В.*), а также о двуполой, или андрогинной, природе древних рас, мы поймем, почему ангел Гавриил, даймон Луны и правитель знака Тельца, явился Марии при ее зачатии (в христианстве данный акт назван *Благовещением.* — *А.В.*); проблема Благовещения при этом будет решена при помощи много более простых терминов, чем это делается обычно, и мы узнаем кое-что о тайнах астрального тела (материя астрального тела будущего ребенка, согласно ведической традиции, предоставляется лунными Питри. — *А.В.*).

[1] *Барбело*… Мы узнаём от Иринея (Против ересей, I.29), что Неназываемый Отец явился этому «никогда не стареющему эону в облике девы» посредством эманации четырех существ, имена которых выражали мысль и жизнь; и что она [эон], увидев это, зачала и породила три подобных существа…

Согласно Епифанию, одна из офитских школ учила, что Барбело была эманацией Отца и Матерью Ильда-Баофа (или, по мнению некоторых, Саваофа), то есть можно сказать, что Барбело была идентична с Софией-Ахамот, или Пистис Софией. Она обитала на Восьмом Небе, в то время как ее сын самовольно и дерзко завладел Седьмым и заставил свою мать горько плакать и сокрушаться. Эта идея является общим достоянием всех гностических систем, причем если термины у них различаются, то это представление остается неизменным. Далее следует сказать, что она постоянно является архонам, или правителям, в прекрасном облике, и таким образом она может вновь собрать вместе свою разделенную на части силу, украденную у нее Демиургом, его богами, ангелами и даймонами.

Опять-таки по Иринею, восхождение душ завершается в высшей Области, «где пребывает Барбело, Мать Живущего (или Жизней)» (Епифаний. «О драгоценных камнях», II. 20)…

«Пистис София» сообщает нам, что Барбело является одной из Триады Невидимых — Аграммахамарег, Барбело и Бделле — в Левой Области, где находится тринадцатый эон. Дважды она именуется Силой (dynamis) Невидимого Бога; она также есть мать Пистис Софии и двадцати трех других эманаций. Левая Область со всей очевидностью называется Гиль (материей) Барбело.

14. которую я получил от Великого Саваофа, Добра {3}, который пребывает в Правой Области [1]. И двенадцать Сил Двенадцати Спасителей [2] Сокровища Света, которые я получил от двенадцати Диаконов (Служителей), находящихся в Середине [3], я принес в Сферу Правителей, и Деканы {4} Правителей и их Служители думали, что это души Правителей: и Служители сопровождали их. Я соединил их в теле ваших матерей. И когда ваше время исполни-

---

{3} *Великий Саваоф*, Добро. В «Пистис Софии» есть три Саваофа, так сказать, три аспекта силы, или принципа, сокрытого в этом имени: (а) *Великий Саваоф*, Добро, Отец «души» Иисуса; (б) *Малый Саваоф*, Добро, названный в Космосе Зевсом (Юпитером), одним из планетарных правителей; и (в) *Саваоф-Адамас*, правитель над шестью из двенадцати архонов, а также в Нижнем мире — один из архонов, которые подвергают души наказанию, чей «исполнитель», или подчиненный, подносит «чашу забвения» перерождающимся душам.

В некоторых школах учили, что тот, кто хочет стать «совершенным», должен подняться через царства правителей и в конце концов поставить свою ногу на голову Саваофа, и таким образом достигнуть Восьмого Неба, где обитает Барбело. Говорили, что у Саваофа женские волосы, некоторыми он изображался в виде осла, а другими — свиньи. Нам следует вспомнить здесь красного осла Тифона в египетских мистериях; нисхождение в Гадес Бахуса на осле в «Лягушках» Аристофана (бурлеске об элевзинских мистериях); «Золотого осла» Апулея и, наконец, последнее, но немаловажное — въезд «Иисуса» в «Иерусалим» (земной Иерусалим, другими словами, физическое бытие) на «осле». В каждом из этих случаев эти термины происходят из мистерий, и никто, кроме «совершенного», не знал их тайного смысла. Для большинства людей они всегда оставались «абракадаброй», и останутся таковыми для всех, кроме наиболее решительных исследователей...

[1] *Правая Область*... Говоря об итальянской школе валентиниан, Иреней [Лионский] пишет:

> «Они утверждают, что Демиург, придавая форму Космосу, сделал также коического (материального) человека, но не из этой сухой земли, но из невидимой сущности, из флюида и неотстоявшейся порции Гиля, и что он вдохнул в него психического (или астрального человека). И этот человек, рожденный по образу и подобию (т.е. чхайя), это гилическое существо было создано в соответствии с образом, напоминающим, но не имеющим той же сущности, что и Бог (Питри), в то время как психический человек был создан по подобию: потому также и его сущность, происходя из духовной эманации, называется духом жизни. Впоследствии они говорили, что его покрывал слой кожи, который, по их утверждению, есть плотское тело, воспринимаемое чувствами ... таким образом они производят душу от Демиурга, тело от Земли (Choos), а плотский покров — от Гиля, но духовного человека (антропос) — от Матери Ахамот (т.е. от Вышней или Внутренней Софии, Матери Софии Внешней, или Пистис Софии)... Об этих трех они говорят, что гилическое, которое они также именуют Левым, должно обязательно погибнуть, поскольку оно не имеет внутри себя дыхания нетленности; но психическое, которое они называют Правым, находясь в середине между духовным и гилическим, идет в любом

лось, они принесли вас в этот Мир, причем в вас не было Души Правителей. И вы получили вашу порцию Силы, которую последний Помощник вдохнул в Смесь (Керасмос), которая была смешана со всеми Невидимыми, Правителями и Эонами; лишь однажды она была смешана с Миром Разрушения; эту (Силу) я принес изнутри Себя (т.е. Двадцать-Четвертой Тайны) в самом начале и все-

---

направлении, которое оно может выбрать само; тогда как духовное (манас) было послано для того, чтобы, соединившись здесь с психическим (т.е. излучающий кама-манас), оно могло принять Форму и обучаться вместе с ней (психическое, или камарупа), участвуя в ее существовании или превращаясь вместе с ней (anastrophe)» (Ириней. Против ересей, V.5.5-6).

В «Пистис Софии» планы, непосредственно примыкающие сверху или снизу к Сокровищу Света, подразделяются на три главных локи или суб-плана, Правый, Левый и Средний.

Обязанностью правителей Правого является формирование, оформление или строительство всех низших сфер или планов существования путем принесения вниз Света из его Сокровища и принуждения его возвратиться туда снова, то есть, в другом смысле, осуществляя спасение тех душ, которые пригодны для восхождения на некий высший план. Правители Середины осуществляют опеку над человеческими душами. Левое, называемое также Областью Справедливости, — это лока, или положение, к которому тяготеют все кающиеся души, ибо именно здесь впервые произошел конфликт между Светом и Гилем (т.е. разделение и распределение)...

В системе Валентина мы читаем о «силе психической» или душевной сущности, которая называется «Правой». Саваоф также обитает в Правой Области в аспекте Демиурга и Творца душ.

[2] *Двенадцать Спасителей*. Двенадцать Спасителей являются частью содержимого Сокровища Света и идентичны додекаде валентинианской плеромы. Двенадцать Диаконов несомненно представляют собой проявление примордиального типа додекады плеромы в локе другого плана.

[3] *Середина*. В валентинианской системе месотес, или Средняя Область, располагается над наивысшим Небом, но ниже плеромы. Это особое место пребывания психиков, как плерома — пневматиков. Это есть местонахождение Софии-Ахамот, Внешней Софии или Пистис Софии, которая, желая Света, пала из огдоады в гептаду, высшей локой или субпланом которой управляет Демиург, Своевольное Существо Пистис Софии. Когда она достигнет плеромы, Демиург будет вознесен в Среднюю Область. Или, другими словами, когда низший манас соединится с высшим, те камические элементы, которые сопровождают высший манас и постоянно внедряются в него, будут очищены.

{4} *Деканы*. Во главе Сферы ИЕУ стоят пять великих Правителей, или архонов, созданных из световых сил Правого; это планетарные Правители: Сатурн, Марс, Меркурий, Венера и Юпитер. Под ними размещаются 360 других сил, или деканов; под ними, опять-таки, в Области Воздуха находятся, совпадая с ними по численности, 360 других архонов с пятью правителями над ними. Низшие отказываются верить в таинства Света и склоняют души ко греху. Этот бесспорный дуализм характерен для гнозиса в целом. Все в природе является добром или злом в соответствии с природой и намерением человека, в каждый момент своей жизни человек может выбрать Левое или Правое...

лил ее в Первую Заповедь; а Первая Заповедь вселила ее часть в Великий Свет; а Великий Свет внедрил часть того, что им было получено, в Пять Помощников; а последний Помощник получил эту часть и влил ее в Смесь {5}.

15. Таково свойство всех вещей, которые есть в этой Смеси, как я рассказал вам.

«Потому возрадуйтесь, что пришло то время, когда я должен надеть свое Одеяние.

«Смотри! Я надел мое одеяние, и все силы были даны мне Первой Тайной…»

16. «Это случилось, когда солнце взошло на Востоке, и снизошел великий поток света, в котором было мое Одеяние, которое я поместил в Двадцать-Четвертую Тайну. И я нашел Тайну на моем Одеянии, написанную Пятью Словами, принадлежащими Небесам. ZAMA ZAMA OZZA RACHAMA OZAI [1]. И вот сему истолкование [2]: Тайна, которая находится снаружи в Мире, благодаря которой была создана Вселенная, — это Эволюция всего и Прогресс всего; она испускает в него все эманации и все вещи. Благодаря ей существуют все Тайны и ее Области. Приди к нам [3], ибо мы твои

{5} *Смесь*… Ниже Последней Тайны в верхнем мире, который, как мы склонны полагать, соответствует Сокровищу или плероме, находятся: Великий Свет Печати (или Знака) Света, разделяющийся на пять печатей Света; первая заповедь (или статут) делится на 7 тайн; Великий Свет Светов; 5 великих помощников, которые проводят Силы Света в нижние области, или планы; и, последняя из всех, Область Наследия Света, где будут обитать спасенные души…

[1] Сравните с «Тайной Доктриной», том II:

> Пять слов (Панчадаса) Брахмы стали у гностиков «Пятью Словами», написанными на акашическом (сияющем) одеянии Иисуса при его прославлении: слова ZAMA ZAMA OZZA RACHAMA OZAI переводятся ориенталистами как «одежда, чудесная одежда моей силы». Под этими пятью словами были, в свою очередь, сокрыты при помощи анаграммы пять таинственных сил, изображенных на одежде «воскресшего» посвященного после его последнего испытания, пребывания в трехдневном трансе; пять становятся семью только после его смерти, когда адепт становится законченным ХРИСТОСОМ, совершенным КРИШНА-ВИШНУ, то есть погружается в нирвану.

[2] Ср.: «А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: “Или́, Или́! лама́ савахфани́?” то есть: “Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?”» (Мф 27.46). — *А.В.*

[3] *Приди к нам*. Сравните «Тайную Доктрину» (том I, станцы V и VI), где великий день «будь с нами» описывается как

> «тот день, когда человек, освобождающий себя от сетей неведения и в полной мере осознающий неотделенность *Эго* внутри его

товарищи. Мы все едины с тобой. Мы одно и то же, и ты одно и то же. Вот Первая Тайна,

17. которая была с самого начала в Невыразимом, прежде чем она появилась оттуда; и ее Имя — все мы. Таким образом, мы все вместе живем для тебя до последнего Предела, который есть также последняя Тайна изнутри…»

«Приди к нам!! Ибо мы все стоим возле тебя, надевающего на себя Первую Тайну…»

19. «…Тайна трех Троесильных, а также Тайна всей их Области, а также Тайна всех их Невидимых и всего, что пребывает в тринадцатом из эонов… и всех их Областей».

21. «И, оставив эту Область, я вознесся в Первую Сферу, сияющую безграничным Светом, в сорок девять [1] раз превосходящим тот блеск, с которым светился я на Небесной Тверди».

24. «И их великое смятение и страх достигли Области Великого, Невидимого Предка, а также Области трех великих Тройных Сил».

«Но в Двенадцати Эонах мой Свет сильнее, чем в этом Мире среди вас, в восемь тысяч семьсот раз».

«…И все Эоны, и Небеса, и весь их Порядок, задрожали от великого страха, который был в них,

25. потому что они не знали тайны, которая совершилась».

«И Адамас, Великий Деспот {6}, и все Деспоты, которые есть во всех Эонах, начали тщетно бороться против Света».

персональности (личности), — которая ошибочно считается его собственной, — от УНИВЕРСАЛЬНОГО ЭГО (Anima Supra-Mundi, Сверх-Мировая Душа), вследствие этого погружается в Единую Сущность, чтобы стать не только единым «с нами» (проявленной универсальной жизнью, которая есть «ЕДИНСТВЕННАЯ» ЖИЗНЬ), но и самой этой жизнью».

В египетских мистериях мы также обнаруживаем упоминание о дне «Приди к нам», и объясняют его как «день, когда Осирис сказал Солнцу: "Приди"» («Книга мертвых», xvii, 61). Более полное истолкование см. в «Тайной Доктрине», том I.

[1] Типичные «сорок девять» огней в оккультных доктринах.

{6} …Будет достаточно отметить, что вышеприведенное описание дается Иисусом своим ученикам в тот момент, когда он перенес их, в их инициации, «в Среднюю Область Воздуха, на Путях Стези Середины, которая ниже Сферы», и что, благодаря аналогии, это весьма способствует пониманию «Обращения правителей», которое следует далее.

Некий намек на объяснение слова «деспот» дается на стр. 76 (нумерация страниц в книге Е.П.Блаватской. — *А.В.*), где говорится о «всех деспотических божествах, которые все еще не отказались от чистоты своего Света».

Термин «Адамас» часто встречается в гнозисе офитов, и в «Философуменах» X, 9 мы читаем, что: «наассены (школа офитов) называют Антропоса (Человека) Первым Принципом Вселенной (Archen Universorum), а также Сыном Чело-

«И я изменил и Судьбу, и Сферу, которые являются их Господами, и заставил их обратиться на шесть месяцев налево, и шесть месяцев смотреть направо, осуществляя свои влияния

26. ибо по приказу Первой Заповеди и Первой Тайны [1], ИЕУ [2], Страж (или Надзиратель) Света, поставил их смотрящими налево на все времена и осуществляющими свои Влияния и Действия». И сказав это своим ученикам, он добавил: «Тот, кто имеет уши слышать, да слышит».

Когда Мария [Магдалина] [3] услышала эти слова, сказанные Спасителем, всматриваясь с изумлением в небо [4] в течение часа…

века, и подразделяют его на три части. Ибо они говорят, что в нем есть некий разумный, психический и коический (физический) принципы. И они называют его Адамас и полагают, что знание, которое он (Адамас) имеет о своем предназначении, есть начало нашего существа, способного познать Божество». Из всего вышеизложенного очевидно, что есть три адаманта, из которых Адамас является низшим.

В связи с этими «деспотическими божествами, которые все еще не отказались от чистоты своего Света» и от которых Иисус взял «третью часть их Силы», а также для прояснения последующего текста, читателям следует провести сравнение со станцей VI, шлокой 5 «Тайной Доктрины» (том I):

> В четвертом [Цикле, или повороте жизни и бытия вокруг «семи меньших колес»] сынам приказали создать свои подобия. Одна треть отказалась. Две [трети] повиновались.

[1] *Первая Тайна*. Иисус, который происходит от Первой Тайны (его Отца), также носит имя Первой Тайны. Иерархия эманаций в Сокровище Света, согласно первым трем книгам, состоит из Невыразимого, называемого также Божеством Истины и Внутренним Внутреннего, а также из членов (или слов) с одной стороны, и тайн Невыразимого — с другой. Во главе всех тайн стоит Тайна Невыразимого, или Первая Тайна, именуемая также Единственным (Unicum) Словом (или Логосом) Невыразимого. От нее исходит Единственная Тайна Первой Тайны, а затем три, пять и двенадцать других Тайн.

[2] *ИЕУ* называется Отцом Отца Иисуса, причем Отец Иисуса — это Великий Саваоф, Добро (см. «Пистис София 14 {1}). Область ИЕУ — Правое, а титулами этого принципа являются: Надзиратель Света, Первый Человек, Представитель Первого Статута (см. «Пистис София 14 {3}) и Блюститель Покрова. Обращая также внимание на то, что в четвертой книге Невыразимое, к которому Иисус обращает свои призывы, называется Отцом всего Отцовства, мы имеем [в нисходящей последовательности-эманировании] трех отцов Иисуса, а именно: Невыразимое, ИЕУ и Великий Саваоф. Дальнейшее объяснение значения этих трех «отцов» и трех «жизней» см. в «Разоблаченной Изиде», том II.

[3] Не следует смешивать Марию, называемую также Мариам и *Марией Магдалиной*, с Марией, телесной матерью Иисуса. Эта Мария [Магдалина] обладала наибольшей интуицией (пневматичностью) и была самым выдающимся из всех учеников.

Из «Философумен», V, 7, мы узнаем, что школа наассенов считала, что они получили свои учения от Мариамны, которой перед тем передал их «Иаков, брат Господа». Ориген также («Против Цельса», V.LXII) говорит о некой гнос-

28. никакой Правитель не знает вещей, которые ты можешь делать с этих пор, с этого часа; поскольку Правители поистине есть Египет (нечестивость. — *A.B.*) [1], поскольку они — это бесплодный Гиль (телесность, хаос. — *A.B.*)…»

29. И она [Мария] сказала: «Учитель, все те, кто знает Тайну Магии Правителей всех Эонов, и Тайны Судьбы и Сферы, так как научили их Преступившие Ангелы (если они вызывают их в своих таинствах, которые являются дьявольскими магическими ритуалами для противодействия добрым деяниям), достигнут ли они теперь своих целей, в нынешнее время, или нет?» И Иисус ответил, и сказал Марии: «Они не достигнут их, как они не достигли их с самого начала, потому что я взял третью часть их Силы. Они будут ошибаться [2] в глазах тех, кто знает Тайны Магии Тринадцатого Эона…»

30. [Служители Часа — Часовые Астрологи] «… Я изменил их влияния, их Четыре и Три Угла и Восемь Конфигураций».

34. «И когда наступило время Числа Мелхиседека, великого Держателя Света…»

42. «…я укоротил их Времена из-за моих Избранников… ибо если бы я не сделал этого, никакая гилическая Душа не могла бы спастись, но они бы исчезли в Огне, который есть в Плоти Правителей» [3].

«Затем я взошел на Небеса, к Покровам Тринадцатого Эона. И его Покровы сами по себе раздвинулись и открылись передо мной. И, войдя в Тринадцатый из Эонов, я обнаружил ПИСТИС

тической школе, которая производила свои учения от Мариамны.

Те, кому покажется интересным проанализировать полемику об этих трех Мариях — то есть Марии Магдалине, Марии, сестре Марты, и «la femme pecheresse», — в том смысле, были ли они тремя различными персонажами или одной и той же личностью, следует обратиться к перечню авторитетных источников в «Патрологии» Миня, том XXIV, кол. 541 и 542. Однако, в эзотерическом смысле, Мария-мать, Мария, сестра Марты, и Мария Магдалина соответствуют буддхи, [высшему] манасу и низшему манасу.

[4] Или с воодушевлением в Воздух (Aera). См. об Адамасе, «Средней Области Воздуха» в комментарии к «Пистис София» 25 {1}.

[1] *Египет*: — здесь иносказательный образ темного, телесного. — *A.B.*

[2] Этот отрывок представляет величайший интерес, поскольку он показывает отношение школ посвящения к астрологии непосвященных и содержит намек на то, что «влияние звезд» должно было иметь отношение лишь к физическому, или гилическому, человеку, тогда как те, кто знал таинства тринадцатого эона, т.е. психики, были выше таких влияний.

[3] *Плоть Правителей*. То есть, иными словами, что кама-манасическая сущность погибнет в низших космических силах.

СОФИЮ [1] ниже Тринадцатого Эона, одну, и никто из них не кружился рядом с ней. Но она сидела в этой Области, скорбя и горюя, ибо не взяли ее в Тринадцатый Эон, присущее ей место на Небесах. Она скорбела также из-за страданий, которые причинил ей Самовольный, один из Трех Троесильных,

---

[1] ПИСТИС СОФИЯ. Читателю следует тщательно изучить историю «падения» Софии, как она рассказывается в «Философуменах», и сравнить ее с аллегорической драмой текста, который следует далее. Он заметит, что первый и последний из женских эонов додекады — это соответственно Пистис и София. Душа — это был единственный субъект, а познание души — единственный объект во всех древних мистериях. В «падении» ПИСТИС СОФИИ и ее освобождении ее Сизигием, ИИСУСОМ, мы видим вечно разыгрывающуюся драму страдающей и невежественной персональности (личности), которая может быть освобождена и спасена лишь бессмертной индивидуальностью, или, скорее, своим собственным стремлением к НЕЙ. Читая эту часть «Пистис Софии», следует все время помнить о таинственной дуальности манаса, и этот ключ может быть применен к каждой ее строке.

Как премудрость была целью гнозиса, так и центральной точкой всего гностического учения был так называемый «Миф-София». Ибо объясняем ли мы эту аллегорию с макро- или с микро-космической точки зрения, это всегда есть эволюция РАЗУМА, то, чему пытались научить нас посвященные древности. Эманация и эволюция махата в космогенезисе и манаса — в антропогенезисе всегда были предметом изучения Одной Науки. Местопребыванием Софии была Середина, между Верхним и Нижним мирами, в Огдоаде. Ниже располагался Хебдомад, или Семь Сфер, управляемых семью иерархиями правителей. Поистине «Премудрость построила себе дом и поставила его на семь столбов» (Притчи, IX, 1), а также: «Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери» (там же, VIII, 2). Кроме того, София была посредником между Верхней и Нижней областями, и в то же самое время проецировала типы или идеи плеромы во Вселенную. Теперь о том, почему София, которая первоначально была пневматическим, или духовным существом, должна быть в Среднем пространстве, изгнанной из своей истинной обители? Таковой была великая тайна, которую пытались решить гностики. Опять-таки заметьте, что это «падение души» из ее первоначальной чистоты ввергает ее в страдания и несчастья, и проблема, которая всегда стояла перед гностическими учителями, была идентична с проблемой «страдания», решение которой поставил себе целью Гаутама Шакьямуни [Будда]. Кроме того, решения этих двух систем были одинаковы в том, что они видели причину страдания в неведении и для его удаления указывали на путь самопознания. Разум должен был научить разум: «раздумье-самоанализ» должно было быть Путем. Материальный разум (кама-манас) должен был быть очищен и таким образом соединиться с духовным разумом (буддхи-манас). На языке гностиков это выражалось в спасении Софии Иисусом, который освободил ее от ее неведения (agnoia) и страданий. После этого неудивительно, когда мы обнаруживаем, что София — рассматривать ли ее как единство или дуальность, или же как космический разум — обладает многими именами. Среди них можно упомянуть: Мать, или Всеобщая Мать, Мать Живого, или Сияющая Мать; Вышняя Сила; Святой Дух (все это с макрокосмической точки зрения); а также —

43. чью Тайну я расскажу вам, если я начну говорить об их Исхождении.

«И когда ПИСТИС СОФИЯ узрела меня, измененного неизмеримо сияющим Светом, она впала в смятение; и, вглядевшись в Свет моего Одеяния, она увидела на нем Тайну своего собственного Имени и все Великолепие своей Тайны, поскольку была она в начале в Области Вышней, в Тринадцатом Эоне…»

45. …и помыслила она [Пистис София] внутри себя: «Я пойду в эту Область без своего Сизигия [1], чтобы взять Свет, который Эоны Света [2] породили для меня, чтобы могла я идти к Свету Светов, который есть Высший из Вышних».

46. Размышляя таким образом, она [Пистис София] ушла из своей собственной Области Тринадцатого Эона и вошла в Двенадцать Эонов. И Правители Эонов стали преследовать ее, и разгневались на нее за то, что она замыслила войти в Величие. И, выйдя из Двенадцати Эонов, она сошла в Область Хаоса и приблизилась к Силе Света с обликом Льва, дабы мог он пожрать ее.

47. И все гилические Исхождения Своевольного окружили ее. И Великая Сила в облике Льва пожрала Силы Света в Софии; а (также) очистила (или изгнала) ее Свет и Гиля и пожрала их. (Затем) они бросили ее в Хаос. И в Хаосе был Правитель с ликом

Женское Левой Руки, как противоположность Христосу, Мужскому Правой Руки; Муже-женщина; Пруникос, или Похотливая; Матка; Рай; Эдем; Ахамот; Дева; Барбело; Дочь Света; Милостивая Мать; Супруга Мужчины; Открыватель Величайших Тайн; Сокрытая Мать; Та, кто знает Таинства Избранных; Святой Голубь, который дал жизнь двум Близнецам; Эннойя; Правитель; Пропавшая, или Заблудшая, Овца, Елена. В валентинианской системе София рождает Христоса «с Тенью». Все вышеприведенные названия взяты из «Словаря христианской биографии» Смита и Вейса, статья «София», в которой мы читаем:

> В сирийских текстах «Деяний», опубликованных д-ром Райтом («Апокрифические Деяния апостолов»), мы обнаруживаем прекрасный «Гимн Души» (см. у нас Приложение 8. — *А.В.*), которая была послана вниз из небесного дома, чтобы достать жемчужину, которую сторожит змея, но забыла там, внизу, свою священную миссию до тех пор, пока она не вспоминает ее благодаря посланию от «отца, матери и брата», и затем выполняет свою задачу, обретает вновь свое великолепное одеяние и возвращается в свой старый дом.

[1] Сравните это с валентинианской системой, где София создается «без сизигия», а также с комментарием об Ильда-Баофе, где Ильда-Баоф порождается без женского, как и София создается без мужского начала; Daemon est Deus inversus [Демон — это перевернутый Бог].

[2] Называемые также «вышними эонами», которые противостоят «эонам правителей».

Льва, одна половина которого была Пламенем, а другая — Мглой, и то был Ильда-Баоф [1], о котором я говорил вам много раз.

63. «…Из-за вспышки страха и силы Своевольного, моя Сила покинула меня. Я [Пистис София] становлюсь подобной одинокому Даймону (idios daimon), обитающему в Гиле, в которой нет

[1] *Ильда-Баоф* идентичен с Птахилом Кодекса назареев, Демиургом валентинианской системы, Проархом барбелитов (Ириней, Против ересей, I.29.4), Великим Архоном Василида и Элохимом *Ипполита* и т.д. Ильда-Баоф (Дитя Хаоса) был сыном Софии (Ахамот) в гностическом космогенезисе, другими словами, Главой Творящих Сил и представителем одного из классов Питри. Если мы рассматриваем Вышнюю Софию как акашу, а Нижнюю Софию (Ахамот) как его низший или материальный план, мы сможем понять, почему Ильда-Баоф, материальный творец, был отождествлен с Иеговой и Сатурном, и таким образом прояснить следующую аллегорию из Иринея (там же, I.23-28). Ильда-Баоф, дитя Матери, Софии, порождает своего сына без помощи какой-либо матери, и его сын — в свою очередь некоего сына, а тот — другого, и так далее до тех пор, пока не будет порождено один за другим шесть сыновей. Они немедленно начинают бороться со своим отцом за власть, и он в отчаянии и ярости всматривается в «чистилища материи» внизу, и благодаря им рождается другой сын, Офиоморфос, змееподобный, дух всего, что пребывает в материи. Затем, преисполненный гордого самодовольства, он (Ильда-Баоф) вытягивается в своей высшей сфере и громко провозглашает: «Я есть Отец и Бог, и нет никого выше меня». На это его мать воскликнула: «Не лги, Ильда-Баоф, ибо Отец Всего, Первый Антропос (человек) выше тебя, и таков же Антропос, Сын Антропоса» (там же, I.XXX.6). И Ильда-Баоф, чтобы помешать своим сыновьям внять этому голосу, предложил им изготовить человека. Так шесть из них сделали гигантского человека, который лежал на земле и извивался подобно червю (человек первых циклов и рас). И они принесли его к его отцу Ильда-Баофу, который вдохнул в него «Дыхание Жизни» и таким образом растратил свою творящую силу. И София помогла этому замыслу так, что она вновь восстановила Светосилы Ильда-Баофа. В дальнейшем человек, содержа в себе божественную искру, стремился к Небесному Человеку, от которого она пришла. Поэтому Ильда-Баоф взревновал и создал Еву (Лилит), чтобы лишить Адама его Светосил. И шесть «Звездных», почувствовав страстное желание из-за ее красоты, породили через нее сыновей. После этого София послала змея (ум), чтобы Адам и Ева нарушили заповеди Ильда-Баофа, который в ярости изгнал их из Рая в Мир, вместе со змеем (четвертый цикл и четвертая раса). В то же самое время она лишила их присущей им Светосилы, так, что она не могла бы подпасть под это «проклятие». Змей ослабил мировые силы под ее влиянием и породил шесть сыновей, которые постоянно препятствовали и вредили человеческой расе, из-за которой был изгнан их отец (змей). Адам и Ева в самом начале обладали чисто духовными телами, которые постепенно становились все более и более грубыми. Их дух также ослабевал, ибо у них не было ничего, кроме дыхания низшего мира, которое вдохнул в них Ильда-Баоф. Однако в конце концов София вернула им назад их Светосилу, и они осознали, что они были наги.

Эта впечатляющая аллегория, в которой творение становится выше своего творца, может быть понята только если помнить об идентичности сущности того, что развилось, и того, от кого оно развилось. Сравните:

Света, и я становлюсь Копией Духа [1], который есть в гилическом Теле, в котором нет Силы Света; и я становлюсь подобной одинокому Декану в Воздухе [2]. Исхождения Своевольного сильно сжимают меня. И мой Сизигий сказал себе: «Вместо Света, который был в ней, они наполнили ее Хаосом». Я поглотила Пот моего собственного Гиле и Муку Слез Гиле моих Глаз, чтобы те, кто причиняет мне боль, не могли взять оставшееся…»

67. После этого она [Пистис София] громко зарыдала, повторяя свое пятое Покаяние…[3]

«Я сам облекся в тебя и ты мой вахана, до дня «Будь с нами», когда ты снова станешь мною и другими, собою и мною» («Тайная Доктрина», I, станца VII, шлока 7).

В этом цикле эманации то, что вверху, становится тем, что внизу, и потому мы видим в «Пистис Софии», что в конце концов об Ильда-Баофе говорится, что он обитает в «Великом Хаосе, который есть Внешняя Мгла», где он со своими сорока девятью демонами подвергает мучениям грешные души. Кроме того, сходство между Ильда-Баофом и Саваофом-Адамасом столь близкое, что их без сомнения надо рассматривать как аспекты одной и той же силы; специфическое богатство терминологии «Пистис Софии» делает необходимыми такие соответствия.

В карте офитов, о которой говорит Ориген в своем сочинении «Против Цельса», есть два септената планетарных правителей, высшая и низшая хебдомад. Ильда-Баоф — первый в высшей группе, а Михаил-Офиоморфос — во главе низшей. Этот Михаил называется «подобным льву» и является сыном Ильда-Баофа, который также изображается львиноголовым. В формуле молитвы для «умершего», душа, после того как она преодолела укрепление злобы (phragmon kakias), владение Офиоморфоса, или наш земной материальный план, достигает врат Ильда-Баофа и произносит следующее льстивое обращение, которое, по правде говоря, кажется малоподходящим к природе Ильда-Баофа.

«О ты, рожденный для мужественного правления, Ильда-Баоф, первый и седьмой, о правитель, живой Логос чистого разума, совершенное творение Сына и Отца, дающих тебе знак Жизни, (отмеченный) печатью образа, я открываю ворота, которые ты закрыл для своего Эона, мира, и возвращаюсь под твоим покровительством к свободе. Да будет со мной твоя милость, Отец, да будет она».

[1] *Копия Духа* (Antimimon pneumatos) — это один из принципов в строении души, в изготовлении которой играет свою роль каждый из планетарных правителей. Эта работа завершается тем, что душу снабжают Глотком Забвения, или снадобьем Леты, которая сварена из спермы Дьявола и побуждает людей ко всевозможным материальным желаниям; это злой гений человека, некий вид духовной субстанции, окружающей душу.

[2] *Одинокий Декан в Воздухе*. Ср.: «Я подобна Гилю, который пал; они гнали меня туда и сюда, подобно некоему демону в воздухе». О Средней Области воздуха говорится как о Путях Стези Середины, которая находится ниже Сферы. О термине «Декан» см. «Пистис София» 14 {2}.

[3] Душа, проходя через различные уровни и планы эволюции, в каждом из них достигает срединной точки равновесия, где дается выбор между верхом и низом; таким образом возникает сомнение, и это, так сказать, есть «покаяние».

70. «Слушай, Филипп, что я [Иисус] могу сказать тебе, ибо тебе, и Фоме, и Матфею [1] была дана Первой Тайной обязанность записать все то, что я скажу и сделаю, и что вы увидите…»

74. «… Пусть они также доверяют ему, когда они придут в Небесную Область, ибо он увидит и спасет нас, и он имеет великую Тайну Спасения…» [2]

76. И Мария объяснила то, что сказал Иисус, прочитав стих из восемьдесят второго псалма, «Бог воссядет в сонме богов, чтобы судить богов» [3].

85. … Гилические Исхождения Своевольного…[4] … Число моего Времени — в Хаосе…[5] …Двадцать четыре Исхождения…[6]

89. … И Мария вышла вперед и сказала: «Учитель, об этом самом ты сказал нам сперва в виде притчи: «Вы, кто терпит стра-

---

[1] Греческие, латинские и сирийские фрагменты, которые остались от писаний, называемых «Евангелием от Фомы», дают лишь слабое представление о том, чем должно было быть оригинальное Евангелие или Евангелия согласно Фоме, чтобы к нему сохраняли почтение различные школы гностицизма и даже некоторые отцы церкви. Эти фрагменты также называются «Деяниями отрочества Господа» и изобилуют глупыми и ребяческими случаями, которые столь часто встречаются в «Евангелии детства». Однако эти басни пользовались столь большой популярностью у католических читателей, что это Евангелие было «переодето» с тем, чтобы удовлетворить ортодоксальному вкусу, путем удаления из него всех еретических отрывков. И все же гностическая направленность этих фрагментов обнаруживается благодаря их строгому докетизму, то есть теории о том, что явление Христоса как человека было иллюзией. То, что существовало философское Евангелие Фомы, совершенно очевидно по природе цитат из него и многочисленных ссылок на него, но было ли это Евангелие той книгой, которую было поручено написать Фоме нашего текста, всегда будет оставаться тайной, пока не обнаружится тому какое-нибудь свежее доказательство.

Есть некое Евангелие от Матфея, называемое «Книгой детства Марии и Спасителя Христа», которое, по всей видимости, представляет собой перевод с еврейского, выполненный св. Иеронимом, и вероятно является тем первоначальным текстом, на котором основано более позднее «Евангелие рождества Марии». Но все таким образом отредактированные и вновь отредактированные фрагменты — это, конечно, не в большей степени подлинное Евангелие согласно Матфею, чем текст Синоптика того же имени, и его, безусловно, никогда нельзя будет поместить в ту же философскую категорию, к которой следует относить все подлинные гностические сочинения.

[2] *Великая Тайна Спасения*. Великая Тайна — это Тайна Невыразимого (Атма), или Первая Тайна, Высшая Мудрость (Буддхи), от которой проистекают все эманации. Она исходит от Невыразимого, а также находится в нем, будучи в то же самое время Высшим Принципом Прощения Грехов.

[3] «Бог», высшая Триада, будет судить «богов», низший Квартернарий.

[4] Силы низшего Квартернария.

[5] Время моей эволюции в материи.

[6] Существует двадцать четыре Исхождения свыше и двадцать четыре снизу, которые вместе с Софией, которая находится то вверху, то внизу, и с их синтезисами, составляют сорок девять Огней.

дания со мной: Я создам Царство [1] для вас, подобно тому как Отец создал для меня, ибо вы будете есть и пить за моим Столом в моем Царстве, и вы воссядете на двенадцати Тронах [2], чтобы судить Двенадцать Колен Израилевых» [3].

---

[1] *Царство* (Небесное). Из многочисленных отрывков, которые можно привести для того, чтобы показать, каких оккультных идей придерживались гностики относительно «царства», и сколь сильно отличались их воззрения от захудалых ортодоксальных концепций нашего собственного времени упадка и разложения, вероятно, не последний интерес имеет следующий фрагмент из «Евангелия египтян». На вопрос, когда наступит это царство, дается такой ответ: «Когда Двое станут Одним, и Внешнее станет как Внутреннее, и Мужчина с Женщиной — не Мужчиной и не Женщиной». Отсюда немедленно приходят в голову две интерпретации из многих, которые могут быть даны: (а) соединение низшего манаса с высшим, персональности (личности) с индивидуальностью; и (б) возврат к андрогинному состоянию, как это произойдет в будущих расах. Таким образом, это царство может быть достигнуто отдельными личностями сегодня, а человечеством — в расах, которые придут.

[2] *Троны*. «Те, кого называют в теологии «тронами» и являются «Сиденьем Бога», очевидно являются первыми воплощенными людьми на земле; и это станет понятным, если мы подумаем о бесконечных сериях прошлых манвантар, обнаруживая, что последняя должна была прийти первой, а первая последней. Короче говоря, мы находим, что высшие ангелы прорвались, бесчисленное количество эонов назад, через «Семь Циклов» и украли таким образом их священный огонь; если выразить это более понятными словами, то они поглотили во время их прошлых воплощений, как в низших, так и в высших мирах, всю мудрость, имевшуюся там, — отражение МАХАТА различных степеней интенсивности» («Тайная Доктрина», II, 80).

[3] *Израиль*. Значение этого термина могут прояснить следующие выдержки из систем наассенов (офитов) и Ипполита, в соответствии с тем, как они изложены в «Философуменах».

Исход детей Израиля из Египта (т.е. тела) был остановлен водами Великого Иордана (символ духовного рождения или порождения), которые были обращены вспять и вынуждены потечь вверх благодаря Иисусу (V, 7).

Опять-таки, сыны Израиля пересекли Красное море и пришли в пустыню (т.е. были рождены в этот мир посредством родов), где были боги разрушения и бог спасения. Первые навязывали необходимость изменчивого и непостоянного рождения тем, кто родился в этот мир. Это были змеи пустыни, и для того, чтобы Сыны Израиля могли избежать укусов этих сил, Моисей показал им истинного и совершенного Змея (V, 16).

В системе Ипполита первая триада состоит из Благого Принципа, Элохима и Эдема, или Израиля, причем последний считается женским и изображается как дева в верхней своей части и как змея — в нижней; она есть супруга Элохима. Отрывок из Исайи (1:2-3): «Слушайте, о небеса, и внимай, о земля, ибо Господь сказал… Но Израиль не знает Меня…» — объясняется таким образом, что небеса — это дух Элохима в человеке, земля — это душа, которая есть в человеке вместе с духом, Израиль — это Египет (т.е. материя) (ср. «Пистис София» 13 {1} о Гаврииле — Гении Луны). Из вышеизложенного более чем очевидно, что колена Израилевы — это люди этого материального мира.

90. «… Потому, О Свет, возьми Чистоту от Силы в облике Льва, чтобы она не узнала об этом» [1].

91. … «Освободи меня от Силы с обликом Льва, ибо я одна из Невидимых нахожусь в этой Области [2].

92. Потому, о Свет, не позволяй Исхождениям Своевольного восторжествовать надо мной. Ибо они льстиво обращаются ко мне с нежными словами…» [3]

107. «…Пусть он будет окутан Мглой, как неким одеянием, и пусть он опояшет себя Мглой, как кожаным поясом, на все времена [4]. Я — как Гиль, который пал [5], они гонят меня туда и сюда, как Демона в Воздухе…»

114. «… Твою Силу предсказали древние через Соломона…» [6]

---

[1] *Чтобы она не узнала об этом*. В этом отрывке об Иисусе на Небесах силы различных областей восклицают одна за другой, когда он переходит от плана к плану: «Как изменил нас Господь Вселенной без нашего ведома». В дальнейшем они изображаются пребывающими в страхе, «потому что они не знали Тайны, которая вершилась». София опять-таки рассказывает нам, что она согрешила «из-за неведения». Сравнивая эти отрывки, мы приходим к заключению, что триумфальное восхождение Иисуса как совершенного посвященного и драматический рассказ о кающейся Софии — это лишь два аспекта одного и того же процесса, который рассматривается в первом случае с точки зрения индивидуальности, а во втором — персональности (личности).

[2] Низший манас, который является лучом, исходящим от Высшего.

[3] «Слова» сил низших принципов — это прельщения и соблазны материи.

[4] Сравните с «Питри, развивающими свои тени» в «Тайной Доктрине» (Питри, развившиеся на астральной Луне до астральных тел» высших животных, перейдя на Землю, продолжили развитие своих астральных тел-теней в физические тела людей, т.е. «одетые кожей». — *А.В.*).

[5] *Материя, которая пала*. Ср.: «Я решил опуститься в Хаос»; «Они решили опуститься в Хаос». Если соотнести эти различные термины с соответственными «принципами» в человеке, то не возникнет никаких затруднений. Своевольный — это корень принципа камы, или принципа желания, и его исхождения имеют ту же самую природу, что и танха в буддийской философии. Отражение манаса, «одного из Невидимых», тяготеет к каме и становится, таким образом, низшим манасом. Поистине, наши «грехи» — это лишь «Сила с обликом Льва».

[6] *Оды Соломона*. В «Пистис Софии» есть пять фрагментов, известных ортодоксальной церкви как Оды Псевдо-Соломона. Они были первой частью нашего текста, переведенной с коптского, — это перевод, предпринятый Уойдом и опубликованный Мюнтером в 1812 г.; Шамполлион написал статью в «Magasin Encyclopedique» Миллина (1815, II, 251) о труде Уойда; его также отмечает Меттер в своей «Historie» (II, 348). Однако, поскольку не было предъявлено никакого серьезного аргумента, чтобы удостоверить пренебрежительный префикс «псевдо», мы склонны верить, что они были в свое время столь же каноничными, как и многие другие писания, которые были занесены в «index expurgatorius» (индекс запрещенных католиками книг), чтобы они удовлетворяли прихотям и предрассудкам благодетельного неведения.

125. Вот Имена, которые я дам от Бесконечного и далее вниз. Напишите их Знаком, чтобы Сыны Бога могли показать их из этой Области. Вот Имя Бессмертного ΑΑΑ **ΩΩΩ**, и вот Имя Голоса, который является Причиной Движения Совершенного Человека, I I I. И вот истолкования Имен Тайн. Первая есть ΑΑΑ, и ее истолкование — это **ΘΘΘ**. Вторая есть ΜΜΜ, или **ΩΩΩ**, и ее истолкование — это ΑΑΑ. Третья есть **ΨΨΨ**, и ее истолкование — это ΟΟΟ. Четвертая есть **ΘΘΘ**, и ее истолкование — это NNN. Пятая есть **ΔΔΔ**, и ее истолкование — это ΑΑΑ. Истолкование второй — это ΑΑΑΑ, ΑΑΑΑ, ΑΑΑΑ. Истолкование всего Имени… {7}

127. «…Ты есть Первая Тайны, Смотрящая вовне … ты пришел в Облачении Света, полученном тобой от Барбело, которое (Облачение) есть Иисус, наш Спаситель, на которого ты опустился в виде Голубя» [1].

{7} Несколько замечаний из системы Марка о буквах и цифрах греческого алфавита, вероятно, прольют некоторый свет на непонятные места этого текста. Говорят, что школа этого знаменитого наставника распределяла буквы среди частей тела Антропоса, звездного человека (называемого в каббале Адамом Кадмоном, символом макрокосма)…

Семь гласных звуков — это семь небес; Α — это первое, и **Ω** — последнее, а I — четвертое, или Среднее Небо. См. диаграмму в «Тайной Доктрине», т. I.

24 буквы подразделяются на девять непроизносимых, которые принадлежат Отцу и Истине и называются таким образом потому, что они невыразимы и их невозможно ни услышать, ни произнести; восемь полугласных, или полузвучных, принадлежащих Логосу и Жизни, поскольку они находятся на полпути между немыми и гласными и получают эманацию свыше и реверсию снизу; и семь гласных, или звуков, относящихся к человеку и собранию, ибо звук Голоса придал форму всем вещам. В этой классификации ясно видно трихотомическое деление на арупу, или планы без формы, рупу, или планы форм, и промежуточное подразделение, которое не есть ни рупа, ни арупа.

[1] Голубь. См. «Пистис София» 1 {1}. В системе Марка («Философумены», VI, 47) о голубе говорится, что он соответствует Α и **Ω** (альфа и омеге), объяснение этого см. «Пистис София» 125 {1}…

Христос — это прославленная индивидуальность, то есть манас-тайджаси, или высший манас с ореолом буддхи вокруг него, в то время как Иисус — это тленная персональность (личность) низшего манаса…

В «Голосе Безмолвия» (фрагмент I) мы читаем:

> Говорит Великий Закон: «Чтобы познать мировое Я, ты должен сперва познать свое собственное я». Чтобы достигнуть знания этого Я, ты должен отдать свое я — Не-Я, Бытие — Небытию, и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы. Воистину, сладостно успокоиться в крылах того, что не рождается и не умирает, но есть АУМ на протяжении бесконечных веков (311 040 000 000 000 лет).

Из всего вышеописанного совершенно очевидно, что Голубь является символом «Высшего Я» человека.

134-135. «…Поток Света влек их всех, и пронес их над храмом»; то есть, когда Поток Света получил все Света ПИСТИС СОФИИ, и когда он оторвал их от Исхождений Своевольного, он внедрил их в ПИСТИС СОФИЮ, покинул Хаос и взошел в Совершенство, ибо ты есть храм [1].

136. «…Исхождения Своевольного, находящиеся в Хаосе, сжимали ПИСТИС СОФИЮ и приобретали исключительное доверие, и вновь преследовали ее с великим ужасом и разрушениями: так, некоторые из них сжимали ее, один из них превращался в обличье Великого Змея, другой в обличье Василиска с семью головами… [2]

148. … ПИСТИС СОФИЯ… воскликнула вновь, говоря: «… они притесняли меня и отняли у меня мою Силу, и забросили меня в Оркус [3], лишив меня моего Света…»

150. После этого вперед вышел Фома и сказал: «Твою Силу Света предсказали древние через Соломона… Ты укрыл меня под сенью своего благоволения и возвысил меня над покровами кожи [4].

---

[1] И поэтому Иисус и каждый человек в одном из своих принципов — это Пистис София. Пистис София — это кающаяся «индивидуальность».

[2] *Василиск с семью головами*. Логосы, или «Спасители», всех народов изображаются наступающими на голову или головы змеи или дракона, или пронзающими монстра присущим им оружием силы. Таким образом представляется победа Духа над Материей («Старым Змеем» или «Великой Бездной»), которая при помощи духовных превращений в конце концов подчиняется божественной воле прославленного посвященного, и «боги», или силы природы, побеждаются божественным «Повстанцем», Асурой, «Драконом Мудрости», который сражается против девов; то есть активность манаса одерживает триумф над пассивностью чистого духа. Кришна сокрушает семиглавого змея Калинага; Геркулес отрубает головы Гидры, водяной змеи; египетский Оранте наступает на змею, в то время как его руки растянуты на распятии, а Гор пронзает голову дракона Тифона или Апопа; скандинавский Тор разбивает череп змеи своим крестообразным молотом, а Аполлон пронзает Пифона и т.д., и т.д. Все это обозначает в одном из аспектов расширение планов сознания и соответственное преобладание планов материи (символически — воды), причем основных планов насчитывается семь…

[3] *Оркус*. Преисподняя состоит из трех частей: Оркуса, Хаоса и Внешней Тьмы. В аллегорическом описании судьбы греховной души, иными словами, участи низших принципов после смерти, нам сообщают, что в Оркусе (буквально — тюрьма или огороженное место) души мучают огнем, в Хаосе — огнем, темнотой и дымом, а в Caligo Externa [Внешней Тьме], вдобавок к тому, еще и градом, снегом, льдом и ужасным холодом. Все это делает эти три локи — представителями состояний материи, которые соответствуют кама-рупе (телу желания), линга-шарира (астральному телу) и стхула-шарира (физическому телу). Таким образом, когда мы читаем, что «они забросили меня в Оркус, лишив меня моего Света», мы естественно можем понять, что принцип Кама с необходимостью делает тусклым и неясным Свет духовных принципов и лишает их присущей им силы.

[4] *Покров кожи*. Этот термин повсеместно применялся гностиками для обозначения физического тела…

179-181. И вышел вперед Филипп [1], и объяснил он Гимн Пистис Софии, прочитав вслух сто седьмой псалом (стихи 1-21) [2].

---

[1] См. Евангелие Фомы и Евангелие Филиппа (из Наг-Хаммади) — Приложения 5 и 6.

[2] На стр. 181 кодекса [перевода Шварца] мы приходим к некоему выводу об эпизоде кающейся Софии. 139 страниц, которые были посвящены этому вопросу, требуют исключительного внимания от изучающего эзотеризм читателя, ибо здесь мы имеем не только историю «странствования» души, но также и описание ступеней посвящения, которые соответствуют и естественным ступеням или состояниям сознания, и циклам человеческой эволюции. Теперь мы попытаемся рассмотреть это странствование Пистис Софии, прослеживая путь ее «проступка» или желания Света, через 13 ее покаяний, или превращений разума (метанойя, превращения ноуса или разума), вплоть до ее возвращения в Тринадцатый Эон, определенную ей область или план.

Для того, чтобы достигнуть знания Света, или Логоса, душа должна была опуститься в материю или Гиль. Поэтому Пистис София, возжелавшая Света, опускается за его отражением из Тринадцатого Эона через Двенадцать Эонов в глубины Хаоса, где она подвергается опасности полностью утратить свой собственный внутренний Свет или Дух, которого ее постоянно лишают Силы Материи. Низойдя в самые мрачные глубины Хаоса, она наконец достигает предела, и путь ее странствования начинает вести вновь вверх, к Духу. Таким образом, она достигает равновесия и, все еще тоскуя и стремясь к Свету, она проходит поворотную точку цикла и, изменяя склонность своей мысли или разума, провозглашает свои покаянные гимны или раскаяния. Ее главный враг, который своим ложным Светом увлек ее вниз, в Хаос, — это Ильда-Баоф, Сила с обликом Льва, «принцип» Кама, ложный «Свет» в Хаосе, которому помогают 24 гилические, или материальные Исхождения, или Эманации, отражения 24 Небесных Исхождений, соратников Пистис Софии, общем числом 48, которые вместе с той силой или аспектом, в котором в любое время можно увидеть все целиком, составляют 49. Сперва она произносит 7 покаяний. В четвертом из них, поворотной точке субцикла, она молится, чтобы Образ Света не отвернулся от нее, ибо настало время, когда покаяние «тех, кто попал в Нижние Области», должно быть сочтено «тайной, которая образует тип расы» (4-й расы). В шестом Свет (высший манас) прощает ее грех, из-за которого она покинула свою Область и пала в Хаос, но из Первой Тайны (буддхи) все еще не пришло указание полностью освободить ее из Хаоса. Таким образом, в заключении 7-го покаяния, когда она оправдывается тем, что она сделала это в неведении, благодаря своей любви к Свету, — Иисус, посвященный на объективном плане и Свет на плане субъективном, без указания Первой Тайны (т.е. одной силой манаса без буддхи), поднимает ее в сравнительно менее тесную область Хаоса, но София все еще не знает, благодаря кому это произошло. На 9-м Покаянии Первая Тайна частично принимает ее молитву и посылает Иисуса, Свет, тайно помочь ей, то есть чтобы об этом не знали силы эонов; после этого Пистис София распознает Свет. Четыре ее последующих гимна сознательно поются Свету и по своей сути являются благодарностью и упованием на то, что кармическое правосудие вскоре догонит ее притеснителей, в то время как сама она молит о своем освобождении от «греха», а именно, камической силы в облике Льва. После 13-го покаяния Иисус снова, сам по себе, без Первой Тайны, испускает из себя сияющую Силу Света и посылает ее на помощь Софии, чтобы еще выше поднять ее в Хаосе, пока не придет указание освободить ее полностью (таким образом, существует три уровня Хаоса). Далее следует описание светосил, которые весьма тес-

183. И когда Мария услышала слова, сказанные Спасителем, сильно возрадовалась она и … сказала Иисусу: «Учитель и Спаситель, каковы Двадцать четыре Невидимые, и какого они Типа…»

191. «Те, кто получил [9-ю, 10-ю, 11-ю и] двенадцатую тайну Первой Тайны в Наследиях Света».

но соотносятся с описанием трех покровов (или Одеяний) на начальных страницах кодекса. Затем, когда София поет четыре радостных гимна, Сила становится венцом над ее головой, и ее Гиль, или материальные пристрастия, начинают очищаться, тогда как духовные силы, или светосилы, которые она все еще сохранила, соединяются с «Покровом Света», который опустился на нее. После этого Статут был исполнен, и Первая Тайна, в свою очередь, послала великую Силу Света, которая соединилась с первой Силой, испущенной «Светом», и стала великим Потоком Света, — эта Сила была самой Первой Тайной, Смотрящей вовне (буддхи-манас) на своем собственном плане, и «прославленным» посвященным в этой материальной сфере. Она пришла из Первой Тайны, Смотрящей внутрь (атма-буддхи), или «Отца». Когда это свершилось, Пистис София, низший манас, вновь очистилась, и ее светосилы увеличили свою мощь и наполнились светом благодаря ее партнеру света, тому сизигию, без которого, как полагала вначале Пистис София, она способна достигнуть Света Светов, впадая таким образом в ошибку. И все же она еще не полностью освободилась от уз материи, ибо чем выше она поднимается, тем сильнее силы исхождений, направленные против нее, продолжающей изменять их облик, так что она теперь сражается против еще более сильных врагов, которые создаются и направляются сильнейшими и коварнейшими силами материи. Вслед за этим Пистис Софию полностью окружает Поток Света, и в дальнейшем ее под обе руки поддерживают Михаил и Гавриил, «Солнце» и «Луна». «Крылья» «Великой Птицы» колыхаются, «Крылатый Шар» расправляет свои перья, готовясь к полету. Ибо разве бесконечность пространства — это не есть «гнездо вечной Птицы, биение крыльев которой создает жизнь»? («Тайн. Доктр.», II, 293). Так происходит последняя великая битва. Первая Тайна, Смотрящая вовне, направляет свои атаки против «жестоких, могущественных сил, воплощенных страстей», и заставляет Пистис Софию попирать ногами Василиска с семью головами, разрушая его Гиль, «так, что ни одно семя не сможет вырасти из него впредь», и сбрасывает вниз остаток противоборствующего воинства. После этого Пистис София поет хвалебный гимн своему освобождению из оков Хаоса. Так она становится свободной и вновь обретает память. И все же великий Своевольный и Адамас, Деспот, еще не были покорены полностью, ибо все еще не пришло указание от Великой Тайны, Смотрящей внутрь, Отца. Поэтому Великая Тайна, Смотрящая вовне, опечатывает и изолирует эти области и их правителей до тех пор, пока не завершатся три срока, то есть до завершения 7-го цикла (мы находимся ныне в четвертом), когда человечество перейдет в межпланетную нирвану. Однако эта нирвана — это состояние вне пространства и времени, как мы их понимаем, и потому оно может быть достигнуто сейчас и внутри, но лишь очень святыми людьми, налджорами и архатами, которые могут достигнуть высочайшей степени мистического созерцания, называемого на Востоке самадхи. Ибо тогда «Врата Сокровища Великого Света» будут открыты, как это описано в нашем тексте, и «странник» переправится через нирванические небеса. (Ср. строки 169-181.)

192. «…и три Аминь должны превзойти Двойных Спасителей в Царстве, и Пять Деревьев должны превзойти Три Аминь в Наследии Света» [1].

194. …Область Душ тех, кто получил первую тайну Первой Тайны…

… Пятнадцать Помощников Семи Дев Света, которые пребывают в Середине, изойдут из Областей [2] Двенадцати Спасителей…

… Разложение Вселенной и всеобщее Завершение Подсчета Совершенных Душ Наследия Света.

195. …пока они не завершили Подсчет Собрания [3] Совершенных Душ.

198. «…Когда я приведу вас в Область последнего Помощника, которая окружает Сокровище Света…»

205. «И тот, кто должен получить Тайну Третьего Тридуховного, который принадлежит к Трем Тридуховным и Трем Пространствам, в свою очередь, Первой Тайны, но не имеет силы подняться на небеса, в Порядки, которые находятся над ним и являются Порядками Пространства Невыразимого…»

224. «…И эта Тайна знает сама, почему она сдирает с себя кожу так, что она исходит из Невыразимого, который, поистине, сам правит всеми ими и сам извергает их всех в соответствии с их Порядками» [4].

---

[1] Хотя тот, кто тщательно изучил эту громадную систему, и может почувствовать единство схемы, которая лежит в основании этих многократных видоизменений, все же ему будет исключительно сложно без чрезмерного многословия отметить все эти взаимосвязи. Для всего, что ниже его, Сокровище Света является неким единством, и его порядки, исхождения и т.д., другими словами, его иерархии, имеют лишь одно влияние. Таким образом, когда содержимые Сокровища упоминаются на раннем периоде наставления, о них говорится без соблюдения какого-либо порядка. Но теперь снят следующий покров, и Сокровище становится Наследием Света; это будет тогда, когда завершится эволюция космоса, и, по аналогии, в конце Цикла, или семи циклов, или, опять-таки в посвящении, когда неофит достигает плана сознания, называемого Сокровищем. Затем, так же как Иисус при своем восхождении на небеса (строки 25–37) обратил шесть эонов направо и шесть эонов налево, так и посвященные войдут в Сокровище и своим высшим сознанием воспримут его различия; поэтому там будет правое и левое даже в том, что, как первоначально предполагалось, было за пределами подобного разделения…

[2] В которых спасители пребывают теперь, а именно, в Сокровище Света.

[3] Congregatio, т.е. экклесия (церковь), седьмой и последний из примордиальных (первопорядковых) эонов Валентина.

[4] …Далее приводится отрывок из ч. II, сек. X, «Трудов Ложи Блаватской», который, быть может, прольет некоторый свет на эту явно хаотическую систему:

230-231. «…И при Разрушении мира, которое случится, когда Вселенная завершит свою Эволюцию … все, кто получил Тайну Невыразимого, будут Близкими Царями со мной, и воссядут возле моей правой руки, и возле левой… Таким образом, по этой причине я не колебался и не боялся назвать вас моими Братьями и моими Друзьями, ибо вы будете Близкими Царями со мной в моем Царстве…» [1]

Вопрос. В чем разница между этими разнообразными иерархиями?

Ответ. В действительности, эти Огни не в большей степени нечто отдельное и самостоятельное, чем души и монады для того, чей взгляд простирается за пределы материи и иллюзии.

Тот, кто является оккультистом, не должен обособлять себя или что-либо другое от остального творения или несотворенного. Ибо, как только он отделил себя даже от некоего сосуда бесчестья и позора, он не сможет уже соединить себя с каким-либо сосудом чести. Ему следует думать о себе как о чем-то бесконечно малом, даже не как об индивидуальном атоме, но как о части мировых атомов, как некоего целого, или же стать иллюзией, никем, и исчезнуть подобно дыханию, не оставляющему после себя никакого следа. Как иллюзии, мы являемся самостоятельными обособленными телами, живущими в масках, которыми снабдила нас майя. Можем ли мы утверждать, что хотя бы один атом нашего тела определенно является нашим собственным? Все что угодно, начиная от духа и до самых незначительных частичек, — это часть целого, в лучшем случае, связующее звено. Разорвите одно звено, и все в целом будет уничтожено; но это невозможно. Существует серия носителей, становящихся все более и более грубыми, от духа до самой плотной материи, так что с каждым шагом вниз и вовне, мы испытываем все сильнее и сильнее развитое в нас чувство обособленности. И все же это иллюзорно, ибо если бы существовала реальная и полная обособленность между любыми двумя человеческими существами, они никаким способом не смогли бы общаться друг с другом и понимать друг друга.

Так и с этими иерархиями. Почему должны мы выделять эти классы в нашем разуме иначе, кроме как для целей различения в практическом оккультизме, который есть лишь низшая форма прикладной метафизики? Но если вы пытаетесь выделить их на этом плане иллюзии, тогда я не могу вам сказать ничего, кроме как то, что между этими иерархиями существуют такие же пропасти различия, как и между «принципами» вселенной или человека, если вам угодно, и теми же самыми «принципами» в бацилле…

[1] Вероятно, это может прояснить следующий отрывок из «Тайной Доктрины», I:

«Звезда, под которой рождается человеческое существо, говорит оккультное учение, — всегда будет оставаться его звездой, в течение всего цикла его перевоплощений в одной манвантаре. Но это не его астрологическая звезда. Последняя соотносится и связана с его персональностью (личностью), а первая — с ИНДИВИДУАЛЬ-

«…мои Двенадцать Служителей (Diakonoi) также будут со мной, но Мария Магдалина и Иоанн Дева [1] будут вознесены выше всех…»

237. Сходным образом и Три Тайны также не одинаковы в Царстве, находящемся в Свете, но каждая из них имеет различный Вид, и они также не равны в Царстве Единой и Единственной Тайне Первой Тайны в Царстве Света, и каждая из этих Трех имеет различный Вид, и Форма каждой из них отличается друг от друга, в их последовательности [2].

НОСТЬЮ. “Ангел” звезды, или дхиани-будда, будет либо направляющим, либо просто надзирающим “ангелом”, так сказать, в каждом новом перерождении монады, которая есть часть его собственной сущности, — хотя ее носитель, человек, может навсегда остаться в неведении об этом факте. Каждый из адептов имеет своего дхьяни-будду, свою старшую “двойную душу”, и они знают ее, называя “отцовской душой” и “отцовским огнем”. Однако лишь при последнем и высшем посвящении они узнают ее, когда они встречаются лицом к лицу со светлым “Образом”. Насколько много знал об этом мистическом факте Бульвер-Литтон, когда он описывал, пребывая в одном из состояний своего наивысшего вдохновения, Занони, стоящего лицом к лицу со своим Авгоэйдом?

<…> “…Восхожу к Отцу моему и Отцу вашему”… (Ин 20.17) — это означает … что группа его учеников и последователей, привлеченных Им, принадлежит к тому же самому дхиани-будде, “звезде” или “Отцу”, того же планетарного царства и подразделения, что и Он. Именно знание оккультного учения нашло свое выражение в обзоре об “Идиллии Белого Лотоса”, когда Т.Субба Роу писал: “Каждый будда встречает при своем последнем посвящении всех великих адептов, которые достигли Братства в течение прошедших веков … каждый класс адептов имеет свой собственный способ духовного общения, который связывает их вместе… Единственно возможный и эффективный путь для вступления в любое такое братство … это поместить себя под влияние духовного света, который излучается из его собственного Логоса. В дальнейшем я покажу здесь … что такое общение возможно только между людьми, души которых получают свою жизнь и питание от одного и того же божественного ЛУЧА, и что, так как семь различных лучей исходят от «центрального духовного солнца», все адепты и дхиан коганы подразделяются на семь классов, каждый из которых контролируется, направляется и защищается одной из семи форм или проявлений божественной мудрости” (“Теософист”, том VII, август 1886 г., стр. 706)».

[1] Два аспекта манасического луча.

[2] Мы имеем здесь серию или шкалу 12, 7, 5 и 3 Тайн, и синтетическую Единую и Единственную Тайну. Ключ к их истолкованию можно найти в «Трудах Ложи Блаватской» (часть I), где говорится:

«Когда некий адепт достигает успеха в [соединении воедино всех своих «принципов»], он — дживанмукта [т.е. тот, кто свободен

238. «…Аминь, я говорю вам, когда этот человек покинет Тело Гиль, его Душа станет великим Потоком Света, так, что она сможет пересечь все Области, пока она не придет в Царство этой Тайны. Но если человек не вместил Тайну и не участвовал в Словах Истины, когда осуществлялась эта Тайна, он должен сказать это Голове человека, покидающего Тело, — тот, кто не вместил Тайну Света [1] или не принял участия в Словах Истины…»

от перерождений]: он фактически не принадлежит больше к этой земле и становится нирвани, который может уйти в самадхи [т.е. достигнуть духовных состояний сознания] по своей воле. Адепты обычно разделяются по количеству «принципов», которые ими полностью контролируются, ибо то, что мы именуем волей, располагается в высшем Эго, а последнее, если оно освобождается от своей отягощенной грехами персональности (личности), является божественным и чистым».

[1] Мы видим здесь первоисточник того обряда соборования, который практикуется в римско-католической и греческой церквах. Хвалебная молитва, читаемая в момент смерти, чтобы помочь душе умершего, поскольку она пересекает «срединный проход», также имеет то же самое унаследованное происхождение. Как правило, старые церкви сохраняют оккультную традицию с большей точностью, чем их иконоборческие и более невежественные молодые сестры. Оккультная наука учит, что структура разума, при которой умирает человек, имеет величайшее значение благодаря тому ненормальному психическому состоянию, в котором он тогда находится. Последняя мысль умирающего человека оказывает сильное влияние на его ближайшее будущее. Стрела готова вылететь из лука; тетива находится на уровне уха, и цель будет выбором ближайшей судьбы стрелы. Счастлив тот, для кого «*Ом* — это лук, *Эго* — это стрела, *Брахман* — ее цель!» (Мундака Упанишада, II, ii, 4). В этот священный момент сильные духовные устремления — естественные ли, или же вызванные искренней проповедью, либо того, кто имеет истинное убеждение, либо же, что еще лучше, того, кто обладает божественным Гнозисом, — защитят душу того человека, который оставляет жизнь. Однако это не означает поддержки суеверного представления о «запоздалом раскаянии», ибо лишь неизбежное правосудие и гармония Кармического Закона может возвратить некое мимолетное следствие к мимолетной причине; и остаток кармического долга должен быть выплачен в будущих земных жизнях.

> «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Аминь говорю тебе я: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф 5.25, 26).

То есть, согласно гностическому и эзотерическому истолкованию, работай, пока еще день, так чтобы добрые кармические действия уравновесили дурные причины, прежде приведенные в движение персональностью (личностью). Иначе в момент смерти нас будет судить наше собственное высшее Эго, и под руководством сил Кармического Закона (коллективного Демиурга) мы будем должны снова перевоплотиться в узилище тела, пока прошлая дурная карма не будет исчерпана. Ибо пока не будет выплачен последний грош нашего кармического долга, мы никогда не сможем оторваться от колеса «сансары».

239. «…И когда они принесут его к Деве Света [1], Дева Света увидит Знак Тайны Царства Невыразимого, который будет с ним…»

241-242. «…И каждый, кто получит Тайну, которая находится в Пространстве Универсального Невыразимого, и все остальные благозвучные Тайны в Частях Невыразимого … которые относятся к Правилу Одного и Того же, Божества Истины, от ног (вверх) … каждый получит в наследство надлежащую ему Область…»

243. «…День Света — это тысяча лет Мира, так, что тридцать шесть мириад (десятков тысяч) лет и половина мириады лет Мира — это один день Света…»

248. «…И они очистили их (то есть, тех, кто от Смеси) не от самих себя, но от принуждения, в соответствии с Правилом Одного и Того же Невыразимого. Они совершенно не были подвержены ни Страданиям, ни Превращениям в Областях, вообще не снимали с себя кожу и не вливали себя в различные Тела [2], и не были они ни в каком Несчастье».

---

[1] *Дева Света*. В халдейской космогонии Ана означала «невидимое небо», Небесную Мать земного моря: или, эзотерически, акашу, мать астрального света. Анайтия — это одно из имен Кали, женский аспект, шакти, или сизигий Шивы. Ее также называют Аннапурна и Канья, Дева. Ее тайное имя — Ума-Канья, «Дева Света» (см. «Тайную Доктрину», I).

В египетской и других космогониях первая семиричная группа эманирующих сил называется «Девами Света» и изображается в виде шестиконечной звезды; эта звезда «имеет отношение к шести силам или могуществам природы, шести планам, принципам и т.д., и т.д., и все они синтезируются седьмой, или центральной точкой звезды» («Тайная Доктрина», I).

Есть семь Дев Света, и все они аспекты одной Девы. В девственной материи, как и во всем другом, существует семь аспектов, планов или принципов, соответствующих семи принципам человека, от чистого, божественного акаша, до земного астрального света, отягощенной грехом атмосферы нашей земли…

[2] Metangizein (Metangixein): перелить из одного сосуда в другой. Слово метангисмос было техническим термином для метампсихоза или перевоплощения у пифагорейцев…

Например, мы возьмем один фрагмент из писаний Климента Александрийского (Strom. IV.12), который приводит цитату из Василида, чтобы, как он воображает, опровергнуть его. Василид, говорит он, утверждает, что душа была наказана в этой жизни за грехи, которые она ранее совершила в другой жизни. Избранная душа претерпевала почетное наказание мученичеством, но другая очищалась предназначенной ей карой. Ключ теософии сразу раскрывает эту тайну благодаря ее учению о высшем и низшем манасе, божественной индивидуальности и умирающей персональности (личности). Ибо высшее Эго — это поистине Священная Жертва, которая испытывает страдания прославленного «мученичества», а «другая» — это низший манас, который должен понести наказание при помощи «назначенного наказания».

Покойный Э.Д.Уолкер в восьмой главе своей книги о реинкарнации привел краткий обзор того, каким было преобладающее вероучение в первые века христианства, и тот, кого интересует этот вопрос, непременно должен прочитать эту главу, если он еще не сделал этого до сих пор. Однако еще должен быть написан на эту тему некий авторитетный труд, снабженный цитатами бесчисленных фрагментов, которые надо искать в сочинениях гностиков, неоплатоников и ранних отцов церкви.

Доктрины «Пистис Софии» во многих существенных деталях совершенно одинаковы с египетскими учениями, особенно в том, что касается тайн жизни и смерти и перевоплощения. Чему учили египетские мудрецы об этих способностях, мы все еще не знаем, ибо такие учения составляли часть наставлений мистерий. И даже в экзотерическом аспекте мы в большой степени зависим от того, что рассказывают нам о египтянах греческие и римские авторы, чем от того, что сообщают сами египтяне. Кроме того, такие авторы, если они были посвященными, сдерживали свои языки из-за данной клятвы сохранять тайну; а если они были непосвященными, то они могли послужить лишь эхом простонародных верований, в лучшем случае, и обычно вплетали свои собственные толкования и неправильные представления даже в эту искаженную тень истины. Вследствие этого никакой другой предмет не оказался столь запутанным для наших ученых, как этот.

Уилкинсон («Древние египтяне», том V) ничего не разъясняет в этом вопросе, хотя он и полезен для отыскания некоторых немногочисленных ссылок. Обратимся к первой из них, а именно, к Геродоту, «Евтерпа», гл. 123.

> Египтяне были первыми, кто сказал, что *псюхе* человека бессмертна и что когда тело (сома) разрушается, она всегда входит в некоторое другое живое существо (зоон), и после завершения цикла всех земных, водных и воздушных (тел) она опять попадает в тело человека, и этот цикл требует для своего завершения 3000 лет.

Опять-таки в платоновском «Федре», переведенном Томасом Тейлором, мы читаем:

> “Но никакая душа не возвратится к своему первоначальному состоянию до истечения 10 000 лет, потому что она не сможет снова использовать свои крылья, пока не пройдет этот период, кроме как если это душа того, кто искренне философствовал, или, наряду с философией, любил прекрасные формы. Они, поистине, в третий период 1000 лет, если они трижды успешно избирали этот образ жизни … на 3000 лет улетят в их первоначальное жилище; но остальные души, достигнув завершения своей первой жизни, будут судимы. И из тех, кого судят, некоторые, перейдя в подземное место наказания [камалока], будут подвергнуты той каре, которую они заслужили; но другие, в соответствии с благоприятным приговором, поднимаясь в определенное место на небе [девахан], проведут это время в соответствии с тем образом жизни, который они вели в человеческом облике. И через 1000 лет оба типа людей, которые были судимы, возвращаются к этой участи и к избранию второй жизни, и каждый из них получает жизнь в соответствии с его желанием. Здесь человеческая душа может также перейти к жизни зверя, а от этого зверя снова к жизни человека. Ибо душа, которая никогда не познавала истину, не может перейти в человеческую форму”.

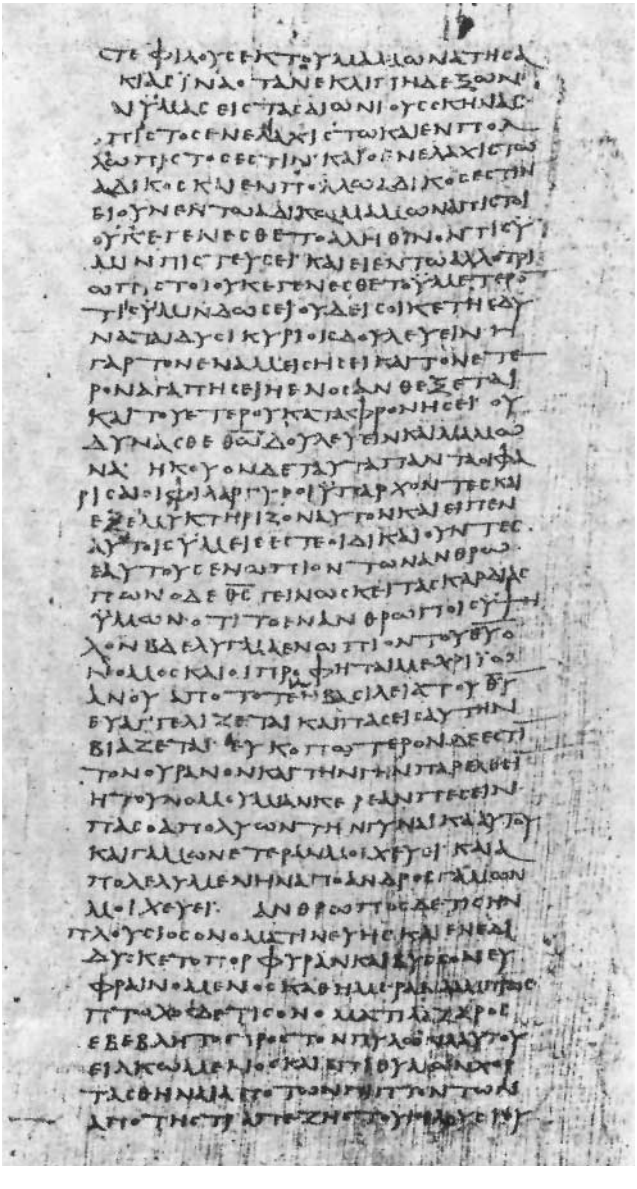
Эти два отрывка в значительной степени объясняют друг друга, и при помощи теософских учений становятся понятными, несмотря на все бесчисленные сложности, которые они содержат. Числа имеют отношение к определенным циклам, основанным на корневых цифрах, 3, 7 и 10, и имеют дело с циклами, расами, индивидуальными рождениями, монадической эволюцией и т.д., и т.д.

Но души бывают двух видов, манасические и камасические (тяготеющие к высшему манасу либо к низшему астралу. — *A.B.*), и в этом величайшая трудность. Первые направляются в «определенное место на небе», а последние — в «подземное место». И лишь последние проходят через тот «цикл», о котором говорит Геродот.

Таким образом, Уилкинсон может быть полезен лишь этими двумя ссылками, первая из которых была переведена вновь, а вторая оставлена в том же виде, как и в переводе Тейлора. Однако он добавляет еще один интересный фрагмент, а именно:

> Доктрину о трансмиграции принимали также и фарисеи; их вера, согласно Иосифу, состояла в том, «что все души нетленны; но лишь души добрых людей перемещались в другие тела, а души дурных подвергались вечному наказанию» (Иосиф Флавий. Иудейская война, II.8.14).

Иллюстрации

Илл.1. Папирус Бодмера XIV (предположительно 175–225 гг.). Женева. Фрагмент Лк 16:9-21.

Илл.2. Синайский кодекс (IV в.). Британский музей, Лондон. Последний лист Евангелия от Иоанна, Ин 21:1-25.

Указатели

I. Указатель цитат ветхозаветных, новозаветных, апокрифических книг

Ветхий Завет (Библия)

* книги, не входящие в православный канон (апокрифы)

Быт.	Бытие	177, 199, 215, 334, 344, 345
Исх.	Исход	199, 209, 223, 309, 316, 323, 411
Лев.	Левит	206, 223, 229
Чис.	Числа	316, 411
Втор.	Второзаконие	207, 209, 386
Суд.	Книга Судей израилевых	410
Руф.	Книга Руфи	436
1 Цар.	Первая книга Царств (Первая книга Самуила)	317
2 Цар.	Вторая книга Царств (Вторая книга Самуила)	208
4 Цар.	Четвертая книга Царств (Вторая книга Царей)	413
1 Пар.	Паралипоменон (Первая книга Хроник)	215, 413
Иуд.	Книга Иудифи *	200
Есф.	Книга Есфири	200, 215
Пс.	Псалтирь	215, 227, 308, 317, 323, 328
Прит.	Притчи Соломона	499
Ис.	Книга пророка Исаии	205-210, 215, 227, 276, 308, 309, 414, 453
Иер.	Книга пророка Иеремии	308, 309, 410
Иез.	Книга пророка Иезекииля	215, 230, 413
Дан.	Книга пророка Даниила	206, 215
Иоил.	Книга пророка Иоиля	215
Ам.	Книга пророка Амоса	413
Агг.	Книга пророка Аггея	317
Зах.	Книга пророка Захарии	308, 413
Мал.	Книга пророка Малахии	207, 215

Книги Нового Завета

Мф	Евангелие от Матфея	16, 17, 173, 177, 202, 228, 230, 325, 330, 349, 384, 414, 423, 453, 454, 487, 495, 499, 522, 540
Мк	Евангелие от Марка	17, 350, 408
Лк	Евангелие от Луки	13, 16, 17, 79, 255, 349, 350, 454, 462, 517
Ин	Евангелие от Иоанна	15, 103, 255, 299, 327, 331, 341, 348-350, 393, 404, 418, 448, 464, 472, 492, 539
Деян	Деяния апостолов	16, 140, 141, 144, 148, 159, 160, 163-165, 180, 203, 206, 211, 212, 217, 226, 236, 306, 310-312, 413, 419, 441
2 Пет	Второе послание Петра	182
1 Ин	Первое послание Иоанна	161, 448
Рим	Послание к римлянам	141, 148, 164, 452
1 Кор	Первое послание к коринфянам	12, 140, 142, 144, 148, 149, 163, 164, 181, 219, 222, 227, 229, 236, 267, 324, 336, 445, 448
2 Кор	Второе послание к коринфянам	148, 149, 213, 219, 427
Гал	Послание к галатам	148, 159, 180, 181, 210, 213, 215, 219, 220, 262, 294, 424, 455
Ефес	Послание к ефесянам	448, 455
Флп	Послание к филиппийцам	49, 148, 149, 237
Кол	Послание к колоссянам	148, 213, 337
1 Фес	Первое послание к фессалоникийцам	181, 234, 292
2 Фес	Второе послание к фессалоникийцам	148
1 Тим	Первое послание к Тимофею	50, 149, 223, 295, 324, 450
2 Тим	Второе послание к Тимофею	141, 295
Тит	Послание к Титу	140, 295
Фил	Послание к Филимону	148, 214, 311
Евр	Послание к евреям	164
Откр	Откровение	144, 229, 447

II. Ранние христианские и гностические писания

Codex Nazaraeus 406, 413-416
Theodoret. Haeretic. Fab. 224, 409
Августин. De doctr. Chr. 13
Антоний Великий. Наставление о добронравственном 318
Антоний Великий. Устав 318
Аристид. Апология 318, 319, 329
Афинагор. Предстательство 314, 315, 346
Григорий Чудотворец. Благодарственная речь 371, 372
Дамасский Документ (*CD*) 413, 414
Деяния апостола Павла 267, 268
Дионисий Ареопагит. О мистическом богословии 183
Евангелие Иоанна 504-510
Евангелие Филиппа 469-488
Евангелие Фомы 454-468
Евсевий. Церковная история. (*ЦИ*) 42-45, 47, 49, 67, 76, 78, 79, 92, 93, 114, 116, 146, 170, 175, 222, 229, 236, 263, 269, 270, 301, 306, 357, 368, 408, 456
Епифаний. О драгоценных камнях 519
Епифаний. Панарион 12
Игнатий Антиохийский. Послание Ефесянам 235
Иероним. О знаменитых мужах. (*De vir. ill.*) 20, 306
Иероним. Письма 21, 359, 365
Иероним. Письмо LVII к Паммахию 40
Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея. (*Commen. to Matthew*) 20
Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры 324, 325
Иоанн Златоуст. Беседа на Второе послание к Тимофею 236
Ипполит Римский. Философумены 341, 523, 524, 526, 531
Ириней Лионский. Против ересей. (*c. haer*) 21, 23, 42, 44, 46, 49, 65, 241, 242, 246, 267, 255, 268, 331, 445-453, 519, 521, 528
История Иоханнана апостола, сына Зеведеева 145
Иустин Мученик. Quæst 138
Иустин Мученик. Апология 241, 311
Иустин Мученик. Диалог с Трифоном иудеем 203, 204, 326
Иустин Мученик (вероятно). Послание к Диогниту 313, 314
Климент Александрийский. Строматы. (*Strom.*) 240, 244-246, 256, 263, 320, 541
Климент Римский. Первое послание Коринфянам 235, 237, 275, 276
Макарий Египетский. Беседы 269, 319, 320
Макарий Египетский. Слова 269
Максим Исповедник. О божественной любви 182
Минуций Феликс. Октавий 319, 330
Ориген. Гомилии на Песнь Песней 15
Ориген. Комментарий на Евангелие от Иоанна. (*Comment. in Ioan.*) 49
Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея. (*Comm. in matt.*) 11, 171
Ориген. О началах 185, 211, 323, 327
Ориген. Против Цельса 167, 210, 321-323, 325, 328, 329, 341, 524, 529
Песнь о Жемчужине 497-503
Петр Александрийский. De poenitentia: epistola canonica 235
Пистис София 516-543

Послание Варнавы 308, 309
Послание Поликарпа к филиппийцам 46, 47, 235
Послание Смирнской церкви к церкви Филомелийской 45
Свидетельство Истины 489-496
Созомен. Церковная история 14, 15
Сократ Схоластик. Церковная история 364
Татиан. Слово к эллинам 315
Тертуллиан. К язычникам 70, 97
Тертуллиан. О крещении 268
Тертуллиан. Против валентиниан. (*Adv. Val.*) 239
Тертуллиан. Против еретиков. (*Tert. De praescriptione haereticorum*) 34-36, 45, 95, 235, 239, 240, 427
Тертуллиан. Против Маркиона 240, 241
Феофилакт 149

III. Прочие древние писания

Lampridus. Adrian 150
Аммиан Марцелин. История 105
Апулей. Золотой осел 222, 286
Вергилий. Энеида 402
Геродот. История. Книга вторая. Евтерпа 542
Голос Безмолвия. (Из Книги Золотых Правил) 184
Гораций. Сатиры. (*Sat.*) 201
Еврипид 402
Иосиф Флавий. Иудейская война 543
Иосиф Флавий. Иудейские древности. (*Ant.*) 199, 254
Иосиф Флавий. Против Апиона. (*c. Ap.*) 191, 200
Капитолин Юлий. Гельвий Пертинакс 92
Капитолин Юлий. Жизнеописание Марка Антонина Философа 86
Кассий Д. История Рима 73, 93, 150, 200
Книга Еноха 80
Лампридий. Александр Север 103
Лампридий. Коммод Антонин 87-92
Мундака Упанишада 540
Платон. Государство 157, 411
Платон. Пир 346
Платон. Политик 315
Платон. Тимей 315
Платон. Федр 542
Плотин. О Благе, или Едином 184
Плотин. Эннеада 133
Секст Аврелий Виктор. О Цезарях 121
Секст Аврелий Виктор. Происхождение римского народа 378
Сервий. Комментарии к Энеиде Вергилия. (*Serv. Verg. Aen.*) 379
Сефер Иецира 505
Тацит. Анналы 74, 89, 120
Филон Александрийский. О странствии Авраама. (*Philo de migr. Abr.*) 198
Филон Александрийский. Посольство к Гаю (*Legatio ad Gaium*) 169
Филон Александрийский. О херувимах 316-318
Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. (*Vita*) 139
Юлиан. Гимн царю Гелиосу 411
Ямвлих. Жизнь Пифагора. (*Vit. Pythag.*) 423

Именной указатель

Абраксас 14, 15
Авгар 39, 41, 150
Август (император) 119
Августин 13, 210, 344, 455
Авеста 76, 296
Аврелиан 118
Агриппина 119, 120
Адам – символ 344, 402
Адам Кадмон 509, 533
Адонис 173, 256, 258, 413, 414, 418
Адриан 57, 58, 60, 67, 69, 70, 92, 105, 122
Адунай (см. Иурбо Адонай)
Акиба 426, 430, 434, 437-442
Акила 140, 141, 144, 181
Александр Македонский 135, 156, 194, 195, 296, 302
Александрия 10, 105, 112, 119, 123, 125, 140-142, 189, 190, 193, 239, 243, 266, 356, 364, 369, 370, 372-374
Алкивиад 78
Алкиной 123
Альберт Магнус 257
Альбумазар аравийский 257
Аммоний Саккас **125**, 183, 368, 371
Амос 392, 413
Амусин И.Д. 129
Анания 160, 181
Андреев Д. 134
Андрей кесарийский 14
Анна (мать Марии, как символ) **257**
Антигон Сохосский 193
Антоний Великий 318, 363
Аполлинарий иерапольский 109, 124, 364, 365
Аполлоний Молон 191
Аполлоний Тианский 29, 61, 103, 119-122, 137-145, 147-152, 285, 400, 401, 498, 516
Аполлос (см. также Аполлоний Тианский) 140, **141**, 142
Аппиан 83
Апулей 83, 222, 286, 520
Ареопагит Дионисий 182
Арес (Марс) 102, 378, 379, 521
Арий 129
Аристид 82, 123, 318, 329
Аристобул 157, 158
Аристогитон 285
Аристон 41, 109
Аристотель 135, 156, 193, 315, 373, 374
Арйана Вэджа (см. Арьяварта)
Артемида 142, 145
Артемис 143
Архат 149, 284, 536
Архонт (Архон) **221**, 333-336, 470, 471, 475, 489, 490-492, 495, 507-510, 519-521, 528
Арьяварта 284
Асгартха 175
Асклепий (см. Эскулап)
Асклепиад 116, 125
Атлантида 378
Атон 195
Афанасий Великий 31
Афина Паллада 345, 346, 378
Афинагор 74, 82, 124, 157, 314, 315, 346
Афонасин Е.В. 245
Афродита 346
Ахамот 406, **506**, 509, 519-521, 527, 528
Ахер (см. Элиша и Павел)
Ашока 258, 304, 414, 415
Бар Кохба 105, 123, 388, 434, 441, 444
Барбело 505, 506, 516, 519, 520, 527, 533
Бардезан (бардезанская система) 415
Бат-Кол 231

Баур Ф. 18, 154, 218
Бек Дж.Д. 282, 283
Беловодье 147
Беляев Л. 398, 399
Берлинер 111
Бертолет 197
Блаватская Е.П. 397-400
Бодмер 9, 544
Болотов В.В. 30, 31, 37, 48, 56, 57, 59, 61-69, 71, 75, 84, 93, 94, 103, 104, 112, 113, 169, 170, 239, 240, 252-255, 275, 277, 357, 358
Брама (Брахма) 132, 174, 177, 505, 522, 540
Браун 347
Брукер 372, 373
Будда (Гаутама, Сидхартха) 132, 158, 173, 185, 188, 258, 267, 281, 282, 296, 297, 400, 401, 404, 412, 415, 417, 418, 421, 510, 526
Булгаков С.Н. 99, 162, 360, 384
Вавилон 102, 137, 167-170, 175, 192-195, 207, 224, 228, 230, 232, 258, 317, 399, 404, 409, 410, 417, 499, 501
Вакх, вакхический 256, 258, 265, 410, 411, 414, 418
Валентин 36, 45, 81, 123, 239, 244, 408, 449, 495, 514, 521, 537
Вардесан 124
Варнава 123, 164, 210, 212, 306, 307, 455
Василид 67, 81, 123, 239, 263, 407, 408, 495, 541
Василий Великий 357, 362
Вдовиченко А.В. 29, 74, 109
Венера 257, 345, 346, 379, 411, 416, 512, 521
Вернадский В.И. 134
Веспасиан 64, 85, 120, 121
Византия **98**, 118, 156, 275, 297, 376
Виктор I (папа римский XIII) 93, 94, 102, 112-115, 125
Виктор капуанский 45
Вителий 121
Вишну 132, 417, 505, 509, 522
Второ-Исайя 205, 206, 210, 276
Гамалиил (евр. Гамлиель) 153, 180, 188, 214, 310, 426, 438-443
Гамлиель (см. Гамалиил)
Ганга 174
Гаризим 327
Гарнак А. 29, 59, 61, 98-101, 141, 147, 212, 216, 238, 247, 254, 271, 273, 295, 298, 307, 356, 370, 379, 380, 383, 388, 389
Гарнер Г.Г. 148, 149, 153-155, 386
Гегель 370, 372, 381, 382
Гекатей 190
Гелиос 411
Гераклит 142, 328, 370, 374, 508,
Гердер И.Г. 32, 84, 96, 100, 156, 174, 399
Геркулес 59, 69, 85, 89, 401, 402, 516, 534
Герма 82
Гермес 180, 416, 417, 421
Геродот 164, 284, 346, 542
Герц Й. 386, 387
Гиббон 62, 262
Гигин (папа римский) 79, 246
Гиллель 153, 231, 437-440, 443, 444
Гималаи, гималайский 151, 195, 282, 284, 498, 500
Гиппократ 156
Гиркан II 254
Гихон (см. Силоам)
Главкий 263
Гомер 158, 266
Грааль 147
Грант М. 189
Григорий Богослов 357, 362
Григорий Великий (папа римский) 111
Григорий нисский 110, 171, 357, 358, 362
Григорий Палама 162, 359
Григорий Чудотворец 371, 372
Гудспид Е.Дж. 144, 148
Гумилев Л.Н. 116, 117

Давид 80, 189, 204, 208, 227, 452, 496
Дамис 137, 145, 498
Даниил (пророк) 110, 206, 324
Данн Д.Д. 181, 210, 212, 213, 217, 294, 295
Даньелу Ж. 129
Делафос 47
Деметра 121, 257
Демиург 81, 131, 337, 343, 417, 448, 452, 453, 519-521, 528, 540
Деревенский Б.Г. 225
Деций 56, 71
Дешнер К. 55
Дидим александрийский (Слепец) 362, 364, 365
Диоген Лаэрций 373
Диоклетиан 30, 55, 71, 253
Дионис 173, 258
Дионисий александрийский 146
Дионисий Малый 253
Дмитрий (епископ, гонитель Оригена) 124
Домициан 19, 49, 57, 59-61, 66, 71, 96, 121, 122, 143
Донини А. 140, 166, 212
Достоевский Ф.М. 360, 378, 389
Дунаев А.Г. 29
Дункан Дж.С. 144, 148
Дьяченко прот. Г. 357
Дэльгер 399
Дюшен Л. 398, 399
Евагрий 243, 363
Еврипид 314, 315, 402
Евсевий кесарийский (Памфил) 24, 29-32, 37-39, 41-47, 55, 56, 62-65, 67-69, 72, 75, 76, 78, 79, 92, 97, 104, 113-115, 129, 139, 145, 146, 158, 170, 175, 222, 223, 235, 255, 263, 269, 301, 357, 362, 368, 406, 456
Евсевий никомидийский 10
Ездра 192, 199, 410, 411, 414, 431
Екатерины св. монастырь 9
Енох 80, 177
Епифаний 12, 21, 129, 264, 358, 361-363, 513, 519
Ефес (см. Эфес) Жаколио 174
Заратуштра 284, 297, 417
Зевс 257, 265, 314, 346, 378, 380, 520
Земмер 62
Зенгер 105
Зенон киттейский 328
Зеферин (папа римский) 94, 115, 125
Златоуст Иоанн **109**, 110, 236, 237, 243, 256, 358, 366
Зороастр 76, 158, 185, 188, 282, 283, 297, 410, **420**, 421, 508
Зосим 30
Зохар (Зогар) 260, 261, 438
Иаков апостол 43, 146, 154, 163-166, 184, 203, 210, 212, 216, 220, 222, 232, 294, 311, 320, 408, 456
Иванцов-Платонов А.И. 361, 362
Игнатий антиохийский 37, 38, 44, 46-48, 50, 65, 212, 235, 271
Иегова (Йахве) — понятие 80, 108, 131, 177, 199, 212-214, **261**, 320, 343, 386, 405, 406, 410, 413, 418, 448, 453, 495, **528**
Иероним 11, 12, 14, 20-22, **37**, 39, 40, 45-47, 144, 306, 343, 358, 359, 361, 364, 365, 530
Изат 198-200
Ильда-Баоф **221**, 333-337, 343, 405, 406, 470, 474, 489, 495, 506-509, 519, 527, **528**, 529, 535
Индия (индийский) 14, 76, 119, 132, 135, 137, 138, 142, 149, 155-157, 173, 174, 192, 193, 195, 199, 250, 282-284, 297, 398, 400, 412, 415, 421, 424, 426, 459, 498, 500, 509
Иоанн (автор Евангелия от Иоанна, пресвитер) 147, 298-301, 424
Иоанн Богослов, апостол (автор Апокалипсиса) 36, 42, 43, 47, 144, 146, 154, 163-166, 184, 203, 212, 216, 217, 220, 222, 229, 230, 232, 260, 264, 294, 298, 311, 320, 342, 407, 424

Иоанн Дамаскин 324
Иоанн Креститель 224, 235, 281, 336, 404, 405, 410, 412, 414, 415, 418, 419, 422, 452, 461, 489, 493, 495, 518
Иосиф (библейский патриарх) 80, 81, 204, 392, 456, 497, 499
Иосиф Флавий 199, 200, 255, 265, 310, 420, 421, 423, 543
Ипатия 243
Ипполит 84, 95, 169, 341, 528, 531
Ириней лионский 19, 22, 24, 33, 34, 36, **37**, 38, 39, 41-50, 55, 57, 66, 71, 78, 79, 83, 84, 99, 101, 103, 108, 112, 113, 115, 116, 118, 123-125, 129, 135, 143, 146, 169, 210, 224, 239, 241, 244, 246, 255, 260, 264, 265, 268-272, 275, 276, 294, 295, 300, 301, 331, 335, 372, 375, 384, 408, 410, 424, 449, 519, 520
Ирод (Антипа) 50, 51, 122, 252, 259, 265, 414, 444
Ирод Великий 238, 254, 402, 407, 440, 444
Исида (Изида) 89, 173, 191, 230
Исихия (историк) 32
Иуда (колено) 80
Иуда Фома (апостол) 150, 352, 497, 498, 530
Иурбо Адонай (Адунай) 406, 414
Иустин Мученик (Философ) 21, 29, 48, 60, 68, 69, 82, 109, 115, 123, 138, 157, 191, 203-205, 210, 241, 311-313, 325
Иштар 410, 417
Йахве (см. Иегова)
Каин 177, 178, 335, 474, 507
Калигула 61, 85, 90, 96
Каллист 94
Капитолин Юлий 86, 92
Каракалла 150
Карпократ 123
Карташев А.В. 243, 298
Касселс У.Р. 220
Кассий Д. 73, 83, 106, 107
Кердон 123, 246
Керинф 129, 246, 268
Кесария 10, 20, 30, 218, 343, 369
Кибела 173, 230
Киприан карфагенский 171
Кирилл александрийский 243, 252
Кирилл иерусалимский 146, 294
Кифа (Петр) 140, 145, 170, 230, 231, 233, 312, 346
Клавдий (император) 107, 119
Клеандр 86, 88, 89, 92
Климент (автор Псевдоклементин) 49
Климент александрийский 23, 24, 115, 125, 135, 157, 158, 239, 240, 244-246, 256, 263, 271, 306, 320, 327, 370, 372, 407, 455, 541
Климент римский 35, 37, 38, 41, 42, 44, 48-50, 65, 66, 82, 212, 235, 237, 272, 275, 276, 455
Климент Флавий (консул) 49
Кодрат 67, 122
Козаржевский А.Ч. 145
Коммод 59, 83-95, 103, 104, 106, 112, 113, 117, 124, 125, 169
Константин (император) 10, 30-32, 55, 65, 66, 98, 113, 178, 229, 232
Константинополь 98, 118
Коростовцев М.А. 195
Косидовский З. 18, 223
Криспина 85, 88
Кришна 158, 401, 402, 417, 522, 534
Кумран 20, 114, 119, 129, 139, 145, 154, 155, 166, 197, 201, 202, 248, 252, 254, 259, 264, 281, 309, 326, 392, 414, 456, 492
Лакшми 132
Лампридий 87, 150
Лао-цзы 283, 370
Латин 378, 379
Леви Элифас 225, 372, 516
Левинская И.А. 16, 17, 438
Леонид (отец Оригена) 55, 112, 125
Лет Эмилий 86, 92
Либаний 110
Лисимах 191
Лициний 10

Лосев А.Ф. 139, 346
Лука 19, 50
Лукиан 83, 120
Лурье С.Я. 197, 199, 203, 212
Луцилла 85, 87
Люцифер 177, 512
Магдала 345
Макара 176
Макарий египетский 236, 269, 319
Максим (ученик Ямвлиха) 142
Максим Исповедник 162, 182, 376
Манефон (Мането) 189, 190
Мани, манихеи 21
Ману **284**, 422
Марика 378, 379
Мария Магдалина 119, 165, 230, 341, 342, 345-348, 350, 351, 353, 424, 473, 476, 514, 524, 525, 539
Марк Аврелий 57-60, 64, 67, 69, 84-87, 105, 123, 124
Маркион 24, 36, 79-81, 95, 107, 112, 123, 241, 246, 247, 268, 293, 294, 450, 452
Марс (см. Арес)
Марцеллина 123
Марция 84-86, 89, 90, 92-94, 117, 124
Матерн 86, 124
Матфей апостол 20, 21, 43, 165, 263, 301, 445, 497, 530
Мациендранат 497, 500
Меир 432, 434-436
Мейендорф 31, 146, 161, 162, 171, 172, 243, 256, 376, 377
Мелитон 60, 72, 115, 123
Мень А. 306, 358
Меркурий 281, 282, 415-417, 521
Мертвое море (см. также Кумран) 154, 155, 166, 197, 259, 281, 304, 412, 420, 489
Мессалина 119
Мецгер Б.М. 9-11, 13, 17, 24, 306
Мещерская Е. 150
Мид Дж.Р. 151, 512
Мильтиад 109, 115
Минуций Феликс 157, 319, 329
Митра 14, 90, 256, 258, 416
Моисей 174, 183, 186, 189, 199, 282, 309, 322, 326, 335, 392, 411, 531
Молох 413
Моммзен Т. 64
Монтан, монтанисты 78, 123, 124, **240**, 241, 298, 299
Мориа (Мория) 296, 327, 415
Мультимамма 143
Мунк 420, 422, 423
Мухаммед 282
Мэнли Холл 282, 372
Мюллер М. 304, 397, 421
Наг-Хаммади 50, 122, 181, 239, 310, 326, 347, 351, 454, 469, 489
Нерва 57, 62, 121, 122
Нерон 55, 60, 61, 64, 74, 85, 93, 96, 102, 119, 120, 167, 236-238, 260
Несторий 229, 230, 243
Николаев Ю. 81, 217, 218
Николай (николаиты) 229
Норея 335
Ноэт 124
Нэбо 281, 415, 416
Обэ 62
Оксиринх 454
Ориген 10, 11, 15, 30, 31, 37, 42, 55, 71, 104, 112, 124, 125, 168, 170-172, 175, 183, 185, 210, 243, 246, 306, 321-323, 325-341, 356-372, 375-378, 388, 389, 498, 524, 529
Орфей 103, 138, 150, 157, 158, 185, 266, 402
Осирис (Озирис) 158, 185, 256, 258, 356, 523
Осроэн 150
Офиоморфос 509, 528, 529
Павел апостол 18, 19, 24, 49, 50, 79, 80, 102, 108, 114, 119, 120, 122, 135, 139, 142, 144, 146-149, 153, 154, 156, 158-160, 163-165, 167-169, 173, 177-182, 184, 185, 202, 203, 212-216, 218-223, 225-

238, 247, 262, 263, 267, 294-296, 302, 303, 306, 310-312, 388, 407, 419, 420, 423, 424, 426-428, 432, 435, 438-444, 451
Павел самосатский 129
Памфилий кесарийский 10, 20
Пан 378
Пантен 124
Папий иеропольский 22, 38, **41**, 42-44, 50, 145, 146
Параклет **299**
Парменид 374
Пелагий 294
Перенний 85-88, 91
Персефона 257
Пертинакс 92, 93, 117, 125
Петр александрийский 235
Петр апостол 43, 49, 80, 102, 103, 109, 111, 120, 146, 154, 165, 166-171, 174, 175, 177, 180, 182, 184, 185, 203, 206, 209, 210-224, 229-237, 243, 263, 272, 294, 301-303, 311, 312, 320, 351, 352, 407-409, 440, 457
Петроний 120
Пий I (папа римский) 23, 81, 123, 239
Пий IX (папа римский) 101, 397
Пий Антоний (император) 58, 67, 69, 105, 123
Пилат 50, 51, 74, 252, 254, 255, 259, 265, 450
Пифагор 175, 180, 193, 266, 282, 296, 310, 315, 368, 374, 388, 400, 401, 423, 473
Платон 135, 157, 180, 193, 282, 283, 296, 310, 315, 321, 344-346, 360, 368, 373-375, 388, 411, 417
Плиний 62, 63, 75, 76, 122, 304, 412, 420
Плотин 125, 132, 183, 368
Покровский А.И. 361
Поликарп смирнский 36-39, 41-48, 50, 65, 67, 78, 146, 212, 222, 223, 235, 255, 268-270, 447
Поликрат 114
Поляков Л. 110, 111
Помпей Трог 191
Поппея Сабина 74, 120
Порфирий 293, 368
Поснов М.Э. 244
Потамон 373
Пофин 124
Праксей 124
Преображенский П. 307
Прискилла 140, 141, 144, 181
Прокл 320, 375
Пруникос 332-336, 527
Птолемеи (династия) 190, 302, 374
Птолемей (валентинианец) 123
Птолемей II (востребовал перевод – Септуагинту) 189, 370
Птолемей Клавдий 83
Равана 378
Рама 378
Ренан Э. 218, 272
Рерих Е.И. 161, 164, 179, 341, 424, 462, 464, 514
Рея Сильвия 379
Ромул 378, 379
Росси де 399
Россия 103, 105, 380, 381
Русь 249, 459
Руфин 62, 68, 69, 365
Саломея 229, 232, 254, 259, 442
Саотер 87
Сатана 67, 72, 102, 103, 345, 365, 402, 408, 507
Сатурн 176, 177, 221, 316, 346, 378, 379, 406, 413, 414, 417, 459, 521, 528
Свабхават 250
Свенцицкая И.С. 22, 129
Светоний 83, 90, 122
Север Александр 59, 61, 103, 104, 118, 150
Север Септимий 83, 103-106, 112, 117, 125, 150
Сенека 105, 119, 120, 200
Серапион 364
Сергий Радонежский 249
Сидоров А.И. 359, 361, 363

Силоам (Гихон) 174, 189
Симеон бен Йохай 438, 439
Симеон бен Шет'ах 254
Симеон иерусалимский 65, 66
Симеон Новый Богослов 162
Симон (Кифа) – см. Петр апостол
Симон Маг (Симон Волхв) 16, 81, 167, 217-219, 221, 223, 224, 226, 246, 409
Синайский кодекс 9, 10, 306, 545
Сион 206-209, 293
Сита 378
Скогорев А.П. 235, 237
Созомен 14
Сократ 193, 364
Сократ Схоластик 32
Соловьев В.С. 360
Стефан 229, 311, 312, 432
Тантал 151
Тантлевский И.Р. 254
Татиан 21, 29, 82, 123, 315
Тацит 74
Телесфор 65, 67
Теофраст 156
Тертуллиан 24, 34, 37-39, 45, 60, 64, 70, 71, 73, 76, 95, 97, 98, 103, 109, 111, 115, 125, 157, 235, 239, 240-242, 244, 246, 254, 263, 264, 268, 271, 294, 342, 344, 384, 408, 427
Тиберий 74, 89, 106, 119
Тибет, тибетский 173, 184, 304, 398, 501
Тит 73, 121
Тишендорф К. 9, 306, 419
Толанд 39
Торквемада 111
Тот-Гермес 281, 417
Траян 57, 58, 60-67, 70, 76, 105, 122
Тримурти 132
Троя 378
Трубецкой С. 210, 302
Уайлдер А. 158, 167, 423
Уран 176, 346, 417
Фавн 378
Фаррар Ф.В. 256
Фаустина 86, 89
Федоров Н.Ф. 360
Феодот 78, 115, 116, 124, 125
Феофил антиохийский 82, 124, 243
Феофилакт 147
Ферхо 404
Филипп апостол 122, 217, 341, 353, 469, 488, 497, 530, 535
Филон александрийский 119, 169, 198, 265, 316, 317, 371, 421, 424, 509
Филосторгий 32
Филострат 29, 103, 138-140, 147, 149, 151, 191, 498
Флоровский Г. 359
Франк 261, 438
Фрейд З. 344
Фридлендер М. 198
Херемон 190
Хосроев А. 239
Цельс 124, 266, 293, 369
Церера 230
Цицерон 96, 105, 191, 201
Шаммай 440
Швейцер 153, 154
Шенуте 363, 364
Шива 177, 178, 257, 498, 501, 505, 541
Шифман И.Ш. 413
Шиффман Л. 189, 191, 196, 197, 317
Штерн М. 190
Штраус Д. 40, 41, 157
Эвридика 402
Эвтидем 140
Эдесса 40, **150**, 498
Элевсин (элевсинские мистерии) 173, 174, 221, 230, 285, 423
Элевферий (папа римский) 78, 79, 124
Элиша (Ахер, см. также Павел апостол) 158, 159, 226-229, 236, 238, 310, 426-437, 439-444
Элиэзер 231, 429, 439, 442, 443

Эллис Е.Е. 147, 149, 153-155
Эней 378, 379
Энки 417
Эрот 345, 346
Эскулап (Асклепий) 137
Эфес (Ефес) 43, 114, 121, 122, 137, 139-148, 267, 268
Эхнатон 195
Ювенал 302
Юлиан ("Отступник") 89, 90, 93, 110, 142, 293, 320, 359, 411, 417
Юлихер 82, 298, 300
Юлия Домна 103, 104
Юстиниан 111, 358, 366, 376-378
Ямвлих 320, 368, 422
Яннай Александр 229, 232, 254, 259, 326, 414
Янус 173, 230

Предметно-терминологический указатель

Абсолют 183, **314**, 327, 500, 504
адепт 159, 164, 178, 179, 222, 224, 256, 260, 263, 282-**284**, **401**, 403, 412, 414, 418, 419, 421, 497, 500, 510, 516, 522, 539, 540
амрита 151, 502
андрогин 143, **344**, 505, 506, 510, 519, 531
апокриф — термин **419**
апостол — термин **164**, 165
арабы, арабский 14, 131, 174, 192, 199, 346, 404, 412
арии 296
астрал 179, 426, 499, **515**, 543
астральный **179**, 406, 426, 427, 497, 499, **515**, 519, 520, 532, 534, 541
Атман (атма, седьмой принцип) 142, 500, 505, **515**, 516, 530, 536
АУМ (Ом) 174, 533, 540
Ахамот 406, **506**, 509, 519-521, 527, 528
Барбело 505, 506, 516, 519, 520, 527, 533
бошет 412, 417
Брама (Брахма) 132, 174, 177, 505, 522, 540
Брахма-видья 151
брахманизм 174, 282, 283, 421, 422
Брахматма 173-175
буддизм, буддийский 76, 133, 134, 143, 158, 181, 245, 258, 259, 263, 281-283, 296, 303, 304, 382, 400, 404, 412, 414, 416, 417, 420, 421, 510, 532
Буддхи, буддхи (Вселенская Душа, шестой принцип) 426, 498, 499, 505, 514, **515**, 516, 525, 530, 533, 535, 536
Будха (Меркурий, Тот-Гермес, мудрый) 173, 281, 416, 417
будхизм (мудрость) **282**, 421, 422
буферная зона 188, 189
Вакх, вакхический 256, 258, 265, 410, 411, 414, 418
валентиане 12, 123, 241, 293, 520
василидиане 81
Веды 283, 284, 296
Венера 257, 345, 346, 379, 411, 416, 512, 521
Ветхий Деньми (Эйн Соф) 420
Вишну 132, 417, 505, 509, 522
Вульгата (лат. Библия) 22, 361, 366
геенна 202, 330
Гелиос 411
гематрия 14
гермафродит 344
герметизм 138
глоссолалия **163**
гнозис 143, 221, **240**, 394, 407, 540

гностики 107, 143, 181, 239, **241**, **247**, 260, 262, 263, 347, 375, 410
гностицизм 113, 154, 247, 264, **372**, 375, **421**
goim (неевреи) 73, **188**, 205, 206
Голос Безмолвия 182, 184, 393
голубь — символ 246, 405, 452, 453, 491, 516, 527, 533
греческий язык 156
даймон 328, 519, 528
далматик 89, 304
дастуры (см. мобеды)
диаспора (общность евреев за рубежом) 16, 17, 107, 133, 187, 191-194, 196, 201, 202, 212, 213, 232, 301, 303, 377, 383, 438
дравидийский, дравиды 192
Духовное Солнце 14, 15, 417, **426**
Дхарма 297
Евангелие Евреев (протоевангелие от Матфея) 22, 119, 122, 247, 301
еврейский народ 297
еврейский язык 192, 297
еврейство 109, **192**, 198-200, 216, 384, 428, 430, 431, 434
ессеи 97, 143, 153, 178, 180, 224, 258, 260, 281, 283, 304, 305, 310, 326, 410, 412, 414, 415, 418, 420, **421**, 422, 423
звезда Давида (знак Вишну) 222, 223
зороастризм (парсизм) 66, 143, 158, 263, 303, 382, 421
иврит (см. еврейский язык)
Иегова (Йахве) — понятие 80, 108, 131, 177, 199, 212-214, **261**, 320, 343, 386, 405, 406, 410, 413, 418, 448, 453, 495, **528**
иезуиты 103, 397
иерофант 167, 173, 174, 179, 230, **284**, **285**, 410, 416, 421, 423
"Израиль" — самоназвание христиан 204, 209
индуизм 177, 263, 382
индульгенции 103
индусы 14, 151, 174, 176, 177, 188, 257, 258, 260, 296, 318, 378, 412, 416, 417, 424, 498, 505, 509
инквизиция 98, 103, 111, 275, 378, 387, 398
исихазм 359
ислам 133
Истина — понятие 161-163
иудаизм 107, 120, 155, 181, 197, 283, 310, 382, 432
иудаизм ветхозаветный 109, 153, 304, 312, 381, **382**
иудаизм йахвический 133, 157, 394
иудаизм либеральный 431
иудаизм талмудический (раввинистический) 153, 154, 443
иудаизм фарисейский 155, 166, 310, 311
иудаизм храмовый (саддукейский) 155, 310
иудеи 207
иудейство 49, 80, 104, **107**, 109, 134, 181, 187, 201, 210, 218, 219, 291-293, 307, 381
иудействующие 80, 131, 158, 165, 170, 180, 188, 203, 212-214, 216, 217, 235, 236, 238, 266, 302, 307, 311, 312, 383
иудеохристиане 23, 119, 135, 154, 165, 166, 180, 181, 185, 205, 217, 218, 231, 238, 291, 295, 311
ихоглашатели 116
Йахве (см. Иегова)
йахвизм 131, 133, 135, 153, 158, 166, 177, 180, 185, 186, 199, 211-213, 215, 216, 276, 291, **292**, 336, 343, 382-385, 387, 388, 390-393, 459, 491
Каббала 175, **260**, **261**, 262, 283, 415, 421, 501, 509, 533
каббалистический, каббалисты 14, 138, 143, 146, 164, 167, 199, 222, 224, 260, 261, 276, 298, 333, 400, 407, 410, 414, 419-422, 437, 438, 505
Кали Юга **176**

кама (тело желаний) 499, **515**, 518, 521, 532, 534, 535, 543
Канон Муратори 23, 270
канонический 25
карма, кармический 77, 108, **132**, 133, 245, 261, 318, 392, 422, 535, 540
католицизм (см. также церковь Католическая) **101**, 166
кафолики 107
квады 85, 105
ключ (символ) 173-175, **230**
Кодекс Безы 16
Козерог 176, 500
койне 14, 194
конец века 422
конкубинат 84, 85
константиново христианство (церковь) **10**, 38, 65, 260, 283
кошер 211, 320, 322
краббатос 14, 15
ксенофобия 386
кумраниты 19, 22, 97, 110, 129, 135, 153, 155, 164, 166, 180, 197, 198, 224, 266, 267, 281, 301, 304, 305, 307, 310, 316, 326, 382, 410, 414, 416, 417, 430
Кундалини **500**
левиты 99, 276, 307, 411
Левый Путь 102, 176, 283, **284**
лжеапостолы 215, 219, 220, 234
линга-шарира (проводник праны) **515**, 534
лотос 132-135
Луна — феноменология 221, 313, 320, 346, 379, 426, 494, 502, 519, 531, 532
лунная династия 76
лунная традиция 80, 209, 393
маздеи (см. также зороастрийцы) 260, 416, 421
макрокосмос 176, 526, 533
Манас 176, 177, 179, 426, 498-500, 502, 505, **515**, 516, 526, 532, 534, 535, 539, 543
Манас высший 176, 426, 499, **515**, 517, 518, 521, 525, 526, 533, 535, 536, 541, 543
манас низший 176, 177, 501, **515**, 517-519, 521, 525, 526, 531-533, 536, 541
мандеи (мендеи) 404, 415
маран **111**
маркоманны 85, 105
масон (масонство) 222, 261, 286, 424
Матерь Мира 261, 476, 492, 502
медиатор **179**
медиум, медиумический 163, **179**, 231
мендеи (см. мандеи)
ментальное тело (см. Манас)
метампсихоз — понятие **422**, 541
метонов цикл **253**
Метропатор 505, 506, 508
микрокосмос 175, 176
Миланский эдикт 10
мисты (Посвященные) 222, **286**
Мишна **204**
мобеды 285
молоко — символ 236
монада 353, 505, 538, 539, 543
монофизитство 243
Муладхара 493, 500
Набиим (пророки) 417
назареи 20-22, 74, 167, 178, 180, 222, 224-226, 228, 229, 231, 232, 258, 281, 301, 311, 403-407, 409-419, **420**, 421-423, 471, 475, 506
неоплатонизм 71, 83, 113, 125, 320, 370, 372, 374, 375, 380, 422, 542
несторианцы 376, 405
нетерпимость 386
нефеш (душа) 206, 466
нирвана **426**, 522, **536**, 540
Новое христианство 249
новомесячие 227, 308, **313**, 316, 322, 329
ноосфера 134
нумерология 253
Община — понятие 274

одержание 77, 179, 231
ортодоксальный 23, 262
офиты 81
палимпсест 13
Панарион — термин **362**
пантакл (пентальфа) 175
папа (римский) — понятие **111**
папизм 103, 275, 277
Параклет 299
Параматман 250
Пардес 159, 231, 426-428, 430, 432
парсизм (см. зороастризм)
пассионарность 116, **117**, 118
Пастырские послания ап. Павла 50, 122, 148, 295, 450
патогенный 292
паулинизм (павлинизм) **154**, 238
перевоплощение — понятие **422**
петалун 222, 223
пе́тра (петер) 167, 173
питри 174, 519, 520, 528, **532**
пифагореизм 83, 125, 137, 139, 149, 158, 244, 258, 260, 315, 371, 372, 374, 412, 422, 423, 541
Планетарный Гений 261, 314, 315, 333, 337, 346, 416, 495, 518, 520, 521, 529, 531, 539
платонизм 125, 143, 154, 158, 193, 260, 315, 316, 369, 370, 372-374, 377, 382, 407
Плерома **452**, **478**, 480, 487, 488, 517-519, 521, 522, 526
Посвященный 137, 138, 157, 173, 174, 179, 180, 221, 222, 231, 234, 261, 262, 286, 310, 311, 400-402, 412, 428, 461, 497, 510
Православие, православный 23, 48, 101, 103, 118, 156, 160, 162, 166, 249, 360, 362, 363, 367, 379, 381, 383, 389
Правый Путь 283
праническое тело (см. эфирное тело)
преторианцы 85, 86, 93, 117
прозелит 73, 74, **140**, 187, 188, 197, 199-202, 204, 211, 212, 307, 309, 310, 404, 433, 469
протестантизм 383, 384
Пруникос 332-336, 527
психическая энергия **117**
Пуруша 250
пятиконечная звезда — символ **175**, 177, 178
Рамаяна 378
Ранняя церковь (см. церковь Ранняя)
расизм 386
религия — понятие 172, **274**, 322, 384
Религия Мудрости 263, 264, 282, 421
ритуал **245**
Рождество Христово — датировка 252
Розенкрейцеры 146
руах (дух) 331, 360, 466
русский 118, 147, 160, 249, 364, 380, 381, 389, 469
саддукейская религия 195, 310
самадхи (см. также нирвана) **426**, 427, 536, 540
Свабхават 250
Святая Святых 228, 230, **231**, 319, 320, 428, 430, 433, 487
Сефер Тольдот Иешу 110, 167, 170, 211, 223, 225, 228-233, 236, 312, 409, 432
Силы 221, 314, 321, 327-329, 470, 532, 535
Силы Света 492
синагога **140**, 187, 196
собственность 384, 385
солнечная династия 76
солнечная традиция 80, 209, 393
Солнце — символ 411
Сотер (греч. — Спаситель) 401, 402
София (Премудрость) 107, 332, 343, 377, 406, 407, 417, 476, 492, 502, 505, 506, 519-521, 526-530, 532, 534-536
старообрядцы 380

Стихии 507
стхула шарира **515**, 534
Суббота — понятие 316, **459**, 491
суфизм **282**
схоластика 376
талисман 138, 176
Талмуд **153**
танаим (танаи) **143**, 163, 260-262, 407, 441
тапас 142
тело духовное 12
тело душевное 12
теософия 81, 143, 178, 179, 282, **368**, 372, 403, 541
терапевты 119, 178, 180, 224, 258, 304, 305, 316, 410, 421, **422**, 423
Тетраграмматон 223
теург 221, 222, 410, 418, 422
тонкий мир 179
трансмутация 164
туранский (туранцы) 76
универсум 250
унциальное письмо 13
Учитель — понятие 274
Учитель Праведности (Кумранский Учитель) 19, 139, 155, 259, 326, 437, 456, 492
Учитель Учителей 147
халдеи 137, 143, 173, 192, 207, 222, 257, **260**-262, 404, 412, 414, 418, 420, 421, 504, 510, 541
Ханука **227**
Хаос 76, **331**-333, 336, 337, **385**, 507, 525, 527-530, 532, 534, 536
хилиазм **42**, 185, 210
Хиранья Гарбха (золотое яйцо) 132
хрестос (хрестиане) 122, **402**, 506, 516
Христианство Христа 239, 241, 282, 283, 367, 394
целибат 284
церковь Восточная (Православная церковь) 98, 101, 118, 134, **168**, 171, 212, 249, 292, 356, 378-381, 383, 386, 388
церковь догматическая (епископальная) **109**, 171
церковь Ранняя 29, 32, 158, 235, 239, 241, 265, 305, 393, 398
церковь Римская (Католическая, Западная) 101, 112, 113, **166**, 168, 177, 272, 273, 277
церковь сердца 172
чума 84, 124, 143, 190
эбиониты 20-23, 38, 129, 130, 135, 224, 247, 258, 301, 305, 311, 406, 407, 410
эгрегор 134
эзотерический **20**, 138, 139, 175-177, 180, 231, 260-262, 286, 345, 372, 401, 410, 414, 415, 417, 418, 422, 423, 425, 459, 510, 514, 516-518, 525, 535, 540, 541
экзотерический **20**, 260, 282, 284-286, 401, 410, 411, 414, 418, 421-423, 542
эклектизм 372-374, 376
эктоплазма 179
элементалы 176, 496, 507
эллинизм 382
эллинистическое христианство 180, 295, 302, 305
Элохим 206, 227, 229, 333, 344, 413, 528, 531
элохисты 153, 336
энергоинформационное поле 250
Эннойа (см. также Эпинойа) 505, 506, 509, 527
эон 107, 355, 452, 469, 470, 478, 482, 488, 492, 504-507, 517-519, 521, 523, 525-527, 529, 531, 535, 537
Эпинойа (см. также Эннойа) 506, **508**, 509, 510
Эпопт 222, **286**
этногенез **116**
эфирное (праническое) тело 497, **515**, 518

Цитированная литература

В квадратных скобках [ ] *указаны страницы встречающегося источника в тексте "Апостолы"*

1. *Аверинцев С.С.* София-Логос. Словарь. Киев, 2000. [370]

2. Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. [430, 439-443]

3. Александр Великий в легендах и исследованиях Востока и Запада. Сост. Е.В.Косолоба. М., 2000. [194]

4. *Амусин И.Д.* Кумранская община. М., 1983. [129]

5. *Антоний Великий.* Наставление о добронравенном. — Добротолюбие. Т.1. М., 1993. [318]

6. *Антоний Великий.* Устав... — Добротолюбие. Т.1. М., 1993. [318]

7. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — Авторы переводов, исследовательских статей, примечаний и комментариев: И.С.Свенцицкая, М.К.Трофимова. М., 1989. [351-355, 454-488, 504-510]

8. Апология св. Аристида. — Сб.: Сочинения древних христианских апологетов. Составление, общая редакция, введения, комментарии А.Г.Дунаева. СПб., 1999. [318, 329]

9. *Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э.* Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000. [192, 204, 491]

10. *Афонасин Е.В.* Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997. [245, 246]

11. *Беляев Л.* Христианские древности. М., 1998. [398, 399]

12. Беспредельность. 1930. — Агни-йога. Т.II. М.: Сфера. 1999. [346, 390-392]

13. *Блаватская Е.П.* Беседа с "Нулем". — Сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М.: Сфера. 1998. Вып. № 3. [178, 179]

14. *Блаватская Е.П.* Зороастризм в свете оккультной философии. — Сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М.: Сфера. 1998. Вып. № 3. [284, 285]

15. *Блаватская Е.П.* Истоки обрядности в церкви и масонстве. — Сб.: Блаватская Е.П. Новый цикл. М.: Сфера. 2001. Вып. № 9. [261, 285, 286, 424]

16. *Блаватская Е.П.* Письма. М., 1995. [192]

17. *Блаватская Е.П.* Размышления о карме и перевоплощении. — Сб.: Блаватская Е.П. Новый цикл. М.: Сфера. 2001. Вып. № 9. [422]

18. *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. М-Мн.: Сфера — Лотаць. Т.1. 2000. [138, 159]

19. *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. М-Мн.: Сфера — Лотаць. Т.2. 2000. [21, 22, 143, 158, 159, 167, 173-175, 177, 178, 220-225, 304, 257-259, 281, 282, 416, 424, 425, 438]

20. *Блаватская Е.П.* Скрижали кармы. М.: МЦФ. 1995. [511-514, 516-541]

21. Е.П.Б.Т.Д. т.1/1. – *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т.1. Книга 1. М.: Сиринъ. 1993. [175, 176, 179, 260, 261, 417]

22. Е.П.Б.Т.Д. т.1/2. – *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т.1. Книга 2. М.: Сиринъ. 1993. [257, 417]

23. Е.П.Б.Т.Д. т.2/1. – *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т.2. Книга 3. М.: Сиринъ. 1993. [177, 180, 260, 261, 416,] 417, 509, 510]

24. Е.П.Б.Т.Д. т.2/2. – *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т.2. Книга 4. М.: Сиринъ. 1993. [134, 159, 177, 180]

25. Е.П.Б.Т.Д. т.3/5. – *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т.3. Книга 5. М.: Сиринъ. 1993. [125, 144, 167, 168, 425]

26. *Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М.: Сфера. 1994. [138, 176, 180, 405, 406, 415-417, 422, 478]

27. *Блаватская Е.П.* Эзотерический характер евангелий. – Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М.: Сфера. 1999. Вып. № 6. [260-264, 424, 425]

28. Благовестник, или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа болгарского на Святое Евангелие. [147]

29. *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. В 8-ми томах. Т.2. М., 1994. Репр. 1907. [357, 358]

30. *Болотов В.В.* Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.2. М., 2000. [29-32, 252-255, 275, 277]

31. *Болотов В.В.* Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. [37, 48, 59, 61-69, 71, 72, 75, 84, 93-95, 103, 104, 113, 114, 169, 170, 239, 240]

32. *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Индия в древности.М., 1985. [415]

33. *Булгаков С.Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. [99, 162, 210, 384]

34. *Вдовиченко А.В.* Евсевий Кесарийский против Иерокла. – Раннехристианские апологеты II-IV вв.: Переводы и исследования. М., 2000. [29]

35. *Вдовиченко А.В.* Христианская апология. – Сб.: Раннехристианские апологеты II–IV веков. Переводы и исследования. М., 2000. [74, 75, 109]

36. *Виллер Э.А.* Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. [132, 133, 182-184]

37. *Владимиров А.* В поисках Православия. М., 2000. [341]

38. *Владимиров А.* Кумран и Христос. М., 2002. [30, 31, 76, 80, 110, 134, 139, 142, 156, 159, 201, 205, 213, 214, 217, 227, 229, 238, 243, 304, 350, 369, 381, 383, 388, 402, 410, 418, 440, 452, 454, 459, 466, 498, 499]

39. *Гарнак А.* История догматов. – Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. 100, 101, 168, 212, 216, 238, 247, 295, 271, 272, 356]

40. *Гарнак А.* Сущность христианства. – Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. [98, 99, 273, 370, 371, 379, 380, 388, 389]

41. *Гарнак А.* Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. — Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. [61]

42. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Книга третья. СПб., 1994. [370, 372-375, 381]

43. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977. [32, 33, 84, 96, 97, 100, 101, 156, 203, 399]

44. *Гиршман М.* Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности. Перев. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. [204, 343, 364, 365]

45. Голос Безмолвия. Перевод и комментарий Е.П.Блаватской. М., 2001. [184]

46. *Грант М.* История древнего Израиля. М., 1998. [189, 190]

47. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введение и комментарий М.Штерна. В двух томах. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757. [190, 191, 201, 412]

48. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. В двух томах. Т.2, часть вторая. М./Иерусалим, 2002/5762. [49, 73, 104-107, 191, 320]

49. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. [117, 118]

50. Дамасский Документ. Перевод и примечания К.Б.Старковой. — Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. [413, 414]

51. *Данн Д.Д.* Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства. Перев. с англ. М., ББИ, 1999. [181, 211, 213, 217, 293-295]

52. *Дешнер К.* Криминальная история христианства. В четырех книгах. Кн.1. М., 1996. [55]

53. Деяния апостола Павла. — Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. [267, 268]

54. Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, к Тимофею епископу Ефесскому о мистическом богословии. — Сб.: Мистическое богословие Восточной церкви. М., 2001. [183]

55. *Донини А.* У истоков христианства. М., 1989. [140, 166, 212]

56. *Дунаев А.Г.* Предисловие к Апологии св. Аристида. — Сочинения древних христианских апологетов. Составление, общая редакция, перевод с древнегреческого, введения, комментарии А.Г.Дунаева. СПб., 1999. [29, 329]

57. *Дьяченко прот. Г.* Полный Церковно-славянский словарь. М., 1993. Репринтное изд. 1900 г. [42, 101]

58. *Дюрант В.* Цезарь и Христос. М., 1995. [118, 241, 303]

59. *Евдокимов П.* Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. Мн., 1999. [397]

60. *Евсевий Памфил.* Церковная история. — Богословские труды. Московский патриархат. М., 1982-1985. Сб. 23-25 (репр.: М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993). [42-45, 47, 49, 67,

76, 78, 79, 92, 93, 114, 116, 146, 170, 175, 222, 229, 236, 263, 269, 270, 301, 306, 357, 368, 408, 456]

61. *Еланской А.И.* Копты и их литература. — Изречения египетских отцов. СПб., 1993. [364]

62. *Зенгер*. Еврейский вопрос в Риме. "Варшавские Университетские Известия", 1896, № 6. [105, 106]

63. *Иванцов-Платонов А.М.* Ереси и расколы первых трех веков христианства. М., 1877. [361, 362]

64. *Иероним.* Письмо LVII к Паммахию о наилучшем переводе. — Сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, 2001. [40]

65. Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментар. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999. [150, 225-233]

66. *Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Пять книг против ересей). — Сб.: Св. Ириней Лионский. Творения. М., 1996. Репр.: Сочинения святаго Иринея, епископа Лионскаго. С.-Петербург, 1900. [21, 23, 42, 44, 46, 49, 65, 241, 242, 246, 267, 255, 268, 331, 445-453, 519, 521, 528]

67. История Иоханнана апостола, сына Зеведеева. — Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. [145]

68. История о повешенном. Иерусалим, 1998. [233]

69. *Капитолин Юлий.* Гельвий Пертинакс. — Сб.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. Перев. С.Н.Кондратьева. СПб., 2001. [92]

70. *Капитолин Юлий.* Жизнеописание Марка Антонина Философа. — Сб.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. Перев. С.Н.Кондратьева. СПб., 2001. [86]

71. *Карташев А.В.* Вселенские Соборы. М., 1994. [238, 243, 254, 360, 366]

72. *Карташев А.В.* Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет. — Сб.: Карташев А.В. Церковь. История. Россия: Статьи и выступления. М., 1996. [297, 298]

73. *Климент Александрийский.* Святитель. Строматы. — Отцы и учители Церкви III века. Т.1. М., 1996. [256]

74. *Коростовцев М.А.* Религия древнего Египта. М., 1976. [195]

75. *Косидовский З.* Библейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991. [18, 19, 223, 302]

76. *Кравцов М.А.* Раби Шимон в Талмуде и Мидрашим. — В кн.: Раби Шимон. Фрагменты из книги Зогар. М., 1994. [442]

77. *Лампридий Элий.* Коммод Антонин. — Сб.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. Перев. С.Н.Кондратьева. СПб., 2001. [87-92]

78. *Левинская И.А.* Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. [16, 17, 187, 438]

79. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 2000. [139]

80. *Лосев А.Ф.* Примечание. – Платон. Соч. Т.2. В трех томах. М., 1970. [346]

81. *Лосев А.Ф.* Статьи. – МНМ. Т.1. [346]

82. *Лурье С.Я.* Антисемитизм в древнем мире. Пг., 1922. [197-201]

83. *Макарий Египетский.* Духовные Беседы, Послания и Слова. М., 1998. Репринт 1904 г. [269, 319, 320]

84. *Мейендорф И.* Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. [146, 161, 162, 171, 172, 243, 376, 377]

85. *Мейендорф И.* Единство империи и разделение христиан. – Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. [31, 243, 256]

86. *Мень о.Александр.* Библиологический словарь. [306, 307, 358]

87. *Мень о.Александр.* История религии. 6 том. [356, 440]

88. *Мережковский Д.С.* Иисус Неизвестный. Харьков, 2000. [223]

89. *Мецгер Б.М.* Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. [12, 25, 301, 306]

90. *Мецгер Б.М.* Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. [9-11, 13, 14, 16, 17, 24]

91. *Мещерская Е.* Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. [149, 150, 168, 499]

92. *Мид Дж.Р.* Аполлоний Тианский. М., 2001. [55, 139, 151]

93. *Минуций Феликс.* Октавий. – Сочинения древних христианских апологетов. Составление, общая редакция, перевод с древнегреческого, введения, комментарии А.Г.Дунаева. СПб., 1999. [319, 330]

94. МНМ. Т.1. – Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т.1. Гл. ред. С.А.Токарев. М., 1998. [346]

95. МНМ. Т.2. – Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т.2. Гл. ред. С.А.Токарев. М., 1998. [417]

96. *Моммзен Т.* История Рима: В 4 томах. Т.4. Ростов н/Д, 1997. [64, 73, 105, 120]

97. *Николаев Ю.* В поисках Божества. Очерки из истории гностицизма. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). [81, 216-219, 293]

98. Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. [207-210]

99. Новая философская энциклопедия. В Четырех томах. Т.I. М., 2000. [139, 142]

100. Новый Библейский словарь. В двух частях. Перев. с англ. Ч.1. СПб., 1999. [50, 141, 142, 148, 149, 153, 154, 159, 160, 207, 295]

101. Новый Библейский словарь. В двух частях. Перев. с англ. Ч.2. СПб., 2001. [140, 141, 144, 156, 295, 296]

102. *Ориген.* Гомилии на Песнь Песней. (по переводу Иеронима). Перев. с лат. Н.Холмогоровой. – Сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород. "Альфа и Омега", 2001. [15]

103. *Ориген.* О началах. Самара, 1993. [185, 211, 323, 327]

104. *Ориген.* Против Цельса. Перевод с греч. Л.Писарева. N.Y., "Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла", 1996. [167, 210, 321-323, 325, 328, 329, 341, 524, 529]

105. *Оуэн Г.В.* Жизнь высших миров. Перев. с англ. М., 1999. [271]

106. Писания мужей апостольских. Рига, 1992 (репринт переводов Преображенского). [237, 308, 309]

107. *Платон.* Сочинения. В трех томах. М., 1970.

108. *Поляков Лев.* История антисемитизма. Эпоха веры. М./Иерусалим, 1997/5757. [110, 111, 433]

109. Послание к Диогниту. Перев. с др.-греч. и примеч. А.С.Десницкого. — Раннехристианские апологеты II-IV вв.: Переводы и исследования. М., 2000. [313, 314]

110. *Поснов М.Э.* Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. Киев, 1917. [244]

111. Православный библейский словарь. СПб.: Северо-Западная Библейская Комиссия. 1997. [131]

112. Предстательство за христиан Афинагора Афинянина, христианского философа. Императорам Марку Аврелию Антонину и Луцию Аврелию Коммоду, [властителям] Армянским, Сарматским, а наипаче всего философам. Перев. с др.-греч. и примеч. А.В.Муравьева. — Сб.: Раннехристианские апологеты II-IV вв.: Переводы и исследования. М., 2000. [314, 315, 346]

113. Пятикнижие и Ѓафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием "Сончино". Комментарий д-ра Й.Герца. М.-Иерусалим, 2001/5761. [386, 387]

114. *Ренан Э.* Рим и христианство. — Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. [272]

115. *Рерих Е.И.* Избр.письма. — Сб.: У порога нового мира. М., 2000. [341, 342]

116. Беседы с Учителем. Избранные письма *Елены Ивановны Рерих.* Рига, 2001. [179, 342, 344]

117. Ж.Сент-Илер (*Е.И.Рерих*). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. [350, 351]

118. Письма *Елены Рерих*. В двух томах. С кратким индексом-путеводителем. М.-Кишинев, 1995. [462, 464]

119. *Рерих Е.И.* Письма в Америку (1948–1955). Т.3. М.: Сфера. 1996. [161, 179, 514]

120. *Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М.* "Оккультизм и Йога". Летопись сотрудничества. Т.1. М., 1996. [179, 221, 417]

121. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига, 1936. [137]

122. Знаки Агни Йоги. — *Агни-йога*. Т.I. М.: Сфера. 1999. [433]

123. Иерархия. 1931. — *Агни-йога*. Т.II. М.: Сфера. 1999. [391]

124. Листы Сада Мории: Озарение. 1924 — 1925. — *Агни-йога*. Т.I. М.: Сфера. 1999. [250, 356, 385, 393]

125. Надземное. 1938. — *Агни-йога*. Т.IV. М.: Сфера. 1999. [77, 296]

126. Сердце. 1932. — *Агни-йога*. Т.II. М.: Сфера. 1999. [391]

127. *Свенцицкая И.С.* Возникновение раннехристианской литературы. – Апокрифы древних христиан. М., 1989. [145, 146]

128. *Свенцицкая И.С.* Иудео-христианские евангелия. – Апокрифы древних христиан. М., 1989. [129, 130]

129. *Свенцицкая И.С.* Тайные писания первых христиан. М., 1980. [22, 23]

130. *Светлов Р.В., Лукомский Л.Ю.* Дамаский Диадох. – Дамаский Диадох. О первых началах. СПб., 2000. [376]

131. *Секст Аврелий Виктор.* О Цезарях. – Сб.: Римские историки IV в. М., 1997. [121]

132. *Секст Аврелий Виктор.* Происхождение римского народа. – Сб.: Римские историки IV в. М., 1997. [378]

133. *Сидоров А.* Жизненный путь Оригена. – Сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, "Альфа и Омега", 2001. [356, 359, 361, 362, 371, 372]

134. *Сидоров А.И.* Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия. – Творения аввы Евагрия. Перевод А.И.Сидорова. М., 1994. [363, 364]

135. *Скогорев А.П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. [235-238]

136. Словарь античности. М., 1989 [14]

137. *Струве В.В.* Манефон и его время. – ЗКВ. Т.III. 1928. [189]

138. *Тантлевский И.Р.* Книги Еноха. М.-Иерусалим, 2000/5760. [80, 81]

139. *Татиан.* Слово к эллинам. Перев. с др.-греч. И примеч. Д.Е.Афиногенова. – Сб.: Раннехристианские апологеты II-IV вв.: Переводы и исследования. М., 2000. [315]

140. *Тищенко С.* Кто написал Тору? К литературной истории Пятикнижия. – Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып.1. М., 1998. [196]

141. Трактат Авот. М., 1990. [438, 439, 442]

142. *Трубецкой С.Н.* Собр. соч. Т.III. М., 1909. [302]

143. *Тураев Б.А.* История Древнего Востока. Мн., 2002. [499]

144. *Уайлдер А.* Павел и Платон. [221]

145. *Фаррар Ф.В.* Жизнь Иисуса Христа. СПб., 1993. [342]

146. *Филон Александрийский.* О херувимах. – Сб.: Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. М., 2000. [316-318]

147. *Флавий Филострат.* Жизнь Аполлония Тианского. Составитель и автор комментариев Е.Г.Рабинович. М., 1985. [139]

148. *Флоровский о. Георгий.* Догмат и История. М., 1998. [359, 360]

149. *Хейфец М.* Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. [226, 228, 233]

150. *Холл М.* Адепты. М.: Сфера. 1998. [282, 283]

151. *Хосроев А.* Из истории раннего христианства в Египте. М., 1997. [239]

152. *Шифман И.Ш.* Введение. – О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. М., 1999. [317]

153. *Шифман И.Ш.* Ветхий Завет и его мир. М., 1987. [189, 191, 192]

154. *Шиффман Л.* От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. [196, 197, 232]

155. *Штейнзальц А.* Мудрецы Талмуда. Перев. с англ. М.: Институт изучения иудаизма в СНГ. 1996. [426-437]

156. *Штраус Д.* Жизнь Иисуса. Перев. с нем. – Сб.: Жизнь Иисуса. Харьков, 2000. [39-41, 157, 158]

157. *Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет. М., 2001. [189]

158. *Юлиан.* Гимн царю Гелиосу. – В кн.: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. [411]

159. *Юлихер А.* Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. – Сб: Раннее христианство. В двух томах. Т.1. М., 2001. [82, 273, 274, 298-301, 359]

Содержание

Предисловие 4

Часть первая. Исторические факты

Глава I. Текстология Нового Завета 7

Глава II. Апостольские мужи 27
1. Поликарп Смирнский 44
2. Игнатий Антиохийский 46
3. Климент Римский 49

Глава III. Время Иринея Лионского 53
1. Расцвет древнего христианства 55
2. Упадок и реакция 78
3. Хронология древнего христианства (I–II вв. н.э.) 119

Глава IV. Последователи Иисуса Христа и христианство . . 127
1. Когда и как возникло христианство 130
2. Аполлоний Тианский 137
3. Иудаизм и античность 153
   Кем были спутники Иисуса 161
   Апостол Петр 166
   Апостол Павел 178
4. Ветхий Завет «для себя» и «на экспорт» 187
5. Эллинистическое христианство 203
   Симон Маг, Петр и Павел 216
   Тольдот Иешу (Страсбургская рукопись) 225
   Христиане-гностики 238
6. Весть Христа и христианский канон 250
   Происхождение церковной датировки рождения Христа 252
   Новое христианство Иринея Лионского 268

Глава V. Рождение Евангельской легенды 279

Часть вторая. Христианство Христа

Глава VI. Ветхозаветное наследие в христианстве 289
1. Антиветхозаветные произведения,
   ранее признававшиеся церковью 306
2. Раннехристианские авторы о Ветхом Завете 312
3. Гностицизм о Ветхом Завете 331

Глава VII. Непризнанные апостолы Христа 339
1. Мария Магдалина 341
2. Ориген 356

Заключение 390

Приложения
Приложение 1. Блаватская о феномене христианства 397
Приложение 2. Апостол Павел в Талмуде 426
Приложение 3. Гамалиил – учитель апостола Павла 438
Приложение 4. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Пять книг против ересей) . 445
Приложение 5. Евангелие Фомы (из Наг-Хаммади) 454
Приложение 6. Евангелие Филиппа (из Наг-Хаммади) 469
Приложение 7. Свидетельство Истины (из Наг-Хаммади) 489
Приложение 8. Песнь о Жемчужине (Песнь апостола Иуды Фомы, воспетая им в земле индийской) 497
Приложение 9. Евангелие Иоанна (из Наг-Хаммади) 504
Приложение 10. Пистис София 511

Иллюстрации 545

Указатели 551

Александр Владимиров

АПОСТОЛЫ:
гностико-эллинские истоки христианства

Редакция:
В.П.Пазилова

Оригинал-макет,
верстка, дизайн обложки:
С.Китов

Корректор:
Ж.К.Борисова

Технический корректор:
М.Г.Бухвостова

Издательская лицензия ЛР № 066606 от 19.05.99 Формат: 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. 37 усл. печ. л.
Тираж 3000 экз. Зак. № 7269

Центр творческих исследований «Беловодье»
А.В.Владимиров
email: vav1vav@mail.ru
Авторский сайт : https://vav.ru/vav/
Архив работ А.В.Владимирова:
https://disk.yandex.ru/d/AB0WMpaotkCzKg

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6